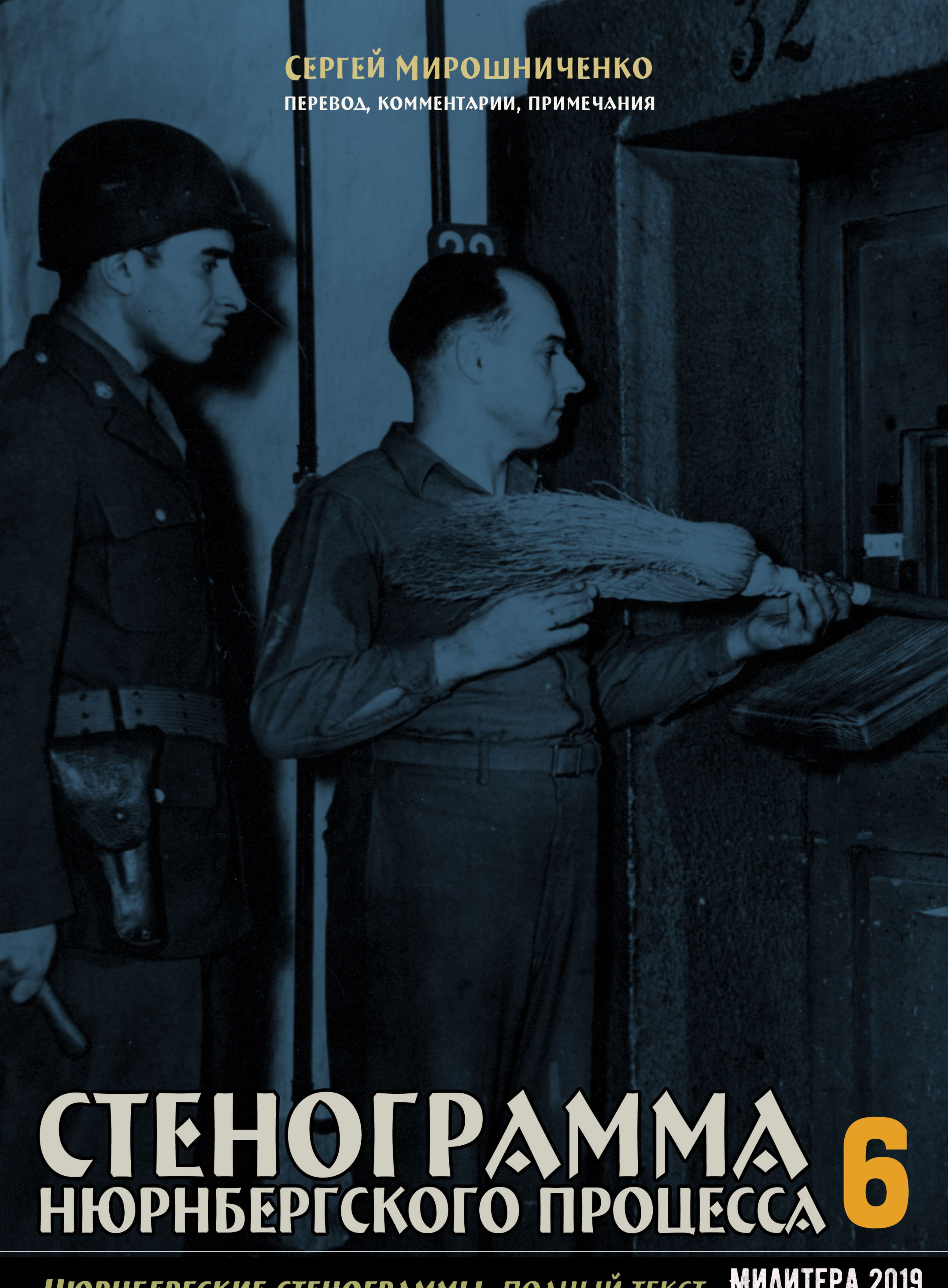
Сергей Мирошниченко
перевод, комментарии, примечания

Стенограмма Нюрнбергского процесса 6

Нюрнбергские стенограммы: полный текст

Милитера 2019
Москва — Новочеркасск

Стенограмма Нюрнбергского процесса. Том VI / Пер. с англ. и составление — Сергей Мирошниченко, Новочеркасск, 2020. — (Первопубликация)

Том шестой стенограммы включает в себя расшифровку судебных заседаний с 5 по 19 февраля 1946. В ходе этих заседаний французское обвинение представило доказательства о преступлениях против человечности в странах Западной Европы, а также огласило индивидуальные обвинения в отношении Геринга, Кейтеля и Йодля, Заукеля и Шпеера, Розенберга. Великобритания представила доказательства ответственности Гесса. Главный обвинитель от Советского Союза выступил со вступительной речью. Советское обвинение представило доказательства о подготовке агрессии в отношении Чехословакии, Польши, Югославии, СССР. Были представлены доказательства совершения преступлений в отношении военнопленных на территории СССР и стран Восточной Европы. Обвинение СССР представило доказательства совершения преступлений в отношении мирного населения. Участники процесса провели допрос свидетелей Паулюса, Бушенхагена.

Содержание

День пятьдесят первый

Вторник, 5 февраля 1946

Утреннее заседание

Пристав[1]: С позволения суда, я хочу объявить о том, что подсудимый Кальтенбруннер будет отсутствовать на утреннем заседании по болезни.
Фор: Один из защитников хочет обратиться к трибуналу.
Латернзер: От имени представляемой мною организации, я заявляю ходатайство о том, чтобы показания свидетеля Ван-дер-Эссена[2], которого заслушали вчера, были исключены из протокола по такой причине: данный свидетель, во-первых, сделал заявления по поводу предполагаемого произвольного разрушения библиотеки Лувена, во-вторых, по поводу обращения с местным населением во время наступления[3] Рундштедта[4], что привело его к выводу о том, что приказы об этом должны были исходить от высших ведомств.

Я хочу, чтобы данные показания были исключены из протокола по таким причинам. Во-первых, что касается вчерашних показаний, то не идёт речи о свидетельских показаниях. Свидетель должен основывать свои показания на своих собственных сведениях, которые могут опираться только на собственные наблюдения. Эти предпосылки отсутствуют в моментах, в отношении которых заявлено возражение. По большей части свидетель повторял заявления сделанные другими людьми, некоторые из них в действительности являются теми кого он не знал. Сведения данного свидетеля соответственно можно приписать только лишь изучению документов.

Во-вторых, любая третья сторона в состоянии дать схожие показания, как только документы, к которым имел доступ свидетель предоставят в её распоряжение, и если она также сможет поговорить с людьми с которыми говорил свидетель и которые предоставили ему его информацию. Таким образом, подтверждается, что данный свидетель Ван-дер-Эссен вообще не является настоящим свидетелем, потому что такой свидетель не может быть заменён третьим лицом которое может появиться вместе с ним.

---

[1] Члены трибунала, обвинение и защита приводятся в первом томе стенограммы.
[2] Леон ван-дер-Эссен (1883 – 1963) – бельгийский историк. Профессор Католического университета Лувена.
[3] Наступление в Арденнах («Стража на Рейне»;«Битва за Выступ») — операция немецких войск на Западном фронте в ходе Второй мировой войны. Проведена 16 декабря 1944 — 29 января 1945 в Арденнах (юго-запад Бельгии) с целью изменить обстановку на Западном фронте, разгромив англо-американские вооружённые силы в Бельгии и Нидерландах, по возможности склонить США и Англию к сепаратным переговорам о мире и прекращении боевых действий на Западе, тем самым высвободить силы для Восточного фронта.
[4] Герд фон Рундштедт (1875 — 1953) — немецкий генерал-фельдмаршал времён Второй мировой войны. Командовал крупными соединениями в европейских кампаниях. В начальной фазе операции «Барбаросса» командовал группой армий «Юг».

В-третьих, хотя трибунал в соответствии со статьей 19 устава не связан обычными правилами доказательств, данное доказательство должно быть отклонено, в виду отсутствия доказательственной ценности которую может установить суд. Это вытекает из необходимости того факта, что источники показаний свидетеля не могут учитываться.

Я считаю своим долгом отметить, что представление такого косвенного доказательства не может привести к установлению истины в спорных вопросах.

Председатель: Господин Фор, трибунал хочет выслушать, что вы можете сказать в ответ на ходатайство, которое заявлено.

Фор: Господа, уважаемый суд, я, прежде всего, должен, заметить, что как уже указано представителем, который выступил, что устав трибунал предусматривает, что он не связан формальными правилами о бремени доказывания. Однако, помимо этого, я считаю, что возражение представителя не может быть удовлетворено; данное возражение основано на трёх соображениях, которые он перечислил, которые, однако, как я понял, сводятся к единственному возражению, а именно, о том, что данный свидетель является косвенным свидетелем. Я хочу подчеркнуть тот факт, что я вызвал господина Ван-дер-Эссена в качестве свидетеля, в виду его качества как члена официальной и правительственной бельгийской следственной комиссии по расследованию и изучению военных преступлений.

Господин Ван-дер-Эссен, таким образом, по моему мнению, свидетельствовал о фактах, о которых имел личные сведения, то есть, в отношении Ставело, он заявил о том, что он лично заслушивал свидетелей и о том, что удостоверил достоверность этих показаний. Что касается библиотеки Лувена, он дал показания о существовании протоколов комиссии постоянным членом которой он являлся.

Я добавлю, что данная процедура кажется мне имеющей преимущество в целях избежания необходимости вызова большого количества отдельных свидетелей для дачи показаний. Однако, для того, чтобы иметь полные гарантии о фактах изложенных трибуналу в качестве доказательств, я решил принести сюда обзоры, тексты показаний на которые ссылись свидетели. Далее я смогу сообщить защите о письменных показаниях свидетелей, которые упоминались вчера, и я думаю, что это предоставляет защите полную гарантию.

Таким образом, я предлагаю трибуналу отклонить возражение по вопросу допустимости показаний, понятно, что защита обсудит ценность и доказательственную силу данных показаний.

Председатель: Господин Фор, вы сказали нечто о письменных показаниях свидетелей, которые сможете подготовить для защитника. Я понял, что вы также намерены представить правительственный отчёт или отчёт комиссии по тому вопросу, о котором дал показания свидетель, не так ли?

Фор: Да, господин председатель.

Председатель: Но вы также, намерены, из вежливости, предоставить письменные показания, которые имелись у комитета, для защитников, вы это имели в виду?
Фор: Да, господин председатель, если это соответствует желанию трибунала.
Председатель: Правительственный отчёт, как я полагаю, не содержит письменные показания, не так ли?
Фор: Именно так, господин председатель.
Председатель: Да? Письменные показания являются частью отчёта, не так ли?
Фор: Отчет, который представлен не содержит элементов на которые опирался свидетель в отношении отдельных положений, в частности, потому что расследование о Ставело было длительным и тщательным и не было вовремя суммировано. Таким образом, я сказал, что я предложил предъявить эти дополнительные материалы в качестве доказательства и таким образом сообщить о них защите.
Председатель: Об этом я и подумал, то есть, отчёт не содержит все подробности, которые имелись в письменных показаниях или доказательствах?
Фор: Нет, ваша честь.
Председатель: Следовательно, вы думаете правильно, из вежливости, позволить защитникам просмотреть подробности которые рассмотрены в докладе. Трибунал это понял.

Трибунал рассмотрит ходатайство. Мы рассмотрим ходатайство, которое заявили на более поздней стадии. Вы можете продолжать свою аргументацию.
Фор: Уважаемый суд, я хочу, прежде всего отметить трибуналу, что поскольку определённое количество времени ушло на свидетелей и обсуждения, и так как я не желаю выходить за рамки объявленного времени, я вынужден в значительной степени сократить презентацию обзора который я представляю по предмету пропаганды. Поэтому я прошу трибунал извинить меня если я буду медлить во время этой презентации, так как я не смогу следовать своему обзору.

Вчера я отметил метод использованный немцами в отношении свободы собраний и объединений, которую они подавили. Когда же они сохраняли эти права, они использовали их в своих целях. Я хочу сказать кое-что о книгах и издательствах.

Немецкие власти 30 августа 1940 г. издали приказ, опубликованный в официальном сборнике «Journal Officiel[5]» от 16 сентября, запрещающий выпуск некоторых школьных учебников во Франции. Таким же образом они действовали и в Бельгии.

Следующим мероприятием немцев было запрещение книг, которые им не подходили. В документе RF-1103 содержится список «Отто», опубликованный в сентябре 1940 года, который содержит 1074 наименования книг, запрещенных немцами.

---

[5] Официальный журнал» - печатное издание французского правительства. Издается с 1868

Второй список «Отто», еще более длинный, был опубликован 8 июля 1942 г. Он приведен в документе RF-1104. В конце этого документа имеется текст, где четко изложены принципы, на основании которых работали немецкие власти. Зачитываю несколько строк:

> «Существует принцип — снимать с продажи все переводы английских книг, за исключением английских классиков». И далее: «Все книги, авторами которых являются евреи, равно как и книги, в подготовке которых принимали участие евреи, должны сниматься с продажи. Исключение составляют труды научного характера, в отношении которых предполагается предусмотреть особые меры. Отныне должны быть сняты с продажи биографии евреев, даже если биографами являются французы-арийцы, например биографии музыкантов-евреев Оффенбаха[6], Мейербера[7], Дариюса Мийо[8] и так далее».

Первоначально такая процедура могла показаться достаточно безобидной, так как речь шла всего примерно о 1200 книгах, однако нетрудно представить себе, какое значение имел самый принцип. Таким способом немецкие власти добились того практического результата, к которому стремились — в первую очередь, помимо запретов иного рода, речь шла о полном исчезновении серьезных и объективных работ, которые давали бы возможность изучать немецкие доктрины, политику Германии и идеологию нацизма.

Помимо наложения запрета на уже изданные труды, немцы, естественно, установили цензуру. Первоначально они действовали завуалированным способом — заключали с издателями своего рода соглашения, в силу которых сами издатели несли ответственность за выявление тех книг, которые, по их мнению, следовало подвергнуть цензуре. Представляю это соглашение о цензуре в качестве документа RF-1105. Хочу, не зачитывая этого документа, обратить внимание только на одно обстоятельство, весьма характерное для метода, к которому неизменно прибегали немцы.

В отпечатанной типографским способом брошюре представляется трибуналу — помимо текста самого соглашения, помещено объявление, составленное в выражениях, не являющихся отражением чувств французов. Это объявление было составлено не издателями, которым само соглашение было навязано, оно было составлено немцами и опубликовано в той же брошюре, на которой напечатано: «Национальный синдикат издателей», с тем, чтобы у читателя

[6] Жак Оффенбах (1819 — 1880) — французский композитор, театральный дирижёр и виолончелист, основоположник и наиболее яркий представитель французской оперетты.

[7] Джакомо Мейербер (1791 — 1864) — немецкий и французский композитор еврейского происхождения. В 1831 году, с рождением его оперы «Роберт-дьявол» и опер его преемников, возник жанр «Большой французской оперы»

[8] Дариюс Мийо (1892 — 1974) — французский композитор, дирижёр, музыкальный критик и педагог, один из участников «Шестёрки». Мийо считается одним из самых плодовитых композиторов XX века — ему принадлежат 443 опусных сочинения. Творчество композитора отмечено влиянием музыкального фольклора, джаза и современных ему музыкальных течений.

могло создасться впечатление, что французские издатели согласны с выражениями, встречающимися в данном вводном тексте. В сущности, внимательному читателю стоило только обратить внимание на то, что на брошюре не указано, кто печатал брошюру, чтобы понять, что он держит в руках немецкую публикацию, а не публикацию, выпущенную в свет французскими издателями, так как только на немцев не распространялось французское правило, согласно которому на публикациях должно указываться имя владельца типографии.

Немцы не ограничились описанной процедурой, которая, как представляется, была довольно либеральной. Позднее в официальном периодическом издании «Journal Officiel» от 13 мая был опубликован декрет от 27 апреля 1942 года, озаглавленный «О рациональном использовании типографской бумаги». Этот декрет предусматривал, под предлогом рационального использования бумаги, что все без исключения публикации должны иметь номер соответствующего немецкого разрешения.

В дополнение хочу указать на то, что, взяв под свой контроль бумагу, немцы получили весьма эффективное оружие, с помощью которого им удавалось преграждать путь французским публикациям. Представляю документ RF-1106, письменные показания господина Марселя Ривеса, директора управления внутренней торговли министерства промышленного производства. Желая сократить свое выступление, не буду зачитывать этот документ. Скажу вкратце, что, как явствует из этого документа, распределение имеющихся запасов бумаги производилось исключительно под контролем немцев, причем немцы сокращали количество бумаги, предоставляемой в распоряжение издателей, в более жесткой пропорции, превышавшей общее сокращение квот бумаги по сравнению с довоенной ситуацией.

Должен добавить, что определенную часть сокращенной квоты бумаги, выделяемой для французских издателей, немцы также использовали для собственных пропагандистских публикаций. Таким образом, для своей пропаганды они использовали не только бумагу, которой сами располагали в Германии, но также забирали часть от того небольшого объема бумаги, которая выделялась французским издателям. Я хотел бы в этой связи зачитать несколько строк из документа, представляющего собой приложение 2 к документу RF-1106, только что представленному мною. Из этого приложения я зачитаю всего несколько строк Это письмо германского военного командования от 28 июня 1943 года, адресованное в министерство национальной экономики:

> «Конкретно, на март, о котором вы упоминаете особо, не представилось возможным выделить издателям какое-либо количество бумаги из текущего производства, так как эта бумага необходима для неотложных задач пропаганды».

Другим аспектом деятельности немцев в издательской сфере фактически

стало осуществление интенсивной пропаганды с помощью всякого рода брошюр и публикаций. Эта пропагандистская литература крайне скучна. Мне хотелось бы упомянуть лишь об одной детали, указывающей на метод камуфляжа, к которому постоянно прибегали нацисты. Передо мной здесь несколько немецких пропагандистских брошюр, которые я представлю, естественно, не зачитывая, в качестве документа номер RF-1106 (бис). Первые несколько брошюр составляют серию под названием «Разоблаченная Англия». В первых номерах этой серии, взятых на выборку, на форзаце напечатано: «Германское управление информации, серия «Разоблаченная Англия», номер...» и так далее. Не делается никаких попыток скрыть что-то, и читатель знает, что держит в руках. Однако, по какой-то любопытной случайности, на брошюре номер 11 той же серии уже нет слов «Германское управление информации», взамен читаем «Международная издательская фирма, Брюссель». Но и в этом случае мы располагаем сведениями по поводу происхождения брошюры, так как ее автором значится Рейнгард Вольф, а это немецкие имя и фамилия.

В качестве последнего примера укажу на брошюру, озаглавленную «Пакт против Европы», которая также опубликована Международной издательской фирмой в Брюсселе, документ RF-1106. Из знакомства с другими брошюрами нам известно, что данное издательство представляло собой фирму, приданную германскому управлению. Однако не столь хорошо осведомленные люди могли считать, что данная брошюра исходит от Франции или Бельгии, так как на сей раз автора зовут Жан Дубрей.

Я более не буду говорить об издательском деле, хотел бы сказать несколько слов о прессе. Общеизвестным фактом является то, что все газеты в оккупированных странах контролировались немцами, и что большая часть этих газет была основана по указанию немцев лицами, которым платили немцы. Так как эти факты хорошо известны, я не стану представлять документы по этому поводу, и ограничусь нижеследующими замечаниями:

Во-первых, запретительные меры — цензура. Хотя все эти газеты были практически «их» газетами, тем не менее нацисты подвергали их весьма строгой цензуре. Представлю в доказательство этого документ RF-1108, сообщение о конференции, состоявшейся 8 января 1943 года. В ходе этой конференции были названы приказы о цензуре и определен режим цензуры. Я отмечаю трибуналу, что данный документ и другие подобного характера обнаружены в архивах французского управления информации, которое находилось под немецким контролем. Они сданы на хранение либо в национальную библиотеку в Париже или в документальную библиотеку военного музея. Эти документы были выбраны нами из отчётов, либо в форме подлинников, фотокопий или из французской коллекции.

С помощью этого документа я хотел бы указать на то, что немцы были озабочены учреждением более либерального режима цензуры. Однако из

ознакомления с этим документом явствует, что почти все помещаемые в газетах новостные статьи и статьи подлежат цензуре, исключение составляют произведения, печатаемые с продолжением, обзоры фильмов и пьес, информация о науке или новости из университетов, радиопрограммы и ряд совершенно тривиальных тем.

О втором аспекте немецкого вмешательства, «рекомендательном» аспекте, можно судить по указаниям, которые получала пресса, указания же эти давались на информационных конференциях, таких как конференция, о которой я рассказал.

Представлю трибуналу, не зачитывая их, ряд документов за номерами RF-1109 — RF-1120. Представляю эти документы в качестве доказательства не ради их содержания — они являются просто повторением немецкой пропаганды, — а просто как доказательство их существования, то есть того, что на прессу непрерывно оказывалось давление.

Мне бы хотелось, однако, рассказать, как это делалось. Конференции проводились либо на Елисейских полях, в управлении пропаганды, либо в германском посольстве. Представители прессы вызывались компетентными нацистскими чиновниками, от которых исходили распоряжения. По завершении конференции суть этих распоряжений излагалась в официальных сообщениях (пресс-релизах) французского управления информации. Трибуналу известно, что агентства рассылали сообщения в газеты для их информирования. Когда соответствующее агентство составляло сообщение, оно направлялось в немецкое управление для проверки, последнее ставило на сообщение свою печать. После этого информация могла рассылаться в газеты.

Я не собираюсь зачитывать материалы этих конференций и протоколы и записки агентства — это документы RF-1109 и RF-1120. Хотел бы огласить лишь очень короткий документ, представляемый под номером RF-1121. Это протоколы конференции, проводившейся 16 апреля 1943 года в отделе пропаганды. Цитирую:

> «В конце конференции немецкий комментатор заявил, что во вторник 20 апреля — день рождения фюрера — газеты выйдут на четырех страницах взамен двух, а в среду 21 апреля они выйдут на двух страницах взамен четырех. Он предложил присутствовавшим на пресс-конференции репортерам подчеркнуть европейскую ориентацию политической личности фюрера и самым благоприятным образом освещать франко-германский договор. Как он отметил, при этом следует проявлять большой такт и большую сдержанность, чтобы газеты не вызывали впечатления, что они уже не являются французскими газетами, и не шокировали этим общественное мнение».

Я не упускаю из внимания того обстоятельства, что мы являемся участниками уголовного процесса и должны отбирать из весьма разнообразных фактов, которые нам надлежит представить, те элементы, которые характеризуются

наличием умысла и осуществлением деяния, осуждаемого уголовным законом. С учетом этого, цитирую документ RF-1124, и представляю его в качестве доказательства. Речь в нем идет о попытке привлечь французов в армию противника. Статья 75 французского уголовного кодекса предусматривает, что такое действие является преступлением. Я также припоминаю, что, согласно теории права, за совершение преступлений такого рода могут даже привлекаться граждане страны-противника. Зачитываю этот весьма короткий документ:

> «В завершение конференции по военным вопросам доктор Эйх объявил, что сегодня во второй половине дня радиостанция О.Ф.И.[9] передаст в эфир статью, посвященную необходимости включать французских моряков в состав германского военно-морского флота. Эйх предложил газетам добавить к этому тексту комментарии, в которых, например, могла бы быть рассмотрена следующая тема:
>
> Быть моряком — значит иметь профессию.
>
> Статья передаваемая ОФИ должна выйти завтра – на первой полосе, или в начале, но, по крайней мере, на первой странице».

И, в заключение, считаю необходимым указать, что, помимо собственно конференций, проводились также так называемые конференции по вопросам культуры, на которых немцы отдавали свои приказы по любым вопросам. Хотел бы зачитать несколько очень кратких выдержек из протоколов одной из таких конференций по вопросам культуры, с тем, чтобы показать, к какому общему притеснению приводило вмешательство немцев во все без исключения сферы. Представляю эти документы под номерами RF-1125 и RF-1126, зачитываю две фразы со страницы 1 документа RF-1125 — это протоколы конференции, состоявшейся 22 апреля:

> «Недавно были сделаны репродукции с картин Пикассо[10], невзирая на то, что ранее были даны указания противоположного характера.
>
> Театр: Авторы некоторых публикаций в прессе сочли уместным хвалить оперетту «Дон Филиппе» в такой степени, что это создало неверное впечатление о том, как это произведение было воспринято широкой публикой. Это выходит за рамки допустимого».
>
> Цитирую несколько ниже:
>
> «Пресса оказала явно преувеличенную поддержку концертам джазовой музыки, в особенности концертам Фреда Юмбо. Такие публикации свидетельствуют об отсутствии такта, тем более, что концертам, представляющим истинную ценность, было в целом

---

[9] Аббр. с фр. Office français d'information – Управление французской информации – французская служба прессы. Основана в 1940 после национализации службы информации агентства «Гавас». Существовала в 1940-1944.

[10] Пабло Руис-и-Пикассо (1881 — 1973) — испанский и французский художник, скульптор, график, театральный художник, керамист и дизайнер. Основоположник кубизма (совместно с Жоржем Браком и Хуаном Грисом), в котором трёхмерное тело в оригинальной манере изображалось как ряд совмещённых воедино плоскостей.

уделено очень мало внимания».

В заключение, в конце документа, имеется общее замечание, представляющее общий интерес:

> «Если в прессе появляются фамилии выдающихся деятелей из мира науки, искусства и т. д., то следует указывать, что они имеют гражданство Германского Рейха в расширенных границах, если эти лица родились в любой из стран, которая была восстановлена в составе Германского Рейха либо включена в состав Рейха».

Таким образом, мы видим, что даже при ассоциациях, которые могут показаться нам самыми причудливыми, мы находим доказательства воли осуществить германизацию, а также преступной воли лишить людей того гражданства, которые они имеют право сохранять.

Хочу теперь сказать несколько слов о кино. Немцы, надо отдать им справедливость, всегда понимали исключительное значение кино как средства пропаганды. Во Франции они посвятили этой теме семь распоряжений или декретов.

Немцы запрещали показ тех фильмов, к которым они относились с неодобрением…

Председатель: Господин Фор, вы не думаете, что доказательства того, что немцы использовали кино в качестве способа пропаганды в некотором роде являются кумулятивными? Вы уже показали, что они запретили много книг, которые они считали чуждыми своей идеологии, и о том, что они контролировали прессу, и разве это не тоже самое, вопрос о том, что они контролировали кино?

Пока подсудимые не представили доказательств опровергающих те доказательства которые привели вы, я думаю, трибунал будет удовлетворён тем, что немцы применяли все эти методы пропаганды.

Фор: Когда представляется обзор, иногда создаётся впечатление о том, что аргументация содержащаяся в нём является кумулятивной, хотя это не столь заметно, когда его готовят.

Я не буду говорить о кино. Я лишь хочу отметить для трибунала. Мы думаем, что в отношении данных вопросов пропаганды, которые являются абстрактными, наверно будет лучше представить конкретные иллюстрации некоторых тем немецкой пропаганды, и в связи с этим мы предлагаем, с разрешения трибунала, недолго показать на экране темы немецкой пропаганды. Я хочу отметить, что эти темы взяты из архивов которые мы обнаружили. С другой стороны, мы намерены представить, по одной минуте на каждую, две фотографии из немецкого пропагандистского фильма сделанного французом по настоянию и финансовой поддержке немецкого ведомства.

Так как мы собираемся представить фотографии, с разрешения трибунала я считаю обязательным представить только один документ, документ RF-1141, поскольку это допрос продюсера фильма устанавливающий факт, что данный фильм

был снят немцами и оплачен ими. Поэтому я представляю в качестве доказательства данный документ номер RF-1141, который необходим для презентации которую мы проведём. Поскольку мне кажется достаточным то, что данное доказательство о методах пропаганды представлено заранее, я буду следовать той же линии обоснования в части, касающейся вещания.

Теперь я хотел бы представить документ, выходящий за пределы сферы чистой пропаганды. Это документ RF-1146. Должен отметить, прежде всего, что в связи с радиовещанием немцы очевидным образом столкнулись с препятствием, которое в той же степени в других сферах не присутствовало. Это препятствие заключалось в радиопередачах, передававшихся свободными радиостанциями — как отметил вчера свидетель из Бельгии, эти радиопередачи с огромным энтузиазмом были встречены жителями оккупированных стран. Тогда у германского командования появилась мысль наказывать людей за слушание иностранных радиопередач. Военное командование настойчиво требует от французских властей ввести самые суровые меры наказания вплоть до смертной казни за распространение новостей, услышанных от иностранных радиослужб.

Я полагаю, что будет интересно представить документ, исходящий от военного командования и подписанный Штюльпнагелем[11]. Я хотел бы огласить этот документ, представляемый нами под номером RF-146:

> «Французский закон от 28 октября 1941 г. не предусматривает специального наказания за слушание и распространение иностранных радиопередач, которые могут способствовать нарушению порядка и угрожают общественной безопасности, несмотря на то, что такое нарушение представляет серьезную опасность. Необходимо, чтобы распространение таких передач наказывалось суровыми мерами: каторжными работами и в исключительно серьезных случаях даже смертной казнью, независимо от того, слушали ли лица, которые распространяют эти сообщения, сами радио или нет.
>
> Существующие возможности подвергать наказаниям за такие нарушения на законном основании, прибегая к государственным судам, являются недостаточными для того, чтобы население перестало слушать английское радио и распространять услышанные новости. Так как государственный закон, определяющий функции государственных судов, не предусматривает наказания за нарушение, заключающееся в слушании иностранного радио, и нет указания о том, что за слушание и распространение этих радиопередач виновные в этом лица будут приговариваться к каторжным работам и к смертной казни, то население до сих пор не отдает себе отчета о том,

[11] Карл-Генрих фон Штюльпнагель (1886 — 1944) — немецкий военный деятель, генерал пехоты (1939 год). Участник военных преступлений. Участник антитигитлеровского заговора 20 июля 1944 года. Повешен 30 августа 1944 года.

что такое нарушение может повлечь, за собой каторжные работы и смерть.

Следовательно, я требую, чтобы до 3 января 1942 г. мне был представлен проект закона, изменяющий закон от 28 октября 1941 г.

В приложении я препровождаю текст проекта закона на немецком языке, в котором намечается проведение исключительных мероприятий, касающихся радиопередач. Он поможет вам детально ознакомиться с предлагаемым порядком».

Предъявляю документ RF-1147. Это — письмо из Берлина от 27 октября 1941 г. о соглашении относительно сотрудничества министерства информации и пропаганды с министерством иностранных дел. Я читаю сопроводительное письмо, которое устанавливает подлинность документа:

«С разрешения министерства мы посылаем для сведения как секретный документ государственной важности копию соглашения, которое касается сотрудничества с министерством иностранных дел, а также копию договоренности об исполнении этого соглашения. Этот документ не является секретным, но подробности его содержания не подлежат оглашению».

Документ, который прилагается, и который я не оглашаю, включает весь текст соглашения между министерством иностранных дел и рейхсминистерством общественного просвещения и пропаганды по вопросу взаимодействия соответствующих ведомств. Думаю, документ имеет некоторый интерес и поэтому я его приобщаю. Я просто замечу, что он доказывает одновременно объем и характер того, с помощью чего немцы хотели обеспечить свое влияние на население государств оккупированных и даже иностранных.

Раздел 1 документа озаглавлен: «Сотрудничество в различных отраслях». В подразделе «а» документа речь идет о кино, театре, музыке и выставках, в подразделе «b» — о печатных изданиях.

Я считаю, что интересно зачитать несколько строк из пункта «b», так после рассмотрения пропаганды с точки зрения её получателей, имеет значение посмотреть на данный вопрос с точки зрения лиц которые вели эту пропаганду. И с другой стороны, я думаю, нам нельзя упускать возможность отметить чрезвычайное разнообразие и профессионализм немецких методов. Цитата очень короткая:

«Министерство иностранных дел и рейхсминистерство общественного просвещения и пропаганды совместно эксплуатируют компанию-держатель «Mundus A.G[12]», которое объединяет все издательства в Германии и за границей, находящиеся под контролем этих двух министерств. Эти издательства будут публиковать литературные произведения, предназначаемые для заграницы и для распространения

[12] «Акционерное общество Мундус» (нем.)

за границей. Все учреждения, которые будут совместно созданы двумя этими министерствами и которые будут действовать в той же сфере, войдут в указанное общество».

Оба министерства взаимно принимают участие в разработке плана пропагандистских изданий, которые будут опубликовываться ими или по их инициативе внутри страны для распространения за границей».

Наконец, на странице 4 я оглашаю одну фразу из предпоследнего абзаца:

«В целях объединения в единый организм всех находящихся за границей и открыто принадлежащих немцам пунктов радиовещания министерство иностранных дел и министерство общественного просвещения и пропаганды будут совместно эксплуатировать компанию-держатель «Interradio A.G.[13]» в Берлине, причем каждое ее ведомство будет владеть 50% контрольного пакета акций».

Трибунал, я полагаю, заметил выражение: «открыто принадлежащих немцам».

Это указание будет дополнено последней цитатой на странице 5:

«О скрытом влиянии, оказываемом на иностранные радиовещательные станции, не следует упоминать в связи с совместно эксплуатируемой компанией».

Завершая раздел своего выступления, посвященный пропаганде, хочу представить документ номер RF-1148, циркулярно распространенный документ, в котором содержится определение использования пропаганды в самых общих целях, как механизма осуществления одного из самых продуманных и серьезных деяний нацизма, а именно, искоренения национального выражения и существования той или иной страны. Этот циркуляр был направлен во все отделы пропаганды. В данном случае речь идет о чешской культуре.

Цитирую абзац 4:

«Совершенно определенным образом необходимо подчеркивать принадлежность чехов к европейской культуре. Необходимо настаивать во всех случаях на сильном влиянии, которое оказывала германская культура на чешскую культуру, даже на зависимость, в какой чешская культура находилась от культуры германской, и, в частности, на существовании германских культурных традиций в Богемии и Моравии.

Необходимо всегда принимать во внимание тот факт, что чехи, хотя и говорят на славянском языке, но, находясь на протяжении столетий вместе с германскими народами, народами более высокой культуры, в государствах немецкого преобладания, действительно принадлежат к

[13] «Акционерное общество Интеррадио» (нем.) – немецкая государственная радиокомпания. Существовала в 1943-1945.

германской культуре и не имеют почти ничего общего с другими славянскими народами...

С исторической точки зрения, всегда следует держать в центре внимания периоды деятельности тех личностей, с помощью которых чехи искали и находили контакт с германской культурой: св. Вацлав[14], времена Карла IV[15], Фердинанда I[16], Рудольфа II[17], эпоха богемского барокко, и т. д.»

В заключение я представляю, не зачитывая, документ RF-1149. Я стремился включить этот документ в нашу книгу документов, так как в нем содержится доклад о пропагандистской деятельности, проводившейся в течение года в одной из оккупированных стран — Норвегии. Я достаточно подробно останавливался на этой стране, поэтому сейчас не буду цитировать текст этого документа, хочу, однако, отметить, что немецкой пропаганде были посвящены весьма регулярно составлявшиеся доклады, причем доклады касались всех тем — прессы, кино, радио, театра, школ, образования.

Таким образом, такая пропаганда, как я уже отмечал, представляет собой деятельность, охватывающую гораздо более обширную сферу, чем предполагалось ранее. Ни один из аспектов жизни не оставался для этой пропаганды незамеченным. Она не относилась с уважением к нашим ценностям. Такая пропаганда действительно становилась тюрьмой для духа.

С позволения трибунала, могу я предложить, чтобы сейчас был объявлен перерыв, для того, чтобы можно было показать фильмы сразу после этой презентации.

Моя единственная цель в демонстрации данных фильмов заключается в том, чтобы проиллюстрировать одну из наиболее общих и неприятных вещей в жизни на оккупированных территориях, тот факт, что куда бы мы не пошли, мы всегда были вынуждены видеть перед собой тупые и уродливые немецкие пропагандистские изображения.

Председатель: Суд прервётся на 15 минут.

[*Объявлен перерыв*]

---

[14] Святой Вацлав (907 — 935 или 936) — чешский князь (924—935/936) из рода Пржемысловичей; святой, почитаемый как католиками, так и православными, патрон Чехии.

[15] Карл IV Люксембургский (1316 — 1378) — король Германии с 11 июля 1346 года, король Чехии с 26 августа 1346 года (под именем Карел I, коронован 2 сентября 1347 года), император Священной Римской империи с 5 апреля 1355 года.

[16] Фердинанд I (1503 — 1564) — король Венгрии и Богемии с 1526 года, король Германии (римский король) с 5 января 1531 года, император Священной Римской империи с 1556 (формально с 1558) года, родоначальник младшей (австрийской) ветви дома Габсбургов.

[17] Рудольф II (1552 — 1612) — король Германии (римский король) с 27 октября 1575 по 2 ноября 1576 года, избран императором Священной Римской империи с 2 ноября 1576 года (в последние годы фактически лишён власти), король Богемии с 6 сентября 1575 по 23 мая 1611 года (под именем Рудольф II, коронация 22 сентября 1575 года), король Венгрии с 25 сентября 1572 по 25 июня 1608 года, эрцгерцог Австрийский с 12 октября 1576 года (под именем Рудольф V).

Председатель: В связи ходатайством, которое заявил до перерыва представитель генерального штаба, мнение трибунала является следующим:

Во-первых, трибунал не ограничен непосредственными доказательствами очевидцев, поскольку статья 19 предусматривает, что трибунал принимает любые доказательства которые сочтёт имеющими доказательственную ценность.

Во-вторых, в статье 21 устава не имеется ничего, что не предусматривает вызова свидетеля из правительственного комитета в качестве свидетеля для дачи показаний в связи с правительственным докладом. Однако, трибунал считает, что если вызван такой свидетель, то правительственный отчёт должен быть приобщён, фактически представитель обвинения обязан приобщить данный отчёт в качестве доказательства по делу, и при этом предоставить защитникам письменные показания свидетелей которые предшествовали данному отчёту.

В-третьих, были и другие вопросы, которые затронул свидетель, господин Ван-дер-Эссен, которые выходили за пределы отчёта или же трибуналу так показалось.

Что касается весомости придаваемой показаниям свидетеля, она будет рассмотрена трибуналом. Защита сможет представить доказательства в ответ на показания господина Ван-дер-Эссена и также прокомментировать или критиковать эти показания, и поскольку его показания основаны на его собственных выводах сделанных на основе фактов, которые он видел или показаний которые он заслушивал, верность данных выводов будет рассмотрена трибуналом, выводы относительно фактов будут отражены в решении трибунала.

По этим причинам ходатайство защиты отклоняется.

Мне сказали о том, что я не сказал в своём заявлении о том, что отчёт должен был быть приобщён в качестве доказательства. Я собирался это сказать. Я подумал, что говорил об этом. Отчёт должен быть приобщён в качестве доказательства и письменные показания, как только будут предоставлены защите, также будут предоставлены трибуналу.

Фор: С позволения трибунала, господин Фустер покажет фильмы, о которых я говорил.

Фустер: Господин председатель, я собираюсь показать вам несколько образцов прямой пропаганды в оккупированных странах.

В течение всего периода оккупации у жителей оккупированных стран стены своих домов, были увешанны огромными плакатами, отличавшимися по цвету и тексту. В любой из этих стран было очень мало бумаги, но её всегда было достаточно для пропаганды, и эта пропаганда проводилась без учёта достоверности или соображений морали. Если нацисты думали о том, что какая-то кампания окажется эффективной, в независимости от того насколько она была маленькой, они незамедлительно начинали эту кампанию.

Например, во Франции, на плакатах появлялись самые яркие исторические имена и вынуждались провозглашать лозунги против врагов Германии. Отдельные фразы вырывались из трудов Клемансо[18], Монтескье[19] и многих других, которые таким образом выражали свои сантименты нацизму.

Однако, германская пропаганда выходила за пределы вульгаризации трудов великих исторических гениев нашей нации. Они также пытались извратить и разрушить наиболее священные чувства. Во Франции мы видели плакаты рекламирующие работу в Германии, которые показывали мать говорящую своему ребёнку: «Как хорошо, что папа поехал работать в Германию». Таким образом, семейные чувства должны были служить целям нацизма.

Немецкая пропаганда также совершала нападки на чувство национального патриотизма. Мы видели плакаты, просившие молодых людей служить в германских силах, и такие же были в каждой стране. Господин Фор, вчера заявил о том, что эти несчастные негодяи, которые служили в различных легионах, должны несмотря на свою вину, в значительной степени считаться жертвами нацистской системы. Таким образом, германская пропаганда, одновременно нападая на гениев нации и самые близкие чувства народа, совершила преступление против духа, и его согласно цитате использованной господином Дюбостом в его выступлении, нельзя простить.

Публичность допускается всеми средствами, но публичность должна оставаться в определённых рамках. Она должна уважать личность, законы и мораль. Гарантии защиты личности существует в каждой стране, существуют законы против клеветы, против диффамации; но в международных вопросах, немецкая пропаганда имела неограниченную сферу, без ограничений или наказаний, по крайней мере до того дня, пока не было создан трибунал, чтобы осудить её.

Вот почему, для нас кажется полезным и необходимым представить трибуналу одну или две практических иллюстрации. Мы не выбирали самые известные примеры, наоборот мы выбрали те которые наиболее полно характеризуют эксцессы и крайности этой пропаганды.

Прежде всего, мы покажем очень короткий отрывок из очень специализированного фильма направленного против масонства[20], который был навязан немцами способом который разъясняется в обзоре. Сам фильм не имеет интереса, однако содержит фотографии иллюстрирующие жестокую кампанию лжи которую немцы вели во Франции.

Так как это очень короткий фильм, и он будет показан очень быстро – мы

---

[18] Жорж Клемансо (1841 — 1929) — французский политический и государственный деятель, журналист, премьер-министр Франции.

[19] Шарль Луи де Секонда, барон де Ля Брэд и де Монтескьё (1689 — 1755) — французский писатель, правовед, философ и политолог.

[20] Масонство — движение, появившееся в 1717 году в виде тайного общества. Этика и философия масонства опираются на монотеистические религии, на древние конституции вольных каменщиков, их регламенты, статуты и уложения.

не смогли его замедлить по техническим причинам – я хочу перед его показом, обратить внимание трибунала на два вида фотографий которые идут сразу друг за другом: первой вы увидите карту мира. Эта карта быстро покрывается цветом означающим влияние евреев и масонов, за исключением двух победоносных островков, нацистко-фашисткого блока в Европе с одной стороны, и Японии с другой.

Мы показываем эту фотографию, чтобы понять степень грубой простоты до которой дошла нацистская пропаганда и о том как она поставлялась народу в самой тупой и запутывающей форме.

И ещё более худший пример клеветы сопровождает портрет президента Рузвельта[21] с заголовком: «Брат Рузвельт хочет войны».

Всё это мы взяли из фильма. Его сейчас покажут. Господин Эббе, вы можете начинать.

[*Демонстрируется фильм*]

Фустер: Это взято из фильма «Тайные силы». Здесь карта мира [*указывает*] с зонами влияния: советская зона влияния, британская зона влияния, американская зона влияния. Это май 1939.
Председатель: Нужно сопровождать это музыкой?
Фустер: Извиняюсь, невозможно вырезать музыку из фильма.
Председатель: Не поможет? Очень хорошо.
Фустер: Скорость фильма вынуждает нас сначала приводить подробности изображений, которые показывают трибуналу. Однако, я думаю, что трибунал сможет их оценить. Мы покажём их друг за другом, при необходимости комментируя их.

Я хочу заметить трибуналу, что фильм который только, что посмотрели представлен в качестве документа номер RF-1152 и также под номером документа номер RF-1152 (бис).

Сценарии других пропагандистских фильмов, озаглавлены «Господин Жирэ» (Господин Везеркок), «Французские рабочие в Германии» и взяты из материалов процесса против господина Мусара в суде Сены, также иллюстрируют тенденцию и характер немецкой пропаганды проводимой такими средствами.

Фотографии плакатов которые мы покажем представлены как документ номер RF-1153. Перед тем как показать эти фотографии, мы должны кое-что сказать о том как была организована плакатная пропаганда. Она была организована чрезвачайно аккуратно. В связи с этим, мы представляем брошюру которая содержит все инструкции по развешиванию и показывает, что существовала

---

[21] Франклин Рузвельт (1882 — 1945) — 32-й президент США, одна из центральных фигур мировых событий первой половины XX века, возглавлял США во время мирового экономического кризиса и Второй мировой войны.

реальная административная служба по осуществлению проектов которые рассматривались длительное время. Это документ номер RF-1150. Мы не читаем его, поскольку это публикация, но мы подытожим наиболее важные части. Трибунал увидит, что предусматривались самые точные нормы, места для плакатов и тому подобное. Все эти плакаты издавались центральным бюро в Берлине, ДПА. В своей изначальной форме, они включали только изображения. Текст добавлялся позднее в стране, для которой они предназначались. Текст должны были печатать на языке этой страны и адаптировать его к местным условиям.

Немцы часто открещивались от указания на них официального немецкого происхождения или даже приписывали им другое происхождение. Например, они использовали фразу «Напечатано во Франции», что не имело никакого смысла, так как её никогда не было на настоящих французских плакатах. Французские плакаты имели только имя издателя; и в свою очередь его не было на немецких плакатах. Однако, используя фразу «Напечатано во Франции», немцы несомненно заставляли французов верить в то, что эта пропаганда исходит не напрямую от противника. Эта деталь любопытная и показательная.

Как мы говорили, публичность практикуется длительное время, но нацистская Германия возвела пропаганду в общественное учреждение и применяла её в международном масштабе в манере достойной порицания.

Мы покажём трибуналу несколько этапов развития этой плакатной пропаганды.

[*Фотографии демонстрируются на экране*]

Фустер: Здесь первый плакат [*указывает*]. Я обязан описать его, потому что он довольно плохо виден. Текст, кажется, указывает на благородное отношение победителя к французским жертвам войны. Он говорит следующее: «Брошенное население – доверяй немецкому солдату», и мы видим немецкого солдата с маленьким французским ребёнком на руках.

В то самое время как немцы пытались добиться доверия французского населения, второй плакат, который мы вам покажем, размещали в Германии по поводу французских военнопленных. Вот, что они говорили немцам. Я читаю плакат:

> «Сограждане: сохраняйте своё национальное достоинство. Отношение к пленным – внимание каждого члена партии обращается на следующее: не требуется выражать малейший знак дружбы пленному. Строго запрещается давать военнопленным еду или питье. Ваши отцы, сыновья и братья со всей силой сражаются против врага, чьей целью является уничтожение немецкого народа. У нас не имеется никакой причины выражать малейшую дружбу к такому противнику, даже,

когда он прибывает к нам в качестве пленного. Враг остаётся врагом».

Сейчас мы покажем серию фотографий плакатов, которые предназначались для того, чтобы показать французам кто является их настоящими врагами, но сначала я хочу спросить у трибунала, может ли он видеть плакаты, учитывая плохое освещение.

Председатель: Думаю, мы видим довольно чётко.

Фустер: Благодарю. Мы продолжим. Эта первая серия фотографий, предназначенная для того, чтобы показать населению того кто являлся их настоящим врагом. Название «Обман всегда исходит из одного места». Враг это Англия. Карикатура с помощью птиц с человеческими головами показывает, что голос Свободной Франции[22] это важная вещь, символизируемая масонскими символами или эмблемами еврейской религии. Плакаты, прицепленные к этим птицам которые бросали вызов лозунгам британской пропаганды довольно интересно зачитать: «Немцы забирают всё» и «Мы владыки морей» - это относится к союзникам.

Ещё одно фото – мы рассматриваем антибританскую пропаганду. Это излюбленная тема немецкой пропаганды. Фото озаглавлено «Благодаря англичанам, наш путь на Голгофу[23]». Этим пытались доказать французам, на примере отдельных исторических событий, что англичане всегда приводили к французским страданиям; Жанна д‘Арк[24], Наполеон[25], война 1939-1940 являются главными темами эксплуатируемыми посредством плаката.

Вот этот представляет английскую гидру которая окружает Африку, но её безжалостно обезглавили в Германии, в Норвегии и довольно странно в Сирии. Текст плаката гласит: «Гидре постоянно отрубают головы».

Плакат номер 6 имеет следующий текст, который почти не видно:

> «Вчерашний союзник, большие обещания до войны, никакой помощи во время войны. Отступление и бегство английских экспедиционных сил. Бомбардировка французских городов и блокада после панического бегства. Покончим с этим!»

Плакат номер 2, который также антибританский, составлен по той же модели. У него три части «Вчера, сегодня, завтра».

Немцы не только развивали тему англо-саксонской алчности, которую они

---

[22] «Сражающаяся Франция», до июля 1942 года — «Свободная Франция» (la France libre) — патриотическое движение французов за национальную независимость Франции в 1940—1943 годах. Военные, примкнувшие к этому движению, образовали Свободные французские силы (иногда называемые «Французские силы освобождения»).

[23] Голгофа — небольшая скала или холм, где, по Новому Завету, был распят Иисус Христос.

[24] Жанна д’Арк (1412— 1431) — национальная героиня Франции, одна из командующих французскими войсками в Столетней войне. Попав в плен к бургундцам, была передана англичанам, осуждена как еретик и сожжена на костре. Впоследствии в 1456 году была реабилитирована и в 1920 году канонизирована — причислена католической церковью к лику святых.

[25] Наполеон I Бонапарт (1769 — 1821) — император французов в 1804—1814 и 1815 годах, полководец и государственный деятель, заложивший основы современного французского государства, один из наиболее выдающихся деятелей в истории Запада

представляли в виде гидры или бульдога, но и также тему престижа оккупированных стран на море. Об этом мы покажем фотографии французских и норвежских плакатов.

Плакат называется «Вам ничего не поймать с этим де Голлем[26], господа!». Британская тучность и еврейский капитализм выпирающие из рыбацкой лодки остановлены береговыми орудиями Дакара. Стилистика и моряцкая жестикуляция чисто немецкие. Француз бы сказал: «С этим де Голлем (удочкой) и аллюзия довольно ясна.

Плакат номер 9 приглашает к призыву в германский флот «Пришло время освободить моря».

Здесь норвежский плакат: «Защити Норвегию. Поступай в немецкий флот». Надпись, во-первых могла относиться ко всем службам германской военизированной полиции, во-вторых, ко всем командам германского Вермахта, в-третьих, к немецким управляющим гаванями и офицерам контроля портов, в-четвёртых, к командиру резервного корпуса СС в Осло, и т.д. Ещё один норвежский плакат, со следующим названием «Всё для Норвегии…помощь из Англии». Этот плакат пытался доказать населению о том, что руины, пожары и разрушение это единственная польза от английского альянса.

Второй противник, Америка, это предмет плакатов который мы вам покажем.

Плакат номер 11 – «Американская пресса: 97 процентов в руках евреев». Это позволяло немцам убить одним выстрелом двух зайцев: евреев и Америку.

Плакат номер 12 – в середине плаката надпись «Они хотели войны» и лица представлены на шести фотографиях. Эти лица, которые были ответственными за войну, не те, которых вы видите на скамье подсудимых, а шестеро американцев: судьи, чиновники, общественные деятели. Их имена не знакомы французской публике, которая редко видит их на экране, за исключением господина Ла Гардия[27]. Те кто читал статьи об экономике, знали о господине Моргентау[28], но было сложно убедить французов в том, что господа Барух[29], Франкфуртер[30], Визе и Леман являлись зачинщиками нынешней войны, а Гитлер[31] и Геринг жертвами.

[26] Шарль де Голль (1890 — 1970) — французский военный и государственный деятель, генерал. Во время Второй мировой войны стал символом французского Сопротивления. Основатель и первый президент (1959—1969) Пятой республики.

[27] Фьорелло Генри Ла Гардиа (1882 — 1947) — американский политик, мэр Нью-Йорка в течение трёх каденций с 1934 по 1945 гг. Будучи республиканцем, представлял либеральное крыло партии, был сторонником прогрессивизма и «нового курса» Рузвельта. Возглавлял Нью-Йорк в годы восстановления от Великой депрессии, стал популярным мэром и деятелем национального масштаба, руководя при президенте Рузвельте ведомством гражданской обороны после вступления США во Вторую мировую войну.

[28] Генри Моргентау (1891 - 1967) — американский государственный деятель. Министр финансов США в период с 1934 по 1945 год. Политический и экономический советник президента США Ф. Рузвельта.

[29] Бернард Барух (1870 — 1965) — американский финансист, биржевой спекулянт, а также политический и государственный деятель. Состоял советником при президентах США Вудро Вильсоне и Франклине Д. Рузвельте. Бернард Барух первым в мире в официальной обстановке употребил термин «холодная война» (1947).

[30] Феликс Франкфуртер (1882 – 1965) – американо-австрийский юрист. В 1939-1962 судья Верховного суда США.

[31] Адольф Гитлер (1889-1945) - основоположник и центральная фигура национал-социализма, основатель

Однако, как я сказал, нацистская пропаганда не избегала никакой недостоверности.

Фото номер 13 более показательное. Она показывает обе стороны долларовой купюры и включает две строки разделённые масонской звездой с надписью «Доллар, не имеющий ценности подписан Моргентау». Здесь тексты надписей показывают воображение нацистских авторов. На левой стороне мы читаем:

«Министр казначейства это еврей Моргентау младший, являющийся величайшим вымогателем международных финансов. Все еврейские атрибуты имеются на долларе: орёл Израиля, треугольник, глаз Йеговы[32], 13 букв девиза, 13 звёзд нимба, 13 стрел, 13 оливковых ветвей, 13 ступеней незаконченной пирамиды. Эти деньги на самом деле еврейские».

И на правой стороне:

«Долларом оплачивается еврейская война, единственное сообщение, которое англо-американцы могут послать нам. Будет ли этого достаточно, чтобы компенсировать нам несчастья этой еврейской войны? Деньги не пахнут, в отличие от евреев».

Номер 14 – «Господин Черчилль[33] и господин Рузвельт делят Африку».

Номер 15 – грубо говоря это антисемитская пропаганда. Мы уже видели антибританскую и антиамериканскую пропаганду. Эта фотография показывает детей из французской технической школы, которых взяли на антиеврейскую выставку и вручили антиеврейские брошюры.

Номер 16 – «Созерцая еврейское вторжение». Францию терзает символическая гидра и цифры написанные на ней. «В 1914, 200 000 евреев; в 1939, 800 000 евреев, не считая полуевреев».

Номер 17 – «Евреям право жить, нам право подыхать. Ниже упрёки всеохватывающему еврейству, кресты ежедневного роста жертв войны». Эта пропаганда была направлена с одной стороны на сбор евреев в компактную массу и их изоляцию, а с другой стороны, разжигание ненависти остального населения против них. Эти цели разобщали Францию.

Номер 18 – наконец мы видим ужасного русского врага. Замученный человекообразный зверь тащит груду камней, в то время как монстр в форме хлестает его кнутом или нагайкой и угрожает ему револьвером. Это изображение

тоталитарной диктатуры Третьего Рейха, вождь (фюрер) Национал-социалистической немецкой рабочей партии (1921—1945), рейхсканцлер (1933—1945) и фюрер (1934—1945) Германии, верховный главнокомандующий сухопутными войсками Германии (с 19 декабря 1941) во Второй мировой войне. Покончил жизнь самоубийством во время битвы за Берлин.

[32] Иегова (др.-евр. יהוה — «(Он) будет», «(Он) жив», «Сущий») — вариант транскрипции личного имени Бога в русских переводах Ветхого Завета и художественных произведениях, соответствующий тетраграмматону в оригинальном тексте Библии на древнееврейском языке. Используется как альтернатива традиционному (начиная с Септуагинты, III век до н. э.) переводу словом «Господь»

[33] Уинстон Черчилль (1874 — 1965) — британский государственный и политический деятель, премьер-министр Великобритании в 1940—1945 и 1951—1955 годах.

первоначально предназначалось для составной картины под названием «Рабочий рай». Это придаёт ей особый интерес, но ввиду нехватки времени, плакат поместили как есть. Мы представляем планы проекта в качестве документа номер RF-1151.

Номер 19 – это любимый норвежский плакат: «Нет» в форме молний направленных в русскую руку, которая пытается разорвать национальный флаг.

Номер 20 – «Никогда!». Романтическое изображение, напоминающее отдельные русские картины прошлого века. Смерть сопровождает поезд депортированных. Нацисты показывали то о чём очень хорошо знали!

Номер 21 – последнее изображение в связи с Россией «Что большевизм несёт Европе». Сцены пыток, детоубийства, изнасилования, повешения, убийство – именно то, что нацистское движение принесло Европе! Однако, эта Европа должна была осознать свою удачу в том, что её ведёт фюрер, должна была осознать свою силу и своё единство, для того, чтобы победоносно сражаться против варварского противника.

И здесь фотография плаката «Фюрер и его народ». Гитлер изображён наделённым всяческим шармом: слащавость, простота, понимание, текст нечитаемый на репродукции, напоминает, что он, Гитлер, неизвестный солдат первой войны. Мы обращаем внимание на это фото.

Председатель: Вы можете сказать трибуналу сколько вам требуется времени?

Фустер: Господин председатель, около 10 минут.

Председатель: Продолжайте.

Фустер: На фотографии слева, Гитлер пожимает руку маленькой девочке и ниже мы читаем «Маленькая благодарность». Этот термин, который не является французским, раскрывает происхождение документа.

Здесь плакат – номер 23 – который широко вращался во Франции: «Я работаю в Германии ради своей семьи во Франции. Делай как я».

Номер 24 – «1918 – 1943 – говорит история. 1918 – паническое бегство. 1943 – великое единство». Этот плакат является противодействием надписям которые патриоты писали на стенах во Франции. Немецкое поражение быстро приближалось, и они могли надеяться, что конец 1943, как и конец 1918, принесёт окончательную победу. Нацисты не смогли дать ответ на эти сокрушающие коммюнике за исключением опровержений и плакатов подобных этому, подтверждающих великое единство Европы.

Номер 25 – здесь плакат, который сочетает производительное и боевые силы «Лучшие рабочие создают лучшее оружие для лучших солдат».

Номер 26 – наконец пропаганда достигла уровня конфликта политических доктрин «Социализм против большевизма или свободная Европа».

Номер 27 – религиозная доктрина. Это норвежский плакат, который высмеивает англо-русский союз. Он назван «Благословенная встреча». Англиканский епископ, вооружённый фосфорной бомбой, дарует крест

символизирующий Финляндию папе Сталину[34]. Сталин принимает его с глазами направленными в небеса и пулемётом в руках. Плакат говорит: «Христианство вводится в стране Советов», и девиз гласит: «Мой дорогой брат, мы желаем укрепить вашу веру этими прекрасными крестами».

Номер 28 – «Антихрист: коммунизм, бич цивилизации. Большевизм против Европы. Международная выставка, 12 июля – 15 августа 1941». Нацизм выступает в качестве защитника христианства.

Номер 29 – и в завершение, вот, что защитники христианства сделали с церковью в Орадур-сюр-Глан.

Мы закончили показ фильмов. Мы возьмем смелость представить трибуналу несколько изображений составляющих полные иллюстрации тенденции, чей духовный характер распознать труднее, но чья важность является значительной. Рассматривая такую эмоциональную тему, мы использовали изображения, нежели слова, поскольку изображения сразу дают понять, то, для чего словам потребуется время. Таким образом, мы надеемся, что способствуем установлению правды.

Председатель: Трибунал объявляет перерыв до 10 минут второго.

[*Объявлен перерыв до 14 часов 10 минут*]

Вечернее заседание

Пристав: С позволения суда я хочу объявить о том, что подсудимый Кальтенбруннер до дальнейшего уведомления будет отсутствовать по причине болезни.

Фор: Теперь я перехожу к последнему разделу моего выступления, посвященному организации преступной деятельности. Начну это выступление с цитирования нескольких слов, сказанных господином Пике[35], епископом Клермон-Феррана, во время мессы на Троицын день 20 мая 1945 года. Господин Пике был только что освобожден из концентрационного лагеря, куда его отправили нацисты. Он сказал:

> «Преступные институты, свидетелями и жертвами которых мы стали, несут в себе все бедствия варварства и стародавнего крепостничества, они были превращены в систему и видоизменены с помощью нового метода, способного усугублять человеческие несчастья с помощью широкого диапазона возможностей современной науки».

Доказательства, которые я намереваюсь представить трибуналу

[34] Сталин Иосиф Виссарионович (1879 — 1953) — российский революционер, советский политический, государственный, военный и партийный деятель. С 21 января 1924 по 5 марта 1953 — руководитель СССР. Маршал Советского Союза (1943). Генералиссимус Советского Союза (1945).

[35] Габриэль Пике (1887 – 1952) – французский римско-католический священник. Епископ Клермон-Феррана. В 1944-1945 находился в концентрационном лагере Дахау.

относительно оккупированных стран Запада, касаются именно данного аспекта существования системы немецких преступных предприятий. Мы указывали на то, что германизация заключалась не в конкретном факте навязывания германского гражданства или германского закона, а в общем навязывании норм, установленных нацистским режимом, и, в целом, нацистского мировоззрения. Данный аспект германизации предполагает осуществление преступной деятельности одновременно как средства и как цели — как средства, потому что преступные средства нередко оказываются весьма эффективными, а нам известно, что нацизм проповедует безразличие по отношению к аморальности средств. С другой стороны, как цели, потому что организация нацистского общества на конечном этапе постулирует упразднение элементов, враждебных ему, либо элементов, которые представляются ему нежелательными. Таким образом, при указанных условиях преступная деятельность более не представляется несчастной случайностью либо вызывающими сожаление эпизодами войны и оккупации. Не следует приписывать преступную деятельность некоординированным действиям со стороны подчиненных, объясняемым чрезмерным рвением либо отсутствием дисциплины.

Ввиду того, что устранение противников рекомендовано как принцип, оно будет осуществляться на деле в ходе нормального и регулярного функционирования административного аппарата. Если нацизм имеет философию преступной деятельности, то он имеет, в собственном смысле этого понятия, бюрократию преступной деятельности.

Воля, инспирирующая такую деятельность, передается между главными и второстепенными центрами государственного организма. Каждое из преступных деяний либо серии преступных деяний, о которых мы вам уже рассказали либо расскажем снова, предполагает наличие целой серии подобных сопроводительных бумаг: приказы, передаваемые от вышестоящих к нижестоящим, запросы о приказах, поступающие от нижестоящих к вышестоящим, и, наконец, отношения, поддерживаемые между соответствующими эшелонами различных служб. Такая административная организация преступной деятельности представляется нам важным исходным фактом для определения ответственности и доказывания обвинений, сформулированных в обвинительном заключении, предъявленном высшим руководителям и организациям, объединяющим группы людей.

Доказывание ответственности любого из высших руководителей за установленную преступную деятельность не требует представления вещественного доказательства или документа, подписанного данным лицом, не требует установления, что имя именно данного лица связано с такой преступной деятельностью. Наличие либо отсутствие такого документа есть дело случая.

Ответственность высшего руководителя непосредственно устанавливается тем фактом, что преступная деятельность осуществлялась административно ведомством, во главе которого стоял данный руководитель.

Сказанное тем более верно, когда речь заходит о преступной деятельности, осуществлявшейся в течение длительного времени, деятельности, в которой было задействовано большое число людей, деятельности, развитие которой привело к ряду усложнений, консультаций и принятию решений. В каждой расположенной по ступеням государственной службе существует непрерывная цепь инстанций власти, являющейся одновременно непрекращающейся цепью ответственности. Более того, по вопросу об обвинениях, предъявляемых против организаций, называемых преступными, преступная природа этих организаций вытекает из того самого факта, что их деятельность дает преступные результаты (дает в результате преступление), причем отсутствует неосведомленность или модификация обычных норм компетентности или функционирования различных организмов этих организаций.

Сотрудничество, возникающее ради достижения такой цели между рядом функционеров, принадлежащих к данной организации как вертикально между высшими и низшими эшелонами власти, так и горизонтально между различными специальными ведомствами, с неменьшей настойчивостью указывает на существование коллективного преступного умысла.

Сначала я остановлюсь на преследовании людей, которые по немецким нормам квалифицируются как евреи. Трибунал на основании других доказательств уже ознакомлен с нацистской доктриной о евреях. Историки будущего, вероятно, сумеют установить, в какой степени эта доктрина являлась результатом искреннего фанатизма и в какой степени это был результат заранее сложившегося умысла обмануть и ввести в заблуждение общественное мнение.

Наверняка нацисты нашли весьма удобными теории, позволившие им приступить к истреблению евреев.

Во-первых, антисемитизм представлял собой широко доступное средство отвлечь возникающие у населения критику и гнев. Более того, антисемитизм являлся методом психологического совращения, которым очень умело манипулировали с тем, чтобы сделать его привлекательным для простодушных людей. Таким образом, появлялась возможность создать определенную степень удовлетворенности у самого нуждающегося и в наибольшей степени лишенного привилегий человека — такого человека убеждали, что, невзирая ни на что, он все же является существом высшего качества и имеет право презирать и поносить целую категорию своих сограждан. И, наконец, нацисты таким образом приобретали для себя возможность подогреть фанатизм своих приверженцев, пробуждая и поощряя в них те преступные инстинкты, которые всегда в определенной степени присутствуют в скрытом состоянии в душах людей.

Действительно, именно немецкий ученый Фейербах[36] разработал теорию о том, что предрасположенность к преступлению не обязательно является результатом длительной подготовки. Имеющийся у человека преступный инстинкт может

[36] Людвиг Андрей фон Фейербах (1804 — 1872) — немецкий философ-материалист, атеист,

проявиться мгновенно. Нацисты предоставили элите своих слуг возможность дать свободное проявление любой склонности к убийствам, грабежам, к самым зверским деяниям, склонности к самым отвратительным зрелищам, которая могла бы у них иметься. Таким образом, нацисты полностью гарантировали себе повиновение и ревностное служение себе со стороны таких лиц.

Во избежание повторов я не буду подробно говорить о глубоких страданиях, испытывавшихся людьми, которые во Франции и в других западных странах считались евреями. Мне бы просто хотелось указать здесь на то, что муки евреев причиняли также большие страдания другим жителям этих стран, являвшимся свидетелями ужасающего обращения с евреями. Каждый француз испытывал глубокую скорбь по поводу преследования других французов, многие из которых заслужили благодарность своего отечества. В Париже нет никого, кто не испытал бы глубокой скорби, узнав, что умирающего Бергсона[37] пришлось отнести в полицейский комиссариат, чтобы выполнить требование об обязательной регистрации.

Председатель: Господин Фор, простите за то, что прерываю вас, но трибуналу кажется, что то, что вы нам сейчас представляете, весьма интересно – на самом деле интересно, по сути аргументация, но не представление нам доказательств. И так как мы уже слышали вступительную речь Соединённых Штатов, вступительную речь Великобритании и вступительную речь Франции, мы думаем, что вы должны обращаться, по возможности, к доказательствам которые вы представляете, а не к аргументации.

Я уверен, что при вашей готовности удовлетворить пожелания трибунала в своей презентации, вы сможете это сделать.

Фор: Я полностью понимаю желание трибунала. Я просто хотел сказать несколько слов по поводу чувств французов в связи с этими преследованиями. Однако эти слова уже сказаны, и я перехожу к предмету демонстрации, которе. я представлю трибуналу в виде документов. Чтобы показать трибуналу, что дух моей презентации соответствует требованиям трибунала, я хочу отметить, что я не представляю в данном обзоре какие-либо документы, которые составляют отдельные истории или даже коллективные истории, и ни один документ не исходит от самих жертв, или даже беспристрастных лиц.

Я пытался отобрать лишь ограниченное число немецких документов для представления доказательств осуществления преступное замысла, заключавшегося в истреблении евреев во Франции и в западных странах.

Я хотел бы обратить внимание, прежде всего на то, что нацистское преследование евреев шло по двум направлениям. Это является важным с точки

[37] Анри-Луи Бергсон (1859 — 1941) — французский философ, представитель интуитивизма и философии жизни[2]. Профессор Коллеж де Франс (1900—1914), член Французской академии (1914). Лауреат Нобелевской премии по литературе 1927 года

зрения непосредственной ответственности подсудимых. Первая категория действий вытекала из действующих законов и норм, и вторая категория вытекала из правоприменения.

Что касается законодательных актов, изданных германскими властями — военными или административными, то эти акты совершенно явно представляли собой вопиющее нарушение суверенитета оккупированных стран.

Я думаю, что нет необходимости рассматривать эти законодательные акты подробно, так как их основные положения общеизвестны. Для того, чтобы избежать чтения, у меня имеются две таблицы которые есть у трибунала в документальной книге, хотя они не являются, строго говоря документами. Эти документы находятся в приложении. Первая таблица, левая колонка, это хронологический порядок, другие колонки указывают на имена из различных стран. Трибунал найдёт хронологический порядок мероприятий против евреев в разных странах.

Вторая таблица классифицирует их по предмету – концепция «евреи», экономические меры, издевательства и унижение, жёлтая звезда – и вы найдете в этой таблице соответствующие тексты, с учётом предмета.

В качестве документальных доказательств я представляю несколько указов, которые были изданы во Франции в отношении евреев. Так как эти указы опубликованы, я прошу трибунал принять их без доказательств.

Здесь я хочу отметить следующее: указанные законы, взятые в целом, привели к значительному снижению статуса евреев. Текстов немецких декретов, в которых содержались бы приказы о массовой депортации или об убийствах евреев, не существует. С другой стороны, следует заметить, что издание подобных законов продолжалось вплоть до 1942 года, а затем возникла пауза в издании декретов. Именно во время этой паузы, как мы увидим, началось проведение административных мероприятий по угону евреев, что обрекло их на уничтожение.

Это подводит нас к рассмотрению того факта, что мы не имеем дело с двумя самостоятельными действиями — законодательной акцией, приписываемой военным властям, и исполнительной акцией, приписываемой полиции. Такая точка зрения, согласно которой военная власть рассматривается только как автор декретов, и поэтому несет меньшую степень уголовной ответственности — является неверной. В действительности мы столкнулись с продолжением действия, в ходе которого последовательно использовались различные средства. Первое средство, а именно, законодательное средство, являлось необходимой подготовительной мерой для использования второго, непосредственно преступного средства.

Для того, чтобы осуществить на практике свой план истребления евреев, нацисты сначала занялись учетом еврейского населения, чтобы затем всю эту обреченную часть общества изъять и одним ударом отделить евреев от остальной части населения страны. Они создавали для себя возможность легко обнаруживать евреев, причем евреи оказывались с пониженными возможностями самозащиты, у

них отсутствовали материальные, физические и интеллектуальные ресурсы, которые позволяли бы им легко избежать преследования.

Они создавали для себя возможность одним ударом уничтожить всю эту обреченную часть общества. В этих целях они сначала поставили себе задачу положить конец постоянному переплетению интересов и деятельности, которые связывают все категории населения. Немцы желали, насколько это возможно, подготовить общественное мнение. Они могли преуспеть в этом, приучая население к тому, что оно больше не видит евреев, так как последним практически запрещалось выходить из дому.

Теперь я представлю трибуналу несколько документов по вопросу об общем истреблении евреев, преднамеренно осуществлявшемся нацистами. Сначала я представлю серию документов: RF-1201, 1202, 1203, 1204, 1205 и 1206. Представляю эти документы по конкретному вопросу, а именно по вопросу об эмиграции евреев, пытавшихся выехать из оккупированных территорий.

Ввиду того, что немцы различными способами предавали гласности свое желание избавиться от евреев, представлялось бы логичным, что они благоприятно отнесутся к решению вопроса путем эмиграции. Однако, как мы увидим, немцы, напротив, запрещали эмиграцию, причем оформили этот запрет в виде постоянно действующей меры, имеющей общее распространение. Это доказывает намерение немцев истребить евреев, а также доказывает жестокость применявшихся мер. Остановимся вначале на документе RF-1201.

Это письмо от 22 июля 1941 года, направленное ведомством в Бордо, в письме запрашивались инструкции из Парижа по некоторым вопросам. Хочу огласить начало этого послания:

> «Только что установлено, что на территории районного командования Сен-Жан-де-Люз все еще находятся примерно сто пятьдесят евреев. Во время нашего разговора с районным командиром майором Хенкелем последний предложил, чтобы евреи покинули подведомственный ему район как можно скорее. В то же время он указал, что, по его мнению, было бы гораздо целесообразнее позволитьэтим евреям эмигрировать, вместо того чтобы переселять их в другие департаменты или даже направлять в концентрационные лагеря».

Документ RF-1202 представляет собой ответ на это послание, датированный 26 июля 1941 года. Приводим вторую фразу:

> «Мы не одобряем позицию майора Хенкеля, так как РСХА вновь предусмотрело в распоряжении тот принцип, что следует воспрепятствовать эмиграции евреев, проживающих на оккупированных территориях Запада, а по возможности и евреев, проживающих на неоккупированной территории Франции».

Следующий документ я представляю под номером RF-1203, он исходит от военного командования во Франции и датирован 4 февраля 1942 года. Здесь мы имеем дело уже не только с СС, а с военным командованием:

> «Рейхсфюрер СС и глава германской полиции (рейхсминистерство внутренних дел) отдал приказы о том, что в принципе не следует допускать эмиграцию евреев из Германии и с оккупированных территорий».

Далее в письме речь идет о том, что возможны исключения. Этим документом провозглашается сотрудничество между армией и полицией, причем армия обеспечивает исполнение приказов, отданных руководителем германской полиции.

Теперь я представляю документ RF-1205. Этот документ касается той же темы, но я тем не менее его представляю, так как он указывает на вмешательство со стороны третьего германского ведомства, дипломатического ведомства. Это записка германского генерального консульства в Касабланке. Зачитываю первую фразу:

> «Число эмигрантов из Европы, которые до сего времени выезжали из Касабланки на американский континент лишь через значительные интервалы, за последний месяц значительно увеличилось».

В остальной части письма говорится о том, что речь идет об эмигрантах-евреях.

Документ RF-1204 представляет собой новый доклад на ту же тему, поступивший из генерального консульства в Касабланке, он датирован 8 июня 1942 года. Зачитываю последний абзац этого документа:

> «Эмигранты, выезжающие из Касабланки, — это, по большей части еврейские семьи из Германии и из Центральной Европы, а также определенное число французских евреев. Нет оснований подозревать, что молодые люди, годные к военной службе, покинули Касабланку с открытым намерением поступить на военную службу на стороне противника. Вопрос о том, информировать ли об этом военные ведомства, оставляется на ваше усмотрение».

Я привел этот документ с целью показать, что вопрос об эмиграции с целью поступить на военную службу на стороне противника не возникал — заинтересованность в предупреждении такой эмиграции у немцев имелась бы. Я также привел этот документ с целью продемонстрировать, что при нормальных условиях он касался бы в первую очередь германского посольства, и во вторую — военных ведомств, об информировании которых в документе идет речь.

К каким же последствиям привели эти два сообщения? Об этом говорится в документе RF-1206. Этот документ был исполнен в Берлине, в главном управлении безопасности Рейха, и адресован руководителям полиции во Франции и Бельгии.

«К сему прилагаются для вашего сведения два экземпляра секретных докладов (копии) из германского генерального консульства в Касабланке, адресованные в министерство иностранных дел.

Вам предлагается обратить особое внимание на положение дел, описываемое в этих документах, и по возможности предотвратить эмиграцию такого рода».

Из приведенных цитат я делаю три вывода. Во-первых, как я указывал, нацисты противодействовали эмиграции евреев, хотя и утверждали о том, что евреи для них нежелательны. Во-вторых, решение было принято на более высоком уровне и имело общее распространение. В-третьих, все службы — полиция, армия и министерство иностранных дел — были задействованы с целью обеспечить исполнение этих варварских приказов.

Теперь я представляю трибуналу документ RF-1207. Это объемистый немецкий доклад, в нем 70 страниц. Он был обнаружен в немецких архивах в Париже. В этом документе имеется целый ряд графиков, рисунков, образцов регистрационных карточек. На копии доклада, которую мы представляем, нет подписи автора, а лишь указано «оберштурмфюрер СС». Речь идет об оберштурмфюрере СС Даннекере[38], который играл важную роль в регулировании еврейского вопроса во Франции и возглавлял соответствующее ведомство.

Председатель: Тот факт, о котором вы заявили, он удостоверен французскими властями, а именно, что документ был захвачен в Париже?

Фор: Согласно отчёту представленному трибуналу, мы получили эти документы в архивах Surete Nationale[39]. Они были в числе документов обнаруженных в германских ведомствах ко времени освобождения. Кроме того, я отмечу трибуналу, что другие документы имеют подписи немецких чиновников. Этот отчёт единственный не имеет подписи. Тот факт, что он был написан Даннекером, будет доказан другими документами, которые составляют резюме для него.

Я не буду зачитывать перед трибуналом все 70 страниц этого доклада, однако я желал бы огласить некоторые абзацы, которые по моему мнению могут представлять интерес для трибунала. Вот первая страница. Здесь имеется заголовок: «Еврейский вопрос во Франции и меры по его решению. Париж, 1 июля 1941 года». Первая страница:

«Окончательное решение еврейского вопроса — вот направление и цель работы тех служб полиции безопасности и СД, которые занимаются еврейской проблемой во Франции. Всегда было ясно, что практических результатов нельзя достичь, не изучив политическую ситуацию в целом, а также ситуацию, связанную с евреями.

[38] Теодор Даннекер (1913 – 1945) – гауптштурмфюрер СС. В 1940-1942 руководитель еврейского отдела СД в Париже. После ареста американской армией совершил самоубийство.

[39] «Национальная безопасность» (фр.) – наменование органов правопорядка в вишистской Франции в 1941-1944.

В последующем тексте дается общая программа наших планов, а также приводится разъяснение по достигнутым на настоящее время результатам и формулируются ближайшие задачи.

Всё то, что затрагивает принцип следует рассматривать со следующей точки зрения: поскольку начальнику Зипо и СД фюрером поручена подготовка решения еврейского вопроса в Европе, его ведомства во Франции должны провести предварительную работу для того, чтобы послужить за рубежом в качестве абсолютно надёжных агентов европейского комиссара по еврейским делам в назначенное время.

Далее я приведу основные заголовки абзацев с тем, чтобы проследить, как развивалась идея и как функционировало немецкое ведомство.

Председатель: Господин Фор, я рассматривал то, почему этот документ не имеет никакой идентифицируешей отметки. Конечно же, я имею в виду, мы сейчас не сомневаемся в том, что вы нам говорите, но в то же время так не следует делать – чтобы мы опирались на заявление представителя о характере доказательств. И в документе нет ничего, что показывает, что он был захвачен в Париже или же того, что показывает, что это такое за исключением того, что в нём говорится.

Фор: Господин председатель, включение этого документа в материалы французского обвинения сделано докладом, составленным в Париже, который я представлю трибуналу, потому что этот доклад касается ряда документов, его не прикладывали к конкретному документу. С другой стороны, когда я получил эти документы от полиции, я не стал, что-нибудь писать на документе или ставить печать, так как я хотел избежать изменения обычного вида документа.

Должен сказать, что если трибунал предпочитает не принимать этот документ поскольку, как я понимаю у него нет подписи, я не приобщаю документ, так как я имею второй отчёт Даннекера, который им подписан. Я представил оба для того, что прояснить длительность операции.

Председатель: Господин Фор, в случае документов представленных Соединёнными Штатами, документов захваченных Соединёнными Штатами, как напоминал нам недавно сэр Дэвид Максвелл-Файф, существуют письменные показания, как я думаю, майора Кугана, которые заявляют о том, что все эти документы имеющие отдельные серии PS, L, R и другие, все были захвачены в Германии силами Соединённых Штатов, если такие письменные показания относятся к документам захваченным в Париже, которые могут быть идентифицированы буквами типа PS или похожими на это, то будет полный порядок. Но, когда, нам представляют документ не имеющий никакого удостоверения, мы в таком положении, что просто заслушиваем выступление представителя, которое, конечно не является доказательством того, что документ был обнаружен в Париже или где-то ещё, и поэтому мне кажется, что правильным будет представить письменные показания того кому известны факты об этом документе и другие документы которые были

захвачены в архивах германских сил в Париже или где-то ещё.

Фор: Я легко могу предоставить трибуналу письменные показания, которые он просит. Я скажу, что у нас нет их в такой форме, потому что наша обычная процедура не совсем соответствует той, которая принята в Соединённых Штатах. Фактически, так как устав трибунала указывает на то, что обвинению был поручен сбор доказательства, мы сами уполномочили магистраты изучать документы в архивах полиции и если трибунал желает, я попрошу полицию дополнительно удостоверить захват этих документов в немецких архивах. Я прошу трибунал позволить мне скоро представить эти письменные показания, чтобы я могу запросить полицию.

Председатель: Господин Фор, трибунал считает, что мы можем допустить документ, с учётом того, что вы это сделает в течение дня или двух.

Фор: Я не могу гарантировать, что я получу документ за день или два.

Председатель: Я не настаиваю на количестве дней. Если вы это сделаете, этого будет достаточно.

Фор: Разумеется, господин председатель. Я продолжу с анализом доклада Даннекера. Первая глава: «История евреев во Франции». Я ее зачитывать не буду. Здесь изложен ряд идей на весьма низком интеллектуальном уровне. Следующая глава: «Органнзация евреев во Франции». Первая часть озаглавлена «До 14 июля 1940 г.», она не представляется мне интересной. Вторая часть озаглавлена «Операции полиции безопасности и СД (айнзацкоманда СС «Париж») против поименованных организаций и против ведущих еврейских деятелей». Данный доклад исходит от гауптштурмфюрера СС Хагена[40]. Я думаю, мне следует огласить начало:

> «На основании изучения данных, собранных в Германии, Австрии, Чехословакии и Польше, представилась возможность придти к заключению, что центр иудаизма в Европе, а вместе с ним основные каналы связей с заокеанскими странами следует искать во Франции. С учетом этого в первую очередь были обысканы и опечатаны помещения крупных еврейских организаций, таких, как «Всемирный еврейский конгресс[41]» — далее следует перечисление организаций.

Начиная со страницы 14 в докладе предпринимается попытка продемонстрировать наличие связи между иудаизмом и католицизмом. В докладе повествуется о результатах обысков, произведенных в домах различных лиц: семьи Ротшильдов[42], бывшего министра Манделя[43], пресс-атташе британского посольства,

---

[40] Герберт Хаген (1913 — 1999) — немецкий офицер, штурмбаннфюрер СС, командир полиции безопасности и СД в Бордо, начальник отдела II/112: «евреи» главного управления СД, сотрудник Главного управления имперской безопасности. В 1980 осуждён немецким судом к 12 годам лишения свободы. Был освобождён досрочно.

[41] Всемирный еврейский конгресс — международное объединение еврейских организаций. Политическая задача конгресса — представительство всех евреев, которые живут в диаспоре (вне государства Израиль). Основан в 1936.

[42] Динáстия Ротшильдов (известна также как Дом Ротшильдов или просто Ротшильды) — европейская династия банкиров и общественных деятелей еврейского происхождения, чья история восходит к концу XVIII века.

а также других людей, включая адвокатов Моро-Жиаффери[44] и Торреса[45]. Конец этой главы находится на странице 16:

«Резюмируя, мы можем сказать, на основании собранных данных, что Франция, где иудаизм был связан с католицизмом и некоторыми выдающимися политиками, являлась последним оплотом иудаизма на европейском континенте».

Следующий раздел озаглавлен: «Жизнь евреев после прихода немцев». Здесь описывается, как немцы создали центральную объединенную организацию по вопросам евреев и навязали ее евреям. Здесь мы имеем дело с началом осуществления плана, о котором я только что говорил трибуналу — этот план заключался в том, чтобы вычленить из населения еврейские элементы, собрать их вместе и полностью отсечь от остальной части населения. Хочу зачитать первый абзац, так как содержащийся в нем анализ крайне важен.

«После заключения перемирия[46] и возвращения к нормальной жизни оказалось, что почти все еврейские ассоциации прекратили свое существование (в отсутствие ответственных функционеров и финансовых спонсоров, бежавших в неоккупированную зону), в то время как возрастала потребность в получении помощи. Прогрессировавшее германское антиеврейское законодательство привело к устойчивому обострению социальных проблем евреев. В целом, указанные обстоятельства должны были создать во Франции благоприятную почву для создания еврейской разносторонней организации».

В этом тексте имеется весьма ловко изложенная идея. Мы обращаем внимание на слова о том, что германскоезаконодательство, то есть законодательство военной администрации, привело к сильному обострению социальных проблем. Мы приходим к выводу, что это облегчит общую организацию евреев. Это рассуждение подтверждает, как мне представляется, то, что я говорил трибуналу некогорое время тому назад, а именно то, что мы столкнулись с целой системой мер, причем первые меры были направлены на эффективное отделение еврейской общины, подлежавшей уничтожению, от остальной части населения.

Даннекер далее разъясняет, как был создан координационный комитет. Опускаю детали и подхожу к странице 21, абзац второй:

«Было заключено соглашение с ведомством командующего Большого

---

[43] Жорж Мандель (1885 — 1944) — французский политический и государственный деятель. В 1934-1936 министр почт Франции. С 1940 находился под арестом во Франции. С 1942 в концентрационном лагере. Убит французскими фашистами после возвращения из лагеря.

[44] Венсан Моро-Жиаффери (1878 – 1956) – знаменитый французский адвокат.

[45] Анри Торрес (1891 — 1966) — французский адвокат, политик, писатель.

[46] Второе компьенское перемирие (или Компьенское перемирие 1940 года) — перемирие, заключённое 22 июня 1940 года в Компьенском лесу между нацистской Германией и Францией и завершившее успешную кампанию немецких войск во Франции (май—июнь 1940 года).

Парижа о том, что в последующем еврейские организации будут иметь право обращаться к германским службам только через Комитет еврейской координации. Это привело к усиленному объединению всех мелких еврейских организаций.

Кроме того, с парижским управлением по государственным пособиям было заключено соглашение, согласно которому по истечении 4 недель евреи перестанут получать от этой организации питание и жилье. Управлению по государственным пособиям предлагалось назначить специального представителя для контролирования действий координационного комитета в этом вопросе. Замораживание счетов евреев принудит евреев в ближайшем будущем просить о предоставлении координационному комитету права получать передаваемые ему в дар суммы с этих замороженных счетов. Удовлетворение этой просьбы продемонстрирует фактическое существование дееспособного еврейского союза.

Из сказанного видно, что и этот вопрос будет решен в желательном направлении».

Следующая глава: «Политическая деятельность управления по еврейским делам, созданного в полиции безопасности и СД». Хочу зачитать несколько выдержек из этой главы:

«После того, как французское правительство 3 октября 1940 года обнародовало закон о евреях, в решении еврейского вопроса во Франции возникла некоторая заминка. По этой причине управление по еврейским делам разработало планы для центрального еврейского бюро. Эти планы 31 января 1941 года обсуждались с военной администрацией. Последняя не проявила к ним интереса, и, так как вопрос был чисто политический, он с согласия германского посольства был передан в СД».

За этим последовали различные консультации с французским уполномоченным Валла[47], с послом Абецом[48] и с де Бриноном[49], указывались различные требования, предъявленные немцами французским властям. Перехожу к странице 26, последний абзац:

«Оберштурмбаннфюрер доктор Кнохен[50] передал предложение

[47] Ксавье Валла (1891 – 1972) – французский политик. В 1941-1942 генералальный комиссар по еврейским вопросам правительства Виши. В 1947 французским судом был осуждён к 10 годам лишения свободы.

[48] Отто Абец (1903 — 1958) — нацистский дипломат, бригадефюрер СС (чин был получен 30 января 1942 года), один из руководителей оккупационной администрации Третьего Рейха на территории Франции. Осуждён французским судом к 20 годам лишения свободы. Освобождён досрочно.

[49] Мари-Фернан де Бринон (1885—1947) — французский адвокат и журналист, коллаборационист, в годы Второй мировой войны — член правительства Виши. Расстрелян по приговору суда.

[50] Гельмут Кнохен (1910 — 2003) — немецкий англист, штандартенфюрер СС, командир полиции безопасности и СД в оккупированной Франции. В 1958 году французским судом был приговорён к пожизнённому заключению. Освобождён досрочно.

> управления по еврейским делам бригадефюреру СС доктору Бесту[51]. Предложение касалось целесообразности создания координационного отдела, в который надлежало войти представителям четырех поименованных ведомств. Управление должно было находиться в руках начальника отдела по еврейским делам при СД, в соответствии с правилами, предусматривающими полноправное участие ОКВ[52], ОКХ[53] и командующего во Франции. В соответствии с внесенным предложением 10 июня 1941 года состоялось совещание. На совещании присутствовали министериальсоветник доктор Шторц, представляющий командующего во Франции – затем идут немецкие звания которые не были переведены из-за чего мне их немного трудно произность - доктор Бланке (экономическая служба), советник посольства доктор Цейшель[54] (германское посольство) и оберштурмфюрер СС Даннекер. Представители военной администрации четко заявили, что правомочность участия СД вытекает из приказов ОКВ и ОКХ, а также из последнего секретного приказа от 25 марта 1941 года, изданного командующим во Франции. Доктор Шторц заявил, что по различным причинам лучше было бы воздержаться от создания специального координационного бюро под руководством СД. Оберштурмфюрер СС Даннекер со своей стороны разъяснил: «Мы занимаемся только окончательным решением вопроса», поэтому СД должна быть предоставлена возможность выполнять приказы, исходящие от главного управления безопасности Рейха».

Председатель: Господин Фор, нельзя ли это подытожить? Это очень длинный документ, и мы видели много таких документов и очень много доказательств в связи с евреями.

Фор: Я прочту всего одно предложение на этой же странице:

> «Результатом совещания было решение встречаться еженедельно в управлении по еврейским делам. В ходе таких встреч намечалось совместно обсуждать все задачи, приобретаемый опыт и возражения».

Я полагаю, что интересно отметить факт еженедельного проведения таких совещаний с участием представителей военных служб, посольства и полиции.

---

[51] Вернер Бест (1903 — 1989) — официальный юрист нацистской партии, обергруппенфюрер СС (20 апреля 1944), уполномоченный Рейха в оккупированной Дании (1942—1945). Датским судом был приговорён к пожизнённому заключении. Освобождён досрочно.

[52] ОКВ (от нем. Oberkommando der Wehrmacht, нем. OKW) — Верховное главнокомандование вермахта, центральный элемент управленческой структуры вооружённых сил Германии в 1938—1945 годах.

[53] ОКХ от нем. OKH (нем. Oberkommando des Heeres) — верховное командование сухопутных сил вермахта с 1936 по 1945 год. Находилось в Вюнсдорфе под Цоссеном.

[54] Карлтео Цейшель (1893 – 1945) – штурмбаннфюрер СС. Сотрудник еврейского отдела германского посольства в Париже в 1940-1944. Предположительно был убит во время бомбардировки Берлина.

Последующие страницы доклада могут быть опущены. В них содержатся заметки касательно создания картотек евреев, а также дается анализ германских декретов. Здесь важно обратить внимание на то, что декреты являются элементом общего плана. Даннекер говорит также об антиеврейском институте, и отмечает, что этот институт финансировался германским посольством.

В докладе далее содержатся статистические данные, он завершается текстом, из которого я зачитаю только один абзац:

> «Надеюсь, мне удалось дать представление о нынешней ситуации и подытожить те разнообразные трудности, которые приходилось преодолевать. Не могу не отметить в этой связи, что посол Абец и его представитель посланник Шлейер[55], а также штурмбаннфюрер СС и советник посольства доктор Цейшель оказывали нам в нашей работе действительно дружескую и всестороннюю поддержку».

Следуя пожеланию трибунала, я не представляю все документы находящиеся в моей папке. Я перехожу к документу номер RF-1210. Я не приобщил документы RF-1208 и 1209. Теперь я хочу показать, что деятельность германских ведомств носила регулярный и последовательный характер. В качестве доказательства представляю новый отчет Даннекера от 22 февраля 1942 г., документ RF-1210, о мероприятиях, проведенных в отношении евреев. Я зачитаю заголовки и процитирую два отрывка.

Первый подзаголовок: «Задачи полиции безопасности и СД во Франции». Второй подзаголовок: «Еврейская картотека». Третий подзаголовок: «Французская антиеврейская полиция». Пятый подзаголовок: «Мероприятия».

> «До сих пор против парижских евреев были проведены три операции крупных масштабов. Каждый раз наши управления были ответственны за отбор евреев, подлежавших аресту, а также за всю подготовительную работу и за техническую организацию мероприятий. Еврейская картотека, которую мы только что составили, значительно помогла в организации всех этих мероприятий...»

Следующая рубрика: «Антиеврейский институт». Затем: «Обязательное группирование евреев». И наконец: «Заседания по вторникам».

> «С середины 1941 года каждую неделю по вторникам имели место совещания, на которых присутствовали представители следующих ведомств: 1) военного командования; 2) полицейской группы; 3) экономического отдела; 4) германского посольства в Париже; 5) особого оперативного штаба рейхсляйтера Розенберга.
>
> За редкими исключениями, совещания приводили к осуществлению единства политики по еврейскому вопросу на оккупированных территориях».

[55] Рудольф Шлейер (1899 – 1959) – немецкий дипломат. В 1940-1943 сотрудник немецкого посольства в Париже.

Председатель: Мы прервёмся.

[*Объявлен перерыв*]

Фор: Господа, для того, чтобы не слишком затягивать обсуждение, я хочу с разрешения трибунала представить в качестве доказательств все документы, имеющиеся в книге документов французского обвинения, но зачитывать и анализировать буду только наиболее важные.

Я пропуская документы RF-1211, 1212, 1213 и 1214. Однако, хочу обратить внимание трибунала на конец мимеографированного французского текста. Так как на документе была буква «К», было вписано слово «Кейтель», что неправильно. Я хочу сказать, что этого нет в документе. Обращаюсь к документу RF-1215, он очень короткий:

> «Секретно — 13 мая 1942 года. Начальнику района «А».
>
> В соответствии с инструкциями, поступившими от генерал-квартирмейстера ОКХ, в объявлениях по поводу принудительной эвакуации населения не следует использовать слова «отправка на Восток», с тем, чтобы избежать дискредитации оккупированных восточных территорий. То же относится к выражению «депортация», это слово слишком сильно напоминает о ссылке в Сибирь в царские времена. Во всех публикациях и корреспонденциях нам надлежит пользоваться выражением «отправка на принудительные работы».

Документ RF-1216, который я теперь представляю в качестве доказательства, представляет собой еще один меморандум Даннекера, датированный 10 марта 1942 года. Меморандум озаглавлен: «Депортация из Франции 5000 евреев», заголовок достаточно ясно указывает на содержание документа. Даннекер ссылается на совещание управления по еврейским делам, состоявшееся в РСХА в Берлине 4 марта 1942 года; на этом совещании было решено предпринять переговоры о депортации 5000 евреев из Франции. В меморандуме (абзац 4) оговаривается следующее:

> «Евреи, имеющие французское гражданство, должны быть лишены этого гражданства перед депортацией, или по крайней мере за день до осуществления депортации».

В последующем тексте документа Даннекер разъясняет, что расходы по депортации должны оплачиваться французскими евреями, так как в случае с предстоявшими массовыми депортациями евреев из Чехословакии было оговорено, что правительство Словакии выплатит сумму в 5000 марок за каждого депортируемого еврея и, кроме того, возьмет на себя расходы по депортации.

В документе RF-1217, озаглавленном «Другие случаи отправки евреев из

Франции», говорится о той же операции, однако я считаю, что эти документы представляют интерес, так как отражают крайне сложный и регулярный характер деятельности данной администрации, задачей которой были арест и депортация невинных людей. В начале меморандума имеется упоминание о новом совещании, состоявшемся в Берлине 11 июня 1942 года, с участием лиц, ответственных за ведомства по делам евреев в Брюсселе и Гааге, а также самого Даннекера. Цитирую четвертый абзац на странице 1 документа: «В эти транспорты могут включаться десять процентов евреев, не пригодных для использования на работах». Эта фраза свидетельствует о том, что целью депортации была не только поставка рабочих, которых намеревались истребить непосильным трудом».

Хочу также огласить пятый абзац, здесь всего одна фраза:

> «Было согласовано, что 15 тысяч евреев будет депортировано из Нидерландов, 10 тысяч — из Бельгии; из Франции, в том числе и с неоккупированной территории, должно быть депортировано 100 тысяч евреев».

Последняя часть меморандума касается технического исполнения поставленной задачи. Вначале говорится о переговорах с транспортной службой по поводу получения необходимых железнодорожных составов. Затем говорится о необходимости заставить французское правительство де-факто принять меры к тому, чтобы лишить гражданства всех евреев, проживающих вне территории Франции. Это означало бы, что депортированные евреи не будут более считаться французскими гражданами. И, наконец, французскому государству надлежало оплатить стоимость транспортировки и возместить различные расходы, связанные с депортацией.

Представляю теперь документ RF-1218, это меморандум, датированный 16 июня 1942 года. Меморандум имеет заголовок: «Транспортировка евреев из Франции», меморандум посвящен приказу оберштурмбаннфюрера СС Эйхмана[56] гауптштурмфюреру СС Даннекеру от 11 июня 1942 года. Первые три абзаца меморандума говорят о том, что возникали трудности в транспортировке депортируемых лиц, связанные с тем, что для подготовки восточной кампании необходимо было выделять большой объем железнодорожных ресурсов. Хочу зачитать последние два абзаца этого документа:

> «В настоящее время мы осуществляем крупномасштабную реорганизацию немецких транспортных учреждений во Франции. Основным элементом этой реорганизации является передача многочисленных существовавших доселе организаций в ведение

[56] Адольф Эйхман (1906 — 1962) — немецкий офицер, сотрудник гестапо, непосредственно ответственный за массовое уничтожение евреев. Заведовал отделом Гестапо IV B 4, отвечавшим за «окончательное решение еврейского вопроса». Оберштурмбаннфюрер СС. После войны скрылся от суда в Южной Америке. Здесь агенты израильской разведки «Моссад» выследили его, похитили и вывезли в Израиль, где он был судим, приговорён к высшей мере наказания и казнён.

рейхсминистерства транспорта, которое будет нести за них ответственность. Приказ об этой реорганизации был отдан без предварительного уведомления, для завершения ее потребуется несколько дней. До истечения указанного срока невозможно дать приблизительную информацию о том, будет ли транспортировка евреев осуществляться в ближайшем будущем, либо в последующем, в предполагавшихся масштабах, либо даже частично».

Как мне думается, приведенные замечания представляют интерес в том плане, что определяют ответственность правительственного кабинета. Столь крупная акция, как депортация весьма большого числа евреев, требовала участия многих различных административных служб, и мы здесь видим, что успех задуманного зависел от реорганизации транспорта, находившегося в ведении рейхсминистерства транспорта. Нет сомнения в том, что ведомство такого рода, являвшееся министерством и по уровню стоявшее выше всех технических ведомств, вмешалось в дело, чтобы помочь в осуществлении общей акции по депортации.

Представляю теперь документ RF-1219, это меморандум доктора Кнохена, датированный 15 июня 1942. года. Меморандум озаглавлен: «Техническое исполнение отправки новых транспортов евреев из Франции». Не желая отнимать слишком много времени, зачитаю из этого меморандума только первый абзац:

«Во избежание какого-либо столкновения интересов с проводимой в настоящее время операцией «Французские рабочие для Германии» мы здесь будем говорить только о переселении евреев. Такой подход подтверждается тем фактом, что в транспорты могут включаться целые семьи, поэтому остается открытой возможность в последующем организовать отправку детей младше 16 лет, которые были оставлены во Франции».

Все приводимые тексты производят крайне тягостное впечатление с точки зрения морали. Не составляет исключения и данный меморандум. В остальной его части речь идет о депортации евреев, причем приводятся круглые цифры, как будто бы все эти человеческие существа являлись просто товаром или движимым имуществом.

Перехожу теперь к представлению документа RF-1220, это письмо из германского посольства в Париже от доктора Цейшеля, датированное 27 июня 1942 года. Хочу зачитать это письмо:

«В разговоре со мной 27 июня гауптштурмфюрер СС Даннекер заявил, что ему нужны, как можно скорее, 50 000 евреев из свободной зоны для депортации их на восток и что необходимо принять какие-то меры в поддержку операций, проводимых Дарке де Пеллепуа[57],

[57] Луи Дарке де Пеллепуа (1897 – 1980) – французский фашистский политик. В 1942-1944 генеральный комиссар правительства Виши по еврейским вопросам. Французским судом заочно был приговорён к смертной казни.

генеральным комиссаром по еврейским вопросам. О содержании этого разговора я немедленно уведомил посла Абеца и советника Рана. Советник Ран должен сегодня после полудня встретиться с президентом Лавалем[58]. Ран обещал сразу обсудить с Лавалем вопрос о передаче этих 50 000 евреев и одновременно потребовать от Лаваля полномочий для Дарке де Пеллепуа в соответствии с уже провозглашенными законами и немедленного предоставления обещанных ему кредитов.

Ввиду того, что я, к сожалению, в течение недели не буду находиться в Париже, прошу, учитывая безотлагательность этого вопроса, чтобы гауптштурмфюрер СС Даннекер в понедельник 29 июня или самое позднее во вторник 30 июня связался непосредственно с советником Раном, чтобы узнать об ответе Лаваля».

Я считал полезным зачитать это письмо, так как оно указывает на ответственность министерства иностранных дел и подсудимого Риббентропа за отвратительное деяние по передаче согласно просьбе 50 000 евреев. Совершенно очевидно, что подобный шаг не мог быть предпринят советником посольства без ведома министра, которому он подчиняется, и без полной осведомленности и полного согласия со стороны этого министра.

Представляю теперь документ RF-1221. Это меморандум, датированный 26 июня 1942 года, я оглашу только его заголовок: «Директивы в отношении депортации евреев».

Перехожу далее к документу RF-1222, из которого я также оглашу только заголовок: «Совещание с представителями еврейского отдела Гестапо, 30 июня 1942 года. Депортация евреев из оккупированных территорий в Освенцим».

В этом меморандуме Даннекер вновь ссылается на совещание, проходившее в РСХА, по решению которого должны были быть переданы 50 000 евреев. Далее идут списки железнодорожных составов, названия станций, где они должны комплектоваться, и требования о направлении отчетов.

Представляю теперь документ RF-1223. Это меморандум, датированный 1 июля 1942 года, в нем излагается содержание беседы между Даннекером и Эйхманом, который, как нам уже известно, находился в Берлине, но по данному поводу прибыл в Париж. «Тема: Беседа с гауптштурмфюрером СС Даннекером, Париж, по поводу предстоящей эвакуации из Франции». В этом документе продолжается рассмотрение вопроса о подготовке намеченной крупной акции.

Скрывался в Испании.

[58] Пьер Лаваль (1883 — 1945) — французский политик-социалист. В период Третьей республики занимал высокие государственные посты, был премьер-министром (1931—1932, 1935—1936). В 1936—1940 годах получил известность как медиамагнат, владелец нескольких газет и радиостанций. Активный деятель коллаборационного «правительства Виши» во время Второй мировой войны и его глава (премьер-министр) с 1942 по 1944 год. Казнён по приговору французского суда.

Представляю далее документ RF-1224, оглашу только заголовок и дату: «4 июля 1942 года: указания по проведению крупномасштабной облавы на евреев в Париже».

Перехожу к представлению документа RF-1225, это меморандум Даннекера от 6 июля 1942 года. «Тема: Депортация евреев из Франции». В документе повествуется о совещании с представителями французских властей. В этом документе мы находим выражение «еврейский материал» («Judenmaterial»), которое в переводе звучит как «еврейское поголовье».

Теперь я представляю документ RF-1226. Я хотел бы огласить, с разрешения трибунала, первый абзац этого документа, который очень многое раскрывает как о сотрудничестве со стороны транспортных служб, так и в отношении страшной ментальности нацистских властей. В меморандуме записан телефонный разговор, состоявшийся между Рётке[59], подписавшим документ, и оберштурмбаннфюрером СС Эйхманом, находившимся в Берлине:

> «Оберштурмбаннфюрер СС Эйхман позвонил из Берлина 14 июля 1942 года примерно в 19-00 часов. Эйхман спросил, почему отменена отправка железнодорожного состава, выделенного для транспортировки на 15 июля 1942 года. Я ответил, что первоначально намечалось арестовать также всех тех, кто носит звезду в провинциях, но в силу нового соглашения с французским правительством для начала следует арестовывать только евреев без гражданства.
>
> Состав, который должен был быть отправлен 15 июля 1942 года, пришлось отменить, так как, согласно информации, полученной руководством СД в Бордо, там находилось всего 150 евреев без гражданства. Не было времени, чтобы найти достаточное количество других евреев для заполнения этого поезда. Оберштурмбаннфюрер СС Эйхман ответил, что речь идет о престиже. По поводу этих железнодорожных составов пришлось вести длительные переговоры с рейхсминистром транспорта, эти переговоры дали положительный результат, и вот теперь Париж отменяет отправку поезда. Подобная вещь никогда ранее, как сказал Эйхман, с ним не происходила. Все это крайне позорно. Он не желает сразу докладывать о происшедшем группенфюреру СС Мюллеру[60], так как в таком случае вина пала бы на его плечи. Как сказал Эйхман, он подумывает о том, чтобы вообще обходиться без Франции, как страны, из которой осуществляется эвакуация».

---

[59] Гейнц Рётке (1912 — 1966) — оберштурмфюрер СС, один из руководителей депортации евреев из оккупированной Франции с 1940 по 1944 год.

[60] Генрих Мюллер (1900 — предположительно между 1 и 2 мая 1945) — начальник секретной государственной полиции (IV управление РСХА) Германии (1939—1945), группенфюрер СС и генерал-лейтенант полиции (1941). Предположительно был убит во время попытки выйти из Берлина.

Представляю теперь документ RF-1227, содержащий статистические данные, из которых явствует, что на 2 сентября 1942 года было эвакуировано 27068 евреев, и что к концу октября, возможно, будет достигнута общая цифра в 52069 евреев. Говорится о насущной необходимости ускорить темп эвакуации и охватить также евреев, находящихся в неоккупированной зоне Франции...

В отчете о совещании, на которое были приглашены представители французских властей, документ RF-1228, записано:

> «В связи с совещанием, которое происходило 28 августа 1942 г. в Берлине, было установлено, что большинство европейских стран более близки к окончательному решению еврейского вопроса, чем Франция, хотя справедливо и то, что в других странах им начали заниматься раньше. Необходимо, следовательно, наверстать упущенное, начиная с сегодняшнего числа, 31 октября 1942 г.».

Теперь я представляю документ RF-1229 без оглашения. Это меморандум доктора Кнохена на ту же тему депортации, датированный 31 декабря 1942 года.

Перехожу к представлению документа RF-1230, это меморандум, датированный 6 марта 1943 года, он озаглавлен: «Относительно нынешнего положения с еврейским вопросом во Франции». В первой части этого документа говорится, что по состоянию на 6 марта 1943 года число депортированных евреев достигло общей цифры 49 000. Далее приводится перечень весьма разнообразного гражданства определенного числа евреев, которые были депортированы в дополнение к французским евреям. Абзац 3 этого меморандума озаглавлен: «Позиция итальянцев по отношению к еврейскому вопросу». Зачитываю первые строчки:

> «Для того, чтобы решить еврейскую проблему, нужно любыми средствами изменить позицию, которая существовала до сего времени на французской территории, оккупированной Италией. Несколько обративших на себя внимание случаев...»

Здесь я прерываю цитату. Под обратившими на себя внимание имелись в виду случаи, когда итальянцы оказывали противодействие аресту евреев в оккупированной ими зоне.

Теперь я зачитаю последний абзац:

> «РСХА (Эйхман) уведомило А.А. о том, как поступают итальянцы – А.А. это инициалы министерства иностранных дел, что подтверждается следующим предложением. Министр иностранных дел Риббентроп предполагал обсудить в ходе переговоров с дуче позицию, занятую итальянцами по еврейскому вопросу. О результатах этого обсуждения нам пока неизвестно».

Перехожу к последним документам, которые намереваюсь представить трибуналу. Они касаются особого вопроса — депортации детей.

В сообщении Даннекера от 21 июля 1942 г., документ RF-1233, говорится:

«Вопрос о депортации детей был подвергнут рассмотрению с оберштурмбаннфюрером СС Эйхманом. Он принял решение, согласно которому партии детей будут отправлены сразу же после того, как станет вновь возможна депортация в Генерал-губернаторство[61]. Оберштурмбаннфюрер СС Новак[62] обещал сделать возможной отправку в Генерал-губернаторство в конце августа — начале сентября примерно шести партий евреев, в том числе нетрудоспособных и стариков».

Теперь я представлю документ RF-1234. Это меморандум, датированный 13 августа 1942 года. Перед тем, как обратить ваше внимание на то, какой интерес представляет данный документ, хочу напомнить трибуналу об уже представлявшемся документе RF-1219, где имелась такая формулировка: «Остается открытой возможность в последующем организовать отправку детей младше 16 лет, которые были оставлены во Франции». Нацисты желали создать впечатление, что они депортируют одновременно целые семьи или что они, по крайней мере не депортируют целые железнодорожные составы с детьми. Чтобы создать такое впечатление, они изобрели способ, представляющийся абсолютно невероятным, пока вы не увидите его описание черным по белому: смешивание детей и взрослых в определенных пропорциях. Оглашаю далее документ под номером RF-1234:

Я также прочту следующее предложение:

«Леге[63] было сообщено, что в сентябре из Дранси будет отправлено 13 поездов с евреями и для этих партий можно будет предоставить еврейских детей из неоккупированной зоны».

Теперь я представляю последний документ в серии, касающейся еврейского вопроса, это документ RF-1235. Я его зачитаю, он совсем короткий:

«6 апреля 1944 года, Лион, 20 час. 10 мин. Тема: Дом для еврейских детей в Изье и Эн.

Сегодня утром был совершен налет на дом для еврейских детей «Детская колония» в Изье (Эн), всего был захвачен 41 ребенок в возрасте от 3 до 13 лет. Кроме того, был успешно осуществлен арест всего еврейского персонала численностью 10 человек, в том числе 5 женщин. Деньги или другое имущество изъять не удалось. Партия на Дранси отбудет 7 апреля 1944 года».

Этот документ также имеет рукописную пометку изложенную следующим образом:

---

[61] Генерал-губернаторство (1939—1945) — административно-территориальное образование на территории оккупированной в 1939 году нацистской Германией Польши.

[62] Франц Новак (1913 – 1983) – гауптштурмфюрер СС. Сотрудник А. Эйхмана по вопросам железнодорожных перевозок. Австрийским судом был приговорён к 7 годам лишения свободы.

[63] Жан Леге (1909 – 1989) – заместитель руководителя французской полиции при режиме Виши.

«Вопрос обсуждался в присутствии доктора В.Б. и гауптштурмфюрера Бруннера[64]. Доктор В.Б. заявил о том, что в подобного рода вопросах следует предпринимать специальные меры по размещению детей при содействии оберштурмфюрера Рётке. Гауптштурмфюрер Бруннер заявил о том, что ему неизвестно о таких инструкциях или планах, и он принципиально не одобряет такие особые меры. В данном случае он также будет следовать линии обычных правил депортации. В настоящее время я не принял принципиальное решение».

Для меня более поражающим и более ужасающим, чем конкретный факт захвата этих детей, является то, что всей этой процедуре придавался характер административной акции, через официальные каналы направлялись доклады, проводились совещания, на которых официальные лица спокойно обсуждали вопросы, как будто бы речь шла о нормальной деятельности соответствующего ведомства. Весь административный механизм государства — я говорю о нацистском государстве — был запущен по указанному поводу и для указанной цели. Это является прекрасной иллюстрацией слова использованного Даннекером в своём отчёте: «Хладнокровно».

Сейчас я предъявляю трибуналу продолжение под тем же самым заголовком, включая ряд документов которые были собраны для того, чтобы показать в соответствии с нашей общей линией презентации постоянного влияния германских административных служб.

Так как я немного отстаю от своего графика, я приведу номера только тех документов которые я хочу приобщить в качестве доказательств и которые я не имею времени описывать. Эти документы имеют номера как документы RF-1238 по 1249.

Хотел бы процитировать перед трибуналом только документ RF-1243, он представляет интерес в том плане, что отражает природу и юридические претензии германских организаций. Процитирую несколько фраз из этого документа:

«В докладе, представленном главой административного штаба по поводу опыта накопившегося в связи с арестами, произведенными с 7 по 14 декабря 1941 года, содержалось предложение в будущем избегать казни заложников и взамен устраивать так, чтобы смертные приговоры выносились решениями военно-полевых судов».

Я пропуская следующие две строчки и продолжаю:

«Репрессалии[65] будут осуществляться путем вынесения и назначения

[64] Алоиз Бруннер (1912 — 2010) — бывший гауптштурмфюрер СС, один из главных соратников Адольфа Эйхманна при осуществлении так называемого «Окончательного решения еврейского вопроса». В качестве руководителя специальных отрядов СС Бруннер с 1939 по 1945 год был ответственным за депортацию более чем 100 тысяч евреев из Вены, Берлина, Греции, Франции и Словакии в лагеря смерти Третьего рейха.

[65] Репрессалии — в международном праве правомерные принудительные меры политического и экономического характера, которые применяются одним государством в ответ на неправомерные действия другого государства.

смертной казни подсудимым, которые при обычных условиях были бы приговорены только к лишению свободы либо были бы полностью оправданы. Оказав влияние на применение судьей дискреционного права назначать наказания за совершение убийств или диверсий, мы примем во внимание формалистическую правовую мысль французов».

Теперь я хотел бы представить доказательства в связи с преступными деяниями, о которых трибунал еще не осведомлен. Эти деяния связаны с индивидуальной ответственностью ряда присутствующих здесь подсудимых. Должен напомнить вам, что преступные деяния нацистов принимали крайне разнообразные формы, о которых здесь уже подробно говорилось. Совершенно новое и необычное преступное проявление заключалось в провоцировании преступлений, совершавшихся организованными бандами убийц, являвшихся обычными преступниками; создавалась видимость, будто бы эти преступления совершаются обычными бандитами или даже организациями сопротивления, — в последнем случае нацисты пытались дискредитировать такие организации.

Подобные преступления совершались во всех оккупированных странах, однако, принимавшиеся нацистами предосторожности с целью закамуфлировать эти преступления порой затрудняют установление ответственности за эти преступления, которую несут руководители нацистского государства. Мы сумели найти такие доказательства в расследованиях, проводившихся в Дании.

Я могу отметить положение очень кратко. Это касается серии убийств, которые были совершены в Дании и которые были известны как «компенсационные» или «очистительные» убийства. Это определение объясняется…

Защитник сказал мне, что есть ошибка в переводе последнего документа который я зачитывал, RF-1243. Он сказал, что «оправдание» не правильный перевод «Begnadigung». Так как я не знаю немецкого языка, вполне возможно, что эта ошибка существует и слово означает «помилование».

Председатель: Какая часть документа?

Фор: Ошибка есть. Я надеюсь, трибунал извинит меня, потому что есть много работы с переводами. Я прочту строку 14 из документа номер RF-1243: «…которые при обычных условиях были бы приговорены только к лишению свободы либо были бы полностью оправданы». Согласно защитнику должно быть: «которые при обычных условиях были бы приговорены только к лишению свободы либо были бы помилованы». Конструкция предложения не выглядит хорошей, при использовании данного слова, что объясняется ошибкой в переводе, если она есть. В любом случае, я думаю достаточно отметить инструкцию: вынесение «смертных казней» в тех случаях, в которых в обычных условиях было оправдано лишение свободы…

Возвращаясь к теме обсуждения, я хочу пояснить дело зачитав определение приведённое в датском докладе. Речь идет о дополнительном

меморандуме датского правительства. Этот документ был представлен под номером RF-901 в субботу. Так как он очень объемный, я понял, что его не включили в документальную книгу, но отрывки из него находятся в моём обзоре.

Номера страниц также начинаются в конце обзора, и сейчас я на странице 3 в последней серии номеров. Я цитирую страницу 19 датского доклада:

> «Начиная с нового 1944 года были совершены убийства значительного числа лиц, причем убитые были в большинстве случаев известными людьми и убийства совершались через сокращающиеся промежутки времени обычно так: у дверей лиц, на которых покушались, раздавался звонок и один или двое неизвестных заявляли, что хотят переговорить с ними».

Председатель: У меня этого нет. Это в обзоре об административных и юридических преступных акциях? Какой документ?

Фор: Этого нет в документальной книге. Это досье в обзоре.

Председатель: Нет. В досье? Какая часть досье?

Фор: Это последняя часть досье. Нумерация страниц начинается после страницы 76. Если трибунал перейдёт к странице 76, номера страниц начнутся снова со страницы 1.

Председатель: Да, есть.

Фор: Цитирую со страницы 19 этого доклада, фрагмент воспроизведен на странице 3:

> «Начиная с нового 1944 года были совершены убийства значительного числа лиц, причем убитые были в большинстве случаев известными людьми и убийства совершались через сокращающиеся промежутки времени обычно так: у дверей лиц, на которых покушались, раздавался звонок и один или двое неизвестных заявляли, что хотят переговорить с ними. В момент появления того, на кого готовилось покушение, неизвестные убивали его выстрелом из револьвера. Другой способ: какое-то лицо под предлогом болезни обращалось к врачу в часы приема, и когда врач входил, неизвестный убивал его выстрелом из револьвера. Иногда неизвестные силой вламывались ночью в дом и убивали того, кто в нем жил, на глазах у жены и детей. Порой человека подстерегали на улице и убивали выстрелом из револьвера неизвестные гражданские лица».

Мне не требуется читать следующий абзац. Я продолжаю читать последний абзац страницы 19.

> «По мере того, как число жертв возрастало, датчане стали понимать, что все эти убийства были вызваны определенными политическими мотивами и что в той или иной форме немцы являлись подстрекателями этих убийств.

После капитуляции немцев и расследования, произведенного датской полицией, было установлено, что все эти убийства, которые исчисляются сотнями, действительно были совершены в соответствии с указаниями высших властей и при активном сотрудничестве германских высших должностных лиц в Дании».

Заканчиваю цитирование и суммарно изложу последующий текст. Датским властям удалось раскрыть эти преступления, всего их было совершено 267. Эти преступления анализируются в официальном датском докладе и в прилагаемых к нему документах. Речь идет не только об убийствах, но и об иной преступной деятельности, в частности, о совершении взрывов. Было установлено, что все эти деяния совершались бандами, в состав которых входили немцы и несколько датчан. Эти лица входили в реальные преступные банды, действовавшие, как я собираюсь доказать, по приказам свыше.

В докладе датского правительства содержится подробное описание первого из этих убийств, жертвой которого явился известный датский поэт Кай Мунк[66], являвшийся в то же время пастором одного из приходов. Совершившие убийство признались.

Я подытоживаю документ, чтобы не занимать много времени. Пастора они застали у себя дома, насильно увезли его на автомобиле и убили на дороге. Тело его было обнаружено на следующий день с запиской, которая была приколота к трупу. В ней было написано: «Свинья, ты все же работал для Германии».

Трибунал видит, сколь большое число аналогичных преступлений совершалось самым злостным образом. Было установлено, что все участники нацистских банд, совершившие различные преступления, получили поздравительные письма лично от Гиммлера[67]. Текст такого письма был обнаружен у одного из убийц и приложен к датскому докладу. Мы располагаем также фотокопиями письма с подписью Гиммлера.

Нужно отметить, что к этим исключительным преступлениям самым невероятным образом причастны и другие лица, помимо Гиммлера. Датской полиции удалось арестовать Гюнтера Панке[68], являвшегося шефом полиции в Дании с 1 ноября 1943 г.

Расследование по делу Панке проводилось судом первой инстанции в Копенгагене, в досье по этому делу имеется протокол допроса Панке от 25 августа 1945 года, в нем идет речь о причастности к преступлению ряда подсудимых.

---

[66] Кай Мунк (1898 — 1944) — датский драматург, поэт, публицист и лютеранский пастор. Убит сотрудниками Гестапо.

[67] Генрих Гиммлер (1900 — 1945) — один из главных политических и военных деятелей Третьего рейха. Рейхсфюрер СС (1929—1945), министр внутренних дел Германии (1943—1945), рейхсляйтер (1933), начальник РСХА (1942—1943). Покончил жизнь самоубийством после ареста.

[68] Гюнтер Панке (1899 — 1973) — один из высших офицеров СС, обергруппенфюрер СС и генерал полиции (21 июня 1943) и генерал войск СС (21 марта 1945). В 1942-1945 высший руководитель СС и полиции в Дании. Датским судом был осуждён к 20 годам лишения свободы. Освобождён досрочно.

Протокол его допроса от 25 августа 1945 г. включен в доклад датского правительства, документ RF-901.

«30 декабря 1943 г. допрашиваемый и Бест присутствовали на совещании в ставке Гитлера, на котором в числе участников совещания были Гитлер, Гиммлер, Кальтенбруннер, генерал фон Ханнекен[69], Кейтель, Йодль и Шмундт[70]. Это соответствует также записи в дневнике Беста от 30 декабря 1943 г., копия которой имеется. Там также должен был присутствовать представитель германского министерства иностранных дел, но допрашиваемый не помнит ни фамилии этого представителя, ни того, выступал он или нет. Уже в ходе первой части совещания Гитлер находился в весьма дурном настроении, и были все основания предполагать, что полученные им сведения относительно положения в Дании несколько преувеличены».

Я должен пропустить следующую страницу, которая не необходима и продолжаю на странице 16 обзора. В отрывке который я опустил свидетель Панке показал, что он и доктор Бест посоветовали бороться с диверсантами легальным путем. Далее на странице 14 он указал, что Гитлер я цитирую: «…был решительно против предложений Панке и Беста, заявив, что вопрос о том, чтобы диверсанты предстали перед судом, полностью исключается. Далее он сказал, что эта процедура приведет к тому, что лиц, которые будут осуждены, будут считать героями.

Я продолжаю цитату на странице 15, строка 3:

«С саботирующими, — указал он, — следует обращаться единственным способом, а именно: их следует убивать и желательно делать это в момент выполнения ими своих действий или же в момент их ареста». Оба они получили лично от Гитлера строгий приказ начать проводить «искупительные» убийства. На это допрашиваемый, тем не менее, ответил, что исключительно трудно и опасно расстреливать людей в тот момент, когда их задерживают, учитывая, что в момент ареста нельзя установить вполне определенно, что данное лицо действительно является диверсантом. Гитлер потребовал, чтобы «искупительные» убийства совершались в пропорции по крайней мере 5 к 1, то есть чтобы за каждого убитого немца убивали пятерых датчан».

Остальная часть документа показывает, что генерал фон Ханнекен сделал доклад о военной обстановке. Я прочту этот абзац, страница 16 моего обзора.

«Помимо этого генерал Кейтель также принял участие в беседе. Правда, он ограничился предложением уменьшить продовольственное

---

[69] Герман Ханнекен (1890 – 1981) – Генерал пехоты Вермахта. В 1936-1942 начальник управления снабжения сухопутных войск. В 1942-1945 командующий оккупационными войсками в Дании.

[70] Рудольф Шмундт (1896 — 1944) — генерал пехоты Вермахта, участник Первой и Второй мировых войн. Главный адъютант А. Гитлера в 1938-1944. Умер от ран после покушения на Гитлера 20 июля 194

снабжение Дании, доведя его до того уровня, на котором находится снабжение в Германии. Это предложение также было отклонено всеми тремя представителями в Дании. В итоге заседание закончилось совершенно определенным приказом Гитлера начать проводить «искупительные» убийства и действия по борьбе с диверсиями. После этого совещания допрашиваемый имел беседу один на один с Гиммлером, который сказал ему, что теперь допрашиваемый узнал от самого Гитлера, как следует действовать, и что он, Гиммлер, думает, что допрашиваемый выполнит полученный приказ. Он полагал, что до сих пор он выполнял только приказы Гиммлера. Допрашиваемому известно, что сразу же после совещания Бест имел беседу с Риббентропом, но он не знает содержания и результатов этой беседы».

Далее в этом документе говорится о том, что свидетель проводил ответные убийства, но не в пропорции 5 к 1, а в пропорции 1 к 1. Он показал, что направлял в Берлин отчеты об ответных убийствах.

Я читаю на странице 18 моего обзора, второй абзац:

«Панке объяснил, что, по его мнению, эти меры были указаны высшей законодательной властью в Берлине в форме приказа, причем это было сделано совершенно преднамеренно. Эти законодательные органы считали указанные меры необходимыми для обеспечения безопасности немцев, находившихся в Дании, и датчан, работавших на Германию. Панке был вынужден подчиниться приказу. Бовензипен[71] представлял отчеты о событиях и, когда дело касалось серьезных вопросов, давал свои предложения. Панке неизвестно, избирал ли Бовензипен в отдельных случаях объекты лично или же это делали его подчиненные, но он добавил к этому, что на Бовензипена оказывалось сильное давление со стороны военных кругов, в частности, со стороны генерала Ханнекена, хотя последний и был вначале против карательных действий в форме террора, а позднее со стороны генерал-полковника Линдемана[72]. Когда убивали солдат или причиняли ущерб военным объектам, у Панке немедленно запрашивали о том, какие меры он принял и что могут сообщить военные власти по этому поводу в главную ставку, то есть Гитлеру. Панке должен был давать удовлетворительный ответ и действовать соответствующим образом».

На этом я завершаю цитату. Генерал Панке далее показал, какова была организация террористических групп.

---

[71] Отто Бовензипен (1905 — 1979) — немецкий юрист, штандартенфюрер СС, командир полиции безопасности и СД в Дании в 1944-1945, начальник Гестапо в Берлине. После войны был судим датским и немцким судами к различным срокам лишения свободы.

[72] Георг Линдеман (1884 — 1963) — немецкий генерал-полковник. В январе – мае 1945 командующий Вермахтом в Дании.

Я должен сообщить, что датской полиции удалось арестовать бывшего германского представителя в Дании доктора Беста и произвести опись его бумаг. Среди этих бумаг находится личный дневник доктора Беста. В дневнике имеется заметка от 30 декабря 1943 г., которая соответствует сведениям, данным в ранее приведенных свидетельских показаниях относительно совещания, состоявшегося 30 декабря 1943 г. за чашкой чая у Гитлера. Страница 21.

> «Завтрак с Адольфом Гитлером, рейхсфюрером Гиммлером, обергруппенфюрером СС доктором Кальтенбруннером, группенфюрером СС Панке, фельдмаршалом Кейтелем, генералом Йодлем, генералом фон Ханнекеном, генерал-лейтенантом Шмундтом, бригадным лейтенантом Шерфом. Завтрак и обсуждение вопросов, касающихся Дании, продолжались с 14 часов до 16.30».

Естественно, доктора Беста допросили по этому поводу. Из официальных датских документов (выдержки находятся на странице 23 досье) видно, что доктор Бест подтвердил содержание записи в его дневнике от 30 декабря — эту запись я процитировал. Что касается принципиальных затронутых в записке вопросов, то вот что сказал Бест по этому поводу:

> «Доктор Бест не помнит, говорил ли Гитлер, выступавший достаточно долго, что-либо о том, что «ответные» убийства должны совершаться в пропорции 5 к 1. Гиммлер и Кальтенбруннер выразили согласие с тем, что сказал Гитлер. Остальные присутствующие не высказали никакого мнения. Приведенные Бестом фамилии присутствовавших на совещании совпадают со списком Панке. Министерство иностранных дел представлено не было, Зоннлейтнер[73] на совещании не присутствовал. После этого совещания допрашиваемый имел беседу с Риббентропом, которому он рассказал о происходившем. Риббентроп сказал, что разделяет мнение Беста о том, что нужно как-то выступить против таких методов, но, что в конечном счете ничего сделать нельзя».

Таким образом, доказано, что подсудимые Кальтенбруннер, Кейтель и Йодль присутствовали на совещании представителей различных ведомств, на котором было решено, что в Дании должны быть организованы убийства, в ясном и простом смысле этого слова. Свитедели, естественно, не говорят, что подсудимые Кейтель и Йодль с энтузиазмом отнеслись к внесенному предложению, но установленным фактом является то, что они присутствовали на совещании, причем присутствовали в официальном качестве вместе со своим подчиненным, командующим вооруженными силами в Дании. Здесь встает вопрос об ответственности за несколько сот убийств, которые отвратительны сами по себе, но,

[73] Франц фон Зоннлейтнер (1905 – 1981) – немецкий дипломат. Представитель МИД при ставке Гитлера в последние годы войны.

вне сомнения, представляют собой лишь небольшую часть преступлений, жертвами которых стали миллионы людей — преступлений, вменяемых обвинением. В данном эпизоде, как я полагаю, важно установить, что военные и дипломатические руководители знали о систематической организации актов бандитизма и убийств, совершавшихся профессиональными убийцами, которые скрывались после совершения преступлений, — знали и соглашались с такой организацией.

Документы которые я процитировал, являются последними в серии, которую я хотел представить трибуналу. Я не собираюсь их комментировать. Как мне представляется, многочисленные преступления, совершенные нацистами, отличаются большим сходством — и вместе с тем имеют столь много разнообразных оттенков, что человеческий мозг не в силах охватить их в полном объеме. Каждое из совершенных преступлений воплощает в себе весь ужас и отражает ложные ценности проповедовавшейся доктрины, которая их породила. Если человеческая жизнь действительно не пустой звук, то подобная доктрина должна быть осуждена вместе с людьми, которые ее создали и руководили ее осуществлением.

Председатель: Вы можете сказать нам, что предлагается на завтра?

Фор: Завтра, господин Жертоффер, если это подходит трибуналу, сообщит о разграблении предметов искусства. Здесь имеется проблема. Тогда, когда это должно было быть, мы решили отказаться от неё, посчитав, что упоминание американских документов будет достаточным. Однако, проконсультировавшись с нашими американскими коллегами, оказалось, что они сами полагались на материалы предоставленные французским обвинением. Таким образом, если трибунал не возражает возвращению к данному предмету, то будет выступление на данную тему.

С другой стороны, один из магистратов французской делегации предлагает предоставить обзор, который воспроизводит обвинения против каждого из подсудимых, в соответствии с представленными документами.

Председатель: Я думаю, трибунал надеется, что представление разграбления предметов искусства будет весьма кратким, потому как это будет кумулятивным, потому что вы помните, что у нас было заседание на котором нам предоставили 39 книг, или 30, или перечни книг с предметами искусства которые вывезли из разных стран Европы и Франции и все они были сфотографированы самими немцами и поэтому, любые доказательства которые вы представите, будут являться кумулятивными по вопросу расхищения.

Фор: Вот почему я спросил трибунал, о том согласен ли он на такую процедуру, но в любом случае, если трибунал, считает, что можно выступить, это будет очень короткое выступление, которое займёт около двух часов.

Тома: Если я правильно понял господина Фора, он спросил трибунал о том будут ли снова рассматриваться вопросы конфискации и расхищения предметов искусства во

Франции. Я хочу добавить, что вопрос расхищения предметов искусства не может быть рассмотрен снова. Соответственно, я, представляя Розенберга и мой коллега доктор Штамер, представляющий Геринга, предприняли шаги для того, чтобы отменить вызов свидетелей которых мы планировали доставить. Однако, если французское обвинение намерено представить новый материал, мы должны снова вызвать свидетелей. По этой причине, я прошу трибунал решить, следует ли снова затрагивать вопрос конфискации предметов искусства.

Председатель: Я думаю, защитник подсудимого ошибается, думаю, что представитель Соединённых Штатов сказал, что-либо, что означает, что французское обвинение не может предосталять доказательства в связи расхищением предметов искусства. Я не могу подумать, чтобы Соединённые Штаты имели какое-либо полномочие так делать, и я понял, что данная часть обвинения была опущена одним из французских представителей по просьбе трибунала о сокращении своей аргументации. Разве не так было?

Фор: Совершенно верно, господин председатель. Ваша интепретация верная.

Председатель: Я думаю, трибунал пожелает, чтобы презентация была проведена, если так желает французское обвинение, и она должна быть как можно более краткой.

Фор: Благодарю.

[*Судебное разбирательство отложено до 10 часов 6 февраля 1946*]

День пятьдесят второй

Среда, 6 февраля 1946

Утреннее заседание

Фор: С позволения трибунала, господин Жертоффер сейчас представит обзор по вопросу разграбления предметов искусства.

Жертоффер: Экономическая секция французской делегации подготовила материалы по фактам разграбления нацистами произведений искусства в оккупированных странах Западной Европы.

В целях экономии времени мы сочли возможным в судебном заседании 22 января отказаться от представления этих материалов трибуналу. Однако нам стало известно, что подсудимый Розенберг намеревается поддерживать версию о том, что произведения искусства собирались им якобы с целью «охраны» их.

Мы считаем, и это явствует из представляемых трибуналу документов, что об охране не может быть и речи, это настоящее разграбление, я в распоряжении трибунала для того, чтобы доказать это в выступлении которое я как можно сильнее сокращу, приобщая в качестве доказательств документы которые мы уже собрали. Если трибунал желает, я могу выступить по данному предмету. В любом случае я в распоряжении трибунала.

Господин председатель, господа судьи, разграбление произведений искусства, с точки зрения причинения ущерба культуре народа, представляет такую проблему, которой я не буду сейчас касаться, так как это было темой выступления полковника Стори 18 декабря 1945 г. Я буду говорить только об экономической стороне вопроса, чтобы завершить представление материалов по ограблению стран Западной Европы.

Как сможет убедиться трибунал, руководители Рейха систематически захватывали произведения искусства, принадлежавшие главным образом частным лицам, под предлогом того, что это были евреи. Таким образом, эти руководители Рейха становились собственниками крупных ценностей. В Бельгии, Голландии, Люксембурге, Франции были расхищены картинные галереи, общественные и частные коллекции, старинная мебель, фарфор и драгоценности.

Здесь идет речь не об отдельных кражах, которые совершаются солдатами, как это всегда было и до сих пор бывает на войне. Эта кампания грабежа проводилась систематически и по определенному плану. При этом применялись различные методы. Акты произвола со стороны отдельных лиц могли осуществляться только в той степени, в какой они содействовали выполнению планов, разработанных нацистскими руководителями еще до июня 1940 года.

Официальным органом, который ведал этим грабежом, был, в основном, специальный штаб министра Розенберга по оккупированным территориям Западной Европы и Нидерландов. Если этот орган не был единственным, то он был наиболее важным из всех. Полковник Стори уже обращал внимание трибунала на это преступное поведение.

Стремление присвоить произведения искусства, так же как и материальные богатства, являлось одной из основ национал-социалистической захватнической политики. Деятельность подсудимого Франка в Польше служит веским доказательством этого. С начала вторжения в Западную Европу появляется идея обеспечить за собой эту ценную добычу. Стремясь захватить как можно больше, различные организации, осуществлявшие эту конфискацию, действовали параллельно. Прежде всего — это военные власти, которые действовали либо косвенно, как в Голландии через службы Devisenschutzkommando[74], либо прямо, как во Франции через отдел охраны призведений искусства. Эта задача возлагалась на гражданские организации, как, например, немецкое посольство в Париже или управление по вопросам вражеского имущества, которое находилось в Голландии в ведении рейхскомиссара. Такое совпадение функций продолжало оставаться и после создания штаба Розенберга.

Такова была первая фаза разграбления предметов искусства. Из официальной корреспонденции, так же как из заявлений Отто Абеца, видно, что инициатива, бесспорно, принадлежала министру иностранных дел подсудимому Риббентропу. Эта первая фаза продолжалась с момента вторжения немцев в страны Западной Европы и до октября 1940 года.

Вторая фаза начинается с появлением специального штаба Розенберга. Он появляется на сцену под покровительством подсудимого Геринга, и за грабеж, происходивший в тот период, основную ответственность несет это ведомство.

В июле 1942 года начинается третья фаза в истории существования этого специального штаба. Основным ответственным лицом снова становится подсудимый Альфред Розенберг. Деятельность специального штаба прекратилась в Западной Европе только с ее освобождением. Одна часть архива штаба Розенберга попала в руки французской армии; другая которая была направлена в Фюссен — была захвачена американской армией, завладевшей также и личным архивом подсудимого Розенберга. Таково происхождение документов с индексом PS, которые представляются трибуналу.

Захват произведений искусства начался с момента вторжения немецких войск в Голландию, Бельгию и Францию. В Париже, начиная с июня, специализированная служба при посольстве, руководимая фон Кюнсбергом[75] и

[74] Команды защиты валютных ценностей (нем.)

[75] Эберхард фон Кюнсберг (1909 — 1945) — немецкий национал-социалист, юрист и дипломат. Пропал без вести во время боев за Будапешт.

доктором Дирксеном, одновременно со специальной службой военной администрации под руководством графа Вольфа-Меттерниха[76] осуществляли эти действия. В нарушение Гаагской конвенции[77] порядок грабежа распространялся как на общественную, так и на частную собственность. Подсудимый Кейтель 30 июня 1940 г. направил следующий приказ генералу фон Боккельбергу[78], военному губернатору Парижа. Копию этого приказа я представляю, документ RF-1301:

«Фюрер, после получения доклада министра иностранных дел, издал приказ о взятии на сохранность помимо предметов, имеющих историческую ценность, находящихся во владении французского государства, также предметов искусства, исторических ценностей, которые принадлежат частным лицам, и в особенности евреям. Это не является экспроприацией, но передачей их под нашу охрану в качестве гарантии во время мирных переговоров».

Аналогичные меры не замедлили последовать в Голландии и в Бельгии, а также в Люксембурге. Документ RF-302, PS-137, захвачен американской армией; я представляю копию с него. Он подписан подсудимым Кейтелем 5 июля 1940 г.:

«Рейхсляйтер Розенберг предложил фюреру следующее:

Во-первых, государственные библиотеки и архивы должны быть подвергнуты тщательному осмотру для изъятия документов, представляющих ценность для Германии.

Во-вторых, различные канцелярии и церковные учреждения, а также ложи должны быть подвергнуты обыску с целью обнаружения доказательств их политических маневров, направленных против нас, и соответствующие материалы должны быть изъяты.

Фюрер приказал, чтобы это предложение было выполнено и чтобы Гестапо, заручившись помощью работников архивов рейхсляйтера Розенберга, было уполномочено возглавить эти розыски. Начальник полиции безопасности группенфюрер СС Гейдрих[79] информирован об этом и свяжется с соответствующим военным командованием для выполнения этого приказа.

Эти мероприятия будут проводиться во всех районах Нидерландов, Бельгии, Люксембурга и оккупированной нами зоны Франции.

Требуется, чтобы подчиненные службы были об этом

---

[76] Франц фон Вольф-Меттерних (1893 – 1975) – немецкий аристократ и историк. В 1940-1942 руководил хранением культурных ценностей Рейнланда и Франции.

[77] Гаагская конвенция о законах и обычаях сухопутной войны – международно-правовое соглашение определяющее поведение воюющих сторон при ведении войны на суше. Принята в Гааге 18 октября 1907 г.

[78] Альфред фон Воллард-Бокельберг (1874 – 1945) – немецкий генерал артиллерии. В июне-августе 1940 военный комендант Парижа.

[79] Рейнхард Гейдрих (1904 — 1942) — государственный и политический деятель нацистской Германии, начальник Главного управления безопасности Рейха (1939—1942), заместитель (исполняющий обязанности) протектора Рейха Богемии и Моравии (1941—1942). Обергруппенфюрер СС и генерал полиции (с 1941). Убит в результате покушения чешских подпольщиков.

информированы.

Начальник штаба верховного командования вооруженных сил Кейтель».

Я представляю теперь документ RF-1303, копию документа PS-139, который примерно в таких же выражениях был издан для Голландии, и документ RF-1304 — копию аналогичного документа PS-140, касающегося Бельгии.

В то же время распоряжением от 15 июля 1940 г. во исполнение приказов Кейтеля была издана инструкция об охране предметов искусства на оккупированных территориях. Эта инструкция появилась в официальном бюллетене VOBIF[80]. Я представляю ее копию, RF-305, и прошу трибунал разрешить мне процитировать следующие два абзаца.

Первый параграф. Абзац 1:

«Движимые предметы искусства не должны изыматься из тех мест, где они сейчас находятся, и видоизменяться каким-либо образом без письменной санкции начальника военной администрации».

Раздел 3:

«О движимых предметах искусства, стоимость которых превышает 100 тысяч франков, их собственники или владельцы должны сообщить письменно до 15 августа 1940 г. в соответствующую полевую комендатуру или другим органам власти, которые будут указаны этой комендатурой».

Если трибунал помнит объяснения, которые я имел честь представить здесь 15 дней тому назад, то можно отметить, что относительно бумажной валюты и других ценностей немцы издали аналогичные распоряжения.

В этой инструкции, которую необходимо было довести до сведения населения оккупированных территорий, не говорилось еще о конфискации, а только об иммобилизации и подаче соответствующих заявлений собственниками таких произведений, что должно было послужить подготовкой к будущему разграблению предметов искусства.

С этого времени начался захват наиболее известных коллекций, принадлежавших французским евреям. Это происходило в таких условиях, что вызывало многочисленные протесты, адресованные в комиссию по перемирию в Висбадене. Я представляю документ RF-1306, письмо французского государственного министра финансов от 18 декабря 1941 г., содержащее такой протест.

Я не буду цитировать этого письма, а ограничусь только его представлением. Не было проведено разграничения функций и полномочий между гражданскими и военными немецкими учреждениями. Поэтому между ними

---

[80] Аббр с нем. Verordnungsblatt fur die besetzten franzosischen Gebiete; «Вестник распоряжений оккупированного французского района» (нем.)

происходили соперничество и конфликты. Но уже начиная с марта 1941 года первое место в этой деятельности занял специальный штаб Розенберга, и можно утверждать, что с 1940 года по 1944 год этот штаб пользовался настоящей монополией во всем, что касается конфискации предметов искусства как в Люксембурге, так и в Бельгии, Голландии и во Франции. Специальный штаб Розенберга был создан внешнеполитическим отделом нацистской партии, и его главной функцией являлось собирание политических материалов, которые могли быть использованы «Hohe Schule[81]» для борьбы с евреями и франкмасонами. Цели этой «Hohe Schule» Гитлер определил в своем приказе от 29 января 1940 г., который фигурирует в американской документации, PS-136. Я представляю его как документ RF-1308.

> «Hohe Schule» должна стать в будущем истинным центром национал-социалистического воспитания. Она будет создана после войны. Для того, чтобы ускорить начатую работу по подготовке создания этой школы, я приказываю, чтобы рейхсляйтер А. Розенберг продолжал руководить этими подготовительными работами, в первую очередь, в области исследовательской работы и создания библиотеки. Партийные и государственные организации обязаны оказывать ему помощь в осуществлении этой задачи».

Будучи уполномоченным по отыскиванию и захвату еврейских коллекций, оставшихся в оккупированных странах «без хозяина», специальный штаб Розенберга не удовольствовался тем, что грабил частные жилища, но занимался также изъятием ценностей, которые были сданы на хранение в банки. Это видно из документа RF-1307 который трибунал, возможно, позволит мне частично огласить:

> «26 сентября 1941 г. господин Браумюллер, действуя по полномочию господина Розенберга, изъял два ящика, наполненных произведениями искусства, находившихся на хранении в агентстве «Societe General[82]» в Аркашоне и записанных на имя господина Филиппа де Ротшильда[83] не имеющего французского гражданства»

Однако поле деятельности штаба Розенберга не ограничивалось разграблением имущества, принадлежавшего евреям или масонам. Очень скоро он начал захватывать все произведения искусства в оккупированных странах, действуя всегда незаконными средствами и не проводя никакого различия между собственностью частной и государственной.

Эта деятельность специального штаба Розенберга проводилась на основании приказов самого Геринга. Я представляю документ RF-1309, найденный

---

[81] «Высшая школа» - нацистский проект создания в Европе сети элитных университетов.

[82] Генеральное общество (фр.) — французский финансовый конгломерат, вместе с BNP Paribas, Crédit Agricole и Groupe BPCE составляющий «большую четвёрку» банковского рынка страны. На 2017 год третий крупнейший банк Франции и 20-й в мире по размеру активов. Основан в 1864.

[83] Филип Ротшильд (1902 – 1988) — французский предприниматель, винодел, сценарист.

американской армией, PS-141, который является приказом подсудимого Геринга от 5 ноября 1940 г., изданным в Париже и расширяющим сферу деятельности специального штаба Розенберга. Вот этот приказ:

> «Для обеспечения вопросов сохранности, произведения искусства, изъятые у евреев военной администрацией и штабом Розенберга и хранящиеся в Лувре, должны подразделяться следующим образом:
>
> 1. Предметы искусства, в отношении которых фюрер оставил за собой право указать их дальнейшее назначение.
>
> 2. Предметы искусства, которые могут служить для полнения коллекции рейхсмаршала.
>
> 3. Произведения искусства или коллекции, которыеможно будет использовать для Hohe Schule, согласно общему плану рейхсляйтера Розенберга».

Председатель: Я думаю, этот документ уже читали, господин Жертоффер. Я думаю, этот документ читал полковник Стори.

Жертоффер: Я опускаю цитату господин председатель.

Сейчас я перехожу к приказу принятому подсудимым Кейтелем 17 сентября 1940, копию которого я предъявляю как экземпляр номер RF-1310, имеющий номер в американской документации как документ номер PS-138. Вот главный отрывок:

> «В соответствии с приказом фюрера направленном рейхсляйтеру Розенбергу и доведённому до вас, о том, что недвижимость масонских лож, вместе с библиотеками и архивами в оккупированных странах, должна быть изучена на наличие материала ценного для Германии и этот материал должен охраняться Гестапо, фюрер принял следующее решение:
>
> Рейхсляйтер Розенберг или его представитель рейхсгаупштелленляйтер Эберт, получил от фюрера лично, однозначные инструкции по вопросу права конфискации. Он уполномочил перевозить в Германию такие предметы, которые по его мнению имеют ценность и передавать их под охрану. Прошу вас проинформировать компетентных военных командиров или ведомства».

Деятельность специального штаба Розенберга была многогранной. Так, например, 18 декабря 1941 г. Розенберг предложил Гитлеру изъять ценную мебель евреев в оккупированных западных странах и использовать ее в помещениях партийных учреждений в восточных областях.

Здесь копия документа, который был обнаружен армией Соединённых Штатов, который имеет документальный номер PS-001, копию которого я включил в документальную книгу как экземпляр номер RF-1311.

«Повсюду на Востоке администрация застала ужасные условия жизни, возможности снабжения так ограничены, что фактически нельзя ничего купить. Поэтому я запросил разрешение фюрера на изъятие всей движимости, принадлежащей евреям, которые бежали, или тем, которые приготовились бежать из Парижа, как и на всех оккупированных западных территориях для того, чтобы, по возможности, обеспечить администрацию восточных областей движимым имуществом».

Я дошёл до конца страницы 15.

Немцы скрывали свои истинные намерения, что видно из письма от 28 февраля 1942 г., адресованного в немецкую комиссию по перемирию немецким военным командующим во Франции. Фотокопию письма я представляю под номером RF-1312. Вот выдержки из него:

«Учитывая характер задач, порученных специальному штабу Розенберга, состоящих в изъятии художественных ценностей, принадлежащих евреям, французское правительство неоднократно заявляло протесты против деятельности специального штаба главному командованию сухопутных сил; в ответ французское правительство получало лишь сообщения о том, что запрос направлен в соответствующее учреждение в Берлине для того, чтобы там было принято окончательное решение».

Дальше в том же письме мы читаем:

«Задачи специального штаба Розенберга должны сохраняться в тайне от французских властей».

Письмо, адресованное начальнику отдела военной администрации в Париже от 7 апреля 1942 г., которое я предсталяю, RF-1313, указывает на те же самые директивы. Привожу выдержку из этого письма:

«Движимость, принадлежащая евреям, подданным Англии и Америки, в настоящий момент не должна реквизироваться, в отличие от собственности евреев, состоящих в немецком подданстве, а также тех, кто состоит в подданстве стран, оккупированных частично или полностью, или тех, кто не имеет гражданства. Реквизированные предметы становятся собственностью Рейха. Не должно выдаваться никаких расписок в получении. Права третьих лиц, в особенности съемщиков или владельцев мебельных складов, считаются погашенными».

Далее, в той же инструкции:

«6) Проведение этих мероприятий должно осуществляться в строжайшей тайне. На запросы французских органов и местных властей, касающиеся этих действий, надо отвечать устно, что речь

> идет о карательной мере, осуществляемой на основании приказов свыше. Всякие дополнительные объяснения излишни. Частные жалобы пересылать в специальный штаб».
>
> И далее:
>
> «Какие-либо материалы, помещаемые в печати относительно использования пустующих еврейских помещений, сейчас несвоевременны».

Привожу далее короткий абзац из письма, датированного 18 июня 1942 г. подписанного, Розенбергом и адресованного Герингу. Я представляю копию этого письма, RF-1314. Вот абзац, который я хотел бы огласить перед трибуналом:

> «Некоторое время тому назад я подтвердил инструкции, данные начальником моего оперативного штаба штабсфюрером, члено партии Утикалем[84] доктору Лозе[85] из отдела Bildende Kunst[86], о том, чтобы этот последний находился в вашем распоряжении для выполнения ваших личных желаний».

Господа судьи, я сейчас перехожу к некоторым объяснениям, касающимся методов проведения захвата имущества, страница 22 письменного отчёта.

> «Первые конфискации были произведены военными властями, Devisenschutzkommando и немецким посольством. Специальный штаб появился на сцену только в тот момент, когда основные массовые конфискации были уже закончены.
>
> Главная часть коллекции Ротшильда, Кана[87], Вейль-Пикара[88], Вильденштейна[89] была уже конфискована».

Относительно методов, применявшихся при захвате произведений искусства, я представляю трибуналу документ RF-1315, который является письмом от 25 октября 1941 г. из, секретариата министерства финансов Франции. В целях экономии времени я его просто приобщаю, поскольку вполне вероятно, что мой коллега обратиться к нему. Страница 24 письменного отчёта…

Председатель: Как вы докажете, что большая часть коллекций Ротшильда, Кана, Вейль-Пикара и Вильденштейна была конфискована в середине ноября 1940? Какие имеются доказательства этого?

Жертоффер: Основная информация подготовлена департаментом изящных искусств.

Председатель: Вы приобщаете правительственный доклад, который говорит об

---

[84] Герхард Утикаль (1913 – 1982) – нацистский политик. Руководитель берлинского отдела айнзацштаба Розенберга.

[85] Бруно Лозе (1911 – 2007) – гауптштурмфюрер СС. Торговец культурными ценностями.

[86] «Отдел изобразительных искусств» (нем.)

[87] Альбер Кан (1860 — 1940) — французский банкир и филантроп, создатель «Архива Планеты», огромного фотографического проекта. За 22 года собрал для коллекции 72 тыс. цветных фотографий и 183 тыс. метров киноплёнки.

[88] Семья Вейль-Пикар – еврейская семья в составе которой было много известных предпринимателей и меценатов.

[89] Жорж Вильденштейн (1892 – 1963) – французский галерист, торговец произведениями искусства.

этом?

Жертоффер: Нет, господин председатель, у меня в досье не имеется доклада. Мне не кажется, что его необходимо приобщать в качестве доказательства, потому что я подумал, что признано то, что почти вся коллекция Ротшильда была тогда захвачена.

Председатель: Я не думаю, что вы можете вынести судебное уведомление об этом при отсутствии правительственного доклада, опираясь только на выступление.

Жертоффер: Я думаю, вопрос не имеет большого интереса.

Председатель: Что же, трибунал не может придавать значения выступлениям, не подкреплённым доказательствами, следовательно, мы не учитываем данное заявление. У нас для начала должны быть доказательства.

Жертоффер: Я считаю, что вопрос не имеет интереса, поскольку трибунал вскоре увидит огромные количества предметов искусства, которые были вывезены немцами и я подумал, что будет бесполезно упоминать отдельных владельцев поименно.

Председатель: Я вижу, что в документе номер PS-1015, который находится в вашей второй документальной книге, говорится о фактах. Я не знаю, собираетесь ли вы использовать экземпляр номер RF-1323.

Жертоффер: Номер RF-1323 (документ номер PS-1015(b) это доклад доктора Шольца о деятельности специального штаба Розенберга. В этом докладе приводятся подробности о количестве произведений искусства, которые были изъяты.

Председатель: И он включает даты с октября 1940 по июль 1944 и включает коллекцию Ротшильда. Я не знаю относится ли это также к другим коллекциям которые упоминаются в вашем обзоре.

Жертоффер: Я процитирую документ немного позже. Отчёт также цитировал 18 декабря полковник Стори.

Председатель: Я прервал только для того, чтобы сказать, что мы не можем принимать во внимание заявления о фактах при отсутствии доказательств в их поддержку.

Жертоффер: После мероприятий по захвату произведений искусства немцы перешли к инвентаризации, составлению каталогов, размещению этих награбленных произведений в определенные места для сохранения. Это была очень большая работа, которая заняла очень много времени, оказавшись очень сложной ввиду отсутствия порядка и методичности. Произведения искусства свозились в музеи Же-де-Пам и Лувр, большей частью в одной общей партии, хотя предметы поступали из разных источников, поэтому оказывалось невозможным их инвентаризировать. Очень большое количество произведений искусства было классифицировано как «неизвестного происхождения». В то же самое время в отчете специального штаба Розенберга от 15 апреля 1943 г., найденном американской армией, это документ PS-172, RF-1316, копию которого я

представляю, говорится следующее:

> «Благодаря тщательному изучению полученных ценностей можно составить точный отчет о финансовой стороне проведенных мероприятий. Подготовительные работы были проведены таким образом, что составленный общий отчет можно рассматривать как беспрецедентный в истории документ, относящийся к операциям по учету и захвату произведений искусства, единственным и уникальным в своем роде».

Я перехожу к странице 26 моего обзора. Некоторые произведения искусства рассматривались немцами как произведения вырождающегося искусства, и допуск их на национал-социалистическую территорию был запрещен. В принципе они были обречены на уничтожение, но в рамках тотальной военной экономики эти произведения, хотя и обреченные, тем не менее представляли реальную и притом значительную ценность. Поэтому ценные полотна тщательно выискивались как в общественных коллекциях, так и у частных лиц, затем отбирались и, как это было предусмотрено параграфом 5 приказа от 5 ноября 1940 г., передавались для продажи на французских и немецких рынках торговли предметами искусства. Кроме этих «забракованных» произведений искусства, некоторые другие также не включались в официальные коллекции, как представляющие меньшую ценность. Они становились объектом многочисленных злоупотреблений.

Таким образом, мы переходим к вопросу о торговле произведениями искусства. Причем здесь речь идет не о мошеннических и тайных комбинациях, производившихся отдельными членами штаба Розенберга, а об официальных мероприятиях. Специальный штаб проводил обычно два вида операций, а именно: обмен и продажу.

По вопросу об обмене мы располагаем документом RF-1317, это — показания Густава Рошлица[90], данные им 6 января 1946 г. в Париже следственному судье господину Фрапие. Из этого документа я прошу позволить мне огласить один абзац:

> «На протяжении 1941 и 1942 гг. я произвел обмен ряда старинных картин на 80 современных картин, переданных мне Лозе, который мне всегда говорил, что этот обмен происходил по приказу Геринга и что полученные путем этого обмена картины предназначались для Геринга. После этого я узнал, что все картины, полученные путем обмена, находятся в коллекции Геринга. Я отдал взамен примерно 35 картин, а может быть, и больше».

Эти факты подтверждены самим подсудимым Розенбергом в последних строках его доклада от 15 апреля 1943 г., который представлен как документ PS-172

---

[90] Густав Рошлиц (1889 – 1972) – немецкий торговец культурными ценностями. Представитель айнзацштаба Розенберга.

и уже оглашался. Я представляю копию, документ RF-1316. Вот интересная выдержка из этого доклада:

«По приказу рейхсмаршала некоторое количество произведений современного французского вырождающегося искусства при помощи одной парижской фирмы было обменено на картины, которые имеют общепризнанную художественную ценность. Таким образом, при очень интересных обстоятельствах было получено 87 произведений старых итальянских, фламандских и немецких художников, которые имеют общепризнанную высокую художественную ценность».

Многочисленные предметы искусства, книги и в особенности картины были распроданы представителями специального штаба; некоторые — во Франции, другие — в Германии или в Швейцарии. Расчет становится вполне ясным, если учесть, что картины, захваченные под мнимым предлогом их охраны, в действительности распродавались в нейтральных странах и оплачивались валютой.

Мне кажется, что теперь надо вкратце остановиться на тех объяснениях, которые немцы представляли в оправдание своих захватнических действий. Эти оправдания являются не чем иным, как словесными уловками в отношении самого характера принятых мер: мероприятия, носящие временный характер, с целью «охраны». Граф Меттерних, бывший начальником службы по охране произведений искусства во Франции с июля 1940 года по 1942 года ясно говорит об этом в своем отчете, копия которого была найдена во Франции и представляется мною, документ RF-1318. Вот краткие выдержки из этого отчета:

«С момента моего прибытия во Францию я понял, что различные учреждения, не принадлежащие к военной администрации, проявляли особый интерес к предметам искусства».

Дальше, в этом же параграфе:

«В данном случае не предусматривалась их экспроприация, но эти предметы рассматривались как залог для будущего мирного договора. Более подробных инструкций относительно выполнения этого приказа не последовало и понятию «под охраной» не было дано толкования».

Туманное выражение «под охраной» позволяло всякое толкование. По мнению некоторых, этот захват был только временной мерой, однако вопрос об окончательной судьбе этих предметов оставался открытым. Что касается подсудимого Розенберга, то его решение было несложным: он высказал его в приводившемся здесь письме от 18 июля 1942 г., адресованном Герингу, которое я представлял. Вот один интересный отрывок из этого письма.

«Я думаю, вы будете со мной согласны в том, что художественные ценности, изъятые у евреев, должны рассматриваться как принадлежащие национал-социалистической партии. Что касается различных материалов для исследования, то фюрер уже решил, чтобы

эти материалы, добытые специальным штабом, были переданы «Hohe Schule». В дальнейшем следовало бы передать изъятые произведения искусства в распоряжение партии. Разумеется, окончательное решение должно быть предоставлено фюреру, но такое мероприятие кажется разумным, принимая во внимание тот факт, что партия расплачивается за борьбу с евреями на протяжении более 20 лет».

И мы вправе сказать, что эти конфискации уже не являлись мерами по охране или реквизиции, а примерами военных трофеев, которые предназначались для того, чтобы попасть в руки немецкого народа празднующего триумф над еврейской расой, которую он поставил вне закона.

В отчетном докладе, затребованном командующим армией и составленном по приказу Розенберга начальником специального штаба Утикалем в ноябре 1941 года, этот последний доходит до следующего утверждения (я представляю копию этого отчета под номерами RF-1319, RF-1320, RF-1321 и оглашаю выдержку из приложения RF-1321, страница 31):

«Меры репрессалий, которые немцы предпринимают против евреев, основаны на международном праве. Имеется известный правовой принцип, согласно которому на войне допустимо применение тех мер репрессалий, которые противник применил первый. Поскольку с незапамятных времен евреи в своих еврейских законах кодифицированных в Талмуде[91] и Шулхан арухе[92] следовали принципу о том, что всех неевреев следует считать бесправным скотом, то и с имуществом евреев необходимо обращаться как с брошенным, то есть, как с бесхозным».

Итак, господа судьи, конфискацию, осуществлявшуюся специальным штабом, пытались оправдать этим странным толкованием закона. Я считаю излишним оценивать такой аргумент. Бельгийские, голландские и французские власти неоднократно протестовали, ссылаясь на элементарные установления международного права, но они всегда получали отказ.

Следовало бы уточнить общую стоимость захваченных ценностей, но это трудно сделать, хотя сам Розенберг неоднократно возвращался к оценке своей добычи. Так, например, в письме к казначею партии Шварцу[93] от 14 ноября 1940 г. — документ PS-1736, RF-1322, — он считает, что стоимость дообычи, захваченной к этому времени, доходит до 1/2 миллиарда марок.

Документы специального штаба достаточно многочисленны и ясны, они позволяют сделать некоторые подсчеты. Основным документом является доклад

[91] Талмуд — свод правовых и религиозно-этических положений иудаизма.
[92] «Шулхан арух» — кодекс практических положений Устного Закона, составленный в XVI веке Йосефом Каро, который подвёл итог кодификативной деятельности галахических авторитетов многих поколений
[93] Франц Шварц (1875 — 1947) — деятель Третьего рейха, заведующий финансами НСДАП. Умер находясь в лагере интернированных.

доктора Шольца от 14 июля 1944 г., на который я уже ссылался. Этот документ, PS-1015, частично оглашал полковник Стори. Я представляю копию его под номером RF-1323. Из этого доклада я оглашу очень короткую выдержку, касающуюся количества изъятых произведений искусства.

Согласно этому докладу из 203 частных коллекций, в частности из коллекций Ротшильда, Альфреда Канна, Давида Вейля[94], Леви де Бенциона[95] и братьев Зелигман[96], было изъято 21 903 произведения искусства. В том же докладе указывается, что «всего было отправлено 29 больших партий, 137 грузовиков и 4174 ящика».

Далее я не цитирую этот отчёт, потому что думаю, что мой коллега которому поручено предъявление этих обвинений, сошлётся на него.

Председатель: Будет удобно прерваться?

[*Объявлен перерыв*]

Жертоффер: Специальный штаб Розенберга интересовался не только картинами и произведениями искусства, но также и книгами. Таким образом, из документа PS-171, копию которого мы передаем под номером RF-1324, явствует, что 550 тысяч томов были вывезены из Франции.

Голландии также пришлось уплатить очень большую дань книгам. Были расхищены богатые библиотеки первопечатных экземпляров и рукописей. Из документа PS-176, копию которого я передаю под номером RF-1325, явствует, что стоимость книг составила приблизительно сумму от 30 до 40 миллионов рейхсмарок.

Надо также отметить, что согласно документам PS-178 и PS-171, RF-1326, в феврале 1941 года были изъяты архивы банка Ротшильда.

Штаб Розенберга занимался также расхищением мебели. Из письма от 3 октября 1942 г., посланного подсудимым Розенбергом Гитлеру, документ RF-127, явствует следующее, я оглашу выдержку из этого письма:

> «Для проведения мероприятий «М» в Париже была создана Dienststelle Westen97, имеющая свои специальные отделы (Einsatzleitungen) в Бельгии, Голландии и во Франции. Это управление до настоящего времени вывезло до 40 тысяч тонн мебели, используя все средства транспорта: пароходы, железнодорожный транспорт…Рейхсминистерство предоставило очень большую часть

---

[94] Давид Вейль (1871 – 1952) – американо-французский банкир.

[95] Мойсей Леви де Бенцион (1873 – 1943) – еврейский торговец антиквариатом. Обладал одной из крупнейших коллекций ценностей Древнего Египта. Умер находясь под арестом в Гестапо.

[96] Жак Зелигман и компания – французская фирма специализировавшаяся на торговле предметами искусства. Существовала в 1880 – 1978.

[97] «Служба Запад» (нем.)

этой мебели — более чем 19500 тонн — в распоряжении лишившихся крова граждан Рейха.

В отчете Розенберга от 4 ноября 1943 г. — документ PS-1737(b), RF-1328, — указано:

> «В пользу лишившихся крова в результате бомбежки городов Германии было захвачено и опечатано 52 828 квартир евреев. В помощь особо пострадавшим городам было послано 47 569 комплектов полной обстановки квартир».

Документ L-188 представляет собой отчет, исходящий из управления подсудимого Розенберга. Этот документ, RF-1329, указывает, что более чем 69 619 квартир евреев были разграблены, что меблировка этих квартир занимала 1 079 373 кубических метров и что для того, чтобы перевезти всю эту мебель, были использованы 26 984 вагона, то есть 674 поезда.

В той же папке находится документ RF-1330, в котором указывается, что только в Париже было разграблено 38 тысяч квартир евреев.

Документ PS-1772, RF-1325 был уже представлен. В нем указывается, что в Голландии с марта 1942 года по июль 1943 года были разграблены 22 623 квартиры и что понадобилось 586 барж и 178 вагонов, чтобы вывезти мебель из этих квартир. Этих нескольких цифр достаточно, чтобы поддержать от имени стран Западной Европы обвинение против штаба Розенберга в расхищении ценностей.

Как уже отмечалось, хотя материальные элементы правонарушения оставались неизменными, хищения, которые производились на протяжении веков теми или иными завоевателями, ни в какое сравнение не идут с разграблением, которое осуществляли подсудимые.

То, что не позволяет сравнивать хищения в прошлом и разграбление которое практиковал штаб Розенберга, заключается в принципальной разнице в цели, однако это сложный и деликатный вопрос можно попытаться проанализировать. Разграбление в прошлом предметов искусства в основном проистекало из тщеславия завоевателя, который своим эгоизмом, своим вкусом и своей любовью к славе играл определяющую роль в разграблении. Конечно же, возможно установить такое же чувство как определяющее преступные деяния у того или иного подсудимого. Однако и здесь, мы находим фундаментальное отличие – национал-социалистические руководители, оценивая ценность того или иного полотна или предмета искусства, сознательно принимали во внимание как стандарт эстетической ценности, то есть, ценность объекта для отдельного человека так и стандарт материальной ценности, то есть, обменную ценность которая заключается в сохранении залога, проще говоря, хотя бы для оказания давления при ведении переговоров о будущих мирных договорах, что очевидно из документов представленных трибуналу.

Каковы бы ни были предлоги, выдвигаемые нацистскими руководителями

для оправдания своих посягательств на художественные ценности Западной Европы путем ли краж, или пресловутых арестов на имущество с целью обеспечения «сохранности» его, или путем покупок у владельцев или у коммерсантов, — преступный характер этих операций налицо.

Немецким мотивом безусловно было создание резерва сбережений, если и не удовлетворение личных потребностей, то удовлетворение коллективной потребности соответствующей мифу «Великой Германии».

Резерв сбережений мог иметь тройное преимущество: культурное преимущество, то есть, преимущество Hohe Schule. Во-вторых, экономическое преимущество, основа для финансовой спекуляции и резерв сбережений с высокой ликвидностью на мировом рынке; прежде всего, резерв с установленной ценностью неподвластной влиянию колебаний цен на сырьё и неподвластный падению и манипуляциям с валютой. И последнее, резервные сбережения политического значения в руках тех, кто ведёт переговоры при заключении мирных договоров.

Защита, возможно, будет утверждать, что обмен или покупка произведений искусства на свободном рынке не могут быть вменены в вину подсудимым ввиду того, что они велись на договорных началах, на основании добровольности и с соответствующей компенсацией. Но факты, представленные трибуналу, позволяют утверждать, что эти операции лишь внешне носили законный характер. При рассмотрении же условий заключения договоров, на которые пытаются сослаться, выясняется, что они заключались под угрозой или по принуждению; в отношении прав на компенсацию надо отметить, что компенсация при обмене производилась за счет украденных произведений искусства. Компенсация при покупках производилась за счет национальной валюты, добытой в качестве контрибуции или по клирингу[98].

Большинство этих покупок, с точки зрения общих принципов уголовного права, недействительны, так как за приобретаемые произведения искусства уплачивались суммы, добытые путем хищения у продавцов, а в другом случае при «покупке» применялись принуждение, мошенничество и обман. Это явствует из протокола допроса некоего Густава Рошлица от 8 января 1946 г., который я уже оглашал. Я сейчас прочту еще несколько выдержек из этого протокола допроса. «Рошлиц, торговец картинами в Париже, показал:

> «Лозе приехал ко мне в феврале 1941 года. Он сказал мне, что ищет картины для некоторых лиц, главным образом для Геринга. Я показал ему картину Веникса[99], которая мне принадлежала, и картину

[98] Клиринг — безналичные расчёты между странами, компаниями, предприятиями и банками за поставленные, проданные друг другу товары, ценные бумаги и оказанные услуги, осуществляемые путём взаимного зачёта, исходя из условий баланса платежей.

[99] Ян Веникс (1640—1719 г.г.) — голландский художник XVII века, мастер декоративных панно и натюрмортов. Иногда писал портреты, делал офорты.

«Портрет мужчины» Тициана[100], которая принадлежала на 2/3 Виршеницкому и на 1/3 мне. Лозе купил их. Затем, восемь-десять дней спустя, он предложил мне вместо денег картины в обмен. Он, кстати, считал, что я слишком много запросил за эти картины. Цена приблизительно составляла 2 миллиона. Он добавил, что Геринг видел эти картины, но не стал платить условленную цену и приказал обменять их на современные картины из Германии. Он показал мне несколько картин и предложил их в обмен на упомянутые две картины, но помешал мне посмотреть, что было написано на обратной стороне картин».

Дальше этот же свидетель говорит:

«Я думал в то время, что картины из Германии. Затем вскоре я узнал, что показаные мне картины и те, которые были в дальнейшем переданы мне Лозе путем обмена, были конфискованы у евреев. Когда я узнал, что эти картины были конфискованы, я стал протестовать. Тогда Лозе мне ответил: «Я действую по приказу Геринга, не бойтесь ничего. Эти конфискации предусмотрены в соглашении о перемирии, и обмены совершенно законны». Так как я продолжал возражать, он назвал меня врагом народа...»

Никогда история еще не знала примера такого организованного расхищения, как то, которое проводилось подсудимыми. Разграбление, совместно с айнзацштабом, стало признанным учреждением в сфере культуры, также как признанным учреждением в «экономических отделах» Roges[101], чья деятельность уже была раскрыта трибуналу.

Расхищение произведений искусства было организовано самыми крупными руководителями Рейха. Мой коллега по обвинению, которому поручено представление доказательств индивидуальной ответственности, еще коснется этого вопроса. Я ограничусь тем, что представлю еще несколько документов и оглашу несколько выдержек.

Альфред Розенберг был ответственным начальником специального штаба. Приказы исходили от него. Во время следствия он был допрошен полковником Хинкелем, и я передаю копию этого допроса от 28 сентября 1945 г., документ RF-1332.

Подсудимый Геринг явился официальным создателем специального штаба Розенберга. Он даже написал Розенбергу 21 января 1941 г. письмо, копию которого я передаю, документ RF-1335, PS-1651. В нем указывалось:

«Я пообещал оказать энергичную поддержку работе вашего штаба и

[100] Тициан Вечеллио (1488/1490 — 1576) — итальянский живописец, крупнейший представитель венецианской школы эпохи Высокого и Позднего Возрождения.

[101] Аббр. с нем. Rohstoffhandelsgesellschaft – товарно-коммерческая торговая компания.

предоставить в его распоряжение то, чего он не может пока получить, а именно: средства транспорта и личную охрану. Военно-воздушные силы получили приказ оказать вам всяческую поддержку»

Во Франции был обнаружен листок из блокнота с золотым обрезом. На этом листке были записаны инструкции, данные Герингом в Париже. Неизвестным почерком написана дата 11 февраля 1941 г. Оригинал документа передаю трибуналу. Вот перевод этих инструкций (документ RF-1333):

«Все картины, отмеченные буквой «Г», предназначены для фюрера...»

Председатель: Я думаю, это уже читали Соединённые Штаты. Это уже читали?

Жертоффер: Господин председатель, это никогда не читали.

Председатель: Тогда, пожалуйста, продолжайте.

Жертоффер: «Один ящик, который отмечен буквами «АН», предназначен для меня. Всё, что обозначено «Г»…

Председатель: Он идентифицирован как захваченный документ?

Жертоффер: Он был захвачен французскими властями, которые передали его нам.

Председатель: Где удостоверение в том, что этот документ захвачен французскими властями.

Жертоффер: Этот документ был передан мне в таком виде, с серией других документов, ряд которых я представил. Если трибунал желает, я могу сделать удостоверение документа.

Председатель: Что же, я полагаю, что существует отчёт французских властей который в достаточной мере относится к этому документу.

Жертоффер: Документ был направлен мне с серией других документов, поскольку они были чрезвычайно многочисленными, мы отобрали те которые показались самыми важными для того, чтобы представить их трибуналу, но если трибунал желает, я могу получить письменные показания указывающие на то при каких обстоятельствах документы были обнаружены французскими властями.

Председатель: Поймите, документ не имеет ничего указывающего на то, что французское правительство обнаружило его, или видело его, и поэтому трибунал не считает правильным подтверждать это вступлением к документу. Вероятно, вы сможете подготовить дополнительные подтверждения.

Жертоффер: Я могу предоставить письменные показания для трибунала для того, чтобы удостоверить их.

Председатель: Таким же образом удостоверены остальные документы?

Жертоффер: Остальные документы были удостоверены совместно в сопроводительном письме. Их не заверяли по отдельности. Эту формальность можно сделать потом.

Председатель: Что же, я думаю, нам нужно подождать надлежащего удостоверения.

Жертоффер: Я хотел бы указать трибуналу, что во всех оккупированных странах подсудимый Геринг использовал целый ряд скупщиков, из которых самыми

известными были доктор Лозе, входивший в состав специального штаба, и некий Хофер.[102]Хофер и Лозе (страница 52) действовали в интересах подсудимого чаще всего от своего собственного имени. Личная коллекция подсудимого Геринга очень увеличилась в результате этих закупок. В связи с этим я представляю документ номер RF-1332 на который вскоре сошлётся мой коллега в вопросе личных и персональных обвинений.

Среди главных руководителей Рейха, которые имели отношение к специальному штабу Розенберга, основным начальником, следующим по иерархии, был подсудимый Риббентроп — министр иностранных дел. Риббентропом был инспирирован приказ фюрера от 30 июня 1940 г., который я передал трибуналу как документ RF-1301 и огласил его.

Деятельность Риббентропа также показана в письме от 1 июля 1940 адресованном послом Абецем военному командующему Парижа, копию которого я представляю как документ РФ-1334 (страница 56). Я могу прочесть его трибуналу, если он пожелает. Оно показывает деятельность Риббентропа. Вот письмо:

«Я прошу вас быть любезным передать по радио…»

Председатель: Что означает «COL» вверху документа?

Жертоффер: Это печать ведомства захватившего письмо.

Председатель: Французское правительство как-либо удостоверило этот документ? Поймите, мы не знаем, что означает этот штамп.

Жертоффер: Этот документ был предоставлен генеральным агентством исследований и изучений. Это одна из вспомогательных служб которая обладает этой печатью, и зарегистрировала её за номером 9724.

Председатель: Да, я понимаю, что это, но само по себе это не показывает, что это французский документ, не так ли? Есть какой-нибудь французский отчёт, которой можно будет считать, в смысле статьи устава, официальным правительственным документом или отчётом или актом или сборником документов подготовленным самим правительством. Если это не подпадает под статью 21, мы не вправе считать его доказательством, пока нет письменных показаний которые относятся к нему.

Жертоффер: Я не настаиваю на представлении документа, поскольку деятельность Риббентропа на посту министра иностранных дел видна из других документов PS, которые не были оспорены. Это лишнее доказательство. Поэтому я не настаиваю на его представлении. Это просто ещё одно доказательство, вот и всё.

Председатель: Если вы обнаружите некий правительственный отчёт, который устанавливает, что-нибудь, что подтверждает, что штамп показывает, что это правительственный отчёт в соответствии со статьей 21, тогда, конечно же, вы можете повторно заявить своё ходатайство.

Жертоффер: Думаю этого не требуется, господин председатель. Довольно других

[102] Вальтер Хофер (1893 – 1971) – немецкий торговец произведениями искусства. Заочно осуждён французским судом к 10 годам лишения свободы.

документов. Я не настаиваю. Деятельность подсудимого Кейтеля также следует иметь в виду.

Председатель: Минуточку! Значит, вы пропускаете этот документ. Очень хорошо.

Жертоффер: Документ RF-1336, состоящий из ряда приказов, рапортов по армии и по специальному штабу Розенберга, был представлен американским обвинением под номером PS-1015 (к) (USA-385). В одном из них говорилось:

> «Распоряжения по осуществлению сотрудничества с армией будут даваться начальником верховного командования Вермахта после согласования с рейхсляйтером Розенбергом ...»

Я не буду останавливаться на ответственности подсудимого Кейтеля. Мой коллега, который представит доказательства индивидуальной ответственности подсудимых, особо осветит этот вопрос. В целях экономии времени я лишь скажу следующее: подсудимый Зейсс-Инкварт несет очень большую ответственность за расхищение произведений искусства и книг в Голландии.

Таким образом, я подхожу к концу своего изложения. Каковы бы ни были рынки, каковы бы ни были покупатели при торговле произведениями искусства, используемые мотивы и методы «покупки» оставались одними и теми же. Трудно допустить, чтобы все эти факты расхищения, совершенные одновременно во всех оккупированных странах Западной Европы, не являлись результатом единой воли. Это была безжалостная воля к господству во всех областях; она выразилась в стремлении придать внешне законную форму самым незаконным приобретениям. Доказательством этому служат многочисленные заявления подсудимых, которые были представлены трибуналу. Воля к разграблению оккупированных стран проявлялась до самых последних часов оккупации. Наконец, я зачитаю трибуналу последнюю выдержку; это документ PS-160, RF-1346:

> «14 августа 1944 г. – задача.
>
> Начальникам отделов доктору Лозе и доктору Борхерсу[103] из моего специального штаба по оккупированным территориям поручено перевезти всякими еще имеющимися средствами из музея Же-де-Пом и Луврского музея произведения искусства, сданные на хранение во исполнение приказа фюрера. Они, еще находятся в Париже.
>
> Рейхсмаршал великогерманского Рейха на днях предоставил в распоряжение специального штаба для выполнения этого задания двух вышеупомянутых лиц, направив им личное уведомление от 13 августа 1944 г. Я прошу вас оказать обоим начальникам отделов всякую необходимую поддержку».

Каким бы не являлся юридический характер, который выдвигали немцы для оправдания захватов еврейского имущества (страница 65), это имущество никогда не теряло характера частной собственности, и по этой причине оно всегда

[103] Вальтер Борхерс (1906 – 1980) – немецкий историк искусства.

гарантировалось нормами Гаагской конвенции и в особенности статьи 46. Захват этого имущества нельзя рассматривать как меру по сохранению его, вызванную сложившимися обстоятельствами. Что касается участи, которую национал-социалистические руководители готовили захваченным предметам, то из представленных документов их намерения и планы совершенно ясны.

Защита, возможно, сошлется на то, что значительная часть национальных культурных ценностей оккупированных стран не была вывезена в Германию. Если бы мне представили такой аргумент, я бы ответил следующее:

1. По различным причинам оккупанты не имели возможности вывезти в Германию эти произведения, так как у них едва хватило времени, чтобы собрать все произведения в одно место, инвентаризировать их и вывезти многочисленные предметы, изъятые в других оккупированных странах. 2. Оккупанты, очевидно, занялись главным образом произведениями искусства, принадлежавшими частным лицам, которые, в общем, можно легко перепродать даже в нейтральные страны, в то время как произведения искусства, принадлежавшие нации, трудно сбыть в других странах.

Может быть, скажут, что большая часть произведений искусства была обнаружена, ввиду чего нельзя обвинять в захвате их.

Однако, господа судьи, вы, конечно, понимаете, что даже если многочисленные произведения искусства и были обнаружены союзными армиями, то большей частью они были обнаружены спрятанными. Обнаружены они были вопреки воле подсудимых и благодаря победе союзных войск. Таким образом, к моменту обнаружения этих произведений искусства преступление было полностью совершено. Из декларации понятно, что это разграбляли в основном объекты искусства принадлежащие гражданам Бельгии, Голландии и Франции, квалифицированным как евреи оккупирующей державой, которых грабили с очевидным намерением удовлетворения личного тщеславия и получения ценного имущества, с экономической точки зрения, вопреки принципам международного права.

Это расхищение часто сопровождалось отягчающими обстоятельствами, среди которых постоянные угрозы насилия в отношении граждан оккупированных стран играли немаловажную роль. Расхищение произведений искусства, таким образом, является формой экономического разграбления, и подсудимые должны отвечать за это перед вашим высоким судом.

Председатель: Вы можете сказать мне, к чему относится документ FA-20, 21 и тому подобные? На этих документах есть надпись. Если вы взглянёте на документ RF-1333 или RF-1334, вы увидите это на копиях которые есть у нас, где надпись «Международный военный трибунал» и далее «Французская делегация, общественное министерство, экономический отдел» и затем «LVR, документ FA-21» и «документ FA-20». Итак, где документ FA-21 и где документ FA-20?

Жертоффер: Это серийный номер относящийся к документам направленным нам. Это 1334 в котором трибунал отказал.

Председатель: Да, но что означает документ FA-20 или документ FA-21?

Жертоффер: FA-20 это серийный номер, который присвоили этому документу в серии документов которую мы получили. Он не имеет значения.

Председатель: Вы имеете в виду, что номер был присвоен вами, или же о том, что номер был присвоен экономическим отделом…?

Жертоффер: Этот номер был присвоен экономическим отделом.

Председатель: Что же, если так, если этот номер был присвоен документу экономическим отделом, это обозначает документ как документ публичного характера.

Жертоффер: Нам также вручили документ, который я цитировал недавно, у которого был номер 1333 для документа FA-21.

Председатель: Документ FA-21, 1333.

Жертоффер: Я понимаю, экономический отдел это просто отдел французского обвинения.

Жертоффер: Да, это отдел французского обвинения.

Председатель: Господин Мунье.

Мунье: Господин председатель, уважаемый суд, мы имеем честь выступать перед вами для того, чтобы представить выводы французского обвинения в связи с индивидуальной отвественностью подсудимых, которая представлена судебной коллегии. С учётом множества задач возложенных на каждую из четырёх наций, вытекающую из обвинительного заключения представленного в соответствии с уставом от 8 августа 1945 и соглашениями достигнутыми между четырьмя делегациями, французское обвинение, в своей презентации, в особенности обращается к исследованию военных преступлений в соответствии с пунктом третьим обвинительного заключения, то есть, преступлений совершённых подсудимыми во Франции и странах Западной Европы во время боевых действий и во время немецкой оккупации. Совершенно естественно, что в последующих пояснениях, дело некоторых подсудимых будет отодвинуто в сторону, хотя их ответственность уже установлена другими делегациями, если можно так сказать, более заинтересованными в преступлениях совершенных подсудимыми, и которые соответствуют первому, второму и четвёртому пункту обвинительного заключения. Французское обвинение, вместе с тем, намерено присоединится к обвинениям предъявленным другими делегациями против таких подсудимых непосредственно, в особенности против подсудимого фон Нейрата и фон Риббентропа. Французская делегация поддерживает выступление представленное против них сэром Дэвидом Максвеллом-Файфом. Тоже самое относится к подсудимым Гессу, Кальтенбруннеру, Франку, Борману, Функу, Шахту, фон Папену, Бальдуру фон Шираху, Штрайхеру, Рёдеру, Дёница и Фриче.

С другой стороны, господин председатель, уважаемый суд, мы должны, в этой краткой презентации, немного отступить от порядка в котором появлялись подсудимые, как в обвинительном заключении так и на скамье подсудимых, для того, чтобы прояснить вопросы. Фактически это будет желательнее представить, представляя одного из главарей национал-социалистического заговора, с точки зрения преступлений совершённых на Западе, для того, чтобы показать как они материализовывали свои философские, политические, экономические и наконец, военные концепции. Соответственно, такой порядок определит последовательность в которой мы представим дела подсудимых.

С другой стороны подсудимые, в соответствии с правилом установленным трибуналом для ведения дела, которое предназначено для ведения данного процесса, пока не давали своих устных пояснений суду, и заслушивания большинства свидетелей или, по крайней мере, самых важных свидетелей, пока не было.

Вот почему французское обвинение, с разрешения трибунала оставляет за собой право закончить выступление позже, рассмотрев друг за другом подсудимых и группы, обвиняемые – по выражению использованному моим видным другом, прокурором Буссарье – в «международном бесчестье», с другой стороны.

Излишне говорить, заключительные выводы будут сделаны с полной ясностью, поскольку французская делегация стремится избежать, насколько возможно, излишнего затягивания процесса.

Большое количество документов было представлено трибуналу. Их оглашение, представленное в первую очередь для сведения трибунала, затем для сведения защиты, и наконец, для всеобщего мнения, уже заняли значительное время. Вот почему, с разрешения трибунала, мы воздержимся, насколько возможно, от представления трибуналу аналогичных документов. Достаточное количество письменных доказательств уже были подготовлены американским, британским и французским обвинением, к чему будут добавлены материалы обвинения Союза Советских Социалистических Республик, что убедит трибунал в виновности подсудимых.

Таким образом, мы сами, в целом, цитируем уже представленные документы, которые соответствуют фактам, подтверждённым доказательствами. Однако, господин председатель, я хочу, перед тем к перейти к делу подсудимых, которых мы обвиняем индивидуально, сделать заявление общего характера. Утверждается, что определённая часть общественного мнения – и не только малопросвещённая – в Старом и Новом свете, оказалась удивлена, увидев данное обвинительное заключение, которое является основой для настоящего процесса, коллективно провозглашающим преступный характер отдельных организаций Reichsregierung[104], руководящий состава национал-социалистической партии, СС включая СД, Гестапо, СА, генеральный штаб и высшее командование.

[104] Правительство Рейха (нем.)

В связи с этим трибунал любезно предложил обвинению представить письменные пояснения для того, чтобы установить правильность формулировок содержащихся в обвинительном заключении. Однако, могу я, перед вручением уважаемому суду, представить трибуналу несколько идей, который мне кажется необходимым напомнить. Фактически, эта концепция коллективной ответственности различных групп, идущая рука об руку с концепцией заговора составляет фундаментальные идеи обвинительного заключения. Нет сомнения, рассматривая идею о заговоре как она указана в обвинительном заключении, можно обнаружить, в первую очередь, в деяниях подсудимых ту тайну, которая обычно присуща любому заговору любой природы, и различные документы представленные суду достаточно подтверждают существование всех элементов, которые позволяют мне заявить о том, что подсудимые, их со-авторы, и их сообщники, фактически, замыслили и составили преступное соглашение, которое позволило совершить им покушение на мир средствами противоречащими законам войны, международному праву и международной морали.

Не имеется сомнения в том, что нацистские лидеры использовали во всех своих встречах завесу секретности, имели эти встречи обычный и административный характер или же были случайными и неформальными. Сам по себе данный факт мог бы быть нормальным, если бы его можно было изолировать от остальных, но добавив сюда остальные элементы дела, он ясно показывает виновный умысел заговорщиков, так как только при такой абсолютной секретности, можно было использовать преступные средства которые мы должны подчеркнуть.

Больше того, я напоминаю трибуналу, о том, что очень часто, там где стоял вопрос передачи приказов, очень часто получалось, что отдельные параграфы стирались, так, чтобы не оставалось никаких следов. Подсудимый Герман Геринг признал это в ходе допросов. Соответственно данный факт, подтверждает, умысел не только действием с огромной секретностью, но также умысел избавиться от всякого следа того, что происходило.

Если позволите, я повторю выражение войны 1914-1918, выражение относящиеся к потоплению некоторых кораблей дружественных и союзных наций, должен сказать, в конкретном параграфе говорилось, что это было вопросом «spurlos versenkt» то есть, потопление без следов.

С другой стороны, доказательство этого преступного согласия очевидны в высшей степени и очевиден преступный характер решений принятых в этих секретных советах по созданию сообщества.

Председатель: Уже час, представителю будет удобно прерваться?

Мунье: Я в распоряжении суда.

Председатель: Очень хорошо.

[*Объявлен перерыв до 14 часов*]

Вечернее заседание

Председатель: Господин Мунье, ввиду технических трудностей мы не сможем продолжать заседать этим вечером, так как технические трудности, как нам сообщили, не могут быть устранены в течение нескольких часов, и в таких обстоятельствах, трибунал считает, что лучше прерваться. Однако трибунал надеется, что вы сможете завтра завершить дело от имени французского обвинения, и дело против Гесса будет представлено британским обвинением.

Мунье: Господин председатель, я понимаю, и я свяжусь с мой британским коллегой как того просит трибунал.

Председатель: Сэр Дэвид Максвелл-Файф, вы желаете, что-то сказать?

Максвелл-Файф: Нет, милорд, мы готовы продолжать с презентацией против подсудимого Гесса, и мы думаем, что она займёт два с половиной часа.

[*Судебное разбирательство отложено до 10 часов 7 февраля 1946*]

День пятьдесят третий

Четверг, 7 февраля 1946

Утреннее заседание

Мунье: Господин председатель, уважаемый суд, перед вчерашним отложением, я начал пояснять вам очень кратко взаимосвязь, которая, по нашему мнению существует между двумя главными темами обвинительного заключения, по сути, обвинение в заговоре против отдельных групп обозначенных в обвинительном заключении, которые я вчера перечислил, с одной стороны, и с другой стороны, различные акты, которые позволяют нам сформировать наши выводы о преступном характере деятельности национал-социалистических заговорщиков.

Я рассказал вам, начав с того, что то должно выглядеть для нас нижней частью преступной деятельности, окутывалось тайной, абсолютная тайна окружала их встречи, как официальные так и неофициальные, факт, который подтверждается заявлениями ряда подсудимых в их допросах из которых часто оказывалось, что некоторые из приказов исходивших из высших ведомств следовало отменять и аннулировать, для того, чтобы не оставалось никакого следа.

Также мы считаем, что доказательства преступного сговора, который существовал среди заговорщиков подтверждаются преступным характером решений принятых на секретных совещаниях, которые были направлены на завоевание соседних стран путём агрессивных войн.

Наконец доказательства этого преступного сговора, по нашему мнению, в котором, кстати, эти преступные планы осуществлялись с использованием всех видов средств, которые осуждаются и международной моралью и буквой закона, например в международной и дипломатической сферах наиболее циничные заговоры, использование в зарубежных странах того, что известно как «пятая колонна», финансовая маскировка, оказание чрезмерного давления путём демонстрации насилия, и наконец – когда эти методы уже оказывались неэффективными – развязывание агрессивной войны.

Что касается лиц, которые регулярно и по собственной воле принимали участие во встречах групп и организаций, таких которые обозначены в обвинительном заключении международно одиозными, их добровольное членство в этих группах или активное и умышленное участие, которое они принимали в их деятельности достаточно показывает, что они имели умысел оказывать своё содействие этим группам таким способом, который не оставляет сомнений. В виду целей, и выбранных средства, это умысел является виновным.

По мнению обвинения, стремясь найти элементы образующие

преступление, следует, что достаточно того, что мы называем consilium fraudis[105], что позволяет нам подтвердить прямую связь между волей творить зло, с одной стороны и преступным деянием с другой, и позволяет выявить преступный характер договоренности заговорщиков, что также является преступным характером их личных действий.

Мог ли начальник четырёхлетнего плана, приказывая уполномоченному по распределению рабочей силы завербовать 1 миллион иностранных рабочих в Рейх, забыть о том, что данное деяние противоречит международным соглашениям и закрыть глаза на трагические последствия, к которым могло привести осуществление этой акции, и фактически привело, для этих людей и их семей?

Мог ли министр вооружений и военной промышленности, который создал по согласованию или по приказу начальника воздушных сил, подземные фабрики в лагерях интернированных – мог ли он, я скажу, не знать о том, что в таких условиях использовать пленных которые уже истощены было равнозначно их умышленной смерти.

Мог ли дипломат, который под различными предлогами, использовал дипломатические инструменты, предназначенные для заверений в стабильности и мире как мусор – мог ли он потерять из вида тот факт, что эти деяния втянут цивилизованный мир в катастрофу?

Была ли их совесть в тот момент, чувством, более или менее блеклым, нарушают ли они человеческие и божественные законы является вопросом, который нужно задавать в юридическом плане, который вы рассматриваете. Но, даже предположив, что нам следует считать нашим долгом задать такой вопрос самим себе в психологическом плане в результате сомнений, мы должны помнить две существенных концепции. Первая заключается в том, что немец, как писал французский писатель, временами сочетает в себе противоположные сущности. Соответственно, возможно, что в отдельных случаях он может сознательно творить зло, оставаясь убеждённым в том, что его деяние безупречно с моральной точки зрения. Вторая концепция заключается в том, что согласно правилу национал-социалистической этики, иногда произносившемуся некоторыми национал-социалистическими лидерами, что то, что способствует интересам партии это благо, а то, что не способствует интересам это зло.

При этом, наше личное впечатление в связи с мастерской речью господина Франсуа де Ментона заключается в том, что его слова, поразительные в своём призыве к глубокому гуманизму, потрясают совесть. Даже сегодня, после стольких собранных доказательств, нас интересует, признают ли подсудимые свою ответственность в качестве руководителей, мужчин, представителей инкриминируемых организаций. Наверняка это станет понятно в ходе слушаний.

Господин председатель, господа судьи! С разрешения трибунала мы

[105] «Мошеннический умысел» (лат.)

продолжим дело подсудимого Альфреда Розенберга.

Господа! Молодой французский студент, который в 1910 году весело проводил свои каникулы Баварии во времена, когда она была одним из самых счастливых уголков Германии, конечно, не подозревал, что 35 лет спустя ему придется применять нормы международного права против хозяев этой страны. Когда после небольшой остановки в Bratwurstglocklein[106] он поднимался до крепостной стены, чтобы с вершины Бурга[107] ее любоваться прекрасным заходом солнца, в то время как в памяти его звучали строфы баллады Уланда[108], он, конечно, не думал, что горе-хозяева и лжепророки дважды за четверть века ниспошлют гром на Европу и на весь мир и что по их вине будет уничтожено столько сокровищ искусства и красоты, будет принесено в жертву столько человеческих жизней, принесено в мир столько страданий. Конечно, не может быть и речи о романтике при рассмотрении зарождения этой неслыханной драмы или, скорее, это была бы извращенная романтика, порочно искаженное понятие о величии. И разум останавливается в недоумении перед истинным смыслом идей теоретиков национал-социализма, идей, которые я затрагиваю лишь затем, чтобы показать, как они привели подсудимого Розенберга, так как я говорю именно о нем, а также остальных подсудимых к совершению преступлений, в которых они обвиняются.

Прежде всего, это понятие о расе, которое зародилось в стране, которая, впрочем, в остальных отношениях похожа на другие страны, в стране, в которой смешение самых различных этнических типов происходило в течение веков в гигантских масштабах. Это антинаучная путаница, которая смешивает физиологические черты человека и понятие о нации, это неоязычество, которое пытается уничтожить то, что за двадцать веков христианство принесло миру в области морали, справедливости и милосердия, это миф о крови, которым стараются оправдать расовые различия с его последствиями: порабощением, массовыми убийствами, грабежами, увечьем живых существ.

Я не буду останавливаться, господин председатель и господа судьи, на том, что мы рассматриваем как бессмысленный набор философических притязаний, в которых обнаруживается самая пестрая мишура всякого происхождения, начиная с мании величия Муссолини[109], через индусские легенды и вплоть до идей самураев Японии, этой колыбели фашизма, волна которого захлестнула весь мир, подобно

---

[106] Известный ресторан в Нюрнберге. Существует на одном месте приблизительно с 1313.

[107] Нюрнбергская крепость (нем. Nürnberger Burg) — один из наиболее значимых культурно-исторических памятников города Нюрнберг. Состоит из Императорской крепости (Kaiserburg) в западной и Бургграфской крепости (Burggrafenburg) в восточной части.

[108] Людвиг Уланд (1787 — 1862) — немецкий поэт, крупнейший представитель так называемой «швабской школы» — группы поздних немецких романтиков.

[109] Бенито Муссолини (1883 — 1945) — итальянский политический и государственный деятель, публицист, лидер Национальной фашистской партии (НФП), диктатор, вождь («дуче»), возглавлявший Италию как премьер-министр в 1922—1943 годах. Первый маршал Империи (30 марта 1938). После свержения в 1943—1945 годах возглавлял марионеточную Итальянскую социальную республику, контролировавшую при поддержке немцев часть территории Италии. Казнён итальянскими партизанами.

сильному приливу. В предыдущих разделах уже были разоблачены эти концепции. Сегодня я только укажу, что эти псевдофилософские концепции пытались увести за собой человечество на миллионы лет назад, возродив понятие о племени с его основными законами: царство силы, право обманывать других людей, право присваивать чужое имущество, право порабощать, убивать, мучить.

Но homo sapiens[110] отказывается стать снова homo lupus[111]. Международное право не является нормой морали, которая не предусматривает и не налагает санкций. Устав от 8 августа напомнил и уточнил эти обязательства. Вам, господа судьи, надлежит установить санкции.

Одним из последствий теории превосходства расы, так называемой германской расы, является то, что некоторые из заговорщиков, в частности Розенберг, дело которого мы сейчас разбираем, стали грабителями. Именно эту сторону деятельности подсудимого Розенберга я и хотел бы подчеркнуть, так как она касается Франции и западных оккупированных стран и которая имела очень пагубные последствия для их художественных, интеллектуальных и материальных сокровищ.

Я имею в виду все мероприятия, предпринятые или предписанные Розенбергом для изъятия во Франции и других западных странах художественных ценностей, произведений искусств и имущества, принадлежащих обществу или отдельным лицам, и для перевозки всех этих сокровищ в Германию.

Господа судьи! Принимая во внимание ограниченное время, которым я располагаю, я лишь напомню, как посредством приказов свыше некоторые организации были привлечены к сотрудничеству в этом грабеже. Я, прежде всего, расскажу о действиях Гестапо, производившихся, согласно приказу Кейтеля от 5 июля 1940 года, документ PS-137, USA-379, который был представлен американской делегацией 18 декабря 1945 года. Я привожу также второй приказ от 30 октября 1940 года, который уточнял, усугубляя их, распоряжения, изданные в связи с грабительской деятельностью специального штаба Розенберга. Речь идет о документе RF-1304, который упоминался французским обвинением.

Розенберг и Кейтель, таким образом, допускали версию о трофеях, которые германский народ захватил у еврейского народа, с которым он не был связан условиями Компьенского перемирия. Этого вмешательства командующего армией, выражающегося в издании этих двух приказов, о которых я сейчас говорил, достаточно, на мой взгляд, для того, чтобы доказать значительное участие германской армии в этом разграблении, и пусть трибунал, когда он будет выносить решение о виновности подсудимого Кейтеля и подсудимого Геринга, вспомнит об этом обстоятельстве.

Я упомянул о подсудимом Геринге потому, что третий документ

[110] «Человек разумный» (лат.)
[111] «Человек волк» (лат.)

доказывает, что этот подсудимый помогал мероприятиям специального штаба, употребляя свое влияние, призывая все партийные организации, все государственные организации и армию оказывать всяческую поддержку, всевозможное содействие рейхсляйтеру Розенбергу и его сотруднику Утикалю, который был назначен самим Розенбергом с 1 апреля 1941 года начальником специального штаба. Речь идет о приказе от 1 мая 1941 года, который был уже представлен нами под номером RF-1406, PS-1015(1). Если внимательно ознакомиться с текстом этого приказа, нельзя не остановиться на первом абзаце. Трибунал разрешит мне очень быстро зачитать его:

> «Борьба против евреев, масонов и других связанных с ними групп, придерживающихся мировоззрения, отличного от нашего или противоположного нашему, является неотложной задачей национал-социализма во время войны».

Таким образом, человеку было достаточно иметь мировоззрение, отличное от нацистского мировоззрения, чтобы подвергнуться угрозе захвата его культурных ценностей и вывоза их в Германию. Но трибунал, наверное, помнит, что в документах, которые были ему представлены, речь шла не только об увозе культурных ценностей, но и всякого материального имущества, имеющего какую-либо цену.

Подсудимый Розенберг во время предварительного следствия, которое велось высшими офицерами, попытался без особой убедительности, как мне показалось, уверять, что культурные ценности, о которых идет речь, были предназначены исключительно для коллекции «Hohe Schule». Мы вскоре узнаем, по ознакомлении с самим текстом допроса, как следует относиться к такому заявлению. Но фактом является то, что уже сейчас можно утверждать на основании документов, имеющихся в нашем распоряжении: как мне кажется, подсудимый Розенберг не присваивал себе произведения искусства, драгоценные камни или другие ценности. Таким образом, в отношении этого подсудимого следует отклонить обвинение такого рода. Мы, однако, не можем сказать того же о Геринге, о котором мы будем говорить позже и которому, согласно находящимся в нашем распоряжении документам, можно вменить в вину то, что он присвоил часть произведений искусства, захваченных в западных и восточных странах.

Господа судьи, я не буду останавливаться на обсуждении этих захватов, я перехожу непосредственно к оглашению допроса подсудимого Розенберга. Речь идет о документе, который был вчера представлен экономическим отделом французского обвинения за номером RF-1331, EC-25. Мне кажется, что будет целесообразно, если трибунал ознакомится с текстом этого допроса.

Сейчас я хочу очень кратко подчеркнуть его главные положения.

Итак, полковник Хинкель, допрашивая подсудимого Розенберга, спросил его, каковы были законные основания, которыми можно объяснить такие изъятия.

Подсудимый Розенберг ответил сначала, что эти изъятия оправдывались враждебностью некоторых группировок по отношению к национал-социалистической идеологии, но немного дальше, на 4-й странице допроса, подсудимый Розенберг заявил буквально следующее:

> «Я рассматривал их — речь идет о мерах, которые он предпринимал — как военную необходимость и в соответствии с причинами, вызвавшими войну».

Немного далее в ответ на настоятельные вопросы полковника Хинкеля подсудимый Розенберг сослался на необходимость — это определенно составит один из главных документов защиты подсудимого Розенберга — сохранить имущество, захваченное таким образом. Но полковник Хинкель возразил подсудимому Розенбергу:

> «Если вы имели намерение сохранить эти произведения искусств, то почему же вы поместили в места хранения не все, а только то, что, как вам казалось, должно быть вами удержано?
>
> С другой стороны, что касается обеспечения сохранности этих предметов, то имелись предметы не менее ценные, чем те, которые были изъяты, но ими никто не занимался».

Наконец, подсудимый Розенберг признал, что заинтересованным лицам в большинстве случаев не выдавали никаких квитанций, и поэтому законные владельцы не могли рассчитывать на возвращение этих предметов.

В действительности же — и это абсолютная правда — речь шла об очень значительных ценностях. Подсудимый Розенберг признал в конце концов что он рассматривал эти приобретения как совершившийся факт. Что же касается нас, то мы рассматриваем изъятие этих ценностей как факт, который в частном праве называется просто-напросто незаконным присвоением. Это незаконное присвоение производилось в больших масштабах, при использовании широких средств, которыми располагал Третий Рейх. Сюда надо еще прибавить содействие сухопутных войск и военно-воздушных сил. Также справедливо и то, что преступный характер этих действий очевиден, и мы просим трибунал при вынесении приговора отметить, что подсудимый Розенберг и другие подсудимые мошенническим путем изъяли из Франции и из западных стран все культурные ценности, все произведения искусств и ценные предметы, которые были увезены ими.

Господин председатель, господа судьи, что касается перечня изъятых предметов, я почтительно прошу трибунал обратиться к отчету, который был представлен экономическим отделом вчера, отчету доктора Шольца, сотрудника специального штаба Розенберга. Этот отчет был передан экономическим отделом под номером RF-1232, PS-1015, и трибунал найдет в нем перечисление всего того, что специальный штаб вывез из Франции. В этой связи я хотел бы, между прочим,

ответить на вопрос, который господин председатель задал вчера моему коллеге в отношении коллекции Ротшильда. Господин председатель спросил вчера моего коллегу: «Имеются ли доказательства конфискации ценностей из коллекций, принадлежащих семье Ротшильда!»

Я осмелюсь сказать вам, господин председатель, что существуют два доказательства этого. Первое явствует из допроса Розенберга от 23 сентября 1945 года, о котором я только что говорил Трибуналу, из основных вопросов, поставленных Розенбергу, в отношении законного обоснования этих захватов. Я прошу Трибунал обратиться к странице 5-й этого протокола. Я зачитаю вопрос, поставленный американским офицером, производившим допрос, моим другом, уважаемым полковником Хинкелем:

> «Вопрос: Как вы обосновываете конфискацию ценностей, принадлежащих семье Ротшильда?» Это вопрос очень ясный. Речь идет о ценностях, которые были изъяты у семьи Ротшильда специальным штабом Розенберга.
>
> «Ответ: На основании все той же общей точки зрения».

Это значит, что подсудимый Розенберг пытался дать законное обоснование изъятию ценностей у Ротшильдов, объясняя это мотивами, которые я имел честь подробно разобрать перед трибуналом несколько минут тому назад.

И второе: подсудимый Розенберг признал, таким образом, сам лично, что семья Ротшильда фигурировала среди людей, которые были ограблены. Такое признание, господин председатель и господа судьи, должно рассматриваться как одно из главнейших доказательств. Таким образом, это первый ответ на вопрос, который господин председатель задал вчера.

Второе доказательство, которое я осмелюсь представить трибуналу — это отчет доктора Шольца, о котором я говорил только что и который находится в книге документов, представленной вчера экономическим отделом. Речь идет о документе RF-1323, PS-1015.

Если трибунал обратится к этому документу, то есть к отчету доктора Шольца, он найдет во втором абзаце 1-й страницы следующее указание:

Председатель: [*Прерывая*] Как я ранее говорил, мы не можем иметь перед собой все эти книги, но мне кажется, что, так как вы показали, что подсудимый Розенберг согласовал изъятие этой коллекции, этого вполне достаточно.

Мунье: Господин председатель, я прекрасно понимаю вашу точку зрения. Я всё же хочу почтительно отметить вам, что я должен был выступать сразу же после своего коллеги, и если бы я так сделал, то у вас бы была эта документальная книга. Пришлось прерваться на один день, и я извиняюсь за то, что не подумал о том, чтобы попросить, чтобы эти книги доставили этим утром.

Однако, я почтительно прошу трибунал быть достаточно любезным, чтобы отметить эту ссылку, которую легко найти. Это очень короткий отрывок, который я

хочу зачитать трибуналу. Он не займёт много времени.

Председатель: Разумеется.

Мунье: Заявление следующее:

> «Специальный штаб Розенберга не только захватил значительную часть коллекции, которую Ротшильды оставили в своем особняке в Париже...»

Остальное я зачитывать не буду.

Здесь господа, находится официальный отчёт, который не может быть оспорен и который демонстрирует, также как предыдущие доказательства, то, что коллекция Ротшильда была в числе разграбленного.

Я не буду особо останавливаться, господа судьи, на этих фактах, которые вам уже известны. Мне кажется, что оба пункта, которые я осветил, достаточны для того, чтобы подчеркнуть реальный незаконный характер изъятий, произведенных подсудимым Розенбергом в ущерб Франции, а также в ущерб западным странам. Что касается их масштабов, я не буду занимать драгоценное время трибунала приведением статистических данных, а просто почтительно попрошу трибунал обратиться к отчету Шольца, о котором я упоминал два раза во время предшествующих объяснений.

Я не хотел бы, однако, закончить обвинение подсудимого Розенберга, не огласив трибуналу выдержку из статьи французского писателя Франсуа Мориака[112], члена французской академии. Франсуа Мориак присутствовал 7 ноября 1945 года на первом заседании Национального учредительного собрания во дворце Бурбонов[113]. В то время в мыслях Франсуа Мориака всплыли воспоминания, о которых он писал следующее в газете «Le Figaro[114]» от 6 ноября 1945 года:

> «Почти пять лет назад с этой трибуны, самой знаменитой в Европе, один человек обратился к людям, одетым в серо-зеленую форму. Этого человека звали Альфред Розенберг. Я могу назвать точное число. Это было 25 ноября 1940 года.
>
> На этой трибуне, с которой раздавались голоса Жореса[115] и Альбера де Мена[116] и на которой 11 ноября 1918 года старик Клемансо чуть не умер от радости, небрежно стоял Розенберг. Вот слова, которые он произнес:

[112] Франсуа Мориак (1885 — 1970) — французский писатель; член Французской академии (1933); лауреат Нобелевской премии в области литературы (1952). Один из самых крупных католических писателей XX века.

[113] Бурбоны — европейская династия, младшая ветвь королевского дома Капетингов, происходящая от Робера (1256—1317, граф Клермон, по жене сир де Бурбон), младшего сына Людовика IX Святого. Вступили на французский престол с пресечением другой ветви Капетингов, династии Валуа, в 1589 году (в лице Генриха IV Наваррского).

[114] «Фигаро» — старейшая ежедневная французская газета, основанная в 1826 году. Название получила в честь Фигаро — героя пьес Бомарше.

[115] Жан Жорес (1859 — 1914) — деятель французского и международного социалистического движения, борец против колониализма, милитаризма и войны, философ, историк. Был застрелен накануне Первой мировой войны.

[116] Альбер де Мен (1841—1914) — французский политический деятель. Деятель социального католического движения.

В гигантском революционном порыве германский народ добился такой жатвы, которой он еще никогда не имел в своей истории. Французы когда-нибудь признают, если они честны, что Германия освободила их от паразитов, от которых они не могли отделаться своими собственными средствами.

И нацистский философ, продолжает Мориак, провозгласил тогда «победу крови». Он хотел сказать, пишет Мориак, — «победу расы». Но случается, что человек становится пророком, сам того не ведая. Он и не сознает значения слов, которые бог вкладывает в его уста. Как это было предсказано Розенбергом во дворце Бурбонов 28 ноября 1940 года, победила именно кровь, кровь мучеников задушила палачей...»

Господин председатель, с разрешения суда, и с такой же краткостью как это – я надеюсь, трибунал оценит моё стремление не покушаться на его терпение, я хочу сказать несколько слов об индивидуальном обвинении против подсудимого Фрица Заукеля.

Господа судьи! Трибунал уже оценил поистине замечательную работу, которая была проделана некоторое время тому назад моим коллегой и другом судьей Жаком-Бернаром Герцогом. Поэтому, с вашего разрешения, я перейду к самим фактам, которые вам известны, и я начну с 3-й страницы моего досье, где мы рассмотрим в общих чертах, с разрешения трибунала, оправдания, приводимые в свою защиту подсудимым Фрицем Заукелем.

Вначале нужно поставить следующий вопрос: действовал ли Фриц Заукель по приказу, когда он производил набор, частью якобы «добровольно», в большинстве же случаев — принудительно, рабочих, предназначавшихся в качестве рабочей силы для Рейха.

Как утверждает Заукель, когда он был назначен уполномоченным по распределению рабочей силы 27 марта 1942 года, в его первоначальной программе не предусматривался набор иностранных рабочих, и будто бы затем об этом издал распоряжение сам Гитлер. Поражает то, что подсудимые в большинстве случаев будут скрываться за двумя великими тенями — тенью бывшего фюрера и его проклинаемого подчиненного Гиммлера. Здесь мы как раз видим тень Гитлера. Гитлер, по словам Заукеля, заявил ему, что использование иностранной рабочей силы в пределах оккупированных стран не нарушает Гаагской конвенции по двум причинам: во-первых, потому, что страны, о которых идет речь, безоговорочно капитулировали и, таким образом, им можно навязать любые условия труда; во-вторых, потому, что Союз Советских Социалистических Республик не подписал этой конвенции. Таким образом, по отношению к России, производя принудительный набор рабочей силы и эксплуатируя рабочих до изнеможения, мы не нарушаем Гаагской конвенции.

Вот, господа судьи, рассуждения подсудимого Заукеля по этому вопросу.

Мы ничего сюда не прибавили. Итак, якобы Гитлер дал ему приказ произвести мобилизацию рабочей силы, применяя сначала убеждение, а потом все средства принуждения, о которых вы уже знаете, в частности лишение продовольственных карточек с тем, чтобы, видя, как их жены и дети страдают от голода, люди были вынуждены «добровольно» выполнять работу, которая была направлена против их собственных соотечественников и против солдат союзных армий, которым принадлежали все их симпатии.

Трибунал по справедливости расценит подобные аргументы, так как, во-первых, Заукель, в силу занимаемой должности, пользовался полной властью в отношении всего, что касается рабочей силы, необходимой для выполнения четырехлетнего плана. С другой стороны, принимая функции уполномоченного по распределению рабочей силы, Заукель знал, что он не сможет выполнить свою задачу, если рано или позно не обратится к использованию средств принуждения. Заукель, как, кстати, большинство сидящих на скамье подсудимых, имел самые неограниченные, практически автономные полномочия, следовательно, он не может прятаться за приказами, которые он получал.

Председатель: Господин Мунье, вы должны меня простить за то, что я вас прерываю, но, как я подчеркнул, кажется, вчера, мы уже слышали вступительные речи, которые содержали все соображения правового характера, от имени Соединенных Штатов, Великобритании и от господина Ментона, представлявшего Францию.

Вы меня слышите? Я сказал о том, что после заслушивания вступительной речи Соединённых Штатов, Великобритании и Франции, ранее мы ограничили других выступающих обвинителей лишь представлением доказательств и не разрешали им представлять свои доводы общего характера.

Я не уверен, что это правило с точностью выполнялось во всех случаях, потому что, возможно, было трудно придерживаться такого порядка ограничения, но я неоднократно говорил обвинителям, выступавшим вслед за обвинителями, оглашавшими вступительные речи, что они должны ограничиться представлением доказательств. Трибунал хотел бы, если это возможно, чтобы вы также придерживались этого порядка. Поэтому вы не должны по поводу данного дела представлять общие доводы, а только представлять доказательства. Другими словами, вам следует обращать наше внимание на доказательства, которые уже представлялись в качестве документальных доказательств, просто ссылаясь на их номер и, быть может, коротко суммировать сущность этих доказательств. Если же речь идет о документах, которые еще не представлялись в качестве документального доказательства, вы должны зачитывать те части документа, которые вы считаете необходимыми.

Мунье: Господин председатель, в соответствии с пожеланиями трибунала, я ограничусь в отношении подсудимого Заукеля тем, что сошлюсь на цифры,

которые, как мне кажется, не могут подвергаться обсуждению, так как эти цифры указаны самим подсудимым Заукелем во время допроса на следствии. Мне кажется, что это не нарушает правила, о котором господин председатель мне только что напомнил.

Указанные цифры следующие: в 1942 году в Германии уже имелся один миллион иностранных рабочих. За год подсудимый Заукель включил в экономику Рейха приблизительно 1 600 000 военнопленных для того, чтобы удовлетворить нужды военной экономики.

Я также осмелюсь обратить внимание трибунала на документ RF-1411 в книге документов. Речь идет о допросе подсудимого Заукеля от 18 октября 1945 года, который был уже представлен американским обвинением 12 декабря 1945 года под номером USA-220, PS-3720. На этом допросе подсудимый Заукель признал, что 40 процентов всех военнопленных были использованы на производстве оружия, боеприпасов и во вспомогательных отраслях военной промышленности.

Я также хочу сослаться на документ RF-1412, USA-225, от 13 декабря 1945 года. Он представляет собой меморандум, подписанный начальником рейхсканцелярии Ламмерсом[117], где содержится отчет о совещании, которое имело место 4 января 1944 года. На совещании 4 января 1944 года, на котором присутствовали, кроме подсудимого Заукеля, сам фюрер, Гиммлер, Шпеер, Кейтель, фельдмаршал Мильх[118] и другие, было установлено, что 4 миллиона рабочих должны быть предоставлены дополнительно подсудимым Заукелем.

Я должен в этой связи заметить, что на этом совещании подсудимый Заукель усомнился в возможности обеспечить такое количество рабочих, если ему не будет предоставлено достаточное количество полицейских сил. Гиммлер на это ответил, что он постарается путем более сильного давления помочь Заукелю в достижении этой цели.

Следовательно, когда подсудимый Заукель, возможно, будет утверждать, что он не имел ничего общего с этим сегодня заклейменным всеми учреждением, которое называется Гестапо, ему можно будет ответить: официальные германские документы доказывают, что для того, чтобы мобилизовать рабочую силу, он использовал полицию со всеми ее осуждаемыми средствами, которые вам уже были описаны.

Что касается Франции, то в начале 1944 года отсюда потребовали рабочей силы в количестве одного миллиона человек. Эти рабочие должны были

---

[117] Ганс Генрих Ламмерс (1879 — 1962) — государственный деятель нацистской Германии, начальник рейхсканцелярии в ранге государственного секретаря (30 января 1933 года — 26 ноября 1937 года), рейхсминистр без портфеля и начальник рейхсканцелярии (26 ноября 1937 года — 1944 год), постоянный член и заместитель председателя Совета по обороне Рейха (с 30 ноября 1939 года), обергруппенфюрер СС (с 20 апреля 1940 года). Американским трибуналом был приговорён к 20 годам лишения свободы. Освобождён досрочно.

[118] Эрхард Мильх (1892 — 1972) — немецкий военный деятель, генерал-фельдмаршал (19 июля 1940). Заместитель Германа Геринга, генеральный инспектор люфтваффе. Осуждён американским военным трибуналом за военные преступления к пожизненному заключению, был досрочно освобождён в 1955 году.

присоединиться к тем, которые уже находились на работе в Германии, следовательно, к июню 1944 года число французских рабочих достигло от 1 до 1,5 миллиона мужчин и женщин.

Подсудимый Заукель, таким образом, совершал преступления, уже известные суду. У нас есть старая пословица, которая гласит: «Суд есть право». Так как следует упоминать лишь факты, я воздержусь от оглашения той части моего выступления, которая находится на странице 9, где рассматриваются статьи законов, согласно которым действия подсудимого Заукеля подлежат осуждению.

Господин председатель, господа судьи, сейчас я бы хотел кратко осветить деятельность подсудимого Шпеера, ибо в отношении Франции и западных стран подсудимый Шпеер несет ответственность того же порядка, как и подсудимый Заукель. Так же, как и подсудимый, о котором я только что говорил, Шпеер путем содействия составлению и осуществлению широкой программы принудительного угона и порабощения граждан оккупированных стран совершил нарушения законов ведения войны, законов человечности.

Подсудимый Шпеер прежде всего участвовал в выработке программы использования принудительного труда и содействовал ее принятию. Так, на следствии под присягой он признал, что участвовал в совещаниях, на которых было принято решение использовать принудительный труд, что содействовал выполнению программы применения принудительного труда, что эта программа в основном предусматривала принудительные перевозки в Германию иностранных рабочих для того, чтобы предоставить их в распоряжение подсудимого Заукеля — уполномоченного по использованию рабочей силы в рамках четырехлетнего плана. Я попрошу трибунал обратиться к документу USA-220, RF-1411, представленному американским обвинением 12 декабря 1945 года.

Что касается Франции, Гитлер и подсудимый Шпеер совещались 4 января 1943 года. На этом совещании было решено принять более строгие меры для того, чтобы ускорить набор гражданских французских рабочих, не делая различия между квалифицированными и неквалифицированными рабочими. Это явствует из письма, к которому я позволю себе привлечь внимание трибунала. Оно подписано самим подсудимым Фрицем Заукелем и было уже представлено американским обвинением как документ PS-556, RF-67.

Подсудимый Шпеер знал, что принудительный набор на оккупированных территориях осуществлялся с применением силы и террора. Он одобрил эти методы в сентябре 1942 года. Шпеер знал, что рабочие из Украины угонялись по принуждению для работы в Германии. Он знал также, что большинство рабочих оккупированных стран Запада посылались в Германию против своей воли. Подсудимый даже заявил американскому следователю, который его допрашивал, что он считает эти методы законными и правильными.

Наконец, Шпеер, зная, что иностранные рабочие набирались и угонялись

на принудительные работы в Германию, представлял свои требования на получение иностранных рабочих и обеспечивал их использование в различных областях производства, находившихся под его руководством.

Предыдущие абзацы суммируют все заявления, сделанные подсудимым на допросе, который уже оглашался и на который я только что сослался.

Кроме того, я осмелюсь напомнить, что Шпеер являлся членом центрального комитета по четырехлетнему плану. В отношении прав на затребование рабочей силы выше него и маршала Мильха стояли только Гитлер и Геринг. В этом качестве Шпеер также участвовал в совещаниях с Гитлером по установлению количества ввозившихся иностранных рабочих. Таким образом, он знал, что большое количество рабочих набиралось путем депортации, принуждения и в результате порабощения оккупированных стран. Доказательством этому служат различные выдержки из протоколов центрального комитета планирования и совещаний Шпеера с Гитлером. Речь идет о документе RF-1414, USA-179, уже представленном 12 декабря 1945 года.

Наконец, Шпеер не остановился перед внедрением методов террора и жестокостей для достижения наивысшей производительности труда рабочих, оправдывая действия СС и полиции в отношении сопротивлявшихся, а также их заключение в концлагеря.

Я осмелюсь напомнить трибуналу документ, относящийся к протоколам 21-го совещания центрального комитета по четырехлетнему плану от 30 октября 1942 года, страница 1059. Это документ USA-179, R-123 и -124, от 12 декабря 1945 года.

Подсудимый Шпеер также ответствен за использование военнопленных в военных операциях, направленных против их стран, так как в качестве руководителя организации Тодта[119] он вынуждал граждан союзных стран работать в этой организации, а именно на строительстве укреплений, в частности на строительстве знаменитого Западного вала[120]. Он также вынуждал французов, бельгийцев, люксембуржцев, голландцев, норвежцев и датчан производить оружие, которое должно было быть использовано против их собственных стран.

Наконец, — и это очень важный вопрос, господа судьи, в отношении ответственности подсудимого Шпеера — он непосредственно участвовал в использовании труда заключенных концлагерей. Он предложил использовать труд заключенных концлагерей на военных заводах. Принимая во внимание ужасное физическое состояние заключенных, от этой меры нельзя было ожидать никакого

---

[119] Организация Тодта — военно-строительная организация, действовавшая в Германии во времена Третьего Рейха. Организация названа А. Гитлером по имени возглавившего её Фрица Тодта с 18 июля 1938 года.

[120] Западный вал или Западная стена, среди противников Германии также известен как «Линия Зигфрида» — система немецких долговременных укреплений, возведённых в 1936—1940 годах на западе Германии, в приграничной полосе от Клеве до Базеля — немецкая линия обороны на суше. Протяженность около 630 км, средняя глубина 35—100 км. Состояла из полос обеспечения, главной и тыловой, имела около 16 тыс. фортификационных сооружений. При проектировании также планировалось создание сплошной зоны ПВО, состоящей из 60 зенитных батарей.

результата, кроме уничтожения самих заключенных. Использование заключенных концлагерей на заводах вызвало увеличение запросов на эту рабочую силу, и такие требования удовлетворялись, по крайней мере частично, путем отправки в концлагеря людей, которые в обычное время там не должны были находиться.

Шпеер дошел до того, что стал строить концлагеря, которые являлись исключительно поставщиками рабочих на заводы, в непосредственной близости от этих заводов.

Он знал лагерь Маутхаузен[121]. Свидетель — испанец Буа[122], которого трибунал заслушал несколько дней тому назад, подтвердил под присягой, что он собственными глазами видел подсудимого Шпеера, когда тот посетил лагерь в Маутхаузене и поздравлял руководителей лагеря. Он даже показал, что принимал участие в изготовлении фотографий этой сцены. Следовательно, факт посещения концлагеря нужно рассматривать как неоспоримый. Таким образом, Шпеер мог своими глазами видеть варварские условия, в которых находились заключенные. Он, однако, продолжал использовать рабочую силу из лагеря Маутхаузена на заводах, которые находились в его ведении.

Я закончил, господин председатель и господа судьи, представление материала по обвинению Шпеера.

Председатель: Мы прервёмся на 10 минут.

[*Объявлен перерыв*]

Мунье: Господин председатель, господа судьи. В связи с ограниченным временем, которое имеется в моем распоряжении, я буду вынужден, имея честь излагать обвинение против подсудимого Геринга, пропустить 1-ю и 2-ю страницы в тексте моего выступления и обратиться сразу к 3-й странице.

Я хотел бы изложить перед трибуналом вопрос об ответственности подсудимого Геринга за те меры, которые были приняты против отрядов коммандос[123] и союзных летчиков, которые попадали в руки немцев в ходе проводимых ими операций.

Во время судебного разбирательства уже неоднократно говорилось о приказе, который был отдан Гитлером 18 октября 1942 года. Этот документ, PS-498, RF-1417, был предъявлен впервые американским обвинением 2 января 1946 года. В этом приказе уточняются те меры, которые надлежало принять в отношении коммандос в ходе операции в Европе и Африке. Коммандос должны были быть

---

[121] Маутхаузен — немецкий концлагерь около города Маутхаузен в 1938—1945 годах. Концлагерь представлял собой систему, состоящую из центрального лагеря и 49 филиалов, разбросанных по всей территории бывшей Австрии (Остмарка).

[122] Франциско Буа (1920 – 1950) – испанский журналист. Участник Гражданской войны в Испании. Республиканец.

[123] Британские коммандос — специальные подразделения британской армии, сформированные в июне 1940 года по распоряжению премьер-министра Великобритании Уинстона Черчилля с целью проведения рейдов на оккупированной немцами территории континентальной Европы.

уничтожены вплоть до последнего человека, даже если они были одеты в военную форму, и вне зависимости от того, каким образом они были доставлены: на судне, на самолете или сброшены с парашютом. Был отдан приказ никого в плен не брать. Отдельные коммандос, которые попадали в руки германских вооруженных сил на оккупированных территориях, должны были быть немедленно переданы СД — организации, входившей в состав РСХА. Этот приказ не распространялся на солдат противника, которые попадали в плен или сдавались в ходе сражения в период военных операций.

Наряду с другими организациями этот приказ предназначался и для высшего командования германских военно-воздушных сил. В связи с этим подсудимому Герингу как главнокомандующему ВВС было известно об этом приказе. Кроме того, он как командующий соединениями одного из трех видов вооруженных сил разделяет в полной мере ответственность руководителей других видов вооруженных сил.

Нам известно также, что в тот же день, 18 октября 1942 года, Гитлер разослал пояснительную записку к вышеизложенным инструкциям. В ней было дано следующее уточнение: в том случае, если для получения от них сведений будет временно сохранена жизнь одного или двух пленных, их следует предать смерти немедленно после допроса.

Я ссылаюсь на документ PS-503, RF-1418, от 9 января 1946 года. Делегация США, которая предъявляла этот документ, уже огласила его перед трибуналом. Я не буду возвращаться к нему, так как целый ряд аналогичных документов доказывает, что в большинстве случаев этот приказ строго выполнялся.

С другой стороны трибуналу уже известно, что многочисленные союзные лётчики, которые оказывались на немецкой территории после потери своих самолётов, подвергались издевательствам и линчеванию немцами с согласия властей. Мы хотим представить в качестве доказательства сказанного лишь приказ от 10 августа 1943 года, которым Гиммлер запрещал полиции принимать участие в случаях самосуда и одновременно запрещал препятствовать ему. Я ссылаюсь на документ R-110, RF-1419, представленный 19 декабря 1945 года.

В своей статье в «Volkischer Beobachter[124]» Геббельс[125] высказывался аналогичным образом. Меморандумом от 30 мая 1944 года Борман подтвердил эти инструкции и предписал делать сообщения по этому вопросу административным органам не в письменной, а лишь в устной форме. Я ссылаюсь на документ PS-057, RF-1420, который был оглашен членом делегации Соединенных Штатов 17 декабря 1945 года.

[124] «Народный обозреватель» — немецкая газета. С 1920 года печатный орган НСДАП. Газета издавалась сначала еженедельно, с 8 февраля 1923 года ежедневно в издательстве Franz-Eher-Verlag.

[125] Йозеф Геббельс (1897 — 1945) — немецкий политик, один из ближайших сподвижников и верных последователей Адольфа Гитлера. Гауляйтер в Берлине с 1926 года и начальник управления пропаганды НСДАП с 1930 года. Министр пропаганды и народного просвещения Германии в 1933-1945.

Эти инструкции выполнялись пунктуально, и доказательством этого служит то, что после капитуляции американские вооруженные силы привлекли к суду значительное число немецких гражданских лиц, которые убивали безоружных союзных летчиков.

Но подсудимый Геринг не был удовлетворен лишь этим попустительством происходящему. Во время совещания, которое состоялось 15 и 16 мая 1944 года, он заявил, что предложит фюреру, чтобы отныне убивали на месте немедленно не только тех, кто выбросился с парашютом, но и американские и английские экипажи самолетов, которые принимали участие в налетах на города или на пассажирские поезда во время их следования. Имеется в виду документ L-166, RF-1421, уже представленный 31 января 1946 года представителем американского обвинения.

Действительно, Геринг встретился с Гитлером между 20 и 22 мая 1944 года. Генерал авиации Кортен[126] направил подсудимому Кейтелю записку, в которой указывалось, что Гитлер принял решение, в соответствии с которым летчики противника со сбитых самолетов должны быть преданы смерти без суда, если они принимали участие в действиях, которые квалифицируются как террористические. Имеется в виду документ PS-731, RF-1407, который мы предъявляем трибуналу в виде фотокопии...

Председатель: Нет, это уже приобщали, не так ли?

Мунье: Да, господин председатель.

В связи с этим было согласовано с ОКВ, что Гиммлеру, Герингу и Риббентропу будет предложено высказать свое мнение относительно мер по этому вопросу. Риббентроп предлагал, чтобы любой налет на германские города рассматривался как террористический акт. Со своей стороны генерал Варлимонт[127], выступив от имени ОКВ, предложил следующие две меры: самосуд и то, что он называл «особым обращением», которое заключалось в передаче захваченных лиц органам безопасности, где бы их подвергали особым формам обращения. Одна из этих форм пользуется особой известностью, это известная в своем роде акция «Kugel[128]», о которой уже было сообщено трибуналу. Она заключалась в том, что захваченные лица уничтожались. Я ссылаюсь в связи с этим на документ PS-735, RF-1452, от 9 января 1946 года.

17 июня 1944 года Кейтель написал Герингу письмо, прося его одобрить квалификацию определенных действий как террористических актов в той форме, какая была дана Варлимонтом. 19 июня 1944 года Геринг ответил через своего адъютанта, что следует запретить населению действовать так, как оно действовало

[126] Гюнтер Кортен (1898 — 1944) — один из высших командиров люфтваффе, начальник Генерального штаба люфтваффе (1943—1944), генерал-полковник авиации (22 июля 1944 посмертно). Умер от ран в результате покушения на Гитлера 20 июля 1944.

[127] Вальтер Варлимонт (1894 — 1976) — немецкий военный деятель, генерал артиллерии (1 апреля 1944), заместитель начальника штаба оперативного руководства в ОКВ (1939—1944). Осужден американским трибуналом к пожизненному заключению. В 1954 отпущен на свободу.

[128] «Приказ пуля» - приказ о казне союзных лётчиков совершивших попытку к побегу из лагеря.

до этого по отношению к летчикам противника, и что последних следует предавать суду, учитывая, что этим летчикам было запрещено совершение террористических актов союзными правительствами. Я ссылаюсь в данном случае на документ PS-732, RF-1405, который я вручаю трибуналу.

В связи со сказанным обращаю внимание трибунала на документ, датированный 19 июня 1944 года. Рейхсмаршал Геринг заявил о том, что он является сторонником судебного преследования летчиков, о которых здесь говорится. Сохраним в памяти, господа судьи, эту дату — 19 июня 1944 года, так как она важна.

26 июня 1944 года помощник подсудимого Геринга по делам военнопленных позвонил по телефону в штаб оперативного руководства ОКВ, который настаивал на получении вполне определенного ответа, и сообщил о согласии своего начальника, рейхсмаршала Геринга с квалификацией, которая была дана в отношении террористических актов, а также с предложенной процедурой, которая, как я напоминаю, предусматривала две возможности: либо применение к данным лицам «особого обращения», либо предание их немедленной казни. Я ссылаюсь на документы PS-733 и -740, RF-1423 и -1424, которые были приведены 30 января 1946 года представителями французского обвинения.

Наконец, Гитлер в памятной записке от 4 июля 1944 года сообщил, что, поскольку англичане и американцы совершали не вызванные военной необходимостью воздушные налеты на небольшие города в качестве ответной меры против V-1[129], он предложил сделать сообщение в печати и по радио, что любой неприятельский летчик, чей самолет будет сбит в ходе такого рода налета, будет после того, как его захватят в плен, немедленно предан смерти. Таковы факты, которые явствуют из совершенно неоспоримых документов. Если я и привел, например, ответ, данный 19 июня 1944 года подсудимым Герингом или, точнее, его адъютантом, то я это сделал из-за того, что стремился представить для судебного разбирательства во всей полноте документы, представляющие важность для этого вопроса.

Но, несмотря на наличие приказа от 19 июня 1944 года, я считаю себя обязанным заключить, что подсудимый Герман Геринг несет за это ответственность целиком и полностью.

Действительно, подсудимый Герман Геринг оспаривает, что он когда-либо давал свое согласие на проведение этих мер и, по его словам, капитан Бройер[130], который имел телефонный разговор с генеральным штабом ОКВ, действовал, не уведомив его предварительно. К своим заявлениям Геринг добавил, что не может нести ответственность за все бессмысленные или незначительные действия, которые

[129] «Фау-1» — самолёт-снаряд (крылатая ракета), состоявшая на вооружении армии Германии в середине Второй мировой войны. Это название происходит от нем. Vergeltungswaffe-1 («оружие возмездия-1»). Фáу — произношение названия латинской буквы V в немецком языке.

были совершены его подчиненными.

Но, господа судьи, даже не ссылаясь на известный принцип фюрерства, я считаю, что здесь не место применять по отношению к заинтересованной стороне какие-либо положения германских законов — при любых обстоятельствах подсудимый Геринг несет ответственность как начальник. Там, где существует власть, существует и ответственность. К тому же, что предпринял он для того, чтобы остановить массовые расправы над летчиками, которые производились людьми, которым он предписывал обратное, в соответствии с приказами, которые не разрешалось передавать в письменной форме?

Но даже если мы и рассмотрим занятую им позицию в приказе от 19 июня 1944 года, к которому я обращался, как позицию, свидетельствующую о его действительном отношении в то время к расправам над летчиками и парашютистами, то нам необходимо учесть, что 19 июня 1944 года даже самые недальновидные люди Германии видели, что силы Рейха будут в скором времени сокрушены под нажимом союзных армий.

В течение же всей войны в Германии истребляли союзных летчиков. Более того, если подсудимый Герман Геринг утверждает, что письмо от 19 июня 1944 года написано его помощником по делам военнопленных, он вынужден признать, что письмо от 26 июня 1944 года, также написанное его помощником по делам военнопленных, может быть вменено ему в вину, хотя и подписано его подчиненным. В связи со сказанным мы считаем, что, хотя этот документ и подписан помощником подсудимого Геринга по делам военнопленных, он должен быть инкриминирован подсудимому.

Господин председатель, господа судьи, я не буду пространно излагать вопрос об ответственности подсудимого Германа Геринга за насильственный угон на работы, но я почтительно прошу трибунал учесть те моменты, на которые я пытался указать в этом досье с тем, чтобы внести ясность в отношении позиции, которую занимал в этом вопросе подсудимый.

Я более не буду говорить об использовании военнопленных и узников концлагерей, на что указано на 10-й странице моего выступления. Я хотел бы лишь сказать несколько слов по вопросу об экономическом разграблении и о разграблении произведений искусств.

Господа судьи, говоря об экономическом разграблении, я не буду особо останавливаться на том, что подсудимый Геринг в качестве уполномоченного по четырехлетнему плану играл значительную роль в проведении мероприятий, которые были направлены на то, чтобы лишить все страны Запада буквально всех средств к существованию. Я укажу лишь на один факт, который, как я полагаю, не был вам еще сообщен. После подписания перемирия в 1940 году подсудимый Геринг произвел с помощью Рёхлинга[131], официально производящего конфискацию

[131] Герман Рёхлинг (1872 – 1955) – немецкий промышленник. Руководитель группы координации промышленности

и передачу всех конфискованных предприятий, принадлежащих семье Вендель[132], в Лотарингии, передачу всех этих заводов компании «Hermann Goring Werke[133]».

Подобные акции нужно рассматривать наряду с другими мероприятиями по экономическому разграблению, относительно которых экономический отдел французского обвинения уже предъявил трибуналу все необходимые данные. В связи с этим трибунал, конечно, будет считать, что подсудимый Геринг разделяет ответственность за это ограбление с подсудимыми Розенбергом, Риббентропом, а также Зейсс-Инквартом в отношении Голландии.

Господа судьи, относительно разграбления произведений искусств в нашем распоряжении имеются документы, позволяющие нам сделать заключение, которое будет в высшей степени неприятно для человека, занимавшего такое высокое положение, как Геринг, а именно: что часть произведений искусств и ценностей, которые были награблены в странах Запада, были предназначены для него, причем без какой бы то ни было компенсации с его стороны. Я не буду останавливаться на том, что такие действия совершенно определенно квалифицируются во внутреннем законодательстве. Я предоставляю трибуналу, когда он будет выносить приговор, употребить в связи с этим соответствующие юридические термины. Но сегодня я хотел бы сказать, что присвоение подсудимым Германом Герингом произведений искусств в личных целях явствует из совершенно неоспоримых документов, которые уже были предъявлены трибуналу. Я, в частности, сошлюсь на документ PS-141, USA-368, предъявленный 18 декабря 1945 года. Этот документ, RF-1309, был предъявлен экономическим отделом французского обвинения.

Я вкратце напомню, что этот документ предписывал подвергнуть собранные в Лувре произведения искусств классификации:

> «прежде всего, произведения искусств, относительно предназначения которых будут сделаны указания лично фюрером. Во-вторых, произведения искусств, предназначенные для пополнения коллекции рейхсмаршала...»

И так далее, я не буду далее оглашать этот документ

Каковы были последствия этих захватов, этих присвоений для личных нужд? Становится ясным обратное, так как в протоколе допроса подсудимого Розенберга, который был нами предъявлен под номером RF-1332 и к которому я уже обращался на этом заседании, указывается, что подсудимый Геринг отбирал произведения искусств из числа тех, которые были собраны штабом Розенберга, и не вносил за них соответствующие суммы в казну Рейха.

Для того чтобы не злоупотреблять временем трибунала, я почтительно

Эльзас-Лотарингии в 1940-1942. Осуждён французским судом к 10 годам лишения свободы. Освобождён досрочно.

[132] Семья промышленников из Лотарингии. Крупные производители стали в XIX и начале XX века.

[133] «Предприятия Герман Геринг» - немецкий государственный промышленный концерн. Основан в 1937.

прошу обратиться к 10-й странице протокола допроса, на который я сослался, из которого можно установить, что подсудимый Геринг участвовал в захвате произведений искусств и что никакая сумма за них не была уплачена.

Я лишь замечу попутно, что это заявление, сделанное в ответ на вопрос, заданный полковником Хинкелем, находится на 11-й странице, наверху. Полковник Хинкель спросил следующее:

Председатель: Вы ссылаетесь на страницы 10 и 11 какого документа?

Мунье: Страница 11, господин председатель, документа ЕСН-25, который был вчера представлен как экземпляр номер RF-1331, моим коллегой, господином Жертоффером. Его нет, по причинам которые я уже отмечал трибуналу.

Полковник Хинкель, внизу страницы 10, задал следующий вопрос:

«Разве не было сказано в последнем абзаце этого письма, что вы не думаете, что Геринг должен будет оплатить эти предметы, которые он отобрал, поскольку намеревался поместить в картинную галерею?»

Ответ подсудимого Розенберга:

«Это не совсем так».

Я хотел бы добавить, господа судьи. То, что следует далее, по-моему, представляет интерес. «Я почувствовал себя несколько в затруднительном положении, когда узнал, что Геринг взял лично для себя некоторую часть художественных ценностей, отправленных в Германию айнзацштабом».

Это все, господа судьи. Я не буду более говорить по этому вопросу. Я хотел лишь указать, что даже сам начальник специального штаба почувствовал себя в затруднительном положении, узнав об этом.

Господин председатель, господа судьи! Я не буду останавливаться и на вопросе об участии подсудимого Геринга в преступлениях против человечности и, в частности, на вопросе о концентрационных лагерях. Я попрошу лишь трибунал, если он располагает для этого временем, обратиться к тем абзацам, где я вкратце освещаю этот вопрос. Но имеется один документ, который, по-моему, не был еще представлен трибуналу, и я хотел бы сегодня его предъявить. Это документ, в котором говорится о так называемых «медицинских экспериментах», о которых еще ранее не упоминалось.

Вам уже было многое сказано относительно экспериментов доктора Рашера[134], заключавшихся в помещении людей попеременно в условия низкой и высокой температуры, но в данном случае имеется в виду вопрос, который касается документа RF-1427, предъявляемого сегодня. Это документ L-170, являющийся отчетом, составленным майором британской армии Лео Александером[135] относительно Института кайзера Вильгельма. Майор Лео Александер занимался

---

[134] Зигмунд Рашер (1909 — 1945) — немецкий медик, сотрудник Аненербе, врач в концентрационном лагере Дахау, гауптштурмфюрер СС. Казнён по приказу Г. Гиммлера.

[135] Лео Александер (1905-1985) – американский психиатр, невролог и писатель.

расследованием после победы союзных армий над Германией. Им было проведено расследование в связи с экспериментами доктора Рашера, он же занимался расследованием экспериментов, которые производились в Институте кайзера Вильгельма. Предъявляемый Трибуналу отчет озаглавлен: «Невропатология в Германии во время войны». В Институте кайзера Вильгельма производились эксперименты в области мозга. Раньше институт находился в Берлине. Он был разделен на три учреждения: первое — в Мюнхене, третье — в Геттингене и второе, которое представляет для меня интерес, находилось в Дилленбурге в Гессен-Нассау. Работой в области специальной патологии там руководил доктор Халлерфорден[136]. Здесь представляет интерес, господин председатель...

Председатель: Можем ли мы ознакомиться с подлинником?

Мунье: Прошу вас, господин председатель.

Председатель: Имеется ли ссылка на серию «L» в письменном показании майора Кугана?

Мунье: Господин председатель, я хочу сообщить Вам, что документ L-170 совпадает с тем, который упоминается в книге документов Лео Александера относительно экспериментов доктора Рашера. Здесь тот же номер...

Председатель: Так как документ уже был приобщён в качестве доказательства в серии «L» - это L-170, я думаю, трибунал рассмотрит его как доказательство и в дальнейшем рассмотрит его допустимость.

Мунье: Да, сэр. В любом случае, я хочу напомнить председателю, который разумеется это заметил, что я воспроизовжу в этом обзоре, который уже был доведён до защиты, отрывок который я считаю относящимся к моему обзору. Отрывок полностью процитирован в моём обзоре.

Председатель: [*Обращаясь к доктору Штамеру*] Да, мы выслушаем вас через несколько минут.

[*Обращаясь к господину Мунье*] На какой отрывок вы желаете сослаться?

Мунье: Страницы 20 и 21 моего обзора.

Председатель: Да, вы желаете их зачитать?

Мунье: Я принимаю решение трибунала. Если суд считает оглашение излишним, я ограничусь тем, что воспроизведу трибуналу лишь то, что я считаю наиболее разительным в этом документе, а именно, каким образом доктор Халлерфорден приказывал, чтобы ему поставляли головной мозг для исследования. Он показал следующее:

«Я слышал, что они собираются «это делать», то есть убивать содержащихся в различных учреждениях людей с помощью окиси углерода. Это показывает доктор Халлерфорден американскому следователю майору Александеру.

«Тогда я подошел к ним и сказал: «Послушайте, друзья мои, поскольку вы все равно убьете этих людей, сохраните хотя бы мозг,

[136] Юлиус Халлерфорден (1882 – 1963) – немецкий врач-невропатолог.

чтобы его можно было использовать».

Тогда они спросили меня: «Над сколькими вы можете провести исследования?» Я ответил: «Над неограниченным числом. Чем больше, тем лучше». Я оставил им фиксаторы, банки, коробки и дал необходимые инструкции, как надо извлекать мозг...»

Я обращаю внимание трибунала на поистине зверский характер мер, принимавшихся в отношении людей, которых убивали только для того, чтобы подвергнуть исследованию их мозг.Так как для проведения этих опытов они были:

«Отобраны из различных отделений медицинских учреждений с помощью чрезвычайно быстрого и простого способа. В большой части этих учреждений из-за нехватки медперсонала, а также из-за перегруженности или безразличия к этому вопросу, врачи перепоручали отбирать больных, которых должны были убить, медсестрам и санитарам. Тех, кто казался слабым или, с точки зрения санитаров, требовал много хлопот, включали в список и направляли в то место, где производилось умерщвление. Самое скверное в этом — жестокость, развивавшаяся у медперсонала. Каждый отбирал тех, кто ему не нравился, а у врачей было столько пациентов, что они их даже не знали и включали их в список».

На этом я заканчиваю цитату, господин председатель. Далее я хотел бы сказать... Или, возможно, трибунал предоставит слово доктору Штамеру...

Председатель: Хорошо, теперь мы выслушаем то, что желает сказать доктор Штамер.

Штамер: Я хочу возразить против оглашения, которое только что было сделано, так как нет никакой связи между тем, что происходило, и подсудимым Герингом. Я хочу сказать, что то, что написано в документе, совершенно неизвестно подсудимому Герингу. Геринг не имел ничего общего с такими вещами и, насколько мне известно, само обвинение...

Председатель: Мне придется прервать вас, доктор Штамер. Вы будете иметь полнейшую возможность представить нам ваши доводы для того, чтобы показать, что доказательства, которые представляются сейчас против подсудимого Геринга, в действительности не имеют к нему отношения. Вы будете иметь возможность сделать это на соответствующей стадии процесса, когда вы будете осуществлять защиту. Единственный вопрос, который мы рассматриваем сейчас, — правовой вопрос. Он состоит в следующем: является ли этот документ допустимым как доказательство. Мы, конечно, это рассматриваем, но сейчас не время вам представлять свои доводы о том, что этот документ не относится к Герингу, и о том, что Герингу не было известно об этом документе. В этом будет состоять ваша защита. Вы ведь не высказываете возражения относительно допустимости этого документа, а приводите доводы о том, что Геринг ничего не знал об этом документе

и ничего не знал об экспериментах.

Вы понимаете, что я хотел сказать?

Штамер: Да, сэр...

Мунье: Господин председатель, я лишь хотел представив…

Председатель: Да, господин Мунье, продолжайте.

Мунье: Господин председатель, я позволю себе сказать, что мой коллега господин Элвин Джонс напомнил мне, что этот документ был принят как доказательство. Имеется в виду документ под названием «Невропатология и нейрофизиология, в том числе и электроэнцефалография в Германии во время войны». Выдержки из него имеются в копии на английском языке, которые я имею честь представить в книге документов, только что мной предъявленной...

Председатель: Наверное, трибуналу лучше сейчас иметь подлинник.

Мунье: Господин председатель, процитировав эту короткую выдержку, я хотел показать те истинно зверские методы обращения, которым подвергали людей для того, чтобы получить необходимый материал для так называемых «экспериментов». Это касается, по мнению обвинения, Германа Геринга, потому что, как трибуналу известно, эти эксперименты производили в целях получения научных или псевдонаучных сведений по вопросу о влиянии, которое бывает оказано на мозг летчиков во время несчастных случаев, которые с ними могут произойти.

Эти эксперименты были связаны с экспериментами доктора Рашера, по вопросу о которых велась переписка, которая не могла остаться неизвестной Герингу, так как она затрагивала непосредственно интересы военно-воздушных сил, командующим которыми он являлся. Я привожу в качестве примера письмо от 24 октября 1942 года, адресованное Гиммлером доктору Рашеру. Я предъявляю сегодня это письмо трибуналу под номером PS-1609, RF-1409.

Для того чтобы сберечь время трибунала, я не буду оглашать это письмо, а лишь сошлюсь на другой документ, который уже был процитирован. Это документ PS-343, USA-463, который был уже предъявлен обвинением США 20 декабря 1945 года. Этот документ является письмом, из которого явствует, что еще 20 мая 1942 года фельдмаршалу Мильху было поручено подсудимым Герингом передать специальную благодарность СС за ту помощь, которую СС оказало военно-воздушным силам в области псевдомедицинских экспериментов. В связи с этим мы считаем, что ответственность подсудимого Германа Геринга в этом пункте полностью установлена.

Господин председатель, господа судьи! На этом я закончу свои замечания касательно подсудимого Геринга, к которым я хотел привлечь внимание суда. В моем досье по делу подсудимого Геринга имеется заключение, я не буду его оглашать, с разрешения трибунала. Это заключение является выдержкой из старинной книги от 1669 года, которая, конечно, общеизвестна или, по крайней мере, известна в Германии. Она называется «Simplizius Simplizissimus»

Гриммельсгаузена[137]. Персонажи этого произведения строят эфемерные планы. К несчастью, эти планы были претворены в действительность при национал-социалистическом режиме.

Сейчас я перехожу к подсудимому Зейсс-Инкварту, чьё дело в основном касается наших друзей в Нидерландах, от имени которых Франция выступает в качестве представителя.

Господин председатель, господа судьи! Выступая в деле подсудимого Зейсс-Инкварта от имени голландского правительства и от имени своего правительства, французское обвинение изложит как можно более кратко вопрос об индивидуальной ответственности этого подсудимого. Роль, которую играл Зейсс-Инкварт, его участие в аннексии Австрии были подробно рассмотрены в ходе настоящего судебного разбирательства. Но его деятельность в Голландии заслуживает того, чтобы сегодня она была освещена особо.

13 мая 1940 года голландское правительство покинуло территорию Голландии для того, чтобы переехать в дружественное союзное государство и своим присутствием там показать свою твердую волю оставить за собой все прерогативы своего суверенитета.

29 мая 1940 года подсудимый Зейсс-Инкварт, который имел ранг рейхсминистра без портфеля, был назначен рейхскомиссаром оккупированных Нидерландов, следовательно, начиная с этого числа и до дня капитуляции германской армии, подсудимый Зейсс-Инкварт в силу выполняемых им функций был ответственным за все действия так называемой гражданской администрации в Голландии.

Действительно, из речей, которые он произносил, явствует со всей очевидностью, что он не только должен был выполнять чисто административные функции, но и был облечен политической властью. Следовательно, он тщетно будет пытаться утверждать, как он это делал на допросе, которому его подверг мой коллега господин Томас Додд, что в Голландии он якобы был лишь своего рода чиновником, которому было поручено ставить печать на приказах, так же как до этого в Австрии он якобы был только телеграфистом. Этот допрос был произведен 18 сентября 1945 года, страницы с 20 по 22. Я не буду более останавливаться на этом, поскольку я не хотел бы представлять эти многочисленные протоколы допросов, так как при представлении их в качестве доказательств на них будут ссылаться в ходе перекрестных допросов. Эти документы весьма показательны.

Председатель: Господин Мунье, этот протокол допроса уже представлялся?

Мунье: Нет, господин председатель.

Председатель: Итак, что касается техники процедуры...

Мунье: Господин председатель, я прошу меня извинить. Я заранее знал, что этот

[137] Якоб фон Гриммельсгаузен (1622 — 1676) — немецкий писатель, автор плутовского романа «Похождения Симплициссимуса», наиболее популярного произведения немецкой литературы XVII века.

документ вы не могли принять в качестве доказательства.

Председатель: Нет, почему же, он может быть представлен в качестве доказательства, если не нарушается правило.

Мунье: Мое намерение, господин председатель, было следующим...

Председатель: Господин Мунье, я боюсь, что вы меня не поняли. Согласно статье устава, обвинитель имеет право допрашивать любого из подсудимых, а это как раз и был допрос одного из подсудимых, не так ли?

Если обвинение хочет представить такой протокол допроса в качестве доказательства, оно может это сделать. Если оно не считает этого нужным делать, то оно может этого не делать. В таком случае протокол допроса не принимается в качестве доказательства и его не следует предъявлять подсудимому до тех пор, пока он не будет представлен в качестве документального доказательства.

Мунье: Так. Господин председатель, я не делал ссылки на эти показания подсудимого. Я хотел лишь сказать, что во время перекрестного допроса мы сможем, по крайней мере, я на это надеюсь, использовать их в отношении подсудимого, о котором я сейчас говорю.

С разрешения суда я, прежде всего, остановлюсь на вопросе о террористической деятельности подсудимого Зейсс-Инкварта. Она выражалась в следующих акциях.

Прежде всего, в целой системе коллективных штрафов. В марте 1941 года он установил систему коллективных штрафов, которые налагались на голландские города, где были особенно сильны, по его мнению, элементы сопротивления. Так, на город Амстердам был наложен штраф в два с половиной миллиона гульденов.

Подсудимый Зейсс-Инкварт ввел также систему взятия заложников. 18 мая 1942 года он опубликовал объявление, в котором сообщал об аресте 450 человек, занимавших важнейшие посты, которых лишь подозревали в связи с движением Сопротивления...

Фактически, подсудимый признал господину Додду…Нет, господин председатель, я остановлюсь, я не представил эти допросы. Я вынужден пропустить этот отрывок и только отметить в целом, и я прошу суд не рассматривать этот факт как нарушение устава. Я просто отмечаю суду, что также и в этом случае, подсудимый Зейсс-Инкварт пытался спрятаться в тени рейхсканцлера, тени фюрера, Гитлера.

Декретом от 7 июля 1942 года подсудимый приказал немецким судам, причем судей назначил он сам, рассматривать важнейшие дела не только немецких граждан в Голландии, но и голландских граждан, подозреваемых во враждебных действиях против Рейха, против партии или против германских граждан.

В то же время подсудимый Зейсс-Инкварт ввел смертную казнь для тех, кто не выполнил должным образом задач по обеспечению безопасности, предписанных германскими вооруженными силами и полицией безопасности, и для

тех, кто, будучи осведомленным относительно преступных планов, направленных против оккупационных сил, не сообщил об этом на германские командные пункты.

Председатель: Господин Мунье, вы только что цитировали заявление от 18 мая 1942 года. Но пока вы не дали нам никакого номера документа.

Мунье: Господин председатель, я должен вам указать, что я обращался в общих чертах к официальному докладу голландского правительства, RF-1429. Оно представило доклад...

Председатель: Здесь это сказано.

Мунье: Да, господин председатель.

Председатель: Вы сказали, что это относится также к документу от 7 июля 1942, о котором вы только что говорили.

Мунье: Да, господин председатель. Подсудимый Зейсс-Инкварт также назначил обергруппенфюрера Раутера[138] генеральным комиссаром по вопросам безопасности. Последний несет ответственность за все исчисляемые тысячами убийства голландцев, которые были совершены с молчаливого согласия Зейсс-Инкварта, так как назначение Раутера всегда оставалось в силе, так и не было отменено.

С другой стороны, правительство Голландии предъявляет Зейсс-Инкварту обвинение в том, что он создал сеть чрезвычайных судов. В мае 1943 года он ввел военно-полевую полицейскую юрисдикцию, и на основании приказа Гитлера были вновь взяты под стражу освобожденные после окончания военных действий голландские военнопленные. В тот период на голландских заводах возникла волна решительного сопротивления и многие голландские граждане были казнены после того, как была введена вновь созданная военно-полевая полицейская юрисдикция. К тому же Зейсс-Инкварт не упустил случая на совещании с коллаборационистами воздать себе похвалы за все эти акты террора и брал ответственность за них на себя.

Подсудимый Зейсс-Инкварт был в Голландии высшим представителем Гитлера. Поэтому его вместе с подсудимым Заукелем нужно считать ответственным за массовый угон рабочих из Голландии в Рейх с 1940 по 1945 год. Если германские военные власти со своей стороны и вмешивались в проведение мобилизации рабочей силы, то чиновники Заукеля в Голландии находились обычно под началом рейхскомиссара Зейсс-Инкварта, и поэтому его следует считать ответственным за их действия. Подсудимый Зейсс-Инкварт подписал декрет рейхскомиссара № 26 за 1942 год, который находится в докладе голландского правительства. Это приказ о принудительной отправке голландских рабочих в Германию. Тех, кто отказывался работать на Германию, лишали продовольственного снабжения. Оккупационные власти организовали чудовищные облавы на улицах Роттердама и Гааги в целях обеспечения рабочей силы, предназначенной для строительства фортификационных

---

[138] Ганс Раутер (1895 — 1949) — один из руководителей нацистского оккупационного режима в Нидерландах, обергруппенфюрер СС и генерал полиции (21 июня 1943 года), генерал войск СС (1 июня 1944 года). Казнён по приговору голландского суда.

сооружений для германских вооруженных сил.

Что касается экономического разграбления, то следует сказать, что в период, когда Зейсс-Инкварт был комиссаром, экономика Голландии была подвергнута разграблению, как и экономика других оккупированных стран. Так, зимой 1941/42 года по приказу Зейсс-Инкварта реквизировались шерстяные изделия для германской армии на Восточном фронте. В 1943 году были реквизированы текстильные товары и предметы широкого потребления для германского населения, которое пострадало от бомбардировок. В результате проведения акции «Бём» голландцев насильственно принуждали продавать вино и различные предметы, которые предназначались для подарков германскому населению по случаю рождества 1943 года.

Подсудимый Зейсс-Инкварт также причастен к появлению черного рынка: в целях проведения четырехлетнего плана Зейсс-Инкварт оказал подсудимому Герингу и подсудимому Шпееру эффективную поддержку в разграблении голландской экономики. Можно утверждать, что в Голландии существовал значительный черный рынок из-за того, что он поощрялся и ему оказывалась поддержка. В целях осуществления четырехлетнего плана были использованы спекулянты, производившие скупку товаров. Когда же голландские следственные органы захотели вмешаться, им воспрепятствовала в этом германская полиция.

В 1940 году подсудимый Зейсс-Инкварт издал приказ, который позволял германским властям в Голландии конфисковать имущество всех лиц, которых можно было обвинить во враждебных действиях против Германского Рейха. Имущество королевской семьи по приказу подсудимого Зейсс-Инкварта было конфисковано генеральным комиссаром по вопросам безопасности. Оккупационные войска могли захватывать все, что им было необходимо.

Все эти захваты осуществлялись исключительно жестоким образом, особенно при реквизиции продуктов питания.

Действительно, как это указывается в официальном докладе голландского правительства и в документе, который был уже предъявлен экономическим отделом французского обвинения под номерами RF-139 и RF-140, с момента начала оккупации наличные продовольственные запасы систематически изымались с согласия подсудимого Зейсс-Инкварта, то же происходило с сельскохозяйственными продуктами, которые были вывезены в Германию. Когда в сентябре 1944 года, после освобождения южной части Голландии, началась забастовка на железных дорогах на севере, подсудимый Зейсс-Инкварт запретил в целях подавления забастовки транспортировку какого-либо продовольствия с северо-востока на запад, и из-за этого стало невозможно создать запасы на зиму на западе.

Вследствие этого ответственность за голод, который свирепствовал зимой 1944/45 года и который стоил жизни примерно 25 000 голландцам, также ложится на

подсудимого Зейсс-Инкварта.

Что касается произведений искусства, то здесь разграбление осуществлялось подобным же образом. Подсудимого Зейсс-Инкварта нужно считать ответственным за организацию вывоза произведений искусства из Голландии, куда он вызвал даже своего друга доктора Мюльмана[139], который был специалистом в этой области.

В 1941 году голландские власти установили валютный контроль, который позволял следить за закупками товаров и ценных бумаг, производимыми на германские деньги, и целью этого служило стремление избежать того, чтобы голландская экономика была незаконно лишена своих материальных богатств или валюты.

31 марта 1941 года подсудимый Зейсс-Инкварт упразднил «валютную» границу, существовавшую между Рейхом и оккупированной голландской территорией. Таким образом, он предоставил возможность оккупационным властям совершать всевозможные незаконные действия в денежной сфере, действия, которые надо присовокупить к недопустимым германским требованиям в отношении покрытия оккупационных расходов: 24 марта 1941 года — 500 млн. рейхсмарок.

По приказу Геринга в целях ускорения разграбления голландской экономики был также ликвидирован пограничный контроль между оккупированной голландской территорией и Германией. После того как успехи стали изменять германским вооруженным силам, в особенности после 1 сентября 1944 года, политика разрушения приняла систематический характер. Цели, которые наметили немцы в Голландии, были следующие: 1) разрушение или приведение в непригодное состояние заводов, верфей, бассейнов, доков, портовых сооружений, рудников, мостов, железнодорожных сооружений; 2) затопление западных частей Голландии; 3) овладение сырьем, полуфабрикатами, готовыми изделиями и машинами либо с помощью реквизиций, либо путем оплаты; в большинстве же случаев просто захватом с применением оружия; 4) взлом хранилищ, содержащих драгоценности, бриллианты и т. д., и незаконное присвоение их. В результате все эти меры, за которые несет ответственность полностью или разделяет значительную ее часть подсудимый Зейсс-Инкварт, привели к тому, что Голландия была обречена на неописуемую нищету.

На этом я заканчиваю, господин председатель, предъявление обвинений против подсудимого Зейсс-Инкварта.

Председатель: Господин Мунье, сколько времени вы планируете занять этим утром, потому что как я понял, дело против подсудимого Гесса будет представлено сразу после, и важно закончить его сегодня, для того, чтобы главный обвинитель

---

[139] Кайтан Мюльман (1898 – 1958) – австрийский историк искусства и сотрудник СС. Выполнял поручения Г. Геринга по приобритению предметов искусства в Европе.

имел целый день на вступительную речь.

Мунье: Господин председатель, и вчера и сегодня я как можно сильнее стремился следовать пожеланиям трибунала. Я прекрасно понимаю вашу обеспокоенность за скорейшее ускорение процесса, и в виду этого, я сокращал замечания которые хотел сделать этим утром. По этой причине, я также заявляю от имени французского обвинения, о том, что я воздержусь от презентации дел остальных подсудимых, которые были запланированы. Я лишь прошу трибунал обратиться к материалам, которые мы представили, за исключением дела Кейтеля и Йодля. С позволения суда, мой коллега и друг, господин Кватре, сделает несколько замечаний об этих двух подсудимых в начале вечернего заседания. Он попытается как можно сильнее их сократить. Таким образом, британская делегация получит два часа, которые требуются для неё, чтобы представить дело Гесса.

Соответственно, с позволения суда, господин Кватре, будет выступать час с двух часов и затем уступит британской делегации.

Председатель: Я хочу задать вам ещё один вопрос, господин Мунье, что касается документов против остальных подсудимых, иных нежели Кейтель и Йодль, они были подготовлены для подсудимых?

Мунье: Да, господин председатель.

Председатель: Мы прервёмся.

[*Объявлен перерыв до 14 часов*]

Вечернее заседание

Кватре: Господин председатель, сегодня на мою долю выпала честь закончить предъявление французского обвинения, представив доказательства виновности подсудимых Вильгельма Кейтеля и Альфреда Иодля. До того как начать свое выступление, я хотел бы попросить у трибунала разрешение сделать несколько замечаний. Для того чтобы сэкономить время трибунала, мы объединили обвинения против обоих подсудимых. Их деятельность имеет так много общего, что если рассматривать каждого порознь, то это приведет к повторениям. То же самое желание — выиграть время заставило меня максимально ограничить мое выступление.

Это изложение будет состоять из трех частей: вступление, в задачи которого входит определение рамок деятельности этих двух подсудимых. Первая часть посвящается подготовке агрессивных планов. По этой теме уже были даны надлежащие разъяснения, и сейчас я скажу лишь немного.

Основное внимание будет уделено второй части. Здесь я буду говорить об ответственности подсудимых за совершение военных преступлений, Я не буду для этого останавливаться на всех документах, свидетельских показаниях и допросах, которые касаются этих двух подсудимых. Их виновность подчеркивается многочисленностью совершенных ими преступлений, она характеризуется прежде всего преступным умыслом, который предшествовал осуществлению злодеяний. Наличие преступного умысла со всей ясностью вытекает из тех документов, на которых я остановился. Я попрошу разрешения трибунала огласить некоторые из них. Эти цитаты будут весьма краткими.

Документы, которые я здесь буду называть, будут иметь номер, за которым они представляются, проставленный красным карандашом на полях экземпляра, врученного вам, господин председатель. Затем я буду называть номер оригинала, если же речь идет о документе, который уже был представлен, я буду сообщать дату представления и номер, за которым он был представлен.

Вождь национал-социалистической партии, ставший рейхсканцлером, Гитлер постарался полностью подчинить себе германскую армию. Единство между партией и государством, установленное Гитлером, по его мнению, должно было господствовать и в армии, и в государстве, и в партии. Гитлер считал, что только таким образом военная машина сможет выполнить свою роль. Партия будет давать первый импульс, государство будет претворять это в действия и армия, в случае необходимости, сможет заставлять проводить эти действия как внутри страны, так и вне ее.

Для того чтобы достичь этой цели, необходимо было прежде всего навязать законодательство, согласно которому вся военная машина должна была бы подчиняться фюреру. Для этого необходимо было также отстранить деятелей, не желающих подчиняться таким мерам. Казнь фон Шлейхера[140] в 1934 году и отставка с позором Бломберга[141] в 1938 году являются иллюстрирующими примерами. Оставалось только для замены их найти военных руководителей, готовых играть роль точных исполнителей. Кейтель и Йодль оказались в числе таких военных руководителей.

Их личные убеждения, стремительный успех их карьеры являются тому доказательством. На допросе 3 августа 1945 года подсудимый Кейтель показал полковнику Эчеру, представителю военной юстиции Чехословакии, о своих взаимоотношениях с Гитлером и национал-социалистической партией — документ RF-1430 — следующее:

«В глубине души я был верным сторонником Адольфа Гитлера и мои

[140] Курт фон Шлейхер (1882 — 1934) — рейхсканцлер Германии с декабря 1932 по январь 1933 года,предшественник Гитлера на этом посту и, таким образом, последний глава правительства Веймарской республики. Убит вместе с женой во время расправы над штурмовиками СА.

[141] Вернер фон Бломберг (1878 — 1946) — немецкий военачальник, генерал-фельдмаршал (20 апреля 1936 года), в 1933—1938 годах министр обороны (с 1935 — военного министерства) Германии.

> политические убеждения были национал-социалистические. С тех пор как фюрер оказал мне доверие, личный контакт, который мы с ним поддерживали, помог мне еще активнее обратиться в сторону национал-социализма. И по сегодня я остаюсь убежденным сторонником Адольфа Гитлера, однако это совсем не значит, что я разделяю все пункты программы и политику партии».

7 ноября 1943 года, выступая в Мюнхене перед рейхсляйтерами и гауляйтерами с докладом о стратегическом положении германской армии на пороге пятого года войны, Йодль сделал следующее заявление в порядке рассуждения, документ RF-1431, L-172, представленный американским обвинением 27 ноября 1945 года как номер USA-34:

> «Сейчас я хотел бы засвидетедельствовать не устами, а от всего сердца, что наше доверие и вера в фюрера безграничны».

Кейтель, который в 1901 году начал свою военную карьеру, в 1931 году был еще полковником. Йодль, который на три года моложе него, стал подполковником только в 1932 году, несмотря на возможности, которые представлялись в войну 1914 — 1918 годов. В эти годы они смогли продвинуться очень немного. Последующие же годы привели их на вершину почестей и чинов. Наконец, они увидели, что и их звезда стала восходить одновременно со звездой нового властелина Германии. И немедленно они приобщились к государственной сфере.

В период, предшествовавший войне, Кейтель не переставал нести высокие обязанности в высших инстанциях германских вооруженных сил. Пользуясь особой благосклонностью нового властителя Германии, он с начала прихода Гитлера к власти использовал все возможности для усиления влияния нацистской идеологии в армии. Его деятельность в управлении по делам вооруженных сил была особенно плодотворной. Это был министерский орган, который бы заменил на некоторое время военное рейхсминистерство и в функции которого входили, в частности, подготовка и координация проектов, касающихся германской армии. Участие подсудимого в этом органе тем более знаменательно, что была произведена крупная реформа в структуре армии. Рейхсвер из профессиональных солдат должен был уступить место Вермахта, рекрутирующейся путем введения обязательной военной службы. Но мало призвать всю германскую молодежь в армию, ее надо также кормить, одевать, снабжать мощным современным оружием. Это увеличение численного состава армии, переход на рельсы военной экономики и политика перевооружения в большой мере являются плодами деятельности подсудимого, который в это время пользовался, если не юридически, то, по крайней мере, фактически, всеми прерогативами военного министра.

Когда 4 февраля 1938 года Гитлер упразднил военное министерство и объявил себя верховным главнокомандующим, он передал основные функции

министерства верховному командованию вооруженных сил, причем начальник ОКВ Кейтель стал одновременно начальником личного штаба фюрера.

Подсудимый исполнял эти функции вплоть до капитуляции германской армии. В качестве начальника ОКВ Кейтель не осуществлял прямого руководства всеми тремя видами вооруженных сил. В его обязанности входила координация всех вопросов в отношении трех видов войск и осуществление связи между Гитлером и этими тремя видами вооруженных сил. Больше того: его роль — прежде всего роль советника. К нему сходилась вся информация, которую он получал от различных подчиненных ему служб. Это включало отчеты штаба оперативного руководства, который был поручен Йодлю, донесения управления адмирала Канариса[142], отчеты управления военной экономики, а также административной, финансовой и юридической служб. Как бы ни были властны методы работы Гитлера, это не смогло исключить постоянное и регулярное участие Кейтеля во всех действиях своего господина. Именно Кейтель оказался способным удовлетворять всем требованиям своего вождя, подсказывать, подготавливать либо изменять его решения.

Если учитывать, что он был членом совета обороны Рейха, членом тайного правительственного совета, и принять во внимание политическое значение этих должностей, то легко понять ту громадную роль, которую играл подсудимый во всех областях, будь то подготовка собственно военных планов, или жизнь германской армии либо ее поведение, или распределение рабочей силы, или использование экономических ресурсов.

Кейтель присутствовал на всех совещаниях, проводившихся в ставке Гитлера или в рейхсканцелярии. Он участвовал во всех важнейших решениях, которые принимались Гитлером. Он находился при нем в поездках по странам, которые намечалось аннексировать. И передавая приказы Гитлера, он в свою очередь развивал мысли вождя и вносил свои личные дополнения. Скрепляя своей подписью приказы Гитлера, Кейтель тем самым не делал их более законными, согласно материальному праву Третьего Рейха, но он гарантировал Гитлеру их пользу для вооруженных сил и безупречное исполнение. Именно в этом плане он признает свою ответственность.

Как и Кейтель, Йодль принадлежит к той категории людей, которые делали ставку на успех нового режима и его творца. Его позиция, издаваемые им приказы, вся его деятельность показывают, что он был генералом-политиком, очень привязанным к Гитлеру, который не скупился на милости по отношению к нему. Осуществляя руководство штабом оперативного руководства верховного командования, он также принимал активное и важное участие в разработке приказов своего вождя.

[142] Вильгельм Канарис (1887 — 1945) — немецкий военный деятель, адмирал, начальник службы военной разведки и контрразведки в нацистской Германии (1935—1944). Участник заговора против Гитлера. Казнён 9 апреля 1945 года.

Конечно, Гитлер проводил свою волю, но оба подсудимые, которые во время военных действий находились всегда рядом с ним, подсказывали ему решения, разрабатывали и обеспечивали их проведение в жизнь.

Йодль исполнял роль советника, несмотря на то, что теоретически его авторитет был намного ниже, чем авторитет Кейтеля. Это не мешало ему вмешиваться в вопросы, которые выходили за пределы отдельных операций и за которые он несет личную ответственность.

На обоих подсудимых лежит ответственность в первую очередь за подготовку и осуществление планов агрессии. Мы не будем возвращаться к этому, наш британский коллега господин Робертс очень ярко осветил роль, которую сыграли оба подсудимых. Мы же более конкретно остановимся на их ответственности за ведение войны.

Прежде всего, ответственность за убийства, зверское обращение с гражданским населением, коллективные санкции, убийства заложников.

С начала войны, по мере того как германские армии занимали новые территории, мы видим, какие меры принимались против гражданского населения в нарушение всех законов и обычаев ведения войны и в нарушение международного права. Это нарушения, начиная от безобидных на первый взгляд нарушений и вплоть до самых суровых наказаний, зверского обращения, бессмысленных и бесчеловечных расправ.

Посмотрим на оккупированные территории на Востоке, Норвегию, на западные страны — повсюду одно и то же — безупречное исполнение одних и тех же директив. 16 сентября 1941 года Кейтель подписывает приказ о проведении репрессивных мер по отношению к участникам коммунистического движения Сопротивления на оккупированных территориях. Документ RF-1432, PS-389. Трибунал позволит мне огласить небольшую цитату. Директивы Кейтеля заключаются в следующем:

> «Любые выступления против оккупационной германской власти следует относить за счет коммунистической инициативы вне зависимости от конкретных обстоятельств.
>
> Для того чтобы задушить такие вылазки в зародыше, необходимо при первых же проявлениях применять самые суровые меры, с тем чтобы поддержать авторитет оккупационных сил, Кроме того, нельзя забывать, что в данных странах человеческая жизнь нередко ничего не стоит, и в целях запугивания населения мы должны применять совершенно необычайную суровость. В качестве репрессалии за смерть одного германского солдата надо, как правило, назначать смертную казнь».

Председатель: Нам уже это зачитывали.

Кватре: Извините, господин председатель. 5 мая 1942 года в отношении Бельгии и

Франции Кейтель издает приказ о взятии и казни заложников в этих двух странах. Заложников надо брать среди коммунистов, демократов и националистов. Это документ RF-1433, PS-1590. Оригинал в настоящее время находится у обвинения от Советского Союза, и он будет, конечно, представлен во время представления им доказательств. Этот приказ только подтверждает предшествующие директивы, так как в августе и сентябре 1941 года приказы, изданные генералом фон Штюльпнагелем, главнокомандующим во Франции, предписывали казни заложников. Это документ RF-1434, PS-1588, представленный 29 января 1946 года французским обвинением.

Для того чтобы добиться спокойствия на оккупированных территориях и предохранить военнослужащих германской армии от всяких покушений, Кейтель, не колеблясь, нарушает положения статей 46 и 50 Гаагской конвенции, которые запрещают оккупационным властям всякое применение стредств принуждения, коллективные репрессалии и, напротив, предписывает уважать жизнь людей.

И это не были одиночные нарушения, во всех оккупированных странах повторяются те же самые факты. Превентивные аресты были введены в систему, они отвечают целям, которые преследовало высшее командование Вермахта: обеспечить таким образом определенное поведение населения, отвечающее военным интересам. В этом отношении в документе RF-1433 очень недвусмысленно сказано:

> «Рекомендуется каждому военному коменданту всегда иметь в своем распоряжении определенное количество заложников, которые должны отбираться из приверженцев различных политических тенденций…
>
> Важно, чтобы среди них были видные общественные деятели...
>
> В случаях покушений должны расстреливаться заложники, принадлежащие к тому же кругу, что и виновный в покушении».

Такой режим террора достиг кульминационного пункта при издании приказа «Nacht und Nebel[143]», приказа Кейтеля от 12 декабря 1941 года. Это документ RF-1436, PS-669, который я представляю. Трибунал разрешит мне огласить несколько строк, характеризующих намерения Кейтеля.

Председатель: Мне кажется, это уже оглашалось неоднократно.

Кватре: Прошу извинить меня, господин председатель, я не буду тогда оглашать его. Этот приказ был началом угона в рабство, от чего, наряду с другими странами, жестоко пострадала Франция. Нет необходимости особо останавливаться на этом. Вам известно зверское обращение, которому подвергались угоняемые женщины и мужчины, в нарушение всех прав оторванные от собственных очагов, жестокости которые совершались над ними.

---

[143] «Мрак и туман» — директива Адольфа Гитлера от 7 декабря 1941 года, подписанная и приведенная в исполнение Главнокомандующим вооруженных сил Германии Вильгельмом Кейтелем. Директива разрешала похищение антинацистских политических активистов на всей территории, оккупированной Германией во время Второй мировой войны

Нужно отметить также документ RF-1437, UK-20 представленный как GB-163. Это приказ от 26 мая 1943 года, которым Кейтель предписывает, чтобы было произведено детальное расследование в отношении родственников тех французов, которые сражаются на стороне русских, если эти родственники находятся в оккупированной зоне Франции. Если расследованием будет установлено, что родственники способствовали их бегству из Франции, необходимо принимать строгие меры.

22 сентября 1943 года верховное командование вооруженных сил, на этот раз за подписью Йодля, направило главнокомандующему немецкими войсками в Дании следующую телеграмму. Документ RF-1438, UK-56, представленный как RF-335. Первый абзац разрешает вербовку датских граждан в военные соединения оккупационной армии, в соединения СС. Помимо того что этот факт идет вразрез с требованиями уважения личности, он противоречит положениям преамбулы Гаагской конвенции, где сказано, что в случаях, не предусмотренных нормами, население воюющей стороны должно оставаться под охраной законов человечности и требований общественной совести. Предпринимая такие попытки германизации, немцы очень мало считались с требованиями общественной совести.

Что касается второго абзаца этой телеграммы, в котором предписывается насильственный угон евреев из Дании в Германию, — это применение на практике общего германского принципа о депортации, еврейского населения, что должно привести, в конце концов, к полному истреблению евреев. Трибуналу достаточно хорошо известно все, что касается этого вопроса, и я не буду долго на нем останавливаться.

Наконец, я хочу остановиться на вопросе о разрушении городов, сел и деревень, о ничем не оправданных опустошениях. Политика террора, которую проводила германская армия против французского движения Сопротивления, вышла за всякие границы, когда на этот раз оккупанты стали выступать не только против самих участников движения Сопротивления, но и против жителей деревень и городов, подозреваемых в оказании помощи и в укрывательстве патриотов. Характерная в этом отношении брошюра верховного командования германских вооруженных сил от 6 мая 1944 года, подписанная от имени начальника ОКВ подсудимым Йодлем. Это документ RF-1439, F-665, представленный 31 января 1946 года. Пункт 161 гласит:

> «Чистка деревень, подозреваемых в том, что там скрываются банды, требует опыта. Необходимо с этой целью использовать службу безопасности и тайную полевую полицию. Следует особо энергично распознавать и захватывать подлинных пособников этих банд. Коллективные меры против населения целых деревень, включая сожжение этих населенных пунктов, могут в особых случаях приниматься исключительно по приказу командиров дивизий или

начальников полиции» (страница 21 моего обзора).

Но то, что подсудимый Йодль предписывал как исключительную меру, весной и летом 1944 года во Франции стало общим правилом. Если во время подписания данного приказа подобные действия носили одиночный характер, то затем они приобретают большой размах и проводятся в нарушение норм международного права армейскими частями, которым помогают, в нарушение всех человеческих прав, служба безопасности и тайная полевая полиция.

Под предлогом расследования, предлогом репрессий против местных членов движения Сопротивления германские солдаты и офицеры выполняли совершенно точно все приказы, издаваемые начальником штаба оперативного руководства.

Таким образом, отступление германской армии из Франции было отмечено целым рядом мертвых городов и деревень: Орадур-сюр-Глан, Майе, Серизе, Сен-Дье, Васьё-ан-Веркор. Йодль должен нести ответственность за эти операции по «чистке», которые начались с произвольных арестов и затем постепенно переросли в пытки, массовые убийства жителей: мужчин, женщин, стариков и детей, вплоть до младенцев; в разграбления и сожжения самих населенных пунктов. Никакого различия не делалось: все, даже малые дети, рассматривались как «подлинные пособники».

Ни в одном из случаев эти акции не могут быть оправданы военной необходимостью. Все они являются нарушением 46-й и 50-й статей Гаагской конвенции.

Теперь я остановлюсь на мобилизации гражданского населения, а также угоне населения на принудительные работы. Декрет о назначении Заукеля в качестве главного уполномоченного по распределению рабочей силы от 21 марта 1942 года подписан Гитлером, Ламмерсом, начальником рейхсканцелярии, и Кейтелем, документ RF-1440, PS-1666.

В первом параграфе говорится о вербовке всей рабочей силы среди гражданского населения для нужд военной промышленности Германии, в частности, для использования на заводах вооружения. Для этого должны были быть использованы все незанятые рабочие Германии, Протектората[144], Генерал-губернаторства и всех оккупированных территорий. Это нарушение статьи 52-й Гаагской конвенции.

7 ноября 1943 года, в той же речи, о которой мы говорили раньше, подсудимый Йодль, рассказывая о задачах, которые выпадали на долю населения оккупированных Германией территорий, объявил:

«По-моему, — говорит он, — наступило время без всяких колебаний принимать самые суровые и решительные меры в Дании, Голландии,

[144] Протекторат Богемии и Моравии — протекторат нацистской Германии, создан 16 марта 1939 после германской оккупации Чехословакии 15 марта 1939 года.

> Франции и Бельгии для того, чтобы заставить тысячи безработных выполнять фортификационные работы, являющиеся наиболее важными по сравнению с любой другой работой. Необходимые распоряжения по этому поводу уже даны».

Сам Заукель не мог бы выразиться яснее. Йодль также является поборником привлечения в принудительном порядке для военных нужд, исключительно в интересах Германии, контингента рабочей силы оккупированных стран Запада. Совершенно не считаясь с тем, что Гаагская конвенция, статья 52, запрещает применение таких приемов.

В данном случае для него тотальная война и победа Германии гораздо важнее, чем международные конвенции или обычаи ведения войны. Теперь я перехожу к ответственности подсудимого Кейтеля за экономическое разграбление и разграбление произведений искусств. Я буду очень немногословен. Я предлагаю вниманию трибунала три документа. Мне придется только напомнить о них, так как они уже были представлены. Это документ RF-1441, представленный вчера моим коллегой из экономического отдела; RF-1400, PS-137, представленный 18 декабря 1945 года американским обвинением. И, наконец, документ RF-1443, PS-138, представленный вчера под номером RF-1310.

Поэтому сегодня я позволю себе представить трибуналу лишь короткое письмо в 5 строк, которое было направлено подсудимым Кейтелем Розенбергу. Это документ RF-1444, PS-148, в котором сказано:

> «Глубокоуважаемый господин рейхсминистр!
>
> В ответ на ваше письмо от 20 февраля я вам сообщаю, что я поручил ОКВ, в согласии с вашим представителем, принять необходимые решения в отношении работы ваших отрядов специального назначения в районе операций».

Следовательно, можно сказать, что деятельности Розенберга с самого начала сопутствовали постоянная поддержка и содействие германского командования. Таким образом, Кейтель лично также внес свою лепту в дело разграбления произведений искусства Франции и стран Запада. Вначале этим мероприятиям пытались дать какое-либо подобие юридического обоснования. По словам самого Кейтеля, все это проводилось не в силу права брать трофеи, а просто для создания гарантий, которые можно будет использовать при будущих мирных переговорах, однако вскоре эти мероприятия переросли в общий грабеж сокровищ искусства, принадлежащих странам Запада, в нарушение положений статей 46-й, 47-й и 56-й Гаагской конвенции, которые запрещают конфискацию частной собственности, грабеж и захват произведений искусства и науки со стороны оккупационной армии.

Теперь, господа, я остановлюсь на последней части, наиболее важной части этого изложения о нарушениях конвенций и законов ведения войны,

касающихся обращения с военнопленными. Здесь, в частности, Кейтель и Йодль виновны в том, что они принимали ничем не оправданные меры, противоречащие законам ведения войны.

Это, прежде всего, нарушение 6-й статьи приложения к Гаагской конвенции, в котором говорится, что работы, которые могут выполнять военнопленные, не должны быть непомерно тяжелыми и не должны иметь ничего общего с военными операциями.

В меморандуме, который подписан 31 октября 1941 года от его имени, Кейтель в качестве начальника ОКВ предписывает заставлять депортированных в Германию русских военнопленных производить работы, связанные с военными операциями. Это доказывает документ RF-1445, EC-194, уже представленный американским обвинением 12 декабря 1945 года. Здесь Кейтель выражается следующим образом:

> «Фюрер недавно приказал, чтобы рабочий потенциал русских военнопленных был широко использован посредством массового применения их при обслуживании германской военной промышленности».

И тотчас же была выработана программа включения этих военнопленных для работы на нужды германской военной экономики. Правда, в 1941 году этот документ относился только к русским военнопленным, но с 21 марта 1942 года осуществляется включение всех военнопленных в германскую военную промышленность и, в частности, в производство вооружения. Декрет о назначении Заукеля на пост генерального уполномоченного по распределению рабочей силы, подписанный Гитлером, о котором мы только что говорили, также предусматривает применение всех военнопленных в германской промышленности вооружения. Документ RF-1440 доказывает нарушения статей 27, 31, 32 и 33 Женевской конвенции.

Месяц спустя, 20 апреля 1942 года, Заукель высказался следующим образом о своей программе мобилизации рабочей силы. Документ RF-1446, PS-016, представленный 11 декабря 1945 года американским обвинением:

> «Максимальное использование всех военнопленных и применение огромного количества иностранных гражданских рабочих, мужчин и женщин, стало абсолютно необходимым с тем, чтобы выполнить программу мобилизации рабочей силы для этой войны».

Таким образом, на 6 февраля 1943 года, как это он объявил в своей речи в Познани, Заукель смог включить в военную промышленность Рейха 1658 тысяч военнопленных, что видно из документа RF-1447, PS-1739, который был представлен 8 января французским обвинением.

Из общего числа — 1658 тысяч военнопленных — было:

бельгийцев — 55 тысяч,

французов — 932 тысячи,
англичан — 45 тысяч,
югославов — 101 тысяча,
поляков — 33 тысячи,
русских — 488 тысяч,
других
национальностей — 4 тысячи,
Всего — 1658 тысяч человек.

Таким образом, предоставление такого контингента военнопленных для германской военной промышленности доказывает согласованность и единство действий между отделами по рабочей силе, которые были поручены Заукелю, и Кейтелем, в качестве начальника ОКВ ответственным за этот источник рабочей силы.

Это вопиющее нарушение положений Гаагской и Женевской конвенций сопровождалось впоследствии другими мерами, инспирированными или разрешенными подсудимыми, которые носят еще более серьезный характер в том смысле, что они затрагивали не только права военнопленных, но являлись также физическим посягательством на личность военнопленных, часто приводили к их смерти.

Эти нарушения заключаются, прежде всего, в отсутствии обязательных мер безопасности. В документе RF-1448, PS-823 имеется отчет, составленный отделами штаба оперативного руководства и предназначаемый для начальника ОКВ. В нем речь идет о создании лагерей для военнопленных из числа английских и американских воздушных сил в тех германских городах, которые подвергаются бомбардировкам. Штаб оперативного руководства германских военно-воздушных сил предложил это для того, чтобы присутствие союзных пленных летчиков могло явиться защитой для населения этих немецких городов против налетов британской и американской авиации. Была поставлена задача перевести в такие места все существующие лагеря для военнопленных летчиков.

Штаб оперативного руководства ОКВ в лице Йодля одобрил это предложение, не усматривая никакого противоречия с международным правом, если дело ограничится тем, что просто создаются новые лагеря.

Если бы нам были неизвестны мотивы такого решения, мы могли бы думать, как и подсудимый Йодль, что здесь нет никакого противоречия с международным правом. Но, как мы видим уже из первых строк документа, речь идет, прежде всего, о том, чтобы при помощи этой косвенной меры обеспечить безопасность населения городов Германии. Союзные военнопленные являются лишь средством предотвращения возможных воздушных атак союзных армий, и ради этого, их условия существования ухудшаются, их жизнь подвергается опасности военного времени. Это серьезное нарушение статьи 9 Женевской конвенции,

которая вменяет в долг державе, в руках которой находятся военнопленные, заботу о безопасности находящихся у нее пленных.

Кейтель ограничился тем, что на первой странице этого документа написал: «Возражений не имею» и поставил подпись.

Я хотел бы остановиться на вопросе о мерах, принимавшихся против бежавших из лагерей военнопленных. Эти меры впоследствии приобрели особо серьезный характер. Об этом свидетельствует документ RF-1449, PS-1650. Трибунал хорошо знает об этом документе, и я думаю, что мне не следует его оглашать.

Из этого документа мы узнаем об акции «Aktion Kugel», которая была задумана с тем) чтобы положить конец побегам пленных офицеров и унтер-офицеров. Здесь преследовалась единственная цель — передавать беглых органам полиции. Речь идет об «особом обращении», которому должны подвергаться военнопленные, как это написано в приказах и официальных рапортах, на деле же, как вам известно, это является не чем иным, как их истреблением.

В то время, как, согласно статье 47 и последующим статьям Женевской конвенции, в отношении сбежавших военнопленных могут применяться лишь дисциплинарные меры, в частности аресты, Кейтель не посчитался с этим и заменил эти меры другими, гораздо более радикальными.

Нельте: Представитель французского обвинения намерен сослаться на один документ, который находится в книге документов под номером RF-711 и был представлен вам под номером RF-1450. Этот документ фигурирует, как резюме допроса немецкого генерала Вестхофа[145], причем речь идет об одном особо тяжком обвинении против подсудимого Кейтеля, а именно — о расстреле британских офицеров военно-воздушных сил, которые бежали из лагеря Саган. Я протестую против использования этого документа как доказательства по следующим причинам.

Во-первых, предложенный документ не является показанием, данным под присягой, а только суммирующим докладом о показаниях генерала Вестхофа. Во-вторых, предложенный документ не подписан допрашивавшим офицером, полковником Уильямсом Девином, и вообще никем не подписан. На нем имеется только примечание переводчика. В-третьих, из документа не видно, кто составлял этот доклад. В-четвертых, из доклада также не ясно, был ли генерал Вестхоф допрошен под присягой. В-пятых, генерал Вестхоф находится, насколько я знаю, здесь, в Нюрнберге. В-шестых, существует протокол допроса генерала Вестхофа. По этим причинам я прошу трибунал проверить, может ли этот документ, а именно резюме показаний генерала Вестхофа, быть допущен судом как документальное доказательство.

Председатель: Итак, что же вы можете сказать в отношении замечаний,

---

[145] Адольф Вестхоф (1899 – 1977) – генерал-майор Вермахта. В 1943-1944 начальник службы по делам военнопленных в ОКВ.

высказанных доктором Нельте?

Кватре: Господин председатель. Я нахожу выступление, защитника обоснованным, но в конце этого заседания я смогу представить трибуналу весь протокол допроса генерала Вестхофа вместе с письменными показаниями, заверенными сэром Дэвидом Максвелл-Файфом. Прошу извинить меня, что я не могу передать его тотчас же, я получил этот протокол очень поздно по причинам технического характера и счел более удобным не подавать его в качестве приложения к книге документов.

Председатель: Трибунал считает, что документ, который вы нам представили, не может быть принят. Он представляет собой лишь краткое изложение. Трибунал полагает также, что он может разрешить использовать ответы на опросный лист только в том случае, если один экземпляр его вручен защите и если свидетель, который отвечал по опросному листу, предоставляется защите для перекрестного допроса в случае, если защита пожелает подвергнуть его перекрестному допросу. Вы должны, в противном случае, вызвать генерала Вестхофа и допросить его устно. Ясно ли вам? Я повторю еще раз, если вы хотите.

Документ, который вы нам представили, отвергается трибуналом. Вы можете либо вызвать генерала Вестхофа в качестве свидетеля и, в таком случае, защита будет иметь возможность подвергнуть его перекресному допросу, либо вы можете представить как доказательство ответы на опросный лист после того, как вы передадите один экземпляр этих ответов, после чего генерал Вестхоф, который давал ответы по опросному листу, может быть подвергнут защитой перекрестному допросу.

Максвелл-Файф: Позволит мне трибунал ненадолго вмешаться?

Документ, на который сечас сослался мой учёный друг и удостоверннный мною является отчётом комиссии Объединённых Наций по военным преступлениям, который я получил от председателя, лорда Рита, и удостоверил этот отчёт. Таким образом, по моему почтительному предположению, он стал допустимым согласно статье 21 устава. Это не просто расшифровка допроса. То на что ссылался мой учёный друг является документом, и он доступен и может очень быстро предоставлен.

Председатель: Сэр Дэвид, я это понял, но в то же время всё это не разрешает ситуацию. Если правдой является то, что генерал Вестхоф находится в Нюрнберге в настоящий момент, то вряд ли будет честным, чтобы такого рода документ приобщался, при том, что лицо, которое сделало заявление или чей допрос составляет заявление не будет вызван для перекрёстного допроса.

Максвелл-Файф: С огромным уважением, милорд, я хочу, чтобы трибунал рассмотрел эту мысль, потому что трибунал не имеет перед собой документа, однако это отчёт комиссии Объединённых Наций по военным преступлениям, основанный на допросе. Таким образом, по моему почтительному соображению, он

становится допустимым как отчёт соответствующий формулировке статьи 21 и таким образом является доказательством, о котором трибунал должен вынести судебное уведомление.

Председатель: Вы полагаете, что будет правильным рассмотреть данный отчёт и оставить для подсудимых, если они пожелают, вызвать генерала Вестхофа?

Максвелл-Файф: Такое у меня соображение – такое моё соображение, так как в силу действия статьи 21 или порядка который предусмотрен в виду особых полномочий и особой квалификации, которые придаются таким отчётам статьей 21.

Председатель: Трибунал хочет знать был ли допрос проведён в Нюрнберге?

Максвелл-Файф: Мне сказали, что допрос был проведён в Лондоне. Я не знаю находился ли генерал Вестхоф в Нюрнберге. Я наведу об этом справки.

Председатель: Сэр Дэвид, вы можете сообщить нам, проводился ли допрос в Нюрнберге или Лондоне?

Максвелл-Файф: Мне сказали, что это было в Лондоне.

Председатель: Вам известно, где сейчас находится свидетель?

Максвелл-Файф: Я не знал о том, что он в Нюрнберге пока ваша светлость не сказал об этом, но я могу легко это проверить.

Нельте: На прошлой неделе я получил письмо от генерала Вестхофа, из блока свидетелей тюрьмы в Нюрнберге, с ответами на другие вопросы. Поэтому можно понять, где он находился на прошлой неделе.

Председатель: Трибунал прервётся.

[*Объявлен перерыв*]

Максвелл-Файф: Меня интересует, могу ли я добавить пару слов, в качестве пояснения. Я делаю это, потому что это вопрос которому британское правительство придаёт очень большое значение.

Положение было таким, что в прошлом сентябре – 25 сентября – британское правительство направило полный отчёт об этом инциденте комиссии Объединённых Наций по военным преступлениям. Этот отчёт включает заявления перед следственным судьей, заявления союзных свидетелей, заявления взятые у немецких свидетелей, включая генерала Вестхофа, копию официального списка умерших, и отчёт гарантирующей державы. Всё это было направлено британским правительством комиссии Объединённых Наций по военным преступлениям в прошлом сентябре; и заявление генерала Вестхофа, которое я удостоверил как отчёт комиссии Объединённых Наций по военным преступлениям, являлось частью приложения к этому отчёту, который находился у Объединённых Наций и копию которого направили мне сюда.

Я предоставил его моим французским коллегам и это относится к более раннему отчёту подготовленному генералом Вестхофом при допросе прошедшем в

Лондоне, в качестве вопроса данного отчёта.

Документ, который приобщил сегодня мой учёный друг являлся сводкой последующего допроса генерала Вестхофа проведённого в Нюрнберге. Милорд, я хотел, чтобы всё стало ясно, если я могу, для трибунала, потому что инцидент имеет особое значение и я надеюсь, что отчёт британского правительства будет предоставлен трибуналу моим советским коллегой, так как инцидент относится к востоку от линии которую мы провели по центру Берлина и таким образом, он попадает в рамки советского дела.

Но я не хочу, чтобы у трибунала было какое-либо недопонимание о характере более раннего отчёта который был подготовлен, того на который сослался мой учёный друг, который может быть приобщён позднее если пожелает трибунал.

Председатель: Но вы согласны с тем, что документ, который сейчас представлен трибуналу не является правительственным документом в соответствии со статьей 21 устава?

Максвелл-Файф: Я почтительно согласен, с тем, что это действительно не документ в связи, с которым я вмешался. Я вмешался по поводу второго.

Председатель: На данной стадии мы не рассматриваем этот документ, только тот документ приобщался в качестве доказательства, которому возразил доктор Нельте, и этот документ не является правительственным документом в соответствии со статьей 21.

Максвелл-Файф: Это понятно, но я действительно вмешался для того, чтобы пояснить по поводу второго документа который исходит…

Председатель: Да, я понял. Трибунал удовлетворяет возражение доктора Нельте. Он считает, что документ, который был представлен, не является правительственным документом в соответствии со статьей 21 устава и таким образом в нём отказано. Трибунал привержен решению, которое я объявил до отложения, а именно, о том, что если обвинение пожелает так сделать, оно сможет предоставить допрос, документ о котором был предоставлен ему, в качестве резюме, и если оно это сделает, тогда оно должно доставить свидетеля, генерала Вестхофа, для перекрёстного допроса представителем защиты. В качестве альтернативы оно может доставить и вызвать генерала Вестхофа само, и тогда, конечно же, он будет подлежать перекрёстному допросу защитниками подсудимых.

Кватре: Я принял к сведению решения трибунала и хотел бы заявить, что в настоящее время мы, стремясь избежать излишней затраты времени, не настаиваем на представлении этого документа и на том, чтобы вызвать сюда генерала Вестхофа. Я прошу трибунал разрешить нам оставить за собой право в случае, если это окажется необходимым, вызвать генерала Вестхофа в качестве свидетеля на той стадии, когда подсудимые будут подвергаться перекрестному допросу. Могу я продолжать, господин председатель?

Председатель: Можете.

Кватре: Господа, я дошёл до страницы 36 моего обзора, по вопросу обращения с союзными лётчиками которые были пленными. Это положение уже довольно долго обсуждалось.

Председатель: Наверное, я должен сказать, что трибунал готов заседать этим вечером до пяти минут пятого, для того, чтобы можно было завершить дело против подсудимого Гесса, однако очень важно, чтобы дело завершилось вечером, так как советское обвинение запросило целый день для завтрашней презентации.

Кватре: Господин председатель, я буду очень краток. Я перейду непосредственно к своему выводу. Я ничего не буду говорить об обращении с союзными лётчиками. Вам известны обстоятельства, такие же как обращение с войсками коммандос, и я ещё раз прошу трибунал меня извинить, за ненамеренно долгое выступление. Я заканчиваю.

Несомненно, что имел место преступный умысел при разработке и издании приказов, которые были вам уже представлены. Нельзя отрицать того, что преступные действия совершались в осуществление этих приказов, не следует игнорировать и тот фактор, который во французском уголовном праве, посредством юридической формулы известного юриста, определяется как «осознание исполнителем преступного характера совершаемых им действий». Эти два подсудимых также полностью сознавали преступный характер своих приказов, и они знали, что эти приказы будут неукоснительно выполняться.

В сознании Кейтеля и Йодля систематическое пренебрежение законами и обычаями, которые призваны смягчать жестокий характер любой войны, установление в государстве самых варварских методов является отражением принципов и норм национал-социализма и его фюрера, для которого все международные правила, конвенции, все моральные устои были не более как помехой на пути к достижению цели, поскольку они мешали осуществлению высших устремлений немецкой нации.

Не лишено интереса выяснение вопроса, руководствовались ли подсудимые Кейтель и Йодль желанием достигнуть целей, продиктованных их личным честолюбием, или же они, будучи верны традиционному пангерманизму германского генерального штаба, поддались гипнозу национал-социализма, стремясь увидеть в один прекрасный день претворенными в жизнь тщеславные чаяния Германии.

Но что в особенности имеет значение в наших глазах, это то личное содействие, которое они добровольно и сознательно оказывали разрушительной деятельности, проводившейся Третьим Рейхом.

В течение десяти лет Кейтель являлся «главной пружиной» немецкой армии, а с 1936 года Йодль непрерывно оставался его верным сотрудником. До войны они работали над вопросами подготовки войны, а во время войны они сознательно пренебрегали правовыми нормами, которые являются единственной

охраной для сражающихся. Они подчеркнуто пренебрегали достоинством человеческой личности и, таким образом, запятнали свою солдатскую честь.

«Nacht und Nebel», «Kugel Aktion», «Sonderbehandlung[146]», разрушение наших городов всегда будут связываться с именами этих людей, в особенности с именем Кейтеля, который осмелился заявить, что человеческая жизнь стоит меньше, чем ничто.

И мы не можем помешать нашей мысли обращаться сегодня к тем многим и многим, которые стали жертвами этих действий, лишившись жизни.

Гриффит-Джонс: Господа судьи, моей задачей является представить доказательства по первому и второму пунктам обвинительного заключения по делу подсудимого Гесса.

Милорд, судебное досье, которое, я полагаю, находится сейчас перед трибуналом, изложено в форме достаточно полной записки о тех доказательствах, на которые я намереваюсь ссылаться, и трибуналу будет целесообразно иметь его перед собой в течение заседания.

Разрешите мне сначала представить доказательства о постах, которые он занимал и которые перечислены в приложении «А» обвинительного заключения, и кратко остановиться на раннем периоде его жизни.

Подсудимый родился в 1894 году. Сейчас ему 52 года. В течение прошлой войны он служил в германской армии, а в 1919 году поступил в Мюнхенский университет. Там он стал руководителем нацистской организации этого университета, а в 1920 году — членом самой нацистской партии. Он был одним из первых членов СА и стал руководителем студенческих полицейских отрядов. В 1923 году он принимал участие в Мюнхенском путче[147] и в результате этого был приговорен к 18 месяцам тюремного заключения. Половину этого времени он провел в тюрьме вместе с Гитлером. Я подчеркиваю это, поскольку именно в течение этих семи с половиной месяцев тюремного заключения вместе с Гитлером последний диктовал ему «Mein Kampf[148]».

Председатель: У вас есть…

Гриффит-Джонс: Думаю я знаю, в чём заключается сложность. Данное дело изначально планировала представить американская делегация, и они подготовили собственный обзор. Возможно у господина Биддла такой обзор. Я вручу вам запасную копию.

Председатель: Продолжайте сэр.

Гриффит-Джонс: В это время Гитлер продиктовал «Mein Kampf» данному

---

[146] «Особое обращение» (нем.)

[147] «Пивной путч» (известен также как путч Гитлера и Людендорфа) — неудачная попытка захвата государственной власти, предпринятая Национал-социалистической рабочей партией во главе с Гитлером и генералом Людендорфом 9 ноября 1923 года в Мюнхене.

[148] «Моя борьба» — книга Адольфа Гитлера, сочетающая элементы автобиографии с изложением идей национал-социализма.

подсудимому.

Теперь я перехожу к его назначениям. С 1925 по 1932 год он был личным секретарем и адъютантом Гитлера, в 1932 году стал председателем Центрального политического комитета партии, заняв это место после Грегора Штрассера[149]. В марте 1933 года, после того как нацистская партия пришла к власти, он стал членом Рейхстага[150] и в апреле того же года был назначен заместителем фюрера. Этот пост он занимал до отлета в Англию в мае 1941 года.

Доказательства этого полностью содержатся в двух документах, один документ — книга под названием «История НСДАП в датах», написанная Фольцом[151], которая уже была представлена под номером PS-3132, USA-592. Второй документ — «Deutsches Fuhrerlexikon[152]», документ PS-3191, USA-593.

1 декабря 1933 года он стал рейхсминистром без портфеля — это еще один пост, который он занимал в течение всего времени, пока оставался в Германии. Об этом говорится в «Reichsgesetzblatt[153]» — документе PS-3178, который я сейчас представляю в качестве доказательства за номером GB-248. 4 февраля 1938 года он стал членом тайного совета. Милорд, это документ PS-1389, GB-249.

30 августа 1939 года он стал членом совета министров по обороне Рейха — документ PS-2018, GB-250. 1 сентября 1939 года он был назначен преемником фюрера, после Геринга. Как вы помните, Геринг был «преемником № 1». В это время Гесс имел звание обергруппенфюрера СС и СА.

Тем самым завершается формальное доказательство того, что подсудимый занимал посты, которые перечислены в обвинительном заключении. Сейчас я бы хотел сказать о власти, которой он пользовался, занимая эти посты. Трибунал вспомнит, что, назначив Гесса своим заместителем, фюрер приказал в декрете, которым он произвел это назначение: «Настоящим я назначаю Гесса моим заместителем и даю ему полную власть выносить решения от моего имени по всем вопросам партийного руководства». Размах его деятельности в качестве заместителя фюрера можно представить по партийному ежегоднику за 1941 год, о котором вкратце скажу Трибуналу. Этот документ находится на 104-й странице книги документов. Это документ PS-3163 и он уже был представлен как доказательство USA-324. Цитирую из этого ежегодника:

> «Декретом фюрера от 21 апреля 1933 года заместитель фюрера получает полную власть принимать решения от имени фюрера по всем вопросам, касающимся партийного руководства. Таким образом,

---

[149] Грегор Штрассер (1892 — 1934) — один из основателей и лидеров НСДАП. Убит во время «ночи длинных ножей».

[150] Рейхстаг — высший представительный и законодательный орган в Германии времён Веймарской республики, а также формально при национал-социалистах.

[151] Ганс Фольц (1904 – 1978) – немецкий историк, нацистский пропагандист.

[152] «Справочник германских руководителей» - немецкий справочник руководящих деятелей НСДАП. Впервые издан в мае 1934.

[153] «Правительственная газета» — газета правительства Германии издававшаяся с 1871 по 1945. Принимаемые нормативно-правовые акты подлежали официальной публикации в данной газете.

заместитель фюрера является его представителем, облеченным полной властью над всем руководством национал-социалистической германской рабочей партии. Канцелярия заместителя фюрера, таким образом, является канцелярией самого фюрера.

В сущности, в обязанность заместителя фюрера стало входить руководство основными политическими мероприятиями партийной работы, а также давать директивы и заботиться о том, чтобы вся работа партии проводилась согласно принципам национал-социализма.

Все нити партийной работы сходятся в руках заместителя фюрера. Ему принадлежит окончательное слово партии по вопросам всех внутренних партийных планов и по всем жизненно важным вопросам существования германского народа. Заместитель фюрера издает директивы, которые требуются для всей партийной работы с тем, чтобы обеспечить единство, решительность и боевую мощь национал-социалистической германской рабочей партии в качестве носителя национал-социалистического мировоззрения.

В дополнение к обязанностям партийного руководителя заместитель фюрера обладает широкими полномочиями в области государственной деятельности.

Во-первых, этими полномочиями является участие в разработке государственного и земельного законодательства, включая подготовку декретов фюрера. Заместитель фюрера, таким образом, придает юридическую силу концепции партии как организации, стоящей на страже национал-социалистического мировоззрения.

Во-вторых, заместитель фюрера предлагает кандидатуры на посты сотрудников и руководителей Трудовой службы[154].

В-третьих, он обеспечивает влияние партии на автономные правительства провинций».

Я прошу трибунал обратиться к странице 119 книги документов, где показана схема, изображающая организацию канцелярии заместителя фюрера. Это документ PS-3201, GB-251. Я особенно обращаю внимание трибунала на квадрат в центре, где обозначен офицер связи германских вооруженных сил, тем самым доказывая тесную связь заместителя фюрера с армией. Затем наверху правого столбца имеется надпись: «Начальник заграничной организации», о котором я через несколько минут буду говорить трибуналу; «Уполномоченный по вопросам

---

[154] Трудовая служба Рейха (нем. Reichsarbeitsdienst, RAD) — национал-социалистическая организация, существовавшая в Третьем рейхе в 1933—1945 годах. С июня 1935 года каждый немецкий юноша должен был проходить шестимесячную трудовую повинность, предшествовавшую военной службе. С начала Второй мировой войны деятельность RAD распространялась также на девушек. Трудовая служба Рейха была составной частью экономики Третьего рейха и частью воспитания в духе национал-социализма.

внешней политики», что показывает его причастность к внешней политике германского государства; «Уполномоченный по всем техническим и организационным вопросам»; «Уполномоченный по политике в отношении университетов», что показывает его интерес к системе образования в Германии. Ниже — «Управление по вопросам расовой политики», что показывает его связь с последующей антиеврейской политикой нацистского правительства, и внизу снова надпись: «Специалист по вопросам образования».

Один взгляд на эту схему показывает, что Гесс действительно имел отношение к каждой области нацистской жизни, а также к организации и управлению государством. В законе об обеспечении единства партии и государства от 1 декабря 1933 года устанавливалось, что его задачей, в качестве рейхсминистра без портфеля, являлось гарантировать тесное рабочее сотрудничество партии и СА с государственной властью. Это документ PS-1395, GB-252.

Он достиг широкой законодательной власти, как это уже явствует из выдержки, которую я зачитал из нацистского ежегодника за 1941 год. Я хотел бы обратить особое внимание трибунала на декрет Гитлера от 27 июля. Выдержка, которую я намереваюсь зачитать, находится в судебном досье. Она уже оглашалась и поэтому я сейчас лишь обращу на нее внимание трибунала. Это документ D-138, USA-403. Следует вспомнить, что согласно закону о защите народа от 24 марта 1933 года Гитлер и его кабинет предоставили себе законодательные полномочия независимо от Рейхстага, и этот подсудимый, будучи членом кабинета, несомненно разделял эти полномочия.

То, что он одобрил этот закон, можно видеть из речи, которую Гесс произнес 16 января 1937 года, краткий отрывок из которой находится в досье, представленном Трибуналу.

> «Национал-социализм позаботился о том, чтобы обеспечение нашего народа предметами первой необходимости более не могло зависеть от какого-то Рейхстага, а также становиться предметом споров между партиями. Вы видите, что в новой Германии решения исторического масштаба выносятся фюрером и его кабинетом в течение нескольких часов, причем такие решения, которым в других странах должны предшествовать парламентские дебаты в течение многих дней и недель».

Этот отрывок взят из документа PS -2426, GB-253.

То, что полномочия и посты не являлись синекурой, явствует из приказа самого Гесса, который он издал в октябре 1934 года. Я не буду оглашать его сейчас, так как он уже зачитывался. Это документ D-139, USA-406. Трибунал вспомнит, что Гесс издал декрет, в котором говорилось, что фюрер дал ему право участвовать в законодательном процессе. В соответствии с ним все учреждения, осуществляющие законотворчество, к которому он должен был иметь отношение, обязаны были

передавать ему своевременно проекты законов для того, чтобы в случае своего несогласия с законопроектом он мог принять действенные меры.

Я полагаю, что отрывок, который я огласил из партийного ежегодника, в достаточной степени характеризует его полномочия, и мне нет необходимости ссылаться более чем на два других документа по этому вопросу. Из судебного досье, страница 5, явствует, что он получил полномочия и принимал участие в организации и производстве по четырехлетнему плану. Я цитирую из лекции подсудимого Фрика, прочитанной 7 марта 1940 года, документ PS-2608, который уже был представлен как доказательство под номером USA-714. Но короткий отрывок, который я сейчас цитирую, фактически не зачитывался. В этой лекции Фрик говорил:

> «Для того чтобы обеспечить согласованность между различными экономическими учреждениями, работающими по четырехлетнему плану, эти учреждения были объединены в общем совете под председательством Геринга. Его членами являются государственные секретария учреждений, работающих в области военной экономики, начальник управления военной экономики и представитель заместителя фюрера».

И, наконец, цитата из «National Zeitung[155]» от 27 апреля 1941 года. Это документ M-102, GB-254. Он находится на 4-й странице судебного досье. Я цитирую отрывки из досье в целях экономии времени, чтобы не заставлять трибунал обращаться к книге документов. Этот документ находится на 12-й странице книги документов, если трибунал захочет ознакомиться со всем отрывком полностью,

> «Еще давно — это было еще до начала войны — Рудольфа Гесса однажды назвали «совестью партии». Если мы зададим себе вопрос, почему заместителю фюрера дали такую, несомненно, почетную характеристику, то мы легко узнаем причину этого. Нет такого явления в нашей общественной жизни, которое бы не касалось заместителя фюрера. Его работа и обязанности так многосторонни и разнообразны, что их невозможно определить в нескольких словах. В связи с характером тех обязанностей, которые возложены на заместителя фюрера, широкая общественность мало слышит о деятельности Рудольфа Гесса. Немногие знают о том, как много мер, принятых правительством, особенно в области военной экономики и по линии партии, и встречаемых единодушным одобрением после их обнародования, исходят от непосредственной инициативы заместителя фюрера».

Возможно, что мне следует сейчас напомнить трибуналу о декрете о создании тайного совета, который был назначен Гитлером для того, чтобы

---

[155] «Национальное время» (нем.)

консультировать его по вопросам внешней политики. В приложении к этой книге документов трибунал найдет несколько фотографий. Они не имеют большого значения и помещены сюда для того, чтобы напомнить трибуналу о фильме, который был показан на более ранней стадии процесса. Трибунал вспомнит, что подсудимый Гесс появлялся почти в каждой сцене этого фильма — «Приход нацистской партии к власти». Эти фотографии не являются фактическими кадрами из фильма; это другие фотографии, до некоторой степени аналогичные тем, и я представляю к ним письменное показание под присягой, гласящее о том, что эти фотографии были сняты личным фотографом Гитлера. Это письменное показание под присягой, документ GB-255.

Таким образом, мы представили доказательства по вопросу о постах и полномочиях Гесса и, возможно, мне разрешат сделать краткое замечание в этой связи. Я делаю его в отношении подсудимого Гесса, хотя это замечание может быть сделано в отношении каждого из подсудимых.

Обвинение представило дела отдельных подсудимых в форме сборников документов, которые непосредственно касаются этих подсудимых и связывают их с определенными эпизодами их участия в различных преступлениях, которые были совершены Германией. Милорд, я считаю, что для того, чтобы обосновать и довести до конца осуждение этого человека и его коллег, достаточно лишь представить доказательства о тех постах, которые они занимали в нацистском государстве и по контролю над этим государством, а также общие доказательства их преступлений. Пожалуй, только сейчас, на этой поздней стадии процесса, когда день за днем становится все яснее масштаб этих преступлений, мы осознаем, что эти преступления не могли совершаться сами по себе. Преступления подобного размаха должны быть организованы, согласованы и осуществлены под соответствующим руководством. Если правительство нацистской Германии или правительство любой другой страны не является руководящей и координирующей организацией, то кто же является таковой? Если члены германского общества, которые совершали эти преступления, не являются ответственными за них, тогда, я полагаю, возникает справедливый вопрос, кто же является ответственным?

Милорд, не может быть сомнения в том, что эти люди знали, что делалось. Таким образом, по мере того как раскрывается вся картина совершенных преступлений, я полагаю, что каждый человек в Германии должен был знать о том, что происходило, и если каждый знал, тогда, я полагаю, эти люди, несомненно, должны были знать обо всем, что происходило, и я настаиваю перед трибуналом на том факте, что осуждение этих людей не должно основываться только на случайности, заключающейся в большем или меньшем количестве захваченных документов, с их подписью. Могло бы случиться и так, что никакие документы не были бы захвачены. Но обвинение полагает, что эти люди, без тени сомнения, могли бы одинаково полно и справедливо быть признаны виновными в их роли и заговоре

уже на основании доказательств о постах, которые они занимали, и доказательств о размахе и масштабе тех преступлений, которые были совершены подвластным им народом.

Милорд, таково мое мнение и я, пожалуй, сейчас коротко остановлюсь на многочисленных менее значительных вопросах, которые непосредственно связывают Гесса почти с каждым видом преступлений нацистской Германии и с ее жизнью.

Я обращаюсь к 6-й странице досье...

Зейдль: Обвинитель только, что упомянул заявление под присягой. Я не смог найти это заявление под присягой ни в документальной книге, ни в судебном обзоре. Соответственно, я не могу выразить отношение в связи с этим заявлением под присягой, и в частности могу ли я рассмотреть вопрос о том возможны ли возражения выступлению относительно положений устава.

Председатель: Мы плохо услышали остальной перевод. Что же, продолжайте!

Зейдль: Господин председатель, я не уверен в том, сколько из сказанного вы услышали.

Председатель: Что же, есть какой-то документ, о котором вы сказали, что его нет в документальной книге.

Гриффит-Джонс: Хочу сказать, что фотографии находятся в книге. Письменные показания фотографа по ошибке опущены в книге, здесь подлинник. Я предоставлю копию доктору Зейдлю и сожалею о том, что этого не сделали заранее. Это не очень важный документ.

Милорд, следовало ожидать, что, занимая свои посты, Гесс играл руководящую роль в захвате власти нацистской партией и в укреплении контроля над государством. Законом от 1 августа посты рейхспрезидента…

Председатель: 1934?

Гриффит-Джонс: Прошу прощения, 1934, да. [*Продолжая*]... и рейхсканцлера были объединены под властью Гитлера. Гитлер занял оба эти поста. Этот декрет вместе с другими подписан также Гессом. Гесс также подписал декрет от 20 декабря 1934 года, декрет, который назывался «Законы о подрывных действиях против государства и партии». Согласно статье 1 этого декрета, на каждого, делающего ложные заявления, приносящие ущерб престижу правительства, партии или ее организациям, налагались наказания, а согласно статье 2 налагались наказания за высказывания, проявляющие враждебное отношение к партии или к ее руководителям. Этот декрет был подписан Гессом, и именно Гесс должен был издать необходимые постановления для проведения этого декрета в жизнь.

Он играл руководящую роль в получении контроля над назначением на правительственные посты. Я приведу по всем этим вопросам лишь несколько примеров. Если цитировать все декреты, которые подписал подсудимый, и освещать все действия, которые он предпринял, пришлось бы написать историю нацистской

партии от 1920 до 1941 года и историю Германии с 1933 до 1941 года. Из 7-й страницы судебных выдержек явствует, что за подписью Гесса имеются самые различные декреты. Декрет от 24 сентября 1935 года предусматривал консультацию с Гессом при назначении гражданских служащих Рейха; декрет от 3 апреля 1936 года предусматривал участие Гесса в назначении чиновников Трудовой службы. Я снова ссылаюсь также на декрет от 10 июля 1937 года, который предусматривал консультацию с Гессом при назначении гражданских служащих менее высокого ранга.

В отношении контроля нацистской партии над германской молодежью опять-таки имеются различные декреты, подписанные этим подсудимым. Из судебных выдержек — я обращаю особое внимание на книгу, которая была уже представлена, — книга Фольца о знаменательных датах нацистской партии: явствует, что Гесс назначил партийную университетскую комиссию, которая находилась под его контролем. Трибунал вспомнит, что мы уже узнали из схемы его аппарата, что ему был подведомствен отдел, занимавшийся университетами и преподавателями.

Я цитирую тот же документ: «Декретом от 18 июля 1934 года нацистская лига германских студентов была непосредственно подчинена заместителю фюрера».

Подсудимый, как трибунал уже слышал, был сам обергруппенфюрером СС и СА. То, что он был связан с этими организациями, явствует из трех документов. Среди документов, найденных в архивах Круппа, имеется циркуляр, посланный Гессом, очевидно, различным промышленным предприятиям, в котором он просит о сборе денежных средств по подписке для оказания помощи «фонду Адольфа Гитлера». Это документ D-151, GB-256. Соответствующая выдержка помещена для удобства в досье:

> «Фонд Адольфа Гитлера» основан по договоренности между руководством НСДАП и видными представителями германской промышленности».
>
> Затем излагается цель фонда:
>
> «Предоставить в распоряжение руководства Рейха средства, которые требуются для адекватного решения задач, которые выпали на долю СА, СС, Гитлерюгенд[156] и других политических организаций».
>
> Им же подписан декрет и от 9 июня 1934 года.

Для удобства трибунала мне, пожалуй, следовало сказать, что последний документ, который я упомянул, можно найти на 5-й странице книги документов.

9 июня 1934 года он подписал декрет, согласно которому была создана служба безопасности рейхсфюрера СС как единственная организация службы политической информации и защиты партии.

---

[156] Гитлерюгенд (HJ) — молодёжная организация НСДАП. Членами союза были только юноши, для девушек существовал отдельный Союз немецких девушек.

14 декабря 1938 года он издал декрет, по которому СД, учрежденное Гиммлером, отделилось от учреждений партии и по этому декрету подчинялось в организационном смысле СС. Оба декрета подписаны Гессом. Они находятся в одном документе — PS-3385, GB-257, и помещены на странице 172 книги документов трибунала.

Милорд, уже было представлено много доказательств о ниспровержении церквей, об уничтожении партий, враждебных нацистской партии. Гесс принял участие в законотворчестве и по этим вопросам, и в досье на страницах 8 и 9 помещен ряд декретов, которые были предъявлены трибуналу при рассмотрении дела Бормана.

Следует вспомнить о том, что Борман в то время и позднее, до самого отлета Гесса в Англию, был заместителем Гесса. Поэтому я утверждаю, что за те декреты, которые издавал Борман, будучи заместителем заместителя фюрера, несомненно, несет ответственность также и этот подсудимый.

Из соображений экономии времени я не буду останавливаться на этом вопросе, поскольку у трибунала имеются ссылки на декреты и члены трибунала помнят те доказательства, которые уже были представлены по делу подсудимого Бормана.

Я перехожу к участию Гесса в преследовании евреев. Снова следует вспомнить о том, что в схеме его организации был показан один из его отделов, который являлся отделом по вопросам расовой политики. Выражение его собственных взглядов на расовый вопрос можно найти в речи, произнесенной им 16 января 1937 года, которая помещена в сборнике его речей, являющемся документом PS-3124, GB-253. Выдержка, которую я намереваюсь огласить, имеется в досье. Этот документ находится на странице 98 книги документов.

> «Организации национал-социалистической партии будут использованы в целях просвещения народа по вопросам расы и народного здравоохранения.
>
> Как у нас на родине, так и в иностранных государствах немцы должны находиться под влиянием организаций национал-социалистической партии, проникаясь духом национал-социализма. Немцы должны быть воспитаны таким образом, чтобы снова гордиться тем, что они немцы, чтобы держаться всем вместе и уважать друг друга. Они должны быть воспитаны так, чтобы ставить немцев выше любого иностранца, независимо от его подданства или происхождения».

Именно Гесс подписал закон о защите крови и чести — один из Нюрнбергских законов[157] от 15 сентября 1935 года. Это документ PS-3179, USA-200.

---

[157] Нюрнбергские расовые законы — два расистских (в первую очередь антиеврейских) законодательных акта («основные законы») — «Закон о гражданине Рейха» и «Закон об охране германской крови и германской чести», провозглашённые по инициативе Адольфа Гитлера 15 сентября 1935 года на съезде Национал-социалистической партии в Нюрнберге в соответствии с тайной программой (1920) и единогласно принятые сессией рейхстага,

Следует вспомнить, что согласно этому же декрету и согласно закону о гражданстве Рейха, изданному в тот же день, заместитель фюрера должен был издать необходимые декреты и постановления в дополнение к этим законам и в целях проведения их в жизнь — так называемые Нюрнбергские законы.

14 ноября 1935 года Гесс издал указ, согласно закону о гражданстве Рейха, по которому евреи лишились избирательных прав и права занимать государственные посты. Это документ PS-1417, GB-258.

В силу декрета, изданного позднее, 20 мая 1938 года, эти законы распространились на Австрию, и этот декрет о расширении сферы действия закона был также подписан подсудимым. Это документ PS-2124, GB-259.

Как я уже сказал, это лишь несколько примеров издававшихся этим человеком декретов и его деятельности, направленной на осуществление захвата и укрепление власти нацистской партии. У меня имеется документ, который я сейчас вручу трибуналу и который трибунал, возможно, сможет добавить к книге документов. Имеется также экземпляр на французском языке для уважаемого французского судьи. В этом и в других документальных доказательствах имеются примеры, о которых я сейчас не упоминал, но которые уже были предъявлены трибуналу при представлении доказательств по делу Бормана. За такие декреты, как я уже сказал, данный подсудимый должен нести ответственность.

Как вы увидите, под различными заголовками здесь помещен ряд документов, причем имеется один или два экземпляра на немецком языке, а остальные на английском: «Связь с СД и Гестапо», «Уничтожение церквей» и «Преследование евреев».

Я буду говорить сейчас о той роли, которую подсудимый играл в планировании и подготовке агрессивной войны. Уже в 1932 году он занимался вопросами перевооружения и реорганизации военно-воздушных сил. Трибунал вспомнит документ PS-1143, USA-140, датированный 20 октября 1932 года, из которого явствует, что начальником штаба Розенберга Гессу был послан отчет о подготовке материальной части и обучении персонала военно-воздушных сил, которая производилась в целях перевооружения военно-воздушных сил. Этот документ, для сведения трибунала, находится на странице 43 книги документов.

Это было в 1932 году. В течение ряда лет мы можем проследить его причастность к перевооружению германских военно-воздушных сил. 16 марта 1935 года Гесс подписал декрет о введении обязательной воинской повинности. В речи, произнесенной 11 октября 1936 года, он подхватил лозунг Геринга — «Пушки вместо масла», сказав:

> «Мы готовы в будущем, если будет необходимо, иногда есть немного меньше жиров, немного меньше свинины, немного меньше яиц, поскольку мы знаем, что эта маленькая жертва является жертвой,

---

специально созванной в Нюрнберге по случаю съезда партии

> принесенной на алтарь свободы нашего народа. Мы знаем, что, сэкономив, таким образом, на импорте, мы ускорим производство вооружения». И сегодня все еще очень злободневно звучит фраза: «Пушки вместо масла».

Это документ М-104, GB-260, и он находится на странице 14 книги документов трибунала.

В мае 1941 года Гесс произнес речь на заводе Мессершмита[158]. Трибунал уже видел фотографию, снятую по этому случаю. Это одна из тех четырех фотографий, которые мы просмотрели несколько минут тому назад. В этой речи Гесс сказал:

> «Германский солдат должен понимать, что за совершенство и обилие его оружия и материальной части он должен быть благодарен Адольфу Гитлеру, в течение многих лет неустанно посвящавшему этому свои усилия».

Отчет об этой речи появился в «Volkischer Beobachter» 2 мая 1941 года. Это документ М-105, GB-261. Он помещен на 15-й странице книги документов трибунала.

Одним из наиболее важных видов участия подсудимого в подготовке агрессивной войны явилась организация им знаменитой германской пятой колонны. В качестве заместителя фюрера он был ответственным за Auslands-Organisation[159] нацистской партии. История этой организации, кратко изложенная, имеется в американском официальном издании — документ PS-3258, GB-262. Он помещен на 147-й странице книги документов.

Я упомяну сейчас только о двух вопросах. В октябре 1933 года эта организация была поставлена под непосредственный контроль Гесса, а годом позже сам Гесс дал ей укрепившееся за ней название — «Auslands-Organisation».

Для удобства работы трибунала имеется схема организационного строения партии, которая помещена в книге за 1938 год. Это документ PS-2354, USA-430, который находится на 69-й странице книги документов трибунала. Я считаю, что нет необходимости сейчас подробно знакомиться с этой схемой.

В этой организации были объединены различные отделы: гражданской службы, культуры, прессы и пропаганды, Трудового фронта[160], внешней торговли, различные отделы, связанные с германским торговым флотом, чтопредоставляло, конечно, отличные возможности для распространения нацистской пропаганды во

---

[158] Мессершмитт АГ (нем. Messerschmitt AG) — самолётостроительная фирма Германии (в 1938—1945 годах) и ФРГ (в 1956—1968 годах)

[159] «Заграничную организацию» (нем.) - особая структурная единица НСДАП, занимавшаяся руководством над проживавшими за рубежами Германии членами НСДАП и воспитанием в национал-социалистическом духе находившихся за границей немцев. По своим правам и обязанностям была приравнена к гау и возглавлялась гауляйтером.

[160] «Германский трудовой фронт», DAF — в нацистской Германии объединённый профсоюз работников и работодателей.

все порты мира.

Трибунал уже много слышал о подобной же организации, руководимой Розенбергом, — АРА[161]. Мне кажется, что различие между двумя организациями можно определить в нескольких словах. Оно заключается в том, что АРА партии занимался вербовкой лиц не немецкого происхождения и пропагандой среди них, в то время как Auslands-Organisation занималось работой среди немцев, живущих за границей, которые, конечно, должны были создать базу для деятельности пятой колонны в последующие годы.

Члены трибунала увидят, что под заголовком «Масштаб работы ведомства» имеются два документа. Мне кажется, что сейчас достаточно сослаться на первый из них — PS-3401, GB-263, который члены трибунала найдут на 173-й странице книги документов.

Эта статья в «Volkischer Beobachter» начинается словами: «Национал-социализм является идеологией, которая должна стать достоянием наших братьев-немцев и сплотить их для того, чтобы они твердо придерживались германского национального характера и германских обычаев». И дальше говорится о том, что орудием практического применения этой политики и принципов является Auslands-Organisation, которая подчинена непосредственно заместителю фюрера — Гессу. Я цитирую только последние три строчки этого абзаца:

> «Деятельность Auslands-Organisation охватила буквально всю землю и следующий лозунг мог бы вполне справедливо быть вывешен в его помещении в Гамбурге: «Поле моей деятельности — весь мир». Эта организация, под руководством гауляйтера Боле[162], которому помогает большой штат экспертов и квалифицированных сотрудников, сейчас включает более 350 земляческих групп и центров НСДАП во всех частях света и в дополнение к этому также связана с большим числом отдельных членов партии в самых различных местах».

Милорд, ради экономии времени я не буду ссылаться на остальные документы, касающиеся деятельности и масштабов работы этой организации. Материал по этому вопросу можно найти в документе PS-3258, GB-262, на 150-й странице книги документов. Кроме того, имеется отрывок из основного Британского справочника о Германии, который является дополнением к книге документов. Я думаю, он фактически не включен в досье. Это доказательство М-122, GB-264.

Две другие организации, которые подчинялись заграничной организации, назывались: «Объединение немцев, живущих за границей» — ФДА и «Союз немцев востока» — БДО.

---

[161] Аббр. с нем. Außenpolitisches Amt der NSDAP – внешнеполитический отдел НСДАП.

[162] Эрнст Вильгельм Боле (1903 — 1960) — партийный и государственный деятель Третьего рейха, гауляйтер, руководитель Зарубежной организации НСДАП, государственный секретарь рейхсминистерства иностранных дел Германии, обергруппенфюрер СС (21 июня 1943 года). Американским трибуналом был приговорён к 5 годам лишения свободы.

Я прошу членов трибунала обратиться к документу, который они найдут на странице 38-й книги документов. Это документ PS-837, GB-265, письмо. На следующей странице вы увидите, что оно подписано Гессом и датировано 3 февраля 1939 года. Циркулярный приказ: «Не подлежит оглашению». Тема: «Объединение немцев, живущих за границей» и «Союз немцев востока». Я цитирую первый абзац:

> «Руководитель ведомства по вопросам, касающимся немцев, проживающих за пределами Рейха, группенфюрер СС Лоренц[163]».

Это агентство — «Volksdeutsche Mittelstelle» — было еще одной аналогичной заграничной организацией, руководимой Гиммлером и СС. Все эти господа, по-видимому, имели свои собственные заграничные организации. Без сомнения, все они преследовали одни и те же цели. Организация Гиммлера называлась «Volksdeutsche Mittelstelle[164]». Цитирую снова:

> «Руководитель этого ведомства от моего имени разработал следующее новое руководство по вопросам, связанным с проблемой расы и с работой в пограничных областях. «Объединение немцев, живущих за границей» — ФДА, представляет собой ассоциацию, проводящую работу среди лиц германской национальности за границей».

Я перехожу к последним двум строчкам этого абзаца:

> «ФДА разделена на федеральные ассоциации, территориально соответствующие областным делениям НСДАП».

И затем две первые строки следующего абзаца:

> «Союз немцев востока — БДО — представляет собой объединение, ответственное за работу в пограничных областях».

Я обращаюсь к следующей странице этого письма:

> «ФДА является единственной организацией, отвечающей за работу по расовой линии за границей. Настоящим я запрещаю партии, ее организациям и ее дочерним ассоциациям проводить какую-либо работу по расовой линии за границей. Единственным компетентным органом для выполнения этой задачи является агентство по вопросам, касающимся немцев вне Рейха, и ФДА в качестве его замаскированного механизма. Внутри самого Рейха ФДА, в общем, является ответственной лишь за обеспечение средств, необходимых для работы по расовой линии за границей. Партийные организации должны всемерно поддерживать ФДА. Однако следует избегать любого внешнего проявления связи партии с ней».

Дальше рассматривается деятельность БДО и в последнем абзаце

---

[163] Вернер Лоренц (1891 — 1974) — один из высших офицеров СС, начальник Главного управления СС по репатриации этнических немцев «Фольксдойче миттельштелле», обергруппенфюрер СС (9 ноября 1936 года), генерал войск СС (9 ноября 1944 года), генерал полиции (15 августа 1942 года). Американским трибуналом приговорён к 20 годам лишения свободы.

[164] «Центральное управление по расовым вопросам» (нем.)

говорится:

> «Партийные учреждения должны всемерно поддерживать деятельность ФДА и БДО. Национал-социалистические руководители обеих ассоциаций со своей стороны должны обеспечивать энергичное сотрудничество во всех задачах, возложенных на них НСДАП. Характер этих задач определяется соображениями внешней политики, и ассоциации должны иметь это в виду, выступая публично».

Я перехожу сейчас к рассмотрению вопроса о деятельности заграничного ведомства, которое явилось, как я сказал, основой для образования пятой колонны в начале войны. Я рассматриваю участие Гесса в предварительной оккупации Австрии и Чехословакии, которая вела к агрессивным войнам.

Гесс принимал участие в подготовке к оккупации Австрии с самого начала. Осенью 1934 года он назначил Рейнталлера[165] руководителем австрийских крестьян в нацистской партии в Австрии, после провала путча в июне 1934 года. Это доказательство уже было представлено как документ PS-812, USA-61, и соответствующий отрывок помещен на 504-й странице стенограммы[166].

Другой документ, который уже был представлен как доказательство PS-3254, USA-704, — заявление Зейсс-Инкварта от 10 декабря 1935 года, где он упоминает о встрече с Герингом и Гессом в 1936 году.

12 марта 1938 года, когда германские войска фактически вошли в Австрию, Гесс и Гиммлер были первыми германскими правительственными лидерами, которые появились в Вене к полудню этого дня.

Именно Гесс на следующий день подписал закон от 13 марта о присоединении Австрии к Германии. И трибунал, без сомнения, вспомнит то событие, которое было подробно описано господином Олдерманом. Я имею в виду скандальное торжество по поводу годовщины убийства Дольфуса[167], торжество, которое состоялось 24 июля 1938 года, кульминационным моментом которого была речь Гесса.

Я прошу трибунал обратиться к документу, который находится на 165-й странице книги документов, который проливает, по его собственным словам, некоторый свет на деятельность Гесса в связи с Австрией и Чехословакией. Это речь, произнесенная им 28 августа 1938 года на ежегодном собрании заграничного ведомства. Это документ PS-3258, GB-262. Я процитирую последний абзац на странице 165 книги документов.

«Заканчивая свое выступление, Рудольф Гесс вспомнил дни прошлого

---

[165] Антон Рейнталлер (1895 – 1958) – правый австрийский политик. За участие аншлюсе приговорён судом к трём годам заключения.

[166] См. Стенограмма Нюрнбергского процесса. Том I /Издание второе исправленное идополненное / Пер. с англ. и составление — Сергей Мирошниченко @ Военная литература (militera.lib.ru), 2018. — (Первопубликация); стр. 414.

[167] Энгельберт Дольфус (1892 — 1934) — австрийский политический деятель, лидер Христианско-социальной партии, позднее Отечественного фронта. Канцлер Австрии в 1932—1934 годах. Убит путчистами.

> года в Штутгарте, когда немецкие мужчины и женщины, юноши и девушки в национальных костюмах появились там, охваченные энтузиазмом при мысли об идеалах Великой Германии, до глубины души взволнованные национал-социализмом, но тем не менее формально оставаясь немцами, имеющими иностранное подданство.
>
> Гесс продолжал: «Сегодня они снова открыто стоят в наших рядах. Счастливые и гордые они пройдут в рядах национал-социалистического движения мимо своего фюрера в Нюрнберге. И на этот раз они будут германскими гражданами. Сердца наши наполняются радостью, когда мы видим их. Они выдержали продолжительную и жестокую битву, битву против предательского и лживого врага»... и так далее».

На следующей странице и далее он обсуждает вопрос о борьбе судетских[168] немцев:

> «Германский народ смотрит на своих собратьев по расе в Чехословакии с глубоким сочувствием к их страданиям. Никто из тех, кто любит свой собственный народ и гордится им, не упрекнет нас, если отсюда мы обращаем наши мысли к судетским немцам, если мы скажем им, что, проникнувшись восхищением, мы видим, как они поддерживают железную дисциплину, несмотря на ужаснейшие интриги, несмотря на террор и убийства. Если бы для этого были нужны какие-либо доказательства».

Я не думаю, пожалуй, что есть необходимость зачитывать далее этот документ, но он показывает, как я уже сказал, его интерес к Чехословакии. А документом PS-3061, USA-126, было доказано, что в течение лета 1938 года, а эта речь была произнесена в августе 1938 года, в течение всего этого лета периодически велись переговоры между Генлейном[169] и Гитлером, Гессом и Риббентропом, что давало информацию правительству Рейха об общем положении в Чехословакии. Этот документ зачитывался и он вошел в протокол суда. Но что полностью обвиняет Гесса в участии в этом действии, так это, без сомнения, письмо от 27 сентября 1938 года, которое трибунал уже знает. Оно было написано Кейтелем Гессу и содержало просьбу о том, чтобы партия приняла участие в секретной мобилизации, которая должна была произойти даже без объявления для этого кодового слова. Это письмо было написано 27 сентября 1938 года. Это документ PS-388, USA-26, страница 30 в книге документов трибунала.

---

[168] Судетская область, также Судетенланд — пограничный регион Чехии, промышленно развитая, богатая полезными ископаемыми область на севере и северо-западе Чехии и сельская область на юго-западе и юге Чехии, получившая своё название от расположенных на её территории гор Судеты. До 1945 года — место компактного проживания судетских немцев.

[169] Конрад Генлейн (1898 — 1945) — немецкий нацистский политический деятель Судетской области. Лидер чехословацких фольксдойче, основатель Судето-немецкой партии в Чехословакии. Покончил жизнь самоубийством после попадания в американский плен.

Я хочу обратить внимание трибунала на один короткий документ, который находится на 120-й странице книги документов. Это еще одна речь подсудимого, произнесенная 7 ноября 1938 года по случаю включения партии[170] судетских немцев в состав нацистской партии Германии.

> «Если бы мы должны были защищать свои права, то всем пришлось бы узнать нас, немцев, национал-социалистов. Фюрер познал этот урок. Он вооружился со скоростью, которую никто не считал возможной. Когда фюрер достиг власти и, в особенности, с тех пор, как фюрер пробудил решимость германского народа употребить силу для того, чтобы защищать свои права, тогда создалась возможность для того, чтобы права Германии были признаны».

Можно удивиться, о каких правах могла идти речь в то время, в ноябре 1938 года, после того, как Гитлер уже сказал 26 сентября, что у него больше нет территориальных притязаний, по крайней мере, в Европе.

Я обращаюсь к доказательствам об участии Гесса в ведении агрессивной войны против Польши. На странице 16-й книги документов помещен отчет о речи, произнесенной им 28 августа 1939 года, которая показывает, что он тогда, по крайней мере, принимал участие в официальной пропаганде, которая активно проводилась в те дни для мирового общественного мнения за два дня до того, как была объявлена война. Я цитирую второй абзац:

> «Рудольф Гесс, постоянно прерываемый бурными аплодисментами как германских граждан, проживающих за границей, так и соотечественников из района Штирия, подчеркнуто говорил о беспримерном терпении, проявленном немцами по отношению к Польше, которое выразилось в великодушном предложении фюрера, обеспечивавшем мир между Германией и Польшей. Об этом предложении господин Чемберлен[171], по-видимому, забыл, поскольку он говорит, что он ничего не слышал о том, чтобы Германия пыталась разрешить некоторые острые современные проблемы путем мирных переговоров. Чем же могло было быть подобное германское предложение, как не попыткой таких переговоров».

Затем он продолжает, обвиняя Польшу в ведении агитации за войну, в отсутствии у Польши ответственности. Документ уже был представлен в качестве доказательства М-107, GB-266.

После нападения на Польшу Гесс подписал декрет, по которому Данциг вошел в Германский Рейх. Это декрет от 1 сентября 1939 года. Далее, декрет от 8 октября 1939 года о присоединении польских территорий к Рейху, а 12 октября 1939

---

[170] Судето-немецкая партия (нем. Sudetendeutsche Partei) — партия немецкого меньшинства в Чехословакии. Она постепенно попала под влияние НСДАП и стала пятой колонной Третьего рейха в Чехословакии.

[171] Невилл Чемберлен (1869 — 1940) — государственный деятель Великобритании, лидер Консервативной партии. Премьер-министр Великобритании в 1937-1940.

года им был подписан декрет о польской территории, согласно которому должны были быть изданы дальнейшие постановления о планировании германского жизненного пространства и об экономическом пространстве. Все эти декреты имеются в «Reichsgesetzblatt». Я сожалею, что упомянутые мной последние два декрета, по существу, не включены в книгу документов трибунала, но выводы о последствиях, которые они имели, изложены в досье. Это все, что я предполагаю предъявить в связи с Польшей, касательно организации им пятой колонны. Из этого должно быть ясно, что мое утверждение заключается в том, что подсудимый был глубоко причастен как к планированию, так и к подготовке агрессивной войны.

Перехожу к примерам его участия в военных преступлениях и в преступлениях против человечности. Я сошлюсь только на два документа. Один из них находится на странице 18 досье. Это документ PS-3245, GB-267. Это приказ, изданный Гессом через партийную канцелярию, в котором он требует поддержки партии для набора в войска СС. Я процитирую один абзац, который находится в досье.

> «Соединения войск СС, состоящие из национал-социалистов, более подходящи, чем другие вооруженные соединения для выполнения особых задач, которые следует решать на оккупированных восточных территориях, благодаря усиленной национал-социалистической подготовке этих войск в отношении расовых и национальных вопросов».

Но среди того, что натворили и что еще намеревались натворить на оккупированных восточных территориях войска СС, я знаю, что мы не забыли ту роль, которую они играли в разгроме Варшавского гетто. Я полагаю, что вывод, который можно сделать из этого письма, разоблачает их полностью.

Имеется еще один документ, R-96, GB-268, который находится на странице 175 книги документов. Это письмо, написанное рейхсминистром юстиции начальнику рейхсканцелярии 17 апреля 1941 года. В нем рассматриваются проекты уголовных законов в отношении евреев и поляков на оккупированных восточных территориях. Оно совершенно ясно показывает, что Гесс участвовал в обсуждении этого вопроса, поскольку там имеются ссылки на целый ряд предложений, сделанных им самим. Милорд, я хотел бы обратить внимание трибунала на один или два отрывка. Я процитирую это письмо с начала страницы 175:

> «С самого начала мое мнение было таково, что особые условия, превалирующие на присоединенных восточных территориях, требуют особых мер по линии уголовного законодательства и уголовного судопроизводства в отношении поляков и евреев».

Я перейду ко второму абзацу и зачитаю первые две строчки:

> «Цель создания специального закона для поляков и евреев, проживающих на восточных территориях, достигалась в соответствии

с планом путем введения указа от 6 июня 1940 года. По этому указу германское уголовное право, которое уже применялось с самого начала на восточных территориях, было официально утверждено как действующее на этих территориях».

Пропускаю три строчки:

«Процедура, предусматривавшая обязательное предъявление обвинения, была упразднена, поскольку считалось совершенно нетерпимым, чтобы поляки или евреи могли иметь возможность заставить германского прокурора предъявлять им обвинение. Поляки и евреи были также лишены права возбуждать судебное преследование от своего имени или участвовать в деле на стороне государственного обвинения. В дополнение к этому специальному закону в области судопроизводства несколько особых положений было включено во 2-ю статью введенного указа. Эти положения были установлены с согласия рейхсминистра внутренних дел на основе вызвавшей их необходимости. С самого начала существовало намерение, в случае необходимости, число этих особых положений увеличить. Когда эта необходимость стала через некоторое время явью, был издан приказ, который был добавлен к первоначальному указу и на который имелась ссылка в письме от заместителя фюрера».

Перехожу к следующей странице. Читаю:

«Позже мне сообщили об особом желании фюрера. В принципе, к полякам и, я полагаю, также к евреям следует в области уголовного законодательства подходить иным образом, чем к немцам. После предварительного обсуждения... я подготовил прилагаемый проект касательно уголовного права и процесса в отношении поляков и евреев».

Перехожу к следующему абзацу:

«Проект представляет собой законодательство особого типа как в области уголовного права, так и в области уголовного процесса. Предложения заместителя фюрера были при этом приняты во внимание в очень большой степени. Статья 1, часть 3 содержит в себе общую формулу преступления, на основании которой любой поляк или еврей на восточной территории может в будущем быть подвергнут судебному преследованию и любому наказанию за какое-либо высказывание или действие, которое считается наказуемым и которое направлено против немцев».

Перехожу к следующему абзацу:

«В соответствии с мнением заместителя фюрера я исходил из той точки зрения, что поляков в меньшей степени следует подвергать

обычному тюремному заключению».

И несколькими строками ниже:

«Согласно этим новым видам наказания заключенные должны содержаться вне тюрем в лагерях и должны быть привлечены к тяжелому и тяжелейшему труду».

Перехожу к следующей странице:

«Введение телесного наказания, которое заместитель фюрера вынес на обсуждение, не было включено в проект. Я не могу согласиться с этим видом наказания, потому что применение его, по моему мнению, не соответствует культурному уровню германского народа».

Милорд, я сказал, что целью представления этого документа было доказать, что заместителю фюрера было хорошо известно то, что происходило на оккупированных восточных территориях, и более того, он высказывался за еще более жестокие меры, чем те, с которыми был готов согласиться рейхсминистр юстиции.

Я перехожу теперь к представлению имеющихся доказательств касательно полета подсудимого Гесса в Англию 10 мая 1941 года.

В тот вечер он приземлился в Шотландии, совсем близко, в 12 милях от резиденции герцога Гамильтона[172], и немедленно попросил, чтобы его доставили к герцогу Гамильтону, которого он хотел видеть. Он назвался чужим именем и был арестован. На следующий день, 11 мая, он имел беседу с герцогом Гамильтоном, отчет о которой изложен в приложении к книге документов. Я прошу трибунал обратиться сейчас к этому небольшому приложению к книге документов.

Председатель: Его приобщили в качестве доказательства или нет?

Гриффит-Джонс: Милорд, я приобщаю его в качестве доказательства.

Председатель: Она удостоверена надлежащим образом?

Гриффит-Джонс: Она удостоверена, и оригинал удостоверен как правительственный отчёт из материалов министерства иностранных дел в Лондоне. Всего имеется четыре отчёта, которые поступили из материалов министерства иностранных дел и которые удостоверены как отчёты из министерства иностранных дел.

Первый — документ М-116, который я представляю как доказательство под номером GB-269. Это отчет о беседе Гесса с герцогом Гамильтоном 11 мая 1941 года. Я могу изложить вкратце большую часть этого отчета, сказав, что он представился как Гесс. Он заявил, что познакомился с герцогом Гамильтоном на Олимпийских играх в 1936 году и что его старый друг Хаусхофер[173], который учил его в Мюнхенском университете после прошлой войны, предложил, чтобы он, Гесс,

[172] Дуглас Дуглас-Гамильтон, 14-й герцог Гамильтон и 11-й герцог Брендон (1903 — 1973) — шотландский дворянин и авиатор-новатор.

[173] Карл Хаусхофер (1869 — 1946) — немецкий географ и социолог, основоположник германской школы геополитики. Покончил жизнь самоубийством.

установил контакт с герцогом Гамильтоном.

Он сказал, что для осуществления этого он пытался вылететь три раза: в первый раз в декабре предыдущего, 1940 года. Причины его посещения, так как он их изложил тогда, можно найти на второй странице этого документа. Я начну цитировать с конца четвертой строки.

Простите. Пожалуй, мне действительно следовало сказать раньше, что он заявил, еще раньше во время беседы, что Германия желает заключить мир с Англией, что Германия уверена в победе в войне и что он сам стремился остановить ненужную бойню, которая, в противном случае, неизбежно имела бы место. Итак, цитирую:

> «Он спросил меня, смогу ли я собрать руководящих лиц моей партии для того, чтобы переговорить по разным вопросам, связанным с мирными предложениями. Я ответил, что в этой стране имеется в настоящее время только одна партия. Тогда он сказал, что он мог бы сообщить, на каких условиях Гитлер согласился бы заключить мир. Во-первых, он настаивал бы на таких условиях, согласно которым наши две страны никогда бы больше не воевали. Я спросил его, на каких же условиях может состояться подобное соглашение. И он ответил, что одним из условий будет, конечно, отказ Великобритании от ее традиционной политики всегда противостоять сильнейшей державе в Европе».

Я полагаю, что нет никакой необходимости зачитывать далее этот документ, поскольку в последующих беседах, состоявшихся 13, 14 и 15 мая, с господином Киркпатриком[174] из министерства иностранных дел он более подробно освещал те же предложения.

Я обращаюсь к документу М-117, GB-270, который представляет собой другой официальный отчет о беседе с господином Киркпатриком 13 мая. Я также могу вкратце изложить его содержание.

Председатель: [*Прерывая*] Где вы читаете?

Гриффит-Джонс: Я читаю из пятого абзаца, милорд. Он начинается с:

> «Чехословацкий кризис был вызван решимостью Франции, выраженной французским министерством военно-воздушных сил, сделать Чехословакию воздушной базой против Германии. Долгом Гитлера было не допустить осуществления этого заговора. Вмешательство господина Чемберлена и конференция в Мюнхене были источниками большого облегчения для Гитлера».

Следует вспомнить, что на этом процессе цитировались слова Гитлера, когда он высказывался о том, что он, конечно, никогда не имел намерения вообще

[174] Айвон Киркпатрик (1897 – 1964) – британский дипломат. В 1940-1944 руководитель зарубежного отдела министерства информации Великобритании.

придерживаться этого соглашения, что этого никогда не будет.

Я продолжаю рассматривать этот документ. «Затем он сказал о том, что Германия должна выиграть войну. Он заявил, что бомбардировки Англии только начались, причем с большой неохотой. Далее, наверху второй страницы, что производство подводных лодок в Германии было огромно, на оккупированных территориях у Германии имеются огромные ресурсы сырья, что вера в Гитлера и в окончательную победу нерушима и что не имеется никакой надежды на то, что германский народ затеет какую-либо революцию.

Он излагает дальше причины, вызвавшие его прибытие на самолете, опять-таки речь идет о его личных причинах, связанных с его ужасом перед перспективой продолжительной войны. Англия не может выиграть войну и поэтому ей лучше сейчас же заключить мир. Он сказал, что у фюрера нет никаких враждебных намерений в отношении Англии. Что у него нет намерений добиться мирового господства и что он глубоко сожалел бы, если бы Британская империя распалась.

Я цитирую последние три строчки большого абзаца в середине страницы:

> «В этом месте Гесс попытался заставить меня содрогнуться, подчеркивая, что алчные американцы имеют враждебные планы по отношению к Британской империи. Канада, несомненно, будет присоединена к Соединенным Штатам».

Говоря о мнении Гитлера, он сказал, что недавно, 3 мая, после речи в Рейхстаге, Гитлер заявил ему, что у него нет захватнических притязаний по отношению к Англии.

> «Гесс предложил в качестве разрешения проблемы, чтобы Англия дала Германии возможность сделать все, что она пожелает в Европе, а за это Германия даст Англии полную свободу в империи, с единственным только условием, что Германии будут возвращены ее бывшие колонии, которые ей необходимы как источник сырья. Для того чтобы дать ему возможность высказаться на тему отношения Гитлера к России, я спросил его, включает ли Гитлер Россию в Европу или в Азию. Он ответил: «В Азию». Я возразил тогда, что согласно условиям его предложения, так как Германия будет иметь возможность свободно действовать только в Европе, то она не сможет напасть на Россию. Гесс немедленно отреагировал, заметив, что у Германии есть определенные требования к России, которые должны быть удовлетворены путем переговоров или в результате войны. Однако он добавил, что слухи, которые сейчас распространяются о том, что Гитлер намеревается вскоре напасть на Россию, не имеют оснований.
>
> Я спросил его тогда, какие цели ставит перед собой Италия, и он сказал, что это ему неизвестно. Я сказал, что это довольно важный

вопрос. Он обошел этот вопрос и сказал, что он уверен, что требования Италии не будут чрезмерными. Я высказал мысль о том, что вряд ли Италия заслуживает чего-либо, но он просил подойти к этому вопросу по-другому. Италия оказала Германии большие услуги, и кроме того, Англия после прошлой войны компенсировала побежденные страны, такие, как Румыния.

В конце концов, когда мы выходили из комнаты, Гесс бросил прощальную фразу. Он забыл подчеркнуть, заявил он, что следует понимать, что предложение может быть рассмотрено только в том случае, если переговоры между германским и британским правительствами будут иметь место при другом британском правительстве. Он заявил, что господин Черчилль, который планировал войну с 1936 года, и его коллеги, которые отнеслись благосклонно к этой политике войны, не являются лицами, с которыми фюрер мог бы вести переговоры».

Милорд, возможно, когда он прибыл в Англию, он не намеревался острить. Из этих отчетов можно лишь сделать заключение о том, что немцы и германское правительство в то время не имели ни малейшего представления о том, что происходило в Англии. Но из этих отчетов видно, что этот человек считал, что Англией правили Черчилль и маленькая шайка поджигателей войны. Он предполагал, что ему только следует явиться с мирными предложениями для того, чтобы в течение двух или трех дней правительство Черчилля потерпело крах.

Я перехожу к следующему документу милорд. Боюсь, что сейчас половина пятого. У меня есть другие отчёты и один документ для того, чтобы обратить на него внимание трибунала.

Председатель: Думаю, вам лучше продолжать. Мы закончим этим вечером.

Гриффит-Джонс: Прошу прощения, что занял столько времени. Я перехожу к другой беседе, к беседе от 14 мая, которая изложена в документе М-118, GB-271.

Беседа начинается с нескольких жалоб Гесса на обращение с ним и с целого ряда просьб, включая просьбу дать ему книгу «Трое в лодке...» — один из очень немногих признаков, указывающих на то, что кто-то из этих подсудимых обладает какой-то культурой или нормальными человеческими чувствами.

Тут он описывает свой полет в Англию, и далее, с третьего абзаца:

«Затем он перешел к политическим вопросам. Он сказал, что, подумав, он вспомнил, что он опустил еще два условия, связанные с мирными предложениями. Первое: Германия не может оставить Ирак в беде. Жители Ирака сражались за Германию и поэтому Германия будет просить нас, чтобы мы эвакуировались из Ирака. Я заметил, что это выходит за рамки первоначального предложения, где говорилось, что интересы Германии ограничиваются Европой, но он возразил, что

в целом его предложение более чем справедливое. Второе условие заключалось в том, что мирное соглашение должно, включать в себя пункт о взаимном возмещении британским и германским подданным, чья собственность была экспроприирована во время войны.

В заключение господин Гесс сказал, что он хочет внушить нам, что Германия должна выиграть войну путем блокады. Мы не представляем себе, какое количество подводных лодок строится теперь в Германии. Он сказал, что Гитлер всегда делает все в больших масштабах и что опустошительная подводная война, при поддержке новыми типами самолетов, несомненно очень скоро приведет к установлению полной и действенной блокады Англии. Бесцельно предполагать, что, если бы Англия капитулировала, войну продолжала бы вести Британская империя. Намерением Гитлера при такой возможности является продолжать блокаду Англии, даже если Британские острова капитулируют. Таким образом, нам пришлось бы столкнуться с преднамеренным преданием голодной смерти населения этих островов...»

Я думаю, что могу уже закончить рассмотрение этой беседы, поскольку в ней нет больше ничего нового. Я перехожу к документу М-119, GB-272, представляющему собой отчет о третьей и последней беседе Гесса с господином Киркпатриком 15 мая. Я процитирую третий абзац. В начале беседы есть упоминание об Ираке, а затем господин Киркпатрик пишет:

«Затем я поднял перед ним вопрос об Ирландии. Он сказал, что во всех его беседах с Гитлером Ирландия никогда не упоминалась, разве что случайно. Ирландия ничего не сделала для Германии в этой войне и поэтому предполагалось, что Гитлер не будет интересоваться англо-ирландскими отношениями. Мы остановились на трудностях уладить интересы Севера и Юга, а затем перешли к американским интересам в Ирландии и, таким образом, к Америке.

По вопросу об Америке Гесс принял следующую точку зрения:

1. Немцы принимают во внимание возможность вмешательства Америки и не боятся этого вмешательства. Им известно все о производстве американской авиационной промышленности и о качестве самолетов. Германия может построить больше, чем Англия и Америка вместе взятые.

2. У Германии нет никаких планов в отношении Америки. Так называемая «германская опасность» является нелепым плодом воображения. Интересы Гитлера ограничиваются Европой.

3. Если мы заключим мир сейчас, Америка будет в бешенстве. Америка, несомненно, хотела бы заселить Британскую империю.

> В заключение Гесс сказал, что Гитлер действительно желает установления прочного взаимопонимания с нами на основе, которая сохранит целостность империи. Целью его собственного полета было предоставить возможность начать переговоры без ущерба для нашего престижа, и если мы откажемся от этого шанса, это будет явным доказательством того, что мы не хотим взаимопонимания с Германией и поэтому Гитлер будет иметь право, собственно, это будет его долг, полностью разгромить нас и держать нас после войны в состоянии полного подчинения».

Милорд, эти отчеты раскрывают всю сущность его посещения. Причины гуманитарного характера, приводившиеся им в объяснение его прибытия в Англию, которые так хорошо звучали между 10 и 15 мая, получили совсем новое освещение, когда немного позднее, чем через месяц, Германия напала на Советский Союз.

Невозможно не провести точную параллель между этим положением и тем, которое существовало перед тем, как Германия напала на Польшу, когда были сделаны все усилия, чтобы не дать Англии вступить в войну и, таким образом, вести войну только на одном фронте. По-видимому, тут происходило то же самое. Более того, во время этих бесед сам Гесс заявлял, что Германия в то время якобы не имела намерения немедленно атаковать Россию. Но это очевидная ложь, поскольку, как следует вспомнить, и доказательства этому изложены в досье, еще в ноябре 1940 года разрабатывались первоначальные планы вторжения в Россию.

Согласно директиве от 18 декабря 1940 года было приказано закончить подготовительные мероприятия к 15 мая 1941 года. 3 апреля 1941 года были отданы приказы, согласно которым выполнение плана «Барбаросса» было отложено на пять недель, а 30 апреля 1941 года, за десять дней до прибытия Гесса в Англию, была назначена точная дата вторжения в Россию — 22 июня.

Таким образом, я полагаю, что человек, занимавший такие посты, как подсудимый — в то время он был руководителем заграничного ведомства партии, заместителем фюрера, за год до того он был назначен его «преемником № 2» — не мог не знать об этих приготовлениях и планах.

Милорд, поэтому я полагаю, что единственная причина, из-за которой Гесс прилетел в Англию, носила отнюдь не гуманитарный характер. Он прилетел лишь для того, чтобы дать возможность Германии вести войну против России только на одном фронте.

На этом месте – я не спешу обращать внимание трибунала на какой-либо другой документ – однако имеется один документ, который поступил недавно и является документом крайнего интереса с множества точек зрения. Я попросил, чтобы его включили в конец документальной книги трибунала, но если этого не сделали, у меня есть несколько лишних копий, которые я могу вручить.

Документ PS-1866, GB-273. Это запись беседы между Риббентропом,

Муссолини и Чиано[175] 13 мая 1941 года, подписанная Шмидтом[176].

В нем интересующий нас вопрос рассматривается мало, но и тогда существовал и сейчас еще существует вопрос, был ли полет Гесса в Англию предпринят с ведома и одобрения Гитлера или других членов правительства или же Гесс сделал это по собственной инициативе и совершенно тайно. Сам он всегда утверждал, что он сделал это тайно. С другой стороны, трудно представить себе, как он мог это планировать в течение нескольких месяцев и три раза пытаться осуществить этот план так, чтобы никто об этом не знал.

Запись разговора с итальянцами проливает слабый свет на это обстоятельство, но во всяком случае показывает, что именно Риббентроп сказал своим итальянским союзникам три дня спустя. Я прошу трибунал взглянуть на первую страницу этого документа и на один абзац следующей страницы.

> «Вначале рейхсминистр передал привет фюрера дуче.
>
> Вслед за этим он сказал, что в скором времени он предложит дуче время встречи, которая, согласно его желанию, должна произойти как можно скорее. В качестве места встречи он, очевидно, выберет Бреннер. В настоящий момент он, как дуче должен понимать, все еще занят делом Гесса и несколькими военными вопросами.
>
> Дуче ответил, что он согласится со всеми предложениями фюрера.
>
> Рейхсминистр иностранных дел сказал затем, что фюрер послал его к дуче, чтобы информировать его о деле Гесса и о беседе с адмиралом Дарланом[177]. По поводу дела Гесса он заметил, что фюрер был совершенно потрясен действием Гесса и что это было поведение сумасшедшего.
>
> Гесс долгое время страдал разлитием желчи и попал под влияние гипнотизеров и врачей, прибегающих к нетрадиционным методам лечения, которые еще более ухудшили состояние его здоровья.
>
> Все эти вопросы в настоящий момент расследуются, так же как и причастность адъютантов, которым было известно о запрещенных полетах Гесса. В течение нескольких недель Гесс проводил втайне пробные полеты на МЕ-110[178]. Он, конечно, действовал из идеалистических побуждений. Его верность фюреру не подлежит никакому сомнению. Его поведение может быть объяснено лишь какой-то мистикой и состоянием его рассудка, вызванным болезнью».

---

[175] Галеаццо Чиано (1903 — 1944) — итальянский политик и дипломат периода фашизма, зять Бенито Муссолини. Убит фашистскими элементами за предполагаемое предательство.

[176] Пауль (-Отто) Шмидт (1899 — 1970) — переводчик Министерства иностранных дел Третьего рейха (1924—1945), руководитель бюро министра, официальный переводчик Адольфа Гитлера (с 1935), штандартенфюрер (с 1940).

[177] Жан Дарлан (1881 — 1942) — французский адмирал флота, один из лидеров вишистского режима в 1940—1942 годах. Убит в результате покушения.

[178] Мессершмитт Bf.110 — двухмоторный тяжелый истребитель на службе Люфтваффе во время Второй мировой войны, в дальнейшем был переквалифицирован в истребитель-бомбардировщик и ночной истребитель.

Беседа продолжалась и сущность ее сводилась к тому, что Риббентроп снова подчеркнул, что Гитлер не уполномочивал Гесса лететь в Англию и что этот полет был совершен без чьего-либо ведома в Германии. Здесь не сказано…

Председатель: Не прочтете ли вы начало следующего абзаца?

Гриффит-Джонс:

> «Симпатизируя Англии, Гесс задумал осуществить бредовую идею об использовании фашистских кругов Великобритании для того, чтобы убедить британцев сдаться. Он объяснил все это в длинном и бессвязном письме к фюреру. Когда письмо дошло до фюрера, Гесс уже был в Англии. В Германии надеялись, что несчастный случай в пути задержит его, но он уже находился в Англии и попытался связаться с бывшим маркизом Клайдесдейл, нынешним герцогом Гамильтоном. Гесс совершенно ошибочно решил, что он большой друг Германии, поэтому приземлился по соседству с его замком в Шотландии».

Председатель: Благодарю вас.

Гриффит-Джонс: Это то, что Риббентроп сказал Муссолини. Мы знаем, что Риббентроп — лжец. Этому доказательство то, что он заявил позднее во время беседы. Я обращусь сейчас к пятой странице, вернее, к концу четвертой страницы. Я прошу трибунал заслушать это, поскольку, если бы этот документ был уже известен, он, несомненно, был бы представлен как доказательство ранее в течение этого процесса. И поскольку я сейчас его представляю, я прошу разрешить мне зачитать этот абзац, который непосредственно касается подсудимого Риббентропа:

> «Дуче вернулся к своему замечанию касательно единого фронта Европы против Англии и двух стран — Испании и России, которые не входили в него. Он сказал, что с его точки зрения было бы выгодно, если бы с Россией проводилась политика сотрудничества. Он спросил рейхсминистра иностранных дел, исключает ли Германия такую возможность, т. е. сотрудничество с Россией. Рейхсминистр иностранных дел ответил, что у Германии есть договоры с Россией и что отношения между двумя странами в других отношениях являются корректными. Он лично не верит, чтобы Сталин предпринял что-либо против Германии, но если бы он это сделал или если бы он стал проводить неприемлемую для Германии политику, тогда он был бы разгромлен в течение трех месяцев. Дуче согласился с этим. Фюрер не хочет никакого столкновения, но тем не менее он принимает предосторожности». Затем, кажется, снова говорит Риббентроп: «Фюрер, конечно, не хочет никаких столкновений, но тем не менее он принимает меры предосторожности против любой неожиданности. Он еще не пришел ни к какому решению, но в результате некоторых

событий и недостаточно ясной позиции русских он стал подозрителен.
Так, например, русские увеличили свои силы вдоль западной границы, что, конечно, вынудило Германию также увеличить численность своих войск, но только после того, как русские это начали».

В самом деле, такая позиция германского правительства поражает, ибо нет сомнения в том, что фюрер и министр иностранных дел не могли не знать 13 мая 1941 года, что Германия собиралась через месяц напасть на Россию.

Милорд, это доказательства, которые я должен был представить трибуналу по этому вопросу. Я сожалею о том, что вынужден был занять столько времени. Я благодарен уважаемому суду за терпение.

[*Судебное разбирательство отложено до 10 часов 8 февраля 1946*]

День пятьдесят четвёртый

Пятница, 8 февраля 1946

Утреннее заседание

Председатель: Я вызываю генерала Руденко от Советского Союза.
Руденко: Господа судьи! Я приступаю к своей вступительной речи, завершающей первые выступления главных обвинителей на данном процессе, с полным сознанием его величайшего исторического значения.

Впервые в истории человечества правосудие сталкивается с преступлениями такого масштаба, вызвавшими такие тяжелые последствия. Впервые перед судом предстали преступники, завладевшие целым государством и самое государство сделавшие орудием своих чудовищных преступлений.

Впервые, наконец, в лице подсудимых мы судим не только их самих, но и преступные учреждения и организации, ими созданные, человеконенавистнические «теории» и «идеи», ими распространяемые в целях осуществления давно задуманных преступлений против мира и человечества.

Девять месяцев тому назад под сокрушительными ударами объединенных вооруженных сил англо-советско-американской коалиции пала гитлеровская Германия, терзавшая в течение ряда лет кровавой войны свободолюбивые народы Европы. 8 мая 1945 г. гитлеровская Германия вынуждена была сложить оружие, потерпев беспримерное военное и политическое поражение.

Гитлеризм навязал миру войну, которая принесла свободолюбивым народам неисчислимые бедствия и безмерные страдания. Миллионы людей пали жертвами войны, которую зажгли гитлеровские разбойники, возмечтавшие о покорении свободных народов демократических стран и установлении гитлеровской тирании в Европе и во всем мире.

Пришел день, когда народы мира требуют справедливого возмездия и суровой кары для гитлеровских палачей, требуют сурового наказания преступников.

Все злодеяния гитлеровских главных военных преступников, всех вместе и каждого в отдельности, будут взвешены вами, господа судьи, со всей тщательностью и вниманием, как этого требует закон — устав международного военного трибунала, правосудие и наша совесть.

Мы обвиняем подсудимых в организации, подстрекательстве, непосредственном исполнении ими самими и их агентами преступного

заговорщического плана. На службу выполнения этого плана был поставлен весь механизм гитлеровского государства со всеми его учреждениями и институтами — армией, полицией, так называемыми общественными учреждениями, подробно перечисленными в обвинительном заключении, а именно в приложении «В».

Прежде чем перейти к рассмотрению конкретных событий и фактов, лежащих в основе предъявленных подсудимым обвинений, я считаю необходимым остановиться на некоторых общих правовых вопросах, связанных с настоящим процессом. Это необходимо потому, что настоящий процесс является первым в истории процессом, на котором правосудие осуществляется органом международной юстиции — Международным военным трибуналом. Это необходимо также и потому, что в заявлениях — письменных и устных, обращенных к трибуналу, вопросам права уделялось специальное внимание.

Первой и наиболее общей правовой проблемой, заслуживающей, по моему мнению, внимания трибунала, является проблема законности. Природа законов и понятие закона не могут быть тождественными в национальном и интернациональном смысле. Закон — в смысле национального права — это облеченный в надлежащую форму акт законодательной власти государства. В сфере международной — положение иное. В сфере международной не существовало и не существует законодательных инстанций, компетентных издавать нормы, обязательные для отдельных государств. Правовой режим международных отношений, в том числе и тех отношений, которые находят свое выражение в координированной борьбе с преступностью, покоится на иных правовых основаниях. В сфере международной основным источником права и единственным законообразующим актом является договор, соглашение государств. Поэтому в той же мере как в сфере национальной принятый законодательными палатами и надлежаще опубликованный закон есть безусловное и достаточное легальное основание деятельности органов национальной юстиции, так в сфере интернациональной заключенный между государствами договор есть безусловное и достаточное законное основание для осуществления и деятельности созданных этими государствами органов интернациональной юстиции.

Заключенным в Лондоне 8 августа 1945 г. соглашением четырех государств, действовавших в интересах всех свободолюбивых народов, создан Международный военный трибунал для суда и наказания главных военных преступников. Составляющий нераздельную часть этого соглашения устав Международного военного трибунала является поэтому безусловным и достаточным законом, определяющим основания и порядок суда и наказания главных военных преступников. Внушенные страхом ответственности или — в лучшем случае — непониманием правовой природы интернациональной юстиции ссылки на принцип nullum crimen sine lege[179] — или принцип «закон обратной силы

[179] «Нет преступления без закона» (лат.)

не имеет» — лишены всякого значения вследствие этого основного и решающего факта: устав трибунала существует и действует, и все его предписания имеют безусловную и обязательную силу.

На основании статьи 6 устава Международного военного трибунала подсудимым предъявлено обвинение в преступлениях против мира, преступлениях против законов и обычаев войны и в преступлениях против человечности. С глубоким удовлетворением следует констатировать, что объявляя эти действия преступными, устав трибунала облек в правовые нормы те международные принципы и идеи, которые в течение многих лет выдвигались в защиту законности и справедливости в сфере международных отношений.

Прежде всего о преступной агрессии. В течение ряда десятилетий заинтересованные в укреплении мира народы выдвигали и поддерживали идею, что агрессия является тягчайшим посягательством на мирные отношения народов, тягчайшим, международным преступлением. Эти чаяния и требования народов нашли свое выражение в ряде актов и документов, официально признавших агрессию международным преступлением.

27 августа 1928 г. в Париже был заключен пакт Бриана — Келлога[180].

> «Убежденные, — провозглашает пакт, — что наступил момент приступить к откровенному отказу от войны как орудия национальной политики... уверенные, что всякие изменения в их взаимных отношениях должны изыскиваться в мирных средствах... Высокие Договаривающиеся Стороны торжественно заявляют от имени своих народов, что они осуждают обращение к войне для урегулирования международных споров и отказываются от таковой в своих взаимных отношениях в качестве орудия национальной политики».

В 1929 году, через год после заключения Парижского пакта, на Бухарестском конгрессе Международной ассоциации уголовного права была принята резолюция, прямо поставившая вопрос об уголовной ответственности за агрессию. «Учитывая, что война поставлена вне закона Парижским пактом 1928 года, признавая необходимым обеспечить интернациональный порядок и гармонию путем применения эффективных санкций», конгресс признал необходимым «организацию интернациональной уголовной юрисдикции» и установление уголовной ответственности государств и физических лиц за агрессию.

Таким образом, давно провозглашен принцип уголовной ответственности за преступную агрессию, — принцип, который нашел четкое правовое воплощение в п. «а» статьи 6 устава Международного военного трибунала.

---

[180] Пакт Бриана — Келлога, Парижский пакт — договор об отказе от войны в качестве орудия национальной политики; получил название по именам инициаторов — министра иностранных дел Франции А. Бриана и госсекретаря США Ф. Келлога. Подписан 27 августа 1928 года представителями 15 государств (позже к ним присоединились почти все существовавшие в то время страны). Заключение договора означало первый шаг на пути создания системы коллективной безопасности в Европе.

Следовательно фашистские агрессоры, подсудимые, знали, что, совершая хищнические нападения на другие государства, они совершают тягчайшие преступления против мира, знали и знают и поэтому пытались и пытаются маскировать преступную агрессию лживыми словами об обороне.

Равным образом неоднократно и авторитетно было провозглашено, что нарушения законов и обычаев войны, установленных международными конвенциями, должны влечь за собой уголовную ответственность.

В этом отношении прежде всего необходимо отметить, что тягчайшие злодеяния против законов и обычаев войны, совершенные гитлеровцами, — убийства, насилия, поджоги и грабежи — являются уголовно наказуемыми деяниями по всем кодексам мира. Но более того, в международных конвенциях, заключенных со специальной целью установления законов и правил ведения войны, указана уголовная ответственность за нарушение этих законов и правил. Так, статья 56 Гаагской конвенции 1907 года устанавливает:

> «Собственность общин, учреждений церковных, благотворительных, образовательных, художественных и научных, хотя бы и принадлежащих государству, приравнивается к частной собственности. Всякий преднамеренный захват, истребление или повреждение подобных учреждений, исторических памятников, произведений художественных и научных воспрещаются и должны подлежать преследованию».

Таким образом, Гаагская конвенция не только воспрещает нарушение правил ведения войны, она, кроме того, устанавливает, что эти нарушения «должны подлежать преследованию», то есть должны влечь за собой уголовную ответственность.

Еще с большей определенностью статья 29 Женевской конвенции 1929 года устанавливает:

> «Правительства Высоких Договаривающихся Сторон... примут или предложат на утверждение своих законодательных учреждений в случае недостаточности их уголовных законов необходимые меры для преследования во время войны всякого действия, противоречащего постановлениям настоящей конвенции».

Наконец, принцип уголовной ответственности за нарушение законов и обычаев войны с полной четкостью выражен в статье 3 постановлений Вашингтонской конференции по ограничению вооружений и тихоокеанским и дальневосточным вопросам[181]:

---

[181] Вашингтонская конференция 1921—1922 — международная конференция об ограничении морских вооружений и проблемах Дальнего Востока и бассейна Тихого океана. Проходила с 12 ноября 1921 года по 6 февраля 1922 года в конгресс-холле Constitution Hall, в Вашингтоне. В работе конференции приняли участие США, Великобритания, Китай, Япония, Франция, Италия, Бельгия, Нидерланды и Португалия, а также пять британских доминионов, хотя основные вопросы решались тройкой сильнейших морских держав США — Британская Империя — Япония.

> «Договаривающиеся державы, желая обеспечить выполнение изданных законов... заявляют, что любое лицо, находящееся на службе любой державы, которое нарушило бы одно из этих правил, притом независимо от того, находится ли оно в подчинении у правительственного должностного лица или нет, будет рассматриваться как нарушитель законов войны и будет подлежать суду гражданских или военных властей».

Следовательно, согласно прямым указаниям Гаагской и Женевской конвенций, согласно постановлению Вашингтонской конференции уголовная ответственность за нарушение законов и обычаев войны является не только возможной, но и обязательной.

Таким образом, п. «b» статьи 6 устава Международного военного трибунала, предусматривающий военные преступления, уточнил и обобщил принципы и нормы, содержащиеся в ранее заключенных международных конвенциях.

Подсудимые знали, что циничное глумление над законами и обычаями войны является тягчайшим преступлением, знали, но надеялись, что тотальная война, обеспечив победу, принесет безнаказанность. Победа не пришла по стопам злодеяний. Пришла полная безоговорочная капитуляция Германии. Пришел час сурового ответа за все совершенные злодеяния.

Я, от имени Советского Союза, и мои уважаемые коллеги — главные обвинители от США, Англии и Франции, — мы обвиняем подсудимых в том, что они по преступному заговору правили всей германской гражданской и военной машиной, превратив государственный аппарат Германии в аппарат по подготовке и проведению преступной агрессии, в аппарат по истреблению миллионов невинных людей.

Когда несколько преступников договариваются совершить убийство, каждый из них выступает в своей роли: один разрабатывает план убийства, другой ждет в машине, а третий непосредственно стреляет в жертву, но каковы бы ни были роли соучастников, все они — убийцы, и любой суд любой страны отвергнет попытки утверждать, что двое первых не убийцы, так как они сами в жертву не стреляли.

Чем сложнее и опаснее задуманное преступление, тем сложнее и тоньше нити, связывающие отдельных соучастников. Когда банда разбойников совершает нападения, то несут ответственность за эти налеты и те члены банды, которые в нападениях участия не принимали. Когда же банда достигает исключительных масштабов, когда банда оказывается в центре государственного аппарата, когда банда совершает многочисленные и тягчайшие международные преступления, то, конечно, связи и взаимоотношения участников банды осложняются в величайшей мере. Здесь начинает действовать очень разветвленный аппарат, слагающийся из

целой системы звеньев и блоков (зелленляйтеров, блокляйтеров, гауляйтеров, рейхсляйтеров и др.) тянущихся от министерских кресел к рукам палачей.

Это — аппарат плотный и мощный, но все же бессильный скрыть основной и решающий факт: в центре всей системы — банды заговорщиков, приводящих в движение весь этот ими созданный механизм.

Когда цветущие области превращались в зоны пустыни и кровью казненных пропитывалась земля, то это было делом их рук, их организации, их подстрекательства, их руководства. И от того, что в эти злодеяния были вовлечены массы немцев, что, прежде чем натравливать своры собак и палачей на миллионы невинных, подсудимые годами отравляли совесть и разум целого поколения немцев, воспитывая в них чванство «избранных», мораль людоедов и алчность грабителей, стала ли вина гитлеровских заговорщиков слабее или меньше?

Выражая волю народов, устав Международного военного трибунала решает вопрос:

> «Руководители, организаторы, подстрекатели и пособники, участвовавшие в составлении или в осуществлении общего плана или заговора, направленного к совершению любых из преступлений против мира, против законов и обычаев войны или против человечности, несут ответственность за все действия, совершенные любыми лицами в осуществление такого плана» (статья 6).

В интересах успешного выполнения своих преступных планов гитлеровские заговорщики — Геринг, Гесс, Розенберг, Фриче, Ширах и другие подсудимые — разработали человеконенавистническую «теорию» «высшей расы». Они рассчитывали при помощи этой так называемой «теории» оправдать домогательства немецкого фашизма на господство над другими народами, объявленными этой «теорией» народами низшей расы.

Из этой «теории» вытекало, что немцам, вследствие их принадлежности якобы к высшей расе, присвоено «право» строить свое благополучие на костях других рас и народов. Эта «теория» объявила немецко-фашистских узурпаторов не связанными ни законами, ни общепризнанными правилами человеческой морали. «Расе господ» все дозволено. Все действия этих господ, сколько бы отвратительны и бесстыдны, жестоки и чудовищны они ни были, обосновывались «идеей» превосходства этой расы.

> «Мы хотим, — говорил Гитлер, — произвести отбор слоя новых господ, чуждого морали жалости, слоя, который будет сознавать, что он имеет право на основе своей лучшей расы господствовать, слоя, который сумеет установить и сохранить без колебаний свое господство над широкой массой». Отвальт Эрнст, «Deutschland erwache![182]» 1932, страница 353».

[182] «Германия проснись!» (нем.)

Эта немецко-фашистская расовая «теория» должна была вместе с тем служить «научным» обоснованием подготовки гитлеровцами нападения на демократические страны, оправданием агрессивных войн, к которым гитлеровцы лихорадочно готовились в течение всего времени своего господства в Германии. Служебная роль расизма, таким образом, состояла в том, чтобы оправдать заговор с целью осуществления хищнических устремлений германских клик.

Распоряжениями немецко-фашистских властей «расовое учение» введено было в учебные планы как важнейший и обязательный предмет. Школы и университеты были в руках немецкого фашизма опаснейшими для цивилизации центрами умственного и морального уродования людей. Все науки были военизированы. Все виды искусства подчинены целям агрессии.

> «Мы идем к науке свободные от бремени знания и научного образования, — говорилось в фашистском журнале «Politische Wissenschaft[183]» №3 за 1934 г., — студент должен приходить в высшую школу с требованием, чтобы наука была такой же солдатской, как его собственная выправка, а профессор обладал качествами вождя и солдатской выправкой.
>
> Мы снова хотим оружия, — говорил Гитлер, — поэтому все, начиная от букваря ребенка и до последней газеты, каждый театр и каждое кино, каждый столб для плакатов и каждая свободная доска для объявлений должны быть поставлены на службу этой единственной большой миссии» (Гитлер Адольф, «Mein Kampf», Мюнхен, 1933, страница 715).

География служила орудием пропаганды «преимущественного» значения в мире немцев, их «права» на «господство» над другими народами. Молодежи внушали чувство расового превосходства, высокомерия, человеконенавистничества, презрения и жестокости по отношению к другим народам.

В немецкой фашистской песне пелось:

«Если весь мир будет лежать в развалинах,
К черту, нам на это наплевать.
Мы все равно будем маршировать дальше,
Потому что сегодня нам принадлежит Германия,
Завтра — весь мир».

Германо-фашистская «идеология» разнуздала самые дикие и низменные инстинкты. Фашисты возвели в принцип произвол, насилие, надругательство над людьми, они объявили опасными для «расы господ» идеи свободы, идеи просвещения и требования гуманности.

> «Я, — говорил Гитлер, — освобождаю людей от отягощающих ограничений разума, от грязных и унижающих самоотравлений

[183] «Политология» (нем.)

химерами, именуемыми совестью и нравственностью, и от требований свободы и личной независимости, которыми могут пользоваться дишь немногие» (Раушиинг Герман[184], «Голос разрушения». Нью-Йорк, 1940, стр. 225).

В духе таких «принципов» была построена вся фашистская система воспитания немцев, приспособленная к тому, чтобы подготовить их к беспрекословному выполнению разбойничьих планов и целей, поставленных гитлеровскими правителями перед Германией. Угар шовинизма и человеконенавистничества систематически отравлял сознание немцев в результате фашистской пропаганды и всей системы мероприятий, культивировавшихся гитлеровским государством. Завоевательные планы германского фашизма с каждым годом пребывания гитлеровцев у власти все более и более зрели, пока не привели к войне. Эта война была задумана, спланирована и начата гитлеровской Германией и ее сателлитами как «молниеносная война» (блицкриг), которая, по замыслу заговорщиков, должна была принести шайке гитлеровских головорезов быструю и легкую победу и господство над всеми странами Европы.

Целью преступного заговора являлось установление разбойничьего «нового порядка» в Европе. Этот «новый порядок» представлял собою террористический режим, при помощи которого в захваченных гитлеровцами странах были уничтожены все демократические учреждения и гражданские права населения, а самые эти страны хищнически эксплуатировались и подвергались разграблению. Население этих стран, и в первую очередь славянских стран, особенно русские, украинцы, белорусы, поляки, чехи, сербы, словены, евреи, подвергалось беспощадным преследованиям и массовому физическому уничтожению.

Осуществить эти планы заговорщикам не удалось. Мужественная борьба народов демократических стран во главе с коалицией трех великих держав — Советского Союза, Соединенных Штатов Америки и Великобритании — привела к освобождению европейских стран от гитлеровского гнета. Победа советских армий и армий союзников разрушила преступные планы фашистских заговорщиков и освободила народы Европы от страшной угрозы господства гитлеризма.

Мы, обвинители, по закону и по долгу перед народами демократических стран и всем человечеством обязаны сформулировать и представить суду Международного военного трибунала доказательства, изобличающие обвиняемых в совершении тягчайших преступлений.

Позвольте мне наряду с моими коллегами выполнить свой долг, представив Международному военному трибуналу доказательства, которые вместе с материалами, представленными обвинителями от США, Великобритании и

[184] Герман Раушнинг (1887 — 1982) — немецкий политический деятель, музыкальный критик и плодовитый писатель-политолог.

Франции, дадут полную и исчерпывающую сумму доказательств по этому делу.

Подсудимые Геринг, Гесс, Риббентроп, Кейтель, Рёдер, Розенберг, Кальтенбруннер, Франк, Фрик, Дёниц, Фриче и другие подсудимые обвиняются в организации заговора, имевшего целью насильственное установление господства германского империализма и насаждение фашистского режима во всех странах Европы, а затем и во всем мире.

В этом плане центральное место занимала организация агрессивных войн и насильственная перекройка карты всего мира. Во исполнение этого захватнического плана преступное гитлеровское правительство и германский генеральный штаб подготовили и осуществили захват Австрии, Чехословакии, Норвегии, Бельгии, Голландии, Франции, Польши, Греции, Югославии. Они подготовили и совершили разбойничий поход против Советского Союза.

Мои коллеги — обвинители от США, Великобритании и Франции — уже представили суду весьма веские и неопровержимые доказательства, устанавливающие факты германской агрессии против их стран, а также против Бельгии, Голландии, Греции и ряда других государств, ставших жертвой гитлеровского разбойничьего империализма.

Позвольте и мне, господа судьи, представить доказательства чудовищных преступлений подсудимых по подготовке и развязыванию агрессивных войн против свободолюбивых народов.

В приобщенном к делу документе, известном под названием «Директива Грюн», содержится план нападения на Чехословацкую республику. Эта директива, подписанная Гитлером, была разослана при сопроводительной записке за подписью Кейтеля. Директива начинается с «политических предпосылок», в которых сказано буквально следующее:

> «Моим непоколебимым решением является то, что Чехословакия в ближайшем будущем должна быть разбита в результате одного военного акта. Выжидать или вести к подходящему политическому и военному моменту — это дело политического руководства. Неизбежное развитие условий внутри самой Чехословакии или другие политические события в Европе, которые, возможно, больше никогда не создадут такой ситуации, могут меня заставить выступить раньше намеченного срока. Правильный выбор и решительное использование благоприятного момента являются наиболее надежной гарантией достижения успеха. Соответственно этому нужно немедленно провести все приготовления».

Переходя далее к изложению политических возможностей и предпосылок для начала нападения, Гитлер цинично раскрывает эти предпосылки: а) подходящий военный повод и в связи с этим — б) удовлетворительное политическое оправдание, в) неожиданное для противника действие, которое его застанет, по возможности,

врасплох.

По мысли Гитлера, самым благоприятным в военном и политическом отношениях моментом является молниеносный, замаскированный Германией удар на почве какого-нибудь инцидента, который морально мог бы оправдать военные мероприятия в глазах хотя бы части мировой общественности.

Директива предусматривала конкретную подготовку нападения на Чехословакию с использованием разных родов войск. Таким образом, «Директива Грюн», датированная еще маем 1938 года, совершенно ясно и конкретно говорит о тщательно продуманной подготовке захвата Чехословакии. Советским обвинением будут предъявлены документы из архива министерства иностранных дел Германии, показывающие преступные методы подготовки гитлеровцами захвата Чехословакии.

Вам, господа судьи, как и всему миру, хорошо известно, с какой методичностью и жестокостью был осуществлен гитлеровским разбойничьим империализмом этот преступный замысел.

Установив в оккупированной Чехословакии невыносимый режим террора, гитлеровцы угнали в немецкое рабство многие тысячи чехословацких граждан, не щадя даже детей, которые посылались на заводы, фермы и рудники. Чехословацкая молодежь была лишена возможности получить образование. Когда в 1942 году к Франку[185] обратилась чешская делегация с просьбой разрешить открыть чехословацкие высшие учебные заведения, он цинично ответил: «Если война будет выиграна Англией, то вы откроете свои школы сами; если победит Германия, то начальные пятиклассные школы будут для вас достаточны».

У всех в памяти кровавые расправы гитлеровских палачей с чехословацким населением. Одним из многочисленных фактов чудовищной расправы с мирным населением был опубликован в немецкой газете «Der Neue Tag[186]» от 11 июня 1942 г.:

> «Во время розысков убийцы обергруппенфюрера СС Гейдриха неоспоримо доказано, что население деревни Лидице вблизи Кладно помогало и содействовало виновникам преступления. Это доказано, несмотря на то, что население отрицает свое содействие. Отношение населения к такому преступлению доказывается и другими враждебными действиями по отношению к Рейху. Например, были обнаружены нелегальная литература, склады оружия и боеприпасов, а также наличие радиопередатчика и незаконное хранение большого количества нормированных товаров. Все мужчины деревни были расстреляны. Женщины сосланы в концлагеря, а дети отосланы в

---

[185] Карл Герман Франк (1898 — 1946) — видный деятель нацистской Судетской партии, один из руководителей оккупационного режима в Богемии и Моравии, обергруппенфюрер СС, генерал войск СС и полиции. Казнён по приговору чехословацкого суда.

[186] «Новый день» - главый печатный орган немецких властей Протектората Богемии и Моравии. Издавалась в 1939 – 1945.

надлежащие места для воспитания. Все строения этой деревни были сравнены с землей, а название деревни уничтожено».

Обвинение располагает официальными материалами чехословацкого правительства о вопиющих преступлениях, совершенных гитлеровскими захватчиками на территории Чехословакии. В докладе чехословацкого правительства, посвященном в значительной своей части описанию оккупационного режима гитлеровцев в Чехословакии, приводятся моногочисленные факты террора: расстрел заложников, массовые ссылки в концлагеря, убийства женщин и детей.

Такова была «Директива Грюн» в действии.

1 сентября 1939 г. фашистские агрессоры, вероломно нарушив ранее заключенные договоры, вторглись на территорию Польши. Польский народ подвергся массовому истреблению, а города и села безжалостно разрушались. В распоряжении суда имеются представленные моими коллегами официальные документы, разоблачающие это нападение. К числу таких документов относится прежде всего совершенно секретное сообщение о совещании у Гитлера, имевшем место 23 мая 1939 г., на котором, помимо Гитлера и других лиц, присутствовали подсудимые Геринг, Рёдер и Кейтель.

На этом совещании Гитлер выступил с пространным заявлением относительно «современного положения и целей политики». Гитлер сказал:

«Поляк не является каким-то неожиданным врагом. Польша всегда будет на стороне наших противников. Речь идет не о Данциге. Речь идет для нас о жизненном пространстве на востоке и обеспечении продовольственного снабжения, о разрешении балтийской проблемы».

«Таким образом, — сказал Гитлер, — отпадает вопрос о том, чтобы пощадить Польшу, и остается решение напасть на Польшу при первой возможности. Нельзя рассчитывать на повторение чешской операции. Эту будет война».

Гитлер далее говорил:

«Основное — конфликт с Польшей, начинающийся с нападения на Польшу, будет иметь успех только в том случае, если Запад останется вне игры. Если это невозможно, то лучше напасть на западные державы и при этом также прикончить Польшу».

Во второй части своего доклада на этом совещании Гитлер подробно остановился на целом ряде военно-стратегических вопросов, связанных с его решением напасть на Польшу. Так заранее подготовлялось разбойничье нападение гитлеровской Герллании на Польшу, которое и было осуществлено в сентябре 1939 года. Нами будут представлены документальные доказательства чудовищных преступлений, совершенных гитлеровцами в Польше.

К числу других славянских стран, подвергшихся внезапному нападению со стороны гитлеровской Германии, относится Югославия. Известно, что гитлеровское

правительство неоднократно давало лживые заверения в том, что Германия не. имеет агрессивных планов в отношении Югославии. Так, 28 апреля 1939 г. Гитлер в своей речи в Рейхстаге заявил, что Германия готова дать заверения ряду государств и, в частности, Югославии в том, что она сохранит полное взаимопонимание, так как она с этими государствами состоит в союзных отношениях и связана «тесными узами дружбы».

Еще раньше, 28 апреля 1938 г., берлинское агентство (ДНБ) объявило:

«Доверенные лица сообщили югославскому правительству от имени Германии, что намерение последней не распространяется дальше Австрии и что югославская граница останется неприкосновенной».

Несмотря на эти неоднократные и категорические заявления, гитлеровская армия 6 апреля 1941 г. вторглась в Югославию и оккупировала эту страну. Это нападение явилось внезапным только для потерпевшей страны, ибо фашистская клика заранее, как и в приведенных выше случаях, тщательно разработала план нападения.

В совершенно секретной директиве ставки фюрера от 27 марта 1941 г., предназначенной только для высшего командного состава германской армии, сказано:

«Мое намерение заключается в том, чтобы концентрированными ударами вторгнуться в Югославию из района Фиуме-Грац и Софии с общим направлением на Белград и южнее как с целью нанесения решающего поражения югославским войскам, так и с тем, чтобы отрезать южную часть Югославии от всей страны и превратить ее в плацдарм для продолжения германо-итальянских операций против Греции. Путем обещания возвращения Македонии и Баната принимаются меры привлечь к операциям Болгарию и Венгрию.

Внутриполитический кризис в Югославии будет обострен политическими гарантиями в отношении хорватов».

Далее эта директива подробно устанавливает стратегический план вторжения в Югославию (в целом план вторжения именуется «Марита») и предусматривает конкретное участие в этой агрессии вооруженных сил германской армии, в том числе десятого авиакорпуса, который должен быть переведен для этих операций с территории Италии.

Таким образом, на основании подлинных документов гитлеровского правительства и верховного командования германской армии мы можем установить, что во всех случаях нападения гитлеровской Германии на славянские государства она действовала на основе заблаговременно разработанного плана, который является частью общего преступного заговора германского разбойничьего империализма против свободолюбивых народов.

Югославия также как и Польша стала жертвой немецко-фашистских

агрессоров, которые превратили эту процветающую страну в руины, а её поля, сады и угодья заполонили телами многих тысяч югославских патриотов которые пали в героической борьбе против иноземных захватчиков и поработителей, в борьбе за свободу и независимость родной земли.

Председатель: Будет ли удобно прерваться на 10 минут?

[*Объявлен перерыв*]

Руденко: Господа, судьи! Я перехожу сейчас к изложению преступлений, совершенных гитлеровскими агрессорами против моей страны, против Союза Советских Социалистических Республик. 22 июня 1941 г. гитлеровская Германия вероломно напала на СССР. Однако не эту дату следует рассматривать как начало осуществления агрессивного плана гитлеровской Германии против Советского Союза. То, что произошло 22 июня 1941 г., задумывалось, подготовлялось и планировалось задолго до этого.

Эту подготовку гитлеровские заговорщики вели непрерывно. Все агрессивные действия Германии в отношении ряда европейских государств, осуществленные в период с 1938 по 1941 год, в сущности являлись как бы подготовительными ударами для главного удара на восток. Фашистская Германия задалась преступной целью овладения территорией Советского Союза для ограбления и эксплуатации народов СССР.

Для подтверждения этого нет нужды ссылаться на книгу Гитлера «Mein Kampf» и другие книги и статьи гитлеровских главарей, в которых, как известно, содержались прямая угроза против СССР и указание на то, что агрессия германского империализма должна идти на восток в целях завоевания так называемого «жизненного пространства». Это стремление германского разбойничьего империализма выражено в известной формуле «Drang nach Osten»[187].

Я обращаюсь за доказательствами к официальным документам гитлеровского правительства, которые полностью изобличают подсудимых в совершении преступных действий, инкриминируемых им обвинительным заключением по настоящему делу.

Позвольте мне прежде всего сослаться на документ под названием «Сообщение о совещании 23 мая 1939 г.». Как видно из этого документа, совещание это имело место в кабинете Гитлера в новой имперской канцелярии, и запись его производил подполковник генштаба Шмундт. На совещании присутствовал Гитлер,

[187] Натиск на Восток — буквально означает «Натиск на Восток» — выражение (клише), появившееся в середине XIX века и использовавшееся в националистических дискуссиях во второй его половине. Термин употреблялся в кайзеровской Германии в XIX веке и позже в нацистской пропаганде для обозначения немецкой экспансии на восток подчеркивая стратегическую важность германской колонизации востока для расширения немецкого «жизненного пространства» в конкурентной борьбе с другими народами, в первую очередь с русскими.

Геринг, Рёдер, Браухич[188], Кейтель, генерал-полковник Мильх, генерал артиллерии Гальдер[189] и другие представители высшего германского командования. В записи сказано, что темой совещания явился «Инструктаж относительно современного положения и целей политики». В своем выступлении на этом совещании Гитлер неоднократно затрагивал вопрос о захвате территории на востоке. Он сказал:

«Если судьба нас толкнет на конфликт с западом, то будет хорошо, если мы к этому времени будем владеть более обширным пространством на востоке»

И далее:

«Речь идет для нас о расширении жизненного пространства на востоке и обеспечении продовольственного снабжения, о разрешении балтийской проблемы. В продовольственном снабжении можно рассчитывать только на малонаселенные районы. Наряду с плодородием почвы на многократном увеличении продовольственной продукции скажется основательное ведение хозяйства немцами».

В другом документе, известном под названием «Протокольная запись совещания фюрера с главнокомандующими 23 ноября 1939 г.», Гитлер подчеркнул необходимость разрешить проблему борьбы за нефть, резину и полезные ископаемые. И в этом выступлении Гитлер сформулировал основные задачи следующим образом:

«Это вечная проблема создать необходимые соотношения между численностью немцев и территорией, обеспечить нужное пространство. Никакая умничающая скромность здесь не поможет. Решать надо только с помощью меча».

На этом совещании Гитлер со всей откровенностью раскрыл свои планы устремления на восток. Похваляясь своими успехами по захвату Моравии, Богемии, Польши, он уже не скрывал своих намерений дальнейшей агрессии на восток.

«В основном я не для того возродил вооруженные силы, — говорил Гитлер, — чтобы они бездействовали. Решение действовать всегда жило во мне. Раньше или позже, но я хотел разрешить проблему».

При этом гитлеровское правительство ни в какой мере не останавливал договор о ненападении 23 августа 1939 г[190]., который был заключен между Германией и СССР. Впрочем, теперь уже стала общеизвестна циничная фраза Гитлера о том, что договоры соблюдаются до тех пор, пока они целесообразны.

В речи моего американского коллеги уже цитировалось выступление

---

[188] Вальтер фон Браухич (1881 — 1948) — главнокомандующий сухопутных войск (1938—1941), генерал-фельдмаршал немецкой армии (с 1940). Умер в госпитале для военнопленных.

[189] Франц Гальдер (1884 — 1972) — военный деятель Германии, генерал-полковник (1940 год). Начальник генерального штаба сухопутных войск Вермахта в 1938—1942 годах.

[190] Договор о ненападении между Германией и Советским Союзом — межправительственное соглашение, подписанное 23 августа 1939 года главами ведомств по иностранным делам Германии и Советского Союза.

подсудимого Йодля на совещании имперских гауляйтеров в Мюнхене в январе 1943 года. В этой речи подсудимый Йодль сказал: «...Еще в тот период времени, когда продолжалась кампания на Западе, Гитлер информировал меня, Йодля, о своих намерениях выступить против СССР». В свою очередь подсудимый Рёдер показал на следствии, что мысль о походе против СССР давно зародилась в голове Гитлера, но она укреплялась все более и более по мере того, как уменьшалась вероятность высадки десанта в Англии в июне 1940 года.

По показаниям подсудимого Кейтеля, Гитлер собирался напасть на СССР в конце 1940 года. Уже раньше, весной 1940 года, был разработан план нападения на СССР. Совещания по этому вопросу проводились все лето. В июле 1940 года в Рейхенхалле на военном совещании обсуждался план нападения на СССР:

Это подтверждается и показаниями подсудимого Йодля, который на допросе показал, что планы нападения на СССР конкретно были разработаны в ноябре — декабре 1940 года и в тот период времени им были даны первые директивы армии, морскому флоту и военно-воздушному флоту. Под этими директивами Йодль имеет в виду документ, известный под названием «вариант Барбаросса». Этот документ подписан Гитлером, Йодлем и Кейтелем. Эта директива, предназначенная только для высших руководителей германской армии, содержит тщательно разработанную программу внезапного нападения на СССР. В ней сказано:

> «Немецкие вооруженные силы должны быть готовы к тому, чтобы еще до окончания войны с Англией победить путем быстротечной военной операции Советскую Россию.
>
> Для этого армия должна будет предоставить все состоящие в ее распоряжении соединения, с тем лишь ограничением, что оккупированные области должны быть защищены от всяких неожиданностей».

Директива «вариант Барбаросса» подчеркивает, что «особое внимание следует обратить на то, чтобы не было разгадано намерение произвести нападение».

Далее в этой директиве указывается, что приказ о наступлении на Советскую Россию будет дан, в случае необходимости, за 8 недель до начала намеченной операции и что приготовления, требующие более значительного времени, «должны быть начаты (если они еще не начались) уже сейчас и доведены до конца к 15 мая 1941 г.».

И, наконец, в этой же директиве содержится подробный стратегический план нападения на СССР, в котором была уже предусмотрена конкретная форма участия Румынии и Финляндии в этой агрессии. В частности, в директиве прямо сказано:

> «Предполагаемые союзники и их задачи.
>
> 1. На флангах нашей операции мы можем рассчитывать на активное

участие Румынии и Финляндии в войне против Советской России».

В директиве также указано, что:

«Можно рассчитывать на то, что не позднее, чем начнется операция, шведские железные дороги и шоссе будут предоставлены для продвижения немецкой Северной группы».

Таким образом, является бесспорным, что к тому времени гитлеровское правительство уже обеспечило согласие правительств Румынии и Финляндии на участие этих стран в нападении на СССР совместно с Германией.

Последнее обстоятельство явствует не только из текста директивы «вариант Барбаросса», но также и из других данных, имеющихся в нашем распоряжении. Например, в заявлении немецкого генерала от инфантерии Бушенхагена[191], которое мы представим трибуналу, указывается:

«В конце декабря 1940 года (приблизительно 20 числа), являясь начальником штаба германских войск в Норвегии в чине полковника, я был приглашен на длившееся несколько дней совещание начальников штабов армий в ОКХ (верховное командование сухопутных сил) в Цоссене (вблизи Берлина), на котором начальник генштаба генерал-полковник Гальдер изложил план «Барбаросса», предусматривающий нападение на Советский Союз. В тот же период в Цоссене находился начальник генштаба финской армии генерал Хейнрихс[192], который вел там переговоры с генерал-полковником Гальдером...»

Далее в заявлении Бушенхагена излагается, как он в феврале 1941 года выехал в Хельсинки, где совместно с представителем финской армии разрабатывал конкретный план нападения на СССР. 2 или 3 марта 1941 г. по возвращении в Осло он составил и сдал для ОКВ материал о своей поездке.

«На основе этих материалов, — заявляет Бушенхаген, — был составлен оперативный план «Голубой песец», предусматривающий нападение на Мурманскую железную дорогу из района Куусамо, Рованиеми, Петсамо. План операции в районе Киркинес — Петсамо был назван «Северный олень», по району Рованиеми — «Чернобурая лисица».

Далее, как рассказывает Бушенхаген, он в конце апреля или в начале мая 1941 года вновь вылетел в Хельсинки, где

«…в финском генштабе состоялись переговоры с генералами

---

191 Эрих Бушенхаген (1895 — 1994) — немецкий офицер, участник Первой и Второй мировых войн, генерал пехоты. В 1940-1942 начальник штаба армии «Норвегия». Советским судом был приговорён к 25 годам лишения свободы. В 1955 передан ФРГ.

192 Аксель Эрик Хейнрихс (1890 — 1965) — финский военный деятель. В 1940-1941 и 1942-1944 начальник генерального штаба Финляндии.

Хейнрихс, Айро[193] и полковником Тапола[194], во время которых нами было установлено, что финский генштаб полностью готов принять участие в предстоящей войне с Советским Союзом».

В своих собственноручных показаниях следственным властям Советского Союза, которые будут предъявлены трибуналу, маршал Ион Антонеску[195] рассказывает о своих встречах с Гитлером в ноябре 1940 года, в январе и мае 1941 года, на которых обсуждались вопросы, связанные с подготовкой войны против Советского Союза.

В первой беседе Антонеску с Гитлером, в которой участвовали Риббентроп и личный переводчик Гитлера — Шмидт, обсуждались вопросы, имеющие прямое отношение к подготовляемой Германией агрессии против СССР и участию в этой агрессии Румынии.

На поставленный советскими следственными органами вопрос Антонеску, можно ли рассматривать его первую беседу с Гитлером как начало его сговора с немцами в подготовке войны против Советского Союза, он сказал: «Я отвечаю утвердительно. Это обстоятельство Гитлер, безусловно, имел в виду при разработке планов нападений на Советский Союз».

При второй встрече Антонеску с Гитлером, состоявшейся в январе 1941 года, в которой участвовали и подсудимые Риббентроп, Кейтель и Йодль, Гитлер просил Антонеску пропустить через Румынию сосредоточенные на территории Венгрии германские войска для того, чтобы они смогли оказать помощь итальянцам в войне с Грецией.

Антонеску показывает:

«Я высказал опасение, что продвижение немецких войск через Румынию может послужить поводом военных действий со стороны Советского Союза и тогда Румыния попадает в тяжелое положение, так как румынская армия не отмобилизована, — на это Гитлер заявил, что он отдаст приказ оставить в Румынии часть немецких войск, предназначенных для участия в операциях против Греции.

Гитлер подчеркнул также, что находящаяся в его распоряжении информация свидетельствует о том, что Советский Союз не намерен воевать против Германии или Румынии.

Удовлетворившись этим заявлением Гитлера, я согласился пропустить

---

193 Аксель Фредрик Айро (1898—1985) — финский военный деятель, генерал-лейтенант; один из руководителей Генерального штаба вооружённых сил Финляндии (фин.)русск. во время Советско-финской войны 1939—1940 годов (Зимней войны) и во время Советско-финской войны 1941—1944 годов (Войны-продолжения); в 1944—1945 годах, в том числе во время Лапландской войны (Финляндии против Германии) — начальник Генерального штаба. В 1950-х и 1960-х годах — депутат Эдускунты (финского парламента).

194 Густав Тапола (1895 – 1971) – финский генерал пехоты. В 1939-1945 командовал рядом подразделений финской армии.

195 Ион Антонеску (1882 — 1946) — румынский государственный и военный деятель. Маршал, премьер-министр и кондукэтор Румынии в 1940—1944 годах. Расстрелян по приговору румынского суда.

немецкие войска по румынской территории.

Присутствовавший на этом совещании генерал-полковник Йодль охарактеризовал мне стратегическое положение германской армии, подчеркнув при этом необходимость удара по Греции со стороны Болгарии».

Говоря о третьей встрече с Гитлером, состоявшейся в мае 1941 года в Мюнхене, на которой присутствовал подсудимый Риббентроп, Антонеску заявил:

«На этой встрече... мы уже окончательно договорились о совместном нападении на Советский Союз.

Гитлер сообщил мне, что им принято решение о военном нападении на Советский Союз. Подготовив это нападение, говорил Гитлер, мы должны осуществить его неожиданно на всем протяжении границ Советского Союза от Черного до Балтийского морей. Неожиданность военного нападения, продолжал далее Гитлер, даст Германии и Румынии возможность в короткий срок ликвидировать одного из самых опасных наших противников.

Исходя из своих военных планов, Гитлер предложил мне предоставить территорию Румынии для сосредоточения германских войск и наряду с этим принять непосредственное участие в осуществлении военного нападения на Советский Союз».

Вступая в заговор совместно с Германией и готовясь к нападению на Советский Союз, Румыния, в свою очередь, преследовала также агрессивные цели.

Антонеску в тех же показаниях говорит об обещаниях Гитлера следующее:

«Гитлер подчеркнул, что Румыния не должна стоять вне это войны, так как для возвращения Бессарабии и Северной Буковины она не имеет иного пути, как только воевать на стороне Германии. При этом он сказал, что за нашу помощь в войне Румыния сможет оккупировать и администрировать и другие советские территории, вплоть до Днепра».

Антонеску далее показал:

«Так как предложение Гитлера о совместном начале войны против СССР соответствовало моим агрессивным намерениям, я заявил о своем согласии принять участие в нападении на Советский Союз и обязался подготовить потребное количество румынских войск и одновременно увеличить поставки нефти и продуктов сельского хозяйства для нужд Германии.

Возвратясь из Мюнхена в Бухарест, я начал деятельную подготовку к предстоящей войне».

Эти факты подтверждают и документы из архива Антонеску, которые также будут представлены трибуналу.

Я обращаю внимание суда на запись беседы, имевшей место между Антонеску и начальником протокольного отдела германского министерства иностранных дел Дернбергом[196] 10 февраля 1942 г. (беседа после встречи на границе).

> «...Я заявил, — отмечает Антонеску, — что Румыния вступила в союз оси не для исправления Версальского договора[197], а для того, чтобы бороться против славян...»

Из этой записи видно, что ненависть к славянским народам объединила Гитлера и Антонеску в подготовке и осуществлении агрессии.

Документы, которые будут нами представлены суду, со всей очевидностью покажут участие Венгрии в заговоре против мира и в подготовке агрессивной войны против Советского Союза. Венгрии отводилась определенная роль по нанесению удара в тыл Красной Армии через Карпаты в тот момент, когда немецкие и румынские войска должны были развернуть военные действия против Советского Союза. Так сколачивался преступный блок агрессоров во главе с фашистской Германией против свободолюбивых народов.

Возвращаясь к так называемому «варианту Барбаросса», я хочу остановиться на наиболее важных местах этого документа. «Вариант Барбаросса» состоит из трех частей. В первой части излагаются общие цели плана. Во второй части указываются союзники Германии в войне против Советского Союза. Третья часть посвящена проведению военных операций на суше, в воздухе и на море. Характерной особенностью документа является то, что он изготовлен, ввиду особой секретности, лишь в девяти экземплярах, что полностью соответствует требованию сохранить в тайне подготовляющееся нападение Германии на Советский Союз.

В первой части плана говорится:

> «Находящиеся в западной части России войсковые массы русской армии должны быть уничтожены. Следует воспрепятствовать отступлению боеспособных частей в просторы русской территории. Затем путем быстрого преследования должна быть достигнута линия, с которой русская авиация не будет в состоянии совершать нападения на германские области».

В документе говорится далее, что конечной целью этого плана является — закрепиться на линии Архангельск — Волга, парализовать с помощью авиации последнюю промышленную область на Урале, лишить боеспособности Балтийский флот, предотвратить возможность действенного вмешательства русской авиации. В третьей части документа мы находим директиву «захватить Ленинград и Кронштадт и продолжать наступательные операции по овладению важнейшим центром

---

[196] Александр фон Дернберг (1901 – 1983) – немецкий дипломат. Глава протокольного отдела МИД Германии в 1938-1945.

[197] Версальский мирный договор — договор, подписанный 28 июня 1919 года в Версальском дворце во Франции, официально завершивший Первую мировую войну 1914—1918 годов.

коммуникаций и оборонной промышленности — Москвой». «Захват этого города, — указывается в плане, — означает как с политической, так и с хозяйственной стороны решающий успех».

Таков был план нападения на СССР, задолго до этого обдуманный, разработанный и подготовленный гитлеровской Германией.

Наряду с проведением стратегических и дипломатических мероприятий по подготовке вероломного нападения на СССР гитлеровское правительство заранее обдумало и запланировало совершение военных преступлений на территории СССР. Так называемый «вариант Барбаросса» был планом стратегическим. Но этот план дополнялся рядом инструкций и распоряжений, предназначенных охватить весь комплекс мероприятий, связанных с задачами вторжения в Советский Союз. К числу таких мероприятий следует, в первую очередь, отнести инструкцию, изданную 13 марта 1941 г. главной квартирой германского главнокомандования.

Эта инструкция касается ряда организационных задач гражданского характера и, в частности, задачи организации административной власти. Важно отметить, что этой инструкцией в Восточной Пруссии и в так называемом Генерал-губернаторстве (то есть Польше) предписывалось ввести в действие для немецких войск самое позднее за четыре недели до начала операций законы и распоряжения, предназначенные для районов военных действий. Этой инструкцией верховное главнокомандование германских вооруженных сил было уполномочено осуществить исполнительную власть и передавать свои полномочия главнокомандующим армейскими группами и армиями.

Нельзя не отметить также в этой инструкции пункта «б», характерного с точки зрения задач и целей, которые ставили перед собой заговорщики. В этом пункте говорилось:

> «На театре военных действий рейхсфюрер СС получает, по поручению фюрера, специальные задачи по подготовке политического управления, которые вытекают из окончательной и решительной борьбы двух противоположных политических систем. В рамках этих задач рейхсфюрер СС действует самостоятельно, на свою ответственность».

Теперь человечество знает, что означали эти «специальные задачи», осуществление которых целиком передавалось в руки эсэсовских генералов и офицеров, широко использовавших это право действовать «самостоятельно и на свою ответственность». Это означало невиданный террор, грабежи, насилия и убийства военнопленных и мирных граждан. Наряду с этим инструкция весьма конкретно ставила перед командованием и такие задачи, как разграбление и хищническая эксплуатация оккупированных немецкими войсками районов. Инструкция подписана подсудимым Кейтелем.

В другой инструкции, изданной в дополнение к плану «Барбаросса» в

июне 1941 года под видом директив о пропаганде, предписывается беспощадно расправляться со всеми теми, кто будет сопротивляться немецким захваучикам. Что касается собственной пропаганды, то указания по этой части откровенно говорят об обычных для гитлеровцев методах грязной клеветы, лжи и провокации, которыми должны были пользоваться так называемые «роты пропаганды».

Нельзя, наконец, не отметить и еще одной инструкции, известной под названием «Распоряжения о применении военной подсудности в районе «Барбаросса» и об особых мероприятиях войск». Это распоряжение, санкционирующее произвол немецких властей и войск по отношению к гражданскому населению на территории, захваченной немецкими вооруженными силами, начинается с требования к немецким войскам беспощадно «ограждать себя от неприязненных действий со стороны гражданского населения. В правилах, предписывающих драконовские меры против мирных жителей и партизан, содержатся указания о жестокой расправе с людьми, называемыми в этом распоряжении «заподозренными элементами».

Я, с разрешения трибунала, оглашу лишь два пункта этих правил, пункты 4 и 5:

> «4. Там, где будет пропущено время для подобных мероприятий, или где они сразу были невозможны, заподозренные элементы должны быть немедленно доставлены офицеру. Последний решает — должны ли они быть расстреляны.
>
> 5. Категорически воспрещается сохранять заподозренных для предания их суду после введения этих судов для местного населения».

По этим так называемым «правилам» судьба и жизнь каждого задержанного непосредственно решались офицером, причем воспрещалось, как цинично говорится в распоряжении, «сохранять заподозренных для предания их суду», то есть прямо предписывалось физическое уничтожение «заподозренных». В случае же каких-либо нападений на немецкие вооруженные силы это распоряжение предписывало применять «массовые насильственные меры», то есть производить поголовное истребление ни в чем не повинных людей.

До какой степени доходил цинизм германского военного командования в применении кровавого террора, видно из того, что это «распоряжение» освобождало от всякой ответственности немецких солдат, офицеров и чиновников за совершенные ими преступления в отношении советского мирного населения. Немецким войсковым начальникам эти «распоряжения» предписывали утверждать только такие «приговоры», которые соответствовали, как говорится в означенном документе, «политическим намерениям руководства». Следовательно, задолго до 22 июня 1941 г. гитлеровским правительством и германским верховным командованием, представители которых находятся на этой скамье подсудимых, были подробно разработаны и подготовлены военные преступления на территории

СССР, которые и были в дальнейшем осуществлены. Эти планы неумолимо изобличают подсудимых в преднамеренности организованных ими чудовищных преступлений.

22 июня. 1941 г. гитлеровские заговорщики, вероломно нарушив пакт о ненападении между СССР и Германией, без объявления войны напали на советскую территорию, начав тем самым агрессивную войну против СССР без малейшего повода со стороны Советского Союза. Огромные массы германских войск, заранее скрытно сосредоточенные на границах, были брошены против СССР. На севере, как это и было запланировано, в нападении на СССР приняли участие финские войска, а на юге — румынские и венгерские. Желая вызвать смятение и растерянность, немецкие военно-воздушные силы в первые же часы войны начали бомбежку мирных городов, подвергая их разрушению.

Спустя менее чем месяц после этого вероломного акта Гитлер созвал совещание с участием Розенберга, Геринга, Бормана Ламмерса и Кейтеля. На этом совещании Гитлер инструктировал собравшихся не раскрывать перед внешним миром подлинных целей начатой гитлеровцами войны. Ссылаясь на то, как они действовали в отношении Норвегии, Дании, Голландии и Бельгии, Гитлер настаивал, что нужно и дальше действовать таким же образом, то есть всячески скрывать подлинные намерения заговорщиков.

> «Итак, — говорит Гитлер, — мы снова будем подчеркивать, что мы были вынуждены занять район, навести в нем порядок и установить безопасность... Отсюда и происходит наше регулирование. Таким образом, не должно быть распознано, что дело касается окончательного регулирования. Тем не менее, вопреки этому и несмотря на это, мы все же будем применять все необходимые меры — расстрелы, выселения и т. п.».

Эти расстрелы, угон мирного населения в немецкое рабство, грабеж и всяческие насилия над мирным населением на языке Гитлера и его соучастников назывались «регулированием».

На этом совещании заговорщиков так определялись дальнейшие задачи гитлеровского правительства в отношении Советского Союза:

> «В основном дело сводится к тому, чтобы, во-первых, овладеть им, во-вторых, управлять и, в-третьих, эксплуатировать...
>
> Самое основное. Создание военной державы западнее Урала не может снова стать на повестку дня, хотя бы нам для этого пришлось воевать сто лет. Все последователи фюрера должны знать: империя лишь тогда будет в безопасности, если западнее Урала не будет существовать чуждого войска.
>
> Железным законом должно быть: никогда не должно быть позволено, чтобы оружие носил кто-либо иной, кроме немцев... Только немец

вправе носить оружие, а не славянин, не чех, не казах и не украинец.

Гитлер продолжал: «Вся Прибалтика должна стать областью империи... точно так же должен стать областью империи Крым с прилегающими районами... Эти прилегающие районы должны быть как можно больше... и волжские колонии должны стать областью империи, точно так же как Бакинская область. Она должна стать немецкой концессией (военной колонией).

Финны хотят получить Восточную Карелию. Однако ввиду большой добычи никеля Кольский полуостров должен отойти к Германии...

На Ленинградскую область претендуют финны. Сравнять Ленинград с землей с тем, чтобы затем отдать его финнам».

Грабительские цели войны, начатой Германией против СССР, откровенно сформулированы в статье руководителя фашистской пропаганды пресловутого Геббельса под названием «За что?». Геббельс писал:

«Это война — не за трон и не за алтарь; это война за зерно и хлеб, за обильный обеденный стол, за обильные завтраки и ужины... воина за сырье, за резину, за железо и руду...». (Геббельс Йозеф, «Das eherne Herz[198]» Центральное издательство НСДАП, с. 334—336).

В свою очередь Геринг в своем выступлении на празднике урожая в берлинском дворце спорта 5 октября 1942 г., опубликованном в газете «Volkischer Beobachter» 6 октября 1942 г., плотоядно восклицал:

«...Не забывайте, что мы отняли у русских лучшие районы... яйца, масло и мука имеются там в таком количестве, что вы себе даже представить не можете... Нам нужно будет позаботиться о том, чтобы все это было как следует освоено и как следует на месте переработано...».

Подсудимый Розенберг лихорадочно «работал» над выдумыванием новых названий советских городов, вроде «Готенбурга» вместо Симферополя и «Теодорихсхафен» вместо Севастополя. Это занятие Розенберг совмещал с руководством особым штабом «по освоению» Кавказа. Все это с полной ясностью раскрывает подлинные грабительские планы и замыслы гитлеровских агрессоров в отношении Советского Союза. Эти преступные замыслы преследовали прежде всего цель ограбления Советского Союза, порабощения и эксплуатации советского народа.

Это вместе с тем был путь к установлению гитлеровского господства в Европе и во всем мире. Именно поэтому в приобщенном к делу документе под названием «Руководство морской войной», посвященном плану захвата Северной Африки, Гибралтара, Сирии, Палестины, Египта, гитлеровское правительство осуществление этого плана целиком ставило в зависимость от исхода войны против

---

[198] «Железное сердце» (нем.)

Советского Союза.

Пытаясь замаскировать свои империалистические цели, гитлеровская клика, по своему обыкновению, истошно вопила о якобы существующей опасности со стороны СССР, объявляя грабительскую войну, начатую против Советского Союза с захватническими целями, «превентивной» войной.

Жалкие потуги!

О какой «превентивной» войне может идти речь, когда документально доказано, что Германия заранее разработала и подготовила план нападения на СССР, сформулировала грабительские цели этого нападения, наметила территории Советского Союза, которые она намерена была захватить, установила методы ограбления этих территорий и истребления их населения, заблаговременно отмобилизовала свои войска и придвинула к границам СССР 170 полностью подготовленных дивизий, которые ожидали лишь сигнала для выступления.

Агрессия, совершенная фашистской Германией против СССР, а также обнародованные теперь подлинные документы гитлеровского правительства окончательно разоблачают перед миром и историей всю лживость и смехотворность утверждения гитлеровской пропаганды о «превентивном» характере начатой против СССР войны.

Как бы ни рядился фашистский волк в овечью шкуру, ему не спрятать свои клыки.

Осуществив вероломное нападение на СССР, гитлеровское правительство рассчитывало, что длительная подготовка к этой агрессии, концентрация всех вооруженных сил Германии для этого удара, участие румынской и финской армий, а также итальянских и венгерских соединений в этой операции и, наконец, преимущество внезапности нападения обеспечат быстрое поражение СССР.

Однако все эти расчеты агрессоров были разбиты героическим сопротивлением Красной Армии, самоотверженно защищавшей честь и независимость своей Родины. Планы продвижения германских войск срывались один за другим. Я не стану излагать всех этапов Отечественной войны советского народа против немецко-фашистских захватчиков, великой и мужественной борьбы Красной Армии с немецкими, румынскими, финскими и другими войсками, вторгшимися на советскую землю. За этой борьбой с восхищением следил мир, ее никогда не забудет история.

Советский народ на полях битв, невиданных по своим масштабам и ожесточению, стойко и мужественно защищал и защитил честь, свободу и независимость своей Родины и вместе с войсками союзных наций избавил свободолюбивые народы мира от страшной опасности фашистского порабощения.

Подготовив и осуществив вероломное нападение на свободолюбивые народы, фашистская Германия превратила войну в систему военизированного бандитизма. Убийства военнопленных, истребление мирного населения, ограбление

оккупированных районов и другие военные преступления явились частью программы запланированной гитлеровцами тотальной молниеносной войны. Особенно значительные размеры принял и с особой жестокостью осуществлялся фашистский террор на временно оккупированных территориях Советского Союза.

> «Мы, — говорил Гитлер Раушнингу, — должны развить технику обезлюживания. Если вы спросите меня, что я понимаю под обезлюживанием, я скажу, что имею в виду устранение целых расовых единиц. И это — то, что я намерен осуществить, это, грубо говоря, моя задача. Природа жестока, поэтому и мы можем быть жестокими. Если я могу послать цвет германской нации в пекло войны без малейшего сожаления о пролитии ценной германской крови, то, конечно, я имею право устранить миллионы низшей расы, которые размножаются, как черви!» (Раушнинг Герман, «Голос разрушения», Нью-Йорк, 1940, страницы 137, 138).

В распоряжении советского обвинения имеются многочисленные документы, собранные Чрезвычайной государственной комиссией по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и являющиеся неопровержимыми доказательствами бесчисленных злодеяний немецких властей.

В нашем распоряжении имеется документ под названием «Приложение № 2 к оперативному приказу № 8 начальника полиции безопасности и СД», датированный «Берлин, 17 июня 1941 г.» и подписанный Гейдрихом, исполнявшим в то время обязанности заместителя Гиммлера. Этот документ был разработан совместно с верховным командованием германскими вооруженными силами. Из приложений к приказу № 8, а также из приказов № 9 и № 14 и приложений к ним видно, что систематическое уничтожение советских людей в немецко-фашистских концлагерях на захваченных немецкими оккупантами территориях СССР и других стран проводилось под видом «фильтрации», «очистительных мероприятий», «чистки», «особых мер», «особого режима», «ликвидации», «экзекуции» и т. д.

Осуществление этих преступлений возлагалось на специально сформированные «зондеркоманды», создававшиеся по договоренности между начальником полиции и СД и верховным командованием германскими вооруженными силами. Из приложения № 1 к приказу № 14 видно, что эти команды самостоятельно действовали на основе, как говорилось в этом документе, «особых полномочий и согласно данным им общим директивам в рамках лагерного распорядка», поддерживая тесный контакт с комендантами лагерей и офицерами контрразведки.

Следует отметить, что гитлеровцы во время наступления немцев на Москву создали специальную «зондеркоманду Москва», которая предназначалась для массовых убийств москвичей.

Гитлеровское правительство и германское военное командование опасались, что эти чудовищные приказы № 8 и № 14 могут попасть в руки Красной Армии и советского правительства, и принимали все меры к тому, чтобы сохранить эти приказы в полной секретности. В приказе № 14 Гейдрих прямо предписывал:

> «Особо подчеркиваю, что оперативные приказы №8 и № 14, а также относящиеся к ним распоряжения должны быть, в случае неминуемой опасности, немедленно уничтожены. Об уничтожении донести мне».

Помимо упомянутых выше приказов, содержащих в себе программу и план истребления советских людей гитлеровцами, были изданы многочисленные приказы и распоряжения как по гражданской «администрации», так и по линии немецкого военного командования, предписывающие массовое уничтожение, широкое применение к советским людям смертных казней. В приказе Кейтеля от 12 декабря 1941 г. говорилось:

> «Фюрер считает что наказание лишением свободы и даже пожизненной каторгой было бы расценено как признак слабости. Действенное и последовательное устрашение достижимо только смертными казнями или мероприятиями, оставляющими в неведении население относительно судьбы преступника. Этой цели служит вывоз преступников в Германию. Прилагаемые инструкции для преследования преступников соответствуют этой установке фюрера. Они утверждены им.
> Кейтель».

В числе средств истребления советских людей, применявшихся гитлеровцами, следует назвать такие, как преднамеренное заражение сыпным тифом, отравление в «душегубках» и т. п.

Расследованиями, произведенными Чрезвычайной государственной комиссией Советского Союза, было установлено, что на фронте у переднего края своей обороны гитлеровцы систематически создавали специальные концлагеря, в которых находились десятки тысяч детей, нетрудоспособных женщин и стариков. Подступы к этим лагерям были минированы. Никаких построек, даже лагерного типа, на территории таких лагерей не было, и заключенные размещались прямо на земле. За малейшую попытку нарушения установленного в лагерях каторжного режима заключенные расстреливались. В этих лагерях были обнаружены тысячи сыпнотифозных больных, которые, соприкасаясь с населением, согнанным сюда из окружающих деревень, систематически заражали его сыпным тифом. В документе, который будет представлен советским обвинением, подробно описываются эти злодейские преступления немецко-фашистских оккупантов.

В руках обвинения имеется документ, подписанный унтерштурмфюрером Беккером[199] от 16 мая 1942 г. Этот документ представляет собой донесение по

[199] Август Беккер (1900 — 1967) — немец, химик, член нацистской партии, в рядах СС дослужился до звания —

начальству относительно практики применения «душегубок». Вот что можно прочесть в этом чудовищном документе.

> «Место казни находится по крайней мере в 10—15 километрах в стороне от проезжих дорог и труднодоступно из-за места своего расположения, а при сырой или мокрой погоде является совершенно недоступным. Подводят ли или довозят лиц, подлежащих казни, к этому месту, они немедленно замечают, что должно случиться, и становятся неспокойными, чего, по возможности, следовало бы избегать. Остается только один путь — грузить их в машину на сборном пункте и затем вывозить к месту казни.
>
> Я приказал замаскировать машины группы «Д» под машины для жилья, для чего на маленьких машинах велел сделать по одному оконцу с каждой стороны, а на больших машинах — по два оконца, подобных тем, которые мы часто видим в стране на крестьянских домах. Однако машины настолько там приобрели известность, что их не только официальные лица, но и гражданское население называли «машинами смерти», лишь только появлялась одна из этих машин. По моему мнению, нельзя их маскировать и держать в секрете сколько-нибудь длительное время... Кроме того, я приказал во время отравления газом держать обслуживающий персонал подальше от машины, чтобы их здоровью не повредили пробивающиеся газы. При этом я хотел бы обратить внимание на следующее: различные команды заставляют своих людей разгружать машины после отравления газами. Я обращал внимание командиров соответствующих зондеркоманд на то, какой огромный моральный и физический вред эта работа может нанести людям, если не сейчас, то позже. Люди мне жаловались на головные боли, наступавшие после каждой разгрузки машин. Тем не менее, не хотят отступать от этого порядка, так как боятся, что заключенные, привлекаемые к этой работе, могут использовать благоприятный момент для побега. Чтобы оградить людей от этого вреда, я просил бы издать соответствующие указания.
>
> Отравление газами происходит не всегда правильно. Чтобы как можно скорее закончить процедуру, шоферы всегда дают полный газ. Вследствие этого мероприятия казнимые умирают от удушения, а не засыпают, как это было предусмотрено. Мои указания привели к тому,

---

унтерштурмфюрер. Был активным членом программы умерщвления Т-4 и айнзацгруппы полиции безопасности СД. Один из разработчиков фургонов с газовой камерой для ликвидации инвалидов, политических диссидентов, евреев. Осуждён по приговору суда по денацификации, где получил три года тюремного заключения. В 1959 году поинициативе прокуратуры ФРГ его дело было пересмотрено и вынесен новый приговор — десять лет тюремногозаключения. В 1960 освобождён по состоянию здоровья.

что при правильной установке рычага смерть наступает быстрее и притом заключенные мирно засыпают. Искаженные лица и испражнения, которые наблюдались раньше, более не замечались.

В течение сегодняшнего дня я перееду к группе «Б», откуда пришлю дальнейшие известия.

д-р Беккер унтерштурмфюрер».

Уже назывались здесь лагери Майданек[200] и Освенцим[201] с газовыми камерами, где было убито свыше 5,5 миллиона ни в чем не повинных людей — граждан Польши, Чехословакии, Советского Союза, Соединенных Штатов Америки, Великобритании, Франции и других демократических стран. Я должен назвать концлагери в Смоленске, Ставрополе, Харькове, Киеве, Львове, Полтаве, Новгороде, Орле, Ровно, Днепропетровске, Одессе, Каменец-Подольске, Гомеле, Керчи, Сталинградской области, Каунасе, Риге, Мариямполе (Литовская ССР), Клоге (Эстонская ССР) и многие другие, где гитлеровцами были замучены сотни тысяч советских людей из гражданского населения, а также бойцов и командиров Красной Армии.

Массовые расстрелы советских людей немцы производили также и в Лисеницком лесу, находящемся на окраине Львова по направлению к Тернополю. В этот лес немцы ежедневно пригоняли и привозили на автомашинах большие партии советских военнопленных из лагеря «Цитадель», заключенных из Яновского лагеря[202], Львовской тюрьмы, а также мирных советских людей, задержанных на площадях и улицах города Львова во время многочисленных облав. На основании расследования, произведенного Чрезвычайной государственной комиссией, установлено, что немцы расстреляли в Лисеницком лесу свыше 200 тысяч человек.

Эти массовые убийства, этот режим террора и произвола встретили полное одобрение в речи подсудимого Розенберга на заседании «Германского трудового фронта» в ноябре 1942 года.

«Видимо, — заявил Розенберг, — если подчинить себе эти народы (то есть народы, населяющие территорию СССР), то произвол и тирания будут чрезвычайно подходящей формой управления».

Впоследствии, когда Красная Армия стала очищать от немецко-фашистских полчищ временно оккупированные ими территории Советского Союза и когда органы Советской власти стали раскрывать чудовищные преступления

---

[200] Майданек, также концентрационный лагерь Люблин — лагерь смерти Третьего Рейха на окраине польского города Люблина.

[201] Концентрационный лагерь и лагерь смерти Освенцим (Концентрационный лагерь и лагерь смерти Аушвиц: Концентрационный лагерь и лагерь смерти Биркенау: Концентрационный лагерь и лагерь смерти Аушвиц-Биркенау) — комплекс немецких концентрационных лагерей и лагерей смерти, располагавшийся в 1940—1945 годах к западу от Генерал-губернаторства, около города Освенцим.

[202] Я́новский — концентрационный лагерь и лагерь смерти, организованный нацистами в сентябре 1941 года на окраине г. Львова (СССР, сейчас Украина). Немецкое название Janowska получил из-за того, что он находился на улице Я́новской, 134 (сейчас улица Шевченко). Действовал до июня 1944 года. Здесь погибло от 140 до 200 тысяч заключённых.

фашистских извергов, обнаруживая многочисленные могилы замученных фашистами советских граждан, бойцов и офицеров, германское командование приняло срочные меры к тому, чтобы скрыть и уничтожить следы своих преступлений. В этих целях немецкое командование организовало повсеместные раскопки могил и сжигание находившихся в этих могилах трупов. Особым приказом оберштурмфюрера, датированным «Ровно, 3 августа 1943 г. IVAI № 35/43с», адресованным областному руководителю жандармерии в Камень-Каширском, предписывалось «немедленно сообщить о местонахождении и количестве могил (общих) особо репрессированных по данной области».

Среди документов, обнаруженных в здании Гестапо в Ровенской области, найдено донесение об исполнении указанного выше приказа с перечнем около 200 пунктов, где были зарегистрированы такие могилы. Из этого списка видно, что немецко-фашистские палачи выбирали для могил, в которые закапывали свои жертвы, преимущественно глухие и малодоступные для посторонних лиц места. В конце списка говорится: «В списке предусмотрены все могилы, включая и могилы команд, работавших здесь раньше».

Я оглашу сейчас выдержку из обращения к международной общественности представителей нескольких тысяч бывших заключенных в Освенциме:

> «Газирование невероятных количеств людей имело место при прибытии «транспортов» из различнейших стран: Франции, Бельгии, Голландии, Греции, Италии, Венгрии, Чехословакии, Германии, Польши, СССР, Норвегии и др. Прибывшие с транспортом должны были проходить перед СС врачом лагеря или СС начальником лагеря. Тот показывал пальцем направо или налево. Налево обозначало газовую смерть. Из транспорта в 1500 человек в среднем 1200—1300 сразу шло в газ. Изредка процент людей, направляемых в лагерь, бывал немного выше. Часто случалось, что врачи СС Менгеле[203] и Тило[204] проводили эту «селекцию», насвистывая веселую мелодию. Люди, назначенные к газированию, должны были раздеться перед газкамерой, после чего их нагайками загоняли в газкамеру. После этого дверь подвала-газкамеры закрывалась, и люди газировались. Смерть наступала приблизительно через 4 минуты. Через 8 минут газкамеру открывали, и рабочие из «особой команды», так называемой «зондеркоманды», транспортировали трупы к печам крематориев,

[203] Йозеф Менгеле (1911 — 1979) — немецкий врач, проводивший медицинские опыты на узниках концлагеря Освенцим во время Второй мировой войны. Менгеле лично занимался отбором узников, прибывающих в лагерь, проводил преступные эксперименты над заключёнными. Его жертвами стали десятки тысяч человек. После войны Менгеле бежал из Германии в Латинскую Америку, опасаясь преследований.

[204] Гейнц Тило (1911 — 1945) — гауптштурмфюрер СС, врач в концлагерях Освенцим и Гросс-Розен. Покончил жизнь самоубийством.

которые горели днем и ночью.

Во время прибытия транспортов из Венгрии печей не хватало, и были устроены огромные рвы для сжигания. В них укладывались костры из дров, которые обливались нефтью. В эти канавы бросались трупы, но часто СС бросали туда также детей и взрослых живыми, где эти несчастнейшие люди погибали страшной смертью. Жиры и масло, нужные для сжигания, получались отчасти из трупов газированных людей, для экономии нефти. Из трупов получали также масла и жиры для технических целей и даже для приготовления мыла».

Обращение заканчивается словами:

«Мы просим и вместе с нами просят около 10 000 спасенных заключенных всех национальностей, чтобы преступления и невероятные зверства гитлеровцев не остались безнаказанными».

Это справедливое требование поддерживает весь цивилизованный мир, все свободолюбивые народы. Одним из самых страшных злодеяний гитлеровских заговорщиков явилось организованное массовое истребление военнопленных.

Установлены многочисленные факты убийств, пыток и истязаний, которым подвергались военнопленные. Их пытали раскаленным железом, выкалывали им глаза, отрезали конечности и т. п. Систематические зверства и расправы, чинимые в отношении пленных солдат и офицеров Красной Армии, являлись не случайными эпизодами или результатом преступных действий отдельных офицеров германской армии и немецких чиновников. Гитлеровское правительство и главнокомандование немецкой армии зверски уничтожали военнопленных. Об этом свидетельствуют многочисленные документы, директивы и постановления нацистского правительства и приказы германского верховного главнокомандования.

Еще в марте 1941 года, как показал на допросе немецкий генерал-лейтенант Остеррайх[205], в ставке верховного главнокомандования в Берлине состоялось секретное совещание, на котором были намечены мероприятия по организации лагерей для русских военнопленных и «правила» обращения с ними. Эти «правила» и «мероприятия», как явствует из показаний Остеррайха, были по существу планом истребления советских военнопленных.

Много советских военнопленных было расстреляно и повешено, а также погибло от голода и инфекционных заболеваний, от холода и пыток, которые методически применялись немцами по заранее задуманному плану, ставившему целью массовое истребление советских людей.

В приложении № 3 к приказу начальника полиции безопасности и СД за № 8 от 17 июня 1941 г. дан перечень лагерей для военнопленных, созданных на

---

[205] Курт фон Остеррайх (1880 – 1949) – генерал-лейтенант Вермахта. В 1942-1943 начальник отдела военнопленных XX военного округа. Умер в советском плену.

территории первого военного округа и так называемого Генерал-губернаторства. В частности, в первом округе были созданы лагери в Прокулсе, Гейдекруге, Ширвиндте, Шутценроде (Эбенроде), в Просткене, Сувалках, Фишборе-Турзень, Остроленке. В так называемом Генерал-губернаторстве были созданы лагеря в Остров-Мазовецком, Седлеце, Бялой Подляске, Холме, Ярославе и др. В приложении к оперативному приказу № 9, изданному в развитие приказа № 8 от 17 июля 1941 г., приводятся списки лагерей для советских военнопленных, расположенных на территории 2, 4, 6, 8, 10, 11, 13 военных округов, в Гаммерштейне, Шнайдемюле и многих других пунктах.

Председатель: Будет ли удобно прерваться?

[*Объявлен перерыв до 14 часов*]

Вечернее заседание

Пристав: С позволения суда, я хочу объявить о том, что подсудимые Кальтенбруннер и Гесс будут отсутствовать до дальнейшего уведомления по причине болезни.

Председатель: Будет ли для вас и советской делегации удобно, если трибунал будет заседать в открытом режиме до 11:30 завтра утром, а затем перейдет в закрытый режим для административных вопросов? Это будет удобно для советской делегации?

Руденко: Мы, советская делегация не имеем возражений.

Председатель: Очень хорошо, значит, так мы и сделаем. Трибунал будет заседать завтра с 10 до 11:30 в открытом режиме и затем будет отложен.

Руденко: В этих лагерях для военнопленных, так же как для гражданского населения, производились истребления и истязания, называемые немцами «фильтрация», «экзекуция», «специальный режим». Мрачную память оставил о себе созданный немцами «гросс-лазарет» в городе Славута. Всему миру известны зверства, чинившиеся немцами в отношении советских военнопленных и военнопленных других демократических государств в Освенциме, Майданеке и многих других лагерях.

Здесь действовали директивы германской полиции безопасности и СД, разработанные совместно со штабом верховного главнокомандования вооруженными силами, начальником которого являлся подсудимый Кейтель.

В оперативном приказе № 8 говорилось:

> «Экзекуции не должны производиться в лагере или непосредственном соседстве с лагерем. Если лагери Генерал-губернаторства находятся в непосредственной близости от границы, то пленных для специальной обработки следует, по возможности, отвозить в бывшие советские

районы. Если экзекуции потребуются вследствие нарушения лагерной дисциплины, то в этом случае начальник оперативной команды должен обратиться к коменданту лагеря.

Деятельность «зондеркоманд» с санкции командующих армейским тылом (районных комендантов по делам военнопленных) должна проходить так, чтобы фильтрация проводилась по возможности незаметно, а ликвидация должна производиться без промедления и на таком расстоянии от пересыльных лагерей и населенных пунктов, чтобы это не было известно остальным военнопленным и населению».

В приложении № 1 к оперативному приказу № 14 начальника полиции безопасности и СД, датированном «Берлин, 29 октября 1941 г.» №21 Б/41 ГРС-1VA1Ц, рекомендуется следующий «порядок» проведения экзекуций:

«Начальники оперативных групп под свою ответственность решают вопросы об экзекуции, дают соответствующие указания зондеркомандам. Для проведения установленных данными директивами мер командам надлежит требовать от руководства лагерей выдачи им пленных. Верховным командованием армии дано указание командирам об удовлетворении подобных требований.

Экзекуции должны производиться незаметно, в удобных местах и, во всяком случае, не в самом лагере или в непосредственной близости от него. Необходимо следить за немедленным и правильным погребением трупов».

О том, как все вышеуказанные директивы выполнялись, говорит донесение оперативной команды (оберштурмбаннфюрера Липера бригаденфюреру «доктору» Томасу[206]) в Виннице от декабря 1941 года.

В этом донесении указывается, что в лагере в Виннице после так называемой фильтрации лагеря осталось всего 25 человек, которые могли быть отнесены к категории «подозрительных».

«Это ограниченное количество, — говорится в донесении, — объясняется тем, что местные органы повседневно предпринимали необходимые мероприятия по линии полиции безопасности против отрицательных элементов в стационарных лагерях военнопленных в контакте с комендантами или соответствующими офицерами контрразведки».

Таким образом, помимо массовых казней, проводившихся специально созданными для этого зондеркомандами, широко практиковалось систематические истребление советских людей комендантами и находящимися в их подчинении командами лагерей для советских военнопленных.

---

[206] Макс Томас (1891-1945) – группенфюрер СС и генерал-лейтенант полиции, врач. Руководитель айнзацгруппы С в СССР в июне-октябре 1941. После поражения Германии покончил жизнь самоубийством.

В материалах Чрезвычайной государственной комиссии СССР по расследованию злодеяний, творившихся немцами на временно захваченных территориях СССР, в нотах народного комиссара иностранных дел по поводу истребления военнопленных и жестокого обращения с ними приводятся многочисленные факты этих чудовищных преступлений гитлеровского правительства и немецкого верховного главнокомандования.

В ноте народного комиссара иностранных дел от 25 ноября 1941 г. «О возмутительных зверствах германских властей в отношении советских военнопленных», направленной всем послам и посланникам стран, с которыми СССР имеет дипломатические отношения, указано, что красноармейцы подвергались со стороны германского военного командования и германских воинских частей зверским пыткам, истязаниям и убийствам.

Беззащитных больных и раненых красноармейцев, находившихся в лагерях, фашистские изуверы прикалывали и расстреливали на месте; насиловали медицинских сестер и санитарок, зверски убивали представителей медицинского персонала. На основании директив германского правительства и верховного главнокомандования велся специальный учет жертв «экзекуций».

Так, в директиве, данной в приложении № 2 к приказу Гейдриха № 8, указывается о необходимости ввести учет произведенных «экзекуций», то есть уничтожения военнопленных, по следующей форме: 1) текущий номер; 2) фамилия, имя; 3) время и место рождения; 4) профессия; 5) последнее местожительство, 6) основания экзекуции; 7) день и место экзекуции.

Дальнейшая конкретизация заданий зондеркоманд по уничтожению советских военнопленных была дана в оперативном приказе начальника полиции безопасности и СД № 14 от 29 октября 1941 г.

К числу зверств в отношении советских военнопленных нужно отнести проведение клеймения их особыми опозновательными знаками, которые были установлены специальным распоряжением германского верховного главнокомандования от 20 июля 1942 г. В этом распоряжении предусматриваются следующие способы клеймения, «поверхностный порез натянутой кожи делается с помощью раскаленного ланцета, смоченного китайской тушью».

Гаагская конвенция 1907 года о военнопленных предписывает не только обращаться с пленными гуманно, но и уважать их патриотические чувства, не использовать их силы в борьбе против своего же отечества.

Глава 3 конвенции о законах и обычаях войны запрещает воюющему принуждать подданных противной стороны принимать участие в военных действиях, направленных против их страны, даже в том случае, если они были на его службе до начала войны. Гитлеровцы попрали и этот, элементарный принцип международного права. Избиениями и угрозами расстрела они заставляли пленных работать в качестве ездовых на повозках, на машинах и транспорте, перевозящем

боеприпасы и другие военные грузы на фронт, в качестве подносчиков боеприпасов на огневые позиции, в качестве вспомогательного состава противовоздушной артиллерии и т. д.

В Ленинградской области, в районе Ельни Смоленской области, в Гомельской области Белорусской ССР, в Полтавской области и в других зарегистрированы были случаи, когда германское командование во время атак гнало под угрозой расстрела пленных красноармейцев впереди своих наступающих колонн.

Массовое истребление советских военнопленных, установленное специальными расследованиями, произведенными Чрезвычайной государственной Комиссией, находит также подтверждение в документах германской полиции и верховного главнокомандования, захваченных советскими и союзными войсками на немецкой территории. В этих документах констатируется, что много советских военнопленных умирало от голода, от сыпного тифа и других болезней. Коменданты лагерей запрещали гражданскому населению доставлять продукты военнопленным и обрекали их на голодную смерть.

Во многих случаях военнопленные, которые не могли идти в походном порядке вследствие голода и истощения, расстреливались на глазах гражданского населения, и трупы их оставались неубранными. В многочисленных лагерях совершенно не заботились о жилье для военнопленных. Под дождем и снегом лежали они под открытым небом. Им не было дано даже инструмента, чтобы вырыть себе ямы или норы в земле. Можно было слышать рассуждения гитлеровцев: «Чем больше пленных умерло, тем лучше для нас».

На основании всего изложенного выше я от имени советского правительства и советского народа заявляю о том, что ответственными за кровавую расправу с советскими военнопленными в нарушение всех общепризнанных законов и обычаев ведения войны являются преступные гитлеровское правительство и германское верховное главнокомандование, представители которых занимают скамью подсудимых.

В длинной цепи подлых преступлений немецко-фашистских оккупантов особое место занимал насильственный угон в Германию на рабско-крепостнический труд мирных граждан — мужчин, женщин и детей.

Документы свидетельствуют, что гитлеровское правительство и германское верховное командование осуществляли угон в немецкое рабство советских граждан путем обмана, угроз и насилий. Советских граждан продавали фашистские насильники в рабство предприятиям и частным лицам в Германии: невольники были обречены на голод, зверское обращение и в конечном итоге на мучительную смерть.

Я в дальнейшем остановлюсь на бесчеловечных, варварских директивах, распоряжениях и приказах гитлеровского правительства и верховного

командования, которые издавались в целях осуществления угона советских людей в немецкое рабство и за которые несут ответственность привлеченные по настоящему делу подсудимые, в частности Геринг, Кейтель, Розенберг, Заукель и др. Имеющиеся в распоряжении советского обвинения документы, захваченные Красной Армией в штабах разгромленных немецко-фашистских войск, изобличают подсудимых в совершенных ими злодеяниях.

В докладе на заседании «Германского трудового фронта» в ноябре 1942 года Розенберг привел факты и цифры, подтверждающие огромные масштабы организованного Заукелем угона советских людей на рабско-крепостнический труд в Германию.

7 ноября 1941 г. в Берлине состоялось секретное совещание, на котором Геринг дал своим чиновникам указания об использовании советских людей на принудительных работах. Эти указания нам стали известны из документа, являющегося секретным циркуляром № 42006/41 хозяйственного штаба германского командования на востоке от 4 декабря 1941 г. Вот что гласили эти указания.

> 1. «Следует использовать русских людей, главным образом, для дорожного строительства, строительства железных дорог и уборочных работ, разминирования и устройства аэродромов. Следует расформировать немецкие строительные батальоны (например, военно-воздушного флота). Немецкие квалифицированные рабочие должны работать в военной промышленности; они не должны копать землю и разбивать камни, для этого существует русский.
>
> 2. Русского необходимо использовать в первую очередь на следующих участках работы: горное дело, дорожное строительство, военная промышленность (танки, орудия, аппаратура для самолетов), сельское хозяйство, строительство, крупные мастерские (сапожные мастерские), специальные команды для срочных непредвиденных работ.
>
> 3. При применении мер поддержания порядка решающим соображением являются быстрота и строгость. Должны применяться лишь следующие разновидности наказания, без промежуточных ступеней: лишение питания и смертная казнь решением военно-полевого суда».

Главным уполномоченным по использованию рабочей силы приказом Гитлера от 21 марта 1942 г. был назначен подсудимый Фриц Заукель. 20 апреля 1942 г. Заукель разослал в строго секретном порядке правительственным и военным органам свою «программу главного уполномоченного по использованию рабочей силы», которая по своей подлости не уступает указанному выше циркуляру. Вот что говорится в этой «программе»:

«Крайне необходимо полностью использовать в оккупированных советских областях имеющиеся людские резервы. Если не удастся добровольно привлечь нужную рабочую силу, то необходимо немедленно приступить к мобилизации или к принудительному подписанию индивидуальных обязательств.

Наряду с уже имеющимися военнопленными, находящимися в оккупированных областях, главным образом, необходима мобилизация гражданских квалифицированных рабочих и работниц из советских областей в возрасте старше 15 лет для использования их на работе в Германии.

Для того чтобы заметно разгрузить от работы крайне занятую немецкую крестьянку фюрер поручил мне доставить в Германию из восточных областей 400—500 тысяч отборных, здоровых и крепких девушек».

Обвинением представлен трибуналу еще один секретный документ относительно использования работниц из восточных областей в домашнем хозяйстве Германии. Этот документ представляет собой выдержки из протокола заседания у Заукеля, состоявшегося 3 сентября 1942 г. Приведу некоторые из этих выдержек:

1. Фюрер распорядился о немедленном привлечении 400—500 тысяч украинских женщин в возрасте от 15 до 35 лет для использования их в домашнем хозяйстве.

2. Фюрер в категорической форме выразил желание онемечить большое число этих девушек.

3. По воле фюрера, через 100 лет в Европе должно жить 250 миллионов человек, говорящих по-немецки.

4. Рассматривать этих работниц из Украины как работниц Востока и делать на них метку Восток-Ост.

5. Гауляйтер Заукель добавил, что независимо от привлечения работниц в домашнее хозяйство предусмотрено использование дополнительного миллиона рабочих рук с Востока.

6. Ссылка на трудные условия доставки хлебных запасов из других стран в Германию его, Заукеля, совершенно не трогает. Он нашел бы пути и средства для использования украинского хлеба и скота, мобилизуя всех евреев Европы, установив из них живую цепь для передачи тары на Украину».

Предвидя неизбежность провала мероприятий по насильственной вербовке советских людей на работу в Германию, Заукель в секретной инструкции от 31 марта 1942 г. № ФА 578028/729 приказывал:

«Вербовка, за которую вы отвечаете, должна форсироваться всеми

доступными мерами, включая суровое применение принципа принудительного труда».

Заукель и его агенты применяли все возможные средства давления и террора, чтобы выполнить вербовочные планы. Обреченных на эту «вербовку» советских людей морили голодом, завлекали на вокзалы под предлогом раздачи хлеба, оцепляли солдатами, под угрозой расстрела грузили в эшелоны и отправляли в Германию. Но и эти насильственные меры не помогали. «Вербовка» не удавалась, тогда Заукель и его агенты прибегли к разверстке. Об этом свидетельствует приказ германского коменданта, захваченный войсками Красной Армии при освобождении оккупированной части Ленинградской области, следующего содержания:

«Волостным бургомистрам!.. Так как до сих пор на работу в Германию заявилось очень малое количество людей, то каждый волостной бургомистр должен совместно со старостами деревень поставить еще по 15 и больше человек с каждой волости для работы в Германии. Поставить людей поздоровее и в возрасте от 15 до 50 лет».

Начальник политической полиции и службы безопасности в Харькове в своем докладе о положении в городе Харькове с 23 июля по 9 сентября 1942 г. доносил:

«Вербовка рабочей силы доставляет соответствующим учреждениям беспокойство, ибо среди населения наблюдается крайне отрицательное отношение к отправке на работу в Германию. Положение в настоящее время таково, что каждый всеми средствами старается избежать вербовки (притворяются больными, бегут в леса, подкупают чиновников и т. д.). О добровольной отправке в Германию уже давно не может быть и речи».

В отношении советских граждан, угнанных в немецкое рабство, был установлен самый зверский режим, о чем свидетельствует громадное количество жалоб и заявлений, собранных Чрезвычайной государственной комиссией СССР по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков.

Осуществляя свои захватнические, грабительские планы, гитлеровцы систематически разрушали города и села, уничтожали ценности, созданные трудом многих поколении, грабили мирное население. Совместно со своими сообщниками — преступными правительствами Финляндии и Румынии — гитлеровцы разработали планы уничтожения крупнейших городов Советского Союза. В документе, исходящем от «руководства морской войной» от 29 сентября 1941г., озаглавленном «Будущность города Петербурга», указывается:

«Фюрер решил стереть город Петербург с лица земли... Финляндия точно так же заявила о своей незаинтересованности в дальнейшем существовании города непосредственно у ее новой границы».

5 октября 1941 г. Гитлер обратился к Антонеску с письмом, специальной

целью которого являлось согласование плана захвата и разрушения города Одессы.

В приказе германского верховного главнокомандующего от 7 октября 1941 г. за подписью подсудимого Йодля предписывалось снести с лица земли Ленинград и Москву.

> «И для всех других городов, — говорит приказ, — должно действовать правило, что перед их занятием они должны быть превращены в развалины артиллерийским огнем и воздушными налетами. Недопустимо рисковать жизнью немецкого солдата для спасения русских городов от огня».

Эти указания немецкой центральной власти широко осуществлялись военачальниками разных чинов и рангов. Так, в подписанном полковником Шитнигом[207] приказе по 512-му немецкому пехотному полку предписывалось превращать захваченные гитлеровцами районы и области в «зону пустыни». Для того чтобы это злодейство дало наиболее разрушительные результаты, приказ подробно развивает «план» уничтожения населенных пунктов.

> «Подготовка разрушения населенных пунктов, — говорится в приказе, — должна производиться так, чтобы: а) до объявления об этом у гражданского населения не возникало никаких подозрений, б) разрушение могло начаться сразу, одним ударом, в назначенное время, в соответствующий день в населенных пунктах нужно особо строго следить за тем, чтобы никто из гражданских лиц не покинул этого пункта, в особенности с момента объявления о разрушении».

Приказ от 24 декабря 1941 г. командира 98-й германской пехотной дивизии так и называется «Программа разрушений». В этом приказе даются конкретные указания по уничтожению ряда населенных пунктов и предлагается:

> «Имеющиеся запасы сена, соломы, продуктов и т. д. сжечь. Все печи в жилых домах вывести из строя закладыванием ручных гранат и сделать таким образом невозможным их дальнейшее употребление. Этот приказ ни в коем случае не должен попасть в руки противника».

Были образованы специальные команды поджигателей-факельщиков, предававших огню созданные трудом поколений ценности.

Я хочу остановить ваше внимание, господа судьи, на документе, известном под названием «Директивы по руководству экономикой во вновь оккупированных восточных областях» («Зеленая папка»). Автором этих директив является Геринг. Этот секретный документ датирован: «Берлин, июнь 1941 года». Я приведу из этого документа только несколько цитат. Первая цитата:

> «Согласно приказам фюрера (Гитлера) необходимо принять все меры к немедленному и полному использованию оккупированных областей в интересах Германии. Получить для Германии как можно больше

[207] Ганс Шитниг (1894 – 1956) – генерал-лейтенант Вермахта. В 1940-1942 командир 512-го пехотного полка.

продовольствия и нефти — такова главная экономическая цель кампании. Наряду с этим германской промышленности должны быть даны и прочие сырьевые продукты из оккупированных областей... Первой задачей является наиболее быстрое осуществление полного продовольственного снабжения германских войск за счет оккупированных областей».

Вторая цитата:

«Совершенно неуместно мнение о том, что оккупированные области должны быть возможно скорее приведены в порядок, а экономика их восстановлена.

Восстановление порядка должно проводиться только в тех областях, в которых мы можем добыть значительные резервы сельскохозяйственных продуктов и нефти. А в остальных... экономическая деятельность должна ограничиться использованием обнаруженных запасов».

Третья цитата:

«Все нужные нам сырьевые товары, полуфабрикаты и готовую продукцию следует изымать из торговли путем приказов, реквизиций и конфискаций. Немедленный сбор и вывоз в Германию платины, магния и каучука. Выявленные в прифронтовой полосе и тыловых областях продукты питания, а также средства бытового и личного потребления и одежды поступают в первую очередь в распоряжение военно-хозяйственных отделов, длят удовлетворения потребностей войск... Не принятое ими передается последующей военно-экономической инстанции».

Как я уже говорил вначале, основной целью нападения Германии на Советский Союз являлось ограбление советской страны, получение экономических ресурсов, необходимых гитлеровской Германии, без которых она не могла осуществить свои империалистические агрессивные замыслы.

«Зеленая папка» Геринга представляла собой заранее разработанную фашистскими заговорщиками широкую программу организованного ограбления Советского Союза.

Этот план предусматривал конкретные планы грабежа: насильственное изъятие ценностей, организацию рабовладельческого труда в наших городах и селах, отмену заработной платы на предприятиях, бесконтрольный выпуск ничем не обеспеченных денежных знаков и т. д. Для осуществления этого грабительского плана было предусмотрено создание специального аппарата с собственным «хозяйственным командованием», «экономическими штабами», со своей «разведкой», «инспекциями», «воинскими частями», «отрядами по сбору средств производства», «отрядами по сбору сырья», «военными агрономами»,

«сельскохозяйственными офицерами» и т. д.

Вместе с наступающими немецкими войсками продвигались команды экономического отдела армий, задача которых заключалась в установлении запасов зерна, скота, топлива и иного имущества. Эти команды были подчинены находившейся в тылу особой хозяйственной инспекции.

Вскоре же после нападения на СССР указом Гитлера от 29 июня 1941 г. все руководство ограблением оккупированных территорий было возложено на подсудимого Геринга. Герингу этим указом было предоставлено право принимать «все меры, которые требуются для максимального использования найденных запасов и экономической мощи в интересах германской военной экономики». Подсудимый Геринг осуществлял свое руководство грабительскими действиями немецких воинских и экономических отрядов с величайшим усердием.

На совещании 6 августа 1942 г. с рейхскомиссарами и представителями военного командования Геринг требовал усилить ограбление оккупированных областей.

> «Вы посланы туда, — указал Геринг, — не для того, чтобы работать на благосостояние вверенных вам народов, а для того, чтобы выкачать все возможное». И далее: «...Я намереваюсь грабить и именно эффективно».

Как установлено Чрезвычайной государственной комиссией, выполнение этих директив Геринга проводилось имперскими министрами и представителями немецких фирм, которым были подчинены различного рода хозяйственные группы, технические батальоны, экономические штабы и хозяйственные инспекции. Особенно активно расхищали имущество Советского Союза немецкие фирмы: «Friedrich Krupp A.G[208].», «Hermann Goring», «Siemens-Schuckert[209]», горно-металлургическое общество «Восток», акционерное общество группы «Север», «Heinrich Lanz[210]», «Landmaschinenbauindustrie[211]», «I. G. Farbenindustrie[212]» и многие другие.

Грабя и расхищая государственное и частное имущество, гитлеровские захватчики обрекали на голод и смерть население разграбленных районов. В

---

[208] «Фридрих Крупп АГ» или «АГ Крупп» — крупнейший промышленный концерн в истории Германии, официально созданный в 1860 году. На протяжении своего существования занимался добычей угля, производством стали, артиллерии, военной и сельскохозяйственной техники, текстильного оборудования, автомобилей, судов и локомотивов.

[209] Siemens-Schuckertwerke — немецкая компания, занимавшаяся авиастроением, автомобилестроением, производством электротехнического оборудования и бытовой техники. В 1903 году компания Siemens & Halske приобрела компанию Elektrizitäts-Aktiengesellschaft vorm. Schuckert & Co. и, соединив с собственными активами, образовала компанию Siemens-Schuckertwerke GmbH (AG с 1927 года).

[210] Акционерное общество Генрих Ланц – немецкий производитель сельскохозяйственной техники. Основан в 1859. Прекратила деятельность в результате слияния в 1956 с американской фирмой «Дир и компания».

[211] Сельскохозяйственное машиностроение – немецкая машиностроительная фирма. Основана в 1899. С 1951 года государственное предприятие ГДР.

[212] И. Г. Фарбен, также И. Г. Фарбениндустри (нем. Interessen-Gemeinschaft Farbenindustrie AG — общность интересов промышленности красильных материалов) — конгломерат германских концернов, созданных в 1925 году и ранее во время Первой мировой войны.

приказе фельдмаршала Рейхенау[213] от 10 октября 1941 г., который был разослан как образцовый всем германским частям с упоминанием о том, что Гитлер признал этот приказ превосходным, содержится следующее подстрекательство к грабежу и истреблению населения: «Снабжение питанием местных жителей и военнопленных является ненужной гуманностью».

В «заметках» о совещании в Ровно (26—28 августа 1942 г.), найденных в архиве подсудимого Розенберга, указывается:

> «Цель нашей работы заключается в том, что украинцы должны работать на Германию, что мы здесь не для того, чтобы осчастливить этот народ. Украина может дать то, чего не хватает в Германии. Эта задача должна быть выполнена, невзирая на потери».

Следуя указаниям подсудимого Геринга, местные органы власти производили полное и беспощадное ограбление населения оккупированных территорий. В приказе, обнаруженном частями Красной Армии в ряде пунктов Курской и Орловской областей, дается перечень имущества, подлежащего передаче военной власти. В приказе упоминаются такие предметы, как весы, мешки, соль, лампы, кастрюли, клеенки, шторы, патефоны с пластинками. «Все это имущество, — говорится в приказе, — должно быть доставлено в комендатуру. Виновные в нарушении данного приказа будут расстреливаться».

В своей лютой ненависти к советскому народу и его культуре немецкие захватчики уничтожали учреждения науки и искусства, исторические и культурные памятники, школы и больницы, клубы и театры.

> «Никакие исторические или художественные ценности на Востоке, — указывал в своем приказе фельдмаршал Рейхенау, — не имеют значения».

Разрушение исторических и культурных ценностей, осуществлявшееся гитлеровцами, приняло огромные размеры. Так, в письме генерального уполномоченного Белоруссии, адресованном Розенбергу 29 сентября 1941 г., говорится:

> «Согласно отчету майора 707 дивизии, который сегодня передал мне остальные ценности, эсэсовцы оставили остальную часть картин и произведений искусства на разграбление вооруженным силам, в том числе и весьма ценные картины и мебель XVIII и XIX столетий, вазы, мраморные скульптуры и т. д.
>
> ...Полностью разрушен также и исторический музей. Из геологической секции похищены ценные, драгоценные и полудрагоценные камни. В университете были бессмысленно разрушены или похищены

---

[213] Вальтер фон Рейхенау (1884 — 1942) — генерал-фельдмаршал (с 1940). Во время Второй мировой войныкомандовал 6-й армией вермахта. Один из немногих высших военачальников Вермахта, активно поддерживавших нацизм.

инструменты, ценность которых составляет сотни тысяч марок».

На территории временно захваченных фашистами районов Московской области оккупанты разрушили и разграбили 112 библиотек, 4 музея и 54 театра и кинотеатра. Гитлеровцы разграбили и сожгли знаменитый музей в Бородино, исторические реликвии которого, относящиеся к Отечественной войне 1812 года, особенно дороги русскому народу. Оккупанты разграбили и сожгли дом-музей Пушкина[214] в поселке Полотняный Завод. Немцы уничтожили принадлежавшие Льву Толстому[215] рукописи, книги, картины в Ясной Поляне. Могилу великого писателя немецкие варвары осквернили.

Оккупанты разграбили Белорусскую академию наук с хранившейся в ней редчайшей коллекцией исторических документов и книг, уничтожили сотни школ, клубов, театров в Белоруссии.

Из Павловского дворца в городе Слуцке вывезена в Германию ценнейшая дворцовая мебель, созданная крупнейшими мастерами XVIII века. Из Петергофских дворцов немцы вывезли все оставшиеся там лепные и резные украшения, ковры, картины, статуи. Большой Петергофский дворец, заложенный еще при Петре Первом[216], после ограбления был варварски сожжен.

Немецкие вандалы уничтожили Одесскую государственную публичную библиотеку, насчитывавшую более 2 000 000 томов. В Чернигове расхищена знаменитая коллекция украинских древностей. В Киево-Печерской лавре немцы захватили документы из архивов киевских митрополитов и книги из личной библиотеки Петра Могилы[217], собравшего ценнейшие памятники мировой литературы. Они разграбили ценнейшие коллекции Львовского и Одесского музеев, вывезли в Германию, а частично уничтожили богатства Винницкой, Полтавской библиотек, где хранились редчайшие экземпляры средневековой рукописной литературы, первые печатные издания XVI и XVII веков, старинные церковные книги.

Повсеместными грабежами в оккупированных районах СССР, производившимися по прямому приказу германского правительства, руководили не только подсудимые Геринг, Розенберг и находившиеся в их подчинении различные «штабы» и «команды». Этим же занималось и министерство иностранных дел,

[214] Пушкин Александр Сергеевич (1799 — 1837) — русский поэт, драматург и прозаик, заложивший основы русского реалистического направления, критик и теоретик литературы, историк, публицист; один из самых авторитетных литературных деятелей первой трети XIX века.

[215] Толстой Лев Николаевич (1828 — 1910) — один из наиболее известных русских писателей и мыслителей, один из величайших писателей-романистов мира. Участник обороны Севастополя. Просветитель, публицист, религиозный мыслитель, его авторитетное мнение послужило причиной возникновения нового религиозно-нравственного течения — толстовства

[216] Пётр I Алексеевич, прозванный Великим (1672 — 1725) — последний царь всея Руси (с 1682 года) и первый Император Всероссийский (с 1721 года).

[217] Митрополит Петр (в миру — Пётр Симео́нович Моги́ла или Петру Мовилэ (1596 — 1647) — епископ Константинопольской православной церкви, Митрополит Киевский, Галицкий и всея Руси, экзарх Константинопольского престола, сын правителя Валахии (позже Молдавии) и представитель древнего валахского боярского рода Мовилэ.

возглавляемое подсудимым Риббентропом, через специальное формирование.

Об этом свидетельствует заявление оберштурмфюрера 4-й роты батальона особого назначения войск СС доктора Нормана Ферстера, которое было в свое время опубликовано в печати в печати. В своем заявлении Ферстер указал:

«В августе 1941 года, будучи в Берлине, я с помощью моего старого знакомого по берлинскому университету доктора Фокке, работавшего в отделе печати министерства иностранных дел, был откомандирован из 87-го противотанкового дивизиона в батальон особого назначения при министерстве иностранных дел. Этот батальон был создан по инициативе министра иностранных дел Риббентропа и действовал под его руководством... Задача батальона особого назначения состоит в том, чтобы немедленно после падения крупных городов захватить культурные и исторические ценности, библиотеки, научные учреждения, отбирать ценные издания книг, фильмы, а затем отправлять все это в Германию»

И далее:

«Богатые трофеи нам достались в библиотеке Украинской академии наук, где хранились редчайшие рукописи персидской, абиссинской, китайской письменности, русские и украинские летописи, первые экземпляры книг, напечатанных русским первопечатником Иваном Федоровым[218], и редкие издания произведений Шевченко[219], Мицкевича[220], Ивана Франко[221]».

Наряду с варварским разрушением и разграблением сел и городов и памятников национальной культуры гитлеровцы издевались и над религиозными чувствами верующей части советского населения. Они сожгли, разграбили, уничтожили и осквернили на советской территории 1670 церквей, 237 римско-католических костелов, 69 часовен, 532 синагоги и 258 других зданий, принадлежащих учреждениям религиозных культов.

Они разрушили Успенскую церковь знаменитой Киево-Печерской лавры, построенную в 1073 году, а вместе с нею и 8 монастырских корпусов. В Чернигове немецко-фашистские войска разрушили древний Борисоглебский собор, построенный в начале XII века, собор Полоцкого Ефросиниева монастыря,

---

[218] Фёдоров Иван (1520 — 1583) — один из первых российских книгопечатников. По традиции, часто называется «первым русским книгопечатником». Иван Фёдоров — издатель первой точно датированной печатной книги «Апостол» в Русском царстве, а также основатель типографии в Русском воеводстве Речи Посполитой.

[219] Шевченко Тарас Григорьевич (1814 — 1861) — украинский поэт, прозаик, мыслитель, живописец, график, этнограф, общественный деятель.

[220] Адам Мицкевич (1798 — 1855) — польский поэт, родившийся и живший на территории современной Белоруссии, политический публицист, деятель польского национального движения. Оказал большое влияние на становление польской и белорусской литературы в XIX в.

[221] Франко Иван Я́ковлевич (1856 — 1916) — украинский писатель, поэт, учёный, публицист и деятель революционного социалистического движения в королевстве Галиции и Лодомерии (Австро-Венгерской империи). Значительная часть произведений была написана на украинском, польском, немецком и русском языках.

построенного в 1160 году, и церковь Параскевы-Пятницы на Торгу — ценнейший памятник русской архитектуры XII века. В Новгороде были разрушены гитлеровцами Антониев, Хутынский, Зверин, Деревяницкий и другие древние монастыри, знаменитая церковь Спаса-Нередицы и ряд других церквей.

Немецкие солдаты глумились над религиозным чувством людей. Они надевали на себя церковное облачение, держали в церквах лошадей и собак, из икон устраивали нары для спанья. В древнем Старицком монастыре части Красной Армии обнаружили наваленные штабелями раздетые трупы замученных пленных красноармейцев.

Ущерб, причиненный Советскому Союзу в результате разрушительных и грабительских действий германских воинских частей, чрезвычайно велик.

Немецкие армии и оккупационные власти, выполняя директивы преступного гитлеровского правительства и верховного военного командования, разрушали и грабили захваченные ими советские города и села, промышленные предприятия и колхозы, разрушали памятники искусств, уничтожали, расхищали и вывозили в Германию оборудование, запасы сырья, материалов и готовой продукции, художественные и исторические ценности, производили всеобщее ограбление городского и сельского населения. На территории Советского Союза, подвергавшейся оккупации, проживали до войны 88 миллионов человек, валовой выпуск промышленной продукции составлял 46 миллиардов рублей (в неизменных государственных ценах 1926—1927 гг.), было 109 миллионов голов скота, в том числе 31 миллион голов крупного рогатого скота и 12 миллионов лошадей, 71 миллион гектаров посевов сельскохозяйственных культур, 122 тысячи километров железнодорожной колеи.

Немецко-фашистские захватчики полностью или частично разрушили и сожгли 1710 городов и более 70 тысяч сел и деревень, сожгли и разрушили свыше 6 миллионов зданий и лишили крова около 25 миллионов человек. Среди разрушенных и наиболее пострадавших городов — крупнейшие промышленные и культурные центры: Сталинград, Севастополь, Ленинград, Киев, Минск, Одесса, Смоленск, Новгород, Псков, Орел, Харьков, Воронеж, Ростов-на-Дону и многие другие.

Немецко-фашистские захватчики разрушили 31 850 промышленных предприятий, на которых было занято около 4 миллионов рабочих, уничтожили или вывезли 239 тысяч электромоторов, 175 тысяч металлорежущих станков.

Немцы разрушили 65 тысяч километров железнодорожной колеи, 4100 железнодорожных станций, 36 тысяч почтово-телеграфных учреждений, телефонных станций и других предприятий связи.

Немцы уничтожили или разгромили 40 тысяч больниц и других лечебных учреждений, 84 тысячи школ, техникумов, высших учебных заведений, научно-исследовательских институтов, 43 тысячи библиотек общественного пользования.

Гитлеровцы разрушили и разграбили 98 тысяч колхозов, 1876 совхозов и 2890 машинно-тракторных станций; зарезали, отобрали или угнали в Германию 7 миллионов лошадей, 17 миллионов голов крупного рогатого скота, 20 миллионов голов свиней, 27 миллионов овец и коз, 110 миллионов голов домашней птицы.

Общий ущерб, причиненный Советскому Союзу преступными действиями гитлеровских войск, определяется в сумме 679 миллиардов рублей (в государственных ценах 1941 года).

Все подсудимые подготовили, организовали и совершили не поддающиеся описанию, никогда в истории не встречавшиеся кощунственные преступления против человечности, против основ человеческой морали и международного права.

В формуле обвинения четвертого раздела обвинительного заключения справедливо указывается, что самый план или заговор был организован также с целью совершения преступлений против человечности. Фашистские заговорщики начали совершать преступления против человечности с момента образования гитлеровской партии.

Эти преступления приобрели огромные масштабы после прихода гитлеровцев к власти. Организованные в 1933 году концентрационный лагерь в Бухенвальде[222] и в 1934 году лагерь в Дахау[223] оказались лишь бледными прообразами Майданека, Освенцима, Славуты, многочисленных лагерей смерти, учрежденных гитлеровцами на территории Латвии, Белоруссии, Украины.

Самый приход гитлеровцев к власти был ознаменован многими провокациями, которые послужили поводом для совершения тяжких преступлений против человечности. Широкое распространение получила внесудебная расправа гитлеровцев со всеми, кто не разделял «мировоззрения» фашистской клики.

> «Мы лишаем правовой защиты врагов народа...», «Мы — национал-социалисты — сознательно выступаем против фальшивой мягкости фальшивой гуманности...», «Мы не признаем заумных адвокатских выдумок и хитроумных юридических тонкостей», — писал Геринг еще в 1934 году в статье, опубликованной за океаном в газетах Херста[224] (Геринг. «Reden und Aufsatze[225]». Центральное издательство НСДАП, Мюнхен, 1940, стр. 159).

В одной из статей, датированной 1933 годом, Геринг ставил себе в заслугу то, что он перестроил все руководство Гестапо, подчинив тайную полицию

[222] Бухенвальд — один из крупнейших концентрационных лагерей на территории Германии, располагавшийся близ Веймара в Тюрингии. С июля 1937 по апрель 1945 года в лагере было заключено около 250 000 человек. Бухенвальд имел 138 концлагерей-филиалов.

[223] Дахау — один из первых концентрационных лагерей на территории Германии. До начала Второй мировой войны в Дахау содержались люди, считавшиеся по разным причинам «загрязняющими» арийскую расу, согласно расовой теории. Это были политические противники нацистского режима, прежде всего коммунисты, социалисты, оппозиционные режиму священнослужители, а также душевнобольные, проститутки, наркоманы и др.

[224] Рэдольф Херст (1863 — 1951) — американский медиамагнат, основатель холдинга «Hearst Corporation», ведущий газетный издатель.

[225] «Статьи и речи» (нем.)

непосредственно себе и организовав для борьбы с политическими противниками концентрационные лагери.

> «Так, — говорил Геринг, — возникли концентрационныелагери, в которых мы должны были вскоре водворить тысячи работников аппарата коммунистической и социал-демократической партий.

В распоряжении советского обвинения имеются «заметки» Мартина Бормана, найденные в архивах германского министерства иностранных дел, захваченных советскими войсками в Берлине, о совещании у Гитлера 2 октября 1940 г. Этот документ относится к оккупированной Польше. Он будет предъявлен суду. Сейчас цитирую лишь некоторые из содержащихся в нем программных установок гитлеровского руководства. Совещание началось с заявления Франка о том, что его деятельность в Генерал-губернаторстве можно назвать очень успешной: евреи в Варшаве и других городах заперты в гетто, Краков в скором времени будет очищен от евреев совершенно.

> «Не должно существовать польских хозяев, — говорилось далее в этом документе, — там, где они будут, как бы жестоко это ни звучало, их следует уничтожать.
>
> …Должны быть уничтожены все представители польской интеллигенции — это звучит жестоко, но таков жизненный закон..., «...Священники будут оплачиваться нами и за это станут проповедовать то, что мы захотим. Если найдется священник, который будет действовать иначе, разговор с ним будет короткий. Задача священника заключается в том, чтобы держать поляков спокойными, глупыми и тупоумными. Это — полностью в наших интересах..., «...Последний немецкий рабочий и последний немецкий крестьянин должен всегда стоять в экономическом отношении выше любого поляка».

Особое место среди неслыханных злодеяний гитлеровцев занимают их кровавые расправы со славянскими и еврейским народами. Гитлер говорил Раушнингу:

> «После столетий хныканья о защите бедных и униженных наступило время, чтобы мы решили защитить сильных против низших. Это будет одна из главных задач немецкой государственной деятельности на все время — предупредить всеми имеющимися в нашем распоряжении средствами дальнейшее увеличение славянской расы. Естественные инстинкты повелевают всем живым существам не только завоевывать своих врагов, но и уничтожать их. В прежние дни прерогативой победителя было уничтожать целые племена, целые народы» (см.: Раушнинг Г. «Голос разрушения». Нью-Йорк, 1940, с. 138).

Вы уже слышали, господа судьи, показания свидетеля Эриха фон дем Бах-

Зелевского[226] об установках Гиммлера, данных им в речи в начале 1941 года.

На вопрос представителя советского обвинения свидетель заявил: «В речи Гиммлера упоминалось, что нужно сократить число славян на 30 миллионов человек». Вы, видите, господа судьи, каких чудовищных масштабов достигли преступные замыслы гитлеровских изуверов.

Особенно жестоко расправлялись гитлеровцы с советской интеллигенцией. Еще до нападения на СССР были подготовлены указания о беспощадном уничтожении советских людей по политическим и расовым мотивам.

В приложении № 2 к оперативному приказу № 8 начальника полиции безопасности и СД от 17 июня 1941 г. говорилось:

> «Прежде всего необходимо выявить: всех выдающихся государственных и партийных должностных лиц, в особенности профессиональных революционеров; деятелей Коминтерна[227]; всех влиятельных деятелей коммунистической партии СССР и примыкающих к ней организаций в центральном комитете, в окружных и районных комитетах; всех народных комиссаров и их заместителей; всех бывших политкомиссаров Красной Армии; руководящих лиц государственных учреждений центрального и среднего звеньев; руководящих лиц в хозяйственной жизни; советско-русских интеллигентов и всех евреев».

В директиве для команд полиции безопасности и СД от 17 июня 1941 г. указывалось на необходимость применять такие же меры не только к русскому народу, но и к украинцам, белорусам, азербайджанцам, армянам, грузинам, тюркским народностям и др.

Советское обвинение представит суду конкретные документы и факты по этому поводу. В своих планах фашистские заговорщики наметили поголовное уничтожение еврейского населения мира, и они проводили это уничтожение на всем протяжении заговорщической деятельности, начиная с 1933 года.

Мой американский коллега цитировал уже заявление Гитлера от 24 февраля 1942 г. о том, что «евреи будут уничтожены». В речи подсудимого Франка, опубликованной в «Краковский газете» 18 августа 1942 г., говорилось:

> «Тот, кто пройдет сегодня по Кракову, Львову, Варшаве, Радому или Люблину, должен по справедливости признать, что усилия немецкого управления увенчались реальными успехами — евреев больше почти не видать».

Зверское уничтожение еврейского населения имело место на Украине, в Белоруссии, в Прибалтике. В Риге проживало до немецкой оккупации около 80 000

---

[226] Эрих фон дем Бах (1899 — 1972) — обергруппенфюрер СС, генерал полиции и генерал войск СС. В 1942-1944 начальник штаба антипартизанской борьбы. После войны был несколько раз судим, умер в тюремной больнице.

[227] Коммунистический интернационал (Коминтерн, III Интернационал) — международная организация, объединявшая коммунистические партии различных стран в 1919—1943 годах.

евреев. К моменту освобождения Риги Красной Армией там осталосг 140 евреев.

Нет возможности перечислить во вступительной речи преступления, совершенные подсудимыми против человечности. Советское обвинение располагает значительными документальными материалами, которые будут предъявлены суду.

Господа судьи! Я выступаю здесь как представитель Союза Советских Социалистических Республик, принявшего на себя основную тяжесть ударов фашистских захватчиков и внесшего огромный вклад в дело разгрома гитлеровской Германии и ее сателлитов. От имени Советского Союза я предъявляю подсудимым обвинение по всем пунктам статьи 6 устава Международного военного трибунала.

Вместе с главными обвинителями Соединенных Штатов Америки, Великобритании и Франции я обвиняю подсудимых в том, что они подготовили и осуществили вероломное нападение на народы моей страны и все свободолюбивые народы.

Я обвиняю их в том, что, развязав мировую войну в нарушение основных начал международного права и ими заключенных договоров, они превратили войну в орудие массового истребления мирных граждан, в орудие грабежа, насилий и разбоя.

Я обвиняю подсудимых в том, что, объявив себя представителями ими измышленной расы господ, они всюду, куда проникала их власть, создавали режим произвола и тирании, режим, основанный на попрании элементарных основ человечности.

Теперь, когда в результате героической борьбы Красной Армии и союзных войск гитлеровская Германия сломлена и подавлена, мы не вправе забыть о понесенных жертвах, не вправе оставить без наказания виновников и организаторов чудовищных преступлений.

Во имя священной памяти миллионов невинных жертв фашистского террора, во имя укрепления мира во всем мире, во имя безопасности народов в будущем — мы предъявляем подсудимым полный и справедливый счет. Это —счет всего человечества, счет воли и совести свободолюбивых народов.

Пусть же свершится правосудие!

Председатель: Нам нужно прерваться. Генерал Руденко, ваша делегация готова продолжать после перерыва или нет?

Руденко: Да. Я бы предпочёл, чтобы сейчас был перерыв.

Председатель: Вы имеете в виду отложение на весь день или то, что предложил трибунал, прерваться на 10-15 минут, а затем продолжать до 5 часов? Так будет удобно.

Руденко: Хорошо, да, сэр.

[*Объявлен перерыв*]

Руденко: Господа судьи, полковник Карев сообщит о порядке представления документов трибуналу.

Карев: Советское обвинение приступает к представлению доказательств по всем разделам обвинительного акта. Трибунал уже ознакомился с большим количеством важных документов, представленных нашими уважаемыми коллегами. Советское обвинение со своей стороны располагает многочисленными документами о преступной деятельности фашистских заговорщиков.

По первому и второму разделам обвинительного заключения нами будут представлены следующие документы: распоряжения германских властей, приказы и планы германского военного командования, дневники и личные архивы некоторых руководителей фашистской партии и германского правительства, а также другие документы. Эти документы были найдены частями Красной Армии у немецких солдат и офицеров или обнаружены в концлагерях и в помещениях германских властей.

По третьему и четвертому разделам — по военным преступлениям и преступлениям против человечности — мы представим в качестве доказательств в первую очередь сообщения и акты Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников. Эта комиссия была учреждена указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 ноября 1942 г. На местах были образованы республиканские, краевые, областные, городские комиссии содействия работе Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков. В состав Чрезвычайной государственной комиссии как в центре, так и на местах вошли виднейшие государственные деятели, представители различных общественных, научных и культурных организаций и религиозных культов. Чрезвычайная государственная комиссия через своих представителей с привлечением местной общественности и местных государственных органов собирала и проверяла данные и составляла акты о зверствах немецких захватчиков и причиненном ущербе Советскому Союзу и его гражданам. Только о злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими извергами в отношении граждан Советского Союза, было составлено 54 784 акта. Эти акты Чрезвычайной государственной комиссии в силу статьи 21 устава Международного военного трибунала являются бесспорными доказательствами. Из всех этих актов Чрезвычайной государственной комиссии советское обвинение представит трибуналу в настоящий момент лишь незначительную часть. В распоряжении советского обвинения имеются также фотодокументы, рисующие зверства и разрушения, совершенные немецкими захватчиками на временно оккупированной территории СССР. Часть этих снимков будет представлена трибуналу. В качестве доказательств советское обвинение предъявит трибуналу несколько документальных кинофильмов. При представлении доказательств военных преступлений, совершенных заговорщиками, советским

обвинением будут использованы и некоторые немецкие документы, фотоснимки и кинофильмы, захваченные у немцев.

Советское обвинение будет также предъявлять доказательства о преступлениях, совершенных подсудимыми и их сообщниками в Чехословакии, Польше и Югославии. Среди этих доказательств необходимо отметить официальный доклад чехословацкого правительства «Германские преступления против Чехословакии». К официальному докладу о германских преступлениях против Чехословакии приложены документы. (Среди этих документов — законы, указы, распоряжения немецко-фашистских властей, которые издавались, публиковались в официальных изданиях, документы из архивов чехословацкого правительства и данные под присягой свидетельские показания лиц, занимавших видные посты в Чехословакии во время оккупации. Будет представлен кинофильм о разрушении деревни Лидице. Кинофильм о разрушении Лидице был в свое время изготовлен официальными германскими учреждениями. Он был найден органами чехословацкого министерства внутренних дел. Официальный доклад о преступлениях гитлеровцев против Чехословакии и приложенные к нему документы в силу статьи 21 устава Международного военного трибунала являются бесспорными доказательствами и будут предъявлены суду под номером СССР-60.

Советское обвинение представит также доказательства о совершенных заговорщиками преступлениях в Польше. Основным документом, который будет представлен советским обвинением по этому вопросу, является доклад польского правительства от 22 января 1946 г. Источником составления правительственного польского доклада о немецких преступлениях в Польше послужили прежде всего официальные документы польского правительства. Как официальный доклад польского правительства, так и приложенные к нему документы отвечают всем требованиям статьи 21 устава Международного военного трибунала и являются поэтому бесспорными доказательствами.

Наконец, советская делегация представит трибуналу документы о преступлениях немецко-фашистских захватчиков, совершенных на территории Югославии. Расследование преступной деятельности германского командования и германских оккупационных властей в Югославии производилось по решению Антифашистского веча народного освобождения Югославии от 29 ноября 1943 г. югославской государственной комиссией по установлению злодеяний немецких оккупантов. Эта комиссия, которая с начала своей деятельности находится под руководством доктора Душана Неделковича, профессора университета Белграда, приступила к своей деятельности, когда часть Югославии находилась во владении немецких, итальянских, венгерских и других оккупантов. Помимо югославской государственной комиссии, установление преступлений немецко-фашистских захватчиков производилось специально образованными восьмью федеральными комиссиями, а также окружными и районными комиссиями. На основании

собранных материалов югославская государственная комиссия издала 53 сообщения о злодеяниях немецких оккупантов и представляет доклад югославской государственной комиссии от 26 декабря 1945 г. Этот доклад является бесспорным доказательством и представляется нами под номером СССР-36.

Считаю необходимым отметить, что представителями советского обвинения будут, в известной мере, использованы уже представленные нашими уважаемыми американскими, английскими и французскими коллегами документальные» доказательства.

Разрешите в заключение представить план выступлений обвинителей от СССР.

Докладчиком по разделу «Преступления против мира» (агрессия в отношении Чехословакии, Польши и Югославии) будет заместитель главного обвинителя от СССР полковник Покровский.

Докладчиком по разделу «Агрессия против СССР» будет государственный советник юстиции 3-го класса Зоря.

Затем полковник Покровский доложит трибуналу о преступном попрании законов и обычаев войны об обращении с военнопленными.

Докладчиком по разделу «Преступления против мирного населения СССР, Чехословакии, Польши и Югославии» выступит старший советник юстиции Смирнов.

Докладчиком по разделу «Расхищение и разграбление частной, общественной и государственной собственности» является государственный советник юстиции 2-го класса Шейнин.

Докладчиком по разделам «Ограбление и уничтожение культурных ценностей» и «Разрушение и уничтожение городов и сел» выступит государственный советник юстиции 2-го класса Рагинский.

Докладчиком по разделу «Принудительный труд и насильственный угон в немецкое рабство» будет государственный советник юстиции 3-го класса Зоря.

Наконец, докладчиком по последнему разделу «Преступления против человечности» выступит старший советник юстиции Смирнов.

Я закончил своё выступление.

Покровский: Вступительные речи главных обвинителей осветили вопрос о том, как шла идеологическая подготовка фашистской Германией агрессивной войны.

Связь между гитлеровской пропагандой и агрессивными акциями против мира была раскрыта и в речи Главного обвинителя от СССР, поэтому я позволю себе ограничиться приведением одной небольшой цитаты из книги Хорста фон Метцша[228] «Krieg als Saat[229]». Эта книга издана в Бреслау в 1934 году. Я цитирую:

«Национал-социалистское движение невозможно себе представить без

[228] Хорст фон Метцш (1874 – 1946) – немецкий генерал артиллерии и военный историк.
[229] «Война как посев» (нем.)

войны. Ее немецко-солдатская слава — отец его, ее лучший мушкетер — вождь его, ее испытанный дух — его дух».

Это — не простая фраза, сорвавшаяся у болтливого гитлеровского писаки, это — выболтанная программа. Наиболее эффективным средством достижения внешнеполитических целей гитлеровские заговорщики считали войну и только войну. Естественно, после того, как фашисты захватили в Германии власть, эта страна была превращена ими в военный лагерь и постоянную угрозу для соседних государств.

В первую очередь фашистские заговорщики имели в виду Восток.

В своей книге «Mein Kampf» - она имеется у трибунала - Гитлер писал еще в 1930 году – в документальной книге которую вручили каждому члену трибунала, вы найдете отрывок который я цитирую из «Mein Kampf» в томе I, страница 1, считаю нужным проинформировать трибунал о том, что для удобства все отрывки, которые я процитирую выделены красным карандашом.

Я цитирую:

«Движение на Восток продолжается, несмотря ни на что. Россия должна быть вычеркнута из списка европейских держав». (Страница 732, из «Mein Kampf», издание 1930).

Лицемерно декларируя свое миролюбие, давая заверения всем своим соседям о намерении жить с ними в мире, гитлеровская Германия лишь стремилась скрыть свои подлинные и всегда агрессивные намерения. Заговорщики охотно заключали любые договоры: об арбитраже, ненападении и т. д. Они делали это не потому, что действительно стремились к миру, а исключительно с намерением дождаться подходящего момента для очередного предательского удара, а также для усыпления бдительности народов. Совершив очередной агрессивный акт, они еще энергичнее стремились убедить всех, что отныне они уже не имеют никаких агрессивных планов. Сочетание лицемерия и мошенничества, предательства и агрессии определяло всю систему германской внешней политики.

Фашистские заговорщики с неимоверной наглостью нарушали любые свои обязательства международного характера, любые международные договоры, включая и те, которые прямо запрещали применение войны для разрешения международных споров. Ни одна из войн, развязанных гитлеровцами, не подпадает под понятие оборонительной войны. Во всех случаях германские фашисты действовали как агрессоры. Они сами признавали, что не останавливаются перед провокацией для того, чтобы в наиболее удобную для себя минуту создать повод для нападения на очередную жертву.

Во втором разделе обвинительного акта содержится перечень войн, которые были спровоцированы, подготовлены, развязаны и проведены фашистскими заговорщиками.

Безумное воображение гитлеровцев рисовало им на Востоке райские сады

для фашистских захватчиков, райские сады, созданные на костях и крови миллионов людей, населяющих эти земли.

Заместитель главного обвинителя от Великобритании Дэвид Максвелл-Файф доложил трибуналу, что советская делегация представит некоторые новые доказательства преступного заговора против мира. Я позволю себе привлечь ваше внимание к некоторым документам, относящимся к преступной агрессии фашистских заговорщиков.

В качестве одного из доказательств по делу я представляю трибуналу официальный чехословацкий доклад (документ СССР-60). Он начинается следующей знаменательной фразой – и эта фраза находится на странице 10 документальной книги, том I, часть 1, отмечена красным карандашом: «Чехословакия являлась препятствием немецкому «Drang nach Osten» и владычеству Германии над Европой». Далее в этом документе идет анализ стратегического и политического аспектов агрессивной акции против Чехословакии:

Председатель: Полковник Покровский, когда вы хотите приобщить документ в качестве доказательства, вы предоставляете подлинник документа, не так ли, и вручаете его секретарю трибунала?

Покровский: Как я сказал, это (документ номер СССР-60) анализ стратегических и политических аспектов агрессии против Чехословакии. Я цитирую, начиная со второго предложения пункта (а), который отмечен для удобства красным карандашом. Я цитирую:

> «Чехословакия действительно имела первостепенное стратегическое значение, как естественное препятствие и укрепление против военного натиска на Дунайский бассейн и оттуда через восточные Карпаты на Восток и по долине Дуная — на Балканы...»

Пункт «а» содержит мысль о том, что Чехословакия являлась демократическим государством, и, наконец, пункт «в» определяет Чехословакию с точки зрения национальной. Я оглашу этот пункт так, как он сформулирован в докладе:

> «в) С национальной точки зрения: Чехословакия была в своем огромном большинстве жителей славянским государством, с сильно развитым сознанием всеславянского единства».

Суд помнит, что в уничтожении демократических основ и в истреблении славянства состояла одна из основных целей фашистского заговора.

Трибунал мог заметить, что методы осуществления агрессии у гитлеровских заговорщиков носили характер почти однообразных схем. Во всех случаях непременным условием считалась молниеносность и внезапность военного нападения. Ее стремились обеспечить прежде всего с помощью предательских и лицемерных заверений будущего противника в своем искреннем по отношению к нему миролюбии. Одновременно широко применялась грязная система подкупа,

шантажа, провокаций, финансирования самых различных организаций профашистского толка, насаждение платной агентуры из числа беспринципных политиканов и прямых изменников своей родине.

Обвинитель от США Олдерман подробно доложил вам и доказал с помощью документов, как были куплены за немецкие деньги представители так называемого «словацкого автономного движения» в лице Ганса Хармазина[230]. Так же обстоял вопрос и с заместителем премьер-министра Дюрчанским[231], небезызвестным Тука[232] и многими другими руководителями партии Глинки[233].

Вам было сообщено, что в начале марта 1939 года, то есть непосредственно перед днем, намеченным для окончательного вступления нацистов в Чехословакию, деятельность пятой колонны достигла высшей фазы.

Вероятно, мне следует дать трибуналу небольшую фактическую справку о гитлеровских организациях, созданных для подрывной деятельности, а также о роли эсэсовца Лоренца, фамилию которого я буду упоминать дальше, в связи с акцией против Чехословакии.

Гиммлер в порядке персональной унии сочетал в одном лице должность имперского руководителя охранных отрядов — СС и имперского комиссара по консолидации немецкой расы. В качестве такового он осуществлял руководство всеми государственными и партийными органами внутри Германии, которые ведали вопросами немецких поселений, работой среди немецких нацменьшинств в других странах, реэмиграцией немцев в Германию. Практически эта работа осуществлялась специальной организацией Volksdeutsche Mittelstelle. Руководителем этой организации и, таким образом, фактическим заместителем Гиммлера в этой специальной области и был обергруппенфюрер СС Лоренц, о котором будет сказано несколько ниже.

Существовала и другая преступная организация. Я имею в виду заграничную организацию, Auslands-Organisation der NSDAP (сокращенно АО). Этой организации принадлежит видная роль в создании пятой колонны на территории стран, подвергшихся впоследствии гитлеровской агрессии.

АО объединяла немцев — членов нацистской партии, проживавших за границей. Помимо широкой пропаганды фашизма, АО занималась политическим и другим шпионажем. Немцы, находящиеся в других странах, получали через АО

---

[230] Франц (Ганс) Кармазин также Хармазин (1901 – 1970) – немецкий чехословацкий политик. В 1939 был назначен государственным секретарём по немецким вопросам в Словацкой республике. В 1940 он был назначен руководителем этнических немцев Словакии – фольксгруппенфюрером. Заочно был приговорён к смертной казни чехословацким судом.

[231] Фердинанд Дюрчанский (1906 — 1974) — лидер словацких националистов, некоторое время бывший членом коллаборационистского словацкого правительства Йозефа Тисо.

[232] Войтех Тука также Бела (1880 — 1946) — словацкий государственный и политический деятель периода Первой Словацкой республики. Премьер-министр Словакии в 1939 – 1944. Чехословацким судом был приговорён к смертной казни.

[233] Глинкова словацкая народная партия — клерикально-националистическая словацкая партия, существовавшая в 1906—1945 в Австро-Венгрии, Чехословакии и Первой Словацкой республике.

материальную поддержку и имели связи с различными прогерманскими и шпионскими группировками в той стране, в которой они жили.

Филиалами нацистской партии за границей руководили немецкие дипломатические миссии. Для этой цели руководитель АО гауляйтер Эрнст Вильгельм Боле был введен в министерство иностранных дел в чине статс-секретаря.

К официальному чехословацкому докладу есть несколько приложений. Одно из них зарегистрировано под № PS-3061. Это обобщение выдержки из показаний Карла Германа Франка, бывшего заместителя имперского протектора. Я представляю вам этот документ и, не оглашая его полностью, хочу доложить трибуналу вкратце содержание тех мест документа, в которых имеются сведения по вопросу о пятой колонне.

На допросе 9 октября 1945 г. Франк заявил, что, по его мнению, партия Генлейна уже с 1936 года получала деньги из Германии. В 1938 году поступали средства от так называемой «Volksdeutsche Mittelstelle» в Берлине через посредство немецкого посла в Праге. Франк подтвердил, что он несколько раз вместе с Генлейном лично посетил немецкого посла в Праге, который ему и Генлейну передал деньги для партии. Франк признает, что принятие этих денег противоречило долгу чехословацкого гражданина. Далее Франк признал, что он неоднократно один посещал немецкое посольство в Праге, информировал немецкого посла о внутриполитическом положении Чехословакии. Судя по характеру передаваемых сведений, Франк совершал государственную измену.

Франк показывает, то что я цитирую находится в томе I, часть 1, страница 187:

> «Все переговоры летом 1938 года между Генлейном и мной, с одной стороны, и имперскими органами и, в частности, Адольфом Гитлером, Гессом и Риббентропом, с другой стороны, проводились с целью информировать имперские органы о развитии политической ситуации в Чехословакии. Упомянутые переговоры имели место по инициативе имперских органов».

Я процитировал этот отрывок со страницы 5 русского перевода, документ номер PS-3061.

На странице 188 вашей документальной книги, вы найдете ещё один отрывок, который я вам представляю. Франк заявил, что он сознает «то предательство, которое совершили партия и все ее центральное руководство, получая из-за гранцы деньги для проведения враждебных государству мероприятий».

В Богемии и Моравии имелся так называемый «Фрайкор Генлейна[234]»

[234] Добровольческий корпус судетских немцев (Судетско-немецкий фрайкор, нем. Sudetendeutsches Freikorps, SFK), или Немецко-судетский легион, — паравоенная организация (фрайкор, ополчение), образованная нацистами из

(свободный корпус Генлейна). На допросе 15 августа 1945 г. Карл Герман Франк показал, что Генлейн и его штаб помещались в замке Бандорф. Генлейн сам возглавлял штаб корпуса, носившего название «Фрайкор фюрера». По словам Франка, «Фрайкор» был создан по приказу Гитлера. Часть корпуса, находившаяся на территории Германской империи, как говорит Франк, была снабжена легким оружием в неболшом количестве. В составе «Фрайкора», по словам Франка, было примерно 15 000 человек, главным образом судетских немцев. Мы находим эту информацию на странице 3 русского перевода документа номер PS-3061. В вашей книге это страница 185 тома I, часть 1.

В числе трофеев нашей героической Красной Армии имеются некоторые архивные материалы германского министерства иностранных дел. Советская делегация располагает новыми документами. Мне кажется полезным огласить некоторые из полученных таким путем материалов для дополнения данных, ранее представленных суду. Они особенно интересны, если вспомнить, что в качестве одного из своих излюбленных предлогов для агрессии гитлеровские заговорщики ссылались на свои намерения защитить интересы немецких нацменьшинств.

Я оглашу выдержку из совершенно секретной записи совещания, состоявшегося в 12 часов дня 29 марта 1938 г. в Берлине в министерстве иностранных дел, специально по судето-немецкому вопросу. Документ СССР-271. Я цитирую:

> «В совещании принимали участие господа, перечисленные в прилагаемом списке. Господин рейхсминистр во вступительном слове подчеркнул необходимость сохранения в строгой тайне этого совещания и после этого, сославшись на указания фюрера, которые он дал лично вчера днем Конраду Генлейну, заявил, что прежде всего имется два вопроса, представляющих важность для руководства политкой Судето-немецкой партии:
>
> 1) Судетские немцы должны знать, что за их плечами стоит 75-миллионный народ, который не потерпит дальнейшего угнетения судетских немцев чехословацким правительством.
>
> 2) Делом Судето-немецкой партии является предъявление чехословацкому правительству некоторых требований, выполнение которых она считает необходимым для достижения желаемых свобод».

Председатель: Полковник Покровский, извиняюсь, что прерываю вас, но не совсем понятно, по переводу который прошёл, вручили ли вы оригинал этого документа и присвоили ему номер, то есть, был ли он приобщён.

Покровский: Все документы, представленные советской делегацией были

судетских немцев под командованием Конрада Генлейна, лидера Судетско-немецкой партии (SdP). Сформирована по приказу рейхсканцлера Германии Адольфа Гитлера 17 сентября 1938 — в период апогея Судетского кризиса.

представлены нами трибуналу на русском языке и она вручила перевод группе международных переводчиков, которая ответственна перед трибуналом за перевод на все другие языки. Документ который я назвал, имеет регистрационный номер СССР-271.

Председатель: Если оригинал не на русском языке, он должен быть вручен трибуналу в подлиннике. Я не знаю, что это за документ. Он видимо о совещании, и я полагаю, что оригинал документа на немецком языке.

Покровский: Подлинный документ на немецком языке.

Председатель: Если это так, то мы хотим видеть подлинник на немецком языке.

Покровский: Фотокопия подлинного документа на немецком языке, находится в распоряжении трибунала. Могу я продолжать?

Председатель: Секундочку. Это подлинник?

Покровский: Это фотокопия.

Председатель: Боюсь, мы вынуждены настаивать на наличии подлинника.

Покровский: Подлинный документ находится в распоряжении советского правительства, если трибунал желает, за ним можно послать и предоставить трибуналу позднее. Фотокопия удостоверена.

Председатель: Боюсь, мы должны иметь подлинные документы. После предоставления оригиналов документов и присвоения им номеров экземпляров, они остаются в распоряжении трибунала. Конечно же, перевод это другое дело, но в целях обеспечения гарантий подлинности доказательств у нас должны быть документы, хранящиеся у генерального секретаря.

Покровский: Я заметил пожелание трибунала, и мы примем инструкцию о том, чтобы подлинники документов вручали трибуналу, хотя в данном случае имелся прецедент, когда трибунал посчитал достаточным удостоверенных фотокопий. Мы можем приобщить подлинник, но мы сможем это сделать немного позже, так как не весь требуемый материал находится в настоящее время в Нюрнберге.

Председатель: Да, пока вы это не сделаете. Но я не думаю, что вы правы говоря о том, что такой практике следовали, потому что мы требовали предоставления подлинника у французских обвинителей, и они их предоставляли.

Покровский: Мы предпримем необходимые меры для того, чтобы трибунал получил, хотя и немного позже, все подлинные документы с которых сделаны фотокопии. Могу я продолжать? Я продолжаю цитату…

Председатель: Полковник Покровский, я представляю, что вы сможете предоставить подлинники документов, о которых говорите сегодня, завтра.

Покровский: Я не могу этого обещать, потому что не все подлинники находятся здесь. Значительная часть документов уникальные и соответственно не хранятся в Нюрнберге. Здесь мы храним небольшую часть документов. Всё, что я могу сделать это представить в будущем, подлинники имеющиеся в нашем распоряжении. Те которых у нас нет, мы запросим у советского правительства, чтобы их направили в

обмен на фотокопии. Это можно сделать.

Председатель: Думаю трибуналу лучше прерваться, чтобы рассмотреть данный вопрос.

[*Объявлен перерыв*]

Председатель: Трибунал рассмотрел вопрос хранения подлинников документов, и он желает, чтобы проводилась следующая процедура:

Во-первых, он хочет, чтобы подлинники документов хранились у генерального секретаря трибунала, всегда, когда возможно. Во-вторых, в случае если невозможно хранить подлинники документов или весьма неудобно, он принимает фотокопии подлинников, при наличии сопроводительных сертификатов к фотокопиям о том, что это верная копия подлинника, и о том, что подлинник является аутентичным документом, приводя происхождение подлинника и место его хранения. В-третьих, он принимает фотокопии данных документов, в случае если представитель подготовит эти сертификаты, как можно скорее.

Полковник Покровский это ясно?

Покровский: Я попрошу трибунал пояснить мне один момент. Я понял, что трибунал подтверждает своё предыдущее решение и практику, которая была введена в связи с представлением документальных доказательств моими американскими и британскими коллегами, или это является чем-то новым, что ввёл трибунал? Я спрашиваю об этом, потому как документ схожий с тем из-за которого меня прервали, уже принят как фотокопия на этом же процессе как экземпляр номер USA-95 или документ PS-2788. Таким образом, мне не совсем ясно, имею я дело с новым решением или с подтверждением сложившейся практики.

Председатель: Думаю то, что вы сказали это правда, о том, что конкретный документ не имеет никакого сертификата подлинности. Однако трибунал ожидает, что Соединённые Штаты предоставят такой сертификат подлинности и укажут на место хранения подлинника.

Покровский: Извините меня, но я считаю, что вопрос, который я хочу выяснить одинаково интересует всех обвинителей. Я, и со мной представители обвинения, понимаю решение трибунала как то, что мы должны представлять дополнительные документы в подтверждение всех фотокопий, включая фотокопии уже принятые трибуналом, или это относится только к документам, которые советская делегация предоставит в будущем?

Председатель: Если документ был принят в виде фотокопии и не имеется никакого сертификата о том, что это верная копия подлинного документа, значит необходимо подготовить такой сертификат. И мы желаем, чтобы сертификат также показывал, что документ подлинный, и место его хранения. И это одинаково относится ко всем главным обвинителям.

Покровский: Итак, я понял, что трибунал подтверждает свою предыдущую практику, которая означает, что мы можем предоставить фотокопию, однако, они должны быть удостоверены и о том, чтобы подлинники предоставляли всегда, когда возможно. Я правильно вас понял?

Председатель: Да, мы хотим подлинники, если возможно. Если это невозможно или весьма неудобно, тогда мы примем фотокопии. И между тем, для вашего удобства – потому как о практике ранее не полностью говорили – мы примем фотокопии без сертификата, при вашем обязательстве предоставить сертификат. Ясно?

Покровский: Я понял. Предыдущая практика действует.

Если трибунал позволит, я обращаю внимание на абзац недопонимание о котором привело к прерыванию моей презентации. Я говорю о последних трёх строчках страницы 196 документальной книги:

«Конечная цель предстоящих переговоров Судето-немецкой партии с чехословацким правительством — это избежать вступления в правительство путем постепенного увеличения и постепенного уточнения объема предъявляемых требований. При переговорах должно быть ясно показано, что единственным партнером по переговорам с чехословацким правительством является Судето-немецкая партия, а не имперское правительство».

Я пропускаю несколько строчек и перехожу к странице 199:

«…Для дальнейшей совместной работы Конраду Генлейну было дано указание поддерживать, по возможности, самый тесный контакт с господином рейхсминистром и с руководителем центра фольксдойче, а также немецким послом в Праге, являющимся тамошним представителем господина рейхсминистра. Задача немецкого посла в Праге будет состоять в том, чтобы не официально, а преимущественно в частных переговорах с чехословацкими государственными деятелями поддерживать требования Судето-немецкой партии, называя их разумными, не оказывая непосредственного влияния на объем требований партии.

В заключение был обсужден вопрос о целесообразности сотрудничества судето-немецкой партии с остальными национальными меньшинствами Чехословакии и особенно со словаками. Господин рейхсминистр решил, что партии нужно предоставить свободу входить в контакт с другими национальными группами, параллельный образ действий которых может показаться целесообразным.

Берлин, 29 марта 1938 года».

К документу приложен список присутствовавших на совещании 29 марта 1938 г. в 12 часов дня:

«Господин рейхсминистр фон Риббентроп, господин статс-секретарь фон Макензен[235], господин министериальдиректор Вайцзеккер[236], господин посланник Эйзенлор[237] — Прага, господин посланник Штибе, господин легационный советник фон Твардовски[238], господин легационный советник Альтенбург[239], господин легационный советник Кордт[240] (министерство иностранных дел); СС — обергруппенфюрер Лоренц, господин профессор Хаусхофер (Volksdeutsche Mittelstelle); господа Конрад Генлейн, Карл Герман Франк, доктор Кюнцель, доктор Крейсель (Судето-немецкая партия)».

Нетрудно сделать правильные выводы относительно подлинных намерений нацистских заговорщиков в отношении Чехословакии на основании хотя бы того факта, что в числе присутствующих на совещании мы находим подсудимого Риббентропа, двух посланников, двух представителей так называемого «Volksdeutsche Mittelstelle», в том числе одного обергруппенфюрера СС, будущего статс-секретаря чешско-моравского протектората Карла Германа Франка и лидера так называемой Судето-немецкой партии Конрада Генлейна — платного гитлеровского агента и провокатора.

Филиалами нацистской партии за границей руководили немецкие дипломатические миссии. Для этой цели руководитель АО гауляйтер Эрнст Вильгельм Боле был введен в министерство иностранных дел в чине статс-секретаря.

3 июня 1938 г. эсэсовец Лоренц — участник совещания, о котором я сейчас докладывал трибуналу, составил два документа. Я оглашу оба. Первый из них — по вопросу об интервью с Уордом Прайсом — показывает, что Генлейн действовал под непосредственным контролем СС и именно перед СС отчитывался в своей деятельности. В этом же документе содержится прямая угроза применить «радикальную операцию для решения так называемой судето-немецкой проблемы». Я оглашу этот короткий документ СССР-270 полностью:

«В связи с появившимся в иностранной прессе интервью с Уордом Прайсом обергруппенфюрер СС Лоренц потребовал от Генлейна объяснений. Генлейн сделал следующее заявление:

Уорд Прайс присутствовал при погребении расстрелянных в г. Егере.

---

[235] Ганс Георг фон Макензен (1883 — 1947) — немецкий государственный деятель. Группенфюрер СС (1942). В 1937 - 1938 государственный секретарь МИД Германии.

[236] Эрнст фон Вайцзеккер (1882 — 1951) — германский дипломат, бригадефюрер СС. Государственный секретарь министерства иностранных дел Германии в 1938-1943. Осуждён американским трибуналом к 7 годам лишения свободы

[237] Эрнст Эйзенлор (1882 – 1958) – немецкий дипломат. В 1936 – 1938 посланник Германии в Чехословакии.

[238] Фриц фон Твардовски (1890 – 1970) – немецкий дипломат. В 1935 – 1939 заместитель руководителя отдела культурных отношений МИД Германии.

[239] Гюнтер Альтенбург (1894 – 1984) – немецкий дипломат. В 1938 году сотрудник секретариата Й. фон Риббентропа.

[240] Эрих Кордт (1903 — 1969) — немецкий дипломат, профессор.

Там он обратился к сотруднику Генлейна Себековски[241] с просьбой устроить ему встречу с Генлейном. Генлейну были известны обстоятельства интервью, данного фюрером Уорду Прайсу. Он сидел и беседовал с Уордом Прайсом за чашкой чая. Интервью он ему не давал. Беседа о судето-немецких и чешских вопросах вылилась в форму разговора об аппендиците. В связи с этим Генлейн заявил, что не следует терпеть периодические приступы аппендицита, а лучше всего сделать радикальную операцию. После того как Уорд Прайс опубликовал свою беседу, Генлейн решил разоблачить Уорда Прайса. Но в этот момент через посольство в Праге было получено указание министра иностранных дел, чтобы Генлейн мирно поладил с Уордом Прайсом, так как последний пользуется доверием фюрера и судетские немцы не должны его оскорблять. После этого Генлейн встретился с Уордом Прайсом и пошел на попятную, возложив всю вину на членов партии судетских немцев. Кроме того, он написал письмо Уорду Прайсу и, таким образом, уладил вопрос. Лоренц».

Второй документ, СССР-268, показывает, что, следуя прямым указаниям СС и руководителей гитлеровского заговора, Генлейн вел переговоры с чешским правительством об урегулировании судето-немецкой проблемы исключительно с провокационной целью и что за этими переговорами весьма внимательно следили руководители фашистского заговора, направляя дальнейшие шаги Генлейна.

Я позволю себе процитировать этот документ:

«В беседе с обергруппенфюрером СС Лоренцом Генлейн поставил следующий вопрос: «Как я должен себя вести, если Чехословакия под нажимом иностранных государств вдруг выполнит все мои требования и в качестве контртребования выставит вхождение в правительство.

Вполне ясно, что этот вопрос не является острым в данный момент, что еще очень долго придется мучиться с переговорами. Однако он просит указания, как вести себя в отношении этого вопроса, в целях ориентировки на случай, если он не сможет связаться с Германией.

Сам он предлагает следующее: «Если Чехословакия сделает все, я отвечу «да», но потребую изменения внешней политики Чехословакии. Этого Чехословакия ни за что не допустит. Генлейну пообещали выяснить этот вопрос у министра иностранных дел. Лоренц».

Очень короткий совершенно секретный документ гласит…

Председатель: Не время прерваться? Сейчас четверть пятого.

---

[241] Вильгельм Себековски (1906 – 1981) – чехословацкий немецкий политик. В 1938-1940 регинрунгспрезидент округа Карлсбад.

День пятьдесят пятый

Суббота, 9 февраля 1946

Утреннее заседание

Покровский: Могу я продолжать своё выступление?
Председатель: Да, пожалуйста.
Покровский: Завершение заседания помешало мне вчера процитировать фрагмент из совершенно секретного, государственной важности документа от 22 сентября 1938 г. Я предлагаю начать сегодняшнюю работу с этого момента, и огласить под протокол первые шесть строчек документа представляемого как документ СССР-267, которые, уважаемый суд, находятся в томе I, части 1, странице 202 вашей документальной книги. Эта короткая выдержка вносит абсолютную ясность в вопрос о том, что из себя представлял так называемый судето-немецкий «Фрайкор», о существовании которого вкратце говорилось на предыдущих заседаниях.

Эта запись сделана в Берлине после телефонного разговора, который имел с Берлином один из лидеров так называемого «Volksdeutsche Mittelstelle» в 19 часов 22 сентября 1938 г. Разрешите мне огласить шесть строчек:

> «Господин Шмидт из «Volksdeutsche Mittelstelle» сообщил по телефону в 19.00 следующее:
> 1) Командование судето-немецкого «Фрайкора» только что сообщило: Господин подполковник Кехлинг[242] передал следующее распоряжение фюрера: «Фрайкор» должен провести оккупацию оставленных чехами областей. Однако крупные действия должны иметь место только с личного разрешения фюрера».

Остальная часть документа, подписанная фон Штехоф не имеет интереса и я не оглашаю её под протокол.

Насколько я понимаю, большой интерес представляет запись о приеме Гитлером 21 января 1939 г., то есть незадолго до полной оккупации Чехословакии, чехословацкого министра иностранных дел Хвалковского[243]. Лживые, напыщенные заявления Гитлера об уважении независимости малых стран, отраженные в цитируемом ниже документе, в высшей степени характерны для гитлеровской тактики вероломства.

---

[242] Фридрих Кёхлинг (1893 – 1970) – немецкий военачальник, генерал пехоты. С 17.09.1938 по начало октября 1938 советник фрайкора судетских немцев от лица ОКВ.
[243] Франтишек Хвалковский (1885 — 1945) — чехословацкий политический, государственный и дипломатический деятель. Министр иностранных дел Второй Чехословацкой Республики. С 1939 представитель Протектората Богемии и Моравии в Германии. Был убит во время битвы за Берлин.

Я представляю документ СССР-266, который уважаемый суд найдёт на странице 203, часть 1 тома I нашей документальной книги.

«Хвалковский начал беседу с того, что выразил благодарность фюреру за честь, оказанную его стране тем, что фюрер в течение трех месяцев два раза принял министра иностранных дел. Он прибыл сюда с тем, чтобы сказать фюреру, что свое обещание, данное им 14 октября, он точно выполнил, хотя это стоило ему больших трудов...

Фюрер поблагодарил его за выполнение своих обещаний. Внешняя политика народа определяется его внутренней политикой. Невозможно вести внешнюю «А» и внутреннюю «В». Это хорошо только на короткое время. Развитие событий в Чехословакии с самого начала должно было привести к катастрофе. Эта катастрофа была предотвращена благодаря Германии.

Если бы Германия не придерживалась национал-социалистских принципов, которые не позволяют ей производить аннексий, то судьба Чехословакии пошла бы по другому пути. То, что на сегодня осталось от Чехословакии, было спасено не Бенешем[244], а национал-социалистскими тенденциями...»

Я пропускаю несколько фраз. Читаю дальше:

«Сила, например, голландских и датских армий заключается не в них самих, а в понимании миром абсолютной нейтральности этих государств. Когда началась война, то знали, что нейтралитет для этих стран был крайне серьезным. В Бельгии дело обстояло несколько иначе, так как эта страна имела соглашение с французским генеральным штабом. В этом случае Германия была вынуждена предпринять кое-какие шаги. Эти малые государства защищались не их армиями, а доверием, с которым относились к их нейтралитету...»

Дальнейшую часть цитаты вы найдете на странице 207:

«Хвалковский, поддерживаемый Мастным[245], говорит еще раз об обстановке в Чехословакии, об общем количестве крестьян. До кризиса люди не знали, чего им ожидать от Германии. Когда они увидели, что они не будут уничтожены и что Германия хочет вести чешский народ за собой, то они вздохнули свободно.

Мировая пропаганда, против которой долгое время боролся фюрер,

---

[244] Эдвард Бенеш (1884 — 1948) — государственный и политический деятель Чехословакии (Чехии). Второй президент Чехословакии в 1935—1948 годах (фактически в период с 1935 по 1938 и с 1945 по 1948 год, в 1938—1945 годах за границей, в 1940—1945 годах как президент в изгнании; с точки зрения теории продолжения существования Чехословацкого государства в 1938—1945 годах, признанной державами-победительницами во Второй мировой войне, президентские полномочия в период 1938—1945 годов не прекращались). Один из руководителей движения за независимость Чехословакии в годы Первой мировой войны, министр иностранных дел Чехословакии в 1918—1935 годах, руководитель чехословацкого зарубежного Сопротивления в годы Второй мировой войны

[245] Войцех Мастны (1874 – 1954) – чехословацкий дипломат. Посланник Чехословакии в Берлине в 1932 – 1939.

> сконцентрировалась на маленькой Чехословакии. Хвалковский обратился с большой просьбой к фюреру, чтобы он время от времени обращался с хорошими словами к чехословацкому народу. Это может сделать чудеса. Фюрер не знает, какое большое значение имеет его слово для чехословацкого народа. Если он открыто скажет, что он хочет работать вместе с чехословацким народом, и именно с народом (не с министром иностранных дел), то вся заграничная пропаганда будет наголову разбита.
>
> Фюрер закончил беседу, выразив надежду на хорошее будущее».
>
> Запись произведена Хевелем[246].

Сейчас уместно будет вернуться к документу, уже упоминавшемуся здесь, на суде, я имею в виду так называемый командный документ от 30 мая 1938 г. Он имеет № ОКВ-42/38 и он проходил под номером PS-388 и был предъявлен вам моими уважаемыми коллегами из делегации США. На него сослался и главный обвинитель от СССР в своей вступительной речи.

Формулируя содержание фашистского заговора против Чехословакии, Гитлер говорит, что его непоколебимым решением является в ближайшем же будущем разбить Чехословакию одним военным актом. Он делит эту задачу на две части — политическую и военную, после чего со свойственным ему предельным цинизмом заявляет – его цитата находится на странице 209 тома I, части 1 документальной книги:

> «Самым благоприятным в военном и политическом отношении моментом является молниеносный удар на почве какого-нибудь инцидента, которым будет спровоцирована Германия в самой резкой форме».

Документ подписан Гитлером. Вот подлинная программа Гитлера и его приспешников в отношении Чехословакии, намеченная задолго до того дня, когда Хвалковский просил этого преступника, чтобы он время от времени обращался с хорошими словами к чехословацкому народу.

Если для своих публичных выступлений Гитлер и находил иногда то, что Хвалковский называл «хорошими словами», то линия фактических отношений строилась в совершенно ином разрезе. Но и это не все. Мы уточним до конца вопрос о провокации инцидента.

«Заметки для доклада по «плану Грюн» от 24 августа 1938 г.», уже оглашенные в значительной части, документ PS-388, мне кажется, должны быть оглашены сейчас в пределах двух абзацев. Уважаемый суд найдёт это на странице 214 тома I части 1 документальной книги:

> «План Грюн» будет реализован посредством инцидента в

---

[246] Вальтер Хевель (1904 — 1945) — немецкий дипломат во время Второй мировой войны и в межвоенный период, активный член НСДАП. Представитель МИД Германии при ставке Гитлера.

> Чехословакии, который даст Германии повод для военного выступления.
>
> Определение времени этого инцидента, дня и часа имеет величайшее значение.
>
> Он должен произойти при метеорологических условиях, благоприятных для действий нашей, имеющей превосходство, авиации, а время его целесообразно определить таким образом, чтобы о нем нам стало достоверно известно в полдень дня «Х-1». Тогда можно будет непосредственно ответить на него изданием приказа: «в день Х-1 —в 14.00».

Документ заканчивается так, это уже страница 215 вашей книги документов:

> «Целью этих высказываний является указать насколько сильно заинтересованы вооруженные силы в инциденте и что они своевременно должны узнавать о намерениях фюрера, поскольку так или иначе отделу «абвер» будет поручена организация инцидента».

Документ подписан Йодлем. Это уже не слова. Это план гнусной провокации, который, как мы знаем, был осуществлен.

Документ номер PS-388 уже принят вами как доказательство представленное делегатом Соединённых Штатов.

Мне хотелось бы подчеркнуть только одну мысль. Убийцы и захватчики не только хладнокровно разрабатывают планы своих преступлений против государства, но и хотят реализовать их со всеми возможными практическими выгодами для себя. Им нужна хорошая погода, сутки для окончательной подготовки. Более того, они хотят иметь такой, ими же спровоцированный инцидент, который позволил бы оправдать их грязные преступления, хотя бы «в глазах части мировой общественности». Это последнее обстоятельство показывает, что сами гитлеровцы прекрасно понимали всю преступность своих действий.

Попутно я хочу привлечь ваше внимание к одному моменту: за преступный характер этих действий несет прямую ответственность ОКВ. Они не могут сказать: «Мы не ведали, что творили». Провокаторы и захватчики в форме высших офицеров германской армии сами назвали себя и провокаторами и интервентами.

Мне остается доложить трибуналу, что одной из конечных целей фашистского вторжения в Чехословакию было ликвидировать это исторически сложившееся славянское государство.

В чехословацком правительственном докладе приводится выдержка из заявления Гитлера, сделанного им летом 1932 года в присутствии Дарре[247],

---

[247] Рихард Дарре (1895 — 1953) — руководитель Главного расово-поселенческого управления СС. Рейхсминистр продовольствия (1933—1942). Обергруппенфюрер СС (9 ноября 1934). Американским военным трибуналом

Раушнинга и других высших фашистских чиновников. Эту выдержку я позволю себе процитировать:

> «Чешско-моравский бассейн будет колонизирован немецкими крестьянами. Чехов мы переселим в Сибирь или в районы Волыни. Они должны уйти из центральной Европы».

Это высказывание Гитлера цитировано в чехословацком докладе из книги Раушнинга «Говорит Гитлер», страница 46.

Мне кажется, нужно огласить следующую за этой цитатой выдержку из чехословацкого доклада, которая следует за вышеуказанной цитатой – страница 36 русского перевода, последний абзац в конце страницы. Вы найдете эту цитату на странице 39, том I, часть 1 документальной книги, в последнем абзаце на этой странице:

> «Этот преступный план был подтвержден Карлом Германом Франком, статс-секретарем рейхспротектората с 17 марта 1939 г. и государственным министром с 1943 в Праге, известным миру как палач Лидице. Будучи допрошен полковником Эчером 29 мая 1945 г. в Висбадене,- Франк заявил:
>
> Подсудимый Нейрат с 17 марта 1938 г. по 28 сентября 1941 г. был имперским протектором Чехии и Моравии. Он сделал многое для того, чтобы уничтожить Чехословакию как государственное целое.

В приложении № 1 к чехословацкому правительственному докладу сказано: «Рейхспротектор являлся высшим из всех властей, ведомств и должностных лиц империи в протекторате». Подсудимый Нейрат не должен уйти от ответственности за эти злодеяния.

Мои коллеги по советской делегации доложат вам, во что превратилась жизнь трудолюбивого чешского народа с того момента, когда гитлеровские захватчики начали осуществлять на практике ликвидацию Чехословакии как государственного целого.

Когда мы перейдём к материалу по вопросу агрессии против Польши, мы обнаружим там много характеристик схожих с преступлениями заговорщиков направленных против Чехословакии.

Председатель: Полковник Покровский, я думаю, есть одна ошибка в переводе на английский язык, в нашей копии сказано, что подсудимый Нейрат являлся рейхспротектором Чехословакии и Моравии с 17 марта 1938. Несомненно, вы сказали 1939. Не так ли?

Покровский: Боюсь то, что я сказал, не совсем правильно расслышали. Я сказал с 17 марта 1938 по 28 сентября 1941.

Председатель: Должен быть 1939, разве нет?

Покровский: Да, если я не ошибаюсь, так правильно.

приговорён к 7 годам лишения свободы, досрочно освобождён в 1950.

Обращаясь к материалам относительно агрессии против Польши, мы находим много общего с преступлениями заговорщиков против Чехословакии. Я имею в виду систематическое нарушение договоров и торжественных деклараций, лживые заверения, создание платной пятой колонны, организованной по военному образцу, внезапное нанесение предательского удара. Это может быть доказано целым рядом документов.

Официальный доклад польского правительства содержит обстоятельный перечень договоров, нарушенных заговорщиками. Мы предъявляем трибуналу документ СССР-93. Поскольку речь идет об общеизвестных фактах и притом фактах, уже освещенных во вступительных речах главных обвинителей, я прошу принять эту часть польского доклада в виде двух первых пунктов раздела «Преступления против мира» без доказательств.

Из 3-го пункта этого раздела, где речь идет специально о польско-немецкой декларации[248] от 26 января 1934 г., я хочу огласить 4 строки:

> «Оба правительства убеждены, что таким образом отношения между их странами будут плодотворно развиваться и поведут к созданию добрососедских отношений, что явится благоденствием не только для их стран, но и для всех остальных народов Европы».

От имени Германии декларацию подписал подсудимый фон Нейрат.

Теперь мне кажется необходимым огласить приведенную в польском докладе выдержку из заявления подсудимого Геринга от 16 февраля 1937 г. при посещении им Варшавы. Вы найдете этот фрагмент на странице 220, том II, часть 1 документальной книги. Это заявление Геринг сделал представителям польского правительства, я цитирую:

> «Со стороны Германии нет вовсе намерения лишить Польшу какой бы то ни было части ее территории. Германия вполне примирилась со своим теперешним территориальным составом. Германия не будет атаковать Польшу и не имеет намерения захватить польский «коридор[249]». Мы не желаем «коридора». Я говорю это искренне и категорически — нам «коридор» не нужен. Точно так же, как Германия надеется и верит, что Польша не намерена захватить Восточную Пруссию и остальную часть Силезии, так и Польша может верить, что Германия не намерена лишить ее какого бы то ни было из

[248] «Декларация о неприменении силы между Германией и Польшей» (называемая также Договор о ненападении между Германией и Польшей, Пакт Пилсудского — Гитлера) — совместная декларация, подписанная Германией и Польшей 26 января 1934 года. Принятие этого документа способствовало временной нормализации отношений между двумя государствами.

[249] Польский коридор (Поморское воеводство и Данцигский коридор) — в период между двумя мировыми войнами (1919—1939 гг.), наименование польской территории, которая отделила германский эксклав Восточная Пруссия от основной территории Германии. Территория Польского коридора была передана Польше после Первой мировой войны по Версальскому мирному договору. «Коридор» обеспечивал доступ к Балтийскому морю из Польской Померании вдоль нижнего течения реки Висла. На этой территории была создана новая административно-территориальная единица — Поморское воеводство.

ее прав и владений».

Шестой пункт польского правительственного доклада, мне кажется, также заслуживает оглашения полностью.

5 ноября 1937 г. польское и германское правительства издали одинаковые декларации относительно обращения с меньшинствами. Декларации кончаются следующим:

> «Вышеизложенные принципы не могут никаким образом влиять на обязанность меньшинства быть вполне лояльными по отношению к государству, к которому они принадлежат. Они проникнуты желанием обеспечить меньшинствам справедливые условия жизни и гармоничное сотрудничество с гражданами государства, в котором они проживают, — состояние дел, которое содействует постепенному упрочению дружественных и добрососедских отношений между Польшей и Германией».

2 сентября 1939 г. частями польской противовоздушной обороны вблизи Познани был сбит немецкий самолет. У летчиков обнаружен секретный приказ Вермахта. В нем, между прочим, сказано, эта цитата находится на странице 224, том I, часть 2 документальной книги: «Резервисты германской расы будут пробовать избежать мобилизации в польскую армию и присоединиться к германской армии».

Далее идет подробное перечисление внешних отличительных знаков, с помощью которых будут себя обозначать лица, «которые помогают германской армии». В приказе сказано, что они будут снабжены, я цитирую один абзац из оригинала польского отчёта на этой же странице, то есть 224: ...«2) В качестве оружия — автоматами типа №14 и № 34, а также в известных случаях — гранатами чешского образца». Совершенно очевидно, что последнее было сделано в провокационных целях. На приказе имелась подпись: «майор Рейсс».

Поскольку этот факт удостоверен порядком, предусмотренным статьей 21 устава, я прошу принять изложенные мною данные без доказательств.

Я представляю суду еще одну выдержку из документа СССР-93. Цитируемая часть находится на странице 7, абзац 23 и она имеет привычное выделение красным карандашом для удобства работы. Вы найдете эту цитату на странице 223, том I, часть 2 документальной книги:

> «Доказательства, собранные польской армией во время сентябрьской кампании 1939 года, указывают на следующее:
>
> а) что касается диверсионной деятельности в юго-западной Польше, она была заранее подготовлена и приведена в исполнение агентами, спустившимися на парашютах. Германский шпионаж был организован специальными эмиссарами, которые, прикидываясь странствующими учителями, обучали шпионов и диверсантов. Каждый год несколько молодых немцев покидало каждую из германских колоний, чтобы

отправиться в Рейх. Там они получали специальное обучение и, вернувшись в Польшу, являлись с повинной. Они обращались к местным властям, рассказывали о жестокостях нации и выражали радость по поводу возвращения на свою «дорогую родину». Но те же самые немцы состояли в постоянной связи и давали информацию своим агентам в Германии по почте или через странствующих учителей;

б) кроме агентов, набираемых из молодежи и назначенных для сотрудничества с немецким населением, существовала группа руководителей и инструкторов, состоящая из офицеров, которые являлись в Польшу, снабженные паспортами, задолго до начала враждебных отношений.

Польское правительство установило на основании показаний, полученных при расследовании, что основные контингенты диверсантов состояли из групп гитлеровской молодежи, так называемой «Гитлерюгенд». Руководителем этой фашистской организации, как известно, был подсудимый Ширах.

В абзаце 21 нашего экземпляра СССР-93, мы имеем информацию о данном предмете, который заслуживает оглашения под протокол.

Вот подробности, касающиеся организации диверсионной системы:

«а) агенты были навербованы главным образом из группы молодежи, известной под именем «Гитлерюгенд», и из мужчин и женщин главным образом немецкой национальности, набираемых в Польше;

б) специальные курсы, продолжавшиеся от двух недель до трех месяцев, были организованы для этих агентов на территории Рейха;

в) участники курсов делились на две категории: первой, состоящей из лиц с основательным знанием польского языка, были доверены специальные задания для исполнения в тылу польской армии. Вторая состояла из лиц, которые должны были вмешаться в толпу польского населения, бегущего от войны и воздушных налетов;

г) перед войной слушатели этих курсов призывались для дополнительного обучения в специальных лагерях, где их причисляли к «округам диверсионных действий».

Теперь я обращаюсь к материалам, устанавливающим лживость и лицемерие некоторых других деклараций гитлеровских заговорщиков по международным вопросам, касающимся Польши. Для этой цели мне надо представить вам пункты 7, 8 и 9 раздела, озаглавленного «Преступления против мира» (документ СССР-93). Это будут последние абзацы на странице 4 и вверху страницы 5 русского текста. В вашей документальной книге эти цитаты отмечены на странице 220 тома I, часть 2 и на странице 221. Я скажу, когда закончу страницу 221.

«Пункт 7: 5 ноября 1937 г. тогдашний польский посол был принят Гитлером в присутствии обвиняемого фон Нейрата. По этому случаю Гитлер заявил:

Не будет никаких перемен в юридическом и политическом положении Данцига. Права польского населения в Данциге будут уважаться. Права Польши в Данциге не будут нарушены».

«Дважды по этому поводу, Гитлер пафосно повторил, Данциг привязан к Польше».

Пункт 8. Намеки на перемену положения Данцига были сделаны впервые обвиняемым Риббентропом 25 октября 1938 г. Он намекнул на соединение Данцига с Рейхом взамен продления срока польско-германского соглашения на 25 лет и за гарантию польско-немецких границ. Польше было обещано сохранение там железных дорог и экономических льгот взамен соглашения на постройку экстерриториальной автострады и железнодорожной линии через Померанию.

Это предложение было отклонено.

Пункт 9. В дальнейшем обвиняемый Риббентроп во время посещения Варшавы уверял польское правительство в том, что на территории вольного города Данцига не будет никакого свершившигося факта (25—27 января 1939 г.)».

Как известно, в последние месяцы перед 1 сентября 1939 г. на германо-польской границе происходили концентрация мобилизованных немецких военных сил и пограничные столкновения. Надо думать, что причины возникновения этих столкновений стали совершенно ясны после того, как я огласил здесь заметки к «плану Грюн» (документ PS-388) за подписью Йодля.

15 апреля 1939 г. ныне покойный президент США господин Франклин Делано Рузвельт обратился с воззванием к миру и руководителям Германии и Польши с целью предотвратить дальнейшие осложнения в Европе.

28 апреля и 5 мая 1939 г. польское правительство предлагало правительству гитлеровской Германии практическое решение проблемы вольного города Данцига.

23 августа 1939 г. с призывом к миру по радио обратился бельгийский король.

24 августа 1939 г. президент США еще раз обратился с воззванием к руководителям Рейха и польского государства.

Польский посол в Берлине, следуя совету британского посла в Варшаве, 31 августа имел встречу с Риббентропом.

Теперь я хочу процитировать два пункта: 18-й и 19-й из документа СССР-93, отмеченные красным карандашом на странице 6 русского оригинала, в

вашей документальной книге они находятся на странице 222, том I, часть 2:

«Пункт 18. Немецкая нота, содержащая условия, на которых спор с Польшей мог бы быть прекращен, была передана по немецкому радио в 9 часов вечера 31 августа 1939 г. Однако нота эта была вручена польскому послу только 1 сентября 1939 г. вечером. Это было несколько часов спустя после того, как германские вооруженные силы с воздуха и на земле атаковали польскую территорию — ранним утром 1 сентября 1939 г.

Пункт 19. Таким образом, Германия напала на Польшу, вопреки своим международным обязательствам, без предверительного объявления войны и в момент, когда своими действиями вызвала в польском правительстве убеждение, что между обеими странами предстоят переговоры с целью уладить спор мирным путем».

В моем распоряжении сейчас имеется подлинный документ, обнаруженный частями Красной Армии в архивах германского министерства иностранных дел по вопросу о Данциге. Я представляю его суду под номером СССР-185 и должен сообщить вам, что по просьбе сформулированной вчера, мы уже добавили к фотокопии в нашем деле, оригинальную копию этого чрезвычайно важного исторического документа. Он передан в распоряжение трибунала.

Это телеграфный бланк, из которого видно, что в 5 часов утра 1 сентября 1939 г. была сдана на телеграф в городе Данциге телеграмма из двухсот двух слов за №0166 в следующий адрес: фюреру и рейхсканцлеру, город Берлин. На втором листе вы видите текст этой телеграммы из двухсот двух слов, скрепленный печатью гауляйтера национал-социалистской партии в Данциге. Я позволю себе огласить эти двести два слова, вошедшие в историю преступлений нацистских заговорщиков против мира.

«Телеграмма фюреру:

Мой фюрер!

Я только что подписал и тем самым ввел в силу следующий основной государственный закон о воссоединении Данцига с Германской империей:

«Основной государственный закон свободного города Данцига от 1 сентября 1939 г. о воссоединении Данцига с Германской империей.

В целях устранения острой нужды народа и государства свободного города Данцига я издаю нижеследующий основной государственный закон:

Статья I Конституция свободного города Данцига настоящим немедленно отменяется.

Статья II Законодательная и исполнительная власть впредь осуществляется исключительно главой государства.

Статья III Свободный город Данциг с его областью и населением немедленно становится составной частью Германской империи.

Статья IV До окончательного решения о введении фюрером германского государственного права все законы, за исключением конституции, действующие в момент издания настоящего основного государственного закона, остаются в силе.

Данциг, 1 сентября 1939 года. Альберт Форстер[250] — гауляйтер».

Я прошу вас, мой фюрер, от имени Данцига и населения, одобрить данный «основной государственный закон» и утвердить имперским законом воссоединение с Германской империей.

Данциг с восторгом приносит вам, мой фюрер, бесконечную благодарность и вечную преданность.

Хайль моему фюреру! Альберт Форстер — гауляйтер».

Вот теперь, когда вам представлены документы, устанавливающие действительную линию поведения нацистских заговорщиков по отношению к Польше, мне кажется уместным обратиться хотя бы к кратким выдержкам из «плана Вайс», а также декларативным речам и высказываниям Гитлера и Риббентропа, после чего я оглашу новый документ СССР-172. Под этим номером зарегистрированы секретные заметки Бормана о беседе его с Гитлером относительно Польши, имевшей место 2 октября 1940 г.

30 января 1934 г. Гитлер в качестве канцлера произнес речь. Она была посвящена ряду вопросов, в том числе и отношениям с Польшей. Нет необходимости приводить ее подробно. Сейчас нас будут интересовать только две-три фразы из этого выступления. Я оглашу выдержки из документа, который вам известен под номером ТС-70:

«...Мне кажется, что надо бы показать на конкретном примере, как бесспорно существующие, разногласия не должны мешать тому, чтобы найти в жизни народов такую форму общения, которая окажется полезной делу мира, а вместе с тем и благу обоих народов».

Председатель: Полковник Покровский, мне показали, и я прерываю в целях точности протокола, о том, что документ датирован не 30 января 1934, а 30 января 1943. Вы согласны с этим?

Покровский: В моем отчёте я вижу дату 30 января 1934.

Председатель: Правильно, да.

Покровский: Я продолжаю цитату, которой заканчивается высказывание Гитлера:

«Германское правительство намеревается и готово так развить политико-экономические отношения с Польшей в свете настоящего

[250] Альберт Форстер (1902 — 1952), партийный деятель НСДАП, гауляйтер Данцига (15 октября 1930 года — 7 октября 1939 года), гауляйтер и рейхсштатгальтер рейхсгау Данциг — Западная Пруссия (26 октября 1939 года — 8 мая 1945 года), обергруппенфюрер СС (31 декабря 1941 года). Казнён по приговору польского суда.

договора, чтобы на смену состоянию бесплодной сдержанности пришло время полезного сотрудничества.

Канцлер выразил здесь особое удовлетворение по поводу выяснения отношений между Данцигом и Польшей».

26 сентября 1938 г. в своей очередной речи Гитлер опять говорил о Польше. Считаю необходимым огласить небольшой отрывок из этой речи (документ TC-29):

«Немецко-польские отношения явились той сложной проблемой, с которой мне пришлось столкнуться. Существовала опасность, что представление о непримиримой вражде окончательно завладеет воображением как нашего, так и польского народа. Я хотел предотвратить это».

Я не считаю нужным читать подряд и пропускаю несколько фраз:

«Ровно через год удалось достигнуть соглашения, которое, прежде всего, решительно устранило опасность столкновения сроком на десять лет.

Мы все убеждены, что соглашение приведет к длительному миру. Мы сознаем, что дело касается двух народов, которые должны быть рядом и из которых один не может устранить другого.

Государство с населением в тридцать три миллиона всегда будет добиваться выхода к морю.

Поэтому нужно было отыскать путь к взаимопониманию. Он найден и будет укрепляться все далее».

В точном соответствии с этой официальной и до конца лживой речью Гитлера подсудимый Риббентроп, выступая 25 января 1939 г. в Варшаве, сказал следующее (документ под номером PS-2530):

«Основной частью внешней политики Германии является неуклонный прогресс и укрепление дружественных отношений с Польшей на базе существующего между ними соглашения, что находится в соответствии с твердой волей фюрера».

Пропуская один абзац из этого, уже представленного и оглашенного под номером PS-2530 документа, я хочу повторить только одну фразу, взятую оттуда же:

«Таким образом, Польша и Германия могут смотреть в будущее с полным доверием, основываясь на своих взаимоотношениях».

Должен ли я напоминать о том, что в уже оглашенном документе L-179, который представляет собой запись совещания в новой имперской канцелярии у Гитлера от 23 мая 1939 г., в числе целого ряда других откровенно агрессивных заявлений и директивных установок Гитлер произнес следующую фразу:

«Таким образом, вопрос о том, чтобы пощадить Польшу, отпадает и остается решение: при первом же подходящем случае напасть на

Польшу. О повторении Чехии нечего и думать. Дело дойдет до военных действий».

Справедливость требует, чтобы все знали о том, что война была неожиданной только для Польши. Фашистские заговорщики к этой войне готовились долго и тщательно. Я обращаюсь к документу С-120, уже оглашенному в значительной части здесь, на суде. Я предъявляю вам некоторые выдержки из этого документа о заговоре гитлеровской Германии против Польши в той части, которая не оглашалась. Я хочу остановить ваше внимание на отдельных фразах, которые, естественно, выпали из поля зрения обвинителей, представлявших вам этот документ, потому что эти фразы являются сравнительно мелкими деталями, но они приобретают сейчас особое значение. Они очень характерны и нужны для правильного понимания материалов, представляемых сейчас мною.

На документе, имеющем штамп С-120, имеются пометки: «Совершенно секретно, только для командования. Передавать только через офицера. Верховное командование вооруженных сил. WFA[251] 37/39, Chefs (L – Ia)». Над текстом документа, там, где указывается содержание бумаги, написано:

«В настоящее время выходит новое издание «Директивы о единой подготовке вооруженных сил к войне на 1939 — 1940 гг.».

Эта фраза ясно и прямо указывает, что и раньше, до 3 апреля 1939 г., уже имелись какие-то другие директивные указания по этому самому вопросу.

В пункте 3 цитируемого документа сказано:

«Соображения главнокомандующих видами вооруженных сил и данные для таблицы продвижения по срокам представить верховному командованию к 1.5.1939 г.».

Еще к 1 мая 1939 г. Германия имела пересмотренный, модернизированный, обстоятельно составленный план агрессии против Польши. И Гитлер только ждал момента, чтобы, разыграв роль обиженного Польшей, заявить, что у него не может остаться другого решения, кроме как уничтожить Польшу.

В одном из приложений к цитируемому документу (он также имеет номер С-120, но не оглашался в суде) есть один момент большой важности. Документ подписан Гитлером и датирован 11 апреля 1939 г. Он отпечатан в пяти экземплярах. Я представляю копию со второго экземпляра:

«Директива о единой подготовке вооруженных сил к войне на 1939—1940 гг.

Будущие задачи вооруженных сил и необходимые для их выполнения подготовительные меры к ведению войны будут мною изложены в особой директиве.

До вступления в силу этой директивы вооруженным силам быть готовыми для выполнения следующих задач:

---

[251] Аббр. с нем. Wehrmacht-Führungsamt – отдел оперативного командования при ОКВ.

I. Оборона границ германской империи и защита от внезапных воздушных налетов. II. Операция «Вайс». III. Захват Данцига.

А. Гитлер».

В приложении 3, которое озаглавлено «Захват Данцига», я оглашу первый абзац:

«Может представиться возможность захватить свободное государство Данциг внезапным ударом независимо от операции «Вайс», пользуясь благоприятной политической обстановкой».

Я думаю, что могу опустить оглашение остального текста документа.

Я прошу трибунал обратить внимание на то, что овладение Данцигом по немецким планам рассматривалось либо как основная часть агрессии против Польши, либо — при другой конъюнктуре — как совершенно самостоятельная операция, но заблаговременно планировалось и в том и в другом случае.

В том же комплекте документов С-120 имеется совершенно секретная директива, подлежащая передаче только через офицеров и только командному составу. Важно отметить, что в этом документе содержание обозначено как «Директива о единой подготовке вооруженных сил к войне на 1939—1940 гг.». Этот документ, как и предыдущие, не рассчитан на большой круг читателей. Он был отпечатан только в семи экземплярах. Плановую подготовку к войне нацистские заговорщики не стремились разглашать.

Весьма характерная фраза имеется в представленном вам мною приложении все к той же директиве ОКВ-37/39 под заглавием «Особые распоряжения отностельно операции «Вайс». Я оглашу предпоследний абзац второго пункта:

«Если для вооруженных сил в целом будет отдано распоряжение о всеобщей мобилизации с официальным объявлением ее (случай «Мобплан»), то тем самым автоматически и безоговорочно вступает в силу положение о всеобщей мобилизации в гражданской сфере, включая и военную промышленность. Однако, если военные действия ограничатся операцией «Вайс», официально объявленной мобилизации не будет».

Мне кажется весьма важным то обстоятельство, что фашистские заговорщики планировали осуществление своего преступного замысла провести без публичного объявления мобилизации, хотя заранее отдавали себе отчет в том, что предвидится именно война.

Наконец, я хотел бы отметить, что распоряжением Кейтеля по вооруженным силам за № 37/39 еще от 3 апреля 1939 г. по поводу операции «Вайс» доводились до сведения следующие указания Гитлера:

«Подготовку проводить с таким расчетом, чтобы обеспечить готовность к проведению операции не позднее 1.9.1939 г.»

Мы знаем, что вторжение в Польшу было произведено именно 1 сентября 1939 г., короче говоря, в первый же день, к которому должны были быть полностью готовы германские вооруженные силы.

В оперативном приказе № 1 командования военно-морской группой «Восток» от 21 августа 1939 г. линкору «Schleswig Holstein[252]» сказано:

> «§ 1. Обстановка: а) Политическая: вооруженные силы должны быть разбиты молниеносно, чтобы можно было создать на востоке выгодную обстановку для обороны страны. Свободный Данциг объявляется имперским городом».

Эту фразу полезно помнить тогда, когда идет речь о «свободном волеизъявлении населения Данцига», который якобы стремился стать имперским городом. Нельзя забывать, что это «волеизъявление» было прямо предусмотрено приведенным выше оперативным приказом № 1 с точностью до одного дня.

В заключение я считаю нужным почти полностью огласить довольно большой, но исключительно важный документ. Я имею в виду заметку, составленную подсудимым Борманом 2 октября 1940 г., относительно разговора на тему о Польше. Разговор происходил после обеда на квартире у Гитлера:

> «Секретно. Берлин, 2.Х.1940 г. заметка.
>
> 2.Х.1940 года после обеда, состоявшегося на квартире у фюрера, возник разговор относительно характера губернаторства, об обращении с поляками и об утвержденной фюрером передаче округов Пиотрокув и Томашов в Вартегау[253].
>
> 1. Беседа началась с того, что рейхсминистр доктор Франк сообщил фюреру о том, что деятельность в Генерал-губернаторстве можно назвать чрезвычайно успешной. Евреи в Варшаве и других городах заперты в гетто. Краков в скором времени будет очищен от них.

Здесь я считаю возможным пропустить несколько абзацев и цитирую дальше:

> «Фюрер подчеркнул далее, что поляки, в противоположность нашим немецким рабочим, рождены специально для тяжелой работы; нашим немецким рабочим мы должны предоставлять все возможности выдвижения, в отношении поляков об этом не может быть и речи. Нужно даже, чтобы жизненный уровень в Польше был низким, и повышать его не следует...
>
> Генерал-губернаторство не должно ни в коем случае являться замкнутой и однородной экономической областью, оно не дблжно самостоятельно полностью или частично производить необходимые

---

[252] «Шлезвиг-Гольштейн» — немецкий эскадренный броненосец, участник Первой и Второй мировых войн. Назван в честь федеральной земли Шлезвиг-Гольштейн. Спущен на воду в 1906. Потоплен в результате бомбардировки в 1944.

[253] Рейхсгау Вартеланд, также Вартегау; ранее рейхсгау Позен — рейхсгау Третьего рейха, образованное в 1939 году на аннексированной территории западной Польши. Административный центр — город Позен.

для него промышленные изделия, Генерал-губернаторство является нашим источником рабочей силы для неквалифицированных работ (производство кирпича, строительство дорог и т. д. и т. п.). Нельзя, подчеркнул фюрер, вложить в славянина ничего другого, кроме того, что он представляет собой по природе. В то время, как наши немецкие рабочие являются, как правило, усердными и трудолюбивыми по природе, поляки ленивы, и их приходится заставлять работать.

Впрочем, нет предпосылок к тому, чтобы губернаторство стало самостоятельной хозяйственной областью, отсутствуют ископаемые, и если бы они и были, то поляки не способны к их использованию.

Фюрер разъяснил, что в империи необходимо крупное землевладение, чтобы прокормить наши большие города; крупное землевладение и другие сельскохозяйственные предприятия нуждаются для обработки земли и уборки урожая в рабочей силе, причем в дешевой рабочей силе... Как только окончится уборочная кампания, рабочие смогут вернуться назад в Польшу. Если бы рабочие работали в сельском хозяйстве круглый год, они употребляли бы сами значительную часть урожая. Поэтому было бы правильным, если на время посевной и уборочной кампаний из Польши прибывали бы сезонные рабочие. Мы имеем, с одной стороны, перенаселение индустриальных областей, а с другой стороны, недостаток рабочей силы в сельском хозяйстве. Здесь будут использованы польские рабочие. Таким образом, будет совершенно правильным, если в губернаторстве будет избыток рабочей силы, тогда необходимые рабочие будут действительно ежегодно поступать оттуда в империю. Непременно следует иметь в виду, что не должно существовать польских господ: там, где они будут, — как бы жестоко это ни звучало, — их следует уничтожить.

Естественно, не должно происходить кровосмешения с поляками; поэтому было бы правильным, если бы вместе с польскими жнецами в империю прибыли бы и польские жницы. Для нас было бы безразличным, что они станут творить между собой в своих лагерях; ни один протестантский проповедник не должен совать нос в эти дела.

Фюрер подчеркнул еще раз, что для поляков должен существовать только один господин — немец; два господина, один возле другого, не могут и не должны существовать; поэтому должны быть уничтожены все представители польской интеллигенции. Это звучит жестоко, но таков жизненный закон.

Генерал-губернаторство является резервом, большим польским рабочим лагерем. Поляки также выгадают от этого, так как мы заботимся об их здоровье и о том, чтобы они не голодали, и т. д., но

они никогда не должны быть подняты на более высокую ступень, так как тогда они станут анархистами и коммунистами. Поэтому будет правильным, если поляки останутся католиками; польские священники будут получать от нас пищу, за это они станут направлять своих овечек по желательному для нас пути. Священники будут оплачиваться нами, и за это они будут проповедовать то, что мы захотим. Если найдется священник, который будет действовать иначе, то разговор с ним будет короткий. Задача священника заключается в том, чтобы держать поляков спокойными, глупыми и тупоумными. Это полностью в наших интересах. Если же поляки поднимутся на более высокую ступень развития, то они перестанут являться рабочей силой, которая нам нужна. В остальном будет достаточным, если поляк будет владеть в Генерал-губернаторстве небольшим участком, большое хозяйство вовсе не нужно; деньги, которые ему необходимы для жизни, он должен заработать в Германии. Нам нужна именно такая дешевая рабочая сила, ее дешевизна пойдет впрок каждому немцу и каждому немецкому рабочему.

В губернаторстве должна быть строгая немецкая администрация, чтобы поддерживать порядок среди поляков. Для нас эти резервы означают поддержку сельского хозяйства, особенно наших крупных имений, кроме того, они являются источником рабочей силы».

Я не вижу необходимости зачитывать запись, отображающую обмен мнений между присутствующими, хотя она приведена в документе, а прямо перехожу к заключительным установкам Гитлера:

«Резюмируя, фюрер установил еще раз, что:

1) Последний немецкий рабочий и последний немецкий крестьянин должен всегда стоять в экономическом отношении выше любого поляка».

Я пропускаю пункт второй и перехожу к третьему, который представляет большой интерес:

«3) Я не хочу, — подчеркнул фюрер, — чтобы в общем немецкий рабочий работал более 8 часов, когда у нас снова будут нормальные условия; однако если поляк будет работать 14 часов, то, несмотря на это, он должен зарабатывать меньше, чем немецкий рабочий.

4) Идеальная картина такова: поляк должен владеть в Генерал-губернаторстве небольшим участком, который обеспечит в известной мере пропитание его и его семьи. Деньги, необходимые для приобретения одежды, дополнительного питания и т. д., он должен заработать в Германии. Губернаторство должно стать центром поставки сезонных неквалифицированных рабочих, в особенности

сельскохозяйственных рабочих. Существование этих рабочих будет полностью обеспечено, так как они всегда будут использоваться в качестве дешевой рабочей силы».

Исчерпывающая ясность, которую вносит этот документ в вопрос об отношении Гитлера к Польше и польскому народу, делает ненужными какие-либо комментарии.

Я только прошу вас обратить внимание на три пункта:

Во-первых, Гитлер четко говорит и обстоятельно развивает мысль о том, что польский народ и польское государство при «новом», нацистском порядке в Европе должны быть только польским рабочим лагерем для фашистской Германии.

Во-вторых, Гитлер уверен, что поляки выгадают от такого положения вещей, потому что гитлеровские заговорщики намерены заботиться о здоровье и сытом существовании поляков, превращенных фашистскими заговорщиками в рабов. Я прошу вас учесть, что под «сытым существованием» Гитлер понимает такое положение, когда любой поляк должен быть обеспечен в экономическом отношении значительно ниже самого последнего немца. Под «заботой» понимается забота о том, чтобы жизненный уровень в Польше был низким и не повышался, чтобы ни один поляк не занимался ничем, кроме тяжелой, неквалифицированной работы по 14 часов в сутки.

Наконец, Гитлер ставит задачу уничтожения всей интеллигенции и нагло утверждает, что для поляков должен быть один господин — немец.

В процессе дальнейшего предъявления вам материалов мы докажем, что Гитлер и его приспешники в лице участников фашистского заговора стремились к уничтожению польского народа, к сведению существования поляков до самого жалкого, нищенского уровня. Само существование мыслилось возможным постольку, поскольку обеспечивало «господам» дешевую рабочую силу.

Председатель: Будет ли удобно прерваться?

[*Судебное разбирательство отложено до 10 часов 11 февраля 1946*]

День пятьдесят шестой

Понедельник, 11 февраля 1946

Утреннее заседание

Покровский: Трибунал имеет в своем распоряжении дневники подсудимого Франка.

В томе, который имеет пометку «Дневник 1943 года», мы находим важную запись на страницах 1070—1072, в русском переводе это отрывок на странице 5 дополенения к «Фрагментам из дневников Франка» и на странице 321 вашей книги документов, отмеченный карандашом. Я цитирую это место:

«Краков, 23 октября 1943 г.

Генерал-губернатор делает доклад в административной академии о принципе фюрерства в управлении. Генерал-губернаторство с точки зрения государственной и народно-правовой в качестве придатка великогерманской империи является составной частью территории, на которую распространяется власть Великой Германии в Европе. Суверенность над этой территорией принадлежит фюреру великогерманской империи и от его имени осуществляется генерал-губернатором, который в качестве заместителя фюрера объединяет в себе все его права».

Мне хотелось бы доложить вам, господа судьи, еще о двух документах строго официального характера.

В имперском вестнике законов за 1939 год на странице 2077 (документ СССР-296) помещен указ фюрера и имперского канцлера об управлении польскими оккупированными территориями от 12 октября 1939 г.

Я оглашу § 2 этого указа. Он состоит из двух пунктов.

«§ 2.

1) Генерал-губернатором оккупированных польских областей назначаю имперского министра доктора Франка.

2) Заместителем генерал-губернатора назначаю имперского министра доктора Зейсс-Инкварта».

В том же имперском вестнике законов за 1940 год, часть 1, помещен указ о праве помилования в оккупированных польских областях. Он зарегистрирован трибуналом как документ СССР-289 и он на странице 336 книги документов. В нем сказано:

«В оккупированных польских областях я передаю генерал-

губернатору оккупированных польских областей право утверждения смертных приговоров, а также право помилования и отклонения ходатайств о помиловании с правом дальнейшего передоверия».

Право жизни и смерти, право суверена в Польше, оккупированной гитлеровцами, были отданы в руки подсудимого Франка.

Не лишне вспомнить, что Гитлер говорил, что он покажет на конкретном примере характер взаимоотношений между польским и германским народом и что найдена такая форма общения, «которая окажется полезной делу мира, а вместе с тем и благу обоих народов».

Выше говорилось, какой имелся в виду пример и о каком «благе» шла речь.

6 апреля 1941г. гитлеровские заговорщики отметили новым, заранее обдуманным и тщательно подготовленным преступлением. Без всякого предупреждения и объявления войны они напали на Югославию.

Нападением на Югославию были грубо нарушены положения 3-й Гаагской конвенции от 18 октября 1907 г. и Парижский пакт от 27 августа 1928 г. Делегации Великобритании и Соединенных Штатов Америки уже предъявили вам значительное количество документов, относящихся к вопросу предательского нападения на Югославию. Считаю нужным представить новые доказательства и установить связь между этой новой документацией и тем, что уже было оглашено на суде. Немецкие официальные документы с исключительной яркостью позволяют нам восстановить события. Немецкая педантичность в данном случае оборачивается против авторов преступного плана.

27 марта 1941 г. Адольф Гитлер провел специальное совещание о положении в Югославии. В тот же день им была подписана совершенно секретная директива № 25, адресованная только командному составу. Оба документа, приобщались как документ PS-1746, и уже находятся в числе доказательств принятых трибуналом.

В речи главного обвинителя от СССР уже был процитирован полностью пункт 2 директивы № 25. 7 декабря 1945 г. был оглашен и пункт 1-й этого документа. Я хочу прибавить к этому еще несколько строк и огласить § 3. В нем сказано;

«...Приказываю следующее:

а) Как только будут приведены в боевую готовность достаточные силы и позволят метеоусловия, авиация непрерывными дневными и ночными налетами уничтожит аэродромное базирование югославских военно-воздушных сил и Белград.

б) По возможности одновременно — но ни в коем случае не ранее — приступить к операции «Марита», для начала с ограниченной целью овладеть Салоникским заливом и закрепиться на гористой местности

Эдесса».

Здесь важно подчеркнуть, как мне кажется, три обстоятельства:

1) Стремление произвести полное уничтожение столицы государства.

2) Связь между агрессией против Югославии и агрессией против другой страны — Греции. Агрессия против Греции была зашифрована, как известно трибуналу, под названием операции «Марита».

3) Моментом, лимитирующим начало нападения, являлась только необходимость закончить сосредоточение немецких войск и метеорологические условия.

Как и во всех предыдущих случаях преступной фашистской агрессии, мы видим одно и то же — преступный умысел хищника, вероломство и холодный расчет.

Подготовка очередного злодеяния производилась длительное время и шла по уже раскрытому обвинителями гитлеровскому стандарту: пятая колонна, спекулирование лозунгом о защите немецкого меньшинства, лживая практика миролюбивых деклараций в сочетании с непрекращающейся подготовкой захвата. Как я уже говорил, подготовка преступлении проводилась на протяжении очень длительного периода и следовала обычному гитлеровскому порядку который уже раскрыт обвинителями.

27 марта 1941 г., в тот самый день, когда была подписана Гитлером директива № 25, он лично в Берлине провел специальное совещание о положении в Югославии. Запись этого совещания предъявлена американским обвинением 4 декабря 1945 г. под № PS-1746.

Под этим же номером зарегистрированы и документы, относящиеся к этому совещанию. На совещании была совершенно точно определена задача и дана схема действий. Уважаемый суд найдет отрывок который я цитирую на странице 349.

Гитлер заявил:

> «Не принимать во внимание могущих последовать со стороны нового правительства заверений о лояльности, а провести всю подготовку для уничтожения вооруженных сил Югославии и уничтожения ее как государства.
>
> …Политически особенно важно, чтобы удар против Югославии был нанесен со всем ожесточением, а военный разгром ее должен последовать молниеносно».
>
> И в том же документе несколько далее:
>
> «По внешнеполитической линии не будет предъявлен ультиматум. Наступление начнется тотчас же, как только будут подготовлены необходимые для этого материалы и соединения» (имеются в виду средства и войска).

Таким образом, Гитлер интересовался вовсе не фактическим отношением к Германии того югославского правительства, а фактическим уничтожением Югославии как государства. Он стремился сделать это уничтожение молниеносным и жестоким.

Старательно выполняя гитлеровскую установку о молниеносном и жестоком уничтожении Югославии, штаб оперативного руководства ОКВ срочно разработал подробный план согласованных операций немецкой и итальянской армий. Он был направлен как официальная оперативная директива, датированная 28 марта 1941 г. (документ PS-1746). Я оглашаю § 4 этого документа.

> «Замыслом германского командования предусматривается в случае, если политическая ситуация потребует применения силы против Югославии, в кратчайшие сроки осуществить нападение на нее с нескольких направлений, разгромить ее вооруженные силы и расчленить территорию страны».

Я не могу не напомнить о терминологии Гитлера и других фашистских заговорщиков. Гитлер говорил: «Не может быть и речи о том, чтобы пощадить Польшу». Он требовал: «Фактически уничтожить Югославию как государство — молниеносно и жестоко».

Беспощадность, безжалостность, уничтожение народов и государств — в этом стиль и смысл действий фашистских заговорщиков.

Агрессия против Чехословакии, нападение на Польшу, стремление уничтожить Югославию — все это звенья одной и той же цепи. Но цепь не оканчивается на этом звене.

Задачей следующего представителя обвинения СССР будет продемонстрировать уважаемому суду, что основной целью преступников, главным звеном в центре всех гитлеровских замыслов было нападение на СССР.

Документы о преступлениях против Югославии доказывают, что, нападая на эту страну, фашистские заговорщики точно следовали своей привычной схеме. Даже в деталях они повторили свои ранее совершенные преступления против Польши, Австрии, Чехословакии. В том случае, если бы мы не знали, кто именно организовал нападение на Югославию, — сам характер фактов, последовательность событий, способы совершения преступлений безошибочно указали бы нам на виновников.

В официальном докладе югославского правительства (документ СССР-36) в первом разделе, озаглавленном «Планомерная подготовка заговора порабощения и уничтожения Югославии», имеется совокупность интересных сведений. Я хочу процитировать тот фрагмент из этого документа, который вы найдете на странице 355 документальной книги, абзац 4 на странице 3 русского текста, 3-й абзац сверху гласит:

> «Правительство третьей империи и гитлеровская партия тайным

образом организовали немецкое меньшинство. Поселенные австрийскими императорами более ста лет назад, немцы пользовались в Югославии братским полноправием и культурной автономией. У них были собственные школы и имелись представители в парламенте и в органах самоуправления. Их количество достигало полумиллиона человек (то есть около 3% общего числа населения). С 1920 года они имели свою массовую организацию «Швабско-немецкий союз культуры», кратко называемый «Союз культуры». Как раз из этой организации и через нее, а также из всех немцев в Югославии нацистская партия создала политический и военный орган для уничтожения Югославии...

Мне кажется, я могу пропустить несколько строк без потери смысл и цитирую дальше:

«В Югославии тайно создаются нацистские «гау» и назначаются «гауляйтеры». Под видом различных физкультурных и спортивных союзов организуются полувоенные и гитлеровские соединения. Из империи прибывают многочисленные «туристы», «путешественники по торговым делам» и «родственники», в действительности же — нацистские инструкторы и организаторы».

Я пропускаю ряд подробностей, которые не имеют большого значения, и перехожу ко второму абзацу этого же раздела на странице 5 – это будет страница 356 в вашей документальной книге – где описан способ которым действовала пятая колонна. Я зачитаю под протокол абзац 2 начинающийся со второго пункта:

«Гитлеровцы привлекли к себе все сепаратистские и шовинистические элементы, как-то: усташей[254] Павелича[255], «Збор[256]» (движение Лётича[257]), МФРО (македонское фашистское движение), Ванца Михайлова и организовали их как террористические организации с центральным управлением в Берлине. С другой стороны, через своих агентов — принца Павла[258], Стоядиновича[259], Цветковича[260], Цинкара-

[254] Усташи — хорватское революционное движение — до апреля 1941 года хорватская фашистская ультраправая, националистическая, клерикальная организация, основанная Анте Павеличем в 1929 году в Италии. С апреля 1941 года по май 1945 года стояла во главе Независимого государства Хорватия (НГХ).

[255] Анте Павелич (1889 — 1959) — хорватский политический и государственный деятель радикального националистического направления, основатель и лидер фашистской организации Усташей (1929—1945). В 1941—1945 годах — диктатор («Поглавник») Независимого государства Хорватия (НГХ), основанного в апреле 1941 года при военной и политической поддержке стран «оси». Югославским судом заочно был приговорён к смертной казне. Скрылся в Испании.

[256] Югославское народное движение «Збор» — политическая партия в королевской Югославии и Сербии периода Второй мировой войны. Название представляется также как сокращение от «Здружена борбена организација рада» («Объединенная боевая организация труда») — ЗБОР. Партия была образована в 1935 году в Югославии, лидером партии являлся Димитрие Лётич. ЗБОР являлся партией фашистского толка. Идеология ЗБОРа представляла собой смесь итальянского фашизма, нацизма и сербского православного фундаментализма.

[257] Димитрие Лётич (1891 — 1945) — сербский политик, участвовавший в коллаборационистском правительстве М. Недича. Руководитель фашистской православной организации «Збор».

[258] Павел Карагеоргиевич (1893 — 1976) — регент Югославии с 9 октября 1934 по 27 марта 1941, в период

> Марковича[261] — они привлекли к себе великосербских централистов и создали из них террористическую группу, которая, используя свое командное положение на государственных постах, должна была отдать Югославию на «мирное» порабощение путем присоединения к пакту трех держав[262]».

Далее в докладе подчеркивается, что параллельно с организацией многочисленных ответвлений пятой колонны гитлеровцы все время делали новые и новые коварные заявления о своих будто бы дружественных намерениях в отношении Югославии. Об этом говорится в параграфе 3 документа СССР-36:

> «Параграф 3. В то время, как гитлеровское правительство и партия так основательно и многосторонне готовили заговор с целью нападения и оккупации Югославии, Гитлер использовал всякий повод для того, чтобы от имени того же самого правительства, партии и всей Германии заявить всему миру, что Югославия может на них рассчитывать как на преданных друзей».

17 января 1938 г., то есть за несколько недель до оккупации Австрии, Гитлер имел встречу с тогдашним премьер-министром Югославии. На встрече присутствовали подсудимые Геринг и фон Нейрат. Подлинник документа из которого я процитирую отдельные отрывки был представлен трибуналу как документ ТС-92. Фрагмент, который я далее цитирую в качестве документального доказательства датирован 4 декабря 1945. Вы найдете его на странице 411 документальной книги.

4 декабря 1945 г. в качестве одного из доказательств по делу была предъявлена книга немецких документов о конфликте с Югославией и Грецией (ТС-92).

На странице 68 – и вы найдете это, как я уже сказал на странице 411 в вашей документальной книге, как документ номер 28 этого сборника – мы имеем расшифровку переговоров, которые прошли во время совещания от 17 января 1938. Я считаю, что нет необходимости полностью зачитывать документ под протокол. Я ограничусь только тремя фразами, произнесенными Гитлером: «Что касается Югославии, то Германия заинтересована в существовании сильной Югославии». Несколько позднее, во время этой же беседы, Гитлер произнес вторую фразу: «Что бы там ни случилось, сегодняшняя граница Югославии останется такой же

малолетства короля Петра II.

[259] Милан Стоядинович (1888 — 1961) — сербский и югославский политический деятель, известный экономист. С 1935 по 1939 год он занимал пост премьер-министра Королевства Югославии.

[260] Драгиша Цветкович (1893 — 1969) — юрист, государственный деятель Королевства Югославия. Премьер-министр Югославии в 1939-1941.

[261] Александр Цинкар-Маркович (1889 – 1947) – югославский политик. Министр иностранных дел Югославии в 1939-1941. Казнён по приговору югославского суда.

[262] Берлинский пакт 1940 года, известный также как Пакт трёх держав 1940 года или Тройственный пакт — международный договор (пакт), заключённый 27 сентября 1940 года между главными державами Оси — странами — участниками Антикоминтерновского пакта: Германией, Италией и Японией сроком на 10 лет.

неприкосновенной, какой она является на сегодня у Бреннера». Кроме того, Гитлер во время этой же беседы произнес такую фразу: «...Немецкое население Югославии лояльно относится к югославскому правительству».

За несколько недель до оккупации Чехословацкой республики, 30 января 1939 г., Гитлер в своей речи перед Рейхстагом сделал следующее заявление по поводу Югославии – у вас, цитируемое место приводится нами на странице 412 книги документов находящейся на вашем столе:

«Государство, которое со времени великой войны все более и более вступает в поле зрения нашего народа, — это Югославия. То глубокое уважение, которое когда-то германские солдаты имели к этому мужественному народу, с тех пор еще более усилилось и вылилось в чистосердечную дружбу».

Конец цитаты.

Фашистские заговорщики считали полезным включить эту речь как документ номер 32 в книгу из которой я сейчас цитировал и представил трибуналу как документ номер ТС-92.

1 июня 1939 г., то есть до нацистского нападения на Польшу, югославский принц Павел, которого официальный доклад югославского правительства называет гитлеровским агентом, нанес визит Гитлеру. Гитлер в Берлине по этому поводу заявил, вы найдете отрывок на странице 413 вашей документальной книги:

«Германская дружба с югославским народом не является стихийной. Она углубилась и укрепилась в трагическом смятении мировой войны».

Затем, после нескольких высказываний которые не представляют интереса для трибунала, он продолжаю:

«Я тем более верю в это, что крепко завязанные, полные доверия отношения между Германией и Югославией теперь, когда мы вследствие исторических событий стали соседями с навсегда установленными общими границами, — обеспечат не только длительный мир между нашими обоими народами, но и явятся, сверх того, элементом умиротворения для нашего нервновозбужденного континента».

Я ещё раз докладываю, что я цитировал из книги за номером ТС-92.

После поражения Польши в очередной речи перед Рейхстагом 6 октября Гитлер еще раз заверил Югославию о своем миролюбии и дружелюбном отношении:

«...Точно так же после завершенного присоединения я сообщил Югославии, что граница с этим государством останется для Германии с этого момента неизменной, что мы желаем жить с ней в мире и дружбе».

Теперь я перехожу к оглашению нескольких абзацев из пункта 2-го раздела 1-го сообщения югославской государственной комиссии по установлению преступлений фашистских захватчиков. Интересующие фрагменты начинаются с абзаца 3, на странице 6 документа СССР-36. В вашей документальной книге это том I, раздел I.

Так Гитлер регулярно делал заверения в дружбе к Югославии и неизменности ее границ, в то время как его заговорщическая банда поработителей затягивала уже кольцо войны вокруг Югославии. Когда Югославия полностью была окружена гитлеровскими танковыми дивизиями и когда правительство централистской «пятой колонны» принца Павла, Цветковича и Мачека[263] подготовило присоединение к пакту трех держав, 25 марта 1941 г., то есть за 10 дней до нападения на Югославию, обвиняемый Риббентроп заявил следующее, на странице 413 вашей документальной книги вы найдете этот документ PS-2450:

> «Сама Германия, — я торжественно заявляю здесь об этом, — не имеет в этой области ни территориальных, ни политических интересов...»

Трибуналу передана заверенная выдержка из документа номер 72 уже упомянутой мной немецкой книги.

Официальная нота имперского правительства от того же самого числа гласит:

> «Господин премьер-министр! От имени и по поручению германского правительства я имею честь доложить вашему превосходительству следующее:
>
> В связи с имевшим сегодня место присоединением Югославии к пакту трех держав, германское правительство подтверждает свое решение во всякое время уважать суверенность и территориальную неприкосновенность Югославии...»
>
> Подписано: «Иоахим фон Риббентроп» (документ PS-2450).

Кульминационным пунктом коварно подготовленного фашистами вероломства является следующее заявление Гитлера, которое он сделал 6 апреля 1941 г., то есть в тот момент, когда коварное и вероломное нападение на Югославию уже началось. Мы находим эту фразу в документе TC-92:

> «Германский народ не чувствует ненависти к сербскому народу. Германский народ прежде всего не видит повода воевать с хорватами и словенами, он ничего от них не хочет».

Заверенные фрагменты вручённые трибуналу из документов немецкой книги уже цитировались на страницах 1 и 4.

---

[263] Владко Мачек (1879 — 1964) — югославский и хорватский политик первой половины XX века. Лидер Хорватской крестьянской партии после гибели её основателя С. Радича и в годы Второй мировой войны. В 1939-1941 заместитель премьер-министра Югославии.

В то самое время, когда он так говорил, происходила оккупация, аннексия и раздробление югославского государства. Вскоре началась бомбардировка незащищенных городов и поселений, принудительные выселения, угон в лагеря, карательные экспедиции и сотни других актов планомерного осуществления уничтожения народов Югославии, что повлекло за собой смерть 1650 тысяч мужчин, женщин и детей Югославии.

По вопросу о подготовке нападения на Югославию и о лицах, которые непосредственно руководили этим преступлением, мы располагаем двумя очень ценными свидетельскими показаниями.

Первое из них — это подлинное показание немецкого генерала Лёра[264]. До начала и во время агрессии против Югославии он был командующим 4-м воздушным флотом. Именно его авиационные соединения производили воздушные налеты на Белград. Несомненно, что он является человеком, хорошо осведомленным и о ходе операции и о ее руководителях.

24 мая 1945 г. генерал Лёр был взят в плен югославскими войсками. Во время его допросов, которые производились с 24 мая по 6 июня 1945 г., он показал (документ СССР-253):

> «...Я вместе со своим штабом переехал 26 марта в Софию, так как должен был начаться поход против Греции.
>
> На следующий день, 27 марта 1941 г., произошел переворот в Югославии. Меня неожиданно вызвали в Берлин, где от рейхсмаршала Геринга я получил приказы о подготовке воздушной войны против Югославии.
>
> После этого начали готовиться против Югославии. При первой встрече с Герингом дату начала войны против Югославии мне еще не сообщили, но вскоре в Вене я получил письменный приказ, по которому начало операции было назначено на 6 апреля».

Не зачитывая остальной части протокола, я перехожу к оглашению выписки из протокола допроса бывшего генерал-фельдмаршала германской армии Фридриха Паулюса[265]. Следуя пожеланию трибунала, мы представляем подлинник этого допроса.

Фридрих Паулюс был допрошен 12 января 1946 г. главным обвинителем от СССР. Его показания зарегистрированы нами как экземпляр номер СССР-182. Вы найдете цитируемый отрывок на странице 419 вашей документальной книги. Мои коллеги из советской делегации вероятно обратятся к данному документу в связи с последующими вопросами. Я цитирую только то, что касается подготовки

[264] Александер Лёр (1885 — 1947) — австрийский, затем немецкий офицер, участник Первой и Второй мировых войн, генерал-полковник. В 1943-1945 главнокомандующий германскими войсками на Юго-Востоке. Казнён по приговору югославского суда.

[265] Фридрих Паулюс (1890 — 1957) — немецкий военачальник (с 1943 года — генерал-фельдмаршал) и командующий 6-й армией, окружённой и капитулировавшей под Сталинградом. Один из авторов плана Барбаросса.

нападения на Югославию:

> «Как для нас, немецких офицеров, так и для венгерских офицеров было ясно, что эти военные приготовления должны базироваться на подготовке военного сотрудничества между Германией и Венгрией.

Председатель: Полковник Покровский, трибунал понял, что первый допрос на который вы сослались – генерала Лёра, который имеется в документе номер СССР-253, это официальный документ?

Покровский: Да.

Председатель: Официальный документ вашего правительства. Другой допрос, на который вы сослались, фельдмаршала Паулюса, это не официальный документе, не так ли?

Покровский: Протокол допроса фельдмаршала Паулюса был составлен в соответствии со всеми правилами юридической процедуры применяемыми к таким допросам судебными организациями в СССР. Он допрошен в качестве свидетеля с предупреждением о том, что он должен говорить правду, в соответствии со статьями 95 и 92 нашего Уголовно-процессуального кодекса. Эти документы, в СССР считаются абсолютно официальными документами, с полной, абсолютной доказательственной ценностью, подлежащей представлению трибуналу при необходимости.

Председатель: Могли бы вы сказать, где был проведён допрос?

Покровский: Паулюс был допрошен лично, в Москве, 12 января 1946. Это, сэр, должно быть указано в начале допроса.

Председатель: Дата в документе, но не место. Продолжайте, полковник.

Покровский: С вашего разрешения, я продолжаю свою цитату из протокола допроса фельдмаршала Паулюса, представленного вам.

> «Венграм было ясно, что содействие Германии является заблаговременной и преднамеренной подготовкой венгерской армии для будущих совместных военных действий, включением союзника в свои ряды.
>
> В связи с последовавшим затем нападением на Югославию не было необходимости в особых разъяснениях о том, в каком направлении идет эта военная подготовка.
>
> Было ясно, что подготавливаются вооруженные силы для войны против СССР, ибо нападение на Югославию было частью оперативной программы нападения на СССР.
>
> С поражением Югославии обеспечивался правый фланг, который должен был образоваться с началом военных действий против России.

Я оставляю один абзац, который касается другого предмета, и продолжаю цитату:

> «Подготовка совместного германо-венгерского нападения на

Югославию была поручена мне. 27 или 28 марта 1941 г. я был вызван в имперскую канцелярию к Гитлеру, где кроме Гитлера присутствовали Кейтель, Йодль, Гальдер и Браухич. Гальдер встретил меня следующими словами:

Фюрер решил напасть на Югославию и тем самым устранить фланговую угрозу при наступлении на Грецию и захватить в свои руки железнодорожную магистраль Белград — Ниш в южном направлении. Но главная цель нападения на Югославию — это позднее, при реализации «плана Барбаросса», оставить свободным правое плечо.

Ваша задача — немедленно отправиться в моем специальном поезде в Вену, передать вызванным туда фельдмаршалу Листу[266] (армейская группа 12), генералу фон Клейсту[267] (танковая группа) и полковнику фон Вицлебену (начальнику штаба 2-й армии) приказы и объяснить обстановку.

Из Вены выехать в Будапешт и согласовать там с венгерским генеральным штабом стратегическое развертывание немецких войск на венгерской территории и участие венгерских войск в наступлении на Югославию».

Участие гитлеровских наиболее высокопоставленных генералов в предательском нападении на Югославию никак не укладывается в рамки выполнения только военных задач.

Я оглашаю еще один документ, предъявленный трибуналу под номером PS-1195.

9 января 1946 г. из него были зачитаны здесь четыре строки второго раздела. Настало время огласить его полностью:

«Верховное командование вооружённых сил. Штаб оперативного руководства. Отдел L (IV/Qu). №00630/41 Совершенно секретно. 12/IV—41г.

Ссылаться на: ОКВ/L (IV/Qu), №4434/41, совершенно секретно, только для командования от 3 апреля 1941.

Предварительные указания о разделе Югославии.

I. Фюрер дал по вопросу о разделе Югославии следующие указания:

1. Бывшая территория Штирии и Крайны

Территория бывшей Штирии, увеличенная к югу на 90 км в ширину и на 10—15 км в глубину, отходит к области Штирии.

Северная часть Крайны с пограничной линией, проходящей к югу

[266] Вильгельм Лист (1880 — 1971) — немецкий генерал-фельдмаршал (с 1940). В июле-октябре 1941 командующий германскими войсками на Балканах

[267] Эвальд фон Клейст (1881 — 1954) — немецкий военачальник (с 1943 года фельдмаршал). Во время вторжения в СССР командовал танковой армией на южном направлении. Умер в советском плену.

(только на севере, к северу от Лайбаха, согласно карте ОКХ), относится к Каринтии.

Передача территории, занятой главным командованием сухопутных сил, проводится через главное командование армии соответствующим гауляйтером и через окружное управление, поскольку это позволяет умиротворение страны.

Передача территории, занятой итальянцами, подготавливается письмом фюрера к дуче и проводится по непосредственному распоряжению министерства иностранных дел. До этого момента Германия не должна принимать никаких мер. (Телетайп ОКХ – генерал-квартирмейстер, Abt. Kr. Verw., A., Ob. Kdo. 2 I, номер 801141, совершенно секретно, исполнено).

2. Область Убермур. Область Убермур тесно примыкает к Венгрии в исторических границах. Следует иметь в виду в дальнейшем переселение немцев, проживающих в северо-западной части этой области. Передачу области Венгрии регулирует главное командование сухопутных сил.

3. Банат. Область от точки пересечения Дравы с венгерской границей до устья Тиссы передается прежде всего под германскую защиту, также и область южнее Дуная, восточнее общей линии устья Мораш на Дунай — Пожаровац — Летровац — Вольявац — Княжевич — Калина. Эта область охватывает район медных рудников от Бора, примыкающий с юго-востока, и угольный бассейн. Названная линия считается исходной и определяет предварительное разграничение. В этой области следует предусмотреть прежде всего германское военное управление под началом ОКХ.

4. Южная Сербия. Область, заселенная болгарскими македонцами, отходит к Болгарии, соответственно этнографической границе. Предварительное установление границы производится главным командованием сухопутных войск с учетом военной точки зрения.

5. Старая Сербия. Территория Старой Сербии поступает под германское военное управление под началом ОКХ.

6. Хорватия. Хорватия становится самостоятельным государством в ее этнографических границах. Германии не следует вмешиваться во внутриполитические дела.

7. Остальные территории, включая Боснию и Черногорию Политическое устройство этих областей остается за Италией. При этом можно иметь в виду восстановление самостоятельности Черногории.

Раздел II

Протяжённость границ

1. Поскольку протяженность границ не установлена, это проводится по согласованию с министерством иностранных дел, уполномоченным по четырехлетнему плану и с рейхсминистром через верховное командование вооруженных сил.

Для верховного командования вооруженных сил штаб оперативного руководства вооруженных сил (L. IV/Qu) является исполнительным органом.

2. Главное командование сухопутных сил выражает свои пожелания верховному командованию вооруженными силами (штабу оперативного руководства) возможно скорее установить протяженность границ вне области Протектората к югу от Дуная, если это не установлено фюрером.

3. Управление экономической группой промышленности ОКВ незамедлительно выражает штабу оперативного руководства (отдел L) свои пожелания относительно границ области Протектората южнее Дуная (раздел 1 № 3).

4. Для итальянцев действуют прежде всего тактические границы армии.

Начальник штаба ОКВ Кейтель».

Документ за подписью подсудимого Кейтеля решительно опровергает лживую версию о якобы непричастности ОКВ к политическим аспектам фашистского плана или заговора. Германский генералитет был не только послушным орудием в руках Гитлера.

ОКВ, министерство иностранных дел и Гестапо сплелись в одно целое. Об этом может свидетельствовать еще и такой документ.

Генерал Недич[268], бывший премьер-министр квислинговского югославского правительства, в своих показаниях дает интересные сведения, относящиеся к данному вопросу.

Перед тем, как я оглашу небольшую выдержку из его показаний, я должен сказать несколько слов относительно четырех немцев, фамилии которых называет Недич. Он говорит о Краусе, Тернере[269], Кизеле и Кронхольце.

Доктор Краус был шефом Гестапо «Юго-Восток», центр которого находился в Белграде. Доктор Тернер являлся начальником штаба гражданского управления немецкого военного коменданта Сербии. Доктор Кизель являлся

[268] Милан Недич (1877 — 1946) — сербский военный и государственный деятель, генерал, министр обороны Югославии (1939—1940), в августе 1941 — октябре 1944 года премьер-министр марионеточного коллаборационистского «правительства национального спасения», созданного после оккупации Сербии немецкими войсками. По окончании войны отдан под суд по обвинению в государственной измене и покончил жизнь самоубийством.

[269] Харальд Тернер (1891 – 1947) – группенфюрер СС. Начальник военной администрации Сербии в 1941-1943. Казнён по приговору югославского суда.

заместителем Тернера. Кронхольц не занимал официального поста. Он жил в Югославии еще до войны и был директором немецкого транспортного предприятия «Schenker A.G.[270]». Как оказалось впоследствии, он являлся крупным агентом немецкой разведки. Эти сведения заверены югославской чрезвычайной комиссией по расследованию немецких злодеяний. После этой справки я оглашаю краткую выдержку из показаний сербского квислинга — генерала Недича. Заверенная копия допроса или скорее фрагментов из протокола зарегистрирована нами как документ СССР-288. Я могу сейчас представить вам её, для вашего использования, подлинник этого протокола с подписью Недича. К сожалению, я не могу оставить вам её, потому что он касается вопроса Югославии, который пока не завершен, но я могу вручить вам его для использования трибуналом, при том, что заверенные фрагменты останутся у нас в качестве доказательства.

Председатель: Полковник Покровский, трибунал понял, что вы желаете приобщить этот документ в качестве доказательства и затем забрать его в целях использования в других случаях, это так?

Покровский: Я хочу приобщить его в качестве доказательства по настоящему делу, фрагменты допросов, надлежащим образом заверенные югославской чрезвычайной комиссией, для того, чтобы протокол находящийся сейчас у вас, то есть подлинный протокол – можно было вернуть в Белград, где он будет представлен в качестве документа необходимого в другом деле, которое сейчас расследуют. Поэтому я прошу вас сохранить копию для трибунала, после того как вы удостоверитесь в том, что эта копия соответствует подлиннику.

Председатель: Что же, если так, мы должны попросить вас сдать на хранение трибунала фотокопию данного документа, потому что, конечно же, все документы или фотокопии, которые приобщаются в качестве доказательств должны быть сданы на хранение генеральному сектерарю трибунала. Таким образом, если вы обеспечите фотокопию данного документа и оставите её генеральному секретарю, я думаю, трибунал согласится с тем, чтобы вы так сделали, чтобы вы могли использовать этот документ.

Покровский: Трибунал будет удовлетворён заверенной фотокопией, в дополнение к заверенным фрагментам и фотокопии части которую я цитировал?

Председатель: Да, разумеется.

Покровский: Благодарю.

> «С Кронхольцем я познакомился в период оккупации, еще до того, как я стал премьер-министром. Насколько я помню, его привел ко мне начальник Гестапо, доктор Краус. Тогда Кронхольц настаивал на том, чтобы я принял предложенный пост.
>
> Тернер принял меня в присутствии доктора Кизеля и сказал, что он

[270] Акционерное общество «Шенкер» — провайдер международных логистических услуг. Основана в 1872. В годы Второй мировой войны один из основных подрячиков немецких железных дорог.

> уполномочивает меня через коменданта Сербии генерала Данкельмана[271] создать авторитетное правительство...
>
> Почти одновременно с созданием моего правительства немцы установили контакт с группой четников[272] под командованием Печанца[273], который до того находился в лесах. И этот контакт был установлен через посредничество шефа Гестапо, доктора Крауса. Вскоре затем Печанац прибыл в Белград, явился ко мне и предложил свои услуги. Таким образом, мое правительство пришло к созданию первых вооруженных соединений».

Несколько далее в этом же протоколе имеется такая запись показаний Недича:

> «Тотчас же после провозглашения моего правительства, в начале сентября 1941 года, ко мне явилась делегация от Драже Михайловича[274], имевшая своей целью вести переговоры на основании полномочий от Драже Михайловича».

Недич перечисляет условия переговоров, которые не представляют для нас интереса, и затем говорит:

> «Я, со своей стороны, принял все эти условия и предложения. Драже получил деньги, и немцы разрешили это».

На этом цитата кончается, но мне кажется, что есть еще одно важное место в этом протоколе. Речь идет о посещении Недичем Гитлера и подсудимого Риббентропа. Недич показывает:

> «Я заметил, что на приеме у Риббентропа было предъявлено требование, чтобы я предоставил в распоряжение германского рейха для продолжения войны все духовное и материальное достояние Сербии».
>
> Недич утверждает, говоря о своей беседе с Гитлером:
>
> «Он кричал на меня, подчеркнул, что распоряжение относительно 100 за одного слишком мягко, что оно должно быть усилено до 1000 за одного. Он прибавил также, что он готов уничтожить весь народ, если сербы будут продолжать действовать как мятежники».

Глава фашистской Германии хотел распоряжаться славянскими странами, как своей собственной вотчиной. В этом ему дружно помогали и генералы, и

---

[271] Гейнрих Данкельман (1887 – 1947) – немецкий генерал авиации. В июле – октябре 1941 военный командующий в Сербии. Казнён по приговору югославского суда.

[272] Четники — наименование сербских партизан, повстанцев и ополченцев, националистического (великосербского), монархического и антикоммунистического толка. Термин оформился в XX веке и получил наибольшую известность в годы Второй мировой войны.

[273] Коста Печанац (1879 - 1944) — воевода четников во время Второй мировой войны. Предположительно был убит противоборствующей группой четников.

[274] Драголюб (Дража) Михаилович (1893 — 1946) — югославский сербский военный деятель, участник Балканских войн и Первой мировой войны, командующий движением четников во время Второй мировой войны. Казнён по приговору югославского суда.

дипломаты, и промышленники, и разведчики. При их непосредственном участии готовились и осуществлялись все агрессивные акты.

Я повторяю: германский генералитет был не только послушным орудием в руках Гитлера. Подсудимые Кейтель, Йодль и Геринг лично принимали участие в планировании, подготовке и осуществлении преступлений против народов и государств.

Документ PS-1195 является дополнительным доказательством установления данного факта. Названные мной подсудимые, так же как Нейрат и Фрик, Ширах и Франк, Зейсс-Инкварт и Риббентроп, являются прямыми виновниками тягчайших преступлений, о которых я докладывал суду.

Национал-социализм невозможно отделить от понятия войны, это признают сами гитлеровцы.

Говоря другими словами, гитлеризм и агрессивная война — это одно и то же. И если войны не всегда планируют только военные, то военные их всегда ведут; ответственность за агрессию, за агрессивные войны, за гибель миллионов людей, за зверства, за уничтожение культурных и материальных ценностей ложится всей тяжестью на всех главных военных преступников, сидящих на скамье подсудимых.

Председатель: Мы прервёмся.

[*Объявлен перерыв*]

Нельте: Господин председатель, я хочу попросить у трибунала решения в отношении общего вопроса представления доказательств. Русская делегация представила книги которые содержат заявления генералов и государственных деятелей, при отсутствии удостоверения этих заявлений официальным замечанием советских властей.

Документы которые мне вручили сегодня – СССР-149, 150 и 294 – являются только лишь фотокопиями рукописных записей. Они не имеют ни замечания, которое позволит квалифицировать их как письменные показания, ни представляют собой показаний взятых советским чиновником или офицером, ни имеют правительственных или официальных деклараций.

Я буду благодарен трибуналу, если он вынесет решение по вопросу, в соответствии со статьей 21 устава. Мнение защиты заключается в том, что такие заявления могут иметь ценность для личной презентации обвинения, но не имеют доказательственной ценности.

Председатель: Могу я увидеть документы?

[*Документы были переданы трибуналу*]

Председатель: Трибунал не возражает тому, что доктор Нельте обратил его

внимание на эти документы на данной стадии. Однако, он считает, что будет лучше подождать пока эти документы в действительности будут приобщаться в качестве доказательства, и он рассмотрит, могут ли они быть допущены. Как только эти документы будут приобщаться, он рассмотрит можно ли их допустить.

Покровский: С разрешения трибунала, я хочу представить генерал-майора Зорю, государственного советника юстиции 3-го класса, который представит материалы по теме «Агрессия против Советского Союза».

Латернзер: Я хочу отметить, что решение трибунала о том, чтобы каждый защитник получал в достаточном количестве и заранее, копии всех документов которые должны быть представлены в качестве доказательств в ходе процесса, не выполнено. Таким образом, для защиты сложно следовать процессу, потому как предоставляемые документы не предоставляются в достаточном количестве.

Председатель: Не думаю, чтобы трибунал, когда-либо возлагал на обвинение обязанность обеспечивать копиями каждого документа каждого защитника.

Без сомнения перед вами имеется копия распоряжения трибунала по этому предмету, и мне кажется, что этот приказ был размещён на доске в информационном центре подсудимых. Если правильно помню, он заключается в том, чтобы определённое количество подлинников или фотокопий сдавалось в информационный центр, и о том, чтобы определённое количество копий документов предоставляли защитникам, и о том, что в остальном, защитники должны полагаться на тот факт, что каждый документ или часть документа которые приобщаются в качестве доказательств, оглашаются в открытом заседании и таким образом, доводятся по наушникам до защитников и отражаются в стенографических записях. Мы предусмотрели, чтобы копии стенографических записей предоставляли защитникам как можно скорее, через день после дачи показаний. Кроме этого, мы не думали о том, что правильно возлагать на обвинение обязанность по обеспечению документами защитников.

Это не соответствует вашим воспоминаниям.

Латернзер: Господин председатель, американское обвинение, британское обвинение, а также французское обвинение, в ходе процесса, вручали таким способом достаточное количество копий всех документов для каждого защитника. Мне кажется, что то, что возможно для остального обвинения, также возможно для советского обвинения для того, чтобы облегчить работу.

Председатель: Ваше убеждение на этот счёт не совсем соответствует приказам трибунала. Трибунал не выносил такого приказа, и может быть, что Соединённые Штаты и Великобритания выходили за рамки приказов трибунала, и обеспечивали копиями каждого защитника. Но, как я скажу, трибунал не считает уместным возлагать такую обязанность на обвинение.

Я полагаю, вы не знаете, сколько точно копий советских документов сдали в информационный центр?

Латернзер: Я не знаю точное количество. Во всяком случае, их недостаточно для того, чтобы каждый защитник имел копию каждого документа, как было с остальными обвинениями.

Председатель: Что же, несомненно, вы понимаете огромные трудности в переводе и копировании. Я уверен, что советские обвинители делают всё возможное в их силах, чтобы содействовать защитникам, но как я скажу, мы не возлагали на обвинение обязанность обеспечивать одной копией перевода на немецкий язык каждого документа для каждого защитника. Я могу лишь выразить свою надежду на то, что советские обвинители сделают как лучше.

Латернзер: Господин председатель, я помню, когда стал известен факт о том, что пресса получила 250 копий документов, вы, господин председатель, высказали мнение о том, что можно предоставить защитникам 25 копий. Тогда мнение трибунала было таким.

Председатель: Приказы трибуналы изложены в письменном виде, и вы найдете их в информационном центре подсудимых. Я сказал о том, как я их помню, если я ошибаюсь, принесите мне копию документа, и я откажусь от своего заявления.

Зоря: Господа судьи! Моей обязанностью является представление документальных доказательств агрессии против Союза Советских Социалистических Республик, организованной фашистскими военными преступниками, сидящими ныне на скамье подсудимых.

Это обвинение в преступлении, предусмотренном пунктом «а» статьи 6 устава Международного военного трибунала, сформулировано в § 6, пункта IV, раздела I обвинительного заключения по настоящему делу и в разделе IV речи главного обвинителя от Союза Советских Социалистических Республик, генерала Руденко.

Среди множества преступных войн, которые вел германский фашизм в своих грабительских целях против свободолюбивых народов, нападение на Союз Советских Социалистических Республик занимает особое место.

Можно с уверенностью сказать, что захватническая война против Советского Союза являлась ключевым вопросом всего фашистского заговора против мира. Агрессивные действия германского фашизма до нападения на Союз Советских Социалистических Республик и, в частности, германская агрессия против Чехословакии, Польши, Югославии были, как это доказал мой коллега полковник Покровский, лишь этапами на пути к нападению на Советский Союз.

Украинская пшеница и уголь Донбасса, никель Кольского полуострова и кавказская нефть, плодородные приволжские степи и белорусские леса — все это играло решающую роль в преступных замыслах фашистских захватчиков.

Война против Союза Советских Социалистических Республик велась фашистской Германией также в целях порабощения и эксплуатации советских народов.

В войне фашистской Германии против Советского Союза с ужасающей полнотой нашла свое выражение зоологическая ненависть гитлеровцев к славянским народам.

И, наконец, германский империализм, выступавший в его фашистском издании, видел в захвате богатств Советского Союза и его неисчислимых продовольственных и сырьевых ресурсах базу для достижения своих далеко идущих агрессивных целей и завоевания сначала европейской, а затем и мировой гегемонии.

Известная формула германского империализма «Drang nach Osten», о которой говорилось в речи Главного обвинителя от СССР, в разные периоды трактовалась фашистскими преступниками в самых разнообразных аспектах, но всегда в их агрессивных планах нападения на Советский Союз занимала доминирующее положение.

> «Если желать новой территории, — писал Гитлер в книге «Mein Kampf», уже имеющейся в распоряжении трибунала, — то в общем и целом ее можно было бы достигнуть за счет России. Новая империя должна была бы двинуться по пути прежних рыцарских орденов» (Гитлер Адольф, «Mein Kampf», Мюнхенское издание, 1930 г., страница 742).

То обстоятельство, что, развязав окончательно фашистскую агрессию в 1939 году, Гитлер начал войну на Западе, посуществу ничего не меняло в, этой основной концепции фашизма.

Американским обвинением под номером PS-789 была представлена трибуналу запись совещания Гитлера с главнокомандующими, которое состоялось 23 ноября 1939 г.

На этом совещании Гитлер, по его собственному выражению, давал «обзор мыслей, владевших им в связи с предстоящими событиями».

В этом обзоре он заявил, вы найдёте отрывок котрый я читаю на странице 3 в документальной книге на столе у трибунала, страница 2 русского текста:

> «Я долго сомневался, не начать ли с нападения на Восток, а затем уж на Запад. Вынужденно получилось, что Восток на ближайшее время выпал».

Это заявление Гитлера свидетельствовало о том, что нападение на Советский Союз оставалось в планах фашистской агрессии и весь вопрос заключался лишь в выборе наиболее удачного момента для этого нападения.

Следует тут же отметить, что этот «западный» вариант начала фашистской агрессии не представлялся ее авторам наиболее выгодным вариантом.

Тот же самый Гитлер ровно за пять месяцев до совещания, о котором только что шла речь, на другом совещании, 23 мая 1939 г. (это документ американского обвинения L-79), инструктируя своих сообщников относительно современного положения и целей политики, говорил: «Если судьба, — говорил

Гитлер, — нас толкнет на конфликт с Западом, то будет хорошо, если мы к этому времени будем владеть более обширным пространством на Востоке».

Обширные пространства на Востоке должны были, по мысли гитлеровских заговорщиков, сыграть решающую роль в конфликте с Западом.

И поэтому, когда фашистские полчища оказались не в состоянии форсировать Ла-Манш, остановились на его берегах и надо было искать путей дальнейшей агрессии, заговорщики немедленно стали готовиться к нападению на Советский Союз. Это нападение было основной частью всех их агрессивных планов, которые без него не могли быть реализованы.

Я полагаю, что нет необходимости в использовании документов более раннего периода и в цитировании книги Гитлера «Mein Kampf», где вопросы, связанные с грабительским нападением на Советский Союз, были сформулированы задолго до 1939 года.

Эта книга уже представлена трибуналу, и относящиеся к делу отрывки цитировались в качестве доказательства нашими коллегами из Соединённых Штатов и Британии.

Советское обвинение намеревается представить трибуналу ряд документов, подтверждающих предумышленную агрессию фашистской Германии против Союза Советских Социалистических Республик.

Среди этих документов — материалы различных архивов, захваченных частями Красной Армии при наступлении, высказывания в печати фашистских вожаков, в том числе и некоторых подсудимых, и показания лиц, располагающих достоверными сведениями о том, как в действительности протекала подготовка к нападению на Советский Союз.

Документы советского обвинения представляются по следующим разделам:

1. Военные приготовления в самой Германии. 2. Обеспечение военных приготовлений по линии разведки. 3. Обеспечение фашистскими заговорщиками участия стран-сателлитов в агрессии против Советского Союза.

Я начинаю первый раздел, касающийся военных приготовлений в самой Германии.

Высказывания Гитлера и его сообщников показывают, что замысел преступного нападения на Союз Советских Социалистических Республик политически созрел в умах фашистских заговорщиков давно. Однако, помимо этого факта, нас интересует также вопрос о том, когда этот замысел стал облекаться в конкретные формы непосредственно военных приготовлений к грабительской войне против Советского Союза.

18 декабря 1940 г. получила официальное оформление известная трибуналу директива номер 21 — «Вариант Барбаросса». Этот документ был представлен американским обвинением под номером PS-446. Когда подпись

командования появляется на такого рода документе, то это является моментом, завершающим длительную и напряженную работу всех звеньев аппарата военного управления.

Эта работа может не быть регламентирована письменными приказами. Тайна, которая окутывает эту работу, заставляет часто прибегать к приказам устным. И, наоборот, многие приказы текущего порядка, в силу уже существующего стратегического замысла, приобретают соответствующую направленность, хотя внешне они как будто бы и не имеют с этим стратегическим замыслом ничего общего.

Поэтому представляется, что в деле установления реального момента начала военных приготовлений к нападению на Советский Союз…

Председатель: Генерал Зоря, трибунал узнал, что вы собираетесь зачитать показания генерала Варлимонта, и трибунал считает, что в соответствии с распоряжением вынесенным ранее в связи с иным вопросом, в связи с другими доказательствами, если защитники подсудимых пожелают, вы должны быть готовы к тому, чтобы генерал Варлимонт был вызван в суд для того, чтобы защита могла подвергнуть его перекрестному допросу.

Зоря: Я оглашу выдержку из показания генерала Варлимонта через некоторое время. Этот допрос Варлимонта был произведен представителем советского обвинения Александровым, и если защита будет настаивать на том, чтобы генерал Варлимонт был подвергнут перекрестному допросу здесь, в судебном заседании, то советское обвинение предпримет со своей стороны все возможное, чтобы удовлетворить это желание.

Председатель: То есть, конечно, предположив, что я прав, говоря о том, что генерал Варлимонт находится в Нюрнберге – доступен в Нюрнберге. Продолжайте, пожалуйста.

Зоря: Я остановился на той мысли, что представляется целесообразным в деле установления реального момента начала военных приготовлений к нападению на Советский Союз использовать не только документы, ибо не всегда и не все фиксируется на бумаге, но и прибегнуть к показаниям людей, которые принимали непосредственное участие в осуществлении этих приготовлений.

Здесь я хотел бы перейти к тем показаниям Вальтера Варлимонта, о которых только что говорили вы, господин председатель. Эти показания даны Варлимонтом 13 ноября 1945 г. Я представляю этот документ в качестве доказательства под номером СССР-263.

Вальтер Варлимонт, как известно, был начальником отдела обороны страны в ОКВ, а также заместителем начальника штаба оперативного руководства.

Его показания в той части, в которой они затрагивают интересующий нас в данный момент вопрос, я и оглашаю. Я прошу раскрыть страницу вторую русского текста этого документа, который находится на странице двадцатой папки

документов, представленной советским обвинением трибуналу. На вопросы обвинения Варлимонт показал:

> «...Я лично впервые услышал об этом плане (имеется в виду «план Барбаросса») 29 июля 1940 года. В этот день генерал-полковник Йодль прибыл в специальном поезде на станцию Рейхенгалле, где находился отдел «L» штаба оперативного руководства... Это сразу же бросилось в глаза потому, что до этого генерал Йодль к нам, пожалуй, не приезжал. Кроме меня, он приказал явиться также трем другим старшим офицерам...»

Я пропускаю несколько строк и перехожу на страницу третью протокола допроса Варлимонта. Это соответствует странице двадцать первой папки документов:

> «...Я не могу дословно повторить его выражений, но смысл был следующий: Йодль заявил, что фюрер решил подготовить войну против России. Фюрер обосновал это тем, что война должна произойти так или иначе, так лучше будет, если эту войну провести в связи с уже происходящей войной и, во всяком случае, начать необходимые приготовления к ней...»

Пропускаю несколько строчек, которые не имеют значения для интересующего нас вопроса. Продолжаю:

> «При этом, или несколько позднее, Йодль заявил, что Гитлер намеревался начать войну против Советского Союза уже осенью 1940 года. Однако он отказался затем от этого плана. Причиной этого явилось то, что стратегическое сосредоточение армии к этому времени не могло быть выполнено. Для этого отсутствовали необходимые предпосылки в Польше: железные дороги, помещения для войск, мосты не были подготовлены... средства связи, аэродромы — все еще не были организованы... Поэтому был издан приказ, который должен был обеспечить все предпосылки для того, чтобы такой поход подготовить и чтобы он состоялся».

На вопрос обвинения о том, является ли этот приказ приказом от 9 августа 1940 г., называвшимся Aufbau Ost[275], Варлимонт ответил:

> «Да, этот приказ был составлен в штабе руководства по приказанию генерала Йодля...
>
> По мнению генерала Йодля, концентрация могла состояться только после того, как все приготовления, указанные в этом приказе, будут выполнены».

Далее Варлимонт в своем показании сообщает, что проект «плана

---

[275] «Восточное сосредоточение» (нем.) — кодовое название операции, состоящей в подготовительных мероприятиях к нападению на СССР.

Барбаросса», носивший первоначально название «Фриц», докладывался Гитлеру 5 декабря 1940 г., затем редактировался и 18 декабря увидел свет.

Я думаю, что значительную помощь при исследовании вопросов, относящихся к истории подготовки варианта «Барбаросса», может оказать свидетельство такого человека, как Фридрих Паулюс, бывший фельдмаршал германской армии, который принимал, как известно, самое непосредственное участие как в разработке «плана Барбаросса», так и в его реализации.

Я представляю заявление Паулюса, датированное 9 января 1946 г. и написанное в лагере для военнопленных, под номером СССР-156 и прошу принять это заявление в качестве доказательства.

Нельте: Господин председатель! Я лишь хотел заметить, что у меня нет копии документа о Паулюсе. Но мне кажется, что это тоже самое заявление, которое пока не вручили защитникам. Если бы советское обвинение могло мне сейчас вручить заявление, тогда бы я мог решить могу ли я заявить свой протест для решения в той форме, в которой я его заявил в начале заседания.

[*Копии документа переданы доктору Нельте*]

Нельте: Судя по этому документу — мне представлен подлипник, — речь идет о заявлении фельдмаршала Паулюса, которое он сделал правительству Советского Союза, изложив свое мнение, и советская делегация имеет это письмо в подлиннике, фотостат которого, как я полагаю, только что был вам представлен; но эта фотокопия официально не заверена советскими властями. Это заявление не является также показанием, данным под присягой, которое могло бы быть допущено в качестве доказательства.

Поэтому я прошу принципиально решить вопрос, который был поставлен в начале заседания, чтобы также и советское обвинение знало об отношении высокого суда к подобным заявлениям.

Председатель: Не хотите ли вы ответить на то, что сказал доктор Нельте?

Зоря: В соответствии с пожеланиями трибунала, высказанными на одном из предыдущих заседаний, советское обвинение приняло меры к тому, чтобы в распоряжение трибунала через генерального секретаря были представлены подлинники всех документов советского обвинения или документы, заверяющие подлинность этих документов, с указанием места их нахождения.

Кроме того, имея в виду, что некоторые свидетели, показания которых собирается представить советское обвинение в судебном заседании, представляют значительный интерес, и, возможно, защита захочет подвергнуть их перекрестному допросу, советское обвинение предприняло меры к доставке некоторых свидетелей в Нюрнберг с тем, чтобы иметь возможность выслушать их устные показания. В частности, то заявление Паулюса, на которое я собираюсь ссылаться в некоторых

частях моего выступления и о котором только что говорил представитель защиты, может быть проверено не позднее чем сегодня вечером, когда Фридрих Паулюс будет доставлен в зал судебного заседания.

Председатель: Из того, что вы сказали, я понял вас так, генерал, что поскольку это касается фотокопии заявления фельдмаршала Паулюса, то, согласно желанию трибунала, будет представлено удостоверение в том, что фотостат является копией подлинника, а что касается вопроса о вызве свидетелей, которые могут дать очень важные показания, то фельдмаршал Паулюс будет вызван как свидетель для того, чтобы защита подвергла его перекрестному допросу.

Я думаю, что ответ на ваше возражение удовлетворяет вас, доктор Нельте?

Нельте: Господин председатель, сущность этого вопроса, мне кажется, заключается в том, что должно быть представлено подтверждение тому, что фигурирующие здесь документы соответствуют действительным показаниям того, кто дал их. Заявления всегда являются только сомнительной заменой допроса свидетеля.

Защита вполне сознает трудности советского обвинения в том, чтобы доставить свидетеля туда, где оно представляет, например, свои документы. Защита признает это особенно в тех случаях, когда дело касается личности отдельных свидетелей и значения освещаемых ими вопросов. Следует предпочитать личный допрос заявлениям, но если это невозможно по причинам, о которых судить мы не можем, то было бы, во всяком случае, желательно, чтобы кроме заявления представлялись протоколы допросов, произведенных под присягой.

Если советская делегация должна представить сертификат в отношении того, что эти заявления соответствуют подлинным заявлениям, это не означает, что документы приобретут более высокую ценность в наших глазах. Мы сейчас не сомневаемся в том, что заявления такого рода находятся в распоряжении советской делегации. Защита не очень заинтересована в формальностях и хочет лишь иметь материальные доказательства. Если советское обвинение в этой области сможет помочь нам, то мы будем ему очень благодарны.

Председатель: Вы можете продолжать, генерал.

Зоря: Я думаю, что значительную помощь могут оказать в нашем исследовании показания Фридриха Паулюса. Я представляю показания Фридриха Паулюса на которые уже ссылался и сейчас зачитаю под протокол ту часть показаний которая относится к истории подготовки плана Барбаросса.

Я прошу вас открыть сшивку документов предоставленную трибуналу на странице 27, и здесь в тексте показаний Паулюса, на странице 2, вы найдете отрывки подчёркнутые карандашом, которые я намерен зачитать под протокол. С 3 сентября…

Председатель: Генерал, наверное, поскольку сейчас четверть первого, вам лучше не начинать этот документ до отложения.

Зоря: Господин председатель, так точно.

[*Объявлен перерыв до 14 часов*]

Вечернее заседание

Зоря: Господин председатель! В соответствии с заявлением, сделанным советской делегацией, я прошу разрешения ввести в зал для допроса фельдмаршала бывшей германской армии Фридриха Паулюса, допрос которого произведет главный обвинитель от Союза Советских Социалистических Республик генерал Руденко.
Председатель: Хорошо, свидетель может войти.

[*Свидетель Паулюс занял место свидетеля*]

Председатель: Не скажете ли Вы, как вас зовут?
Паулюс: Меня зовут Фридрих Паулюс.
Председатель: Не повторите ли вы за мной слова присяги: «Я клянусь господом – всемогущим и всевядящим, что я говорю полную правду и не утаю и не добавлю ничего».

[*Свидетель повторил слова присяги*]

Председатель: Желаете ли вы сесть?
Руденко: Вас зовут Фридрих Паулюс?
Паулюс: Да.
Руденко: Какого вы года рождения?
Паулюс: 1890.
Руденко: Вы родились в деревне Брейтенау, района Кассель в Германии?
Паулюс: Так точно.
Руденко: Вы по национальности немец?
Паулюс: Так точно.
Руденко: Вы генерал-фельдмаршал бывшей германской армии?
Паулюс: Так точно.
Руденко: Ваша последняя должность — командующий 6-й армией под Сталинградом?
Паулюс: Так точно.
Руденко: Скажите, господин свидетель, вы обратились 9 января 1946 г. с заявлением к правительству Союза Советских Социалистических Республик?
Паулюс: Да. Это заявление было мною сделано.
Руденко: Вы подтверждаете это заявление?
Паулюс: Да, я подтверждаю это заявление.

Руденко: Скажите, господин свидетель, что вам известно о подготовке гитлеровским правительством и немецким верховным главнокомандованием вооруженного нападения на Советский Союз?

Паулюс: На основании моих личных наблюдений я могу сообщить по этому поводу следующее: 3 сентября 1940 г. я начал работать в генеральном штабе главного командования сухопутных войск в качестве обер-квартирмейстера. В качестве такового я должен был замещать начальника генерального штаба, а в остальном должен был выполнять отдельные оперативные задания, которые мне поручались.

При моем вступлении в должность среди прочих дел, входивших в мою компетенцию, я нашел незаконченную оперативную разработку, в которой речь шла о нападении на Советский Союз. Этот оперативный план был выработан тогда генерал-майором Марксом[276], начальником штаба 18-й армии, который для этой цели был временноприкомандирован к главному командованию сухопутных сил.

Начальник штаба сухопутных сил генерал-полковник, Гальдер поручил мне дальнейшую разработку этого плана начатого на основании директивы ОКВ, в частности:

Я должен был исходить из анализа возможностей наступления против Советской России в отношении рельефа местности, потребности и распределения сил и средств и т. д.; при этом указывалось, что я должен исходить из 130—140 дивизий, которые будут находиться в распоряжении для выполнения данной операции. Далее, с самого начала нужно было уже учитывать использование румынской территории в качестве плацдарма для южной группировки германских войск, на северном фланге предусматривалось участие Финляндии в войне, но во время разработки этих оперативных планов этот момент не учитывался.

В качестве основы для предпринимаемых мероприятий учитывались цели операции как намерение ОКВ, в частности, во-первых, уничтожение находящихся в Западной России русских войск и пресечение возможности отступления войсковых частей вглубь России; во-вторых, достижение линии, которая сделала бы невозможными эффективные налеты русских военно-воздушных сил на территорию германской империи. Конечной целью являлось достижение линии Волга — Архангельск.

Разработка, которую я сейчас обрисовал, была закончена в начале ноября и завершилась двумя военными играми, которыми я руководил по поручению начальника генерального штаба сухопутных войск. При этом принимали участие старшие офицеры генерального штаба. В качестве основы для этих военных игр предусматривалось следующее распределение сил: в районе южнее Припяти предусматривалось использование группы армий, которая из района южной Польши и Румынии должна была достигнуть Днепра, Киева и районы южнее него. Севернее

[276] Эрих Маркс (1891 — 1944) — генерал артиллерии Вермахта во Второй мировой войне. Составитель первого варианта плана военной кампании Германии против СССР.

Припяти предусматривалось использование самой сильной группы армий, которая должна была наступать из района Варшавы и севернее ее. Главные удары этой группы должны быть направлены на Минск и Смоленск, а впоследствии на Москву. Еще одна группа армий — «Север» — должна была наступать из восточной Пруссии на Ленинград через Балтику.

Результаты, полученные от этих игр, сводились к тому, чтобы достигнуть линии Днепр — Минск — Ленинград. Дальнейшие операции должны были развиваться в зависимости от того, как сложатся военная ситуация и дела со снабжением. По окончании военных игр состоялось совещание у начальника генерального штаба сухопутных войск, которое рассмотрело теоретические результаты этих игр с привлечением руководителей отдельных штабов групп армий, ответственных за операции на Востоке. В конце совещания состоялся доклад начальника отдела «Иностранные армии — Восток», который сделал сообщение об экономике и географической характеристике Советского Союза, а также в отношении характеристики войск Советского Союза. Примечательным является то, что тогда ничего не было известно о каких-либо приготовлениях со стороны России.

Эти военные игры и совещания, о которых я сейчас говорил, завершили теоретическую подготовку и планирование будущей агрессивной войны. Непосредственно после этого, 18 декабря 1940 г., верховное главнокомандование вооруженных сил издало директиву № 21. Эта директива явилась основной для всех военных и экономических приготовлений к войне. Все деиствия, связанные с подготовкой войны, необходимо было осуществлять на основании этой директивы. В отношении главного командования сухопутных сил это выражалось в том, что оно перешло к разработке указаний, касающихся стратегического развертывания вооруженных сил в этой операции. Эти первые директивы после доклада их в Оберзальцберге Гитлеру были одобрены им 3 февраля 1941 г. Они впоследствии были спущены войскам. Позже к ним давались различные дополнения. Начало войны было приурочено к тому времени, которое являлось бы наиболее подходящим для продвижения больших войсковых частей на территории России. Возможности подобного продвижения ожидались в середине мая месяца. И соответственно этому были предприняты все приготовления. Этот план, однако, был изменен, так как Гитлер в конце марта решился в связи с изменившимся положением в Югославии напасть на Югославию. Соответственно приказы отданные в начале апреля это предварительная дата начала операции…

Председатель: Боюсь, вы сильно спешите. Думаю, что вам лучше начать сначала, оттуда, где вы сказали, что в конце марта Гитлер произвел перемену в планах?

Паулюс: [*Продолжая*] В результате своего решения напасть на Югославию Гитлер изменил сроки выступления. Выступление должно было быть отсрочено примерно на пять недель, то есть оно намечалось на вторую половину июня. И, действительно, нападение на СССР состоялось во второй половине, а именно 22 июня 1941 г.

В заключение я хочу сказать, что все приготовления для совершения этого нападения на СССР, которое имело место 22 июня, велись уже осенью 1940 года.

Руденко: Каким образом и при каких обстоятельствах?

Председатель: Одну минуту. Указал ли свидетель дату? Он сказал, что это нападение подготовлялось заранее и я хочу знать, привёл ли он дату с которой оно готовилось?

[*Обращаясь к свидетелю*] Не скажете ли вы точно дату, когда была начата подготовка?

Паулюс: Я привёл её в начале. С начала моих личных наблюдений, когда я принял должность 3 сентября 1940 г.

Руденко: Каким образом и при каких обстоятельствах было обеспечено участие сателлитов Германии в нападении на Советский Союз, какие в этой связи проводились подготовительные мероприятия?

Паулюс: На основании моих личных наблюдений, я могу по этому поводу сообщить следующее:

Примерно в сентябре 1940 года, как раз, когда я был занят оперативной разработкой нападения на Советский Союз, в ходе которого уже тогда предусматривалось использование румынской территории в качестве плацдарма для наступления правой, то есть южной, группировки германских войск, была послана военная миссия под руководством генерала кавалерии Хансена[277] в Румынию. Далее, в Румынию была послана танковая дивизия в качестве ударной силы. Для всех тех, кто был посвящен в эти планы, было ясно, что это мероприятие могло служить только для того, чтобы привести в состояние готовности будущих военных партнеров.

Далее, в отношении Венгрии.

В декабре 1940 года в ставку главного командования сухопутных войск в Цоссене прибыл начальник оперативной группы венгерского генерального штаба полковник Ласло[278] и попросил консультации по организационным вопросам. Руководство венгерских войск занималось как раз в то время вопросами реорганизации бригад в дивизии и расстановкой моторизованных и танковых частей. Начальник организационного отдела главного штаба сухопутных войск генерал-майор Буле[279] и я дали ряд советов полковнику Ласло по этому вопросу. Одновременно с этим ряд венгерских военных комиссий был направлен в Берлин, в том числе военный министр генерал фон Барта[280]. Там они вступили в переговоры с

---

[277] Эрик Оскар Хансен (1889 — 1967) — немецкий военный деятель, генерал кавалерии, участник Первой и Второй мировых войн. В 1940-1941, 1943-1944 глава немецкой военной миссии в Румынии.

[278] Ласло Дежё (1894 — 1949) — венгерский военачальник, участник Первой и Второй мировых войн. Начальник оперативного отделения генштаба Венгрии в 1938-1941. Казнён по приговору венгерского суда.

[279] Вальтер Буле (1894 — 1959) — немецкий военный деятель, генерал пехоты. В 1938-1942 начальник организационного отдела генштаба сухопутных войск.

[280] Карой Барта (1884 — 1964) — венгерский армейский офицер и политик, занимал должность министра обороны с 1938 по 1942 год.

соответствующими военными инстанциями в Германии относительно поставок вооружения.

Всем нам, посвященным в эти планы, было ясно, что все эти мероприятия, касающиеся передачи вооружения другим армиям, были возможны лишь постольку, поскольку имелось в виду, это оружие будет использовано в будущих военных действиях в интересах Германии.

В отношении Венгрии можно было бы сказать еще следующее:

Вследствие развития событий в Югославии Гитлер в конце марта 1941 года решил напасть на Югославию. 27 или 28 марта я был вызван в имперскую канцелярию в Берлине, где в это время состоялось совещание между Гитлером, Кейтелем и Йодлем. В этом совещании также принимали участие главнокомандующий сухопутными войсками и начальник генерального штаба сухопутных сил.

После моего прибытия генерал Гальдер, начальник главного штаба сухопутных сил, сообщил мне, что Гитлер решил напасть на Югославию и тем самым устранить фланговую угрозу в будущих операциях против Греции и для того, чтобы захватить железнодорожную магистраль из Белграда на Ниш и в дальнейшем обеспечить проведение в жизнь «плана Барбаросса» в том смысле, чтобы освободить свой правый фланг.

Мне было поручено привлечь ряд соответствующих офицеров главного штаба сухопутных сил и поехать с ними в Вену для того, чтобы разъяснить и передать соответствующие приказы немецким командующим. Затем я должен был поехать в Будапешт, в генеральный штаб Венгрии, для того, чтобы обсудить там вопрос и прийти к соглашению об использовании венгерской территории в качестве плацдарма для германских войск, а также договориться в отношении участия венгерских войск в нападении на Югославию.

30 марта утром я прибыл в Будапешт и вступил в переговоры с начальником генерального штаба Венгрии, генералом пехоты Вертом[281], затем с начальником оперативной группы генерального штаба Венгрии — полковником Ласло. Совещание протекало без каких-либо трений и привело к желаемому результату. Этот результат был запечатлен на карте, которая была передана мне венгерским генеральным штабом. На ней были нанесены не только действия выступающих против Югославии групп, но также расстановка всех сил, которые были расположены на границе Закарпатской Украины. Эта расстановка предусматривалась в качестве прикрытия со стороны Советского Союза.

Тот факт, что такая группировка была создана, является доказательством того, что со стороны Венгрии также существовало убеждение, что нападение Германии на Югославию будет рассматриваться со стороны Советского Союза как

---

[281] Хенрик Верт (1881 — 1952) — венгерский военный деятель немецкого происхождения, генерал-полковник, начальник штаба армии Венгерского королевства в 1938-1941. Умер советском лагере для военнопленных.

акт агрессии.

Что касается принципиальной стороны вопроса в отношении привлечения Венгрии к участию в таких приготовлениях, а позднее и к проведению планируемых операций, то мне было известно мнение Гитлера, что Венгрия стремится с помощью Германии вернуть и расширить территории, которые были утрачены Венгрией в 1918 году. Кроме того, Венгрия опасается оказаться по сравнению с другим союзником Германии, Румынией, в менее выгодном положении. Под таким углом зрения в своем политическом курсе Гитлер и рассматривал участие Венгрии. Гитлер, насколько я это мог видеть по ряду других примеров, относился к Венгрии очень сдержанно и для этого имелось две причины. Во-первых, он считал, что нет гарантии, что Венгрия будет сохранять в тайне планы будущих военных операций из-за своих близких отношений с враждебными Германии государствами. Во-вторых, Гитлер не стремился давать Венгрии преждевременных обещаний в смысле территориальных приобретений. Я могу привести пример в отношении нефтяного района Дрогобыча. Впоследствии, когда началось наступление против Советского Союза, немецкая 12-я армия, которая действовала в этом районе, получила строгое указание при всех условиях занять нефтяной район Дрогобыча до прихода венгерских войск.

В отношении этого будущего военного партнера, по моим наблюдениям, Гитлер вел себя так, что, с одной стороны, он определенно рассчитывал на участие Венгрии и поэтому снабжал ее вооружением и помогал ей в обучении войск, но что он все-таки еще не определил срока, когда он сообщит этому партнеру о своих планах.

Далее, вопрос, касающийся Финляндии. В декабре 1940 года состоялся первый визит генерал-лейтенанта Хейнрихса — начальника генштаба Финляндии, в ставку главного командования сухопутных сил в Цоссене. Генерал-лейтенант Хейнрихс совещался с начальником генерального штаба сухопутных войск. Содержание этой беседы я уже не помню, но он сделал там доклад, касающийся русско-финской войны 1939—1940 гг.[282] для офицеров-генштабистов ОКХ. Этот доклад был направлен также тем руководителям штабов групп армий, которые участвовали в военных играх.

Этот доклад для офицеров-генштабистов имел очень большое значение в то время, так как он был сделан тогда, когда была спущена директива № 21 от 18 декабря. Кроме того, он имел очень большое значение потому, что он представлял собой обмен опытом войны с Советским Союзом. Далее, он давал представление о расстановке сил финских войск и о качестве этих сил, которые, возможно, могли стать в будущем военным партнером Германии.

Второй визит начальника генерального штаба Финляндии в штаб

[282] Советско-финляндская (советско-финская) война 1939—1940 годов — война между СССР и Финляндией в период с 30 ноября 1939 года по 13 марта 1940 года.

главнокомандования сухопутных войск в Цоссене состоялся примерно во второй половине мая 1941 года, финский начальник генерального штаба приехал тогда из Зальцбурга, где он имел совещание с верховным командованием германских вооруженных сил. Предметом обсуждения в Цоссене была координация действий финской южной группировки для операции «Барбаросса», а также координация действий этой группы с немецкой группой армий «Север», которая из Восточной Пруссии должна была продвигаться в направлении Ленинграда. Тогда согласились о том, что выступление финской южной группировки должно быть согласовано с выступлением германской северной группировки. Было решено, что выступление финской южной группы будет скоординировано с продвижением германской группы «Север», а дальнейшее совместное продвижение в направлении Ленинграда будет предусмотрено специальным соглашением в зависимости от того, как будет складываться ситуация в дальнейшем.

Таковы личные наблюдения которые я сделал по первому впечатлению и перечисление союзников при подготовке агрессии.

Руденко: Как и при каких обстоятельствах было осуществлено вооруженное нападение на Советский Союз, подготовленное гитлеровским правительством и верховным главнокомандованием немецких войск?

Паулюс: Нападение на Советский Союз состоялось, как я уже говорил, после длительных приготовлений по строго обдуманному плану, который тщательно скрывался. Войска, которые должны были осуществить нападение, располагались в глубине стратегического плацдарма. Только по особому распоряжению они были поэтапно выведены на исходные позиции и затем одновременно выступили по всей линии фронта — от Румынии до Восточной Пруссии. Это не коснулось только финского театра действий.

Так же тщательно, как продуман и проанализирован был оперативный план, был произведен анализ наступления в штабах групп армий, армий, корпусов и дивизий в ходе ряда военных игр. Результаты этого анализа были еще задолго до начала войны зафиксированы в соответствующих приказах, которые касались всех деталей наступления.

Был организован очень сложный обманный маневр, который был осуществлен из Норвегии и с французского побережья. Эти операции должны были создать в июне 1941 года видимость операций, намечаемых против Англии, и тем самым отвлечь внимание от Востока.

Однако не только оперативные неожиданности были предусмотрены. Были также предусмотрены все тактические возможности ввести в заблуждение противника. Так, например, было запрещено производить явную разведку на границе, тем самым допуская возможные потери во имя достижения внезапности нападения. С другой стороны это означало, что не существовало опасений, что противник внезапно попытается перейти границу.

Все эти мероприятия говорят о том, что здесь речь идет о преступном нападении.

Руденко: Как Вы определяете цели нападения Германии на Советский Союз?

Паулюс: Конечная цель нападения, заключавшаяся в выходе на линию Волга — Архангельск, превышала силы германской армии. И эта цель характеризует не знавшую пределов захватническую политику Гитлера и нацистского руководства. Со стратегической точки зрения достижение этой цели означало бы, по их мнению, уничтожение вооруженных сил Советского Союза. Захват этой линии означал бы захват и покорение главных областей Советской России, в том числе столицы Москвы, политического и экономического центра Советской России. Экономический захват линии Волга — Архангельск означал бы обладание важнейшими источниками продовольственного снабжения, важнейшими полезными ископаемыми, включая нефтяные источники Кавказа, а также важнейшими промышленными центрами России и далее — центральной транспортной сетью европейской части России.

Насколько важно было для Гитлера в этой войне осуществление экономических целей, можно судить по тому примеру, который я лично знаю.

1 июня 1942 г. по случаю совещания командующих в рамках группы армий «Юг» в районе Полтавы Гитлер заявил: «Если я не получу нефть Майкопа и Грозного, тогда я должен буду покончить с этой войной».

Для эксплуатации и администрирования захваченных территорий все экономические и административные организации и учреждения были созданы еще до начала войны.

В заключение я хотел бы сказать: указанные цели означали завоевание с целью колонизации русских территорий, эксплуатация и ресурсы которых должны были дать возможность завершить войну на Западе с той целью, чтобы окончательно установить господство Германии в Европе.

Руденко: И последний вопрос: кого вы считаете виновными в преступном начале войны против Советской России?

Паулюс: Могу я попросить повторить вопрос?

Руденко: Я повторяю вопрос…

Председатель: Трибунал выражает замечание генералу Руденко. Трибунал считает такой вопрос который вы задали, о том кто виновен в агрессии на советскую территорию, основным вопросом о котором трибунал должен принять решение, и таким образом на этот вопрос свидетель не вправе выражать своё мнение.

Защитник хотел возразить этому?

Латернзер: Да, господин председатель, это я и хотел сделать.

Руденко: Вероятно, трибунал позволит мне задать этот вопрос по-другому.

Председатель: Да.

Руденко: Кто из подсудимых являлся активным участником в развязывании

агрессивной войны против Советского Союза?

Паулюс: Из числа подсудимых, насколько я их здесь вижу, я хочу здесь назвать следующих важнейших советников Гитлера: Кейтеля, Йодля, Геринга — в качестве рейхсмаршала и главнокомандующего военно-воздушными силами Германии и уполномоченного по вопросам вооружения.

Руденко: Заканчивая допрос, я резюмирую. Правильно ли я заключил из ваших показаний, что еще задолго до 22 июня гитлеровское правительство и верховное главнокомандование германских вооруженных сил планировали агрессивную войну против Советского Союза с целью колонизации территорий Советского Союза?

Паулюс: В этом нет никаких сомнений, если судить по тем событиям, о которых я рассказал здесь, а также иметь в виду те директивы которые содержатся в знаменитой «Зеленой папке».

Руденко: У меня нет более вопросов, господин председатель.

Председатель: Кто-либо из членов французского обвинения желает задать вопросы?

Французский обвинитель: Нет.

Председатель: Британское?

Британский обвинитель: Нет.

Председатель: Соединённые Штаты?

Обвинитель Соединённых Штатов: Нет.

Председатель: Кто-либо из защитников?

Латернзер: Господин председатель, я прошу дать мне возможность в качестве защитника генерального штаба поставить вопросы свидетелю завтра во время утреннего заседания. Свидетель появился крайне неожиданно, во всяком случае для защиты, и поэтому я считаю необходимым посоветоваться в отношении вопросов, которые могут быть поставлены свидетелю, особенно в связи с тем, насколько важным является такой свидетель. Я прошу разрешить мне провести перекрестный допрос завтра во время утреннего заседания.

Председатель: Генерал Руденко, если обвинение не возражает, то трибунал считает, что следует удовлетворить это ходатайство защиты.

Руденко: Если это угодно трибуналу, обвинение не возражает.

Председатель: Очень хорошо. Может быть, кто-либо из других защитников сейчас хотел бы задать вопросы с целью перекрестного допроса свидетеля.

Нельте: Господин председатель, я полагаю, что защитники смогут провести перекрестный допрос только завтра утром.

Председатель: Да, конечно же. Я просто спросил о том, не хочет ли кто-нибудь из защитников задать вопросы сейчас.

Нельте: Лично я смогу задать вопросы после перерыва.

Председатель: Хорошо. В таком случае свидетель свободен. Он будет вызван завтра утром, между тем продолжайте со своим делом.

[*Свидетель покинул место свидетеля, и генерал-майор Зоря подошёл к трибуне*]

Председатель: Генерал, я думаю, вы не станете, читать что-то ещё из заявления фельдмаршала Паулюса, не так ли?
Зоря: Нет.
Председатель: Очень хорошо, продолжайте.
Зоря: Останавливаясь на выяснении сроков нанала подготовки к преступному нападению фашистской Германии на Советский Союз, я хотел бы напомнить трибуналу о том, что в утреннем заседании трибунала 30 ноября 1945 г. был допрошен свидетель Лахузен[283], давший показания, которые представляют достаточный интерес для нашего дела.

Между прочим, этот свидетель, перечисляя ближайшее окружение начальника разведки и контрразведки германской армии адмирала Канариса, назвал фамилию Пикенброка[284].

Я представляю трибуналу под номером СССР-228 показания бывшего начальника первого отдела германской военной разведки и контрразведки генерал-лейтенанта бывшей германской армии Ганса Пикkенброка, бывшего начальника и сослуживца Лахузена. Пикенброк дал эти показания в установленном законами Советского Союза порядке 12 декабря 1945 г. в Москве.

Пока я хотел бы огласить лишь следующие строки из показаний Пикенброка, относящиеся к тому вопросу, который мы сейчас разбираем. Это строки на странице 1 русского текста его показаний и они помечены красным карандашом. Эта страница 1 соответствует странице 34 документальной книги.

> «...Я должен сказать, — показал Пикенброк, — что уже с августа — сентября 1940 года со стороны отдела иностранных армий генштаба стали значительно увеличиваться разведывательные задания «абверу» по СССР. Эти задания, безусловно, были связаны с подготовкой войны против России.
>
> О более точных сроках нападения Германии на Советский Союз мне стало известно в январе 1941 года от Канариса. Какими источниками пользовался Канарис, я не знаю, однако он сообщил мне, что нападение на Советский Союз назначено на 15 мая».

В распоряжении советского обвинения есть также показания начальника третьего отдела германской военной разведки и контрразведки генерал-лейтенанта

---

[283] Эрвин Лахузен (1897 — 1955) — австрийский военачальник. В 1939-1944 занимал ряд руководящих постов в военной разведке Германии.
[284] Ганс Пикенброк (1893 − 1959) — немецкий разведчик, генерал-лейтенант Вермахта, с 1936 по 1943 годы — начальник отдела военной разведки Абвера (A-I), одновременно, заместитель начальника Абвера. Осуждён в СССР в 1952 к 25 годам заключения. В 1955 передан ФРГ.

бывшей германской армии Франца фон Бентивеньи[285], данные им 28 декабря 1945 г. Я представляю эти показания трибуналу под номером СССР-230.

Пока я также оглашу лишь те места показаний Бентивеньи, которые имеют непосредственное отношение к вопросу о начале военных приготовлений против Советского Союза. Эти первые два фрагмента показаний на странице 37 в документальной книге, которая предоставлена военному трибуналу:

> «О подготовке Германией военного нападения на Советский Союз впервые я узнал в августе 1940 года от руководителя германской разведки и контрразведки адмирала Канариса. В неофициальной беседе, происходившей в служебном кабинете Канариса, он сообщил мне, что Гитлер приступил к проведению мероприятий для осуществления похода на Восток, о котором он объявил еще в 1938 году в своем выступлении на берлинском совещании гауляйтеров.
>
> Канарис сказал мне, что теперь эти замыслы Гитлера начали принимать реальные формы. Видно это хотя бы из того, что дивизии германской армии в большом количестве перебрасываются с запада к восточным границам и, согласно специальному приказу Гитлера, размещаются на исходных позициях предстоящего вторжения в Россию».

Это первые два абзаца показаний Бентивиньи.

И, наконец, для того, чтобы закончить с вопросом о действительном сроке военных приготовлений фашистской Германии к предательскому нападению на Советский Союз, я хотел бы остановиться на заявлении генерала Мюллера[286]. Это заявление датировано 8 января 1946 г. и написано в лагере для военнопленных. Это заявление я представляю трибуналу под номером СССР-149.

Все материалы, на которые я до сих пор ссылался, исходили из кругов высшего командования германской армии.

Председатель: Из этого документа — заявления генерала Мюллера — не видно, где оно было составлено и где сейчас находится генерал Мюллер.

Зоря: На фотостате имеется дата, проставленная рукой генерала Мюллера. Эта дата — 8 января 1946 г.

Председатель: Где?

Зоря: Если бы я мог взглянуть на фотокопию, которую я представил трибуналу, я бы смог сказать вам, где указана дата.

Председатель: Да, но существует много лагерей военнопленных. Мы хотим знать, какой это лагерь и где он.

---

[285] Франц фон Бентивиньи (1896 — 1958) — один из руководителей германской военной разведки, начальник военной контрразведки (Абвер III); генерал-лейтенант (1945). В 1952 приговорён судом в СССР к 25 годам лишения свободы. В 1955 передан ФРГ.

[286] Винценц Мюллер (1894 — 1961) — немецкий военачальник, участник Первой и Второй мировых войн, генерал-лейтенант (1943 год), военный деятель ГДР, генерал-лейтенант (1952 год).

Зоря: В лагере находящемся под Москвой.
Председатель: На этом документе есть хоть какая-то удостоверяющая подпись? Что касается нас, это просто фотокопия написанная кем-то?
Зоря: Господин председатель, этот документ, как и все остальные документы, которые были представлены до настоящего момента советской делегацией, это незаверенные фотокопии.

Учитывая пожелание трибунала и выполняя это пожелание, советское обвинение предприняло меры для того, чтобы гарантировать, что только подлинники этих документов или документы верность которых удостоверена, будут предоставляться в соответствии с приказом генерального секретаря. Это будет сделано в течение нескольких дней и весь материал будет предоставлен в лучшем виде генеральному секретарю.
Председатель: Вы можете сказать, где сейчас находится автор этого документа?
Зоря: Вряд ли я могу сказать больше чем сказал. Если трибунал разрешит, я могу проконсультироваться со своими коллегами, сделать запросы и сообщить трибуналу как можно скорее о местонахождении генерала.
Председатель: Что же, сейчас мы прервёмся. Это позволит вам проконсультироваться с коллегами.

[*Объявлен перерыв*]

Нельте: Господин председатель, к сожалению я должен заявить такие же возражения по документу представленному обвинителем от Советского Союза под номером СССР-149, и должен заявить такую же просьбу которую заявил этим утром. Насколько мне известно, высокий трибунал пока не принял решения в связи с этим вопросом.
Председатель: Прошу прощения доктор Нельте. Трибунал уже принял решение.

Я думаю, будет лучше, когда защитник подходит к трибуне, чтобы он надевал наушники перед тем как выступать.

Я говорю о том, что трибунал уже принял решение, которое разрешает вопрос. Он заметил представителю Советского Союза, что документы которые не удостоверены как аутентичные документы, должны быть удостоверены как аутентичные, и советский обвинитель постарается, чтобы все документы, которые он использует, были удостоверены как аутентичные документы. И если они не будут удостоверены, то они будут исключены из протокола. Это решение относится к данному документу.

Этот документ выглядит как документ, письмо или сообщение правительству Советского Союза, но он не имеет на титульном листе какого-либо удостоверения показывающего, что это аутентичный документ. Представитель Советского Союза сказал перед перерывом, о том, что он постарается – как он уже

делал – предоставить сертификат о том, что документ является аутентичным документом; то есть, о том, что он был написан лицом, которое предположительно написало его, и в таких обстоятельствах, трибунал временно принял документ.

Если не последует такого сертификата, документ будет исключён из материалов дела.

Нельте: Если я правильно понимаю, трибунал примет письмо, написанное советскому правительству или заявление в качестве документального доказательства по сути содержания заявления.

Председатель: Разумеется. Я уже сказал, о том, что должно быть удостоверение в качестве аутентичного документа.

Нельте: Таким образом, каждое письмо направленное обвинению или правительству Советского Союза или другому обвинению может стать документальным доказательством путём удостоверения в том, что оно действительно написано лицом, которое его подписало, что сделает невозможным для защиты его перекрёстный допрос.

Председатель: Это зависит от того где находится свидетель. Мы рассматриваем свидетелей, которые разбросаны по миру, и как мы информированы в Советском Союзе не является практикой, чтобы в таких случаях готовились письменные показания, и трибунал считает такой документ соответствующим статье 19 – с учётом аутентичности документа.

Мы предоставили защитникам всевозможное содействие в доставке свидетелей в суд, но мы не можем доставлять свидетелей со всего мира, для вопросов которые не имеют большого значения.

Нельте: Я осознаю трудности, и я благодарен трибуналу за его готовность содействовать нам. Таким образом, я прошу всего лишь устанавливать в каждом случае, где находится лицо, которое сделало заявление, где его место жительства, для того, чтобы защита могла узнать где он.

Председатель: Да. Если свидетель, в Нюрнберге или поблизости, трибунал считает, что было бы честно, если такой документ как этот приобщается в качестве доказательства, чтобы его доставили для допроса или перекрёстного допроса защитниками, но мы понимаем, что человек который написал это письмо не находится в окрестностях Нюрнберга. У нас нет никакой причины думать о том, что он здесь, я напоминаю защитникам о том, что они могут всегда воспользоваться, если они считают нужным, опросниками которые будут направлены такому человеку, как тот который написал такой документ.

Нельте: Спасибо.

Зоря: Все материалы, господа судьи, на которые я до сих пор ссылался, исходили из кругов высшего командования германской армии. Генерал Мюллер принадлежит, если можно так выразиться, к среднему звену германского генералитета. Он был начальником штаба армии, командовал армейским корпусом. Его заявление

отражает ряд моментов, которые могут быть признаны заслуживающими внимания с точки зрения выяснения обстоятельств, сопутствующих подготовке, которую Германия вела против Советского Союза.

Я прошу обратиться к заявлению генерала Мюллера с первого абзаца:

«Подготовка к нападению на Советский Союз началась еще в июле 1940 года. В то время я был начальником оперативного отдела штаба группы армий «С» в Дижоне (Франция). Командующим был генерал-фельдмаршал фон Лееб[287]. В состав этой группы армий входили 1, 2 и 7-я армии, являющиеся оккупационными войсками во Франции. Кроме того, во Франции находилась группа армий «А» (Рундштедт), имевшая задачей подготовку операции «Морской лев» (десанта против Англии группы армий «В» (фон Бок[288]). В течение июля штаб группы армий «В» был переведен на восток (Познань). Штабу группы армий «В» были приданы переброшенные из Франции (из состава оккупационных войск): командование 12-й армии (Лист), командование 4-й армии (фон Клюге[289]), командование 18-й армии (Кюхлер[290]) и еще несколько корпусов и около 30 дивизий. Из этого числа несколько дивизий взяты были из группы армий «С (фон Лееб).

Непосредственно после кампании на западе ОКХ отдало приказ о демобилизации 20 дивизий. Приказ этот был отменен, и 20 дивизий не были демобилизованы. Вместо этого они по возвращении в Германию были уволены в отпуск и, таким образом, держались наготове на случай срочной мобилизации.

Оба эти мероприятия — перевод около 500 тысяч человек на границу с Россией и отмена приказа о роспуске около 300 тысяч человек — доказывают, что уже в июле 1940 года существовали планы военных действий на Востоке.

Следующим приказом, свидетельствующим о подготовке Германии к нападению на Советский Союз, явилось изданное в сентябре 1940 года письменное распоряжение ОКХ о формировании в Лейпциге новой армии (11-й), нескольких корпусов и около 40 пехотных и танковых дивизий. Формирование этих соединений производилось с сентября

[287] Вильгельм фон Лееб (1876 — 1956) — немецкий генерал-фельдмаршал, участник Первой и Второй мировых войн. В начале войны против СССР командующий группой армий «Север». Был осуждён американским военным трибуналом к 3 годам лишения свободы.

[288] Федор фон Бок (1880 — 1945) — немецкий военачальник, генерал-фельдмаршал. Командующий группы армий «Центр» во время вторжения в СССР. Командовал наступлением на Москву осенью 1941 года. Убит в ходе воздушного налёта.

[289] Гюнтер фон Клюге (1882 — 1944) — германский военачальник, генерал-фельдмаршал (1940). В 1942-1943 командующий группой армий «Центр». Вскоре после провала заговора против Гитлера покончил с собой.

[290] Вильгельм фон Кюхлер (1881 — 1968) — немецкий военачальник, генерал-фельдмаршал (1942), участник Второй мировой войны. Участвовал в Польской кампании и Французской кампании, с 17 января 1942 года возглавлял группу армий «Север» и руководил осадой Ленинграда. Американским военным трибуналом был приговорён к 25 годам лишения свободы. Досрочно освобождён в 1954.

1940 года командующим резервной армией генерал-полковником Фроммом[291]; частично это формирование производилось во Франции, главным же образом — в Германии. К концу сентября 1940 года ОКХ вызвало меня в Фонтенбло. Оберквартирмейстер генерального штаба сухопутных сил генерал-лейтенант (впоследствии фельдмаршал) Паулюс передал мне, пока что в устной форме, приказ о том, что мой штаб (группы армий «С») должен быть к 1 ноября переведен в Дрезден, а штаб 2-й армии (генерал полковник Вейхс[292]), входивший в состав этой армейской группировки, — в Мюнхен (также к 1 ноября). Задача, — продолжает генерал Мюллер, — заключалась в руководстве военной подготовкой вновь формируемых вышеуказанных 40 дивизий.

Согласно этому приказу, подтвержденному впоследствии письменным приказом за подписью начальника генерального штаба Гальдера, перевод частей был проведен в установленный срок. При нападении на Советский Союз эти 40 дивизий были введены в действие».

Начатая, таким образом, подготовка к военному нападению на Советский Союз велась усиленными темпами, с немецким педантизмом.

Я напоминаю, господа судьи, о том, что свидетель Паулюс в этом заседании показал, что в августе 1940 года разработка предварительного плана нападения на Советский Союз под названием «Барбаросса» зашла уже настолько далеко, что стало возможным проведение двух военных игр под руководством Паулюса.

Председатель: Генерал, я не думаю, что нужно оглашать заявление фельдмаршала Паулюса, так как он уже дал показания в качестве свидетеля.

Зоря: Я не зачитываю их под протокол. Я просто сослался на обстоятельства которые позволят мне, перейти к заявлению генерала Мюллера о том, что эта система военных игр, которая началась в генеральном штабе сухопутных войск, была затем распространена на всю армию, и вся армия участвовала в проведении этих игр, являвшихся подготовкой нападения на Советский Союз. Я оглашаю под протокол отрывок заявления подчёркнутый синим карандашом, страница 41 сшивки документов.

«Поскольку, — сообщает Мюллер, — действительной задачей армии являлась подготовка к нападению на Советскую Россию, то на первом плане стоял вопрос об обучении войск и офицеров генерального штаба в соответствии с этим планом.

В конце января 1941 года я был командирован телеграфным приказом

---

[291] Фридрих Фромм (1888 — 1945) — немецкий военный деятель, генерал-полковник. Командующий армией резерва (1939—1944). Казнён за участие в заговоре против Гитлера.

[292] Максимилиан фон Вейхс (1881 — 1954) — немецкий военачальник, генерал-фельдмаршал. В 1943-1945 командующий германскими войсками на Балканах.

начальника генерального штаба Гальдера на военные игры в Сен-Жермен (около Парижа) в группу армий Рундштедта. Задачей военной игры было наступление из Румынии и Южной Польши в направлении на Киев и к югу от него. Игра велась с расчетом на участие и румынских войск. В основном военная игра соответствовала условиям будущего приказа о стратегическом развертывании сил, к чему я еще вернусь ниже.

Руководителем военной игры был начальник штаба группы армий Рундштедта. Присутствовали: Рундштедт, Гальдер, начальники штабов: 6-й армии — Гейм[293], 11-й армии — Вёлер[294], танковой группы Клейста — Цвиклер и несколько генералов танковых войск. Военная игра происходила в месте расположения группы армий Рундштедта, примерно с 31 января по 2 февраля 1941 г. Она показала необходимость сильной концентрации танковых сил.

Представленные мною до настоящего момента документы характеризуют мероприятия военного командования германских вооруженных сил по подготовке стратегического развертывания германских войск для нападения на Союз Советских Социалистических Республик.

По времени эти мероприятия охватили значительную часть 1940 года и начались по крайней мере за шесть месяцев до появления на свет директивы № 21 о варианте «Барбаросса».

Я перехожу ко второй группе документов, представляемых советским обвинением, которые характеризуют разведывательные мероприятия, предпринятые фашистскими заговорщиками в связи с подготовкой войны против Советского Союза.

Направление и задачи разведывательной работы в связи с вариантом «Барбаросса», как известно, определялись директивой верховного командования германскими вооруженными силами, которая была адресована контрразведке 6 ноября 1940 г. и подписана подсудимым Йодлем.

Этот документ представлен американским обвинением под номером PS-1229. Я считаю необходимым напомнить, что в нем от разведывательных органов требовалось, чтобы перегруппировки войск на восточной границе Германии всячески маскировались и чтобы у Советского Союза создавалось бы впечатление, что готовится какая-то акция на Балканах.

Деятельность разведывательных органов строго регламентировалась. Эта деятельность должна была обеспечить, чтобы численность германских войск на

[293] Фердинанд Гейм (1895 – 1977) – немецкий военачальник. Генерал-лейтенант. В 1940-1942 начальник штаба 6-й армии Вермахта.

[294] Отто Вёлер (1894 — 1987) — немецкий офицер, участник Первой и Второй мировых войн, генерал пехоты. В 1940-1942 начальник штаба 11-й армии Вермахта. Американским трибуналом был осуждён к 8 годам лишения свободы. Освобождён досрочно.

Востоке осталась бы скрытой, насколько это возможно, чтобы было создано впечатление незначительной концентрации войск на севере восточных провинций и, наоборот, весьма значительной концентрации в южной их части, в протекторате и в Австрии.

Указывалось также на необходимость создания преувеличенных представлений о количестве частей противовоздушной обороны и о незначительном размахе дорожных работ.

Здесь я позволю себе сделать два замечания по существу. Активизация работы разведывательных органов против Советского Союза, по показаниям Пикенброка, началась до появления этой директивы в августе 1940 года. И уж, конечно, дело заключалось не только в работе по дезинформации в связи с проводившейся перегруппировкой сил с Запада на Восток.

Я прошу обратиться к представленным мною показаниям бывшего начальника 3-го отдела управления разведки и контрразведки ОКВ фон Бентивеньи.

В показаниях Бентивеньи говорится, на страницах 1, 2 и 3 русского текста показаний Бентевеньи, я цитирую отрывок подчёркнутый синим карандашом начиная с последнего абзаца, страница 1 документа который соответствует странице 37 документальной книги:

> «...Я еще в ноябре 1940 года получил от Канариса указание активизировать контрразведывательную работу в местах сосредоточения германских войск на советско-германской границе...»

На странице 2 заявления, страница 38 документальной книги, абзац 1, Бентевеньи продолжает:

> «Согласно этому указанию, мною тогда же было дано задание службам германской военной разведки и контрразведки, «Кенигсберг», «Краков», «Бреслау», «Вена», «Данциг» и «Познань» усилить контрразведывательную работу».

И наконец, на странице 3 заявления, которая соответствует странице 39 документальной книги, я читаю:

> «В марте 1941 года я получил от Канариса следующие установки по подготовке к проведению «плана Барбаросса»:
>
> а) подготовка всех звеньев «Абвер-3» к ведению активной контрразведывательной работы против Советского Союза, как-то: создание необходимых «Абвергрупп», расписание их по боевым соединениям, намеченным к действиям на Восточном фронте, парализация деятельности советских разведывательных и контрразведывательных органов;
>
> б) дезинформация-через свою агентуру иностранных разведок в части создания видимости улучшения отношений с Советским Союзом и подготовки удара по Великобритании;

в) контрразведывательные мероприятия по сохранению в тайне ведущейся подготовки к войне с Советским Союзом, обеспечение скрытности перебросок войск на Восток».

Этот, же вопрос затрагивается в представленном мною в качестве доказательства протоколе допроса бывшего начальника первого отдела разведки и контрразведки германской армии Пикенброка. В этих показаниях говорится о деятельности разведывательных органов германской армии в связи с подготовкой к реализации «плана Барбаросса». Прошу обратиться к странице 35 документальной книги и абзацу 2 сверху. Он соответствует странице 2 показаний Пикенброка. Пикенброк показывает:

«...В марте 1941 года я был свидетелем разговора Канариса с начальником отдела диверсии и саботажа «Абвер-2» Лахузеном о мероприятиях по «плану Барбаросса». При этом Лахузен и Канарис все время ссылались на имеющийся у Лахузена по этому поводу письменный приказ. Я лично, как начальник «Абвер-1», начиная с февраля 1941 года и вплоть до 22 июня 1941 г., неоднократно вел деловые переговоры с оберквартирмейстером IV генерал-лейтенантом Типпельскирхом[295] и начальником отдела «Иностранные армии — Восток» Кинцелем[296]. Эти переговоры касались уточнения различных заданий «Абверу» по Советскому Союзу и, в частности, о перепроверке старых разведывательных данных о Красной Армии, а также по уточнению дислокации советских войск в период подготовки нападения на Советский Союз.

Сейчас я пропускаю один абзац заявления Пикенброка и читаю далее:

«Периферийным отделам разведки, которые вели работу против России, было дано задание увеличить засылку агентов в СССР. Такое же задание об усилении агентурной работы против СССР было дано всем разведывательным органам, которые имелись в армиях и группах армий. Для более успешного руководства всеми этими органами «Абвера» в мае 1941 года был создан специальный разведывательный штаб, носивший условное название «Валли-1»... Руководителем «Валли-1» был назначен как лучший специалист по работе против России майор Баун[297]. Позднее, когда по нашему примеру «Абвер-2» и «Абвер-3» также создали штабы «Валли-2» и «Валли-3», этот орган в целом именовался штабом «Валли» и руководил всей разведывательной, контрразведывательной и диверсионной работой против Советского Союза. Во главе штаба «Валли» стоял

[295] Курт фон Типпельскирх (1891 — 1957) — генерал пехоты Вермахта, затем военный историк.
[296] Эберхард Кинцель (1897 – 1945) – генерал-майор германской армии. В 1939-1942 начальник отдела генштаба ОКХ «Иностранные армии – Восток».
[297] Герман Баун (1897—1951) — сотрудник германской военной разведки; подполковник (1945).

подполковник Шмальшлегер».

Теперь я перехожу к последнему абзацу заявления Пикенброка на странице 36 документальной книги:

«Из неоднократных докладов Лахузена Канарису, на которых я также присутствовал, мне известно, что по линии этого отдела проводилась большая подготовительная работа к войне с Советским Союзом. За период февраль — май 1941 года происходили неоднократные совещания руководящих работников «Абвер-2» у заместителя Йодля генерала Варлимонта. Эти совещания проводились в кавалерийской школе в местечке Крампниц. В частности, на этих совещаниях, в соответствии с требованиями войны против России, был решен вопрос об увеличении частей особого назначения, носивших название «Бранденбург-800[298]», и о распределении контингента этих частей по отдельным войсковым соединениям».

В только что оглашенных показаниях Пиккенброка обращает на себя внимание упоминание о специальных задачах, которые имел отдел Лахузена, и о частях особого назначения, зашифрованных под названием «Бранденбург-800».

В этом отношении вносят ясность показания заместителя Лахузена по второму отделу германской военной разведки и контрраведки при верховном командовании германскими вооруженными силами Эрвина Штольце[299], который был взят в плен Красной Армией. Показания Штольце от 25 декабря 1945 г. которые он дал подполковнику Бурашникову из контрразведки Красной армии, которые я представляю трибуналу под номером СССР-231 и прошу их принять в качестве доказательства. Я оглашаю отдельные места этих показаний. Я оглашу под протокол отдельные фрагменты из этих показаний которые подчёркнуты красным карандашом. Я начинаю цитату со страницы 48 документальной книги. Штольце показывает:

«...Я получил указание от Лахузена организовать и возглавить специальную группу под условным наименованием «А», которая должна была заниматься подготовкой диверсионных актов и работой по разложению в советском тылу в связи с намечавшимся нападением на Советский Союз.

В то же время Лахузен дал мне для ознакомления и руководства приказ, поступивший из оперативного штаба вооруженных сил, подписанный фельдмаршалом Кейтелем и генералом Йодлем (или генералом Варлимонтом по поручению Кейтеля, — точно не помню).

---

[298] «Бранденбург-800», также «бранденбуржцы» — воинское формирование специального назначения в составе вермахта под условным наименованием «Бранденбург», созданное и функционировавшее в годы Второй мировой войны в подчинении абверу, одно из самых секретных в германских сухопутных войсках.

[299] Эрвин Штольце (1891 — 1952) — офицер военной разведки и контрразведки Третьего рейха, полковник. Казнён по приговору советского суда.

Этот приказ содержал основные директивные указания по проведению подрывной деятельности на территории Союза Советских Социалистических Республик после нападения Германии на Советский Союз».

Я пропускаю две строчки которые не относятся к делу и читаю:

«В приказе указывалось о том, что в целях нанесения молниеносного удара против Советского Союза «Абвер-2» при проведении подрывной работы против России должен использовать свою агентуру для разжигания национальной вражды между народами Советского Союза».

Сейчас я прошу перевернуть страницу и на странице 49 в документальной книге страница 2 протокол допроса, и отметить следующие отрывки из его показаний:

«Выполняя упомянутые выше указания Кейтеля и Йодля, я связался с находившимися на службе в германской разведке украинскими националистами и другими участниками националистических фашистских группировок, которых привлек для выполнения поставленных выше задач.

В частности, мною лично было дано указание руководителям украинских националистов германским агентам Мельнику[300] (кличка «Консул-1») и Бандере[301] организовать сразу же после нападения Германии на Советский Союз провокационные выступления на Украине с целью подрыва ближайшего тыла советских войск, а также для того, чтобы убедить международное общественное мнение в происходящем якобы разложении советского тыла.

Нами были подготовлены также специальные диверсионные группы для подрывной деятельности в прибалтийских советских республиках».

Я снова прошу вас перевернуть страницу. На странице 50 документальной книги, начиная с третьей строки сверху вы найдете показания Штольце:

Кроме того, была подготовлена для подрывной деятельности на советской территории специальная воинская часть — учебный полк особого назначения «Бранденбург-800», подчиненный непосредственно начальнику «Абвер-2» Лахузену. В задачу этой созданной в 1940 году специальной части входил захват оперативно

---

300 Мельник Андрей Афанасьевич (1890 — 1964) — украинский военный и политический деятель, полковник армии Украинской Народной Республики, один из ближайших соратников Евгения Коновальца, командовал сотней Легиона украинских сечевых стрельцов на австро-российском фронте в Первой мировой войне, один из организаторов Украинской войсковой организации. С 1938 — председатель Провода ОУН, узник немецких концлагерей. С 1945 года находился в эмиграции.

301 Бандера Степан Андреевич (1909 — 1959) — украинский политический деятель, лидер и организатор украинского националистического движения на Западной Украине. Ликвидирован сотрудником КГБ СССР.

важных объектов — мостов, туннелей, оборонных предприятий и удержание их до подхода авангардных частей германской армии.

При этом, вопреки международным правилам ведения войны, личный состав этого полка, укомплектованный главным образом за счет зарубежных немцев, широко использовал применение обмундирования и вооружения армии противника для маскировки своих операций.

В процессе подготовки нападения Германии на СССР командование полка «Бранденбург-800» также запасало предметы обмундирования и вооружения Красной Армии и организовало отдельные отряды из числа немцев, знающих русский язык...»

Господа судьи, представленные мною показания раскрывают методы работы германской разведки по подготовке и реализации «плана Барбаросса».

Я не стану далее задерживать ваше внимание на этих вопросах. Но прежде чем перейти к дальнейшему изложению, мне хотелось бы отметить, что разведывательной работой в Германии занималось также и ведомство подсудимого Кальтенбруннера. Я ограничусь представлением одного документа, характеризующего, каким образом гитлеровцы, используя свои связи, создавали затруднения в Иране, через который, как известно, шли пути доставки в СССР автомашин и самых разнообразных военных материалов.

Документ, который я имею в виду представить трибуналу под номером СССР-178, взят нами из архива германского министерства иностранных дел, попавшего в руки наступавших частей Красной Армии. Документ этот представляет письмо подсудимого Кальтенбруннера на имя подсудимого Риббентропа. Напечатано письмо на бланке начальника полиции безопасности и СД.

«28 июня 1943 г. Берлин. Секретно.

Господину министру иностранных дел фон Риббентропу. Выборы в иранский парламент.

Глубокоуважаемый господин министр! Мы непосредственно связались с Ираном и получили... сообщение о возможности немецкого влияния на ход выборов в иранский парламент...»

И несколькими строчками далее он говорит:

«Для того чтобы оказать решающее влияние на выборы, нужен подкуп. Для Тегерана необходимо 400 тысяч туманов, а для всего остального Ирана, по крайней мере, 600 тысяч туманов. Следует заметить, что националистически настроенные иранские круги ожидают вмешательства Германии.

Прошу вас сообщить мне, возможно ли получение одного миллиона туманов от министерства иностранных дел. Переслать эти деньги можно будет с людьми, отправляемыми нами туда самолетом.

Хайль Гитлер! Преданный Вам Кальтенбруннер — обергруппенфюрер СС».

Этот: документ может составить представление о том круге вопросов, который интересовал имперского министра иностранных дел. Столь своеобразная деятельность министерства иностранных дел «Третьего Рейха» не была эпизодической.

С течением времени сотрудничество министерства иностранных дел фашистской Германии и рейхсфюрера СС крепло и получало все большее и большее развитие. В результате этого на свет появился весьма любопытный документ, который может быть озаглавлен как соглашение между Гиммлером и Риббентропом об организации разведывательной работы.

Я представляю этот документ, СССР-120, и прошу трибунал принять его в качестве доказательства. Я оглашаю содержание этого соглашения с небольшими ремарками. Текст соглашения гласит:

«Приказом от 12 февраля 1944 г. фюрер поручил имперскому руководителю СС создать единую немецкую секретную разведывательную службу. Секретная разведывательпая служба имеет целью, поскольку речь идет о загранице, добывание для империи сведений в политической, военной, экономической и технической областях. При этом фюрер установил, что руководство разведывательной службой, поскольку речь будет идти о загранице, должно осуществляться по согласованию с министром иностранных дел. В связи с этим между имперским министром иностранных дел и имперским руководителем СС было заключено следующее соглашение:

1) Секретная разведывательная служба имперского руководителя СС является важным инструментом для добывания во внешнеполитической области сведений, которые предоставляются в распоряжение министра иностранных дел. Первым условием этого является тесное товарищеское и лояльное сотрудничество между министерством иностранных дел и главным управлением имперской безопасности. Добывание внешнеполитических сведений дипломатической службой этим самым не затрагивается.

2) Министерство иностранных дел предоставляет в распоряжение главного имперского управления безопасности необходимую для ведения разведывательной службы информацию о внешнеполитическом положении и установках немецкой внешней политики и передает главному управлению имперской безопасности свои разведывательные и прочие задания в области внешней политики, которые должны выполняться органами секретной

разведывательной службы.

3) Поступающий в секретную разведывательную службу разведывательный материал в области внешней политики предоставляется...»

Председатель: Нельзя ли суммировать содержание этого документа, на котором вы сейчас останавливаетесь, сказав, что это документ, подписанный Гиммлером и Риббентропом показывающий унификацию германской секретной разведывательной службы. Подробности этой унификации не имеют большого значения для трибунала, и поэтому, так как мы должны следовать быстрому процессу, то не требуется читать о деталях этой унификации.

Зоря: Кратко излагая содержание этого документа, я должен сказать, что это соглашение, подписанное Гиммлером и Риббентропом, создавало такое положение, когда весьма трудно было разобраться в условиях фашистской Германии, где кончалось гестаповское ведомство Гиммлера и где начиналось иностранное ведомство подсудимого Риббентропа.

Если трибунал позволит, я перейду к представлению следующего документа, но отмечу предварительно, что этот документ, который я только сейчас привел (я имею в виду соглашение между Гиммлером и Риббентропом о ведении разведывательной работы за границей), позволяет также утверждать, что под флагом германских дипломатических представительств в странах, которые поддерживали с Германией нормальные дипломатические отношения, в действительности работала разветвленная сеть Гестапо.

Если такой вывод, по мнению трибунала, соответствует содержанию документа, я перехожу к следующему разделу представления доказательств — «Сателлиты Германии».

При оглашении в суде «плана Барбаросса», на мой взгляд, один раздел этого плана пользовался относительно незначительным вниманием. Я имею в виду раздел второй варианта «Барбаросса» (документ американского обвинения PS-446). Этот раздел носит название «Предполагаемые союзники и их задачи». На вопросах, затронутых в этом разделе, я и хотел бы сейчас задержать внимание трибунала. Я считаю необходимым зачитать раздел второй этого варианта.

«1. На флангах нашей операции мы можем рассчитывать на активное участие Румынии и Финляндии в войне против Советской России.

Верховное командование германской армии своевременно согласует и установит, в какой форме вооруженные силы обеих стран будут при их вступлении в войну подчинены германскому командованию.

2. Задача Румынии будет заключаться в том, чтобы совместно с наступающей там группой вооруженных сил сковать находящиеся против нее силы противника, а в остальном — нести вспомогательную службу в тыловом районе.

3. Финляндия должна будет прикрывать наступление немецкой десантной северной группы (части 21-й армии) имеющей прибыть из Норвегии, а затем оперировать совместно с нею. Кроме того, на долю Финляндии возлагается ликвидация русских сил в Ханко[302].

4. Можно рассчитывать на то, что не позже, чем начнется операция, шведские железные дороги и шоссе будут предоставлены для продвижения немецкой северной группы».

В речи главного обвинителя от Советского Союза — генерала Руденко — было обращено внимание на фразу, которой начинается этот раздел:

«На флангах нашей операции мы можем рассчитывать на активное участие Румынии и Финляндии в войне против Советской России».

Это дало основание главному обвинителю от СССР в своей речи указать на то, что 18 декабря 1940 г. (дата документа «Барбаросса») Румыния и Финляндия уже находились в фарватере грабительской политики гитлеровских заговорщиков.

Есть еще только один документ, представленный американским обвинением, в котором упоминаются предполагаемые союзники Германии в ее агрессии против СССР.

Этот документ, С-39, называется «Временным планом «Барбаросса». Он является, как указал подсудимый Кейтель в сопроводительном письме к нему, календарным планом приготовлений к варианту «Барбаросса» после 1 июня 1941 г. Этот план был утвержден Гитлером. В разделе втором этого документа С-39, озаглавленном «Переговоры с дружественными странами», читаем:

«а) Болгарии послана просьба не ослаблять в значительной мере соединения, стоящие для обеспечения безопасности на границе с Турцией.

б) Румыны, по почину главнокомандующего немецкими войсками в Румынии, начали частичную замаскированную мобилизацию, чтобы иметь возможность закрыть свою границу против предполагаемого нападения русских.

в) Использование венгерской территории для наступления южной армейской группы будет происходить лишь в той мере, в какой это целесообразно для введения немецких частей, связывающих венгерские и румынские войска. Однако до середины июня по этому вопросу Венгрии представлений делаться не будет.

г) Две немецкие дивизии вступили в восточную часть Словакии, следующие будут выгружаться в районе Просов.

д) Предварительные переговоры с финским генеральным штабом

[302] В марте 1940 года, после Зимней войны, СССР получил от Финляндии в аренду на 30 лет южную часть полуострова с городом Ханко для создания военно-морской базы. Однако советская база просуществовала до декабря 1941 года.

происходят с 25 мая».

Господин председатель, для того чтобы связать последующие документы с теми показаниями, которые дал Паулюс, я сошлюсь только на то, что этот свидетель показал о заблаговременной подготовке к военной агрессии на румынском плацдарме, указав, что соответствующие меры по реорганизации румынской армии по образу и подобию германской армии были приняты в сентябре 1940 года, когда в Румынию была направлена специальная военная миссия и 13-я танковая дивизия. Во главе этой миссии был поставлен генерал от кавалерии Хансен. Начальником его штаба был назначен генерал-майор Хауффе[303], обер-квартирмейстером — майор Мерк. 13-й танковой дивизией командовал генерал-майор фон Роткирх[304].

Задачей военной миссии было реорганизовать румынскую армию и подготовить ее к нападению на Советский Союз в духе «плана Барбаросса». Предварительную ориентировку об этой задаче генерал Хансен и его начальник штаба, как показал Паулюс, получили у него и последующее задание — от главнокомандующего сухопутными силами фельдмаршала Браухича.

Директивы генерал Хансен получал из двух мест: по линии военной миссии — от ОКВ, по вопросам сухопутных сил — от ОКХ, директивы военно-политического характера — только от ОКВ.

Связь между немецким генеральным штабом и румынским генеральным штабом осуществлялась через военную миссию.

Договорное оформление, а тем более опубликование истинных намерений фашистской верхушки стран-сателлитов не всегда было удобно.

Я представляю документ СССР-233 запись беседы Иона Антонеску с подсудимым Риббентропом, состоявшейся 12 февраля 1942 г. Этот документ был взят из личного архива маршала Антонеску, который был захвачен частями Красной Армии. Этот документ, уважаемый суд, приводится на страницах 59-62 вашей документальной книги.

В связи с выступлением Риббентропа в Будапеште о Трансильвании Антонеску делает следующую запись о ходе этой беседы, последний абзац, страница 2 русского текста документа, страница 60 документальной книги:

> «Я без колебания подчеркнул, что еще с сентября, когда я взял управление страной, располагая поддержкой только со стороны господина Михая Антонеску[305], я заявил, не спросив у своего народа, что мы должны вести политику присоединения к странам оси; я сказал, что это единственный пример в истории народов, когда два

[303] Артур Хауффе (1892 — 1944) — командир 13-го армейского корпуса, генерал пехоты Вермахта. Погиб в советском плену.
[304] Фридрих-Вильгельм фон Ротхирх (1884 – 1953) – генерал-лейтенант Вермахта. В 1939-1941 командир 13-й танковой дивизии.
[305] Михай Антонеску (1904 — 1946) — румынский политический деятель, заместитель премьер-министра Румынии Иона Виктора Антонеску (своего однофамильца) и министр иностранных дел в 1941-1944, один из главных идеологов начала войны Румынии против СССР. Казнён по решению военного трибунала.

человека осмеливаются сделать открытое заявление и призвать свой народ вести такую политику, которая, несомненно, должна была бы показаться гнусной».

Делая эту циничную запись, Ион Антонеску едва ли рассчитывал на ее широкую огласку.

Господин председатель, чтение этого большого документа займет значительное время.

Председатель: Хорошо, тогда сделаем перерыв.

[*Судебное разбирательство отложено до 10 часов 12 февраля 1946*]

День пятьдесят седьмой

Вторник, 12 февраля 1946

Утреннее заседание

Председатель: Генерал Руденко, Вы сейчас вызовете допрошенного вчера свидетеля фельдмаршала Паулюса для того, чтобы защита имела возможность подвергнуть его перекрестному допросу?
Руденко: Да, так было угодно трибуналу. Свидетель доставлен в судебное заседание.

[*Свидетель Паулюс занимает место свидетеля*]

Председатель: Фельдмаршал Паулюс, я хочу напомнить вам, что вы должны делать паузу после заданного вопроса перед ответом на него, для того, чтобы перевод был правильным. Вы понимаете, что это означает?
Паулюс: Понимаю.
Нельте: Господин свидетель, я хочу задать вам несколько вопросов. 3 сентября 1940 г. вы начали работать в качестве оберквартирмейстера-1 в штабе главного командования сухопутных сил. Правильно это?
Паулюс: Да, правильно.
Нельте: Кто был тогда главнокомандующим сухопутными войсками?
Паулюс: Вы, очевидно, отлично знаете, что тогда главнокомандующим сухопутными силами был фельдмаршал фон Браухич.
Нельте: Мне кажется, что ваша манера отвечать не совсем правильна. Я задал этот вопрос неслучайно, а для того, чтобы прояснить ситуацию для присутствующих. Нам это известно, но это может быть неизвестно суду. Кто был тогда начальником штаба армии?
Паулюс: Генерал-полковник Гальдер.
Нельте: Были ли вы в качестве оберквартирмейстера постоянным заместителем начальника штаба?
Паулюс: Я замещал начальника штаба по тем вопросам, по которым он назначал меня своим заместителем, а в основном выполнял те задания, которые получал от него.
Нельте: Скажите, входил ли в ваше ведение план, о котором мы позднее узнали под названием «Барбаросса»?
Паулюс: В той мере, в какой я это разъяснил вчера.

Нельте: Ваш тогдашний главнокомандующий и начальник фельдмаршал Браухич показал относительно разработки военных планов:

> «Когда Гитлер решал достичь своих политических целей посредством военного давления или посредством использования военных средств, то главнокомандующий сухопутными войсками получал, если он принимал в этом участие, соответствующую ориентацию или соответствующий приказ, как правило, устные».

Скажите, разделяете вы мнение Браухича?

Паулюс: Это мне было неизвестно.

Нельте: Генерал-полковник Гальдер, ваш непосредственный начальник, в письменном показании, которое было представлено суду, по вопросу военных операций и прочих служебных дел сообщает, что:

> «Ответственность за специальные вопросы военного характера возлагалась на отдельные виды вооруженных сил, армию, флот и воздушные силы подчиненные верховному главнокомандующему Вермахта, то есть, под командованием Гитлера, который в то же время являлся главой Рейха».

У вас такое же мнение?

Паулюс: Я прошу вас повторить это ещё раз, потому что я не смог понять, что конкретно вы имеете в виду.

Нельте: Вот вопрос: кто являлся военными деятелями ответственными перед Гитлером за составление важных планов? В отношении этого, фон Браухич сказал о том, что вы только, что слышали и Гальдер сказал следующее:

> «Ответственность за специальные вопросы военного характера возлагалась на отдельные виды вооруженных сил, армию, флот и воздушные силы подчиненные верховному главнокомандующему Вермахта, то есть, под командованием Гитлера, который в то же время являлся главой Рейха»

Это так?

Паулюс: Я знаю, что мы получали приказы, касающиеся военных операций, через верховное командование вооруженных сил. Так, например, поступила к нам директива № 21. Я считаю, что с точки зрения ответственности это в первую очередь первые военные советники Гитлера, в ОКВ.

Нельте: Если вы видели директиву №21, то должны знать, кто ее подписал?

Паулюс: Она была подписана Гитлером и завизирована Кейтелем и Йодлем.

Нельте: Во всяком случае подписал эту директиву Гитлер, как и все остальные директивы? Это так?

Паулюс: Большинство директив, если они не были подписаны от его имени другими лицами, подписывались Гитлером.

Нельте: Значит, я могу сделать из этого вывод, что только Гитлер мог давать

приказы в качестве верховного главнокомандующего вооруженными силами?

Паулюс: Да, это правильно.

Нельте: Из того, что говорят Браухич и Гальдер, следует, как я предполагаю, что генеральный штаб сухопутных сил со всем его разветвленным аппаратом подробно разрабатывал те идеи и мысли, которые имелись у Гитлера. Это правильно?

Паулюс: Да, это верно. Его задачей являлась разработка, соответственно своим областям, приказов верховного командования.

Нельте: Значит, это верно, что отдавались они главнокомандующим вида вооруженных сил? Таким образом, а это следует из ваших показаний, при разработке захватнических войн и их планировании существовала тесная связь между Гитлером в качестве верховного главнокомандующего вооруженными силами и генеральным штабом сухопутных войск. Это правильно?

Паулюс: Это сотрудничество существовало между верховным командованием и всеми теми, кому поручалось исполнение приказов верховного командования.

Нельте: Из вашего объяснения я понял, что полученный вами предварительный, неразработанный план вы разрабатывали, и после того, как отдельные части его были в основном завершены к 3 сентября 1940 года. Этот план был предложен вами лично или через посредство генерал-полковника Гальдера на рассмотрение Гитлеру?

Паулюс: Этот план докладывался на каждом этапе разработки соответствующими инстанциями, то есть начальником генерального штаба ОКХ или главнокомандующим сухопутными силами, и затем либо принимался, либо отклонялся.

Нельте: Кем принимался или отклонялся, Гитлером?

Паулюс: Да.

Нельте: Правильно ли я понял вас вчера, что вы уже осенью 1940 года поняли, что Гитлер собирается напасть на Советский Союз?

Паулюс: Я вчера сказал, что эта оперативная разработка являлась теоретической подготовкой к нападению.

Нельте: Вы уже тогда предполагали, что это было намерение Гитлера?

Паулюс: Да, это можно было понять из полученного мною поручения, то есть что эта разработка должна была быть потом практически осуществлена.

Нельте: Далее, вы вчера говорили, что никаких сведений, которые свидетельствовали бы об агрессивных намерениях Советского Союза, от разведки не поступало?

Паулюс: Да, так точно.

Нельте: Скажите, в штабе сухопутных войск не говорилось об этих вещах?

Паулюс: Да, об этом говорилось, и высказывались большие сомнения по этому поводу, но каких-либо сведений о том, что Советский Союз ведет военные приготовления, я не получал.

Нельте: Значит, вы твердо были убеждены в том, что речь идет просто о нападении на Советский Союз?

Паулюс: Все говорило о том, что это во всяком случае не исключается

Председатель: Свидетель должен говорить медленнее.

Нельте: Свидетель сказал, если я правильно понял, о том, что существовали признаки которые не исключали такого вмешательства.

Паулюс: Приказ разработать и проверить теоретически условия для нападения рассматривалось не только мной, но и многими другими посвященными в это лицами как предварительный этап к подготовке нападения, то есть агрессивного нападения на Советский Союз.

Нельте: Учитывая эти факты, не делалось ли с вашей стороны, со стороны генерального штаба сухопутных войск или со стороны главнокомандующего сухопутными войсками каких-либо представлений по этому поводу Гитлеру?

Паулюс: Мне лично неизвестно, делались ли вообще или в какой-либо форме такие представления со стороны главнокомандующего сухопутными войсками.

Нельте: Скажите, а сами вы не делились своими сомнениями с Гальдером или Браухичем?

Паулюс: Если я правильно понимаю, то я думаю, что я здесь выступаю в качестве свидетеля в отношении тех обвинений, которые предъявляются подсудимым. Поэтому я прошу суд позволить мне не отвечать на вопросы, которые направлены лично против меня.

Нельте: Вы, очевидно, не осведомлены о том, что вы также принадлежите к кругу обвиняемых лиц, т. к. вы принадлежите к верховному командованию, которому как преступной организации предъявлено обвинение?

Паулюс: Но в данном случае я допрашиваюсь здесь в качестве свидетеля и даю показания о тех событиях, которые привели сюда подсудимых. Поэтому я хотел бы просить освободить меня от обязанности отвечать на вопросы, не касающиеся непосредственно меня.

Нельте: Я прошу суд решить этот вопрос.

Председатель: Трибунал считает, что вы должны отвечать на поставленные вам вопросы.

Паулюс: Тогда, пожалуйста, повторите.

Нельте: Я спросил вас, высказывали ли вы свои сомнения по поводу подготовляемых планов нападения Гальдеру или главнокомандующему Браухичу?

Паулюс: Я не помню, чтобы я говорил с главнокомандующим, но с моим непосредственным начальником — начальником генерального штаба Гальдером говорил.

Нельте: Разделял ли он ваши взгляды?

Паулюс: Да, он разделял мои взгляды, то есть он, также высказывал озабоченность по поводу такого намерения.

Нельте: По военным или моральным причинам?

Паулюс: По многим причинам, и военным и моральным.

Нельте: Значит, вы и Гальдер знали такие факты, которые характеризуют войну против России как преступное нападение и, тем не менее, ничего не предприняли против этого? В своём заявлении, вы сказали, что позже стали командующим 6-й армией; верно?

Паулюс: Да.

Нельте: Зная все эти факты, вы приняли на себя командование армией, которая была направлена на Сталинград? Скажите, не возникало ли у вас тогда мысли уклониться от использования вас в действиях, охарактеризованных вами как преступные?

Паулюс: В связи с тем положением, которое существовало тогда для военных, а также в связи с той колоссальной пропагандой, которая имела место в то время, я, как и многие другие, думал, что должен выполнить свой долг по отношению к своей родине.

Нельте: Но ведь вы же знали факты, которые противоречили этому понятию долга?

Паулюс: Те факты, которые впоследствии стали мне ясны благодаря тому, что мне пришлось увидеть, будучи командующим 6-й армией, и апогеем которых явилась битва под Сталинградом, привели меня лишь впоследствии к сознанию того, что это — преступные деяния, так как до этого я имел только частичное представление о фактическом положении вещей.

Нельте: Значит, я должен ваше определение «преступное нападение», а также и прочие определения для поджигателей войны рассматривать как определения, которые пришли к вам впоследствии?

Паулюс: Да.

Нельте: Я могу сказать, что несмотря на сомнения и несмотря на то, что вы знали факты, в свете которых война против России являлась преступной, вы из послушания считали необходимым выполнить свой долг, принять на себя командование шестой армией и держать ее под Сталинградом до последнего?

Паулюс: Я уже говорил, что, когда я принял на себя командование, я не представлял себе всего масштаба преступлений, связанных с развязыванием и ведением этой войны, и не мог представить этого. Я понял это только тогда, когда стал командующим армией, которая была брошена под Сталинград.

Нельте: Вы говорите о масштабе, но факт заключается в том, что вы знали причины. Может быть, вы были одним из немногих которые их знали. Вы это не упоминали.

Паулюс: Тогда я не знал. Я знал о том, что развязывание этой войны будет агрессией с точки зрения большей части офицерского корпуса. Находясь в преобладающих условиях, я не видел ничего необычного в том, чтобы судьба народа и нации полагалась на политическую власть.

Нельте: Значит, вы соглашались с этой идеологией?

Паулюс: Не с той тенденцией, которая появилась позже, но из этого я не делал вывода о том, что судьбу страны можно строить на политической власти. Тогда это была ошибка, и в 20 веке, только демократия и концепция принципа национальности являются решающими факторами.

Нельте: По поводу остальных, которые не были так близки как источникам, вы убеждены в том, что они из лучших побуждений хотели лучшего для своего отечества?

Паулюс: Да, конечно.

Заутер: Господин свидетель, вчера вы сказали, что считаете виновным также и гитлеровское правительство? Правильно ли это?

Паулюс: Да.

Заутер: В ваших письменных показаниях, которые вы подписали 9 января 1946 г. в лагере для военнопленных, об этом ничего не написано.

Паулюс: Данный документ не имеет к этому отношения. Заявление советскому правительству касалось событий, связанных с шестой армией в России, а также моих личных соображений по ряду вопросов.

Заутер: Однако в этом заявлении совершенно отчетливо сказано, что:

> «Теперь, когда народы судят Гитлера и его сообщников, вы считаете своим долгом сказать все, что вам известно на основании вашей деятельности, и представить материалы, которые могут служить доказательством вины военных преступников, находящихся на данном процессе в Нюрнберге».

И в то же время в этом письменном заявлении, которое является весьма подробным, ничего не сказано о гитлеровском правительстве.

Председатель: Доктор Заутер, если вы перекрёстно допрашиваете свидетеля об этом письме, вы должны приобщить письмо в качестве доказательства, письмо целиком.

Заутер: Это заявление которое сделал свидетель, по…

Председатель: Я не сомневаюсь в том, что это, я говорю, если вы перекрёстно допрашиваете его о письме и представляете ему письмо, вы должны приобщить письмо в качестве доказательства. У вас есть копия письма?

Заутер: Да. Это заявление которое вчера советский обвинитель предъявил свидетелю и в связи с которым свидетель сделал заявление о том, что он считает его правильным, и повторил его.

Председатель: Да, я понял. Я не был уверен в том действительно ли оно было приобщёно или нет или же оно было отозвано с обещанием предоставить свидетеля. Письмо приобщалось?

Заутер: Но свидетель сказал, после вопроса обвинителя, о том, что он повторит это заявление.

Председатель: Господин Уилли, письмо приобщалось?

Уилли: Его не приобщали, нет.

Председатель: Очень хорошо, вы можете перекрёстно его допрашивать, но документ нужно приобщить.

Заутер: [*Обращаясь к свидетелю*] Меня интересует, господин свидетель, кого вы имеете в виду, когда говорите о гитлеровском правительстве, — партийное руководство, само правительство или еще кого-либо?

Паулюс: Я имею в виду ответственных за руководство Германией лиц.

Заутер: Я прошу уточнить ответ.

Паулюс: Я вчера говорил о том, что входило в мою компетенцию. Я не имел намерения давать показания по поводу ответственности отдельных правительственных лиц, о деятельности, так как я не располагаю сведениями по этому вопросу.

Заутер: Да, но Вы говорите о «гитлеровском правительстве»?

Паулюс: Под этим я понимаю гитлеровское государственное руководство.

Заутер: То есть, в первую очередь, очевидно, рейхскабинет?

Паулюс: Да, то есть тех, кто несет ответственность за изданные правительственные распоряжения.

Заутер: По этой причине меня интересует следующее: подсудимый Функ, который здесь сидит, также был членом правительственного кабинета, в его состав входил и подсудимый Ширах. Знаете ли вы что-нибудь о том, что Функ и Ширах были также посвящены в те планы, о которых знали и вы?

Паулюс: Нет, мне это неизвестно.

Заутер: А известно ли вам, поскольку вы были при главном командовании вооруженных сил, имели ли место правительственные совещания во время войны?

Паулюс: Нет, мне это неизвестно.

Заутер: Известно ли вам, что Гитлер, в интересах сохранения тайны в отношении своих военных планов, даже приказал, чтобы к совещаниям между ним и его военными советниками члены правительственного кабинета, как, например, Функ, вообще не привлекались?

Паулюс: Нет, мне это неизвестно.

Заутер: У вас не было сведений, вероятно от господина Йодля или господина Кейтеля о том, что Гитлер даже запретил гражданским членам рейхскабинета присутствовать на таких военных совещаниях?

Паулюс: Я вообще ничего об этом не знаю.

Заутер: Ещё один вопрос. После окружения Сталинграда и того как обстановка стала безнадёжной, было несколько телеграмм с признанием в верности, направленных из крепости Гитлеру. Вам, что-нибудь об этом известно?

Паулюс: Если вы говорите о телеграммах в верности, я знаю лишь о конце, когда предпринимались усилия найти смысл в катастрофе которая там случилась, чтобы

найти смысл для всех этих страданий и смерти стольких солдат. Таким образом, эти вещи следовало изобразить в телеграмме как героизм, для того, чтобы быть вечно в памяти. Извиняюсь, но тогда, ввиду преобладавших условий, я оступился.

Заутер: Эти телеграммы были вашими, не так ли?

Паулюс: Я не знаю, о каких телеграммах вы говорите, за исключением последней.

Заутер: Несколько телеграмм с клятвами верности, в которых было обещание держаться до последнего человека, те телеграммы которые ужаснули немецкий народ. Говорилось о том, что они подписаны вами.

Паулюс: Я прошу представить их мне, потому что мне о них ничего неизвестно.

Заутер: Вам, что-нибудь известно о том, что было в последней телеграмме?

Паулюс: В последней телеграмме было краткое описание того, что сделала армия, достижения армии, и отмечалось, что она не намерена капитулировать, и о том, что это будет образцом.

Заутер: Ответом было ваше повышение до фельдмаршала?

Паулюс: Я не знаю, чтобы это было ответом.

Заутер: Но вас повысили до генерал-фельдмаршала, и вы всё ещё имеете этот звание, потому что заявление которое я представил суду подписано «Паулюс, генерал-фельдмаршал».

Паулюс: Что же, должен сказать…Вы имеете в виду это заявление?

Заутер: Да, заявление.

Паулюс: Да, я должен был принять звание, которое мне пожаловали.

Заутер: В этом заявлении, которое я представил суду в качестве доказательства, есть последнее предложение:

> «Я несу ответственность за тот факт, что я не обратил внимания на исполнение приказа от 14 января 1943 о сдаче в плен – а именно, всех русских пленных…

Паулюс: Да.

Заутер: «…русским, и кроме того, о том, что я…»

Паулюс: Да.

Заутер: «…в достаточной степени не позаботился о пленных» - то есть русских пленных.

Я хочу услышать ваше заявление о следующем: в этом подробном письме, почему вы забыли про несколько сотен тысяч немецких солдат которые находильс под вашим командованием и которые утратили под вашим командованием свою свободу, своё здоровье и свои жизни? В нём нет ни слова об этом.

Паулюс: Нет.

Заутер: Нет?

Паулюс: Это не вопрос для этого письма. Это письмо советскому правительству по вопросу того, что случилось с русским гражданским населением в районе Сталинграда и русскими военнопленными. В тот раз я не мог ничего сказать о своих

солдатах, конечно же нет.
Заутер: Ни слова?
Паулюс: Нет, я не мог говорить об этом, потому что это следовало сделать в другое время. Конечно же, правда, что все оперативные приказы которые привели к ужасным условиям в Сталинграде, несмотря на мои возражения…приблизительно 20 января, как я сказал, я составил отчёт об условиях дошедших до такого бедствия и страдания от холода, голода и эпидемий как о невыносимых, и о том, что продолжение борьбы за гранью человеческой способности. Ответ который дало верховное командование был:

> «Капитуляция невозможна. 6-я армия выполнит свой исторический долг в борьбе до конца, для того, чтобы позволить восстановить Восточный фронт».

Заутер: И поэтому вы продолжили свои усилия в преступлении до самого конца?
Паулюс: Правильно.
Заутер: Так, согласно вашим собственным заявлениям, всё с самого начала являлось преступлением, и вы долго и чётко это знали?
Паулюс: Я не говорил о том, что мне было понятно, что это преступление с самого начала, но позднее, у меня сложилось впечатление, в результате ретроспективных соображений. Мои сведения появились из моего опыта в Сталинграде.
Заутер: Разве вам с начала, т. е. с тех пор как вам поручили разработку планов нападения, не было известно и понятно, что вы занимаетесь разработкой планов нападения на Россию? Разве вам тогда не было ясно, что это нападение на Россию может произойти только в нарушение международных договоров, которыми Германия была связана?
Паулюс: Конечно, это было нарушением международного права, но события, которые развернулись позднее, тогда мне были не известны.
Заутер: Нет, вы ответьте — было ли вам известно, что этот план мог быть осуществлен только в нарушение международных договоров?
Паулюс: Тогда мне было ясно, что нападение может совершиться только в нарушение пакта с Россией, заключенного в 1939 году.
Заутер: У меня больше нет вопросов. Благодарю.

[*Доктор Экснер подошёл к трибуне*]

Председатель: Доктор Экснер, я уже говорил свидетелям и защитникам, говорю снова и снова, что важнейшее значение имеет то, чтобы они задавали вопросы медленно, чтобы они задавали один вопрос за раз, и чтобы они делали паузу между вопросом и ответом и между ответом и следующим вопросом. Пожалуйста, постарайтесь следовать этому правилу?
Экснер: Господин свидетель, с сентября 1940 года вы начали заниматься

разработкой оперативного плана нападения на Россию при верховном командовании вооруженных сил Германии. Вернее, вам было поручено продолжить уже начатую работу. Знаете ли вы, какова была численность немецких войск тогда на Востоке?

Паулюс: Я хотел бы внести уточнение. Я служил в ОКХ.

Экснер: Да, мы имеем в виду ОКХ.

Паулюс: Я не знаю, какова была в то время численность германских войск на Востоке. Это было вскоре после конца кампании против Франции.

Экснер: Вы не знаете, сколько дивизий, примерно, находилось тогда на Востоке для защиты границ Германии?

Паулюс: Нет.

Экснер: В феврале 1941 года началась переброска наших войск на Восток. Скажите, какова была численность тогда русских войск вдоль русско-германской демаркационной линии и румыно-русской границы?

Паулюс: Я не могу сейчас сказать этого. Те сведения, которые поступали относительно России и русских войск, были столь неполны и немногочисленны, что мы долго об этом не имели ясного представления.

Экснер: Скажите, а разве не докладывал Гальдер фюреру о численности и развёртывании русских войск?

Паулюс: Это возможно, но я не помню этого, так как в то время не занимался этими вопросами – теоретической разработкой идей. Разработкой этих вопросов тогда был занят оперативный отдел армии принявший эту работу.

Экснер: Тогда вы занимались теоретическими военными учениями?

Паулюс: Это было в начале декабря.

Экснер: Тогда, вы наверное использовали в качестве основы для этих учений, информацию которую вы имели о подлинной силе противника?

Паулюс: Это было тем, что мы предполагали о силе противника.

Экснер: Вы интенсивно участвовали в разработке этого оперативного плана и проверяли его практически в ходе военных игр. Скажите, чем отличается эта ваша деятельность от деятельности Йодля?

Паулюс: Я думаю, это не подлежит моему суждению.

Экснер: Я не понимаю. Эта работа была работой генерального штаба?

Паулюс: Да. Это была работа генерального штаба, которая была поручена мне начальником генерального штаба.

Экснер: Деятельность Йодля как начальника штаба оперативного руководства вооруженных сил…

Паулюс: Да, отличается от моей тем, что он имел ясное представление об общем положении вещей, а мне был известен только определенный сектор, в мое распоряжение было предоставлено то, что нужно было для моей работы над планом.

Экснер: Но деятельность в обоих случаях была подготовкой генеральным штабом войны?

Паулюс: Да.

Экснер: Меня интересует еще вопрос, касающийся Сталинграда. В своем письменном заявлении вы утверждаете, что Кейтель и Йодль виновны в том, что капитуляция была запрещена и что это имело такие трагические последствия. Откуда вы это знаете?

Паулюс: Я сказал это, чтобы подчеркнуть, что верховное командование вооруженных сил несет ответственность за это. При этом не имеет значения, исходит ли это от определенного лица. Во всяком случае ответственность несет именно это ведомство.

Экснер: Значит, вы ничего не знаете о личном участии обоих подсудимых в этом запрещении, вы говорите об…?

Паулюс: Я имею в виду ОКВ, которое было представлено именно этими лицами.

Экснер: Скажите, почему же, когда вы увидели, что положение под Сталинградом столь безнадежно и ужасно, как вы уже сегодня говорили об этом, почему вы не действовали вопреки приказу фюрера и не попытались осуществить прорыв?

Паулюс: Потому, что тогда мне дело было представлено таким образом, будто судьба германского народа зависела от того, продержимся ли мы или нет.

Экснер: Знаете ли вы, что вы пользовались особым доверием Гитлера?

Паулюс: Нет. Это мне не было известно.

Экснер: Вам известно, что он уже решил о том, что вы станете преемником Йодля если сталинградская операция будет успешной, потому что он больше не хотел работать с Йодлем?

Паулюс: Я не знаю об этом в такой форме, но был слух о том, что в конце лета или в начале осени 1942 планировалось сменить руководство. Были слухи о которых рассказал мне начальник штаба Люфтваффе, однако у меня не было никакой официальной информации. Были другие сведения, о том, что меня освободят от командования армией и используют для руководства новой группой армий, которая должна была быть сформирована.

Экснер: Вы помните телеграмму, которую вы направили фюреру, когда вас повысили до фельдмаршала в Сталинграде?

Паулюс: Я не направлял телеграммы. После повышения я не направлял телеграмму.

Экснер: Вы никак не отблагодарили фюрера?

Паулюс: Нет.

Экснер: Это полностью противоречит заявлениям других людей. Скажите, были ли вы преподавателем военной академии в Москве?

Паулюс: Нет, не был.

Экснер: Скажите, занимали ли вы какую-нибудь должность в Москве?

Паулюс: Я до войны никогда не был в России.

Экснер: А во время вашего плена?

Паулюс: Я так же, как и мои другие товарищи, находился в России в лагерях

военнопленных.

Экснер: Скажите, вы являетесь членом комитета «Свободная Германия[306]»?

Паулюс: Я был участником движения, в котором участвовали все германские штатские и военные, поставившие своей задачей спасти германский народ от грозившей ему гибели, спасти его от того горя, которое было навлечено на него гитлеровскими сообщниками, и свергнуть гитлеровское правительство. К этому я и призывал германский народ в моем воззвании от 8 августа 1944 г.

Экснер: Вы занимались этим ранее?

Паулюс: Нет.

Экснер: Благодарю.

Латернзер: Господин свидетель, когда вы принимали на себя должность квартирмейстера, не должны ли вы были придерживаться того мнения, что та подготовительная работа, которая была уже начата генерал-майором Марксом и которую вам было поручено продолжать, предназначалась только на случай возможной войны?

Паулюс: Конечно, так подумать можно было. Но очень скоро выяснилось, что производившиеся приготовления найдут свое практическое осуществление, особенно в связи с тем, что уже с самого начала оперативной разработки плана рассчитывали на использование румынских территорий, состоялась посылка в Румынию и военной миссии отборных войск как раз в тот район, который уже разрабатывался с точки зрения оперативной. Все эти факты указывали постепенно на то, что дело идет о событии, вернее, о плане, который будет реализован.

Латернзер: Господин свидетель, я хочу своим вопросом добиться следующего: я думаю, что указанная вами дата, то есть осень 1940 года, когда якобы уже существовал план нападения, является преувеличенной.

Паулюс: Я очень подробно высказался по этому вопросу вчера. Я сказал, что все данные, которые могли мне потребоваться для разработки плана наступления, имелись уже 3 сентября. Все последующие события развивались в соответствии с этим планом.

Латернзер: Я имею в виду это: что этот первый план рассматривался или предназначался для возможного случая, и затем позднее, после принятия решения, он был использован.

Паулюс: В ретроспективе, они составляют отличное следствие, сначала теоретическая подготовка и затем практическая подготовка и исполнение.

Латернзер: Скажите, что вы знаете о директиве № 18 от 12 ноября 1940 г.?

Паулюс: Я не помню этого документа.

Латернзер: Господин председатель, сейчас я обращаюсь к документу который уже

---

[306] Национальный комитет «Свободная Германия» — политический и организационный центр немецких антифашистов во время Второй мировой войны, созданный 12 июля 1943 года на территории СССР по инициативе Коммунистической партии Германии, в который вошли ведущие германские коммунисты, а также ряд немецких солдат и офицеров из числа захваченных в плен под Сталинградом.

был представлен обвинением Соединённых Штатов, номер PS-444. [*Документ вручили свидетелю*] Свидетель я представляю вам его. Страница 8, та на которую я ссылаюсь.

Паулюс: Я не помню, чтобы его, когда-нибудь видел.

Латернзер: Для сведения суда, я собираюсь процитировать отрывок который очень короткий – который я показал свидетелю. В пятом пункте говорится: «Россия. Имели место политические совещания с целью выяснить позиции России на ближайший период времени».

Господин свидетель, после того, как вы ознакомились с этим абзацем, вы должны признать, что дата, когда было принято решение напасть на Россию, относится к более позднему периоду, чем тот, на который вы указали вчера.

Паулюс: Я говорил это на основании моих личных наблюдений и тех данных, которыми я располагал. Если проследить весь процесс подготовки, то получается весьма стройный и последовательный план, который развивался от его оперативной разработки с 3 сентября вплоть до директивы от 21 декабря и далее до окончательной его реализации. Точно установить тот отрезок времени, когда было принято окончательное решение, я не смогу.

Латернзер: Вам известно, что в 1939 Советский Союз вступил в Польшу очень сильными войсками, которые были несопастовимы – по мнению немецких военных экспертов – с военной проблемой, которая тогда требовала решения?

Паулюс: Я знаю о том факте, что советские войска вступили в Польшу, но я никогда не слышал о размере этих сил, и никогда ни от кого не слышал рассуждений о силе войск которые принимали участие во вторжении.

Латернзер: Вам известно, что до немецкого развёртывания на восточной границе большие советские силы были развёрнуты вдоль границы в особенности очень сильные танковые силы в районе Белостока?

Паулюс: Нет, в такой форме это мне неизвестно.

Латернзер: Разве первые дивизии не стали переводить с Запада на Восток только после того как очень сильные советские войска уже стояли вдоль восточной границы?

Паулюс: О взаимосвязи передвижения войск с Запада на Восток – практическое осуществление плана – я не ничего не знаю, так как не имел отношения к практическому исполнению. Прежде всего, в апреле и мае ввиду остальных обязанностей, я присутствовал в высшем командовании армии очень недолгое время.

Латернзер: Вчера вы сказали, что в марте 1941 года имело место совещание в рейхсканцелярии, на котором вы присутствовали, и что генерал-полковник Гальдер в качестве основания для нападения на Югославию перечислил ряд фактов, и вы упоминали, что в качестве первой причины — это устранение угрозы с флангов, затем захват железнодорожной магистрали на Ниш и в качестве третьей —

предусматривалось высвободить правый фланг в случае нападения на Россию.

Паулюс: Да.

Латернзер: Скажите, не было ли еще других причин, которые тогда привел Гальдер?

Паулюс: Мне не известны никакие другие причины.

Латернзер: Скажите, это нападение на Югославию не имело целью облегчить положение Италии?

Паулюс: Да, конечно, это также послужило исходной причиной начала операций против Греции. Тем самым устранялась угроза нападения с флангов, если бы нам пришлось выступить против Греции из Болгарии.

Латернзер: Тогда не было некоторого беспокойства о сотрудничестве между Югославией и Грецией, которое бы привело к тому, что Англия смогла бы высадиться на греческом побережье и соответственно получить путь к румынским нефтяным полям?

Паулюс: Да, но также было бы невозможно осуществить план Барбаросса, которому бы угрожали с правого незащищенного фланга.

Латернзер: Я получил иную информацию. В решении напасть на Югославию план Барбаросса не играл важной роли, о которой вы говорили вчера.

Паулюс: План Барбаросса было бы нельзя осуществить если бы район Греции и Сербии, после усиления с помощью британской высадки попал в руки противника.

Председатель: Мы можем прерваться.

[*Объявлен перерыв*]

Председатель: Мне сказали о том, что переводчики используя слова «вопрос» и «ответ» перед вопросом и ответом, помогают стенографистам и прессе и таким образом переводчики могут продолжать говорить «вопрос» и «ответ» перед вопросом и ответом. Это очевидно является мерой для устранения трудностей, который возникают для представителей и свидетелей, в том, чтобы делать паузу после заданного вопроса и после ответа, и трибуналу кажется, что представитель и свидетели смогут слышать, когда даётся перевод вопроса, и свидетель сможет давать свой ответ. И когда переводиться ответ, который услышал представитель, он затем должен задавать следующий вопрос. Понятно, что я говорю?

Латернзер: Свидетель, вы говорили о нападении на Югославию. Если я правильно вас понял, вы сказали о том, что это нападение следовало осуществить до проведения плана Барбаросса, так как иначе существовала серьёзная угроза флангам. Я правильно вас понял?

Паулюс: Да.

Латернзер: Вчера вы сказали о том, что свержение правительства в Югославии являлось причиной нападения Гитлера на Югославию. Вам известно существовали

ли такие планы до революции в Югославии?

Паулюс: Это мне неизвестно.

Латернзер: Может быть вам известно, что конкретный план нападения на Югославию возникший в неподходящее время, вызвал задержку нападения на Советский Союз?

Паулюс: Это именно то, что я говорил вчера. Это привело к задержке нападения на Россию, которое изначально намечалось на середину мая, погода позволяла.

Латернзер: Но в этом есть кое-какое противоречие, если вы говорите, что нападеие на Югославию произошло в это время хотя и было неуместным, так как нужно было осуществить нападение на Россию.

Паулюс: Я не вижу в этом противоречия. Как я тогда видел обстановку, югославское правительство заключило с нами соглашение, которое предоставляло железнодорожную линию из Белграда в Ниш в наше распоряжение, и после заключения этого соглашения в Югославии произошла революция, что создало иную политику. Таким образом, считалось, что этот план нападения оказался необходимым для устранения угрозы. Другими словами, я не вижу в решении напасть на Югославию и отсрочке Барбароссы противоречия. Я вижу, что одно являлось предпосылкой другого.

Латернзер: Господин свидетель, вы были на совещании генерального штаба 3 февраля 1941 г. в Оберзальцберге?

Паулюс: Да.

Латернзер: Вы знаете, что генерал-полковник Гальдер тогда говорил о том, что Советский Союз располагает силами 100 пехотных дивизий, 25 кавалерийских дивизий и 30 механизированных дивизий?

Паулюс: Я этого уже не помню и не помню также, чтобы генерал Гальдер был на этом совещании.

Латернзер: Господин свидетель, но такое совещан было ведь необычным?

Паулюс: Да.

Латернзер: И я думаю, что оно должно было оставить впечатление, что речь шла об очень сильной концентрации войск на Восточном фронте.

Паулюс: Я, во всяком случае, не помню, чтобы у меня было такое впечатление.

Латернзер: При начале нападения на Советский Союз вы все еще были первым оберквартирмейстером?

Паулюс: Да.

Латернзер: Насколько я мог узнать за это время, в круг ваших обязанностей входило также делать предложения о проведении наземных операций, — верно это?

Паулюс: У нас было иное распределение обязанностей. В то время у меня не было этих функций. Оперативный отдел подчинялся не мне, а непосредственно начальнику генерального штаба. Мне был передан отдел боевой подготовки, а организационный отдел — только осенью 1941 года. Так что делать предложения

генеральному штабу о проведении уже начатых операций не относилось к кругу моих обязанностей. Я должен был решать только порученные мне специальные задачи.

Латернзер: Свидетель, вы можете предоставить сведения о том как с немецкими военнопленными обращаются в Советском Союзе?

Паулюс: Этот вопрос, о котором велась невероятная пропаганда, привёл к самоубийствам многих немецких офицеров и призывников в цитадели Сталинграда, я дал себе обязательство рассматривать это с точки зрения интереса правды…

Председатель: Минуточку. Перекрёстный допрос это допрос по вопросам которые относятся к процессу или вопросам относящимся к достоверености свидетеля. Вопросы которые относятся к обращению с пленными в Советском Союзе не имеют никакого отношения к вопросам, которые рассматриваем мы, и они не относятся к достоверности свидетеля. Поэтому трибунал не будет их выслушивать.

Латернзер: Господин председатель, могу я привести причину, почему я задаю этот вопрос? Могу я сделать краткое заявление?

Председатель: Да.

Латернзер: Я хочу задать этот вопрос по той причине, что я сейчас смогу установить, о том, как в действительности обращаются с военнопленными, для того, чтобы большое количество немецких семей, которые крайне обеспокоены этой темой, могли получить об этом сведения, чтобы устранить своё беспокойство.

Председатель: По мнению трибунала это не тот вопрос, который касается трибунала.

Латернзер: У меня больше нет вопросов к свидетелю.

Фриц: Свидетель вам известен подсудимый Фриче?

Паулюс: Да.

Фриче: Вам известно о том, что летом и осенью 1942 он находился в вашей армии?

Паулюс: Да.

Фриц: Господин свидетель, в ходе этого процесса говорилось о приказе ОКВ, который вы резко критиковали, в котором предлагалось военнопленых комиссаров Советской Армии расстреливать. Известен вам этот приказ?

Паулюс: Да, я знал о нем.

Фриц: Вы припоминаете, что подсудимый Фриче, после того как стало известно об этом приказе в ходе его службы на Востоке, внёс предложение вам и офицерам разведки, согласно которому в зоне вашей армии приказ должен был быть отменен?

Паулюс: Я не помню такого случая. Думаю, совершенно возможно, что господин Фриче обсуждал этот вопрос с моим штабом, но, когда я принял армию 20 января 1942, этот приказ не исполнялся в моей зоне. Насколько мне известно, этот приказ, который не действовал на практике, был фактически позднее отменён.

Фриц: Наверное, чтобы освежить вашу память, я могу задать ещё один вопрос: возможно, вы помните, что Фриче предлагал вам или вашим офицерам разведки

разбросать брошюры соответствующего содержания по русскому фронту?

Паулюс: Я лично этого не помню, но считаю, что вполне возможно, что такое обсуждение с офицером разведки который был ответственным за это могло быть.

Фриц: Тогда последний вопрос: зная о характере подсудимого Фриче, вы считаете полностью возможным и вероятным то, что он сделал такое предложение?

Паулюс: Да, на самом деле.

Серватиус: Господин свидетель, вы на вашем посту поддерживали Гитлера до конца, хотя знали, что велась агрессивная война. В какой степени знал об этом руководщий состав НСДАП?

Паулюс: На этот вопрос я не могу ответить, так к считаю себя некомпетентным.

Серватиус: Что вы понимаете под политическим руководством?

Паулюс: Могу я задать свой вопрос? Что понимает защитник под политическим руководством, о котором он задаёт вопрос?

Серватиус: Свидетель, кажется, что партийная организация для вас непонятна. Я защищаю здесь организацию политического руководства которую обвиняют на этом процессе. Её хотят объявить преступной в такой мере, от рейхсляйтера до блокляйтера, чтобы можно было наказывать их за соучастие в заговоре для совершения всех деяний которые здесь вменяются. Эта организация политических руководителей составлена таким образом, что 93 процента являются руководителями местных групп со своими штатами и подчинёнными.

Председатель: Я не думаю, что вы можете спрашивать свидетеля об этом. Он ничего об этом не знает. Он не был ответственным за политическое руководство. Я не думаю, что такой перекрёстный допрос правильный.

Серватиус: Господин председатель, я собирался спросить его о том масштабе в котором эти политические руководители могли знать и затем, я собирался задать ему второй вопрос, о том был ли он осведомлён о том, что он, как свидетель, материально способствовал тому, чтобы эти люди, политические руководители, поддерживали Гитлера, потому что они верили в фасад который свидетель помогал создать.

Председатель: Я уже ответил вам, что он не знает о масштабе того насколько были информированы политические рукодители.

Сёрватиус: Известно ли вам, использовались ли немецкие военнопленные на русских военных заводах?

Паулюс: Об этом я лично ничего достоверно не знаю. Военнопленные, которых я лично видел в лагерях, работали для непосредственных нужд лагеря или в непосредственной близости от лагерей на сельскохозяйственных работах в лесах. Мне также было известно из газет, что некоторые немецкие рабочие, добровольно объединившиеся в группы работали в промышленности, и там с гордостью сообщалось о результатах их труда. Но в какой отрасли промышленности работали эти люди, — я не знаю.

Серватиус: У меня больше нет вопросов к свидетелю.

Кубошок: Заявление, сделанное вами вчера уже обсуждалось сегодня снова, а именно, в какой степени отдельным членам правительства было известно о важнейших решениях правительства? Я понял из вашего ответа, что вы не считаете правительство Рейха, в связи с его личностями, единым органом. На этом процессе постоянно возникает сложность в том, что понимать под нормальными условиями. Можно следовать концепции о том, что большая часть самых важных политических и военных решений, как обычно, принимаются органом правительства состоящим из важных лиц или в рамках верховного главнокомандования; другими словами, о том, что вопросы обсуждались и решения принимались в рамках группы которая относится к ряду лиц. Свидетель, по сведениям имеющимся у вас в виду вашего высокого военного звания, можно ли, говорить, что по сути это правительство Адольфа Гитлера? Адольф Гитлер, в своей личности и методах, мягко говоря, являлся необычным человеком, в основном использовавшим совершенно иную процедуру? Не принимал ли Гитлер решения единолично или, в лучшем случае, после совещания с небольшим кругом лиц, вследствие чего другие ведущие лица военного и политического руководства ничего не знали о предстоящих событиях?

Паулюс: Должен сказать, что моя военная служба в генеральном штабе армии не дала мне внутреннего понимания методов руководства государством и правительством Рейха. Моя концепция руководящего органа нации заключается в том, что единая группа, которая, независимо от методов которые государство планирует использовать, имея такое чувство ответственности по отношении к народу за поступки правительства, не позволит ничего сделать даже главе государства – в данном случае Гитлеру с его обычным жестоким и автократическим стилем – однако, даже если этого не требуется, оно вмешивается время от времени используя необходимые меры, и как только на его действия пролился свет, всему миру стало ясно, что это правительство возглавляет безумный преступник.

Кубошок: Свидетель, вы относитесь ко второму кругу людей которых вы упомянули. Установлен факт того, что вы не вмешивались, и конечно вы имели на это важные причины. Мне кажется, что было бы лучше, если бы, как и остальные заинтересованные лица, вы бы не выносили приговор, а отвечали на мои вопросы по поводу фактов.

Мой вопрос был о том, согласно вашим сведениям, полученным не только из вашей военной должности, но также в связи с вашим особенным и руководящим положением – правильным или неправильным оно было это неважно с точки зрения факта – вы знали о том какие методы в военных и политических вопросах использовались, а какие нет. По вашим сведениям, решения, принимаемые большой группой военных и политических деятелей, которые встречались и принимали резолюции, или решения в целом и решения принимались в узком кругу людей, возможно только Гитлером?

Паулюс: Как принимались решения правительством Рейха, мне неизвестно. Поэтому в своём предыдушем ответе, я просто привёл вам общую концепцию этого вопроса и мне кажется, я ответил. Я не могу себе представить, чтобы все делал или мог все делать один человек, ему необходимо было сотрудничество его ближайших помощников, иначе действовать было невозможно.

Кубошок: Что касается его ближайших помощников, вы верите в то, что некий подготовленный министр, министр труда или какой-то другой министр который имеет особую подготовку, ставился Гитлером в известность о его агрессивных планах?

Председатель: Представитель, свидетель уже сказал о том, что он не знает о том, как принимались решения правительством Рейха. То, что он может думать, не имеет отношения к делу. Он не знает.

Кубошок: Свидетель, ваше впечатление заключается в том, что агрессивные планы были составлены Гитлером годами ранее, или по вашему мнению они отвечали определённым обстоятельствам, на основе интуиции о которой вы говорили?

Паулюс: Это полностью за пределами моих знаний. Мои наблюдения начались 3 сентября 1940 и продолжались с этого времени до января 1942. То, что я наблюдал в этот период это то, что я пояснил вчера. О времени до этого, у меня нет сведений.

Хорн: Господин свидетель, вы сказали, что были участником движения, которое имело своей целью спасти немецкий народ от гибели. Я спрашиваю, какие были у вас и других членов организации возможности для осуществления этого намерения?

Паулюс: У нас была возможность говорить с немецким народом по радио и разъяснить ему все. Мы считали своим долгом разъяснить немецкому народу после событий не только военного характера, но и событий 20 июля[307] о наших убеждениях, к которым мы пришли к этому времени. Эта инициатива исходила из рядов армии, которую я привел к Сталинграду, где мы видели, что из-за приказов государственного и военного руководства, против которого мы выступаем, погибли от холода, голода и снега 100 000 немецких солдат. Мы познакомились там в концентрированном виде с ужасами агрессивной войны.

Хорн: Были ли у вас другие возможности, кроме пропаганды?

Паулюс: Кроме возможности говорить по радио и использовать предоставленные нам газеты, у нас не было других возможностей воздействовать на немецкий народ.

Председатель: Какое отношение имеет этот вопрос к рассматриваемому трибуналом делу?

Хорн: Я хотел поставить этот вопрос, чтобы определить, в какой степени этот свидетель заслуживает доверия.

Председатель: Я не вижу, чтобы это имело какое-либо отношение к степени

[307] Заговор 20 июля или Заговор генералов — заговор германского Сопротивления, прежде всего военных вермахта, с целью убийства Гитлера, государственного переворота и свержения нацистского правительства. Кульминацией заговора стало неудачное покушение на жизнь Гитлера 20 июля 1944 года. Следствием неудачи заговора стали казнь большинства его участников и репрессии против других участников немецкого Сопротивления.

доверия к этому свидетелю.
Хорн: Очень возможно, что у нас имеются сведения о других имевшихся в их распоряжении возможностях, о которых свидетель не упоминал.
Председатель: По мнению трибунала, мысли и действия свидетеля в то время, когда он был военнопленным у русских, не имеют никакого отношения ни к делу, ни к степени доверия ему... Трибунал не допускает постановки подобных вопросов.
Хорн: Я прошу разрешить мне задать свидетелю еще один вопрос.
Председатель: Да, конечно.
Хорн: Был ли во время вашего плена у вас случай каким-нибудь образом предоставить в распоряжение советских властей ваши военные знания и опыт?
Паулюс: Никаким образом и никому.
Председатель: Я полагаю, что этим заканчивается перекрестный допрос. Желает ли советский обвинитель задать еще вопросы?
Руденко: Нет, господин председатель. Мы считаем, что вопросы полностью раскрыты.
Биддл: Генерал, вы сказали о том, что, когда вы стали генерал-квартирмейстером армии 3 сентября 1940, вы обнаружили незаконченный план нападения на Советский Союз. Вам известно о том, сколько этот план готовился до того как вы его увидели?
Паулюс: Я не могу точно сказать о том, сколько длился период подготовки, я оцениваю его в 2-3 недели.
Биддл: Вам известно кто отдал приказы о подготовке плана?
Паулюс: Я полагаю, что они исходили из одного источника, а именно из ОКВ через высшее командование армии. Начальник генерального штаба армии вручил генерал-майору Марксу те же самые документы, которые он вручил мне.
Биддл: На совещаниях о плане Барбаросса, сколько обычно присутствовало членов генерального штаба и высшего командования германских вооружённых сил?
Паулюс: Ответственные отделы, оперативный отдел, отдел иностранных армий, генерал-квартирмейстер по снабжению, и начальник транспорта. Обычно эти начальники отделов участвовали.
Биддл: Сколько членов генерального штаба и высшего командования германских вооружённых сил были знакомы с приказами и директивами, которые должны были подписывать?
Паулюс: С течением времени, вплоть до декабря, пока готовились приказы о передислокации, более или менее все офицеры генерального штаба имели сведения о плане. Сколько были информированы ранее, в отдельные периоды, я не могу точно сказать.
Никитченко: Что именно представлял собой генеральный штаб германской армии? Он занимался исключительно разработкой технических вопросов, являлся он аппаратом разрабатывающим технические проблемы в соответствии с

инструкциями верховного командования, или же вновь, генеральный штаб являлся организацией которая разрабатывала, готовила и представляла свои выводы верховному главнокомандованию независимо?

Паулюс: Это был технический исполнительный орган который имел задачу выполнения действующий инструкций.

Никитченко: Таким образом, генеральный штаб являлся просто техническим аппаратом?

Паулюс: Так было на практике. Генеральный штаб как таковой, являлся консультативной организацией при верховном главнокомандующем армией, но не исполнительным органом.

Никитченко: В какой мере генеральный штаб сознательно исполнял инструкции, получаемые от верховного главнокомандования?

Паулюс: Он полностью исполнял инструкции.

Никитченко: Существовал ли какой-либо конфликт между генеральным штабом и верховным главнокомандованием?

Паулюс: Известен факт, что существовали некоторые разногласия во мнениях, хотя я не могу пояснить это подробно. Во всяком случае, я знаю от своего непосредственного начальника о том, что у него часто были разногласия во мнениях с верховным главнокомандованием германских вооружённых сил.

Никитченко: Такие офицеры могли остаться? Они фактически оставались на службе в генеральном штабе, если они не соглашались с политикой верховного главнокомандования?

Паулюс: Политические вопросы не возникали в связи с этим. В целом, политические вопросы не обсуждались в кругу верховного главнокомандования армией.

Никитченко: Я не говорю о политических вопросах в узком смысле слова. Я говорю о политике планирования войны, политике подготовки и агрессии. Вот, что я имею в виду. Планировалось ли, если вам известно, изменять часть Советского Союза оккупированную германскими войсками?

Паулюс: Я никогда не знал подробные планы. Мои сведения ограничивались сведениями о том, что такие планы содержались в так называемой Зелёной папке по эксплуатации страны.

Никитченко: Что вы имеете в виду под эксплуатацией?

Паулюс: Экономическую эксплуатацию страны, для того, чтобы использовать её ресурсы для ведения войны на Западе, в целях обеспечения господства в Европе.

Никитченко: Характер эксплуатации отличался от экономической эксплуатации применяемой в Германии?

Паулюс: В этом отношении у меня нет личных впечатлений, поскольку я возглавлял армию в России три четверти года, и был взят в плен уже в январе 1943.

Никитченко: Что вам известно о директивах принятых правительством,

организациями в Германии и верховным главнокомандованием, по вопросу обращения с советским населением?

Паулюс: Я помню, что такие инструкции появлялись, но не могу вспомнить дату. В этих инструкциях устанавливались точные правила поведения на Востоке. Мне кажется этот принципиальный указ входил в Зелёную папку, но могли быть отдельные и специальные приказы о том, чтобы не брать в расчёт население.

Никитченко: Что вы имеете в виду под «не брать в расчёт население» - или перевод не совсем правильный?

Паулюс: Это означало, что только военные потребности следовало считать основой для всех принимаемых мер.

Председатель: Под вашим командованием находились какие-либо дивизии состоящие целиком из войск СС?

Паулюс: За время моего командования армией у меня не было никаких войск СС, насколько я помню. Даже в цитатели Сталинграда, в которой у меня было 20 пехотных, танковых и моторизованных дивизий, и две румынских дивизии, не было частей СС.

Председатель: Я понял, что СА не формировали частей, не так ли? СА.

Паулюс: Я никогда не слышал о частях СА, но существование частей СС известный факт.

Председатель: И у вас были отделения Гестапо в армии?

Паулюс: Нет, их тоже не было.

Председатель: Генерал Руденко, я спрашивал есть ли у вас вопросы, и вы сказали, что нет, я правильно понял?

Руденко: Да.

Председатель: Тогда свидетель может удалиться.

[*Свидетель покинул место свидетеля, генерал Зоря подошёл к трибуне*]

Председатель: Пожалуйста, продолжайте, генерал.

Зоря: Я остановился на вопросах, связанных с взаимоотношениями фашистских заговорщиков с румынским агрессором. Мне представляется сейчас, что наступил подходящий момент для того, чтобы огласить показания Иона Антонеску, имеющиеся в распоряжении советского обвинения.

Допрос Антонеску произведен в соответствии с законами Советского Союза, и протокол его показаний, представляющих исключительную важность для выяснения характера взаимоотношений Германии с ее сателлитами, я представляю трибуналу под номером СССР-153. Я считаю необходимым огласить большую часть этих показаний, начиная со второго абзаца протокола:

> «На всем протяжении своего пребывания у власти в Румынии, — показывает Ион Антонеску, — я проводил политику укрепления связи

с Германией и пользовался ее помощью в деле переобучения и перевооружения румынской армии. В этих целях я несколько раз встречался с Гитлером. Первая встреча с Гитлером состоялась в ноябре 1940 года, вскоре после того, как я стал главой румынского правительства. Встреча эта состоялась по моей инициативе в Берлине в официальной резиденции Гитлера, в присутствии министра иностранных дел Германии Риббентропа и личного переводчика Гитлера Шмидта. Беседа с Гитлером длилась более четырех часов.

Я заверил Гитлера в том, что Румыния остается верной ранее заключенному соглашению о присоединении Румынии к тройственному пакту.

В ответ на мои заверения о верности союзу с Германией Гитлер заявил, что немецкие солдаты гарантируют границы Румынии.

Тогда же Гитлер сказал мне, что венским арбитражем[308] еще не сказано последнее слово, и этим самым дал понять, что Румыния может рассчитывать на пересмотр решения о Трансильвании.

Я и Гитлер согласились, чтобы находившаяся в Румынии германская военная миссия продолжала вести работу по перестройке румынской армии по немецкому образцу,

а также заключила экономическое соглашение, согласно которому немцы в последующем поставляли бы в Румынию самолеты марки «Мессершмитт-109[309]», танки, тракторы, зенитную и противотанковую артиллерию, автоматы и другое вооружение, получая взамен из Румынии хлеб и бензин для нужд германской армии.

На поставленный вопрос, можно ли рассматривать мою беседу с Гитлером как начало моего сговора с немцами в подготовке войны против Советского Союза, я отвечаю утвердительно. Это обстоятельство Гитлер, безусловно, имел в виду при разработке планов нападения на Советский Союз.

В январе 1941 года через германского посла в Румынии Фабрициуса[310] я был приглашен в Германию и имел в Берхтесгадене вторую встречу с Гитлером, на которой присутствовали: Риббентроп, Фабрициус и вновь назначенный германский посол в Бухаресте Киллингер[311].

[308] Венские арбитражи — название двух политических решений, вынесенных Иоахимом фон Риббентропом и Галеаццо Чиано, выступивших арбитрами от имени нацистской Германии и фашистской Италии с целью «мирного удовлетворения» претензий Венгрии на территории, которые она утратила по Трианонскому договору в 1920 года.

[309] Мессершмитт Bf 109 (традиционное для СССР написание — Ме-109) — одномоторный поршневой истребитель-низкоплан, состоявший на вооружении Люфтваффе и ВВС различных стран почти 30 лет.

[310] Вильгельм Фабрициус (1882 – 1964) – немецкий дипломат. Посол Германии в Румынии в 1936-1940.

[311] Манфред фон Киллингер (1886 – 1944) – нацистский политик. Посол Германии в Румынии в 1940 – 1944. Покончил жизнь самоубийством после переворота в Румынии.

Кроме них присутствовали также представители германских вооруженных сил фельдмаршал Кейтель и генерал-полковник Йодль.

В начале беседы Гитлер, представляя мне Киллингера, подчеркнул, что последний является его ближайшим другом. После этого Гитлер, характеризуя военное положение на Балканах, заявил, что в связи с неудачами итальянцев в войне с Грецией, Муссолини обратился к нему за помощью и такую помощь он, Гитлер, намерен оказать Италии.

В связи с этим Гитлер просил меня пропустить через Румынию сосредоточенные на территории Венгрии германские войска для того, чтобы они могли оказать быструю помощь итальянцам.

Имея в виду, что пропуск немецких войск через Румынию на Балканы будет актом, враждебным Советскому Союзу, я спросил у Гитлера, как, по его мнению, отнесется к этому советское правительство?

Гитлер напомнил мне, что при первой встрече со мной в ноябре 1940 года он уже дал соответствующие гарантии Румынии и взял на себя обязательство защищать Румынию силой оружия.

Я высказал опасение, что продвижение немецких войск через Румынию может послужить поводом для военных действий со стороны Советского Союза, и тогда Румыния попадет в тяжелое положение, так как румынская армия не отмобилизована. На это Гитлер заявил, что он отдаст приказ оставить в Румынии часть немецких войск, предназначенных для участия в операциях против Греции.

Гитлер подчеркнул также, что находящаяся в его распоряжении информация свидетельствует о том, что Советский Союз не намерен воевать против Германии или Румынии.

Удовлетворившись этим заявлением Гитлера, я согласился пропустить немецкие войска по румынской территории.

Присутствовавший на этом совещании генерал-полковник Йодль охарактеризовал мне стратегическое положение германской армии, подчеркнув при этом необходимость удара по Греции со стороны Болгарии.

Моя третья встреча с Гитлером состоялась в мае 1941 года в Мюнхене. На этой встрече, где кроме нас присутствовали Риббентроп и личный переводчик Гитлера — Шмидт, мы уже окончательно договорились о совместном нападении на Советский Союз.

Гитлер сообщил мне, что им принято решение о военном нападении на Советский Союз. Подготовив это нападение, говорил Гитлер, мы должны осуществить его неожиданно на всем протяжении границ

Советского Союза, от Черного до Балтийского морей.

Неожиданность военного нападения, продолжал далее Гитлер, даст Германии и Румынии возможность в короткий срок ликвидировать одного из самых опасных наших противников.

Исходя из своих военных планов, Гитлер предложил мне предоставить территорию Румынии для сосредоточения германских войск и наряду с этим принять непосредственное участие в осуществлении военного нападения на Советский Союз.

Гитлер подчеркнул, что Румыния не должна стоять вне этой войны, так как для возвращения Бессарабии и Северной Буковины она не имеет иного пути, как только воевать на стороне Германии. При этом он указал, что за нашу помощь в войне Румыния сможет оккупировать и администрировать и другие советские территории вплоть до Днепра.

Так как предложение Гитлера о совместном начале войны против Союза Советских Социалистических Республик соответствовало моим агрессивным намерениям, я заявил о своем согласии принять участие в нападении на Советский Союз и обязался подготовить потребное количество румынских войск и одновременно увеличить поставки нефти и продуктов сельского хозяйства для нужд германской армии.

Перед тем как мною и Гитлером было принято решение о нападении на Россию, я спросил у Гитлера, есть ли какая-либо договоренность с Венгрией относительно ее участия в войне.

Гитлер ответил, что венгры уже дали свое согласие участвовать в союзе с Германией в войне против СССР. Когда именно немцы договорились об этом нападении с венграми, Гитлер мне не сказал.

Возвратившись из Мюнхена в Бухарест, я начал деятельную подготовку к предстоящей войне».

Антонеску заканчивает свои показания следующим образом:

«После вторжения на советскую территорию румынские войска, находившиеся под моим главным командованием, оказали немцам большую помощь, в связи с чем Гитлер прислал на мое имя письмо с выражением благодарности мне и румынской армии».

Подписано: «Маршал Антонеску».

Дата начала подготовки Румынии к войне против Советского Союза устанавливается также показаниями бывшего вице-премьер-министра Михая Антонеску, который также допрошен в соответствии с требованием советского обвинения советскими властями и показания которого я представлю трибуналу под номером СССР-152. Я не буду подробно цитировать этих показаний, ибо они во многом повторяют обстоятельства, изложенные в показаниях Иона Антонеску. Я попрошу остановить свое внимание на первом, втором и пятом абзацах:

«В ноябре 1940 года маршал Антонеску в сопровождении тогдашнего министра иностранных дел принца Стурдза[312] выехал в Германию, где имел встречу с Гитлером.

Во время переговоров с Гитлером маршал Антонеску подписал соглашение о присоединении Румынии к «тройственному пакту» и получил от Гитлера обещание пересмотреть в последующем решения венского арбитража в пользу Румынии.

Эта первая поездка маршала Антонеску послужила началом политики, приведшей впоследствии к совместному нападению Германии и Румынии на Советский Союз».

Господа судьи, показания свидетеля Паулюса и только что представленные трибуналу показания Иона Антонеску и Михая Антонеску дают основания советскому обвинению утверждать, что:

1) решение о направлении в Румынию военной миссии германского генерального штаба для реорганизации румынской армии в целях подготовки нападения на СССР было принято не позднее сентября 1940 года, то есть не менее чем за 9 месяцев до нападения на Советский Союз; 2) в ноябре того же года были полностью развернуты военные приготовления Румынии.

Председатель: Наверное, будет лучше прерваться.

[*Объявлен перерыв до 14 часов*]

Вечернее заседание

Зоря: Господин председатель, в следующем этапе своего выступления я планировал представить трибуналу заявление генерала Бушенхагена, генерала бывшей германской армии. Однако, я не намерен делать это, поскольку советское обвинение имеет возможность допросить этого свидетеля в суде во время заседания. Я со своей стороны, прошу вашего разрешения доставить свидетеля в суд для допроса.

Председатель: Вы хотите вызвать его сейчас?

Зоря: Да, так будет удобно, в виду некоторых технических причин, и упростит задачу обвинения.

Председатель: Да, разумеется.

[*Свидетель Бушенхаген занял место свидетеля*]

Председатель: Ваше имя?

Бушенхаген: Эрих Бушенхаген.

---

[312] Михай Стурдза (1886 – 1980) – румынский аристократ и дипломат. В 1940-1941 министр иностранных дел Румынии.

Председатель: Повторите за мной присягу: «Я клянусь богом – всемогущим и всевидящим – что я говорю чистую правду и не утаю и не добавлю ничего».

[*Свидетель повторил присягу на немецком языке*]

Зоря: Господин свидетель, сообщите трибуналу, где и когда вы родились.
Бушенхаген: Я родился 8 декабря 1895 г. в Страсбурге, в Эльзасе.
Зоря: Назовите, пожалуйста, ваше последнее воинское звание.
Бушенхаген: Я — генерал пехоты германской армии, командовал 52-м армейским корпусом.
Зоря: Скажите, обращались ли вы 26 декабря 1945 г. с заявлением в адрес советского правительства в связи с Хельсинским процессом?
Бушенхаген: Так точно.
Зоря: Подтверждаете ли вы это заявление теперь?
Бушенхаген: Так точно.
Зоря: Что вам известно о подготовке фашистской Германии к нападению на СССР?
Бушенхаген: В конце декабря 1940 года я, будучи начальником штаба германских войск в Норвегии, был вызван в ОКХ, где начальник генерального штаба генерал-полковник Гальдер проводил совещание с начальниками штабов групп армий и отдельных армий, к числу которых принадлежала моя армия. На этом совещании нас ознакомили с изданной 18 декабря директивой, то есть, с планом «Барбаросса». На этом совещании нас ознакомили с планами в отношении этой операции против Советской России.

Из директивы я узнал, что моя армия будет участвовать в этой операции. Поэтому заинтересовал меня один доклад, который был сделан начальником генерального штаба финской армии генерал-лейтенантом Хейнрихсом. Он говорил тогда о военных действиях 1939—1940 гг. против России, о методах ведения боевых действий и боеспособности как Красной Армии так и финских войск.

Генерал Хейнрихс имел тогда же совещание с генерал-полковником Гальдером, в котором я не участвовал, но полагаю, что эти совещания были посвящены возможному сотрудничеству финских и германских войск в случае возникновения германо-советского конфликта. Уже с осени 1940 года существовало военное сотрудничество между Германией и Финляндией. Германский военно-воздушный флот согласовал с финским генеральным штабом транзитные переброски материалов и личного состава из северной Норвегии в финские порты. Германский атташе в Хельсинки зимой 1940 г. вел по поручению ОКВ переговоры о расширении транзита германских войск к финским гаваням на Балтике. Переговоры привели к установлению общего транзита германских войск. Для этой цели в столицу Лапландии были переведены соответствующие учреждения, так что германский транспорт мог быть доставлен в Петсамо. Были организованы

инстанции и учреждения на пути следования, которые должны были ведать снабжением продовольствием для перебрасываемых германских войск.

В декабре 1940 года или январе 1941 года я вел переговоры в ОКВ в отношении деталей, касавшихся участия войск, которые должны были из Норвегии присоединиться к финским войскам и совместно осуществлять операции против СССР.

Зоря: Не приходилось ли вам вести переговоры с финским генеральным штабом о совместных операциях против Советского Союза?

Бушенхаген: Да.

Зоря: Скажите, кто уполномочил вас на эти переговоры и как эти переговоры протекали?

Бушенхаген: Полномочия и поручения я получил от ОКВ, которому была подчинена как моя армия, так и я лично. В феврале 1941 года после того, как были выяснены принципиальные установки в отношении участия германских войск, находящихся в Норвегии и на финской территории, я получил поручение выехать в Хельсинки и там лично вступить в контакт с финским генеральным штабом для того, чтобы обсудить совместные операции на территории центральной и северной Финляндии.

Я прибыл 18 февраля 1941 г. в Хельсинки и в последующие дни имел собеседование с финским генеральным штабом, его начальником генералом Хейнрихсом, его представителями — генералом Айро, начальником оперативного отдела штаба финской армии полковником Тапола. На этих совещаниях говорилось о возможностях операций из средней и северной Финляндии, особенно из районов Куусамо и Рованиеми, а также из района Петсамо.

Эти совещания привели к полному согласию. После этих совещаний я поехал с начальником оперативного отдела финского генерального штаба полковником Тапола в северную и среднюю части Финляндии для того, чтобы на месте выяснить в районе Уринсальмо и Куусамо и восточнее Рованиеми и Петсамо возможности рекогносцировки развертывания войск и проведения операций из этого района. В этой поездке участвовали каждый раз те финские командующие, которых практически затрагивал данный вопрос. Эта поездка закончилась 28 февраля в Торнео, на финско-шведской границе. На заключительном совещании были зафиксированы результаты этой поездки и было решено, что операции из района Куусамо и Хельсинки и операции из района Рованиеми сулят успех, но что имеются серьезные трудности для наступления из района Петсамо в направлении Рованиеми, связанные с характером местности. На этом закончилось мое совещание с финским генеральным штабом.

В результате этой поездки был разработан главным командованием войск, находящихся в Норвегии, оперативный план, который предусматривал совместные операции с финской территории. Этот оперативный план был представлен в ОКВ и

был утвержден. Впоследствии эта операция получила название «Голубой песец».

24 мая я имел вторую встречу с начальником генерального штаба Финляндии (это происходило в главной ставке в Бранденбурге) и затем вылетел с ним в Мюнхен, где я вместе с ним и начальником оперативного отдела полковником Тапола имел совещание, которое являлось подготовкой к будущим переговорам в Зальцбурге.

25 мая состоялось совещание в Зальцбурге, на котором от ОКВ были фельдмаршал Кейтель и генерал-полковник Йодль, с одной стороны, и представители финского командования Хейнрихс и полковник Тапола — с другой. На этом совещании были зафиксированы принципы военного сотрудничества финских и германских войск.

После этого совещания я поехал вместе с генералом Хейнрихсом обратно в Берлин. Там состоялись дальнейшие переговоры, которые происходили в управлении военной экономики и вооружения ОКВ. Далее было совещание в генеральном штабе военно-воздушных сил, касавшееся вопросов совместного ведения воздушной войны и усиления финского воздушного флота. За этим последовала еще одна встреча с генерал-полковником Гальдером, на которой я, однако, не присутствовал.

В третий раз я встретился с представителями финского генерального штаба 2 июня. В моем заявлении от 26 декабря я датировал эту встречу конец апреля — начало мая, тем самым ошибся на месяц. На самом деле встреча имела место 2 июня.

На этом совещании, которое снова велось с Тапола и Хейнрихсом, были разработаны детали военного сотрудничества, в частности, установлены сроки, а затем мероприятия по засекречиванию мобилизации, которая будет происходить в Финляндии. Было решено, что эта мобилизация будет проходить под флагом переподготовки резервистов и усиления пограничной охраны. Далее были приняты решения относительно развертывания германских и финских сил. Основные финские силы, которые находились под командованием фельдмаршала Маннергейма[313], на юге должны были взаимодействовать с германскими войсками, продвигавшимися из Восточной Пруссии. Часть их должна была наступать на Ленинград, а часть к озеру Ладога.

Остальные финские силы должны были подчиняться генерал-полковнику Фалькенхорсту[314] и оперировать в районе реки Оулу. С помощью южной группы ей

---

[313] Карл Густав Маннергейм (1867 — 1951) — барон, финский военный и государственный деятель шведского происхождения, генерал от кавалерии (7 марта 1918) Финляндской армии, фельдмаршал (19 мая 1933), маршал Финляндии (только как почётное звание) (4 июня 1942), регент Королевства Финляндия с 12 декабря 1918 года по 26 июня 1919 года, президент Финляндии с 4 августа 1944 года по 11 марта 1946 года; русский военачальник, генерал-лейтенант Русской армии (25 апреля 1917).

[314] Николаус фон Фалькенхорст (1885 — 1968) — германский военачальник времен Первой и Второй мировыхвойн. Именно он осуществлял операцию «Везерюбунг», в результате которой были завоеваны Дания и Норвегия. Командующий армией «Норвегия» в 1940-1944. Был приговорён к смертной казни британско-норвежским судом в

предстояло вести наступление из района Куусамо через Керскиенски на мурманскую дорогу, центральной группе — из района восточнее Рованиеми через Салла на Кандалакшу, а северной группе — из района Петсамо на Мурманск. По всем этим вопросам было достигнуто полное соглашение. Кроме того, были обсуждены детали, касавшиеся обмена информацией. Далее речь шла об использовании финских транспортных средств, а затем — переговоры между представителями военно-воздушных сил по вопросам совместного ведения воздушной войны и использования финских аэродромов.

После этих совещаний я поехал обратно в Германию и изложил там все результаты этих совещаний, которые должны были быть потом реализованы в интересах Германии. 12 или 13 июня я полетел в Хельсинки вместе с генерал-лейтенантом Эрфуртом[315], который должен был осуществлять связь с финским генеральным штабом. В Хельсинки мы встретились с Хейнрихсом, которому я передал протокольную запись всех тех совещаний, имевших место до этого. Он вполне одобрил этот протокол. Затем я передал все свои дела генерал-лейтенанту Эрфурту для того, чтобы принять на себя обязанности начальника штаба германской армии в Лапландии.

Зоря: Я хотел бы задать последний вопрос. Если вас не затруднит, прошу указать, какой характер носили эти приготовления ОКВ и финского генерального штаба? Более конкретно, при планировании этих операций принималась ли во внимание оборона?

Бушенхаген: Общее соглашение, которое было достигнуто между германским ОКВ и финским генеральным штабом, предусматривало с самого начала участие финской армии и использование германских войск на территории Финляндии с целью осуществления наступательной войны в отношении СССР. В этом не могло быть никакого сомнения. Финский генеральный штаб всегда подчеркивал, что все эти мероприятия носят лишь оборонительный характер, но это было, конечно, только маскировкой. В действительности в германском штабе с самого начала не было никаких сомнений относительно того, что они готовились к нападению на Советский Союз. Об этом говорили все те приготовления и соглашения, которые имели место, а также поставленные цели и задачи. Все говорило о том, что конечной целью является нападение. Никто и никогда не считал возможным нападение СССР на Финляндию.

Так как наступательные операции с финской территории могли быть в силу чисто военных причин осуществлены только через 8—10 дней после всеобщего наступления на СССР, то, естественно, были предприняты определенные мероприятия по обеспечению безопасности. Но всегда, как во время, так и после

1946. Позднее наказание было смягчено до 20 лет лишения свободы. В 1953 вышел на свободу.

[315] Вальдемар Эрфурт (1879 – 1971) – генерал пехоты Вермахта. Военный историк. В 1941-1944 представитель германской армии в Финляндии.

нападения состав войск, их исходные позиции совершенно очевидно служили целям нападения, а не обороны. Я полагаю, что из всего вышесказанного наступательный характер всех подготовительных мероприятий вытекает со всей очевидностью.

Зоря: У меня нет больше вопросов.

Председатель: Французский обвинитель желает задать какие-либо вопросы?

Французский обвинитель: Вопросов не имею.

Председатель: Обвинение Соединённых Штатов желает задать какие-либо вопросы?

Обвинитель Соединённых Штатов: Вопросов нет.

Председатель: Защитники подсудимых желают провести перекрёстный допрос?

Латернзер: Свидетель, на этом процессе обвиняется группа людей с целью объявления их преступниками. Короче говоря, в эту группу включены все главнокомандующие родов войск вооружённых сил.

Вы, когда-либо имели какие-либо сведения перед началом нападения на Советский Союз о том, что издан приказ, согласно которому пленных комиссаров должны были казнить?

Бушенхаген: Да.

Латернзер: Вы, когда-либо говорили со своим командующим генерал-полковником фон Фалькенхорстом по поводу этого приказа?

Бушенхаген: Да.

Латернзер: Каким было мнение генерал-полковника фон Фалькенхорста и вас лично по поводу приказа?

Бушенхаген: Это был преступный приказ.

Латернзер: Поскольку у вас было такое мнение, я хочу спросить вас, исполняли ли вы в своей армии этот приказ.

Бушенхаген: В действительности не исполняли.

Латернзер: По каким причинам не исполняли? Вероятно, потому что командир и его начальник и вы, свидетель, имели мнение о том, что этот приказ не следует исполнять или потому что это было непрактичным, так, известно, что советские комиссары сражались до конца и умирали, и в тех случаях, когда их пленили, их документы, которые показывали, что они комиссары уже были уничтожены?

По какой причине этот приказ в действительности не исполнялся?

Бушенхаген: Во-первых, в виду линии занятой генерал-полковником фон Фалькенхорстом и мной, к нему были добавлены комментарии перед тем как его издали, другими словами, мы дали войскам понять, что внутренне мы с ним не согласны – и мы увидели, что наши командиры выразили полное понимание. Во-вторых, по той причине, которую привели вы, фактически, ни один комиссар не попал нам в руки, насколько я помню.

Латернзер: Свидетель, вам известны какие-либо другие командиры которые имели такое же отношение, как и вы в отношении приказа?

Бушенхаген: Нет.
Латернзер: Вы отвечаете «нет», потому что вы не говорили с остальными?
Бушенхаген: Я не говорил с другими, потому что в Норвегии я был изолирован от других армий, чтобы у меня была возможность говорить с другими.
Латернзер: Свидетель, разве ваше мнение не заключается в том, что большая часть командиров имела такое же отношение к приказу как вы и ваш командир?
Бушенхаген: Я не могу ответить, потому что я не могу думать за других.
Латернзер: У меня больше нет вопросов.
Председатель: Кто-либо из защитников желает задать вопросы? Генерал, вы желаете задать какие-либо вопросы в повторном допросе?
Зоря: У меня больше нет вопросов.
Председатель: Свидетель может удалиться.

[*Свидетель покинул место свидетеля*]

Зоря: Этим утром, я остановился на показаниях бывшего военного министра Румынии Пантаци[316], которые я имею в виду представить трибуналу под номером СССР-154. Пантаци детально рисует ход военных приготовлений Румынии. Я прошу принять его показания в качестве доказательства. Вы найдете их на странице 71 документальной книги. Я оглашаю показания в той части, в которой они представляют интерес для нашего дела:

> «Подготовка Румынии к войне против Советского Союза началась с ноября 1940 года, когда в Бухарест, согласно подписанному маршалом Антонеску соглашению о присоединении Румынии к «тройственному пакту», прибыла германская военная миссия, состоявшая из групп немецких офицеров-инструкторов: по сухопутным войскам во главе с генерал-полковником Хансеном и по военно-воздушным силам -— во главе с генерал-майором Шпайделем[317].
>
> С прибытием в Румынию германских военных миссий по указанию маршала Антонеску начальник генерального штаба румынской армии генерал Иоанициу[318] издал приказ по армии о допуске немецких офицеров-инструкторов в части и соединения для реорганизации и переподготовки румынских войск в соответствии с уставами германской армии.

---

[316] Константин Пантаци (1888 - 1958) — румынский военный и государственный деятель, министр обороны (23 января 1942 – 23 августа 1944), корпусной генерал (23.3.1943). Умер находясь в тюремном заключении в Румынии.
[317] Вильгельм Шпайдель (1895 — 1970) — германский генерал авиации во время Второй мировой войны. В 1948 году был приговорен к 20 годам тюремного заключения по процессу по делу о заложниках, одном из судебных процессов в Нюрнберге, за преступные действия во время его пребывания в качестве военного командира в Греции, но был освобожден в начале 1951 года.
[318] Александр Иоанициу (1890 – 1941) – румынский генерал. В 1941 году начальник генерального штаба румынской армии.

Тогда же по распоряжению маршала Антонеску были собраны на двухмесячную переподготовку все офицеры запаса румынской армии, которые проходили обучение под руководством немцев.

В период переподготовки офицеров запаса генеральный штаб румынской армии разработал план призыва двенадцати возрастов, подлежащих мобилизации в армию на случай войны с таким расчетом, чтобы к 1 июля 1941 года все эти возрасты были подготовлены в соответствии с уставными требованиями германской армии.

Такую же переподготовку проходил высший и старший командный состав румынской армии по родам войск.

Таким образом, под руководством немцев к началу войны Румынии и Германии против Советского Союза вся румынская армия и военно-воздушные силы были реорганизованы и переподготовлены на немецкий лад».

Я пропускаю два обзаца которые не имеют значения и перехожу ко второму абзацу, который вы найдете на странице 72 документальной книги. Это также показания Пантаци.

Председатель: Ввиду того, что вы уже представили ряд доказательств трибуналу, трибунал считает, что вы можете опустить эти детали относительно подготовки, имевшей место в Румынии, и перейти к тому месту, где говорится о количестве немецких дивизий, стоявших на русской границе.

Зоря: Этот вопрос имеет большое значение. Я поспешу отметить отрывок который относится к этому – он должен быть на странице 74 документальной книги:

«В связи с этим, по приказу маршала Антонеску, в феврале 1941 года были направлены на границу Северной Буковины и Бессарабии отмобилизованные и готовые к боевым действиям против Советского Союза 4-я горнострелковая дивизия, 7-я, 8-я, 21-я пехотные дивизии, гвардейская пехотная дивизия, кавалерийский корпус и еще одна пехотная дивизия, номера которой сейчас не помню. Кроме этого, на границу с Советским Союзом были направлены три германские дивизии, выделенные из тех 21 немецкой дивизии, которые следовали через Румынию».

Я пропускаю несколько абзацев. На странице 73 вашей книги документов мы находим следующий фрагмент из показаний Пантаци, отмеченный карандашом.

По приказу маршала Антонеску в мае 1941 года дополнительно было переброшено на границу с СССР: пограничная дивизия, 3-я, 1-я горнострелковые дивизии, 13-я пехотная дивизия и танковая дивизия.

Одновременно вместе с этими дивизиями немцы перебросили к границе с Советским Союзом семь немецких пехотных дивизий.

Следовательно, к началу вооруженного нападения Румынии и

Германии на Советский Союз на границе Румынии с Советским Союзом было сосредоточено 12 румынских и 10 германских дивизий, общей численностью до 600 тысяч человек».

Таким образом, документы, только что представленные трибуналу, позволяют утверждать, что по указанию штаба фашистских заговорщиков приготовления Румынии к агрессии против Советского Союза начались до того, как это нашло свое отражение на бумаге в варианте «Барбаросса». Напав на Советский Союз, гитлеровские лакеи ждали от своих хозяев благодарности за оказанные услуги. 27 июля 1941 г. Гитлер послал письмо на имя Антонеску с выражением благодарности ему и его войску.

Я представляю трибуналу это письмо Гитлера на имя Антонеску в качестве доказательства под номером СССР-237. Гитлер пишет в этом письме – страница 1 русского перевода, абзац 3, страница 74 в документальной книге предоставленной трибуналу:

«Поздравить вас от всего сердца с этими большими успехами — для меня лично такая же большая радость, как и удовлетворение. Возвращение Бессарабии явится лучшей наградой вам и вашим войскам».

Посулы фашистских заправил не ограничивались Бессарабией.

Я прошу сейчас разрешения вернуться к беседе Антонеску с подсудимым Риббентропом от 12 февраля 1942 г. Запись этой беседы была представлена мною под номером СССР-233. Там содержится следующая запись, сделанная Антонеску, я обращаюсь к абзацу 3 русского текста данного документа – 3-й абзац вверху страницы – который вы найдете на странице 61 документальной книги. Имеется запись сделанная Антонеску:

«Я напомнил господину Риббентропу, что на банкете, данном в Берлине, он поднял бокал за Великую Румынию, на что я ответил: мы вошли в союз оси для того, чтобы создать Великую Румынию».

Что же должна была представлять собой эта «Великая Румыния», за которую поднимал свой бокал подсудимый Риббентроп?

Это можно усмотреть из следующего документа, который я передаю трибуналу под номером СССР-242. Документ этот представляет собой одно из писем (копию письма) Антонеску к Гитлеру. Письмо датировано 17 августа 1941 г. Я прошу этот документ принять в качестве доказательства и считаю необходимым огласить из него пункты второй и четвертый. Цитирую пункт второй. Антонеску пишет:

«2. Согласно желанию вашего превосходительства, я беру на себя ответственность за охрану, поддержание порядка и безопасности на территории между Днестром и Днепром, причем необходимо только лимитировать эту территорию на севере».

Абзац 4 письма:

«Для того чтобы обеспечить порядок, управление экономической эксплуатацией оккупированной территории, предусматривая продолжение войны, считаю совершенно необходимым установить единоначалие.

А поэтому прошу ваше превосходительство дать точные инструкции, которые должны определить мои права и мою ответственность за администрацию и экономическую эксплуатацию территории между Днестром и Бугом, а также в отношении охранения, поддержания порядка и безопасности на всей территории между Днестром и Днепром.

Прошу, ваше превосходительство, принять мои наилучшие заверения от преданного вам генерала Антонеску».

Через два дня после того, как было написано это письмо, Антонеску назначил «губернатора» оккупированных областей Советского Союза, назвав эти области «Транснистрией».

Я представляю трибуналу под номером СССР-295 показания этого «губернатора» Георге Алексяну[319], взятого в плен Красной Армией, и прошу принять эти показания в качестве доказательства.

Алексяну, передавая подробности своего назначения, показывает:

«Антонеску рассказывал, что в связи с успешным продвижением германских войск Гитлер обратился к нему с личным письмом, в котором предложил присоединить к Румынии занятые немцами советские территории, простирающиеся от Днестра до Днепра, и создать там свои оккупационные власти».

Алексяну говорит, что летом 1942 года он присутствовал на заседании совета министров Румынии, на котором «маршал Антонеску, рассказывая об успехах германских и румынских войск на Восточном фронте, заявил:

«Теперь всем видно, как разумно я поступил, когда еще в ноябре 1940 года договорился с Гитлером о совместном нападении на Советский Союз».

Однако щедрость фашистского фюрера, раздававшего направо и налево советские территории своим вассалам, заметно уменьшилась в ходе войны, по мере нарастания успехов Красной Армии.

Передо мной лежит письмо Гитлера Иону Антонеску от 25 октября 1943 г. Это письмо я прошу трибунал принять в качестве доказательства под номером СССР-240. Каких-нибудь два года и три месяца прошло с того момента, как Гитлер поздравлял своего румынского сатрапа с захватом Бессарабии. Совсем недавно,

[319] Георге Алексяну (1897 — 1946) — румынский государственный деятель, военный преступник. Казнен по решению военного трибунала. В 1941-1944 губернатор провинции Транснистрия.

Антонеску беспокоил вопрос организации «единой» администрации в Транснистрии. Обстановка и условия изменились. Гитлер теперь пишет, я цитирую второй абзац вверху страницы 1, который вы найдете на страницах 82-83 вашей документальной книги:

> «Моя следующая просьба касается вопроса о беспрепятственном и не ограниченном какими-либо формально-юридическими или хозяйственными соображениями использовании Транснистрии в качестве тылового района группы армий «Юг» и группы армий «А»...
>
> Далее я прошу предоставить в распоряжение немецких властей всю железнодорожную сеть в Транснистрии».

В качестве слабого утешения Гитлер добавляет:

> «Все эти мероприятия имеют целью, в конце концов, сохранить Транснистрию за Румынией».

Тогда даже Антонеску, столько раз подобострастно уверявший Гитлера в своей верности, не выдержал. 15 ноября 1943 г. он написал длинный ответ Гитлеру. В этом ответе Антонеску без стеснения писал о том, как он выполнил волю своего господина за счет своего народа.

Я представляю это письмо Антонеску Гитлеру под номером СССР-239. На письме дата— 15 ноября 1943 г. Бухарест. Я цитирую, начиная с пункта второго этого письма, в конце страницы 5 русского текста. Это страница 88 документальной книги:

> «Что касается режима в Заднестровье, мы согласны с вашим превосходительством, что сейчас неуместно и не время взвешивать с банкирским расчетом проблемы этой территории как военной зоны, зоны снабжения и т. д.
>
> Я хотел бы сначала объяснить причины моего беспокойства.
>
> Не знаю, говорят ли вам всегда правду относительно вклада Румынии в войну с 1941 года до настоящего времени: — что эта война стоит Румынии 300 миллиардов лей; — что за этот период мы дали Германии более 8 миллионов тонн нефти, угрожая своим национальным запасам и самим залежам; — что мы несем тяжелые расходы на содержание семей свыше 250 тысяч погибших в бою.

Опускаю четыре абзаца, которые не относятся к делу, и продолжаю читать на странице 89 документальной книги.

> «Конечно, приход войск на территорию Заднестровья является, как вы говорите, щитом в воротах Румынии. Мы желаем только того, чтобы все это проходило в порядке и было наиболее выгодно использовано.
>
> 3. Что касается перехода железных дорог Заднестровья в эксплуатацию немцев для увеличения перевозок, прошу ваше превосходительство пересмотреть этот вопрос. По нашему мнению,

этот переход не обязателен.

Железные дороги Заднестровья с 1941 года до настоящего времени хорошо работали под румынским управлением. Они всегда удовлетворяли немецкие требования, а их руководство всегда получало хвалебную оценку».

Прошу перевернуть страницу документальной книги. Я читаю фрагмент на странице 90:

«Если пропускная способность железных дорог Заднестровья еще не смогла увеличиться, согласно общему установленному плану, то мы не несем за это ответственности. И здесь мы соблюдали наши обязательства».

Далее два абзаца на этой же странице, следующее заявление:

«Я уверен, что наше управление железных дорог могло бы провести мероприятия по увеличению пропускной способности и улучшению работы железнодорожного транспорта.

Поскольку я сам лично занялся вопросом организации управления и экономики этого района, для меня было бы большим огорчением, если бы руководство железными дорогами перешло бы к немцам, так как можно было бы справедливо сказать, что наша неспособность в этом отношении вызвала эту меру».

Настал такой период во взаимоотношениях двух агрессоров, когда прежнее согласие, имевшее своей базой захват чужих земель и богатств, уступило место спорам о том, кто должен нести большую материальную ответственность за потери, понесенные в результате преступной авантюры, затеянной обоими партнерами.

Об этом свидетельствует следующий документ, взятый нами из личного архива Антонеску, который я имею в виду представить как доказательство уважаемому трибуналу под номером СССР-245. Я хочу дать довольно пространную цитату из этого документа, но то, что я собираюсь огласить, имеет чрезвычайно существенное значение для выяснения взаимоотношений фашистской Германии со своими вассалами. Этот документ называется «Встреча генерала Хансена с маршалом Антонеску 7 июля 1943 г.».

Как вы помните, господа судьи, генерал Хансен был начальником военной миссии германского генерального штаба в Румынии. Я зачитаю под протокол фрагменты из этого документа, подчёркнутые красным карандашом, на страницах 92 и 93 документальной книги…

Председатель: Является ли для вас возможным суммировать содержание этих документов относительно Румынии, так как вы уже обратили наше внимание на достаточное количество доказательств об участии Румынии. Были представлены заявления генерала Антонеску и другие доказательства. Может быть, вы могли бы

сейчас перейти к вопросу об участии Венгрии, о чем говорится в документе СССР-294. То, что вы сейчас нам оглашаете, несомненно, показывает нам размеры участия Румынии. Но все это относится к вопросу агрессии. Я думаю, что вы могли бы перейти к документу СССР-294.

Зоря: Если это удобно Трибуналу, я это сделаю.

Председатель: Я думаю, что это сэкономит время и вместе с тем не повредит делу.

Зоря: Тогда я кратко охарактеризую этот документ Хансена — Антонеску в нескольких фразах и перейду к цитированию следующего документа.

Председатель: Очень хорошо.

Зоря: Смысл этой беседы заключается в совершенно беззастенчивой торговле, которая проводилась между Хансеном и Антонеску. Предметом этой торговли были деньги, военное снаряжение, человеческие жизни. Антонеску, который начал ощущать неудобства отсутствия каких-либо договорных взаимоотношений с Германией, настаивал на том, чтобы все последующие взаимоотношения материального порядка и всякого иного порядка оформлялись бы соответствующими договорами. Он требовал предоставления Германией любых предметов военного снаряжения, либо техники, либо, наконец, денег. И когда генерал Хансен сказал, что у Германии нет лей, Антонеску ответил: «Не имеете лей — давайте, по крайней мере, оружие и оснащение». Таким образом, этот документ характеризует ту линию фашистской Германии, которую она применяла при выкачивании самых разнообразных ресурсов у своих вассалов.

Сейчас я хотел бы коротко остановиться на некоторых внешнеполитических методах, которыми пользовались гитлеровцы во взаимоотношениях со своими вассалами. Я хотел бы остановиться на линии гитлеровских заговорщиков в вопросе о Трансильвании. Оперируя трансильванским вопросом как приманкой, гитлеровские заговорщики заставляли выслуживаться своих венгерских и румынских вассалов.

Я представляю под номером СССР-294 показания бывшего генерал-полковника венгерской армии Рюскицай-Рюдигера[320].

Рюскицай-Рюдигер до мая 1941 года занимал ответственные должности в венгерском военном министерстве, затем до сентября 1942 года командовал корпусом, после чего был заместителем военного министра Венгрии.

Сейчас я хотел бы зачитать показания Рюскицай-Рюдигера, относящиеся к трансильванскому вопросу. Фрагменты которые я хочу зачитать под протокол находятся на странице 3 и вверху страницы 4 русского текста, который соответствует страницам 102 и 103 документальной книги:

> «...Второй венский арбитраж принял маловыгодное для Венгрии решение. За Румынией был сохранен район добычи подземного газа

[320] Имре Рюсцикай-Рюдигер (1889 – 1957) – венгерский военачальник. В 1942-1944 постоянный заместитель министра обороны. Венгерским судом был приговорён к 3 годам лишения свободы.

Медьеш-Кишармеш. В венгерских политических кругах это расценивалось желанием Гитлера обеспечить себе союз с Румынией в войне с Советской Россией. Что Гитлер ставил Румынию как союзницу выше Венгрии, объяснялось тем, что при намечавшейся войне с Советской Россией Румыния со своим упирающимся в Черное море южным крылом, безусловно, понадобится Германии.

В служебном разговоре примерно в ноябре 1940 года начальник оперативной группы венгерского генштаба — полковник Ласло сказал мне по этому поводу следующее:

Второй венский арбитраж вызывает в Венгрии сильную ревность к Румынии, и дело только за нами, чтобы нам добиться заслуг у Гитлера».

Я позволю себе напомнить, что Антонеску в своих показаниях, которые представлены трибуналу несколько ранее, рассказывая о своих переговорах с Гитлером, говорил, что:

«В ноябре 1941 года Гитлер сказал мне, что венским арбитражем еще не сказано последнее слово, и этим самым дал понять, что Румыния может рассчитывать на пересмотр решения, принятого в свое время о Трансильвании».

Однако вскоре подсудимый Риббентроп, при посещении Будапешта, высказал прямо противоположную точку зрения.

Я сейчас предложу вниманию трибунала три документа, касающиеся поведения Гитлера, Риббентропа и Геринга в сложившихся обстоятельствах. Я представляю в качестве доказательства документ СССР-235, являющийся записью очередной беседы между Антонеску и Гитлером от 3 апреля 1942 г. Этот документ находится на страницах 113-116 документальной книги. Я оглашу некоторые фрагменты из этого документа на странице 3 русского перевода, который соответствует странице 113 документальной книги. Я цитирую:

«Я напомнил ему (Гитлеру), что венгерские государственные руководители в прессе и в парламенте не постеснялись публично заявить (после посещения Риббентропом Будапешта), что если они выступают (то есть посылают свои войска), тогда Трансильвания остается за ними; такие слухи ходят, а это очень деморализует румын. Гитлер дал мне честное слово, что подобные обещания не были сделаны и не могли быть сделаны и что это не соответствует действительности».

Таким образом, Гитлер жонглировал обещаниями, подстегивая своих сателлитов.

Председатель: Не прерваться ли нам на 10 минут?

[*Объявлен перерыв*]

Зоря: Следующий документ, который я представляю трибуналу — СССР-183, — относится к трансильванскому вопросу и к подсудимому Риббентропу. Документ этот представляет собой запись беседы Антонеску с начальником протокольного отдела германского министерства иностранных дел фон Дернбергом, которая состоялась 10 февраля 1942 г. на границе. Прошу принять эту запись в качестве доказательства. Происхождение этой записи — все тот же личный архив маршала Антонеску, взятый Красной Армией при наступлении. Я не считаю нужным оглашать полностью этот документ и ограничусь цитированием некоторых его мест. Будьте любезны открыть вашу документальную книгу на странице 116, где находится протокол совещания между Антонеску и фон Дернбергом от 10 февраля 1942:

> «Фон Дернберг ставил вопрос об ордене «Карл I», который требовал себе фон Риббентроп через различные официальные немецкие органы, находящиеся в нашей стране, или через румынские официальные органы, находящиеся при немецком правительстве».

Я перехожу к следующей странице, странице 117 документальной книги. Я цитирую:

> Я заявил господину фон Дернбергу, что не смогу до тех пор дать этой награды, пока господин фон Риббентроп при первом же удобном случае не сделает публичного заявления перед Румынией (речь идет о трансильванском вопросе), в котором поднимет веру у румынского народа в борьбе, которую он ведет за справедливость и свои права в будущей Европе. А поэтому я могу дать ему эту награду с условием, что опубликовано об этом будет только после сделанного им заявления.
>
> Господин фон Дернберг попросил у меня времени на размышление.
>
> На другой день, перед тем, как выйти из вагона, он просил меня, чтобы я передал ему эту награду, сказав, что фон Риббентроп желает ее получить, и чтобы я не говорил Риббентропу о разговоре между нами, так как он обязуется опубликовать об этом награждении только по выполнении поставленных мною условий. При этом условии я и передал ему орден, но без вручения, однако, соответствующего удостоверения к нему».

Таким образом, Риббентроп согласен был отказаться от своего будапештского выступления, получив румынский орден.

В моем распоряжении имеется также запись беседы между Антонеску и Герингом. К сожалению, этот документ, обнаруженный наряду с другими документами в упоминавшемся мною личном архиве Антонеску, не имеет даты. Мы

его представляем в таком виде, в каком нашли. Представляя эту запись под номером СССР-238, я ограничусь цитированием лишь одного места:

«1. Во время беседы в Каринхалле маршал Геринг был очень сдержан в отношении обсуждения трансильванского вопроса. По дороге в автомобиле он сказал господину маршалу (то есть Антонеску):

— В конце концов, зачем вы ссоритесь с Венгрией из-за Трансильвании, которая, по существу, больше немецкая, чем румынская или венгерская».

Можно, пожалуй, согласиться с тем, что на этот раз Геринг достаточно правдиво высказал точку зрения фашистских заговорщиков на трансильванский вопрос.

Я хотел бы сейчас, для того чтобы закончить освещение взаимоотношений Германии с вассальной Румынией, остановиться на вопросе о нефти. Румыния была одним из основных поставщиков Германии в этой области.

Но и в ходе войны гитлеровцы всяческими способами выкачивали нефть из Румынии. На это, кстати, ссылается в одном из оглашенных писем и Антонеску. Я сейчас представлю два документа, которые достаточно полно иллюстрируют, чем являлся этот вопрос для Германии и какое значение придавали этому вопросу сами гитлеровцы. Под номером СССР-244 я представляю срочную телеграмму подсудимого Кейтеля на имя маршала Антонеску, поступившую к последнему 31 октября 1942 г. Я не буду подробно говорить о том, что этот документ взят также из личного архива Антонеску, как и предыдущий. Я оглашаю эту телеграмму и прошу принять ее в качестве доказательства – находится на странице 119 документальной книги:

«Господину маршалу Антонеску.

Господин маршал! От имени фюрера обращаюсь к вашему превосходительству и прошу вашего личного вмешательства с целью ускорить доставку максимально возможного количества горючего итальянскому флоту, которое необходимо для ведения военных действий в Средиземном море.

Ввиду отсутствия средств снабжения положение в Северной Африке дошло до крайнего напряжения. Переброска боеприпасов и продовольствия зависит исключительно от доставки необходимого количества горючего.

Прошу ваше превосходительство увеличить до максимума поставку горючего Италии, которое предназначается исключительно для снабжения флота, призванного удержать важные позиции в Средиземном море.

Я выбрал этот путь непосредственного обращения к вам потому, что уверен, что ваше личное вмешательство ускорит предоставление

необходимой помощи.

Преданный вам Кейтель — фельдмаршал».

Разрешите представить трибуналу ответную телеграмму Антонеску Кейтелю. Пожалуйста, переверните на страницу 120 документальной книги, экземпляр номер СССР-244 (а).

Председатель: А не могли бы вы суммировать содержание этого документа?

Зоря: Я могу в двух фразах передать содержание этого документа. На слезную просьбу подсудимого Кейтеля дать возможно большее количество горючего Антонеску отвечает в своей телеграмме на имя Кейтеля, что свои обязательства он выполнил полностью, все то, что предусмотрено разнарядкой, установленной германскими инстанциями, дано, и больше дать нельзя. Если сэкономят что-нибудь внутри Румынии, может быть, чем-нибудь и помогут своим союзникам. А вообще Антонеску просит принять уверения в совершенном к нему почтении и выражает Кейтелю особо высокое уважение, но нефти не дает.

Позвольте напомнить, господа судьи, что октябрь — ноябрь 1942 года были месяцами, когда решалась судьба Роммеля[321] в Северной Африке и когда Красная Армия на моздокских рубежах преграждала путь немцам к грозненской и бакинской нефти. Нефти у немцев явно не хватало.

Цитирую одно, еще не оглашенное место из записи беседы, состоявшейся 12 февраля 1942 г. между Антонеску и подсудимым Риббентропом. Запись этой беседы представлена мною трибуналу ранее под номером СССР-233. Я прошу вас перейти к концу страницы 51 документальной книги, которая соответствует странице 4 русского текста. Здесь вы найдете следующие строки. В ответ на постановку Риббентропом вопроса о нефти Антонеску ответил:

> «В отношении нефти... Румыния сделала максимум того, что было в ее силах, большего она дать не может; единственным выходом из положения будет захват территорий, богатых нефтью».

Тут же следует отметить, что Антонеску не был оригинален в своих стремлениях к захвату чужих территорий, богатых нефтью.

Я прошу обратить внимание на документ из личной канцелярии подсудимого Розенберга, который озаглавлен «Преобразование Кавказа». Я представляю этот документ под номером СССР-58 и прошу принять его в качестве доказательства. В июле 1941 года подсудимый Розенберг следующим образом сформулировал германскую точку зрения в этом вопросе:

> «Интересы Германии заключаются в том, чтобы создать прочные позиции на всем Кавказе и тем самым обеспечить безопасность континентальной Европы, то есть обеспечить себе связь с Ближним Востоком. Только эта связь с нефтяными источниками может сделать

---

[321] Эрвин Роммель (1891 — 1944) — немецкий генерал-фельдмаршал (1942) и командир войск Оси в Северной Африке. Покончил жизнь самоубийством после неудачного покушения на Гитлера.

> Германию и всю Европу независимыми от любой коалиции морских держав в будущем. Цель германской политики: господство над Кавказом и над граничащими с юга странами как в политическом, так и в военном отношении.

Будьте любезны перевернуть на страницу 124 документальной книги, а также на страницу 4 русского текста документа из которого я цитирую. Таже самая идея сформулирована подсудимым Розенбергом совершенно чётко. Я цитирую: «Экономически германская империя должна взять в свои руки всю нефть».

Господа судьи! Я позволю себе подробно не останавливаться на взаимоотношениях фашистских заговорщиков с другим своим сателлитом — Финляндией, ибо только что свидетель Бушенхаген дал достаточно подробные показания по этому вопросу, и у трибунала, по-видимому, должно было создаться известное представление об этом. Я только напомню, что по мысли, изложенной в пункте третьем раздела второго варианта «Барбаросса», Финляндия должна была прикрывать высадку немецкой группы «Север» включающую части двадцать первой группы, находящейся в пути из Норвегии, а затем оперировать совместно с ней. Кроме того, на долю Финляндии, по «плану Барбаросса», приходилась ликвидация русских сил на Ханко.

Я позволю себе также напомнить трибуналу о том, что в представленном американским обвинением под номером С-39 «Временном плане Барбаросса» вопрос об участии в войне Финляндии упоминается в разделе втором, где, как я уже докладывал трибуналу, отмечалось, что: «Предварительные переговоры с финским генеральным штабом происходят с 25 мая».

Кроме того, я хотел бы напомнить следующее место из этого документа:

> «...Предусмотрена транспортировка с родины в Норвегию 10-й охранной дивизии, 18 артиллерийских батарей и для транспортировки в Финляндию одной усиленной пехотной дивизии с корпусными частями. Из этих сил для варианта «Чернобурая лиса» предназначены одна пехотная дивизия, две горных дивизии и боевая группа СС «Север».
>
> Запланировано после начала военных действий доставить еще одну дивизию по железной дороге через Швецию для нападения на Ханко».

Я думаю, что имею право здесь уже сейчас сразу отметить, что дата начала переговоров с генеральным штабом армии Финляндии — 25 мая 1941г., которая указана во «Временном плане Барбаросса», не является точной. Указание такой не соответствующей действительности даты было попыткой скрыть подготовку агрессии, представив ее вовне как якобы подготовку к так называемой «превентивной войне».

В дополнение к показаниям свидетеля Бушенхагена, которые он давал здесь трибуналу, я позволю себе представить под номером СССР-229 показания

полковника бывшей германской армии Кичмана, которые прошу принять в качестве доказательства.

Кичман работал с 1 октября 1941 года военным атташе германского посольства в Хельсинки. Оглашаю очень небольшую цитату:

> «Германское правительство и верховное командование германских вооруженных сил совместно с правительством Финляндии и генеральным штабом финской армии, задолго до 22 июня 1941 года, вели тайные переговоры и подготовляли нападение на Советский Союз. О подготовке к вторжению германской и финской армий на территорию Советского Союза мне стало известно при следующих обстоятельствах: в октябре 1941 года по прибытию в Хельсинки на должность заместителя германского военного атташе я имел беседы с майором фон Альбедиллом, помощником германского военного атташе, ранее работавшим в отделе атташе генерального штаба сухопутных сил Германии.
>
> Фон Альбедилл ознакомил меня с обстановкой в Финляндии и ее военно-политическим курсом, так как военный атташе генерал-майор Россинг[322] был тяжело болен и находился на излечении на курорте Меран в Тироле. В этих беседах фон Альбедилл рассказал мне, что еще в сентябре 1940 года генерал-майор Россинг по заданию Гитлера и германского генерального штаба организовал поездку особоуполномоченного маршала Маннергейма — генерал-майора Талвела[323] в Берлин в ставку Гитлера, где им было достигнуто соглашение между германским и финским генштабами о совместной подготовке нападения на Советский Союз и о совместном ведении войны против него.
>
> В связи с этим я вспоминаю, что когда в ноябре 1941 года я посетил генерала Талвела в его штаб-квартире в районе города Аунос, он в беседе рассказал мне, что по личному поручению маршала Маннергейма он еще в сентябре 1940 года одним из первых установил связь с германским верховным командованием в деле совместной подготовки нападения Германии и Финляндии на Советский Союз».

Я прошу разрешения закончить на этом представление документов, связанных со взаимоотношениями фашистской Германии с ее сателлитом — Финляндией, ибо, я повторяю, показания свидетеля Бушенхагена трибуналу освобождают меня от этой обязанности.

Я хотел бы лишь сделать краткое резюме.

---

[322] Хорст Россинг (1891 – 1942) – генерал-майор Вермахта.

[323] Пааво Талвела (1897 — 1973) — финский военный деятель, участник Первой мировой войны, Гражданской войны в Финляндии, Первой советско-финской войны, Зимней войны и Войны-продолжения, генерал пехоты (1966). Кавалер креста Маннергейма 2-го класса (1941). В 1942-1944 представитель финской армии при ОКВ.

Показания Бушенхагена опровергают всякие попытки утверждений о том, что война, которая велась Финляндией, была особой войной и не зависела от целей войны фашистской Германии. Вступление Финляндии в войну было предусмотрено военными планами фашистских заговорщиков и соответствовало агрессивным намерениям финских правителей. Финны, как и другие сателлиты Германии, вели войну в надежде получить во владение целые области и республики Советского Союза.

О том, что финны претендовали на восточную Карелию, Ленинградскую область и г. Ленинград, говорил Гитлер на совещании 16 июля 1941 г. В подтверждение этого ссылаюсь на документ американского обвинения под номером L-221.

Румыния и Финляндия — это были два сателлита Германии, о которых подробно упоминалось в варианте «Барбаросса». Роль этих стран в военных планах германского фашизма определялась не только стремлением использовать их военный потенциал (что, безусловно, имело свое значение), но и их географическим положением плацдармов на флангах Советского Союза.

Как свидетельствуют представленные трибуналу документы, включение этих стран в подготовку к агрессии против СССР фашистскими заговорщиками тщательно конспирировалось так же, впрочем, как и вся подготовка по варианту «Барбаросса».

О третьем сателлите Германии — Венгрии в «плане Барбаросса» не упоминается совершенно. Но это отнюдь не свидетельствует о том, что участие Венгрии в нападении на Советский Союз не было запланировано фашистскими заговорщиками.

Я прошу разрешения сослаться на показания Паулюса при том, что он уже давал показания в трибунале – который очёнь чётко сформулировал…

Председатель: Не собираетесь ли вы снова приводить письменные показания Паулюса, не так ли? Мы уже имеем полные показания Паулюса.

Зоря: Да, я уже упоминал, что они на странице 182. Это протокол допроса Паулюса генералом Руденко. Копия протокола может быть предоставлена трибуналу, и кроме того, они на странице 143 документальной книги.

Председатель: У нас имеются его устные показания, нам не нужен его допрос.

Зоря: Но мне нужен всего один абзац его показаний для того, чтобы показать связь между последующими документами по вопросу Венгрии и содержанием моего выступления. Это всего несколько строчек.

Председатель: Не будет ли это кумулятивным?

Зоря: То, что представлено трибуналу, я смогу выразить собственными словами, в двух предложениях.

Председатель: Это отличается от того, что говорил Паулюс?

Зоря: Да. Извините! Мне сказали о том, что полковник Покровский уже читал этот

фрагмент под протокол. Таким образом, я просто кратко суммирую фрагмент и перейду к другому предмету и не буду повторять.

Я имею в виду показания Паулюса, в той части, где он говорит о политике Венгрии, определявшейся полным признанием руководящей роли Германии, что обусловливалось двумя основными факторами: стремлением к территориальным завоеваниям при помощи немцев и боязнью усиления Румынии как военного союзника Германии, а также и в той части, где Паулюс говорит о том, что Гитлер, по отношению к Венгрии, в смысле раскрытия своих планов был гораздо сдержаннее, чем к другим сателлитам, считая будто бы венгров болтливыми. Правда, тут же Паулюс добавляет:

> «Существенной причиной являлось нежелание Гитлера предоставлять венграм захват русского нефтяного района Дрогобыч.
>
> Впоследствии с открытием наступательных действий против Советского Сюза ОКХ отдало приказ 17-й армии захватить Дрогобыч до прихода венгров».

Дальше Паулюс излагает обстоятельства своих переговоров с венграми относительно предоставления им вооружения. Это все то, что уже приводилось полковником Покровским. Я хочу сослаться только на то, что эти показания Паулюса, несомненно, несколько приоткрывают завесу над взаимоотношениями германского и венгерского агрессоров.

В этой связи я считаю необходимым вернуться к показаниям Рюскицай-Рюдигера, которые уже имеются в распоряжении трибунала. Этот документ под номером СССР-294.

Касаясь оккупации Венгрией Закарпатской Украины в 1939 году, Рюскицай-Рюдигер показал, смотрите страницу 2, абзац 3 русского текста показаний которые можно найти на странице 101 документальной книги. Я цитирую следующее – цитата подчёркнута:

> «...Это произошло...незадолго до начала германо-польской войны. Тогда казалось, что для Венгрии целью оккупации были, прежде всего, экономические выгоды и освобождение от Трианонского договора[324].
>
> Но с того момента, когда район Закарпатской Украины стал граничить с Советской Россией, мы стали придавать совершенно иное значение этому оккупированному нами району. Для нас, высших офицеров, было ясно, что политическое руководство как Германии, так и Венгрии придает этому району также стратегическое значение для будущих военных действий против Советской России».

[324] Трианонский мирный договор был заключён между странами-победительницами в Первой мировой войне и потерпевшей поражение Венгрией (как одной из стран-правопреемниц Австро-Венгрии). Подписан 4 июня 1920 года в Большом Трианонском дворце Версаля. Вступил в силу 26 июля 1921 года.

Рюскицай-Рюдигер рассказывает далее о совещании, состоявшемся в конце марта 1941 года, на котором военный министр Венгрии Барта говорил о целях войны с Югославией. Среди этих целей Барта прямо указал на необходимость устранения Югославии как возможного союзника Советского Союза.

Однако более полная картина германо-венгерских взаимоотношений, имевших целью подготовку нападения на Советский Союз, содержится в сообщении венгерского генерал-майора Иштвана Уйсаси[325]. Уйсаси с 1 мая 1939 г. по 1 июля 1942 г. являлся начальником разведки и контрразведки венгерского генерального штаба. В эти годы он по своему служебному положению был в курсе той тайны, которая окружала эту подготовку. Кое-что из того, что ему известно, он рассказал в документе, который я представляю трибуналу под номером СССР-155.

Прошу принять этот документ в качестве доказательства. Я оглашу заявление Уйсаси в той части, в которой это может разъяснить рассматриваемый нами вопрос. Там есть раздел «Подготовка Германии и Венгрии к войне против Советской России», § 1 «Письмо Гальдера». Цитирую:

> «В ноябре 1940 года на аудиенции у начальника королевского венгерского генерального штаба генерал-полковника Генриха Верта германский военный атташе в Будапеште полковник генштаба Гюнтер Краппе[326] представил письмо генерал-полковника Гальдера, начальника генерального штаба сухопутных сил Германии.
>
> В этом письме Гальдер информировал Верта о том, что весной 1941 года необходимо заставить Югославию, если нужно будет, силой «занять определенную позицию, чтобы этим впоследствии предупредить угрозу нападения русских с тыла. В этой предупредительной войне, возможной против Югославии и, несомненно, против России, должна принять участие Венгрия, что будет в ее собственных интересах».

Верт ответил, что он согласен с мнением Гальдера, но заявил при этом, что венгерская армия недостаточно вооружена и в настоящее время не готова к войне против Советской России. Попутно он просил Германию о пополнении вооружения Венгрии. О письме Гальдера и об ответе на него его информировал генерал-полковник Верт. После этого в Берлин была приглашена венгерская комиссия по вооружению. Она была составлена из офицеров-специалистов главной группы материального снабжения королевского венгерского министерства обороны и выехала в Берлин в декабре 1940 года. Венгерские пожелания сводились к следующему...»

[325] Иштван Уйсаси (1894 – 1948?) – генерал-майор венгерской армии. В 1939-1944 занимал руководящие должности в венгерской полиции и разведке. Предположительно умер в советском плену.

[326] Гюнтер Краппе (1893 — 1981) — немецкий офицер, участник Первой и Второй мировых войн, генерал-лейтенант Вермахта (1943). Во время Второй мировой войны командовал рядом крупных воинских формирований. В 1939-1941 военны атташе посольства Германии в Венгрии.

Председатель: Генерал, не могли ли вы перейти к декабрю 1940 года, когда Кейтель пригласил венгерского министра обороны приехать в Берлин? Это ниже через несколько фраз.

Зоря: Я перехожу к этому абзацу:

«В декабре 1940 года начальник штаба ОКВ генерал-фельдмаршал Вильгельм Кейтель пригласил в Берлин венгерского министра обороны генерал-полковника Кароля Барта для того, чтобы: а) лично обсудить вопрос о вооружении. б) разработать план военно-политического сотрудничества Германии и Венгрии на весну 1941 года.

Это приглашение было передано в Будапешт через королевского венгерского военного атташе в Берлине полковника генштаба Александра Хомлока. Одновременно я получил подобное приглашение от адмирала Канариса — начальника управления разведки и контрразведки ОКВ».

Я пропускаю длинный список лиц, сопровождавших Барта в его поездке, который приводит Уйсаси, и читаю дальше на странице 151:

«Мы получили следующую информацию:

Весной 1941 года выяснится позиция Югославии, угроза нападения советских войск с тыла устранится…Венгерская гонведовская армия будет для этого обеспечена 10-сантиметровыми полевыми гаубицами, современными танками и бронемашинами для одной механизированной бригады. Венгрия должна дать в распоряжение Германии 15 оперативных соединений для войны против России (в том числе три механизированных соединения, одно кавалерийское и одно танковое), закончить строительство укреплений в Закарпатской Руси до 1 июня 1941 г., содействовать продвижению германских войск в районах, прилегающих к венгеро-югославской и венгеро-советской границе, обеспечить подвоз снабжения через Венгрию. Детали подготовки оперативных действий будут разработаны позднее посланными в Венгрию представителями германского генштаба. За участие в войне Венгрия в виде политической компенсации получит земли в Югославии и в России (старое княжество Галич, предгорья Карпат до Днестра)».

В марте 1941 года состоялся визит в Будапешт полковника немецкого генерального штаба Эберхарда Кинцеля. Целью этого визита было окончательное отрегулирование вопроса о нападении на Югославию.

Вот что по этому вопросу сообщает Уйсаси, абзац 3, внизу страницы 152 документальной книги:

«Полковник Кинцель... прибыл в Будапешт в марте 1941 года с

письмом генерал-полковника Гальдера к генерал-полковнику Верту. Это письмо содержало настоятельное требование Германии об участии Венгрии в возможной войне против Югославии с мобилизацией 1. Будапешт, 2. Секешфехервар, 3. Сомбатхеи, 4. Печь, 5. Сегед армейских корпусов и против Советской России — при мобилизации 15 оперативных соединений, в том числе двух кавалерийских дивизий, двух механизированных бригад и одной горнострелковой бригады.

В письме сообщалось о скором приезде в Будапешт комиссии немецкого генштаба во главе с генерал-лейтенантом Паулюсом для обсуждения совместных операций и продвижения немецких войск через Венгрию на Югославию.

Генерал-полковник Верт в ответ на это письмо пригласил германскую комиссию в Будапешт, обещал согласие Венгрии участвовать в войне против Югославии и выставить с этой целью три армейских корпуса, а именно: 1-й, 4 и 5-й.

Что касается войны против Советской России, он в принципе согласился и обещал, по меньшей мере, мобилизовать 8-й армейский корпус (Кошице) и потребованные Гальдером механизированные оперативные соединения.

Об этой переписке меня информировал лично полковник германского генштаба Кинцель».

Председатель: Генерал, по моему мнению, я не вижу ни малейшей разницы для трибунала в том, намеревалась ли Венгрия выставить один армейский корпус, два армейских корпуса или три армейских корпуса против русских. Совершенно ясно из того, что вы уже прочли, если мы с вами согласимся, что фельдмаршал Кейтель в декабре 1940 года требовал, чтобы Венгрия предоставила в распоряжение Германии для войны против России определенное количество соединений. Какое значение имеет то, что последующие переговоры изменили количество этих соединений?

Мне кажется, что то доказательство, которое вы сейчас представили, является полностью совпадающим с теми доказательствами, которые вы уже представили. Оно ни в малейшей степени ничего не прибавляет к тому, что вы нам уже дали, и мне кажется, что вы могли бы перейти к следующему документу СССР-150. Весь текст до этого документа представляет собой просто переговоры между представителями германского и венгерского генеральных штабов касательно уточнения вопроса о том, какие именно соединения венгерской армии должны быть использованы.

Зоря: Я вполне согласен, что по этому вопросу можно ограничить представление доказательств.

Председатель: Следующий это 150?

Зоря: В документе Уйсаси содержатся некоторые сведения, касающиеся не только количества соединений, которые Венгрия обязалась выставить в случае войны против Советского Союза. Там, например, есть указание о том, какие методы в ходе подготовки войны применялись фашистской кликой в Венгрии по согласованию с гитлеровскими заговорщиками. И на этих методах я считаю необходимым остановиться. Поэтому я просил бы разрешения процитировать еще некоторые места из документа Уйсаси.

Я имею в виду, скажем, фальсификацию данных о количестве советских соединений на венгеро-советской границе.

Председатель: Продолжайте, пожалуйста.

Зоря: Страница 155 документальной книги гласит следующее:

> «Генерал-майор Ласло как руководитель оперативной группы и мой непосредственный начальник приказал 2-му отделу генштаба составить доклад, который должен был подтвердить, что на венгерской границе сосредоточено 14 советских оперативных соединений, в том числе 8 моторизованных. Этот доклад составил полковник Корнель Хидай из разведки.
>
> Хочу здесь заметить, что разведкой, проведенной 2-м отделом королевского венгерского генерального штаба, было установлено, что на венгерской границе находилось всего только 4 советских оперативных соединения. Об этом обстоятельстве, согласно фактам, я доложил генерал-полковнику Верту и генерал-майору Ласло, но по приказу последнего мой правдивый, объективный доклад должен был быть переделан согласно его желанию».

Далее Уйсаси рассказывает о провокационных планах милитаристской клики в Венгрии, которые имели целью создание внешних поводов для нападения на Советский Союз. Уйсаси сообщает:

> «Эти планы исходили от генерал-лейтенанта Фюттерера[327], его помощника подполковника Фримонда и генерал-майора Ласло. Они состояли в том, что в случае необходимости немецкие самолеты, замаскированные под русские, будут бомбардировать восточные пограничные области Венгрии бомбами русского происхождения».

И, наконец, Уйсаси описывает события последних дней перед нападением на Советский Союз:

> «24 июня 1941 года (насколько я помню) в 12.30 дня я получил сообщение, что советские самолеты бомбардировали Рахо (в Карпатской Руси) и обстреливали в его окрестностях поезда из пулеметов. В тот же день, после полудня, пришло известие, что

[327] Гериберт Фюттерер (1894 – 1963) – генерал авиации. В 1938-1944 занимал должности военного атташе, командующего воздушными силами Германии в Венгрии.

советские самолеты бомбардировали Кошице. Вечером того же дня состоялось заседание коронного совета под личным руководством регента, который «на основе провокации Советской России» решил объявить ей войну... Я убежден, что это были немецкие самолеты с русскими опознавательными знаками. Это я обосновываю следующим:

а)генерал-лейтенант Фюттерер и германская пропаганда очень широко «распространялись» по поводу этой бомбардировки;

б) генерал-майор Ласло немедленно приказал мне через отделение пропаганды 2-го отдела королевского венгерского генерального штаба получить фотоснимки найденных остатков «советских бомб» и опубликовать их в прессе фашистских государств;

в) генерал-лейтенант Фюттерер, генерал-майор Ласло и подполковник Фримонд распространяли путем «пропаганды шепотом» слух, что словацкие пилоты, находящиеся на службе у русских, бомбардировали Кошице и удачные попадания бомб объясняются тем, что эти пилоты хорошо знают местность».

Это было, как указывает Уйсаси, 24 июня 1941 г. в 12 ч. 30 м. дня. Мы располагаем документом, который устанавливает, что задолго до этого момента выступление Венгрии против Советского Союза было решено. В представленном трибуналу заявлении Рюскицай-Рюдигера содержатся указания на причины нападения Венгрии на Советский Союз. Может быть, точка зрения Рюскицай-Рюдигера на этот вопрос не является универсальной, но как свидетельство заместителя венгерского военного министра она не может не представлять интереса.

Рюскицай-Рюдигер сообщает, что примерно в конце мая 1941 года им был получен приказ о снабжении в первую очередь войск, расположенных в Закарпатской Украине, а через два дня состоялось секретное совещание командиров корпусов у начальника генерального штаба генерал-полковника Верта, на котором уже было сообщено о предстоящем нападении на Советский Союз.

Я цитирую эти показания Рюскицай-Рюдигера, страница 108 документальной книги и страница 9 самого документа. Я цитирую только подчёркнутые отрывки, для того, чтобы сэкономить время. Я цитирую:

«Генерал Верт (начальник генштаба) обрисовал нам военно-политическую обстановку.

Оказалось, что предстоит нападение Германии на Советскую Россию, в котором Румыния и Венгрия примут активное участие на стороне Германии...»

Дальше Рюскицай-Рюдигер указывает, что:

«...Решение об объявлении войны было принято на заседании совета

министров по докладам премьер-министра Бардоши[328] и министра Барта и утверждено коронным советом. Парламенту же этот вопрос не был представлен.

Эти решения... не вызвали удивления и являлись следствием долголетнего и добровольного фактического военного сотрудничества с Германией.

Венгерский генштаб и политическое руководство Венгрии, начиная с агрессии против Чехословакии, считали Германию опорой в своих ревизионистских планах. За этим следует оккупация Закарпатской Украины, потом стратегическая подготовка этого района как плацдарма для нападения на Советскую Россию».

Уйсаси в своем сообщении упоминает германского военного атташе в Будапеште Краппе. Бывший генерал-лейтенант германской армии Гюнтер Краппе действительно был германским военным атташе в Будапеште с ноября 1939 года до 30 апреля 1941 года. Впоследствии Краппе командовал 10-м корпусом войск СС армейской группы «Висла» и был взят в плен частями Красной Армии.

Прошу трибунал принять в качестве доказательства под номером СССР-150 заявление, сделанное Краппе в январе этого года. Следует отметить, что в основном обстоятельства, о которых упоминает Краппе, совпадают с тем, что сообщает Уйсаси. Поэтому я ограничусь тем только, что зачитаю некоторые места со страницы 4 документа Краппе, соответствующей странице 165 документальной книги:

«В октябре 1940 года я получил от ОКХ задание доложить о состоянии укреплений пограничного с Россией района (Прикарпатская Украина). Начальник оперативного отдела полковник Ласло сообщил мне, что пока там имеются только простые противотанковые препятствия, расположенные в глубину на один или два километра, и что начато строительство бараков для размещения частей. Изыскания, необходимые для строительства бетонных дотов вдоль границы и дорог, будут проведены зимой, и весной 1941 года, можно будет приступить к строительству. Но прежде всего необходимо ассигнование средств на это строительство. Речь шла как будто о 6 000 000 пенго.

Генерал Верт разрешил мне поездку в автомашине через Мукачево к Ужгорскому перевалу.

Результат моей инспекционной поездки и сведения, полученные от Ласло, я сообщил в Берлин. Через некоторое время Ласло сообщил мне, что уже отпущены необходимые суммы для строительства этих

---

[328] Ласло Бардоши де Бардош (1890 — 1946) — венгерский дипломат, премьер-министр Венгрии в 1941—1942 годах. Казнен по приговору венгерского суда.

укреплений».

В целях экономии времени, господа судьи, я коротко изложу содержание дальнейших показаний Краппе, которые сводятся к тому, что состоялась договоренность с военным министром фон Бартом об организации военных сообщений и военных перевозок в Венгрию германских частей. В связи с этим прибыл специальный аппарат, который занимался этими перевозками. Одновременно было получено разрешение на то, чтобы проложить в Венгрии совместно с почтовым ведомством специальную сеть связи для военных нужд, а затем целый ряд немецких офицеров был прикомандирован к венгерской армии для обмена опытом и инструктажа. Краппе сообщает, что с декабря 1940 года венгерская промышленность была переключена на увеличение военного потенциала Германии. Этим руководил начальник управления вооружений генерал Лееб.

Заканчивая представление документов о сколачивании фашистскими военными преступниками агрессивного блока против Советского Союза, я считаю необходимым сделать замечания общего характера, вытекающие из этих документов.

Непосредственные мероприятия фашистских заговорщиков по включению Румынии, Финляндии и Венгрии в подготовку разбойничьего нападения на Советский Союз начались по крайней мере с сентября месяца 1940 года, когда была направлена военная миссия в Румынию.

Переговоры, сопровождавшие военную подготовку к агрессии против Советского Союза в каждой из этих стран, были в основном закончены в период сентябрь — декабрь 1940 года. Переговоры эти велись между генеральными штабами германской армии и армий сателлитов. Предметом переговоров во всех случаях были вопросы чисто военного характера — переподготовка войск, транспортировка воинских частей, согласование стратегических планов, установление количества дивизий, предназначенных для нападения на Советский Союз и т. д.

Такой характер переговоров свидетельствует о том, что предварительное согласие об агрессии против Советского Союза между фашистским правительством Германии и правительствами Румынии, Финляндии и Венгрии существовало еще раньше, чем начались эти переговоры.

И наконец, представленными документами устанавливается, что каждой из этих стран в той или иной форме фашистскими заговорщиками были обещаны территории, принадлежащие Советскому Союзу.

Я бы хотел сейчас отметить еще одно обстоятельство.

Для того чтобы получить полное представление о последствиях грабительской агрессии фашистов против Союза Советских Социалистических Республик, нельзя ограничиваться одним планом «Барбаросса». Этот план стратегический. План военного нападения. План начала агрессии.

Вслед за этим нападением следовало, как известно, так называемое «освоение» и «организация» оккупированных территорий. Планы этого «освоения» и «организации», являющиеся планами уничтожения мирных граждан и ограбления оккупированных областей Советского Союза, были подготовлены, так же как и «план Барбаросса», заранее.

Советское обвинение утверждает, что имеющиеся в распоряжении Трибунала документы и, в частности, такие документы, как инструкция от 13 марта 1941 г. (документ PS-447), подписанная подсудимым Кейтелем, распоряжение о применении военной подсудности от 15 мая 1941г. (документ С-50), подписанное им же, указание о пропаганде к «плану Барбаросса» (документ С-26) и другие, представляют собой предумышленное, подготовленное до нападения на Советский Союз уничтожение не только законных, но и всяких моральных норм поведения полчищами фашистских захватчиков на временно оккупированных территориях.

Еще не напав на Советский Союз, гитлеровцы установили и расписали по соответствующим параграфам этих инструкций, указаний, распоряжений методы расправы с гражданским населением, порядок и способы ограбления Советской страны и превращения ее в колониальную область «Третьего Рейха». Когда же война началась и тайное стало явным, фашисты не постеснялись перенести все эти вопросы на страницы своей печати.

Я представляю трибуналу под номером СССР-59 статью, напечатанную 20 августа 1942 г. в «Das Schwarze Korps[329]», газетке охранных отрядов фашистской партии, являющейся органом рейхсфюрера СС. В этой статье, озаглавленной «Германизировать ли?», открыто писалось:

> «Для одного из номеров газеты «Deutsche Arbeit[330]», посвященного задачам переселения на Восток, рейхсфюрер СС дал следующий лозунг:
>
> Нашей задачей является не германизировать Восток в старом смысле этого слова, то есть привить населению немецкий язык и немецкие законы, а добиться, чтобы на Востоке жили только люди действительно немецкой крови».

Отрицание германизации не ново. Однако в устах рейхсфюрера СС как государственного комиссара по укреплению немецкой нации оно становится приказом. В этом заключается весь смысл этих слов.

Отказ от германизации населения оккупированных стран и утверждение, что на Востоке «должны быть только люди действительно немецкой крови», на практике означали массовое истребление советских граждан, их ограбление, угон в рабство, уничтожение многовековой русской культуры, разрушение наших городов и сел. Я ограничусь сказанным, ибо эта тема, вернее несколько тем, разработаны и

[329] «Чёрный корпус» — официальный печатный орган СС. Изадавалась с 1935 по 1945.
[330] «Немецкий труд» (нем.)

будут представлены трибуналу моими коллегами.

22 июня 1941 г. после длительной подготовки немецко-фашистские полчища обрушились на Советский Союз. 170 дивизий, сконцентрированные на границах Советского Союза от Ледовитого океана до Черного моря, начали вторжение.

Военные задачи нападения были сформулированы в «плане Барбаросса»:

> «Германские вооруженные силы должны быть готовы к тому, чтобы еще до окончания войны с Англией победить путем быстротечной операции Советскую Россию.
>
> Для этого армия должна будет представить все состоящие в ее распоряжении соединения с тем лишь ограничением, что оккупированные области должны быть защищены от всяких неожиданностей».

«Вариант Барбаросса» предусматривал необходимость уничтожения Красной Армии, устранение возможности отступления ее боеспособных частей в глубь страны и быстрое достижение немецко-фашистскими захватчиками линии, с которой советская авиация не смогла бы подвергать воздействию германские области.

В качестве конечной цели по варианту «Барбаросса» намечалось закрепление на линии Астрахань — Архангельск, уничтожение авиацией уральской промышленности, захват Ленинграда и Кронштадта и, как решающий финал, овладение Москвой.

Председатель: Хорошо было бы прерваться.

[*Судебное разбирательство отложено до 10 часов 13 февраля 1946*]

День пятьдесят восмой

Среда, 13 февраля 1946

Утреннее заседание

Председатель: Пожалуйста, продолжайте.
Зоря: Зоря: Господа судьи! Вчера вечером я остановился на том, что «вариант Барбаросса» предусматривал необходимость уничтожения Красной Армии, устранение возможноети отступления ее боеспособных частей вглубь страны и быстрое достижение немецко-фашистскими захватчиками линии, с которой советская авиация не смогла бы подвергнуть воздействию германские области. В качестве конечной цели по варианту «Барбаросса» намечалось закрепление по линии Астрахань — Архангельск, уничтожение авиацией уральской промышленности, захват Ленинграда и Кронштадта и, как решающий финал, овладение Москвой.

Политические цели, определившие военные планы, были сформулированы гитлеровцами во многих документах, которые были оглашены в суде. Но особенно ясно об этих целях говорилось на совещании в главной ставке Гитлера 16 июля 1941 г. Этот документ представлен американским обвинением под № L-221. На этом совещании Гитлер, Геринг, Розенберг, Кейтель и другие фашистские заговорщики решали, как им казалось, дальнейшие судьбы Советского Союза.

Крым, с прилегающими районами Украины, Прибалтика, белостокские леса и Кольский полуостров объявлялись присоединенными к Германии. «Волжские колонии» должны были стать также областью империи. Бакинская область мыслилась как немецкая военная колония. Румынии отдавались Бессарабия и Одесса, Финляндии — Восточная Карелия, Ленинград и Ленинградская область.

Как известно, господа судьи, гитлеровцы всегда стремились к тому, чтобы их действительные, разбойничьи цели не получали бы огласки. На том же совещании в главной ставке 16 июля 1941г. Гитлер, например, говорил, что является весьма важным не раскрывать своих установок перед всем миром, не осложнять своего пути излишними объяснениями и при мотивировке своих действий исходить из тактических намерений.

Подсудимый Розенберг 20 июня 1941 г. на совещании по вопросу о Востоке, запись о котором представлена американским обвинением в документе PS-1058, заявил, что большое значение имеет тактика, а политические установки

будут определяться от случая к случаю, когда тот или иной лозунг сможет быть предан гласности. Конкретный фрагмент из заявления Розенберга находится на странице 17 русского текста документа, что соответствует странице 201 документальной книги.

Учитывая это обстоятельство, господа судьи, представляется полезным для нашего исследования обратиться к некоторым высказываниям фашистских военных преступников, относящимся к тому периоду, когда они считали возможным обнародовать некоторые свои политические установки. В 1941 и в 1942 гг. фашистские орды прорвались на значительные территории Советского Союза, подходили к Москве, бой шел на берегах Волги. Призрак «Великой Германии», господствующей над миром, маячил перед гитлеровскими заговорщиками. Наступил, казалось, тот самый случай, о котором говорил подсудимый Розенберг, когда можно было, с точки зрения фашистских преступников, «некоторые политические лозунги предать гласности».

Документ СССР-58 я представил трибуналу из материалов канцелярии подсудимого Розенберга по вопросам германской политики в оккупированных районах Кавказа. И снова я прошу обратиться к этому документу. Я перехожу к странице 203 документальной книги и странице 9 русского текста, что является переводом этого документа.

Розенберг 27 июля 1942 г. так решил восточную проблему:

> «Проблема Востока состоит в том, чтобы перевести балтийские народы на почву немецкой культуры и подготовить широко задуманные военные границы Германии. Задача Украины состоит в том, чтобы обеспечить продуктами питания Германию и Европу, а континент — сырьем.
>
> Задача Кавказа, прежде всего, является политической задачей и означает расширение континентальной Европы, руководимой Германией, от Кавказского перешейка на Ближний Восток».

27 ноября 1941 г. подсудимый Риббентроп делал доклад о международном положении. Текст этого доклада опубликован в № 329-а газеты «Hamburger Fremdenblatt[331]». Я представляю этот доклад в качестве доказательства под номером СССР-347.

Риббентроп говорил в этом докладе:

> «Я хотел бы следующим образом резюмировать последствия этого поражения Советской России и оккупации большой части европейской России в 1941 году.
>
> 1. В военном отношении, этим самым, последний союзник Англии на континенте перестал быть фактором, имеющим значение. Германия и Италия с их союзниками становятся, таким образом, в Европе

[331] «Гамбурский иностранный журнал» (нем.) – немецкий журнал на английском языке. Издавался с 1864 по 1945.

неприступными. Кроме того, освободились колоссальные силы.

2. В экономическом отношении державы оси вместе с их друзьями и, тем самым, вся Европа приобрели независимость от заокеанских стран. Европа раз и навсегда освободилась от угрозы блокады. Зерно и сырье европейской России могут полностью удовлетворить потребности Европы. Ее военная промышленность будет служить военному хозяйству Германии и ее союзников, в результате чего еще больше возрастет военный потенциал Европы. Организация этого огромного пространства уже в полном разгаре.

Таким образом, созданы все решающие предпосылки для конечной победы оси и ее союзников над Англией».

Я позволю себе представить еще один документ на ту же тему. Это выступление Геббельса в Мюнхене, опубликованное 19 октября 1942 г. в центральном органе нацистской партии «Volkischer Beobachter» (южно-германское издание). Текст этого выступления представляется трибуналу в качестве доказательства под номером СССР-250. Это страница 205 документальной книги. В этом своем выступлении Геббельс говорил:

«Мы завоевали важнейшие хлебные, угольные и металлургические районы Советского Союза. Нам принадлежит сегодня то, что потерял враг. А так как то, что не достает противнику, прибавилось нам, то это ценится вдвое. В прошлом мы были народом без пространства, но сегодня это уже не так. Сегодня мы должны только придать определенную форму тому пространству, которое завоевали наши солдаты, сделать его полезным для нас, а это требует определенного времени. Но если англичане утверждают, что мы проиграли войну из-за того, что потеряли время, то это утверждение только доказывает их полное непонимание обстановки. Время работает только против того, кто не имеет пространства и сырья. Если мы используем время для того, чтобы организовать завоеванные пространства, то оно будет работать не против нас, а на нас».

Господа судьи, то, что Геббельс, подсудимый Риббентроп и Розенберг говорили об использовании завоеванного солдатами пространства, в ОКВ принимало более определенную форму планов дальнейшей агрессии.

В этом отношении представляет интерес следующий документ, который я представляю трибуналу под номером СССР-336 и прошу принять его в качестве доказательства. Этот документ представляет собой письмо германского военно-морского штаба, направленное в адрес главнокомандующих группами «Запад», «Север» и «Юг». Этот документ был обнаружен в германских архивах союзными войсками. Письмо имеет заголовок: «Задачи дальнейшего ведения войны после окончания восточной кампании», имеет № 1385/41 и дату 8 августа 1941 г.

В эти дни фашистские заговорщики считали, что победа над Советским Союзом — всего лишь вопрос времени, и поэтому планировали дальнейшую агрессию. Письмо, которое я собираюсь здесь процитировать, начинается словами:

«Штабом морского командования получен проект директивы фюрера о дальнейших намерениях после окончания восточного похода.

Нижеследующие указания дают в общих чертах картину этих намерений и предназначены для личной ориентировки главнокомандующих и начальников их штабов».

Вслед за этим следует раздел второй, в восьми пунктах которого излагаются военные планы гитлеровцев после окончания восточной кампании.

Я опускаю, господа судьи, первые два пункта, в которых идет речь о задачах так называемого «умиротворения» оккупированных областей на Востоке и о распределении освободившихся войск между другими фронтами.

В пункте третьем представленного документа излагаются намерения фашистских заговорщиков в Северной Африке:

«Усиление вооруженных сил в Северной Африке в объеме, достаточном для овладения Тобруком. Для планомерной проводки потребного транспорта необходимо возобновление налетов германских воздушных сил на Мальту.

При планомерном обороте транспорта можно рассчитывать на поход на Тобрук с середины сентября, если только условия погоды не обусловят отсрочки».

В августе 1941 года гитлеровцы предполагали при помощи фашистской Испании захватить Гибралтар в том же году. В пункте четвертом раздела второго письма, которое я только что вам представил, предусматривалось, что:

«План «Феликс» (цитирую дословно) — захват Гибралтара, — при активном участии Испании, должен быть осуществлен еще в 1941 году».

Гитлеровцы планировали также осуществление нападения на Сирию и Палестину в направлении Египта. В пункте пятом того же письма говорится:

«В случае, если после очевидного окончания восточной кампании удастся перетянуть на нашу сторону Турцию, предусматривается, после минимального 85-дневного срока подготовки необходимых сил, после предварительного обеспечения перевала через Кавказ и улучшения анатолийских транспортных условий в Турции с немецкой помощью, — нападение на Сирию и Палестину в направлении на Египет».

В том же самом письме в пункте восьмом содержится возможный вариант этого плана:

«В случае, если Турция, — пишется там, — не перейдет на нашу

> сторону, даже после поражения Советской России, удар на юг через Анатолию будет осуществлен против ее воли».

Господа судьи, Египет в планах фашистской агрессии занимал большое место. О нем говорится и в пунктах шестом и седьмом раздела второго письма. В пункте шестом сказано:

> «Удар на Египет и Киренаику (после падения Тобрука). Предположительно, что этот удар не может осуществиться ранее конца 1941 —начала 1942 гг.».

В пункте седьмом указывалось, что:

> «Если крушение Советской России создаст для этого необходимые предпосылки, предусматривается продвижение моторизованного экспедиционного корпуса через Закавказье в направлении Персидский залив — Ирак — Сирия — Египет.
>
> Этот удар, по условиям погоды, будет возможен только в начале 1942г. ...»

Только что представленный трибуналу документ свидетельствует о том, какой оборот событиям предполагали дать фашистские заговорщики, если бы Красная Армия не остановила их агрессии. Фашистские агрессоры надеялись в молниеносной войне разгромить Советский Союз, захватить его богатства, покорить советский народ и открыть тем самым себе путь к мировому господству.

Господа судьи, я подошел к концу моего изложения. Позвольте, заканчивая представление документов об агрессии фашистских преступников против Советского Союза, кратко сформулировать следующие основные выводы:

1. Преступный замысел нападения на Союз Советских Социалистических Республик, имевший целью ограбление Советского Союза и использование его богатств для дальнейшей германской агрессии, созрел у фашистских заговорщиков задолго до того, как это нападение было осуществлено.

2. Непосредственные военные приготовления к нападению на Советский Союз велись фашистскими преступниками по меньшей мере в течение года и охватывали не только Германию, но и страны-сателлиты, в первую очередь: Румынию, Финляндию, Венгрию.

3. Реализация преступных целей фашистской агрессии, заключавшихся в уничтожении мирного населения, ограблении Советского Союза и отторжении принадлежащих ему территорий, была запланирована заранее, до нападения на Советский Союз.

К счастью для всех свободолюбивых народов, Союз Советских Социалистических Республик, советский народ и его Красная Армия полностью опрокинули все человеконенавистнические планы фашистских захватчиков. Красная Армия не только выстояла и остановила фашистскую агрессию, но вместе с союзными армиями привела гитлеровскую Германию к полной катастрофе, а

фашистских военных преступников — на скамью подсудимых.

Уважамый суд, на этом я завершаю свою презентацию.

Покровский: Господа судьи, сегодня моей задачей является представление материалов по разделу обвинения «Преступное попрание законов и обычаев войны об обращении с военнопленными».

Перед тем как приступить к представлению доказательств тягчайшей вины подсудимых в этих преступлениях, я считаю необходимым сделать несколько кратких замечаний.

Еще в конце прошлого века постановлением Гаагской конвенции 1899 года были установлены нормы, регулирующие права и обязанности воюющих сторон по отношению к военнопленным. Руководствуясь постановлениями этой конвенции 1899 года, ряд государств разработали необходимые инструкции об обращении с военнопленными. В одной из них говорится:

> «Исключительной целью военного плена является воспрепятствование дальнейшему участию пленных в войне.
>
> Государство может делать все, что окажется необходимым для удержания за собой пленных, но не более.
>
> Военнопленные могут привлекатся к умеренной работе, соответствующей их общественному положению.
>
> Во всяком случая, она не должна быть вредна для здоровья и не должна носить унизительного характера. Она не должна также непосредственно служить военным операциям против родины пленных.
>
> Хотя военнопленные теряют свою свободу, но не теряют своих прав.
>
> Другими словами, военный плен не есть более акт милосердия со стороны победителя — это право обезоруженного».

Может быть, вас удивит, когда я скажу, что цитировал я указания германского генерального штаба, содержащиеся в 18-й тетради циркуляров германского генерального штаба, изданных в 1902 году. В дальнейшем принцип гуманного отношения к пленным и раненым военным был развит Гаагской конвенцией 1907 года и Женевской конвенцией 1929 года.

Присоединение Германии к этим конвенциям нашло определенное отражение в германском законе о судоустройстве и судопроизводстве в военных судах во время войны. Я имею в виду, в частности, германский закон от 17 августа 1938 г. (раздел «Е», № 73 и 75), в котором содержатся прямые ссылки на конвенцию 1929 года. Это было тогда, когда гитлеровская Германия уже начала реализацию своих агрессивных планов.

Я хочу напомнить, что статья 23 Гаагской конвенции 1907 года гласит: «...Воспрещается: ...в) убивать или ранить неприятеля, который, положив оружие или не имея более средств защищаться, безусловно сдался».

Нельзя сказать, чтобы краткий свод законов войны, который был выработан в Гааге и Женеве, охватывал весь комплекс вопросов, связанных с законами войны. Поэтому авторы Гаагской конвенции сделали специальную оговорку, и я позволю себе процитировать этот отрывок:

> «Впредь до того времени, когда представится возможность издать более полный свод законов войны, Высокие Договаривающиеся Стороны (а я позволю напомнить трибуналу, что среди этих договаривающихся сторон была Германия) считают уместным засвидетельствовать, что в случаях, не предусмотренных принятыми ими постановлениями, население и воюющие остаются под охраной и действием начал международного права, поскольку они вытекают из установившихся между цивилизованными народами обычаев, законов человечности и требований общественного сознания».

Мне хотелось бы подчеркнуть, что в приложении к конвенции 1907 года о законах и обычаях сухопутной войны в статье 4 главы 2 о военнопленных прямо сказано и вы сэр, найдете цитату на странице 4 документальной книги, где она подчёркнута красным карандашом:

> «Военнопленные находятся во власти неприятельского правительства, а не отдельных лиц или отрядов, взявших их в плен.
>
> С ними надлежит обращаться человеколюбиво.
>
> Все, что принадлежит им лично, за исключением оружия, лошадей и военных бумаг, остается их собственностью».

Таким образом, можно считать установленным, что правительства ряда стран, в том числе и Германии, безоговорочно признали свою обязанность обеспечить такой порядок, при котором военнопленные не должны страдать от произвола со стороны отдельных лиц, входящих в состав вооруженных сил того или иного государства. Естественно будет сделать вывод, что ответственность за нарушение этого обязательства, за каждый случай преступления против военнопленного, а тем более за систему преступлений против человеческого достоинства, личности, здоровья и жизни военнопленных лежит на правительстве страны, подписавшей конвенцию.

Как будет доказано бесспорными документами, торжественные обязательства Германии об отношении к военнопленным оказались беспримерно циничным издевательством над понятиями о договорах, о праве, о культуре и человечности.

Я представляю суду под номером СССР-51 ноту народного комиссара иностранных дел СССР Вячеслава Михайловича Молотова[332] от 25 ноября 1941 г. о

---

[332] Молотов Вячеслав Михайлович (1890 — 1986) — российский революционер, советский политический и государственный деятель. Председатель Совета народных комиссаров СССР в 1930—1941 годах, народный комиссар, министр иностранных дел СССР в 1939—1949, 1953—1956 годах. Один из высших руководителей ВКП(б) и КПСС с 1921 по 1957 гг.

возмутительных зверствах германских властей в отношении советских военнопленных и я цитирую несколько фрагментов из ноты, которые вы найдете на странице 5 представленного вам документа и оглашаю некоторые выдержки из этой ноты:

> «Советское правительство располагает многочисленными фактами, свидетельствующими о систематических зверствах и расправах, чинимых германскими властями над пленными красноармейцами и командирами Красной Армии. За последнее время эти факты стали особенно многочисленны и приняли особенно вопиющий характер, разоблачая тем самым еще раз германскую военщину и германское правительство как банду насильников, не считающихся ни с какими нормами международного права, ни с какими законами человеческой морали.
>
> Советским военным командованием установлены многочисленные факты, когда захваченные в плен, большей частью раненые, красноармейцы подвергаются со стороны германского военного командования и германских воинских частей зверским пыткам, истязаниям и убийствам. Пленных красноармейцев пытают раскаленным железом, выкалывают им глаза, вспарывают животы, привязывают к танкам и разрывают на части. Подобного рода изуверства и позорные преступления фашистско-германские офицеры и солдаты совершают на всем протяжении фронта, всюду, где они только появляются и где в их руки попадают бойцы и командиры Красной Армии.
>
> Так, например, в Украинской ССР на острове Хортица, на Днепре, после ухода немецких частей, выбитых Красной Армией, были найдены трупы пленных красноармейцев, замученных немцами. Пленным отрезали руки, выкалывали глаза, вспарывали животы. На юго-западном направлении у деревни Репки на Украине после отступления немцев с занятой ими позиции были обнаружены трупы командира батальона Боброва, политрука Пятигорского и двух бойцов, руки и ноги которых были пригвождены к кольям, а на телах чернели пятиконечные звезды, вырезанные раскаленными ножами. Лица погибших были изрезаны и обожжены. Тут же, неподалеку, был найден еще один труп красноармейца, накануне попавшего к немцам в плен, с обгоревшими ногами, с отрезанными ушами. При взятии нашими частями деревни Холмы (Северо-Западный фронт) были обнаружены изуродованные трупы красноармейцев, причем один из них был сожжен на костре. Это был красноармеец Осипов Андрей из Казахской ССР. На станции Грейгово (Украинская ССР) немецкие

части захватили в плен небольшую группу красноармейцев и несколько дней не давали им никакой пищи и воды. Нескольким пленным отрезали уши, выкололи глаза, отрубили руки, а затем закололи их штыками. В июле с. г. у железнодорожной станции Шумилино немцы захватили в плен группу тяжело раненных красноармейцев и тут же их добили. В том же месяце в районе города Борисова Белорусской ССР, захватив в плен 70 тяжело раненных красноармейцев, гитлеровцы всех их отравили мышьяком. В августе месяце под местечком Заболотье немцы захватили на поле боя 17 тяжело раненных красноармейцев. Три дня им не давали пищи. Затем все семнадцать истекавших кровью пленных красноармейцев были привязаны к телеграфным столбам, в результате чего трое пленных красноармейцев скончались, остальные 14 были спасены от верной смерти подоспевшим советским танковым подразделением старшего лейтенанта Рыбина. В деревне Лагутино, в районе Брянска, немцы привязали к двум танкам раненого красноармейца и разорвали его на части. В одном из пунктов, западнее Брянска, недалеко от колхоза «Красный Октябрь» было найдено 11 обгоревших трупов бойцов и командиров Красной Армии, захваченных фашистами. На руках и на спине одного из красноармейцев остались следы пыток раскаленным железом.

Зарегистрирован ряд случаев, когда по приказу германского командования пленных красноармейцев во время атак гонят под угрозой расстрела впереди своих наступающих колонн. Такие случаи, в частности, зарегистрированы в районе совхоза «Выборы» Ленинградской области, в районе Ельни Смоленской области, в Гомельской области Белорусской ССР, в Полтавской области Украинской ССР и в ряде других мест.

Возмутительным издевательствам, пыткам и зверским истязаниям систематически подвергаются раненые и больные красноармейцы, находящиеся в госпиталях, попавших в руки германских захватчиков. Имеется бесконечное количество фактов, когда беззащитных и раненых красноармейцев, находящихся в лазаретах, фашистские изуверы закалывают и расстреливают на месте. Так, в М. Рудня Смоленской области фашистско-германские части захватили советский полевой госпиталь и расстреляли раненых красноармейцев, санитаров и санитарок. Здесь погибли раненые бойцы Шаламов, Азимов, лейтенант Дилеев, санитарка — семнадцатилетняя Варя Бойко и др.

Известны многочисленные факты насилия и надругательства над

женской честью, когда в руки гитлеровских захватчиков попадают медицинские сестры и санитарки».

В этой же ноте приводится еще значительное количество таких фактов, и вслед за этим там говорится:

«Среди солдат и офицеров гитлеровской армии процветает мародерство. С наступлением зимних холодов мародерство стало принимать массовый характер, причем гитлеровские разбойники в погоне за теплыми вещами не считаются ни с чем. Они не только сдирают теплую одежду и обувь с убитых советских бойцов, но снимают буквально все теплые вещи — валенки, сапоги, носки, фуфайки, телогрейки, ушанки — с раненых бойцов, раздевая их догола и напяливая на себя все, включая до теплых женских вещей, снятых с раненых и убитых медицинских сестер.

Пленных красноармейцев морят голодом, по неделям оставляя без пищи или выдавая ничтожные порции гнилого хлеба или гнилой картошки. Не давая советским военнопленным пищи, гитлеровцы заставляют их рыться в помойках и разыскивать там остатки пищи, выброшенные германскими солдатами, или, как это имело место в ряде лагерей, в том числе в лагере м. Корма Белорусской ССР, бросают советским военнопленным за колючую проволоку трупы дохлых лошадей. В Витебском лагере в Белоруссии пленные красноармейцы 4 месяца почти не получали пищи. Когда группа пленных красноармейцев подала немецкому командованию письменное заявление с просьбой выдать им пищу для поддержания жизни, немецкий офицер спросил — кто писал это заявление, — и пять человек красноармейцев, подтвердивших, что это писали они, тут же были расстреляны.

Аналогичные факты вопиющего произвола и зверств наблюдаются и в других лагерях (Шитьковский, Демьяновский и др.)

Стремясь к массовому истреблению советских военнопленных, германские власти и германское правительство установили в лагерях для советских военнопленных зверский режим. Германским верховным командованием и министерством продовольствия и земледелия издано постановление, которым для советских военнопленных установлено питание, худшее, чем для военнопленных других стран, как в отношении качества, так и в отношении количества подлежащих выдаче продуктов. Например, нормы питания включали 6000 грамм хлеба и 400 грамм мяса в месяц, обрекая советских военнопленных на мучительную голодную смерть.

Бесчеловечно жестоко проводя в жизнь свой позорный и явно

беззаконный режим содержания советских военнопленных, германское правительство, однако, всячески старается скрыть от общественного мнения, изданные по этому вопросу германским правительством постановления. Так, на соответствующий запрос советского правительства шведское правительство сообщило, что опубликованные в европейской и американской печати сведения о вышеупомянутом постановлении германского правительства соответствуют действительности, но текст этого постановления не опубликован и поэтому недоступен».

То, что было недоступным для шведского правительства осенью 1941 года, стало доступным сейчас для Международного военного трибунала.

Мне кажется особо важным то обстоятельство, что эти документы шли по двум каналам: по линии верховного командования и по линии фашистской партии. Таким образом, умерщвление голодом советских воинов, оказавшихся в германском плену, было запланировано и осуществлено и верховным командованием германской армии, и гитлеровской партией.

Я предъявляю суду эти недоступные когда-то документы как тяжкий груз на чашу весов обвинения. Уважаемый суд, на странице 17 вы найдете документ, который я цитировал. Он имеет номер D-225 (экземпляр номер СССР-349):

«Главное командование сухопутными силами. Начальник управления вооружения сухопутных сил и командующий армией резерва.

Берлин, 6 августа 1941 г.

Касательно: снабжения советских военнопленных.

Советский Союз не присоединился к соглашению относительно обращения с военнопленными. Вследствие этого мы не обязаны обеспечивать советских военнопленных снабжением, которое соответствовало бы этому соглашению как по количеству, так и по качеству. Учитывая общее положение со снабжением, устанавливаются следующие нормы для советских военнопленных, достаточные по врачебному заключению.

Нормы снабжения в лагере военнопленных (не используемых на значимых работах) от 6 июля 1941 г.:

Хлеб 6 кг

Мясо 400 г

Жиры 440 г

Сахар 600 г

На 28 дней.

Нормы для используемых на особых работах:

Хлеб 9 кг

Мясо 600 г

Жиры 520 г

Сахар 900 г

На 28 дней».

Аналогичное предписание, озаглавленное «Снабжение русских военнопленных», было разослано как секретное канцелярией нацистской партии 17 декабря 1941 г. Я оглашаю из этой партийной директивы только одну выдержку, которую вы найдете на странице 18 документальной книги:

> «Открытое обсуждение вопроса относительно питания военнопленных устно или в печати исключается, учитывая возможность вражеской агитации».

Авторы документа далее специально подчеркивают, что не следует опасаться сколько-нибудь значительного ухудшения питания «нашего германского народа». Намек, как мне кажется, в достаточной степени ясный. Документ послан главному командованию сухопутными силами, командованию военных округов, военным властям в Богемии и Моравии, военным уполномоченным в ряде городов.

Фашистские заговорщики для воинов Красной Армии устанавливали особо заниженные нормы питания. По их собственным расчетам, норма для советских военнопленных по жирам составляла 42 процента, по сахару и хлебу — 66 процентов, по мясу — 0 процентов по сравнению с тем количеством продуктов, которое получали военнопленные нз состава других армий, сражавшихся с Германией. Кроме того, в самой директиве было указано особым примечанием:

> «Если снижается норма для несоветских военнопленных, то соответственно снижается норма для советских военнопленных».

Но даже и эти явно голодные нормы, которые не могли поддержать жизнь взрослого человека, существовали чаще всего только на бумаге.

Я представляю ещё один документ трибуналу как экземпляр номер СССР-177…

Председатель: Полковник Покровский, я не думаю, что это имеет большое значение, но, когда вы сказали 0 процентов, когда говорили о нормах снабжения мясом, было ли это правильным? Потому как установив количество пищи которое им разрешалось, или должно было разрешаться, было 400 грамм для обычных людей и 600 грамм мяса для людей, которые исполняли особую и специальную работу. Как же 400 граммов могут составить 0 процентов для советских военнопленных?

Покровский: Вы правы, я назвал те цифры, которые вы повторили, но противоречия здесь никакого нет. Я как раз и докладываю суду о том, что существует несколько директив. Причем первая, казалось бы, более благоприятная для советских военнопленных, говорит о количестве мяса в 400 граммов на 28 дней. Следующая, устанавливающая процентное соотношение снабжения советских военнопленных и военнопленных из числа других армий, указывает на 0 процентов.

Насколько я понял, если не имелось мяса для всех военнопленных, то советские военнопленные вообще не получали мяса.

Председатель: Я понимаю. Вы сказали слова «на основе своих собственных оценок» ссылаясь на некие оценки иные нежели оценка, которую привели вы. Это не важно, но я понял, что вы сказали, что существовали иные оценки, которые показывали, что они ничего им не давали. Продолжайте.

Покровский: Вы совершенно правы, сэр.

Я предъявляю документ по этому же вопросу под номером СССР-177. Это запись совещания в министерстве снабжения под руководством статс-секретаря Бакке[333] и министериальдиректора Морица от 24 ноября 1941 г. в 16 м. 30 м. В совещании, как сказано в документе, принимали участие представители ведомств, в том числе генерал Рейнеке[334] (трибунал, вероятно, помнит, что именно Рейнеке возглавлял тот участок работы, который был связан с военнопленными) и министериальдиректор Мансфельд[335]. Совещание происходило по вопросу снабжения русских военнопленных и гражданских рабочих. Я цитирую страницу 21 вашей документальной книги:

«V. Виды продовольствия.

Попытки изготовить для русских специальный хлеб показали, что наиболее выгодная смесь получается при 50 процентах ржаных отрубей, 20 процентах отжимок сахарной свеклы, 20 процентах целлюлозной муки и 10 процентах муки, изготовленной из соломы или листьев.

Обычно употребляемое в пищу мясо животных никогда не удовлетворит в достаточном размере потребности в мясе; поэтому русские должны снабжаться кониной и малопригодным к употреблению мясом, которое сегодня в двойном количестве выдается по карточкам.

При нынешнем состоянии жиротехники больше нет неполноценных жиров, следовательно, русские должны будут получать хорошие столовые жиры.

Трудно пройти спокойно мимо этих издевательских строчек. Русские военнопленные должны были получать в счет своих голодных норм лишь такое малопригодное к употреблению мясо, которое в двойном количестве отпускается по карточкам обычному потребителю, а вместо жиров — какие-то составы, которые

---

[333] Герберт Бакке (1896 — 1947), государственный деятель Третьего Рейха, государственный секретарь рейхсминистерства продовольствия и сельского хозяйства (октябрь 1933 года — 1 апреля 1944 года), рейхсминистр продовольствия и сельского хозяйства (23 мая 1942 года — 23 мая 1945 года (и. о. — 23 мая 1942 года — 1 апреля 1944 года), обергруппенфюрер СС (9 ноября 1942 года). Покончил жизнь самоубийством находясь под арестом.

[334] Герман Рейнеке (1888 — 1973) — германский военный деятель эпохи Третьего Рейха, генерал пехоты (1 июня 1942 года). Начальник общего управления в составе штаба верховного главнокомандования Вермахта.

[335] Вернер Мансфельд (1893 – 1953) – сотрудник рейхсминистерства труда в 1933 - 1942. В январе – марте 1942 генеральный уполномоченный по распределению рабочей силы.

становится возможным употреблять в пищу «лишь при нынешнем состоянии жиротехники». И подобный продукт еще именуется «хорошим столовым жиром».

Вторая часть документа озаглавлена: «Нормы». Я ее цитирую, часть цитируемая мной находится на страницах 21 и 22 вашей документальной книги:

«Так как данные специалистов имперского министерства здравоохранения и главного военно-санитарного управления относительно необходимой калорийности продуктов сильно расходятся, то окончательное установление норм будет проведено в более узком кругу специалистов в течение недели. Мучной суп в течение семи дней в качестве переходного питания и вопрос о норме для русских, находящихся в настоящее время в немецких лагерях «без работы», разрешаются министерством снабжения».

Далее в документе указывается:

«III. Количество русских, которых имперское министерство снабжения может зачислить на продовольственное снабжение».

Я должен отметить, что после этой фразы следует одно слово: «выясняется». Производится выяснение количества русских, которые могут быть зачислены на снабжение.

«На настойчивые вопросы генерала Рейнеке и министериальдиректора Мансфельда статс-секретарь Бакке не дал никакого обязывающего ответа».

На документе сделана пометка карандашом:

«Просьба точно выяснить дело, так как статс-секретарь Бакке, видимо, начинает нервничать».

Подпись неразборчива.

В этой надписи, как мне кажется, ясно отразились те споры, которые шли по вопросу об установлении норм. Здесь не случайно сказано о том, что данные специалистов имперского министерства здравоохранения и главного военно-санитарного управления относительно необходимой калорийности сильно расходятся. Трибунал помнит показания свидетеля Блаха[336], который, отвечая на мои вопросы, показал суду, что почти все умершие от истощения военнопленные в лагере Дахау были военнослужащими Красной Армии. Я докажу, что лагерь Дахау в этом отношении не являлся исключением.

27 апреля 1942 г. народный комиссар иностранных дел СССР вынужден был обратиться с новой нотой. Я представляю эту ноту как наше доказательство СССР-51. Вы найдете место на которое я ссылаюсь на странице 13 в вашей документальной книге, где оно отмечено красным карандашом для вашего удобства. Я цитирую:

---

[336] Франтишек Блаха (1896 – 1977) – чешский и чехословацкий медик и политический деятель. Член центрального комитета коммунистической партии Чехословакии.

«...В распоряжении советского правительства имеются сейчас многие сотни новых документальных подтверждений кровавых преступлений в отношении советских военнопленных, о которых говорилось в ноте правительства СССР от 25 ноября 1941 г.

Непреложно установлено, что германское командование, желая мстить за поражение своей армии в последние месяцы, ввело повсеместную практику физического уничтожения советских военнопленных.

На всем протяжении фронта, от Арктики до Черного моря, обнаружены трупы замученных советских военнопленных. Почти во всех случаях эти трупы носят следы страшных пыток, предшествовавших убийству. Части Красной Армии обнаруживают в отбиваемых ими у немцев блиндажах, дерево-земляных точках, а также в населенных пунктах трупы убитых после зверских пыток советских военнопленных. Все чаще повторяются такого рода факты, зафиксированные в актах, подписанных очевидцами:

2 и 6 марта 1942 г. на Крымском фронте в районе высоты 66,3 и деревни Джантора были найдены 9 трупов военнопленных красноармейцев, настолько зверски истерзанных фашистами, что опознать удалось лишь два трупа. У замученных военнопленных были выдернуты ногти на пальцах, выколоты глаза, у одного трупа была вырезана вся правая часть груди, у других — обнаружены следы пыток огнем, многочисленные ножевые раны, разбитые челюсти.

В Феодосии были найдены десятки трупов замученных красноармейцев-азербайджанцев. Среди них: Джафаров Исмани-Заде, которому гитлеровцы выкололи глаза и отрезали уши, Алибеков Кули-Заде, которому гитлеровцы вывернули руки, а затем закололи штыком, ефрейтор Ислам-Мамед Али оглы, которому гитлеровцы вспороли живот, Аскеров Мустафа оглы, привязанный проволокой к столбу и умерший от ран в этом положении».

И далее в этой же ноте сказано:

«В деревне Красноперово Смоленской области наступающими частями Красной Армии найдено 29 раздетых трупов пленных красноармейцев и командиров без единой огнестрельной раны. Все пленные убиты ножевыми ударами. В том же районе, в деревне Бабаево, гитлеровцы поставили у стога сена 58 пленных красноармейцев и двух девушек-санитарок и подожгли стог. Когда обреченные на сожжение люди пытались бежать из огня, немцы их перестреляли.

В деревне Кулешовка немцы, захватив 16 тяжело раненных бойцов и

командиров, раздели пленных, сорвали с их ран повязки, морили их голодом, кололи штыками, ломали руки, раздирали раны, подвергали иным пыткам, после чего оставшихся в живых заперли в избе и сожгли.

В деревне Стренево Калининской области немцы заперли в здании школы 50 пленных раненых красноармейцев и сожгли их.

В городе Волоколамске оккупанты запретили красноармейцам, запертым на 5 этаже дома № 3/6 по Пролетарской улице, выходить из этого дома, когда в нем возник пожар. Пытавшихся выйти или выброситься из окон расстреливали. В огне погибли и расстреляны 60 пленных.

В деревне Поповка Тульской области немцы, загнав в сарай 140 пленных красноармейцев, подожгли их. В огне погибло 95 человек. В шести километрах от станции Погостье Ленинградской области немцы, отступая под натиском частей Красной Армии, расстреляли разрывными пулями после страшных побоев и зверских пыток свыше 150 советских военнопленных. У большинства трупов отрезаны уши, выколоты глаза, обрублены пальцы, у некоторых отрублены одна или обе руки, вырваны языки. На спинах трех красноармейцев вырезаны звезды. Незадолго до освобождения города Кондрово Смоленской области частями Красной Армии в декабре 1941 года немцы расстреляли за городом свыше 200 пленных красноармейцев, которых они вели через город раздетыми и разутыми, тут же расстреливая как обессиленных, не могущих продолжать идти дальше красноармейцев, так и тех местных граждан, которые выносили и на ходу бросали пленным куски хлеба».

Председатель: Мы прервёмся на 10 минут.

[*Объявлен перерыв*]

Покровский: Стремясь осуществить физическое уничтожение наибольшего числа советских военнопленных, нацистские заговорщики изощрялись, изобретая все новые способы уничтожения людей. В ноте говорится:

«За последнее время установлен ряд новых случаев использования германским командованием советских военнопленных в целях очистки минных полей и других опасных для жизни работ. Так, в районе деревень Большая и Малая Влоя десятки пленных, построенных в сомкнутые ряды, в течение четырех суток гонялись гитлеровцами по заминированному полю. Ежедневно на минах взрывалось несколько пленных. Этот способ убийств военнопленных

предусмотрен приказами германского командования. В приказе по 203-му пехотному полку за № 109 сказано: «Командующий группой армий генерал-фельдмаршал Рундштедт приказал, чтобы вне боевых действий, в целях сохранения германской крови, поиски мин и очистку минных полей производить русскими пленными. Это относится также и к германским минам».

Мародерство, о котором упоминалось в первой ноте, не только рассматривается как допустимое явление, но и вменяется в прямую обязанность солдатам германской армии. Народный комиссар ссылается на следующие документы германского командования, подчёркивая тот факт, что это мародёрство, осуществляемое в зимнее время обрекало красноармейцев на смерть от холода.

В приказе штаба 88-го полка 34-й немецкой пехотной дивизии, озаглавленном «Положение с обмундированием», предлагается: «Не задумываясь, снимать с русских военнопленных обувь».

Что этот приказ не случаен, видно уже из того, что еще до вероломного нападения на СССР германское командование предусматривало использование такого порядка снабжения своих частей.

В делах 234-го пехотного полка 56-й дивизии найден циркуляр под номером 121/4 от 6 июня 1941 г. «О принципах снабжения в восточном пространстве», в котором сказано:

«На снабжение одеждой не рассчитывать. Поэтому особенно важно снимать с военнопленных годную обувь и немедленно использовать всю пригодную одежду, белье, носки и т. д.»

Как указывается в ноте:

«..В качестве других средств массового уничтожения советских военнопленных они лишаются пищи, обрекаются на медленную голодную смерть, а в некоторых случаях отравляются заведомо недоброкачественной пищей». В распоряжении советских органов имеется приказ № 202 штаба упомянутого выше 88-го полка, в котором говорится:

Конские трупы будут служить пищей для русских военнопленных. Подобные пункты (свалки конских трупов) отмечаются указателями. Они имеются вдоль шоссе в Малоярославце и в деревнях Романово и Белоусово.

Приказ по 60-й моторизованной дивизии под номером 166/41 прямо требует массового убийства военнопленных. В приказе говорится:

Русские солдаты и младшие командиры очень храбры в бою, даже отдельная маленькая часть всегда принимает атаку. В связи с этим нельзя допускать человеческого отношения к пленным. Уничтожение

противника огнем или холодным оружием должно продолжаться вплоть до его полного обезвреживания...

Инструкция германского командования об обращении с советскими военнопленными под номером 1/3058 содержит следующие наставления:

Против малейших признаков непослушания действовать энергично и прямо, оружием пользоваться беспощадно. Употребление палок, тростей и хлыстов не должно иметь места. Мягкотелость, даже перед послушным и трудолюбивым пленным, доказывает лишь слабость и не должна иметь места...». В наставлении также указывается на необходимость «на работе постоянно сохранять дистанцию к пленным, позволяющую немедленно применить оружие».

Всего этого оказалось недостаточно. Изданный от имени Гитлера, как главнокомандующего, приказ верховного командования германской армии от 14 января 1942 г. гласит:

Пункт 2:

«Всякое снисхождение, человечность по отношению к военнопленному строго порицаются. Германский солдат всегда должен давать чувствовать пленному свое превосходство. Всякая задержка в применении оружия против пленного — опасна. Главнокомандующий надеется, что данный приказ будет полностью выполняться».

«Советское правительство продолжает получать достоверную информацию о положении пленных красноармейцев на оккупированных немцами территориях СССР, а также в глубоком германском тылу и в оккупированных Германией европейских странах. Эта информация свидетельствует о дальнейшем ухудшении режима для военнопленных красноармейцев, поставленных в особенно плохие условия по сравнению с военнопленными других стран, о вымирании советских военнопленных от голода и болезней, о режиме подлого издевательства и кровавых жестокостей, которые применяются к красноармейцам гитлеровскими властями, давно поправшими самые элементарные требования международного права и человеческой морали».

В ноте особо отмечается, что бесчеловечные зверства и злодеяния, чинимые немецко-фашистскими разбойниками над советскими военнопленными, превосходят злодеяния Чингисхана[337], Батыя[338] и Мамая[339].

---

[337] Чингисхан (1155 или 1162 — 1227) — основатель и первый великий хан (каган) Монгольской империи, объединивший разрозненные монгольские и тюркские племена; полководец, организовавший завоевательные походы монголов в Китай, Среднюю Азию, на Кавказ и Восточную Европу. Основатель самой крупной в истории человечества континентальной империи.

Несмотря на это, нота, которую вы найдете на странице 14 документальной книги, говорит:

«Несмотря на все это, — говорится в ноте, — советское правительство, верное принципам гуманности и уважения к своим международным обязательствам, не намерено даже в данных обстоятельствах применять ответные репрессивные мероприятия в отношении германских военнопленных и по-прежнему придерживается обязательств, принятых на себя Советским Союзом по вопросу о режиме военнопленных по Гаагской конвенции 1907 года, подписанной также, но столь вероломно нарушенной во всех ее пунктах, Германией».

Я несколько позднее оглашу документ, составленный группой немецких военнопленных. Авторы документа, с одной стороны, дополнили целым рядом новых фактов перечень злодеяний, совершенных заговорщиками в отношении советских военнопленных, и, с другой стороны, подтвердили, что советское командование по отношению к немецким военнопленным придерживалось принципов человечности и гуманности.

Военная победа демократических держав раскрыла самые тайные гитлеровские архивы. Вместе с большим количеством документов, которые раскрывают занавес над преступными планами заговорщиков, мы также получили большую возможность допросить живых свидетелей. Целая серия вопросов стала для нас понятной, по мере того, как показания сравнивались с документальными доказательствами. Много новых доказательств было получено нами по предмету преступлений против военнопленных.

Определённая информация в отношении преступной гитлеровской практики уничтожения советских военнопленных появилась уже 27 апреля 1942 в официальном сообщении В.М. Молотова, народного комиссара иностранных дел СССР.

Этим я докажу, что это преступление являлось частью общего заговора и планировалось до начала агрессивной войны против СССР. Трибунал увидит, что режим для военнопленных по сути был сравним с методами их уничтожения. Обратимся к свидетельским показаниям.

Бывший начальник генерального штаба ОКХ Франц Гальдер, допрошенный 31 октября 1945 г., показал (я предъявляю суду под номером СССР-

---

[338] Бату (1209 — 1255/1256) — монгольский полководец и государственный деятель, сын Джучи, внук Чингисхана. После смерти отца в 1227 году стал правителем улуса Джучи (Золотой Орды), после смерти деда в том же году был признан старшим среди чингизидов второго поколения. Решением курултая 1235 года Бату было поручено завоевание территорий на северо-западе, и тот возглавил поход против половцев, Волжской Булгарии, русских княжеств, Польши, Венгрии и Далмации.

[339] Мамай (ок. 1335 — 1380) — беклярбек и темник Золотой Орды. Родовым владением Мамая был Крым. С 1361 по 1380 год, в период «Великой замятни» (длительной междоусобной войны в Золотой Орде), от имени марионеточных ханов из династии Батуидов управлял западной частью (временами также столицей) Золотой Орды.

341 выдержку из протокола допроса Гальдера):

> «До начала наступления на Россию фюрер созвал совещание всех командующих, имеющих отношение к верховному командованию, по поводу предстоящего наступления на Россию. Дату этого совещания я точно вспомнить не могу. Я не знаю, было ли это до наступления на Югославию или после. На этом совещании фюрер сказал, что в войне против русских должны применяться средства войны не те, что против Запада.

Я прошу прощения, я забыл назвать вам место которое я процитировал со страницы 24 вашей документальной книги.

> «Следователь: Что еще он сказал?
>
> Свидетель: Он сказал, что борьба между Россией и Германией — это борьба между расами. Он сказал, что так как русские не признают Гаагской конвенции, то и обращение с их военнопленными не должно быть в соответствии с решениями Гаагской конвенции».

Нельте: Господин председатель! Генерал Гальдер находится в местной военной тюрьме. Он является для нас важным свидетелем не только на данной стадии процесса, вообще для всего процесса, как такового. Мне кажется, что для высокого суда, в соответствии со статьей 21 устава, как мы ее толкуем, было бы очень важно вызвать свидетеля в суд и опросить его, а не оглашать его письменных показаний. Я прошу суд решить этот вопрос.

Председатель: Полковник Покровский, хотели бы вы ответить на вопрос доктора Нельте?

Покровский: С разрешения трибунала, я представлю ему свои соображения по данному вопросу.

Показания Гальдера для нас важны только в одном пункте, а именно в том, где он устанавливает факт созыва, специального совещания у Гитлера до начала войны, совещания, на котором особо отмечался вопрос об обращении с военнослужащими Красной Армии. Этот же факт находит подтверждение и в других свидетельских показаниях, представляемых нами в качестве доказательств трибуналу и поэтому, я думаю, что нет никакой причины допрашивать этого свидетеля, поскольку такой допрос может вызвать дальнейшую задержку, так как это относится только к конкретному вопросу, а немецкая защита может задавать лишние вопросы. В случае если немецкая защита посчитает нужным попросить трибунал доставить свидетеля Гальдера для перекрёстного допроса, ей следует предоставить трибуналу, в соответствии с установленной процедурой, ходатайство и пояснить причину, по которой она хочет перекрёстно допросить свидетеля Гальдера. Тогда трибунал сможет обсудить ходатайство и удовлетворить его при наличии оснований.

Вот, что я хотел отметить по данному вопросу.

[*Была пауза в слушаниях пока судьи совещались*]

Председатель: Трибунал считает, что если допрос генерала Гальдера будет использован, и он используется, генерал Гальдер должен быть доставлен для перекрёстного допроса, если он действительно находится в Нюрнберге.

Когда свидетель вызван, он подлежит перекрёстному допросу и единственная причина допускающая допросы связана с трудностью доставки свидетелей в Нюрнберг. Таким образом, если допрос разрешен к использованию и свидетель находится в Нюрнберге, свидетель должен быть предоставлен для перекрёстного допроса. Я имею в виду, конечно же, время удобное для представителей.

Полковник Покровский! Если свидетель генерал Гальдер находится в Нюрнберге, вы сможете вызвать его в то время, когда это будет удобно в течение представления вами доказательств?

Покровский: Если разрешит суд, мы установим, где находится Гальдер, и, если он действительно находится в Нюрнберге, мы примем меры к тому, чтобы он был доставлен в зал судебного заседания.

Председатель: Очень хорошо.

Покровский: Здесь необходимо отметить очередную фашистскую ложь. Гитлер умышленно искажает факты. Общеизвестно, что Советский Союз принял на себя обязательства, вытекающие из Гаагской конвенции. Даже в уголовном законодательстве Советского Союза права военнопленных взяты под охрану в соответствии с нормами международного права, и за нарушение этих прав виновные отвечают в уголовном порядке. О принятых на себя Советским Союзом обязательствах, вытекающих из Гаагской конвенции, еще раз упоминается и в ноте народного комиссара иностранных дел СССР от 27 апреля 1942 г. Она мной только что цитировалась.

После этой справки я продолжаю излагать показания Гальдера относительно выступления Гитлера:

> «Затем он сказал, что, учитывая политическое развитие русских войск (в этом месте протокола стоит многоточие), — словом, он сказал, что так называемых комиссаров не следует рассматривать как военнопленных».

Нельзя не отметить, что в связи с высокой политической сознательностью воинов Красной Армии гитлеровцы чуть ли не в каждом военнопленном видели комиссара или коммуниста. Затем в протоколе записан следующий вопрос следователя и ответ на него свидетеля:

> «Следователь: Сказал ли фюрер что-нибудь по поводу приказа, который следовало бы отдать в связи с этим вопросом?

Свидетель: То, о чем я только что вам сказал, и было его приказом. Он сказал, что хотел бы, чтобы эта директива выполнялась даже в том случае, если бы в дальнейшем не последовало его письменного приказа об этом».

В книге документов на вашем столе, вслед за протоколом допроса Гальдера, Вы найдете выписку из показаний бывшего заместителя начальника штаба оперативного руководства ОКВ генерала Варлимонта от 12 ноября 1945 г. Он дал показание под присягой подполковнику американской армии Хинкелю. Этот документ находился у наших американских коллег. С их любезного согласия наша делегация предъявляет его под номером СССР-263. Мне кажется, что представители защиты хотят представить еще одно ходатайство, поэтому и уступаю место.

Нельте: Господин председатель! Относительно генерала Варлимонта имеются те же предпосылки и основания, о которых я только что говорил, касаясь вопроса о генерале Гальдере. Генерал Варлимонт также находится в Нюрнберге и может быть вызван в суд для допроса.

Председатель: В чем заключается ваше ходатайство сейчас?

Нельте: Мое ходатайство заключается в том, чтобы не было допущено оглашение показаний свидетеля, которое сейчас хотел начать представитель русского обвинения, а было бы отдано распоряжение, согласно которому свидетель генерал Варлимонт, который находится сейчас в Нюрнберге, был бы вызван для допроса в суд.

Председатель: Трибунал только, что распорядился о том, что допрос генерала Гальдера может быть использован, но если его используют – он должен быть доставлен для перекрёстного допроса защитой. Чего ещё вы хотите?

Нельте: Сейчас я говорю не о генерал-полковнике Гальдере, а о генерале Варлимонте.

Председатель: Я думал, мы уже распорядились по поводу Варлимонта, о том, чтобы его вызвали, вчера или позавчера.

Нельте: Мне кажется это решение избежало внимания советского обвинителя, иначе он бы не читал этот документ, а предоставил бы генерала Варлимонта в суде.

Председатель: Я думаю, решение трибунала заключается в том, что обвинитель вправе использовать допрос, но если он это делает, он должен предоставлять, свидетеля для перекрёстного допроса. Таким образом, советский обвинитель вправе зачитать допрос генерала Варлимонта и затем предоставить его для перекрёстного допроса.

Нельте: Он обязан это сделать или это остаётся на его усмотрение?

Председатель: Я полагаю, он должен действовать по своему усмотрению и вызвать свидетеля, если он хотел и не приобщать допрос.

Поймите доктор Нельте, если обвинитель желает вызвать свидетеля, такой свидетель может быть допрошен каждым защитником при перекрестном допросе, и

тогда не следует зачитывать его показания. С другой стороны, если обвинитель желает использовать материал допроса, который имеется у него, он может это сделать. Но если свидетеля можно легко доставить сюда, если он находится в Нюрнберге, то свидетель может быть доставлен для перекрестного допроса.

Следовательно, можно использовать показания и вызвать свидетеля. В другом случае, если свидетель здесь, он может быть вызван для перекрестного допроса.

Нельте: Оба свидетеля, генерал-полковник Гальдер и генерал Варлимонт, находятся в Нюрнберге. Мы хотели бы подвергнуть их перекрестному допросу как раз в тот момент, когда представитель обвинения закончит оглашение их письменных показаний.

Председатель: Я думаю, что вы можете решить вопрос с обвинителем. Хотите ли вы провести перекрестный допрос немедленно или через некоторое время? Я считаю, что перекрестный допрос может быть проведен немедленно, может быть, защитники считают, что им нужно некоторое время для подготовки к перекрестному допросу? Уверен, вы сможете решить этот вопрос с полковником Покровским.

Нельте: Я охотно поговорю об этом с полковником Покровским.

Покровский: Я позволю себе продолжить с того места, на котором я остановился. Мы предъявляем трибуналу документ под номером СССР-263, представляющий собой протокол допроса свидетеля Варлимонта, произведенного под присягой подполковником американской армии Хинкелем. Я не собираюсь оглашать полностью все показания. Варлимонт во многом повторяет Гальдера. Важно, что он полностью подтверждает два факта:

1. Гитлер проводил то совещание, о котором мы узнали из показаний Гальдера. 2. Гитлер еще до войны дал директиву расстреливать советских военнопленных, указав, что для этой цели будут созданы особые группы и за армией последует СД.

Варлимонт далее показал — я цитирую:

> «Гитлер затем добавил, что он вовсе не ждет от своих офицеров понимания его приказов. Единственно, что от них требовалось, — это беспрекословное повиновение».

Мы имеем еще одни показания — это показания свидетеля генерал-лейтенанта гитлеровской армии Курта фон Остеррайха, бывшего начальника отдела по делам военнопленных Данцигского военного округа. Он дал свои показания представителям Красной Армии 29 декабря 1945 г. Его показания представлены трибуналу под номером СССР-151. Я оглашу отдельные выдержки:

> «Моя деятельность на посту начальника отдела по делам военнопленных при штабе Данцигского военного округа началась с 1 февраля 1941 г.
>
> До этого я был командиром 207-й пехотной дивизии,

дислоцировавшейся во Франции.

Приблизительно в марте 1941 года я был вызван в Берлин, где в ставке верховного главнокомандующего состоялось секретное совещание. Руководил совещанием генерал-лейтенант Рейнеке, являвшийся начальником управления по делам военнопленных при ставке.

На этом совещании присутствовали свыше 20 человек начальников отделов по делам военнопленных из различных округов, а также офицеры ставки. Фамилии этих офицеров я сейчас не помню.

Генерал Рейнеке сообщил нам под большим секретом о том, что, ориентировочно, в начале лета 1941 года Германия вторгнется на территорию Советского Союза и что в соответствии с этим верховным командованием разработаны необходимые мероприятия, в том числе подготовка лагерей для русских военнопленных, которые будут поступать после открытия военных действий на Восточном фронте».

Я пропускаю три абзаца и перехожу к наиболее важным деталям:

«При этом он указал, что если на местах не удастся в срок создать лагеря с крытыми бараками, то устраивать их для содержания русских военнопленных под открытым небом, огороженные только колючей проволокой.

Далее Рейнеке дал нам инструкции об обращении с русскими военнопленными, предусматривающие расстрел без всякого предупреждения тех военнопленных, которые попытаются совершить побег.

По моему мнению, следующие два абзаца можно пропустить с целью экономии времени.

Через некоторое время я получил из ставки верховного командования предписание, в котором подтверждалось указание Рейнеке о расстреле русских военнопленных без всякого предупреждения при попытке к бегству. Кто подписал это распоряжение, я сейчас не помню».

Далее свидетель показывает, что он был вызван не то в конце 1941 года, не то в начале 1942 года в Берлин на совещание начальников отделов по делам военнопленных при военных округах. Совещанием руководил генерал-майор фон Гравениц[340]. Обсуждался вопрос, как быть с теми русскими военнопленными, которые в результате ранений или истощения непригодны к работе.

Мне кажется, будет полезным процитировать несколько строчек из показаний свидетеля:

«По предложению фон Гравеница по этому вопросу высказались несколько присутствующих офицеров, в том числе врачи, которые

[340] Ганс фон Гравениц (1894 – 1963) – генерал-лейтенант Вермахта. В 1938-1943 начальник управления по вопросам военнопленных ОКВ.

> заявили, что таких военнопленных надо концентрировать в одном месте — в лагере или в лазарете и умерщвлять при помощи яда. В результате обсуждения Гравениц отдал нам приказание нетрудоспособных военнопленных умерщвлять, используя для этого медицинский персонал лагерей».

Свидетель утверждает, что когда летом 1942 года он по делам службы прибыл на Украину, то узнал там, что «...способ умерщвления русских военнопленных ядами там уже применялся».

Свидетель называет конкретные цифры, конкретные факты, связанные с этим преступлением. Мне кажется, важно отметить такое место которое цитируется на четвёртой странице русского текста, третьем абзаце сверху, на странице 29 вашей документальной книги:

> «Находясь на Украине, я получил из ставки совершенно секретный приказ, подписанный Гиммлером, о том, что с августа 1942 года должно производиться клеймение русских военнопленных определенным знаком.
>
> Русские военнопленные содержались в лагерях в тяжелых условиях, питались плохо, терпели моральное унижение и умирали от голода и заболеваний».

Остеррайх перечисляет факты, подтверждающие это заявление. Особенно яркий характер имеет такой эпизод, я цитирую второй абзац пятой страницы, это страница 31 вашей документальной книги:

> «В начале 1942 года при следовании эшелона с русскими военнопленными с Украины в город Торунь умерло приблизительно 75 человек, трупы которых не убирались и лежали в вагоне вместе с живыми людьми. Около ста человек военнопленных, не выдержавших такого положения и пытавшихся бежать, были расстреляны».

Таких и подобных случаев свидетель знает довольно много. Он их перечисляет, но, мне кажется, нет необходимости все их оглашать на суде — они похожи один на другой.

Председатель: Пожалуйста, продолжайте.

Покровский: Спасибо. Я подумал, что члены трибунала совещаются. Поэтому я прервал свой доклад. Спасибо.

Говорит Остеррайх и о том, что директивы предусматривали поголовные расстрелы политработников Красной Армии, коммунистов и евреев. Политически такая установка открывала путь к уничтожению любого советского военнопленного под предлогом, что он подозревается в принадлежности к коммунистической партии или похож на еврея.

В дополнение к показаниям Остеррайха следует привести одну фразу из упоминавшейся директивы командующего генерал-фельдмаршала фон Рейхенау «О

поведении войск на Востоке». Этот документ я предъявляю суду под номером СССР-12, эта цитата находится на странице 33 вашей документальной книги: «Снабжение питанием мирных жителей и военнопленных является ненужной гуманностью». Я представляю военному трибуналу эту позорную директиву гитлеровского фельдмаршала и прошу принять её в качестве доказательства. Этот документ зарегистрирован под номером СССР-12.

Трое высокопоставленных офицера подтвердили, что уже в начале войны, на специальном совещании…

Председатель: Могли бы вы сказать нам, что это — приказ генерала Рейхенау?

Покровский: Да, это приказ за подписью генерал-фельдмаршала Рейхенау.

Председатель: Был ли этот документ захвачен или каким-либо иным образом попал к обвинению?

Покровский: Этот документ оказался в числе трофейных документов, захваченных Красной Армией.

Председатель: Русской армией?

Покровский: Русской Армией.

Председатель: Спасибо.

Покровский: Три крупных гитлеровских офицера подтвердили, что еще в начале войны на специальном совещании был предрешен вопрос об истреблении советских военнопленных. Они несколько расходятся в деталях, но самый факт устанавливают совершенно точно. Та фраза, которую я привел из директивы генерал-фельдмаршала Рейхенау, также удостоверяет, что даже снабжение пищей воинов Красной Армии, попавших в плен к немцам, рассматривалось как «ненужная гуманность».

Быть может, полезно предъявить вам документ под номером PS-884. Он имеет подпись Варлимонта и приписку подсудимого Йодля. Документ составлен в главной ставке фюрера 12 мая 1941 г. Там сказано, что «ОКХ предложило проект директивы об обращении с ответственными политическими работниками и тому подобными лицами».

Проект предусматривал «устранение» лиц этой категории. Разрешение вопроса о том, подпадает ли военнопленный под признаки, необходимые для принятия решения об «устранении», производится офицером. В документе сказано: «Офицерам, имеющим право налагать дисциплинарное взыскание». Таким образом, любой, даже младший, офицер получал право решать вопрос о жизни и смерти в отношении любого воина Красной Армии, захваченного в плен, вне зависимости от его служебного положения и ранга. Третий пункт этого документа гласит:

> «Политические руководители в войсках не считаются пленными и должны уничтожаться самое позднее в транзитных лагерях. В тыл они не эвакуируются».

Подсудимый Йодль сделал такую характерную для него приписку:

> «Следует считаться с возможностью репрессий против германских летчиков. Лучше всего поэтому представить это мероприятие как репрессалию».

Показания генерала Остеррайха о наличии приказа клеймить советских военнопленных полностью подтверждены. Я предъявляю суду как доказательство под номером СССР-15 приказ под номером 14802/42 начальника жандармерии при наместнике в провинции Штирия, объявляющий приказ начальника полиции порядка. Первый параграф этого приказа начальника полиции порядка гласит, цитируемый параграф находится на странице 38 документа:

> «1. Советские военнопленные подлежат клеймению посредством особого долговременного знака.
>
> 2. Клеймо имеет форму острого угла, примерно 45 градусов, с длиной сторон в 1 сантиметр, расположенного острием кверху, и ставится на левой ягодице на расстоянии ладони от заднего прохода. Этот знак наносится посредством ланцета, имеющегося в любой воинской части.
>
> В качестве красящего вещества употребляется китайская тушь».

В третьем параграфе этого документа специально подчеркивается: «Клеймение не является медицинским мероприятием».

В параграфе пятом оговорено, что клеймению подвергаются как все советские военнопленные, вновь поступающие в районы командующих немецкими вооруженными силами Прибалтики, Украины и Генерал-губернаторства, так и все остальные военнопленные, находящиеся в ведении ОКХ до 30 сентября 1942 г.

Такая директива пошла в адрес президентов областных управлений по труду и имперских уполномоченных по труду. В этом документе, под номером PS-1191, указано, что президентам областных управлений по труду и имперским уполномоченным по труду препровождается приказ ОКВ для сведения.

Наши документы пронумерованные СССР-121, 122 и 123 это фрагменты из приказов отданных германскими военными властями, такими как полковые и дивизионные командиры, подтверждают, что военнопленных, чтобы «беречь немецкую кровь» заставляли расчищать минные поля и выполнять работу угрожающую их жизням. Приказ номер 16641 60-й германской пехотной дивизии говорит, в пояснение к зверскому обращению с советскими воинами:

> «Русские солдаты и сержанты очень храбры в бою. Даже отрезанная часть всегда наступает. В связи с этим гуманное отношение к пленным не допускается».

Это цитата на странице 44 документальной книги.

Председатель: Это уже было, не так ли, или почти тоже самое.

Покровский: Вы правы сэр, я процитировал это как часть ноты комиссара иностранных дел, Молотова; и сейчас я цитирую это как часть специального немецкого документа. Я считаю, что неслыханным в истории является то, что

вместо уважения противника за его военную доблесть, старшие офицеры гитлеровской армии, в ответ на такую военную доблесть, приказывают своим подчинённым обращаться с противником безжалостно и бесчеловечно.

В документе — секретном донесении инспектора по вооружению на Украине от 2 декабря 1941 г. начальнику отдела вооружения ОКВ, представленном вам под номером PS-3257, сказано (фрагмент цитируется в конце страницы 45 и начале страницы 45 вашей документальной книги:

> «Жилищные условия, продовольственное положение, обмундирование и состояние здоровья военнопленных неудовлетворительны. Смертность очень велика. Можно ожидать, что еще десятки и сотни тысяч людей зимой отправятся на тот свет».

Под номером D-288 я предъявляю вам еще один Документ. Главный лагерный и заводской врач, проверявший состояние лагеря на Ноггератштрассе, в своем строго секретном докладе от 2 сентября 1944 г. доносил санитарному отделу главного управления лагерями:

> «Лагерь военнопленных на Ноггератштрассе находится в ужасном состоянии. Люди живут в хранилищах для золы, в собачьих конурах, в старых печах-духовках и самодельных хижинах. Продовольствия едва только хватает. За размещение и снабжение несет ответственность Крупп. Снабжение медикаментами и перевязочным материалом было настолько плохим, что во многих случаях нельзя было вообще производить лечение. За эти факты вина ложится на стационарный лагерь».

В архивах подсудимого Розенберга был обнаружен, в числе прочих бумаг, документ, которому присвоен номер PS-081. Это — письмо Розенберга Кейтелю от 28 февраля 1942 г. по вопросу о военнопленных. Экземпляр, обнаруженный у Розенберга, не имеет его подписи, но не вызывает никаких сомнений тот факт, что подобное письмо либо было отправлено Кейтелю, либо было заготовлено для отправки в его адрес. В письме говорится, что «судьба советских военнопленных в Германии — трагедия огромного масштаба».

Сейчас я зачитаю под протокол второе предложение пятого абзаца русского текста – вы найдете его на странице 48 документальной книги.

«Из 3600000…»

Председатель: Думаю, Соединённые Штаты читали это письмо, не так ли?

Покровский: Документ частично оглашали, но я попрошу разрешения зачитать часть небольшого фрагмента второй раз, поскольку он имеет значение для дальнейшего доклада. Это, буквально займёт, полторы минуты нашего времени.

Председатель: Полковник Покровский, мы не допускали, чтобы другие обвинители читали документы, которые ранее оглашали и устав указывает нам на то, чтобы процесс шёл быстро; я не понимаю, как можно быстро вести процесс если, что-то

читать по нескольку раз.

Покровский: В этом документе, который уже известен суду, дается достаточно яркая картина того, что происходило в лагерях. Автор письма говорит, что были попытки со стороны мирного населения доставлять военнопленным продукты питания, но что эти попытки наталкивались на решительный отпор со стороны многих начальников лагерей.

Нет никаких оснований заподозрить автора письма в намерении сгустить краски или в каких-либо симпатиях по отношению к советским людям. Наоборот, есть все данные утверждать, что вопрос освещен далеко не полностью. Этот документ, адресованный одним подсудимым другому, дает возможность представить, что происходило в лагерях для советских военнопленных.

Я останавлюсь, потому что мне кажется, что трибунал хочет прерваться.

Председатель: Наверное, будет уместно объявить перерыв.

[*Объявлен перерыв до 14 часов*]

Вечернее заседание

Председатель: Полковник, трибунал предлагает отложиться в половине пятого, чтобы провести административную работу.

Покровский: Я обращаюсь к Сообщению резвычайной государственной комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков в Смоленске и Смоленской области. В этом Сообщении значительное место уделено вопросам массового истребления немцами военнопленных. Я бы хотел огласить выдержки из этого документа, предъявляемого вам под номером СССР-56, страница 6, абзац 5 сверху, вы найдете это на странице 58 нашей документальной книги. Он гласит следующее:

> «Немецко-фашистские захватчики планомерно истребляли раненых военнопленных советских граждан. Врачи Смирнов А. Н., Лазунов А.Н., Демидов А. М., Погребнов А. С. и другие, бывшие в лагере военнопленных, сообщили, что по дороге от Вязьмы до Смоленска гитлеровцы расстреляли несколько тысяч человек.
>
> Осенью 1941 года оккупанты пригнали из Вязьмы в Смоленск партию военнопленных. Многие из них от побоев и истощения не в состоянии были держаться на ногах. При попытке населения дать кому-либо из пленных кусок хлеба немецкие солдаты отгоняли советских людей, били их палками, прикладами и расстреливали. На Большой Советской улице, Рославльском и Киевском шоссе фашистские мерзавцы открыли беспорядочную стрельбу в колонну военопленных.

Пленные пытались бежать, но солдаты настигали их и пристреливали.

Так было расстреляно около 5 тысяч советских граждан. Трупы расстрелянных несколько дней валялись на улицах».

Нетрудно заметить, что эта выдержка полностью совпадает с тем, что было сказано в ранее оглашенном документе PS-081, на содержание которого я ссылался собственными словами.

Мы имеем лишь дополнение его фактическими сведениями. На той же странице 6, которая соответствует странице 58 документальной книги – две строчки снизу:

«Немецкие военные власти истязали военнопленных. По пути в Смоленск, и особенно в лагере, военнопленные погибали десятками и сотнями. В лагере военнопленных № 126 советские люди подвергались истязаниям, больных посылали на тяжелые работы, не оказывали медицинской помощи. Пленные в лагере подвергались истязаниям, посылались на непосильную работу, расстреливались. От истощения на почве голода, от эпидемий тифа и дизентерии, замерзания, изнурительных работ и кровавого террора ежедневно погибало 150 — 200 человек. Немецко-фашистские захватчики истребили в лагере свыше 60 тысяч мирных граждан и военнопленных. Факты истребления пленных бойцов и командиров Красной Армии, а также мирных граждан подтверждены показаниями пленных врачей, содержавшихся в этом лагере: Смирнова А. Н., Хмырова В. А., Погребнова А. С, Ерпылова П. П., Демидова А. М., медицинскими сестрами Шубиной Т. С, Ленковской А. Г., а также красноармейцами и жителями города Смоленска.

Под руководством зондерфюрера Эдуарда Гисса в лагере были расстреляны тысячи военнопленных.

Унтер-офицер Гатлин зверски расправлялся с пленными. Зная об этом, они старались не попадаться ему на глаза. Гатлин же переодевался в костюм красноармейца, замешивался в толпу и, избрав себе жертву, избивал ее до полусмерти.

Рядовой Рудольф Радтке, бывший борец одного из цирков Германии, специально изготовил себе плетку из алюминиевой проволоки, которой избивал содержавшихся в лагере. По воскресным дням он приходил в лагерь пьяным, набрасывался на первого попавшегося пленного, мучил его и убивал.

На Смоленской городской электростанции фашисты заставляли работать истощенных и выбившихся из сил больных советских людей.

Нередко наблюдались случаи, когда пленные, изнуренные голодом, падали от непосильной работы и тут же расстреливались

> зондерфюрером Сцепальским, зондерфюрером Брамом, Гофманом Маузером, зондерфюрером Вагнером.
>
> В Смоленске существовал госпиталь для военнопленных; советские врачи, работавшие в этом госпитале, сообщили: «До июля 1942 года больные лежали на полу, без перевязок. Одежда и подстилка у них были покрыты не только грязью, но и гноем. Помещение не отапливалось, в коридорах пол покрывался ледяной коркой».

К Сообщению Чрезвычайной комиссии, которое я только что вам цитировал, господа судьи, приложен акт судебно-медицинской экспертизы. Эксперты в лице члена Чрезвычайной комиссии академика Бурденко[341], главного судебно-медицинского эксперта народного комиссариата здравоохранения Союза Советских Социалистических Республик доктора Прозоровского[342], профессора судебной медицины 2-го Московского медицинского института доктора медицинских наук Смольянинова[343] и других специалистов с 1 по 16 октября 1943 г. произвели многочисленные эксгумации и судебно-медицинские исследования трупов в городе Смоленске и его окрестностях. Были вскрыты многочисленные ямы-могилы, в которых были зарыты умерщвленные в период немецко-фашистской оккупации. Количество трупов, обнаруженных в этих ямах-могилах, колеблется от 500 до 4500 в каждом из мест, где происходили массовые казни.

Я оглашу лишь те выдержки из заключения экспертизы, которые прямо относятся к моей теме. Вы найдете параграф который я цитирую на странице 61 вашей документальной книги, соответствующий странице 9 нашего документа под номером СССР-56:

> «Трупы в ямах большей частью были или вовсе без одежды, или в поношенном нижнем белье, в меньшей части — трупы обнаружены в одежде или воинском обмундировании».

В параграфе 2 на следующей странице документа номер СССР-56 – страница 62 документальной книги – параграф 2:

> «Документы, удостоверяющие личность, были найдены лишь в 16 случаях (три паспорта, одна красноармейская книжка и 12 воинских медальонов)». Имеется в виду медальон, которым был снабжен каждый воин Красной Армии. Это нечто вроде приспособления для хранения иголок; в такую капсулу вкладывается документ с именем,

---

[341] Бурденко Николай Нилович (1876 — 1946) — русский и советский хирург, организатор здравоохранения, основоположник советской нейрохирургии, главный хирург Красной Армии в 1937—1946 годы, академик АН СССР (1939), академик и первый президент АМН СССР (1944—1946), Герой Социалистического Труда (1943), генерал-полковник медицинской службы, участник русско-японской, Первой мировой, советско-финской и Великой Отечественной войн, лауреат Сталинской премии (1941).

[342] Прозоровский Виктор Ильич (1901 – 1986) – доктор медицинских наук, профессор. Главный судебный эксперт Минздрава СССР в 1941-1977.

[343] Смольянинов Виктор Михайлович (1898 – 1981) – доктор медицинских наук, профессор. В 1949-1979 заведующий кафедрой судебной медицины 2-го Московского медицинского института.

отчеством и фамилией военнослужащего и его домашний адрес.

В некоторых случаях в качестве материала для опознавания личности покойного могли быть использованы только частично сохранившиеся предметы одежды и татуировки».

Это обстоятельство подтверждает, что немцы стремились сделать невозможным опознавание личности своих жертв, как это и требовалось специальными немецкими директивами. Первый параграф на странице 11 документа номер 56, соответствующий вашей странице 63 в документальной книге:

«Исследование трупов, извлеченных из могил на территории большого и малого концентрационных лагерей, завода № 35, бывшего немецкого госпиталя для военнопленных, лесопильного завода, концентрационного лагеря у деревни Печорская и деревни Ракитня, показало, что в подавляющем большинстве случаев в качестве причины смерти, при учете следственных данных, могут быть признаны голодание или острые инфекционные болезни.

Объективным доказательством смерти от голодания является, помимо установленного при исследовании трупов полного отсутствия подкожно-жировой клетчатки, обнаружение в ряде случаев в полости желудка травянистых масс, кусков грубых листьев и стеблей растений».

Несколько ниже вы найдете следующее место в четвертом абзаце:

«Значительное количество раскрытых ям-могил (87) с массами трупов в них, при учете установления разновременности погребения, относящегося ко второй половине 1941 года, 1942 году и 1943 году, свидетельствует о систематическом уничтожении советских граждан.

Этому уничтожению подвергались в подавляющем большинстве случаев мужчины и, главным образом, в наиболее цветущем возрасте — от 20 до 40 лет».

Еще несколько ниже на той же странице сказано:

«Обращает на себя особое внимание регулярно отмечаемое обстоятельство, что на эксгумированных трупах обувь отсутствует (за крайне редкими исключениями), одежда также, как правило, отсутствует или состоит из поношенного нижнего белья или из отдельных предметов ветхого верхнего платья. Отсюда естественным является вывод, что снятие обуви и одежды, представляющей ценность, постоянно, в обязательном, узаконенном порядке предшествовало уничтожению советского населения».

Далее в заключении комиссии говорится о способах уничтожения людей, в том числе о расстрелах, удушении газом и т. д. Все это не является новым, и нет необходимости эту часть заключения зачитывать здесь.

В нашем документе под № СССР-60 приведены протоколы судебно-медицинских экспертов и заключение экспертизы. Мы находим их на страницах 9, 10, 11 и 12 документа. Я позволю себе кратко изложить содержание протоколов и процитировать несколько слов из заключения. В протоколах сказано, что в городе Рава-Русская (это в 62 километрах на северо-восток от города Львова) гитлеровцы организовали большой лагерь для военнопленных. В лагере содержалось и погибло большое количество советских и французских военнопленных. Их расстреливали, они умирали от инфекционных болезней и голода. Судебно-медицинская экспертиза вскрыла ряд могил большого размера. Часть этих могил была замаскирована с помощью зеленых насаждений и травы. В могилах обнаружено значительное количество трупов в военной или полувоенной одежде. У некоторых обнаружены в одежде медальоны военнослужащих Красной Армии. Возраст военнопленных, трупы которых извлечены из могил, от 20 до 40 лет.

В заключении сказано, цитируемый фрагмент находится на странице 70 документальной книги:

> «...Данные исследования извлеченных из могил трупов дают право прийти к заключению, что в указанных могилах действительно погребены трупы советских военнопленных. Погребение носило массовый характер. Трупы укладывались по 350 — 400 трупов в могилу (в могилах размером 74 метра) слоями один на другой. Хоронились трупы в той же одежде, в которой они были в момент смерти. Отсутствие обуви на всех трупах указывает, что советские военнопленные при жизни содержались без обуви либо что обувь после смерти снималась. Содержались военнопленные в ужасных антисанитарных условиях: одежда у всех до крайности завшивлена. Судя по одежде, смерть большинства умерших наступила в холодное время года. Несмотря на это, почти на всех трупах отсутствует какая-либо теплая одежда. Спасаясь от холода, военнопленные одевали на себя по 2 — 3 комплекта летнего обмундирования, обертывались мешковиной, полотенцами и т. п.».

Я пропускаю несколько фраз из этого сообщения и хочу огласить то место, где говорится об общем количестве трупов:

> «Количество (36) и размеры могил, количество трупов, обнаруженных в раскрытых могилах, дают основания считать, что во всех могилах на этой площади похоронено 10 — 12 тысяч трупов советских военнопленных. Степень разложения трупов указывает, что трупы пробыли в земле около трех лет, то есть срок захоронения трупов следует отнести к поздней осени или к зиме 1941 — 1942 гг.».

Сообщение Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков в городе Орле и

Орловской области (я представляю суду этот документ под номером СССР-46) специальным разделом отмечает массовое истребление военнопленных, которое происходило на протяжении длительного времени.

Лагерь для военнопленных был организован в орловской городской тюрьме. Чрезвычайная Комиссия после изгнания из города Орла гитлеровских захватчиков имела возможность получить свидетельские показания случайно уцелевших военнопленных врачей, находившихся в этом лагере. В сообщение вошли личные наблюдения члена Чрезвычайной государственной комиссии академика Бурденко, который сам осматривал людей, освобожденных Красной Армией из этого лагеря, помещение лагеря и так называемый лагерный лазарет. Общий вывод, который может быть сделан, сводится к тому, что в орловском лагере, так же, впрочем, как и в других, гитлеровцы с немецкой методичностью осуществляли физическое уничтожение советских людей.

Пленные получали по 200 граммов хлеба и по литру супа из гнилой сои и прелой муки. Хлеб выпекался с примесью древесных опилок. Администрация лагеря, включая сюда и врачей, зверски обращалась с военнопленными. Я хочу процитировать несколько выдержек из сообщения комиссии и начинаю с пятого абзаца второй страницы документа:

> «Начальник лагеря майор Гофман избивал военнопленных и заставлял истощенных от голода выполнять тяжелые физические работы в каменных карьерах и по разгрузке снарядов.
>
> У военнопленных были отобраны сапоги и ботинки и выданы взамен этого деревянные колодки.
>
> В зимнее время колодки делались скользкими, и при ходьбе, в особенности при подъеме на второй или третий этажи, пленные падали на лестницах и получали увечья».

Врач Цветков Х. И., находившийся в лагере военнопленных, дал следующие показания, вы найдете цитируемый фрагмент на странице 72 и в начале страницы 73:

> «За время своего пребывания в орловском лагере отношение к военнопленным со стороны немецкого командования могу охарактеризовать, как сознательное истребление живой силы в лице военнопленных. Питание, содержащее максимум 700 калорий, при тяжелой, непосильной работе приводило к полному истощению организма (кахексии) и вело к смерти.
>
> Немецкие врачи лагеря Купер и Бекель, несмотря на наши категорические протесты и борьбу с этим массовым убийством советских людей, утверждали, что питание вполне удовлетворительно.
>
> Мало того, они отрицали происхождение отеков у пленных на почве голода и с полнейшим хладнокровием относили их за счет сердечных

или почечных явлений. В диагнозах запрещалось отмечать: «голодный отек». В лагере была массовая смертность. Из общего числа умерщвленных три тысячи человек погибли в результате голодания и осложнений на почве недоедания.

Военнопленные жили в ужасных, не поддающихся описанию условиях: полное отсутствие топлива, воды, огромная вшивость, невероятная скученность в камерах тюрьмы — в помещении площадью в 15 — 20 квадратных метров размещалось от 50 до 80 человек. Военнопленные умирали по 5 — 6 человек в камере, и живые спали на мертвых».

Далее говорится, что особенно ужасный режим существовал для тех, кто относился к категории «непокорных». Их помещали в особый корпус, прозванный «блоком смерти». Оттуда по расписанию по вторникам и пятницам брали по 5 — 6 человек на расстрел. При расстрелах среди других лиц присутствовал и немецкий врач Купер. Академик Бурденко установил, что в так называемом «лазарете» люди истреблялись так же, как и во всем лагере.

В предпоследнем абзаце третьей страницы, мы читаем – члены трибунала найдут этот фрагмент на странице 73 документальной книги:

«Картины, которые мне пришлось видеть, превосходят всякое воображение. Радость при виде освобожденных людей омрачалась тем, что на их лицах было оцепенение. Это обстоятельство заставило меня задуматься, — в чем тут дело? Очевидно, пережитые страдания поставили знак равенства между жизнью и смертью.

Я наблюдал три дня этих людей, перевязывал их, эвакуировал — психический ступор не менялся. Нечто подобное в первые дни лежало и на лицах врачей.

Гибли в лагере от болезней, от голода, от побоев. Гибли в «лазарете» - тюрьме от заражения ран, от сепсиса, от голода».

2 мая 1945 г. в Берлине был взят в плен эсэсовец Пауль-Готлиб Вальдман. Он родился 17 октября 1914 г. в Берлине в семье торговца Людвига Вальдмана. По полученным сведениям, его мать ко времени его пленения проживала в городе Брауншвейг, Доннербурвег, 60.

Он дал показания об известных ему фактах массового истребления советских военнопленных. Он наблюдал эти истребления, работая шофером в разных лагерях, и участвовал сам в массовых убийствах. Его показания имеются на странице девятой документа под номером СССР-52, который озаглавлен «Лагерь Освенцим». Наиболее подробные сведения он дает об убийствах в лагере Заксенхаузен[344].

В конце лета 1941 года зондеркоманда полиции безопасности,

---

[344] Заксенхаузен — нацистский концентрационный лагерь, расположенный в городе Ораниенбург в Германии.

находившаяся в этом лагере, ежедневно на протяжении месяца истребляла русских военнопленных, поступавших в этот лагерь. Пауль-Людвиг-Готлиб Вальдман показал, я цитирую на странице 82:

> «От вокзала до лагеря русские военнопленные шли около одного километра. В лагере они оставлялись на одну ночь без питания. На следующий вечер их увозили на экзекуцию. Заключенных беспрерывно возили из внутреннего лагеря на трех грузовых машинах, одну из которых водил я. Внутренний лагерь от двора экзекуции был удален приблизительно на 2 километра. Сама экзекуция происходила в бараке, который незадолго до этого был оборудован для данной цели.
>
> Одно помещение предназначалось для раздевания, а другое — для ожидания. В помещении играло радио и довольно громко. Это делалось для того, чтобы заключенные не могли заранее догадаться, что их ожидает смерть. Из второго помещения они поодиночке шли через проход в маленькое, отгороженное помещение, на полу которого была железная решетка, под решеткой был сделан сток. Как только военнопленного убивали, труп уносили два немецких заключенных, а решетка очищалась от крови.
>
> В этом небольшом помещении имелась прорезь приблизительно в 50 сантиметров. Военнопленный становился затылком к щели, и стрелок, находящийся за щелью, стрелял в него. Такое устройство практически не удовлетворяло, так как часто стрелок не попадал в пленного. Через восемь дней было оборудовано новое устройство. Военнопленного, так же как и раньше, ставили к стене, потом на его голову медленно спускали железную плиту. У военнопленного создавалось впечатление, будто хотят измерить его рост. В железной плите имелся ударник, который опускался и бил заключенного в затылок. Он падал замертво. Железная плита управлялась при помощи ножного рычага, который находился в углу этого помещения. Обслуживающий персонал был из упомянутой зондеркоманды.
>
> По просьбе чиновников экзекуционной команды мне также приходилось обслуживать этот аппарат. Об этом я буду говорить ниже. Умерщвленные таким образом военнопленные сжигались в четырех передвижных крематориях, которые перевозились на прицепе автомашины. Мне приходилось беспрерывно ездить из внутреннего лагеря в экзекуционный двор. За ночь я должен был сделать десять поездок с перерывом минут на десять. В этот перерыв я и был свидетелем исполнения экзекуций...»

От убийств поодиночке гитлеровцы в дальнейшем перешли к организации

фабрик смерти в Треблинке[345], Дахау и Освенциме. Методы и масштабы убийства менялись. Гитлеровцы стремились найти способы для быстрого истребления больших человеческих масс. Над решением этой задачи они работали долго. К реализации ее они приступили еще до нападения на Советский Союз, изобретая разнообразные способы и инструменты для умерщвления, причем жертвами гитлеровских палачей оказались и мирные жители и военнопленные.

Я предъявляю трибуналу сообщение чрезвычайной комиссии о зверствах немцев в Литовской Советской Социалистической Республике, это документ СССР-7. И здесь, как и в других местах, массовое истребление советских военнопленных являлось частью людоедского плана фашистских захватчиков. Я процитирую несколько фраз на странице 6 этого документа. В вашей копии они отмечены карандашом, на странице 86 документальной книги:

> «В Каунасе, в форте № 6, находился лагерь № 336 для советских военнопленных. В лагере к военнопленным применялись жестокие пытки и издевательства в строгом соответствии с найденным там «Указанием для руководителей и конвоиров при рабочих командах»...
> Военнопленные в форте № 6 были обречены на истощение и голодную смерть».
> Свидетельница Медишевская сообщила комиссии: «Военнопленные ужасно голодали, я видела, как они рвали траву и ели ее».
> Я пропускаю несколько фраз и читаю дальше:
> «При входе в лагерь № 336 сохранилась доска со следующим объявлением на немецком, литовском и русском языках: «Кто с военнопленными будет поддерживать связь, особенно кто будет им давать съестные припасы, папиросы, штатскую одежду, сейчас же будет арестован. В случае бегства—расстрелян».
> В лагере форта № 6 был «лазарет» для военнопленных, который в действительности служил как бы пересыльным пунктом из лагеря в могилу. Военнопленные, брошенные в этот лазарет, были обречены на смерть.
> Из ежемесячных сводок о заболеваниях среди военнопленных в форте № 6 видно, что только с сентября 1941 года по июль 1942 года, то есть за 11 месяцев, в «лазарете» умерло 13 936 советских военнопленных.

Я пропускаю перечень вскрытых могил и цитирую строчку, говорящую об общем итоге: «...Всего же, как свидетельствуют лагерные документы, здесь похоронено около 35 тысяч военнопленных».

Кроме лагеря № 336, в том же городе Каунасе на юго-западной окраине

---

[345] Треблинка — два концентрационных лагеря: Треблинка-1 (так называемый «трудовой лагерь») и Треблинка-2(лагерь смерти). Лагеря были организованы нацистами на территории оккупированной Польши, недалеко от деревни Треблинка (воеводство Мазовецкое), расположенной в 80 км к северо-востоку от Варшавы. Лагерь смерти Треблинка-2 существовал с 22 июля 1942 года по октябрь 1943.

аэродрома был еще один лагерь без номера. В сообщении по этому поводу говорится:

> «Так же, как и в форте № 6, здесь свирепствовали голод, плети и палки. Истощенных военнопленных, которые не были в состоянии двигаться, ежедневно выносили за лагерь, живыми складывали в заранее вырытые ямы и засыпали землей».

В последних трех строчках левого абзаца шестой страницы документа СССР-7 сказано:

> «На основании раскопок, документов и показаний свидетелей Комиссия установила, что здесь, в районе аэродрома, замучено и погребено около 10 тысяч советских военнопленных».

В сообщении упоминается еще один лагерь — № 133 близ города Алитус и некоторые другие лагери, которые были организованы в июле 1941 года и просуществовали до начала апреля 1943 года. В этих лагерях люди замерзали. При выгрузке из вагонов немцы расстреливали тех, кто не мог идти дальше. Пленных пытали до потери сознания, подвешивали на цепях за ноги, снимали, отливали водой и снова повторяли то же самое.

Подводя общий итог количеству истребленных, Комиссия пишет, несколько строчек которые я собираюсь процитировать также на этой странице, 86, документальной книги:

> «Установлено, что во всех перечисленных лагерях на территории Литовской ССР немцы уничтожили не менее 165 тысяч советских военнопленных».

Истребление советских военнопленных происходило буквально во всех лагерях. Тысячи советских воинов погибли и в лагере уничтожения Майданек. В совместном коммюнике Польско-советской чрезвычайной комиссии, которое предъявлено вам под номером СССР-29, во втором абзаце пятой страницы отмечается, это соответствует 92 странице документальной книги:

> «Вся кровавая история этого лагеря начинается с массового расстрела советских военнопленных, организованного эсэсовцами в ноябре — декабре 1941 года. Из партии больше чем в 2 тысячи человек советских военнопленных осталось всего лишь 80 человек, — все остальные были расстреляны, и небольшая часть замучена пытками и истязаниями.
>
> В период с января по апрель 1942 года в лагерь привозили новые партии советских военнопленных, которые расстреливались. Работавший в лагере по найму грузовым возчиком свидетель поляк Недзялек Ян показал: «Около 5 тысяч русских военнопленных немцы зимой 1942 года уничтожили таким образом: грузовыми автомобилями вывозили из бараков к ямам на бывшую каменоломню

и в этих ямах их расстреливали».

Военнопленные бывшей польской армии, плененные еще в 1939 году и содержавшиеся в различных лагерях Германии, были уже в 1940 году собраны в Люблинском лагере на Липовой улице, а затем вскоре по частям перевозились в лагерь уничтожения Майданек и подвергались той же участи: систематическим истязаниям, убийствам, массовым расстрелам, повешению и т. д.

Свидетель Резник показал следующее:

В январе 1941 года нас — около 4 тысяч евреев-военнопленных — погрузили в вагоны и отправили на Восток… Нас привезли в Люблин, здесь выгрузили из эшелонов и сдали эсэсовцам. Примерно в сентябре или октябре 1942 года в лагере на Липовой улице № 7 было решено оставить только людей, имеющих фабрично-заводскую квалификацию и нужных в городе, а все остальные, и я в том числе, были отправлены в лагерь Майданек. О том, что направление в лагерь Майданек означает смерть, мы все уже хорошо знали. Из этой партии в 4 тысячи человек военнопленных сохранились лишь отдельные лица, бежавшие с внелагерных работ.

Летом 1943 года в лагерь Майданек было привезено 300 советских офицеров, из них 2 полковника, 4 майора, все остальные в чине капитанов и старших лейтенантов. Все указанные офицеры были расстреляны в лагере».

Огромные лагеря уничтожения советских военнопленных были организованы немецкими фашистами на территории Латвийской Советской Социалистической Республики. В сообщении Чрезвычайной государственной комиссии, расследовавшей преступления немецких захватчиков, совершенные ими на территории этой республики (мы предъявляем суду этот документ под номером СССР-41), содержатся следующие данные об уничтожении 327 тысяч советских военнопленных. Я цитирую выдержки из раздела на правой стороне седьмой страницы названного мной сообщения:

«Для советских военнопленных немецкие захватчики организовали в Риге, в помещениях бывших казарм, расположенных по улицам Пернавской и Рудольфа, Шталаг-350, который просуществовал с июля 1941 года до октября 1944 года. Советские военнопленные содержались в нечеловеческих условиях. Здания, где они помещались, были без окон и не отапливались. (Несмотря на тяжелую каторжную работу по 12 — 14 часов в сутки, паек военнопленных состоял из 150 — 200 граммов хлеба и так называемого супа из травы, порченого картофеля, листьев деревьев и разных отбросов».

Мне кажется, следует подчеркнуть единообразие пайка, получаемого

военнопленными. Показания свидетелей полностью совпадают с той официальной директивой о нормах снабжения военнопленных, которую я уже оглашал здесь сегодня в судебном заседании.

> «Бывший военнопленный Яковенко П. Ф., содержавшийся в Шталаге-350, показал:
>
> «Нам давали 180 граммов хлеба, наполовину из опилок и соломы, и один литр супа без соли, сваренного из нечищенного гнилого картофеля. Спали прямо на земле; нас заедали вши. От голода, холода, избиений, сыпного тифа и расстрелов с декабря 1941 года по май 1942 года в лагере погибли 30 тысяч военнопленных. Немцы ежедневно расстреливали военнопленных, которые не могли по слабости или болезни отправиться на работу, издевались над ними, избивали без всякого повода.
>
> Новицкис Г. В., работавшая старшей сестрой в госпитале для советских военнопленных по Гимнастической улице, дом 1, сообщила, что она постоянно видела, как больные, чтобы ослабить мучения голода, ели траву и листья деревьев.
>
> В отделениях Шталага-350 на территории бывшего пивоваренного завода и в Панцерских казармах от голода, истязаний и эпидемических заболеваний только с сентября месяца 1941 года по апрель 1942 года погибло более 19 тысяч человек. Немцы расстреливали и раненых военнопленных... Советские военнопленные погибали и в пути следования в лагерь, так как их немцы оставляли без пищи и воды.
>
> Свидетельница Таукулис А. В. показала:
>
> Осенью 1941 года на станцию Саласпилс прибыл эшелон с советскими военнопленными в составе 50 — 60 вагонов. Когда открыли вагоны, на далекое расстояние разнесся трупный запах. Половина людей были мертвы; многие были при смерти. Люди, которые могли вылезти из вагонов, бросились к воде, но охрана открыла по ним огонь и расстреляла несколько десятков человек».

Я не буду перечислять других фактов, имевших место в Шталаге-350, и оглашу только заключительную фразу, относящуюся к этому лагерю. Боюсь есть опечатка в вашей документальной книге. Если я не ошибаюсь, ваша документальная книга упоминает расстрел 120000 советских пленных. Цифра неточная, в подлиннике, который я зачитаю под протокол, указана другая цифра: «В Шталаге-350 и в его отделениях немцы замучили и расстреляли 130 тысяч советских военнопленных.

На странице 97 вашей документальной книги вы найдете следующую часть этого доклада:

> «В Даугавпилсе (Двинске) существовал лагерь для советских

военнопленных — Шталаг-340, который среди узников лагеря и жителей города был известен под именем «лагеря смерти» и в котором за три года погибло от голода, истязаний и расстрелов свыше 124 тысяч советских военнопленных.

Расправу с военнопленными немецкие палачи обычно начинали по пути следования в лагерь. Летом пленных отправляли в наглухо закрытых вагонах, зимой — в полувагонах и на открытых площадках. Люди массами погибали от жажды и голода. Летом задыхались от духоты, зимой замерзали.

«Свидетель Усенко Т. К. показал:

В ноябре 1941 года я дежурил на станции Мост в качестве стрелочника и видел, как на «217 километр» (имеется в виду название участка пути) подали эшелон, в котором было более 30 вагонов. В вагонах ни одного живого человека не оказалось. Не менее 1500 мертвых были выгружены из этого эшелона. Все они были в одном нижнем белье. Трупы пролежали у железнодорожного полотна около недели.

Существовавший при лагере госпиталь также был подчинен задачам уничтожения военнопленных. Работавшая в госпитале учительница Ефимова В. А. рассказала комиссии:

«Редко кто выходил живым из этого госпиталя. При госпитале работало пять групп могильщиков из военнопленных, которые на тележках вывозили умерших на кладбище. Бывали часто случаи, когда на тележку бросали еще живого человека, сверху накладывали еще 6 — 7 трупов умерших или расстрелянных. Живых закапывали вместе с мертвыми; больных, которые метались в бреду, убивали в госпитале палками.

Когда в лагере вспыхивала эпидемия, гитлеровцы из того барака, где обнаруживались тифозные больные, вывозили на аэродром всех помещавшихся в бараке и расстреливали. Так было уничтожено около 45 тысяч советских военнопленных».

Потрясающие факты приведены в документах Чрезвычайной государственной комиссии, расследовавшей злодеяния немецко-фашистских захватчиков в окрестностях городов: Севастополя, Керчи, на курорте Теберда. Я оглашаю из нашего документа СССР-63/5 отдельные данные. При севастопольской тюрьме немецкое фашистское командование организовало лазарет для больных и раненых военнопленных. В нем массами погибали советские воины. Я процитирую несколько предложений, который находятся в вашей документальной книге на странице 99:

«При организации лазарета больным и раненым в течение 5 — 6 дней немцы не давали ни воды, ни хлеба, цинично заявляя при этом: Это

наказание за то, что русские с особым упорством защищали Севастополь.

Раненым, доставленным с поля боя, не было оказано никакой медицинской помощи. Бойцов и командиров швыряли на цементный пол, где они и лежали, истекая кровью, по 7 — 8 суток.

В период обороны Севастополя в Инкермане в штольнях завода шампанских вин находился военный госпиталь и медсанбат № 47. После отступления Красной Армии в штольнях № 10, 11, 12 и 13 осталось большое число раненых бойцов и командиров, не успевших эвакуироваться... Немецкие изверги, захватив завод, перепились, а затем подожгли штольню».

Я пропускаю целый ряд фактов, из которых, строго говоря, большинство должно было быть специально доложено суду. Я перехожу к описанию последнего преступления, указанного в сообщении комиссии. Выделяю его потому, что здесь описан факт зверского истребления очень большого количества раненых воинов Красной Армии.

«4 декабря 1943 г. на станцию Севастополь прибыли из города Керчи три эшелона раненых военнопленных из керченского десанта. Загрузив ими баржу, водоизмещением в 2,5 тысячи тонн, стоявшую в Южной бухте, у пристани подплава, немцы подожгли ее. Раздались душераздирающие крики военнопленных. Находившиеся недалеко от баржи женщины не могли оказать раненым никакой помощи, так как были отогнаны жандармерией от места пожара. Спаслось не более 15 человек. Тысячи человек погибли в огне.

На другой день в такую же баржу погрузили 2 тысячи человек из числа раненых, привезенных из Керчи. Баржа ушла из Севастополя в неизвестном направлении, находившиеся на ней раненые были потоплены в море».

Повторяю, что я оставляю без оглашения еще значительное количество фактов, установленных комиссией.

Мало чем отличаются от оглашенных уже материалов по своему характеру те данные, которые мы находим о зверствах, совершенных немецко-фашистскими захватчиками по отношению к советским военнопленным в Сталинской области. В документе под номером СССР-2а среди ряда актов мы находим два акта об уничтожении советских военнопленных. Первый составлен 22 сентября 1943 г. в городе Сталино специальной комиссией во главе с председателем Сталинозаводского районного Совета депутатов трудящихся. Я оглашу ту часть этого акта, в которой имеются интересующие нас сведения. Акт начинается на левой колонке третьей страницы документа 2а.

«Обстоятельства дела: в Сталинградском районе города Сталино, в

клубе имени Ленина, немецко-фашистские захватчики организовали лагерь для советских военнопленных; в этом лагере находилось временами до 20 тысяч человек. Начальник лагеря, немецкий офицер Гарбель, установил невыносимый режим для советских военнопленных.

Опрошенные в качестве свидетелей бывшие военнопленные, содержавшиеся в этом же лагере и бежавшие из него, — Плахов Иван Васильевич и Шацкий Константин Семенович — показали, что военнопленных морили голодом: давалась буханка хлеба весом в 1200 граммов на восемь человек, приготовленного из некачественной горелой муки, и один раз в день жидкая горячая пища, состоящая из небольшого количества горелых отрубей, иногда с добавлением древесных опилок; этой пищи в день выдавалось до одного литра. Помещения, в которых находились военнопленные, были не застеклены, и зимой, даже в сильные холода, для отопления выдавалось пять килограммов угля, что не могло обогреть большого помещения, где находилось до тысячи человек, при сквозном ветре. Были массовые случаи обмораживания. Бани не было. Люди вообще не мылись в течение полугода и страдали от огромного количества паразитов. В жаркие летние месяцы страдали от жары, в течение 3 — 5 суток они не получали питьевой воды».

Режим лагеря, созданного в Сталинозаводском районе, как видно из оглашенной выдержки, был точно таким же, как и режим в других немецких лагерях для военнопленных. Это свидетельствует, несомненно, о наличии общих директив.

В дополнение к общим установкам начальники лагерей имели возможность зверствовать каждый по-своему, оставаясь совершенно безнаказанными. На странице 105 вашей документальной книги вы найдете следующий фрагмент который я цитирую:

«Военнопленные по всякому незначительному поводу избивались палками и прикладами, а при подозрении в попытке к бегству назначалось наказание в 720 плетей, которые отпускались в течение 8 дней по 30 плетей утром, в обед и вечером с одновременным лишением пайка хлеба и выдачей только половины пайка жидкой пищи».

Результатом подобного режима в лагере являлась громадная смертность. Зимой умирало до 200 человек в день. В лагере вспыхивали эпидемии. Наблюдались многочисленные случаи голодной смерти и опухания от голода.

Охране доставляло удовольствие унижать военнопленных, натравливая их друг на друга. Так, Шацкий показал, что он подвергался избиению со стороны немецких полицейских, получив 120 плетей и 15 палочных ударов за то, что не

выполнил приказания избить исвоего товарища-военнопленного. Избиениями руководили немецкие офицеры.

Продукты, которые приносили граждане для передачи военнопленным, не попадали к ним. Комиссия пришла к выводу, что на территории лагеря и центральной поликлиники похоронено не менее 25 тысяч советских военнопленных. Этот вывод построен на обмерах и подсчетах могил и на показаниях свидетелей.

Массовое умерщвление и убийства военнопленных немецко-фашистские захватчики организовали и в другом городе Донбасса — Артемовске. Специальная комиссия, состоявшая из военного прокурора города Артемовска, священника Покровской церкви Зюмина, представителей интеллигенции, общественных организаций и воинских частей, составила акт об организованном фашистскими захватчиками массовом умерщвлении советских военнопленных. Этот акт мы находим на странице 4 документа под номером СССР-2а. Он также находится на странице 105 вашей документальной книги. В акте сказано:

> «В ноябре 1941 года, вскоре после оккупации немецко-фашистскими захватчиками города Артемовска, на территории военного городка, за Северным вокзалом, был создан лагерь военнопленных, в котором находилось 1000 пленных красноармейцев».

Я пропускаю один абзац и перехожу к вопросу об условиях содержания:

> «На почве голода весной 1942 года военнопленные выходили из лагеря и, как животные, на четвереньках собирали и ели траву. Для того чтобы лишить людей и этой кормежки, немцы отгородили дом лагеря двойным забором из колючей проволоки, с расстоянием между заборами в 2 метра, а между ними были набросаны проволочные ежи».

Я пропускаю еще абзац и перехожу к оглашению выводов.

> «Возле лагеря обнаружено 25 могил, из них 3 — массовые. Первая могила длиной 20 метров и шириной 15 метров; в ней найдено около тысячи человеческих останков. Вторая могила длиной в 27 метров и шириной в 14 метров, где обнаружено около 900 человеческих останков; третья могила длиной 20 метров и шириной в 1 метр, в которой обнаружено до 500 останков, и в остальных могилах — от 25 до 30; всего — до 3 тысяч останков».

В районе небольшого хутора Вертячий Городищенского района Сталинградской области гитлеровцы организовали лагерь для военнопленных. Здесь с характерным для них садизмом они, так же как и в других лагерях, уничтожали пленных воинов Красной Армии.

Я представляю вам в качестве доказательства документ под номером СССР-63/3, где имеется акт от 21 июня 1943 г. Он составлен и оформлен надлежащим образом и содержит следующие сведения – это страница 110

документальной книги:

> «Вследствие зверского режима за 3,5 месяца существования лагеря на хуторе Вертячий погибло от голода, истязаний, болезней и расстреляно по меньшей мере 1500 советских военнопленных.
>
> Немцы принуждали пленных работать по 14 — 16 часов в сутки, а кормили их один раз в день, причем суточный рацион состоял из 3 — 4 ложек запаренной ржи или половника несоленой, ржаной, постной похлебки и кусочка дохлой конины.
>
> За несколько дней до наступления Красной Армии немцы совсем перестали кормить пленных и обрекли их на голодную смерть. Почти все пленные страдали дизентерией. У многих были незажившие раны, но никакой медицинской помощи пленные не получали».

Я пропускаю один абзац и перехожу к следующему, где говорится об издевательствах над военнопленными.

> «Немцы издевались над патриотическими чувствами советских военнопленных, принуждая их работать на строительстве немецких военных сооружений — рытье окопов, блиндажей, землянок, укрытий для военной техники. Гитлеровцы систематически унижали человеческое достоинство советских военнопленных, заставляли их вставать на колени перед немцами».

В акте отмечено, что комиссия осматривала вещественные доказательства — орудия, которыми терзали советских военнопленных: кожаную плеть и кинжал, подобранный среди обезображенных трупов, с распространенным гитлеровским лозунгом «Blut und Ehre» («кровь и честь»). В той обстановке, в которой был обнаружен кинжал, он дает полную возможность понять, что представляла собой германская «честь» и на какую «кровь» он был рассчитан.

О характерных для гитлеровских захватчиков преступлениях говорят документы Чрезвычайной государственной комиссии, относящиеся к городу Керчи. Я предъявляю трибуналу документы Чрезвычайной государственной комиссии под номером СССР-63/6 и оглашаю несколько выдержек. В вашей копии все они помечены, что позволит трибуналу следовать за текстом – страница 115:

Председатель: Думаю нужно прерваться.

[*Объявлен перерыв*]

Покровский: На странице 115 документальной книги вы найдете фрагмент который я собираюсь процитировать из показаний гражданки П.Я. Булычевой.

> «Гражданка Булычева П. Я., 1894 года рождения, уроженка города Керчи, показала:
>
> Я была свидетельницей того, как неоднократно гнали наших

военнопленных красноармейцев и офицеров, а тех, которые из-за ранений и общего ослабления отставали от колонны, немцы расстреливали прямо на улице. Я несколько раз видела эту страшную картину. Однажды в морозную погоду гнали группу измученных, оборванных, босых людей. Тех, кто пытался поднять куски хлеба, брошенные проходящими по улице людьми, немцы избивали резиновыми плетками и прикладами. Тех, кто под этими ударами падал, расстреливали».

Я пропускаю несколько фраз, которые, по моему мнению, могут не оглашаться, и продолжаю читать:

«В период второй оккупации, когда немцы снова ворвались в Керчь, они с еще большим остервенением стали расправляться с ни в чем не повинными людьми».

Свидетельница показывает, что в первую очередь фашистские палачи расправлялись с военнослужащими, что раненых бойцов они добивали ударами прикладов.

«Военнопленные были загнаны в большие здания, которые потом поджигались. Так были сожжены школа им. Войкова и клуб инженерно-технических работников, в котором находилось 400 бойцов и офицеров Красной Армии.

Ни одному из них не удалось выбраться из горящего здания. Всех, кто пытался спастись, расстреливали из автоматов.

Зверски были замучены раненые бойцы в рыбацком поселке Маяк.

Другая свидетельница, жительница этого поселка Буряченко А. П., показала:

«28 мая 1942 г. немцы расстреляли всех оставшихся в поселке и не успевших спрятаться мирных жителей. Фашистские изверги издевались над ранеными советскими военнопленными, избивали их прикладами и потом расстреливали. В моей квартире немцы обнаружили девушку в военной форме, которая, оказав фашистам сопротивление, закричала: Стреляйте, гады, я погибаю за советский народ, за Сталина, а вам, извергам, настанет собачья смерть. Девушка-патриотка была расстреляна на месте».

В районе города Керчи имеются Аджимушкайские каменоломни. Там были истреблены и отравлены газом красноармейцы. Жительница деревни Аджимушкай Дашкова Н. Н. показала:

«Я лично видела, когда немцы, выловив около 900 красноармейцев в каменоломне, подвергли их издевательствам, а потом расстреляли. Фашисты применяли газы».

Я пропускаю несколько фраз. На этой же странице 115, вы найдете

следующую цитату:

«В клубе имени Энгельса во время оккупации был расположен лагерь советских военнопленных, в котором находилось свыше тысячи человек. Немцы издевались над ними, кормили их один раз в день, гнали на тяжелые, изнурительные работы, а тех, кто от истощения падал, расстреливали на месте».

Мне кажется необходимым процитировать еще несколько свидетельских показаний. Жительница поселка имени Горького Шумилова Н. И. показала:

«Я лично видела, когда мимо моего двора вели группу военнопленных. Трое из них не могли двигаться. Они были тут же расстреляны немецким конвоем».

Гражданка Герасименко П. И., жительница поселка Самострой, показала:

«В наш поселок согнали много красноармейцев и офицеров. Территория, где они находились, была огорожена колючей проволокой. Раздетые и разутые, люди умирали от холода и голода. Их держали в самых ужасных, нечеловеческих условиях. Рядом с живыми лежало множество трупов, которые не убирались по нескольку дней. Эта обстановка делала еще более невыносимой жизнь в лагере. Пленных избивали прикладами, плетками, кормили их помоями. Жителей, пытавшихся передать пленным пищу и хлеб, избивали, а военнопленных, пытавшихся взять передачи, расстреливали».

В двадцать четвертой керченской школе немцы создали лагерь для военнопленных. О порядках, существовавших в этом лагере, показала учительница школы Наумова А. Н.:

«В лагере было много раненых. Несчастные истекали кровью, но оставались без помощи. Я собирала для раненых медикаменты и бинты, а фельдшер из числа военнопленных делал им перевязки. Пленные страдали кровавым поносом, потому что им не давали хлеба, а кормили помоями. Люди падали от истощения и болезней, умирали в страшных мучениях. 20 июня 1942 г. трое военнопленных были избиты плеткой за попытку совершить побег из лагеря. Пленные расстреливались».

Учительница школы имени Сталина Кожевникова лично видела, как была расстреляна группа пленных красноармейцев и офицеров в районе фабрики-кухни и завода имени Войкова. В 1943 году немецкие преступники гнали с Кавказа пленных красноармейцев. Вся дорога от переправы до города, расстоянием в 18 — 20 километров, была усеяна трупами красноармейцев. Среди пленных было много раненых и больных. Кто не мог идти от истощения или болезней, того по дороге пристреливали.

Среди других фактов заслуживает особо быть отмеченным еще один:

В 1942 году фашисты бросили живьем в колодец деревни Аджимушкай 100 пленных красноармейцев, трупы которых впоследствии были извлечены жителями и похоронены в братской могиле. Данная информация содержится в том же докладе который я вам процитировал.

29 января 1946 г. здесь, в судебном заседании, был допрошен свидетель Поль Розер. Он показал, что за четыре месяца из 10 тысяч русских, которых он видел в качестве военнопленных в немецком лагере в городе Рава-Русская, осталось в живых только 2 тысячи человек.

Мы располагаем свидетельскими показаниями еще одного очевидца многочисленных зверств и безграничных издевательств, которым подвергались военнопленные в Раве-Русской. Свидетель Кочак В. С, допрошенный с соблюдением всех правил, предусмотренных нашим законом, показал гвардии капитану юстиции Рыжову 27 сентября 1944 г. (протокол этого допроса я предъявляю вам под номером СССР-бв):

> «Я работал в лагере военнопленных Красной Армии при немцах с декабря 1941 года по апрель 1942 года как землекоп».

Это страница 124 документальной книги. Я пропускаю несколько строк не относящихся к делу и далее цитирую:

> Этот лагерь немцы организовали в бараках на площади около железной дороги. Территория лагеря вся была обнесена колючей проволокой. По словам самих военнопленных, немцы согнали в этот лагерь 12 или 15 тысяч человек. Когда мы работали, то наблюдали, как немцы издевались над военнопленными Красной Армии. Кормили один раз в день нечищенным, мерзлым картофелем, сваренным с кожурой и грязью. Содержали военнопленных в холодных бараках в зимнюю пору.
>
> Знаю такой факт, что когда немцы загнали военнопленных в этот лагерь, то одежду — шинели и сапоги, а также ботинки, пригодные к носке, — с военнопленных сняли, оставили людей в рубище и босых. Военнопленных выводили под конвоем ежедневно на работу с 4 — 5 часов утра, держали на работе до 10 часов ночи. Усталых, озябших и голодных людей загоняли в бараки, в которых специально на день открывали окна и двери, чтобы мороз проник в эти бараки, и таким путем замораживались люди. Наутро сотни трупов под охраной немецких солдат сами военнопленные вывозили на тракторе в Волковысский лес, где сгружали в заранее приготовленные ямы. Во время конвоирования военнопленных на работу немцы у проходных ворот из лагеря выставляли отряд солдат, вооруженных винтовками и кольями, и тех, кто плохо двигался от истощения и голода, убивали

кольями по голове, кололи штыками».

Этим же свидетелем описаны и другие факты немецких зверств. Так, например:

> «Немецкая администрация лагеря выводила совершенно голых военнопленных, привязывала веревками к стенке, обнесенной колючей проволокой, и держала в декабрьские зимние морозы до тех пор, пока человек не замерзал. Стоны и крики изувеченных прикладами людей наполняли постоянно территорию лагеря... Некоторых убивали прикладами на месте.
>
> Голодные и истощенные военнопленные, когда их приводили на территорию лагеря, набрасывались на кучу гнилой и мерзлой картошки. За этим следовал выстрел немецкого конвоира».

Я представляю суду за тем же номером СССР-6в заявление французского военнопленного Эмиля Леже, солдата 43-го пехотного колониального полка, матрикул номер 29. В его заявлении лагерь в Раве-Русской (шталаг-325) назван «знаменитым лагерем медленной смерти».

Мне кажется, что эта фраза служит как бы дополнением к показаниям свидетелей Розера и Кочака. Советское обвинение располагает значительным количеством материала, изобличающего гитлеровских захватчиков и в других многочисленных преступлениях против военнопленных на территории Львовской области.

Мне кажется достаточным, если я оглашу выдержки из одного свидетельского показания Манусевича Д. Ш. и доложу вам, что это показание подтверждается показаниями еще двух свидетелей: свидетеля Аша Ф. Г. и Хамайдеса Г. Ю. Все три документа я предъявляю вам тоже под номером СССР-6в.

Свидетели Манусевич, Аш и Хамайдес некоторое время работали в бригаде по сжиганию трупов людей, расстрелянных немцами в районе города Львова и, в частности, в Лисеницких лагерях. Свидетель Манусевич показывает:

> «После окончания сжигания трупов нас, «бригаду смерти», ночью на автомашине привезли в Лисеницкий лес, против Львовского дрожжевого завода. Здесь, в лесу, было около 45 ям с трупами ранее расстрелянных на протяжении 1941 — 42 гг. В ямах было от 500 до 3500 трупов. Были трупы солдат французской, бельгийской и русской армий, то есть военнопленных, а также были и мирные жители. Все военнопленные были похоронены в одежде. Поэтому во время выкапывания из ям я распознавал их по форме одежды, по знакам различия, по пуговицам, медалям и орденам, по ложкам и котелкам. Все это сжигалось после того, как трупы выкапывали. Таким же путем, как и в Яновском лагере, на месте ям сеялась трава, сажали деревья, пеньки срубленных деревьев с тем, чтобы стереть следы

небывалого в истории человечества злодеяния».

В дополнение к показаниям жертв и многих советских граждан, в нашем распоряжении имеются показания германских военнослужащих. Я представляю документ под номером СССР-62, подписанный более чем 60 военнослужащими разных частей и родов войск германской армии. Их подписи имеются под протестом, который они направляли в адрес Международного красного креста в январе 1942 года. Также имеется сообщение Международного красного креста о том, что этот документ получен. В своем протесте они приводят известные им факты преступного отношения к советским военнопленным. Лица, подписавшие этот протест, являлись военнопленными советского лагеря № 78. Их протест есть результат сопоставления того, что авторы документа видели своими глазами в отношении советских военнопленных, с тем, что они встретили в лагере № 78. Я процитирую несколько выдержек из этого документа. Текст начинается следующими словами – страница 135 документальной книги:

> «Мы, немецкие военнопленные лагеря № 78, прочли ноту народного комиссара иностранных дел советского правительства об обращении с военнопленными в Германии. Описанные в ноте жестокости мы считали бы почти невозможными, если бы сами не были свидетелями подобных зверств. Чтобы правда восторжествовала, мы должны подтвердить, что военнопленные — граждане Советского Союза — очень часто подвергались ужасным издевательствам со стороны представителей немецкой армии или даже расстреливались ими».

Далее в тексте приводятся конкретные примеры злодеяний, известных авторам протеста: «Ганс Древс из Регенвальде, солдат 4-й роты, 6-го танкового полка, сообщил:

> «Я знаком с приказом по 3-й танковой дивизии, изданным генерал-лейтенантом Моделем[346], в котором сказано, чтобы пленных не брать. Такой же приказ отдал командир 18-й танковой дивизии генерал-майор Неринг[347]. На инструктивном совещании 20 июня, за два дня до выступления против Советского Союза, нам заявили, что в предстоящем походе раненым красноармейцам перевязок делать не следует, ибо немецкой армии некогда возиться с ранеными».

О наличии предварительного инструктажа показал и солдат штабной роты 18-й танковой дивизии Гарри Марек из района Бреславля:

> «21 июня, за день до начала войны против России, мы от наших офицеров получили следующий приказ:

---

[346] Вальтер Модель (1891 — 1945) — германский военачальник, генерал-фельдмаршал. В 1941-1944 командовал рядом подразделений от корпуса до группы армий на Восточном фронте. Покончил жизнь самоубийством находясь в окружении.

[347] Вальтер Неринг (1892 — 1983) — немецкий офицер, участник Первой и Второй мировых войн, генерал танковых войск.

> комиссаров Красной Армии необходимо расстреливать на месте, ибо с ними нечего церемониться. С ранеными русскими также нечего возиться: их надо просто приканчивать на месте».

Солдат 399-го пехотного полка 170-й дивизии Вильгельм Метцик из Гамбурга-Альтона привел такой факт:

> «Когда мы 23 июня вступили в Россию, мы попали в одно местечко у Бельцы. Там я своими глазами видел, как двумя немецкими солдатами из автоматов в спину были расстреляны пять русских пленных».

О наличии директивы — истреблять политических работников Красной Армии — показал солдат 2-й роты 3-го отряда истребителей танков Вольфганг Шарте из Гергардсхагена у Брауншвейга:

> «За день до нашего выступления против Советского Союза офицеры нам заявили следующее:
>
> Если вы по пути встретите русских комиссаров, которых можно узнать по советской звезде на рукаве, и русских женщин в форме, то их немедленно нужно расстреливать. Кто этого не сделает и не выполнит приказа, тот будет привлечен к ответственности и наказан.
>
> 29 июня 1941 г. я сам видел, как представители немецкой армии расстреливали раненых красноармейцев, лежавших в хлебном поле близ города Дубно. После этого их еще прокололи штыком, чтобы наверняка убить. Рядом стояли немецкие офицеры и смеялись».

Иосиф Берндсен из Оберхаузена, солдат 6-й танковой дивизии, сообщил: «Еще до вступления в Россию нам на одном из инструктивных совещаний сказали: комиссаров необходимо расстреливать».

Немецкий офицер, лейтенант 112-го саперного батальона 112-й пехотной дивизии, Якоб Корцилиас из Хорфорста близ Трира удостоверил:

> «В одной деревне у Болвы по приказу адъютанта штаба 112-го саперного батальона лейтенанта Кирика были выброшены из избы 15 находившихся там раненых красноармейцев. Их раздели догола и закололи штыками. Это было сделано с ведома командира дивизии генерал-лейтенанта Мита[348]».

Алоиз Гетц из Гагенбаха на Рейне, солдат 8-й роты 427-го пехотного полка, сообщил: «27 июня в лесу у Августова были расстреляны два комиссара Красной Армии по приказу командира батальона капитана Виттмана».

На третьей странице документа СССР-62 мы находим такое сообщение Пауля Зендера из Кенигсберга, солдата 4-го взвода, 13-й роты пехотных орудий 2-го пехотного полка – страница 137 документальной книги:

> «14 июля по дороге между Порховым и Старой Руссой в уличной

---

[348] Фридрих Мит (1888 — 1944) — немецкий офицер, участник Первой и Второй мировых войн, генерал пехоты. В 1940-1942 командир 112-й пехотной дивизии. Убит в бою.

канаве старшим ефрейтором первой роты 2-го пехотного полка Шнейдером были расстреляны 12 пленных красноармейцев. На мой вопрос Шнейдер заявил: К чему мне еще возиться с ними. Они даже пули не стоят. Я знаю также другой случай.

В боях под Порховым был взят в плен один красноармеец. Вскоре после этого он был застрелен ефрейтором 1-й роты. Как только красноармеец упал, ефрейтор вытащил из его хлебной сумки все, что там было съестного».

Я хотел бы закончить выдержки из протеста немецких военнопленных, приведя еще два свидетельства: Фрица Руммлера и Рихарда Гиллига. Их показания мы находим в нижней части четвертой страницы документа. Фриц Руммлер из Штрелена в Силезии, старший ефрейтор 9-й роты 3-го батальона 518-го полка 295-й дивизии, сообщил:

«В августе я в городе Златополе видел, как два офицера из частей СС и два солдата расстреляли двух пленных красноармейцев, предварительно сняв с них шинели. Эти офицеры и солдаты принадлежали к бронетанковым войскам генерала фон Клейста. В сентябре экипаж немецкого танка на дороге в Красноград раздавил машиной двух красноармейцев, попавших в плен. Это было сделано просто из жажды крови и убийства. Командиром танка был унтер-офицер Шнейдер из танковых войск фон Клейста. Я видел, как в нашем батальоне допрашивали четырех пленных красноармейцев. Это происходило в Ворошиловске. Красноармейцы отказались отвечать на вопросы военного характера, которые им задавал командир батальона майор Варнеке. Он пришел в бешенство и собственноручно избил пленных до потери сознания».

Ефрейтор 9-го транспортного взвода 34-й дивизии Рихард Гиллиг сообщил:

«Я не раз был свидетелем бесчеловечного и жестокого обращения с русскими военнопленными. На моих глазах немецкие солдаты по приказу своих офицеров снимали сапоги с пленных красноармейцев и гнали их босиком. Много таких фактов я наблюдал в Тарутине. Я был очевидцем такого факта: один пленный красноармеец не пожелал добровольно отдать свои сапоги. Солдаты из охраны его так избили, что он не мог двигаться. Я видел, как отбирали у пленных не только сапоги, но и все обмундирование, вплоть до белья».

Я пропускаю несколько фраз и перехожу к окончанию заявления Гиллига:

«При отступлении нашей колонны я недалеко от города Медынь видел, как немецкие солдаты избивали пленных красноармейцев. Один пленный очень устал и падал с ног. К нему подскочил солдат из

охраны и начал бить его сапогами, прикладом. То же самое делали остальные солдаты. У города этот пленный замертво пал».

Далее говорится:

«Это не секрет, что в немецкой армии на фронте, в штабах дивизий имеются особые специалисты, занимающиеся тем, что мучают красноармейцев и советских офицеров, чтобы принудить их таким образом к выдаче военных сведений и приказов».

Фотостат этого заявления я передаю трибуналу. На нем вы можете увидеть 60 собственноручных подписей немецких военнослужащих с указанием их полков и более мелких подразделений.

Я предъявляю трибуналу 4 фотографии немецкого происхождения. Каждый из этих снимков сделан немцами с указанием времени и места съемки. На одном из снимков — сцена раздачи пищи, на втором — поиски пищи, на третьем и четвертом — вид Уманьского лагеря для военнопленных.

Председатель: Где фотографии?

Покровский: Если я не ошибаюсь, вам вручили фотокопии заявления, а не фотографии.

Председатель: Это не копия фотографий, это подписи 60 немецких пленных.

Покровский: Фотографии будут предоставлены незамедлительны. Очевидно, по недосмотру, их не включили в документальную книгу.

Председатель: Продолжайте.

Покровский: На первом снимке заметно, что раздаваемой пищи явно недостаточно. Люди почти дерутся за право получить пищу. На втором снимке вы видите, как голодные советские военнопленные бродят около пустого сарая и употребляют в пищу обнаруженный ими в сарае жмых для корма скота. В отношении третьей и четвертой фотографии я могу представить вам важные показания свидетеля Бингеля. Выдержки из его показаний прямо относятся к вопросу об обращении с советскими военнопленными.

Бингель был допрошен мной, и протокол его допроса от 27 декабря 1945 г. я передаю трибуналу под номером СССР-111. Бингель, бывший командир роты германской армии, показал, фрагмент страницы 8 протокола допроса:

«Я уже сделал одно сообщение о внутреннем режиме в лагере военнопленных в Умани.

В этом лагере охрану несла одна рота 783-го батальона, и поэтому я был в курсе всех событий, которые происходили там. Задачей нашего батальона была охрана военнопленных, контролирование шоссейных и железных дорог.

Этот лагерь был рассчитан при нормальных условиях на 6 — 7 тысяч человек, однако в нем содержалось в то время 74 тысячи человек.

Вопрос: Это были бараки?

Ответ: Нет, это был бывший кирпичный завод, и на его территории, кроме низких навесов для сушки кирпича, больше ничего не было.

Вопрос: Там были размещены военнопленные?

Ответ: Пожалуй, нельзя сказать, что они были размещены, так как под каждым навесом вмещалось самое большее 200 — 300 человек, остальные же ночевали под открытым небом.

Вопрос: Какой режим был в этом лагере?

Ответ: Режим в лагере был в некотором отношении своеобразным. Условия в лагере создавали впечатление, что комендант лагеря капитан Беккер не в состоянии организовать эту большую массу людей и прокормить ее. Внутри лагеря имелись две кухни, хотя их нельзя было назвать кухнями. На цементе и на камнях были установлены железные бочки, и в них приготовлялась пища для военнопленных. Эти кухни при круглосуточной работе могли приготовить пищи примерно на 2 тысячи человек. Обычное питание военнопленных было совершенно недостаточное. Дневная норма составляла одна булка хлеба на 6 человек, которую, однако, нельзя было назвать хлебом. При раздаче горячей пищи возникали часто беспорядки, поскольку военнопленные, а их было в лагере более 70 тысяч, стремились получить пищу. В таком случае охрана пускала в ход дубинки, которые были обычным явлением в лагере. У меня, в общем, сложилось впечатление, что в этих лагерях дубинка являлась основой».

Прошу извинить за отступление, но мне сказали, ваша честь, что две фотографии прилагаются к материалу дела и их подлинность удостоверена. Сейчас я представляю их трибуналу. Ещё две вручат вам очень скоро. Я продолжаю цитировать протокол:

«Вопрос: Известно ли вам что-либо относительно смертности в лагере?

Ответ: Ежедневно в лагере умирало 60 — 70 человек.

Вопрос: От каких причин?

Ответ: До того как разразились эпидемии, речь шла, в большинстве случаев, об убитых людях.

Вопрос: Убитых при раздаче пищи?

Ответ: Как во время раздачи пищи, так и в рабочее время, и вообще людей убивали в течение всего дня».

Бингель был допрошен нами вторично, и ему были предъявлены фотографии Уманьского лагеря, те же самые, которые вы сейчас держите в своих руках. Перед Бингелем был поставлен следующий вопрос: «Этот ли лагерь, о котором вы говорили, изображен здесь или же какой-нибудь другой?» После этого

ему были предъявлены фотографии с негатива 13 х 18 от 14 августа 1941 г. и негатив 13 х 22 от того же числа. Бингель ответил:

> «Да, тот самый лагерь, о котором я говорил. Это, собственно, не лагерь, а глиняный котлован, принадлежавший лагерю, где размещались военнопленные, прибывающие с фронта. Затем они распределялись по отдельным участкам.
>
> Вопрос: Что вы можете сказать насчет второй фотографии?
>
> Ответ: Вторая фотография — это тот же самый лагерь, снятый только с другой стороны — с правой. Эти строения, которые тут показаны, являлись почти единственными каменными строениями в этом лагере. Это кирпичное здание, несмотря на то, что оно было совершенно пустым и невредимым и имело прекрасные большие помещения, не использовалось для размещения военнопленных».

Трудно сказать, является ли пределом человеческой подлости то, что совершено гитлеровцами в отношении советских военнопленных в так называемом «гросс-лазарете» города Славуты Каменец-Подольской области. Но при всех обстоятельствах истребление гитлеровцами советских военнопленных в «гросс-лазарете» — одна из самых мрачных страниц, составляющих историю фашистских преступлений.

Я представляю трибуналу под номером СССР-5 сообщение Чрезвычайной государственной комиссии и оглашу из этого Сообщения и приложенных к нему материалов отдельные выдержки.

> «При изгнании фашистских орд из города Славуты на территории бывшего военного городка частями Красной Армии было обнаружено то, что немцы именовали «гросс-лазаретом» для советских военнопленных. В «лазарете» находилось свыше 500 истощенных и тяжело больных людей. Опрос этих людей и специальное расследование судебно-медицинской экспертизы и экспертизы работников центрального института питания народного комиссариата здравоохранения СССР позволили восстановить все подробности, относящиеся к истреблению огромного количества советских военнопленных, происходившему в этом страшном учреждении».

Вы найдете отрывок, который я процитирую на странице 153 документальной книги:

> «Осенью 1941 года немецко-фашистские захватчики оккупировали город Славуту и организовали в нем для раненых и больных офицеров и бойцов Красной Армии «лазарет», наименовав его: «гросс-лазарет» Славута, тейльлагерь 301».
>
> «Лазарет» был расположен в полутора-двух километрах восточнее Славуты и занимал десять трехэтажных каменных зданий — блоков.

> Все здания гитлеровцы обнесли густой сетью проволочных заграждений. Вдоль заграждений через каждые 10 метров были построены вышки, на которых находились пулеметы, прожектора и охрана.
>
> Администрация, немецкие врачи и охрана «гросс-лазарета» в лице коменданта гауптмана Планка, затем сменившего его майора Павлиска, заместителя коменданта гауптмана Кронсдорфера, гауптмана Ное, штабсарцта доктора Борбе, его заместителя доктора Штурма, обер-фельдфебеля Ильземана и фельдфебеля Беккера проводили массовые истребления советских военнопленных путем создания специального режима голода, скученности и антисанитарии, применения пыток и прямых убийств, лишения больных и раненых лечения и принуждения крайне истощенных людей к каторжному труду».

Государственная чрезвычайная комиссия называет немецкий «гросс-лазарет» лазаретом смерти. Я цитирую небольшой отрывок из раздела сообщения под тем же названием. Это третья страница русского оригинала:

> «В «гросс-лазарете» немецкие власти сосредоточивали 15—18 тысяч тяжело и легко раненных, а также страдающих различными инфекционными и неинфекционными заболеваниями советских военнопленных.
>
> На смену умершим сюда непрерывно направлялись новые партии раненых и больных советских военнопленных. В пути следования военнопленных подвергали истязаниям, морили голодом и убивали. Из каждого эшелона, прибывающего в «лазарет», гитлеровцы выбрасывали сотни трупов».

По данным следственной комиссии, из каждого эшелона, разгружавшегося на железнодорожной ветке, выбрасывалось по 800 — 900 трупов. В сообщении комиссии сказано далее:

> «В пути пешего следования тысячи советских военнопленных погибали от голода, жажды, отсутствия медицинской помощи, дикого произвола немецкого конвоя... Как правило, гитлеровцы ударами прикладов и резиновых дубинок встречали партии военнопленных у ворот «лазарета» и затем отбирали у вновь прибывших кожаную обувь, теплую одежду и личные вещи».

В следующем разделе на той же странице государственная комиссия сообщает, что инфекционные заболевания среди находившихся в «лазарете» военнопленных распространялись преднамеренно немецкими врачами. Я цитирую:

> «В «гросс-лазарете» немецкие врачи искусственно создавали невероятную скученность. Военнопленные принуждены были стоять,

> тесно прижавшись друг к другу, изнемогали от усталости и истощения, падали и умирали.

Фашисты применяли различные способы «уплотнений» «лазарета». Бывший военнопленный Хуажев И. Я. сообщил, что:

> «Немцы выстрелами из автоматов уплотняли помещения и люди невольно теснее прижимались друг к другу; тогда сюда гитлеровцы вталкивали еще больных и раненых и двери закрывали».

Преднамеренное распространение инфекционных заболеваний в этом лагере смерти, издевательски названном «лазаретом», достигалось самыми примитивными способами:

> «Больных сыпным тифом, туберкулезом, дизентерией, раненых с тяжелыми и легкими повреждениями они размещали в одном блоке и в одной камере».

В помещении, где нормально можно было разместить не свыше 400 человек, число больных тифом и туберкулезом составляло 1800 человек.

> «Уборка камер не производилась. Больные по нескольку месяцев оставались в том белье, в котором попали в плен. Спали они без всякой подстилки. Многие были полураздеты или совершенно голые. Помещения не отапливались, а примитивные печи, сделанные самими военнопленными, разрушались... В «лазарете» не было воды для умывания и даже для питья. В результате антисанитарии вшивость в «лазарете» приняла чудовищные размеры».

Истребление с помощью умышленного распространения заболеваний сочеталось с замариванием голодом. Пищевой рацион советских военнопленных состоял из 250 граммов эрзацхлеба и двух литров так называемой «баланды». Мука, предназначенная для выпечки хлеба раненым и больным военнопленным, доставлялась из Германии. Ее обнаружили в одном из складов «лазарета» в количестве 15 тонн. На фабричной упаковке сорокакилограммовых бумажных мешков имелись этикетки «Spelzmehl[349]»; образцы этой эрзацмуки были направлены на лабораторное исследование в центральный институт питания народного комиссариата здравоохранения СССР.

Я предъявляю вам документы, относящиеся к истреблению гитлеровцами советских военнопленных в «гросс-лазарете», под номером СССР-5(а); на страницах 9, 10 и 11 этого документа трибунал может видеть фотостат заключений центрального института питания.

Заключения сделаны, с одной стороны, по данным анализа, который был произведен фронтовой военной лабораторией, и, с другой — по данным анализа, произведенного непосредственно в центральном институте питания. В заключении института сказано:

---

[349] «Пшеничная мука» (нем.)

> «...Очевидно, «хлеб» выпекался с добавлением небольшого количества натуральной муки для образования связной массы. Питание таким «хлебом» при лишении питающихся других полноценных веществ и продуктов равносильно голоданию и неизбежно приводит к резкому истощению...»

Анализ показал, что «мука» является не чем иным, как равномерно, но довольно крупно измельченной соломой с длинными частицами до 2, а иногда до 3 мм. При микроскопии в каждом поле зрения, как сказано в заключении, «...наряду с растительными волокнами древесины, обнаружены в очень небольшом количестве крахмальные зерна, напоминающие по строению крахмальные зерна овса». Институт пришел к выводу, что «...потребление такого хлеба, благодаря раздражающему действию мякины, приводит к развитию заболеваний пищеварительного аппарата».

Несколько забегая вперед, я хочу доложить о результатах судебно-медицинского вскрытия 112 эксгумированных трупов из объекта № 1 и наружного осмотра около 500 трупов. В первом случае истощение как причина смерти констатировано в отношении 96 жертв. Во втором случае, как сказано в заключении, напечатанном на странице 7 документа СССРS-5(а),

> «Утверждение о том, что истощение является основной причиной смертности в лагере для военнопленных, обосновывается также данными наружного осмотра около 500 трупов, при котором оказалось, что процент крайнего истощения приближается к 100 процентам».

Несколько далее, в этом же заключении, в пункте «г» § 5 эксперты отмечают, что режим в славутском «гросс-лазарете» в числе прочих показателей может быть охарактеризован абсолютно непригодным питанием. Я цитирую: «Хлеб с 64% примесью древесных опилок…баланда из гнилого картофеля с примесью отбросов, крысиных экскрементов и т. п.».

Военнопленные, уцелевшие до освобождения Славуты из-под власти гитлеровских палачей, заявили (я цитирую выдержку со страницы 4 документа СССР-(5а):

> «...В «гросс-лазарете» периодически отмечались вспышки заболевания неизвестного характера, называвшегося немецкими врачами «парахолерой». Заболевание «парахолерой» было плодом варварских экспериментов немецких врачей. Как возникали, так и заканчивались эти эпидемии внезапно. Исход «парахолеры» в 60 — 80 процентах случаев был смертельный. Трупы некоторых умерших от этих заболеваний вскрывались немецкими врачами, причем русские врачи — военнопленные к вскрытию не допускались».

В пункте восьмом заключения судебно-медицинской экспертизы (страница

7 документа СССР-5(а) говорится:

> «Никакая объективная обстановка не может объяснить всех тех условий, при которых содержались военнопленные в лагере. Тем более, как явствует из материалов дела, на немецких военных складах в городе Славуте были огромные запасы продовольствия, в военных аптеках — медикаментов и перевязочных материалов».

В штате «гросс-лазарета» числилось значительное количество медицинского персонала. Вместе с тем, как это отмечается в сообщении государственной комиссии, больные и раненые офицеры и бойцы Красной Армии не получали самой элементарной медицинской помощи. Да и о каком лечении могла идти речь, если задача «гросс-лазарета» была диаметрально противоположной. Не только к физическому уничтожению военнопленных стремилась администрация «гросс-лазарета», но и к тому, чтобы наполнить мучениями и страданиями последние дни жизни раненых и больных.

Один из разделов сообщения комиссии озаглавлен: «Пытки и расстрелы советских военнопленных». Я оглашаю часть этого раздела. Он напечатан на странице 4 документа СССР-5(а):

> «Советских военнопленных в «гросс-лазарете» подвергали пыткам и истязаниям, били при раздаче пищи, при выводе на работу. Не щадили фашистские палачи даже умирающих. Судебно-медицинская экспертиза при эксгумировании трупов обнаружила в числе других трупов военнопленного, которому в агональном состоянии было нанесено колотое ранение ножом в паховую область. С торчащим в ране ножом он был брошен в могилу и еще живым засыпан землей.
>
> Одним из видов массовых пыток в «лазарете» было заключение больных и раненых в карцер, который представлял собой холодное помещение с цементным полом. Заключенные в карцер на несколько дней лишались пищи, и многие там умирали. Больных и слабых людей гитлеровцы с целью еще большего истощения заставляли бегать вокруг зданий «лазарета», а тех, кто не мог бегать, запарывали до полусмерти.
>
> Нередки были случаи убийства военнопленных немецкой охраной ради потехи. Бывший военнопленный Бухтийчук Д. Н. сообщил о том, как немцы бросали на проволочные заграждения внутренности павших лошадей, и когда обезумевшие от голода военнопленные подбегали к заграждениям, охрана открывала по ним стрельбу из автоматов. Свидетель Кирсанов Л. С. видел, как был заколот штыком один из военнопленных за то, что он поднял с земли клубень картофеля. Бывший военнопленный Шаталов А. Т. был очевидцем, как конвоир застрелил военнопленного, пытавшегося получить

вторую порцию «баланды».

В феврале 1942 года он видел, как часовой ранил одного из пленных, который искал в мусорной яме объедки, оставшиеся у немецкой кухни обслуживающего персонала, раненый был немедленно уведен к яме, раздет и пристрелен».

Председатель: Мы откладываемся.

[*Судебное разбирательство отложено до 10 часов 14 февраля 1946*]

День пятьдесят девятый

Четверг, 14 февраля 1946

Утреннее заседание

Председатель: У меня имеется объявление которое касается защитников. Трибунал будет заседать в открытом режиме утром в субботу с 10 часов для заслушивания ходатайства защиты об отложении.

Будет заслушан один представитель с каждой стороны, то есть один представитель обвинения и один представитель защиты, по 15 минут каждый, и после открытого заседания трубунал перейдёт в закрытый режим для решения процедурных вопросов.

Покровский: Вчера в ходе своей презентации, я сослался на четыре фотографии находящиеся в нашем распоряжении, две из которых были предъявлены трибуналу. Эти фотографии были сделаны немцами, и они показывают лагерь военнопленных в Умане. Я должен извиниться за то, что вчера, по техническим причинам, мы не смогли предоставить оставшиеся две в подходящее время. Первая из этих фотографий показывает раздачу еды пленным; вторая, голодные советские пленные ищут и едят жмых предназначенный для скота. Сейчас я приобщаю подлинники этих двух фотографий (документы номер СССР-358 и 359).

Осмотр трупов, эксгумированных при расследовании фашистских злодеяний в так называемом лагере Славута, удостоверил, что:

> «Комендатура и охрана лагеря неоднократно применяли изощренные меры истязаний. Среди вскрытых и эксгумированных трупов судебно-медицинская экспертиза обнаружила четыре трупа военнопленных, умерщвленных холодным оружием, с колотыми головными ранами, проникающими в полость черепа».

Вы найдете этот отрывок, уважаемый суд, на странице 153 документальной книги.

> «Раненых и больных военнопленных, несмотря на крайнюю степень истощения и резкую слабость, гитлеровцы принуждали к непосильному физическому труду. На военнопленных перевозились тяжести, вывозились трупы умерщвленных советских людей. Изнемогающих и падающих военнопленных конвоиры убивали на месте. Путь на работу и с работы, по заявлению ксендза города Славута Милевского, намечен, как вехами, маленькими могильными холмиками».

У фашистских изуверов иногда не хватало терпения дожидаться смерти

того или другого военнопленного, и они хоронили еще живых людей. Я цитирую из документа который ранее был представлен трибуналу. Вы найдете эту цитату также на странице 153 вашей документальной книги:

> «На основании обнаружения в глубоких дыхательных путях четырех трупов военнопленных вплоть до мельчайших бронхов «большого количества песчинок, которые могли попасть так глубоко лишь при дыхательных движениях засыпанных песком, судебно-медицинская экспертиза установила, что в «гросс-лазарете» охрана комендатуры с ведома немецких врачей хоронила советских людей живыми».

Одному из бывших обитателей «гросс-лазарета» — военнопленному Панкину был известен случай, когда в феврале 1943 года в мертвецкую был вынесен больной, находившийся в забытьи. Больной очнулся уже в мертвецкой. Шефу барака доложили, что в мертвецкую отнесен живой человек. Он приказал оставить его там. Больной был похоронен.

Невыносимый режим побуждал военнопленных игнорировать огромный риск и пытаться совершать индивидуальные и групповые побеги. Мученики, вырвавшиеся из «лазаретного» ада, искали приюта у местного населения Славуты и окружающих населенных пунктов. Гитлеровские негодяи безжалостно расстреливали каждого, кто оказывал какую-либо помощь беглецу.

Город Славута входил в Шепетовский район. 15 января 1942 г. шепетовский гебитскомиссар доктор Ворбс издал специальное распоряжение, в котором было сказано, что если не обнаружатся непосредственные виновники, помогавшие беглецам, то в каждом случае будет расстреляно 10 заложников. Священник Журковский сообщил, что было арестовано и расстреляно 26 мирных граждан, оказавших помощь военнопленным.

При медицинском освидетельствовании 525 освобожденных из «гросс-лазарета» у 435 была установлена крайняя степень истощения, у 59 — осложненное течение ран, у 31 — нервно-психическое расстройство.

Комиссия отмечает и я цитирую – с разрешения трибунала – последний и предпоследний абзацы в левом столбце, на странице 5 нашего документа. В ваших материалах эта цитата на странице 154 документальной книги.

> «За два года оккупации Славуты, при участии немецких врачей Борбе, Штурма и других медицинских работников, в «гросс-лазарете» гитлеровцы истребили до 150 тысяч офицеров и бойцов Красной Армии».

Отдавая себе полный отчет в безграничной подлости содеянных преступлений, немецко-фашистские палачи всеми мерами пытались скрыть следы своих преступлений. В частности, они тщательно маскировали те места, в которых были похоронены советские военнопленные. Так, например, на кресте могилы № 623 было написано 8 фамилий похороненных, а при вскрытии в могиле оказалось

32 трупа. При вскрытии могилы № 624 было обнаружено то же самое явление. В других могилах обнаружены грунтовые прослойки между несколькими рядами трупов. Например, в могиле № 625 оказалось 10 трупов, а когда сняли слой грунта толщиной в 30 сантиметров, то в этой могиле обнаружили еще два ряда трупов. То же самое оказалось и при вскрытии могилы № 627 и могилы № 8.

Многие могилы были замаскированы путем разбивки клумб, посадки деревьев, прокладки дорожек и т. д., но никакая маскировка не сможет скрыть кровавых преступлений гитлеровских злодеев.

Если не ошибаюсь, был случай, когда один из участников данного процесса, очевидно забыв о том, где он находится и при каких обстоятельствах, выразил желание следовать процедуре установленной немецким правом. Трибунал незамедлительно сделал необходимые запросы и замысел действовать в соответствии со стандартами немецкого права, конечно, был правильно отвергнут. Сейчас я полностью могу предоставить трибуналу документы, которые, по моему мнению, имею значение в нашем деле, при этом они составлены в соответствии с нормами, установленными немецким правом.

Частями Красной Армии в полицейских архивах города Житомира среди многих других документов была захвачена одна переписка. Это полицейское дознание. Авторы документа никогда не рассчитывали на то, что он будет оглашен на заседании международного трибунала по делу главных военных преступников. Документы, составляющие эту переписку, были предназначены исключительно для полицейского начальства, и составлялись они с соблюдением всех требований, обычных для германского права и для полицейских дознаний фашистской Германии.

В то же время переписка полезна для нас. На сравнительно небольшом количестве страница сказано достаточно того, что мне пришлось проанализировать для того, чтобы вы полностью могли это оценить. Я представляю вам эту переписку с немецкими фотокопиями и с русским переводом. Я повторяю это полицейское дознание. Документ предъявляется вам под номером СССР-311 — это фотостат, заверенный надлежащим образом, и мы в соответствии с пожеланием трибунала, запросили подлинную копию, которую мы получим из Москвы в этот же день.

24 декабря 1942 г. должны были быть подвергнуты «особому обращению» 78 военнопленных из Бердичевского отделения «воспитательно-трудового» лагеря. Все 78 человек — советские граждане. В переписке есть донесение по начальству оберштурмфюрера СС Кунтце от 27 декабря 1942 г. Вы найдёте его на странице 170 вашей документальной книги. В конце первого параграфа есть одно предложение, которое, для ясности отмечено красным карандашом. В нем сказано:

> «В данном случае не было никаких данных относительно коммунистической деятельности этих пленных за время существования советской власти».

Следующая фраза Кунтце вносит абсолютную ясность в вопрос о том, почему и как попали эти военнопленные в «воспитательно-трудовой» лагерь:

> «По-видимому, военные власти предоставили в свое время этих военнопленных в распоряжение здешнего отделения для того, чтобы подвергнуть их «особому обращению».

Мы убедились в том, что в лагерь они были направлены военными властями. Специалист, каким в этом вопросе, несомненно, являлся оберштурмфюрер Кунце, говорит, что направлены они были специально для того, чтобы стать объектом «особого обращения».

В попытке сократить, хотя бы немного, это очень объёмная документация, которая составляет переписку, я скажу, своими собственными словами, о том, что 78 человек оставались в большой группе. Штурмшарфюрер СС Фриц Кноп сообщает – страница 163 вашей документальной книги:

> «…некоторые пленные к этому времени были перевезены на грузовике в место по соседству и выгружены. В дальнейшем выгрузка пленных была остановлена в связи с возражениями армии».

Теперь разрешите перейти к изложению существа вопроса. Мне кажется, наиболее целесообразным изложить его словами одного из документов. Я цитирую:

> «Командир полиции безопасности и СД в Житомире; Бердичев
> 24.XII.1942 года
> По вызову явился штурмшарфюрер СС и криминаль-оберсекретарь Кнопп Фриц. Родился в 1897 году в Нойклинце, округ Кесслин. Кнопп Фриц показал следующее:
> С середины августа я являюсь руководителем Бердичевского отделения полиции безопасности и СД в городе Житомире. 23 декабря 1942 г. заместитель командира гауптштурмфюрер СС Кальбах обследовал местное отделение воспитательно-трудового лагеря, находящегося в ведении вверенного мне учреждения. В этом воспитательно-трудовом лагере с конца октября находятся 78 бывших военнопленных, которые в свое время были переведены туда из стационарного лагеря в Житомире вследствие нетрудоспособности. Значительное число военнопленных в свое время было передано в распоряжение командира полиции безопасности и СД».

Я думаю, что нет никакой необходимости давать специальную справку трибуналу о том, что передача военнопленных в распоряжение полиции безопасности была предусмотрена специальными эсэсовскими директивами и директивами СД, главным образом тех, кто подлежал физическому уничтожению. Я цитирую дальше:

> «Из их состава в Житомире было отобрано небольшое число до некоторой степени пригодных к труду. Остальные 78 человек были

направлены в здешний воспитательно-трудовой лагерь».

Я пропускаю еще два абзаца.

«Находившиеся в здешнем лагере 78 военнопленных были исключительно тяжело раненные. У одних отсутствовали обе ноги, у других — обе руки, у третьих — одна какая-нибудь конечность. Только некоторые из них не имели ранения конечностей, но они были так изуродованы другими видами ранений, что не могли выполнять никакой работы. Последние должны были ухаживать за первыми.

При обследовании воспитательно-трудового лагеря 23 декабря 1942 г. гауптштурмфюрер СС Кальбах отдал распоряжение, чтобы оставшихся в живых после имевших место смертных случаев 68 или 70 военнопленных подверглись сегодня же «особому обращению». Для этой цели он выделил грузовую автомашину с эсэсовцем Шефером из командования дивизии, который прибыл сюда сегодня в 11 ч. 30 м. Подготовку экзекуции я поручил сегодня ранним утром сотрудникам местного управления штурманну СС Фольбрехту, унтершарфюреру СС Паалю и ротенфюреру СС Гессельбаху.

С вашего разрешения, я опускаю дальнейшую часть цитаты, которая, в любом случае, имеется в материалах дела. Думаю, можно спокойно сделать это, чтобы сэкономить время. Это описание технических приготовлений для экзекуции. Один отрывок, однако, кажется представляет интерес, и я цитирую:

«В то время, как экзекуция евреев производилась обычно в пределах рабочего лагеря, правда, в месте, укрытом от взоров содержащихся в лагере, для сегодняшней казни я приказал, считая это целесообразным, избрать подходящее место вне лагеря на пустыре, находившемся за стационарным лагерем. От упомянутых выше трех лиц, которым я поручил произвести расстрел военнопленных, мне было известно, что они, еще будучи в Киеве, принимали участие в массовых экзекуциях многих тысяч человек. И в местном управлении им, уже в мою бытность, поручался расстрел многих сотен людей».

Я хотел бы привлечь ваше внимание к одному моменту, еще раз показывающему, какой смысл вкладывали гитлеровцы в слова «экзекуция» и «особое обращение». Здесь в одной только фразе поставлены четкие знаки равенства между терминами «массовая экзекуция» и «расстрел», а несколько выше расшифровано, что значит «перевозка» на грузовике куда-то поблизости и «особое обращение». Бесспорной является полная идентичность всех этих четырех терминов.

После этого отступления я цитирую дальше. Сделав ещё несколько сокращений в отрывке который напечатан в вашей документальной книге, я перехожу к следующему абзацу, ваша страница 165, в целях подкрепления

выступления.

> «Из оружия они имели немецкий пистолет-пулемет, русскую самозарядную винтовку, пистолет 0.8 и карабин. Хочу еще подчеркнуть, что я намеревался дать в помощь этим трем лицам гауптшарфюрера СС Венцеля, но это было отклонено штурманном СС Фольбрехтом, заметившим при этом, что они втроем вполне справятся с этим делом.
>
> По поводу обвинения. Мне не пришло в голову обеспечить проведение обычной экзекуции более многочисленной командой, так как место экзекуции было скрыто от посторонних взоров...»

Председатель: Скажите, пожалуйста, эти слова «по поводу обвинения», они имеются в подлинном документе?

Покровский: Это текст того объяснения, тех показаний, которые своему полицейскому начальству дает лицо, подписавшее документ. Лицам, ответственным за проведение экзекуции, вменялось в вину, что по их неосмотрительности и небрежности произошло то, что они именуют «инцидентом», и вот по поводу этого «инцидента» они и дают объяснение.

> «...По поводу обвинения. Мне не пришло в голову обеспечить проведение обычной экзекуции более многочисленной командой, так как место экзекуции было скрыто от посторонних взоров, а заключенные не были способны к бегству ввиду их физических недостатков.
>
> Приблизительно в 15 часов мне сообщили по телефону стационарного лагеря, что один из сотрудников моего отделения, выполняющий это особое поручение, ранен, а один бежал. Я сейчас же направил на подводе к месту экзекуции гауптшарфюрера СС Венцеля и обершарфюрера СС Фрича. Через некоторое время мне вторично сообщили по телефону из стационарного лагеря, что два сотрудника моего отделения убиты».

Думаю бесполезно оглашать под протокол подробности чисто технического характера. Я опускаю значительную часть ссылок, которые хотел процитировать и перехожу к части показаний Кноппа, данных им своему полицейскому начальству. Вы найдете отрывок на странице 186:

> «Я хотел бы еще указать на то, что изложенный мною «инцидент» произошел при второй экзекуции. Ей предшествовал расстрел примерно 20 военнопленных, прошедший без инцидентов. Сейчас же, по возвращении, я доложил об этом по телефону командиру в Житомир.
>
> Я не могу дать какие-либо иные показания. Я заявляю о том, что мои показания абсолютно правдивые и я осведомлён о том, что любые

ложные показания с моей стороны приведут к наказанию и исключению из СС.

Подпись: Фриц Кнопп, штурмшарфюрер СС.

Верно: Кунтце, оберштурмфюрер СС»

Следующим был допрошен сам палач. Мы имеем в распоряжении документ об этом предмете. Вы найдете фрагмент на странице 166 вашей документальной книги. Я цитирую следственный протокол.

Был вызван ротенфюрер СС Гессельбах Фридрих, родившийся 24 января 1909 г., уроженец Фейдингена из округа Витгенштейн (Вестфалия), и дал следующие показания:

«Я проинформирован по поводу предмету предстоящего допроса. Мне указано на то, что любые ложные заявления с моей стороны приведут к наказанию и исключению из СС».

После обычной части расследования – там где его предупредили о наказаниях которые его ждут – Гессельбах дал следующие показания:

«Вчера вечером унтершарфюрер СС Пааль сообщил мне, что сегодня я должен принять участие в расстреле военнопленных. Позже я получил также соответствующее задание об этом от гауптшарфюрера СС Венцеля в присутствии штурмшарфюрера СС Кноппа. Сегодня в 8 часов утра мы, гауптшарфюрер СС Бергер, унтершарфюрер СС Пааль, штурманн СС Фольбрехт, и я, приехали на взятой на кожевенном заводе машине с шофером, который был украинцем, на участок, находившийся примерно в одном-полутора километрах за лагерем, с восемью заключенными нашей тюрьмы, чтобы выкопать могилу.

Далее он описывает выкапывание ямы. Думаю, мы можем пропустить эту часть. Затем они вернулись.

«У входа в лагерь по распоряжению Пааля Фольбрехт и я вышли из машины. Этим распоряжением Пааль имел в виду скрыть от содержавшихся в лагере наши намерения и не выдать эти намерения присутствием в лагере большого количества сотрудников СС. Поэтому погрузку пленных в машину производили только я, Пааль и еще несколько полицейских. Первая группа состояла, по распоряжению Пааля, почти исключительно из безногих».

Я опускаю несколько фрагментов не имеющих интереса для трибунала, и я цитирую страницу 6 русского перевода, подчёркнутые отрывки, напечатанные на странице 168 вашей документальной книги.

«После того, как я расстрелял первых трех заключенных, вдруг услышал наверху крик. Так как четвертый заключенный был как раз на очереди, я быстренько прихлопнул его и, взглянув затем наверх, увидел, что у машины происходит страшная суматоха. Я и до того уже

слышал выстрелы, а тут увидел, как пленные разбегались в разные стороны. Я не могу дать подробных данных о происшедшем, так как находился на расстоянии 40 — 50 метров. Я только могу сказать, что я увидел моих двух товарищей, лежащих на земле, и что двое пленных стреляли в меня и шофера из добытого ими оружия. Поняв, в чем дело, я выпустил оставшийся у меня в магазине четвертый патрон по заключенным, обстреливавшим нас, вставил новую обойму и вдруг заметил, что пуля ударила совсем рядом со мной. У меня появилось такое ощущение, будто бы в меня попали, но потом я понял, что ошибся. Теперь я объясняю это нервным шоком. Во всяком случае, я расстреливал патроны второго магазина по беглецам, хотя не могу точно сказать, попал ли я в кого-нибудь из них».

Я могу доложить, что последняя часть показаний Гессельбаха относится к вопросу организации поисков разбежавшихся калек, которые оказались безрезультатными.

Наконец, я хочу процитировать несколько выдержек из документа, идущего в переписке последним. Это — донесение оберштурмфюрера СС Кунтце. Он завершается заявлением о том, что похороны убитых эсэсовцев пройдут в 14 часов на кладбище героев СС и полиции. Мне кажется, что эта деталь имеет определённый интерес. Я процитирую вступительную часть вышеуказанного доклада. Я опущу первый отчёт в вашей документальной книге, для того, чтобы сэкономить время моей работы. Он повторяет, в связи с чем подлежали уничтожению 78 человек после инспектирования лагеря Кальбахом. Благодаря своей нетрудоспособности военнопленные представляли значительный балласт для лагеря.

«Исходя из этого, гауптштурмфюрер СС Кальбах распорядился, чтобы 24 декабря была произведена экзекуция больных военнопленных. Ни здесь в управлении, ни в отделении нельзя было установить, по каким именно причинам прежний командир принял этих калек-пленных и отослал их в воспитательно-трудовой лагерь. В данном случае нет никаких данных относительно коммунистической деятельности пленных в период советской власти. По-видимому, военные власти предоставили в свое время этих военнопленных в распоряжение здешнего отделения для того, чтобы подвергнуть их «особому обращению», ибо они, вследствие своего физического состояния, не могли быть использованы на какой-нибудь работе.

Итак, гауптштурмфюрер СС Кальбах назначал экзекуцию на 24 декабря около 17 часов. Начальник Бердичевского отделения штурмшарфюрер СС Кнопп сообщил по телефону, что при выполнении означенной операции оба работника отделения —

унтершарфюрер СС Пааль и штурманн СС Фольбрехт — подверглись нападению заключенных и были убиты из их собственного оружия...»

Я сейчас опускаю значительную часть беседы оберштурмфюрера СС Кунтце и процитирую только три абзаца. Вы найдете их на страницах 172 и 173.

«Таким образом, из двадцати восьми заключенных четыре были застрелены в могиле, два — при побеге, остальные двадцать два бежали.

Немедленно принятые ротенфюрером СС Гессельбахом меры для поимки беглецов при помощи команды находившегося вблизи стационарного лагеря были целесообразны, но безрезультатны. Все сбежавшие были немедленно объявлены в розыск начальником Бердичевского отделения, о чем были поставлены в известность все полицейские и армейские инстанции. Розыски, однако, будут затруднены тем, что имена бежавших неизвестны. Имеются лишь имена всех подлежавших «особому обращению», так что в розыск пришлось объявить и уже казненных и сбежавших.

25 декабря на том же месте под моим руководством была произведена операция по «особому обращению» с остальными 20 бывшими военнопленными. Так как можно было опасаться, что сбежавшие заключенные уже успели в короткий срок установить связь с каким-либо партизанским отрядом, то я распорядился о том, чтобы в стационарный лагерь снова послали команду в 20 человек, вооруженную легкими пулеметами и карабинами для охраны окрестностей. Экзекуция прошла без инцидентов».

Надо себе представить, как этих несчастных 20 человек, безруких и безногих, ведут на казнь в сопровождении сильной охраны эсэсовцев и войск, вооруженных пулеметами. Я цитирую дальше:

«В качестве меры возмездия я распорядился, чтобы жандармерия сейчас же произвела в прилегающих районах проверку всех уже расконвоированных военнопленных с целью выявления их политической деятельности за время существования советской власти и чтобы из их рядов было арестовано и подвергнуто «особому обращению» 20 активистов и членов коммунистической партии».

Для того чтобы закончить с материалом, относящимся к этому чудовищному преступлению гитлеровцев, я хотел бы обратить внимание трибунала на несколько обстоятельств.

Прежде всего, я хочу сослаться на «возражения армии» о которых сообщил эсэсовец Кнопп. Кнопп сказал – вы найдете отрывок на странице 163:

«В дальнейшем отправки военнопленных были прекращены в связи с возражениями армии. Я не хочу, чтобы мои слова были истолкованы

> превратно. Армия не столько возражала против такой отправки, сколько выражала желание, чтобы эти военнопленные, будучи направляемы куда-то, немедленно получали пристанище.

О каком «пристанище» шла речь, нетрудно догадаться. Это то пристанище, куда, по словам Кноппа, перевозили «на грузовиках куда-то поблизости».

Второе обстоятельство, которое мне кажется важным, — это масштабы злодеяний. Относительно палачей Пааля, Гессельбаха и Фольбрехта Кнопп пишет:

> «Об упомянутых выше трех лицах, которым я поручил произвести расстрел военнопленных, мне было известно, что они, еще будучи в Киеве, принимали участие в массовых экзекуциях многих тысяч человек. И в местном управлении им, уже в мою бытность, поручался расстрел многих сотен людей».

В связи с Гессельбахом, я хочу отметить две не очень важных, но крайне характерных черты. Первая, его терминология. Вот его слова:

> «После того, как я расстрелял первых трех заключенных, вдруг услышал наверху крик. Так как четвертый заключенный был как раз на очереди, я быстренько прихлопнул его».

Любой бандит, любой уголовник, естественно, использует такой язык говоря об убийстве человека. Для фашистских палачей убийство солдата, который честно сражался за свою страну и стал инвалидом, заслуживает короткого выражения «прихлопнул»; занятые убийством, палачи даже не посчитали нужным выяснить кого же они убивают. Благодаря этому, позор и путаница охватили полицию. Она приказала разыскать тех, кто сбежал и тех, кого застрелили.

Во-вторых, от звука пули пролетавшей мимо, ему показалось, что он ранен, и люди такого типа назывались «героями» своим начальством.

Было бы неправильным, если бы я не подчеркнул исключительного зверства со стороны Кунтце — этого типичного представителя СС. Двадцать ни в чем не повинных людей, захваченных где попало и как попало, должны быть убиты. За что? Только за то, что они оказались в плену калеками. Суд, конечно, учтет, что эти 22 инвалида по всем законам, божеским и человеческим, не должны были погибнуть от рук палачей, а должны были находиться под охраной германского правительства как военнопленные.

В высшей степени ценно признание Кунтце относительно мотивов, по которым военные власти направляли инвалидов в лагерь для «особого обращения». Он прямо говорит, что причиной этого было их физическое состояние, невозможность использовать их на какой-либо работе. В связи с этим я предъявляю серию документов трибуналу. Они показывают, что только с точки зрения возможности получения рабов представители германского командования и немецкие власти интересовались военнопленными. У вас имеется циркуляр верховного главнокомандования вооружённых сил о том, что советских

военнопленных следует клеймить и о том, что это клеймение не следует считать медицинской мерой. Он имеет следующие пометки: Az. 2,24.82h, начальнику лагерей военнопленных, номер 3142/42; Берлин-Шёнеберг; 20.7.1942; Баденше Штрассе. Этот документ экземпляр номер СССР-343. Я не буду зачитывать его под протокол. Он, по сути, идентичен тому, который я уже зачитывал под протокол. Однако, характерным является масштаб того как гитлеровские заговорщики отошли от тезиса о том, что «государство может делать всё необходимое для того, чтобы военнопленные находились в безопасности, однако, оно не может делать больше».

Каторжный режим, сплошной конвейер издевательств и пыток толкали советских людей на такие проявления отчаяния, как нападение на вооруженную до зубов охрану лагеря. Мы знаем о подобных, действительно героических, фактах. Свидетельские показания очевидцев находятся в наших руках. Я предъявляю вам собственноручные показания свидетелей Лампа[350] (документ СССР-314), которого вы допрашивали здесь несколько дней тому назад, и Риболя Фредерика (документ СССР-315). Они поведали о том, что в начале февраля 1945 года в лагере уничтожения Маутхаузене 800 заключенных военнослужащих Красной Армии, обезоружив стражу и прорвав колючую проволоку, через которую был пропущен электрический ток, вырвались из фашистского ада. Ламп показывает, как зверски расправлялись эсэсовцы с теми, кого они смогли поймать. Я процитирую несколько строчек:

> «Те, кто вернулся в лагерь, были зверски замучены. А затем видели беглецов, которых вели обратно в блок № 20». Отвлекаясь от цитаты, я должен доложить, что блок № 20 был блоком смерти. «Они были избиты, и один был окровавлен. За ними шли человек 10 эсэсовцев, среди которых были 3 или 4 офицера. В руках у них были хлысты, они громко смеялись и, казалось, предвкушали удовольствие увидеть пытки, которым они собирались подвергнуть этих трех несчастных. Мужество восставших и жестокость репрессий оставили у всех заключенных Маутхаузена неизгладимое воспоминание».

К советским людям фашистские заговорщики относились все с одинаковой ненавистью. Если между ними и возникали какие-либо разногласия, то они касались лишь способов истребления своих жертв. Часть стремилась уничтожить военнопленных немедленно, в то время как другие считали полезным сначала заживо высосать из них всю кровь и силу на заводах, фабриках, военных предприятиях, строительстве военных объектов.

Любая длительная война вызывает нехватку рабочих рук в промышленности и сельском хозяйстве. Фашистская Германия разрешала эту проблему путем ввоза белых рабов и рабынь. Видное место среди этих

[350] Морис Ламп (1900 – 1979) – французский коммунист. Участник гражданской войны в Испании. Деятель французского профсоюзного движения.

контингентов занимали военнопленные. Военнопленных направляли на самые тяжелые работы, где они массами гибли от истощения, непосильного труда, голода и зверской расправы со стороны охраны.

Я представляю вам документ под номером PS-1117 и цитирую из него три абзаца:

> «В целях выполнения программы железо-сталелитейной промышленности и с тем, чтобы обеспечить требования угольной промышленности, фюрер 7 июля приказал использовать для этой цели военнопленных».

Я пропускаю несколько фраз, относящихся к технике этого вопроса, и цитирую пункт второй этой директивы:

> «2. Всех советских военнопленных, захваченных с 5 июля 1943 г., из лагерей ОКВ направлять в распоряжение генерального уполномоченного по рабочей силе с тем, чтобы последний мог их в первую очередь использовать в угольной промышленности».

Очень важен четвертый пункт. В нем содержится прямая директива о том, как превращать в военнопленных всех мужчин в возрасте от 16 до 55 лет.

> «4. Всех лиц мужского пола в возрасте от 16 до 55 лет, захваченных в боях с партизанами в районе военных операций, расположения войск восточных комиссариатов, Генерал-губернаторства и на Балканах, считать военнопленными. То же самое относится к мужчинам во вновь оккупированных областях на Востоке. Они должны будут посылаться в лагерь для военнопленных и оттуда направляться на работу в Германию».

Второй документ под номером PS-744, исходящий от начальника ОКВ 8 июля 1943 г., дублирует эту директиву. Документ подписан Кейтелем. К тексту подписанного Кейтелем документа (§ 4) имеется примечание. Оно адресовано всем высшим инстанциям СС и подписано Гиммлером. Текст его уже был оглашен 20 декабря 1945 г. Поэтому я напомню лишь содержание. Речь шла о порядке направления детей, старух, стариков и женщин молодых возрастов. Гиммлер указывает, как и каким порядком через ведомство Заукеля они должны направляться в Германию. И в этом случае Гиммлер, Кейтель, Заукель выступают как одно целое в трех лицах.

Я считаю весьма важным документ, который мы предъявляем вам под номером СССР-354. Это отчет о лагере для военнопленных в Минске. Он исходит из канцелярии Розенберга и составлен 10 июля 1941 г. в Берлине.

Председатель: Скажите, пожалуйста, он уже представлялся в качестве доказательства?

Покровский: Этот документ не оглашался. Я позволю себе процитировать несколько выдержек.

«В лагере военнопленных, в Минском отделении, на территории размером с Вильгельмплац, находится приблизительно 100 тысяч военнопленных и 40 тысяч гражданских заключенных. Заключенные ютятся на такой ограниченной территории, что едва могут шевелиться и вынуждены отправлять естественные надобности там, где стоят. Этот лагерь охраняется командой кадровых солдат в количестве, составляющем роту. Такая недостаточная охрана лагеря возможна только при условии применения самой жестокой силы».

Я пропускаю абзац и перехожу к странице которая продолжает изначальную идею:

«Единственным доступным средством недостаточной охраны, день и ночь стоящей на посту, является огнестрельное оружие, которое она беспощадно применяет».

Авторы документа сетуют на невозможность произвести отбор пленных в физическом и расовом отношении для разного рода тяжелых работ. После того, как приступили к такому отбору. Я цитирую:

«На второй день мероприятие по отбору для ОТ было запрещено со ссылкой на приказ генерал-фельдмаршала Клюге, согласно которому вопрос о предоставлении заключенных для работы фельдмаршал решает сам».

Я зачитаю под протокол два документа демонстрирующих, то как гитлеровцы в своей ненависти к советскому народу, посчитали режим звериной жестокости и систематических издевательств, который они ввели для советских военнопленных слишком мягким и потребовали, чтобы его ужесточили.

29 января 1943 г. за подписью главнокомандующего сухопутными силами были даны указания относительно «Права необходимой обороны, применительно к военнопленным». Это документ PS-696; мы представляем его под номером СССР-355, так как он не оглашался. Я зачитаю несколько коротких фрагментов из этого документа. Вы найдете процитированный отрывок из этого документа. Вы найдете цитируемый отрывок на странице 185 вашей документальной книги. Он начинается так:

«Военными органами и органами национал-социалистской партии неоднократно выдвигался и ставился вопрос относительно обращения с военнопленными в связи с тем, что они считают предусмотренные в соглашении от 1929 года возможности наказания недостаточными (H. Dv. 38/2)».

В документе разъясняется, что для всех военнопленных, кроме советских, прежнее указание остается в силе. Для советских же военнопленных действует распоряжение отдела военнопленных ОКВ № 389/42-S от 24 марта 1942 г.

Второй документ — это циркуляр партийной канцелярии нацистской

партии, имеющий № 12/43-S. Циркуляр исходит от руководителя партийной канцелярии Бормана и подписан им 12 февраля 1943 г. Циркуляр разослан рейхсляйтерам, гауляйтерам, командирам соединений. В нем сообщается о секретном указании начальника штаба ОКВ за № 3868/42с. Таким образом, еще раз полностью доказано, что за все зверства в отношении советских военнопленных несут одинаковую ответственность и руководство нацистской партии, и военное командование.

В отношении всех военнопленных, кроме советских, сохраняют силу указания устава военно-морского флота, а в отношении советских военнопленных «...действует распоряжение ОКВ», о котором я уже говорил.

И в этом вопросе с абсолютной бесспорностью устанавливается единая преступная линия и руководства нацистской партии, и ОКВ, как я уже доложил трибуналу. Я подчёркиваю данное обстоятельство и напомню вам, что всё это происходило в стране представитель которой ещё в 1902 году заявил:

> «Единственная цель захвата пленных заключается в том, чтобы предотвратить их дальнейшее участие в войне. Хотя военнопленные утрачивают свою свободу, они не утрачивают своих прав. Другими словами, плен это не акт милосердия со стороны завоевателя. Это право безоружного солдата».

Председатель: Полковник Покровский, нам читали этот документ и не раз.

Покровский: Я его не зачитываю ещё раз. Я просто напоминаю его содержание.

Председатель: Довертесь тому, что трибунал кое-что помнит. Как я сказал, этот документ читали и не раз.

Покровский: До нас дошла служебная записка за подписью Ламмерса. Этот документ имеет номер PS-073. Мы предъявляем его под номером СССР-361. Он не оглашался. В документе сказано, вы найдете этот фрагмент на странице 191 вашей документальной книги:

> «Военнопленные являются иностранцами... В соответствии с этим руководство всеми невоенными делами военнопленных и сосредоточено в министерстве иностранных дел...»
>
> Я пропускаю несколько фраз.
>
> «...Исключением из этого правила являются советские военнопленные, которые подчинены министру по управлению оккупированными областями Востока, так как в отношении их не действует Женевская конвенция и они занимают особое политическое положение».

В связи с этой позицией я предъявляю вам под номером СССР-356 немецкий документ. Это заметки, составленные в управлении разведки и контрразведки 15 сентября 1941 г. для «господина начальника штаба ОКВ». Я оглашу несколько выдержек, начальные строчки которых вы найдете на странице

192 вашей документальной книги:

«Женевское соглашение о военнопленных не действует между Германией и СССР, поэтому действуют только основные положения общего международного права об обращении с военнопленными. Эти последние сложились в XVIII столетии в том направлении, что военный плен не является ни местью, ни наказанием, а только мерой предосторожности, единственная цель которой заключается в том, чтобы воспрепятствовать военнопленным в дальнейшем участвовать в войне. Это основное положение развивалось в связи с господствующими во всех армиях воззрениями, что с военной точки зрения недопустимо убивать или увечить беззащитных. Кроме того, каждый военачальник заинтересован в том, чтобы быть уверенным, что его собственные солдаты в случае пленения будут защищены от плохого обращения. Имеющиеся в приложении № 1 распоряжения об обращении с советскими военнопленными исходят, как это видно из вступительных фраз, из совершенно иных предпосылок...»

В целях экономии времени я пропускаю ряд фраз и оглашаю конец абзаца:

«...А также устраняют и многое другое, что до сих пор в соответствии с опытом считалось не только целесообразным с военной точки зрения, но и обязательным в целях поддержания воинской дисциплины и боеспособности собственных войск.

Распоряжения составлены в самых общих выражениях. Но если иметь перед глазами господствующую над ними основную тенденцию, то допускаемые «распоряжениями» меры должны привести к произвольным безнаказанным убийствам, хотя формально произвол и был бы запрещен.

Это видно, например, из правил применения оружия в случае неповиновения караульным командам и их начальникам, не знакомым с языком военнопленных; сплошь и рядом невозможно будет распознать, является ли неисполнение приказания результатом недоразумения или неповиновения. Основное положение о том, что применение оружия против советских военнопленных, как правило, считается «правомерным», освобождает караульных от всякой обязанности разбираться в этом».

Я пропускаю еще два абзаца, как не имеющие отношения к интересующим нас вопросам, и цитирую дальше:

«Организация лагерной полиции, вооруженной палками, кнутами и др. оружием, противоречит военным воззрениям, даже если эта работа и выполняется заключенными. Кроме того, органы вооруженных сил передают тем самым средства наказания в чужие руки без того, чтобы

иметь в виду возможность действительно проверять их применение».

Я хочу процитировать еще одну фразу, взятую из пункта пятого этих заметок.

> «В приложении № 2 приводится перевод русского закона о военнопленных, который соответствует основным положениям общего международного права и, более того, положениям Женевского соглашения о военнопленных».

Я воздержусь от цититрования остального документа ввиду небольшого интереса. Документ этот подписан начальником управления разведки и контрразведки адмиралом Канарисом. К нему приложены распоряжения об обращении с советскими военнопленными, в деталях рассматривающие такие разделы, которые Канарис считал нарушениями основополагающих принципов международного права и Женевской конвенции.

Я хочу дополнить этот документ несколькими фрагментами из протокола допроса доктора Венглера[351], бывшего юриста иностранной контрразведки ОКВ. Этот документ представлен как экземпляр номер СССР-129. Венглер был допрошен мною 19 декабря 1945 и его показания имеют значение в целях оценки поведения как ОКВ так и Кейтеля.

Нельте: Господин председатель, я прошу о том, чтобы документ, экземпляр номер СССР-129, который русский обвинитель намерен прочесть, не оглашался, и о том, чтобы свидетель, указанный в документе, доктор Венглер лично был вызван для дачи показаний в суд, если советское обвинение готово.

Документ СССР-129, является протоколом допроса доктора Венглера, который служил в контразведывательной службе ОКВ. Тема заключается в неприменимости Женевской конвенции в отношении России в качестве вины германского правительства, ОКВ и подсудимого Кейтеля. Излишне говорить о том, что разъяснение данного вопроса имеет огромное значение для осуждения ответственных лиц, не только ввиду пунктов обвинения, но из-за ужасной вины перед лицом немецкого народа, если показания данного свидетеля окажутся правдой. Свидетель был допрошен в Нюрнберге 19 декабря 1945. Находится ли он ещё в Берлине – он дал свой адрес во время следствия – я не могу сказать. Но мне кажется, что основные решения трибунала по вопросу интерпретации статьи 21 устава оправдывают мою просьбу об этом, поскольку, во-первых вызов свидетеля из Берлина не представляет больших трудностей, во-вторых, мы затрагиваем вопрос огромной важности, даже в таких условиях, чтобы личные показания и допрос трибуналом не заменяла лекция протоколе допроса.

Председатель: Вы желаете, что-то сказать в ответ на это возражение?

Покровский: С вашего разрешения, я хочу, прежде всего, чтобы пояснить вопрос, спросить о том, где сейчас находится свидетель? Он не в Нюрнберге. Он был

---

[351] Вильгельм Венглер (1907 – 1995) – немецкий юрист. В 1942-1944 сотрудник абвера.

доставлен сюда специально для этого допроса при больших технических трудностях. Допрос проводился в соответствии со всеми нормами наших процессуальных правил, поэтому этот документ может быть приобщён трибуналом и принят в качестве доказательства, если трибунал так решит, в соответствии со статьей 19 устава.

Все проблемы по данному поводу, которые представляли интерес для советского обвинения, уже достаточно ясны из документа номер СССР-129, который мы вам представляем, и я не вижу никакой возможности доставить этого свидетеля сюда в ближайшем будущем. Может быть, представители защиты представляют себе, что очень просто его доставить, но я не вижу никакой технической возможности доставить его второй раз. И я повторю, что если трибунал не считает возможным принять данный документ в том виде как он сформулирован, тогда мы согласны на то, чтобы воздержаться от его приобщения в качестве доказательства и заменяем его другим доказательством – при том, что нам кажется, что так будет неправильно. Вот всё, что я могу ответить на эту просьбу.

Председатель: Вы сказали, что вы не сможете доставить свидетеля сюда, и о том, что, так как вы не сможете его доставить, вы не настаиваите на приобщении документа.

Покровский: Нет, я имел в виду другое. Я сказал, что мы настаиваем на том, чтобы документ был допущен, поскольку трибунал вправе, в соответствии со статьей 19 принять этот документ в качестве доказательства. Но если выбирать из двух возможностей, приобщить доказательства к делу или вызвать свидетеля второй раз, технические препятствия, которые помешают нам это сделать, вынудят нас согласиться с исключением этого документа из материалов дела, для того, чтобы избежать любого повторения трудностей которые возникли. Мы считаем, что документ совершенно правильно составлен, в соответствии с нормами устава, и о том, что трибунал должен принимать доказательства соответствующие статье 19 устава.

Председатель: Прежде всего, трибунал желает знать, почему сложно или невозможно доставить свидетеля в Нюрнберг таким же образом как он был доставлен в Нюрнберг в декабре 1945, и во-вторых, имеет ли доктор Нельте и другие защитники полные копии этого документа на немецком языке?

Покровский: Доктор Венглер был допрошен на его родном немецком языке. Подлинник его допроса, представлен трибунала с соответствующим количеством копий, которые имеются в распоряжении защиты.

Что касается технических сложностей, я не могу сейчас, попытаться дать трибуналу точное описание всех технических сложностей, о которых мне сообщили мои коллеги, поскольку уже их не помню. Но я знаю, что, когда они работали над этим, устанавливая существование свидетеля, разыскивая его, доставляя его сюда, они – мои коллеги – заявляли о том, что они смогли сделать это только один раз, и

не смогут сделать во второй раз. Соответственно, доктор Венглер, свободный человек, был здесь, в Нюрнберге, не 1 день, а много дней, именно столько, сколько было нужно для выяснения всех вопросов, которые представляют интерес для нас и его допроса, поскольку мы предвидели невозможность его повторного вызова.

Председатель: Трибунал хочет знать откуда лицо, давшее показания, было доставлено в Нюрнберг.

Покровский: Из Берлина. Последний раз его доставили из Берлина.

Председатель: Значит он в Берлине?

Покровский: Я не могу ответить на данный вопрос, не сделав запросов. Он не заключённый.

Председатель: Итак, что вы скажете на это доктор Нельте.

Нельте: Я хочу обратиться к последней странице протокола, где приводится адрес: доктор Вильгельм Венглер, Берлин-Хермсдорф, Рингштрассе номер 32. Нас интересует вопрос, какие технические сложности имеются в доставке этого свидетеля из Берлина в Нюрнберг второй раз? Конечно же, мне неизвестно находится ли свидетель в Берлине, но я полагаю, что он там.

Председатель: Трибунал прервётся.

[*Объявлен перерыв*]

Председатель: Трибунал позволяет приобщить показания к материалам дела, если советский обвинитель желает это сделать. Если документ приобщается в качестве доказательства, трибунал желает, чтобы обвинитель обеспечил присутствие лица давшего показания в качестве свидетеля для перекрёстного допроса. Если обвинение не сможет обеспечить присутствие лица давшего показания в качестве свидетеля, трибунал сам попытается обеспечить присутствие лица давшего показания в качестве свидетеля для перекрёстного допроса.

Покровский: Я могу сообщить трибуналу о том, что я воспользовался временем которое трибунал рассматривал данную проблему для установления того, можно ли доставить свидетеля обратно и я не получил окончательного ответа от моей организации. Согласно пожеланию трибунала, я опускаю тему его перекрёстного допроса и обращусь к ней снова, если я буду проинформирован моими сотрудниками о том, что мы сможем доставить свидетеля в трибунал. Как мне кажется, это соответствует пожеланию трибунала.

Председатель: Полковник Покровский, я не совсем уверен, что вы поняли то, что я сказал. Я сказал о том, что вправе приобщить документ, если вы хотите. Это одна вещь. Но если вы это сделаете, вы должны постараться обеспечить присутствие свидетеля, и если у вас не получится, трибунал попытается обеспечить присутствие данного свидетеля, но при этом документ имеется в материалах дела и не исключается из него, хотя, конечно же, будет возможно критиковать его исходя из

того, что это показания или показания под присягой и свидетель не доставлен для перекрёстного допроса, и поэтому весомость которую придают показаниям не будет столь же велика как если бы свидетель был доставлен для перекрёстного допроса.

Понятно?

Покровский: Я допрашивал Венглера…

Председатель: Боюсь я, неточно использовал слово «показания под присягой». Это всего лишь допрос. Его не давали под присягой и это, конечно же, будет принято во внимание. Но смысл заключается в том, что вы можете сейчас приобщить документ, если решите так сделать. Это вопрос вашего усмотрения. Если вы так делаете, вы должны попытаться обеспечить присутствие свидетеля для перекрёстного допроса. Если вы не способны найти его, трибунал попытается найти его сам для перекрёстного допроса.

Покровский: Сообщая трибуналу о принятых нами мерах, я начал с той точки зрения, что трибунал пожелал, чтобы каждого свидетеля, чьи показания оглашаются под протокол можно было, при необходимости, вызывать в трибунал для дополнительного перекрёстного допроса. Вот почему я уже пытался установить можно ли вызвать свидетеля, и поскольку я пока не получил чёткого ответа от нашей организации, я хочу обратить внимание трибунала на возможность того, что мы просто воздержимся от упоминания этого протокола, так как они нам были нужны для подтверждения одного положения, уже подтверждённого документом который был представлен трибуналу. Это отчёт подписанный Канарисом. В чём смысл допроса Венглера? Смысл допроса Венглера заключается в том, что он показывает, что ОКВ знало об обращении с советскими пленными. Канарис сказал тоже самое.

Председатель: Думаю, решать вам, полковник Покровский, желаете вы приобщать документ или нет. Если желаете, можете сделать так, но я не думаю, что вы можете говорить о содержании документа, не приобщая его. Если вы хотите его приобщить, тогда вы должны постараться обеспечить присутствие свидетеля, и если вы не можете обеспечить присутствие, трибунал попытается его обеспечить.

Покровский: Я считаю, что показания Венглера не очень важные для нас, чтобы придавать им большое внимание. Если мы найдём свидетеля, мы допросим его позже.

Председатель: Очень хорошо.

В свете оглашенных документов, а также протеста германских военнопленных лагеря № 78, из которого видно, как гуманно обращалось советское командование с военнопленными из состава германской армии, бесстыдным издевательством звучит фраза из приложения № 1 к оперативному приказу № 14 начальника полиции безопасности и СД относительно обращения с советскими военнопленными. Эта фраза может быть вами прочитана в документе, который я предъявляю трибуналу под номером СССР-3:

> «Большевистский солдат потерял право на обращение с ним, как с честным солдатом и в соответствии с Женевской конвенцией».

Прошу трибунал запомнить, что в приложении № 2 к приказу ставки главного командования Вермахта № 11, датированному 7 октября 1941 г., имеется и такая директива, я цитирую из экземпляра СССР-3, фрагменты которого имеются на странице 233 вашей документальной книги – последний абзац в правой колонке:

> «Деятельность зондеркоманд с санкции командующих тылом армейской группы (районных комендантов по делам военнопленных) должна проходить так, чтобы фильтрация проводилась по возможности незаметно, а ликвидация без промедления и на таком расстоянии от самих пересыльных лагерей и населенных пунктов, чтобы это не было известно остальным военнопленным и населению».

Вот какие перевозки военнопленных «куда-то на грузовиках неподалеку» имел в виду квалифицированный палач Кунтце, когда отчитывался перед своим начальством по поводу «инцидента при экзекуции 28 военнопленных инвалидов».

В числе документов, предъявляемых советской делегацией трибуналу, имеются материалы о расстреле 7 апреля 1945 г. на кладбище Зельхорст (Ганновер) 150 военнопленных и советских граждан. Мы предъявляем эти материалы под номером СССР-112. Они состоят из ряда показаний, в том числе показаний офицера Красной Армии Петра Пальникова, который спасся от расстрела. Они предоставлены в наше распоряжение американскими следственными органами. Там имеются показания и других лиц из местного населения, которые были допрошены под присягой американскими следственными органами. Свидетельские показания подкреплены медицинским отчетом по эксгумации трупов из могил на кладбище Зельхорст. Кроме того, мы предъявили фотографии, удостоверенные надлежащим образом.

Я не буду оглашать всех этих документов, а только отмечу, что 167 трупов, которые были эксгумированы, были специально отмечены в заключении комиссии в том смысле, что по ним можно было судить о «недостаточном питании в очень большой степени».

Мне важно подчеркнуть это обстоятельство, чтобы у суда была абсолютная ясность относительно условий питания советских военнопленных в самых различных лагерях. Вне зависимости от того, на территории какого оккупированного государства находился лагерь, советских военнопленных морили голодом с одинаковой жестокостью и последовательностью.

К тому моменту, когда я докладываю вам о гитлеровских зверствах в отношении военнопленных, мы располагаем некоторыми приговорами судов над фашистскими преступниками, которые совершили свои преступления на временно оккупированных территориях. Под номером СССР-87 я передаю трибуналу как доказательство в соответствии со статьей 21 устава приговор военного трибунала

округа. Вы найдете приговор на страницах с 214 по 221. Он вынесен 19 декабря 1945 г. в городе Смоленске. Трибунал осудил к разным мерам наказания, начиная с 12 лет каторжных работ до смертной казни через повешение, 10 гитлеровцев — непосредственных виновников многочисленных злодеяний в городе Смоленске и Смоленской области.

Я не буду оглашать документ в целом, но докладываю суду, что на страницах 4, 5 и 6 приговора, в вашей документальной книги на страницах 218, 219 и 222 содержатся сведения о том, как в результате псевдонаучных экспериментов над военнопленными лица, имевшие, к стыду для медицины, звание немецких профессоров и врачей, мучили и умерщвляли путем заражения крови советских военнопленных. Там говорится далее, как в результате варварских распоряжений со стороны немецких охранников в пути следования советских военнопленных из города Вязьмы в Смоленск было уничтожено до 10 тысяч полуживых, истощенных людей.

Именно это место, именно эти сведения вы найдете в пункте третьем приговора. Он имеется на странице 218 вашей документальной книги. В приговоре отражены массовые, систематические расстрелы военнопленных в лагере № 126 в городе Смоленске при переводе военнопленных в лазарет. Приговор отмечает факты расстрела военнопленных, которые в силу истощения не могли больше работать.

Теперь я хотел бы перейти к вопросу о гитлеровских зверствах, совершенных ими по отношению к военнослужащим чехословацкой, польской и югославской армий. В обвинительном акте по данному делу в числе тягчайших преступлений, за которые отвечают главные военные преступники, указан массовый расстрел немецко-фашистскими захватчиками в Катынском лесу (вблизи Смоленска) военнопленных поляков.

Я предъявляю трибуналу как доказательство этого злодеяния официальные материалы специальной комиссии по установлению и расследованию обстоятельств расстрела. Эта комиссия состояла из академиков Бурденко и Алексея Толстого[352], Митрополита Николая[353], председателя Всеславянского комитета[354] генерал-лейтенанта Гундорова[355], председателя исполнительного комитета Союза обществ Красного Креста и Красного Полумесяца Колесникова[356], народного комиссара просвещения Российской Советской Федеративной Социалистической Республики

[352] Толстой Алексей Николаевич (1882 — 1945) — русский и советский писатель и общественный деятель из рода Толстых. Автор социально-психологических, исторических и научно-фантастических романов, повестей и рассказов, публицистических произведений.

[353] Митрополит Николай (в миру Борис Дорофеевич Ярушевич;1891 — 1961) — епископ Русской православной церкви, митрополит Крутицкий и Коломенский. Проповедник и богослов, педагог. Первый председатель новообразованного отдела внешних церковных сношений Московского патриархата (с апреля 1946 года).

[354] Всеславянский комитет (1941—1962) — антифашистская общественная организация. Её основной задачей было объединение всех славян на борьбу с нацизмом и фашизмом.

[355] Гундоров Александр Семёнович (1895 — 1973) советский военный и политический деятель, председатель Всеславянского комитета, генерал-лейтенант инженерных войск (1940).

[356] Колесников Сергей Алексеевич (1902 – 1985) – советский медицинский деятель. Заместитель наркома (министра) здравоохранения СССР в 1938-1947. В 1947 – 1954 отбывал тюремное заключение.

академика Потемкина[357], начальника главного военно-санитарного управления Красной Армии генерал-полковника Смирнова[358] и председателя Смоленского областного исполнительного комитета Мельникова[359]. Для участия в своей работе комиссия привлекла судебно-медицинскую экспертизу из наиболее авторитетных специалистов.

Потребовалось бы слишком много времени, чтобы полностью огласить тот подробный и обстоятельный документ, который под номером СССР-54 я представляю вам как результат расследования. Поэтому я позволю себе огласить лишь небольшие, сравнительно, выдержки. На странице 2 документа, что страница 223 вашей документальной книги, мы читаем – этот отрывок отмечен в вашем материале:

> «Общее количество трупов по подсчету судебно-медицинских экспертов достигает 11 тысяч. Судебно-медицинские эксперты произвели подробное исследование извлеченных трупов, тех документов и вещественных доказательств, которые были обнаружены на трупах и в могилах. Одновременно со вскрытием могил и исследованием трупов специальная комиссия произвела опрос многочисленных свидетелей из местного населения, показаниями которых точно устанавливаются время и обстоятельства преступлений, совершенных немецкими оккупантами».

Мне кажется, что мне не требуется цитировать всё, что установила чрезвычайная комиссия в связи с преступлениями немцев. Я зачитаю под протокол только общие выводы, которые подытоживают работу комиссии. Вы найдете оглашаемые строчки на странице 43 экземпляра номер СССР-54, если вы перевернёте подлинник, или страницу 264 вашей документальной книги:

> «Общие выводы:
>
> Из всех материалов, находящихся в распоряжении специальной комиссии, а именно — показаний свыше ста опрошенных ею свидетелей, данных судебно-медицинской экспертизы, документов и вещественных доказательств, извлеченных из могил Катынского леса, с неопровержимой ясностью вытекают следующие выводы:
>
> 1. Военнопленные поляки, находившиеся в трех лагерях западнее Смоленска и занятые на дорожно-строительных работах до начала войны, оставались там и после вторжения немецких оккупантов в Смоленск до сентября 1941 года включительно.

---

[357] Потёмкин Владимир Петрович (1874 — 1946) — советский государственный и партийный деятель, историк, педагог, дипломат, военачальник, действительный член АН СССР.

[358] Смирнов Ефим Иванович (1904 — 1989) — советский военный и государственный деятель; доктор медицинских наук, профессор, академик АМН СССР, генерал-полковник медицинской службы; Герой Социалистического Труда (1978).

[359] Мельников Роман Ефимович (1908 — 1988) — советский партийный и государственный деятель. В 1940-1945 председатель Смоленского облисполкома.

2. В Катынском лесу осенью 1941 года производились немецкими оккупационными властями массовые расстрелы польских военнопленных из вышеуказанных лагерей.

3. Массовые расстрелы польских военнопленных в Катынском лесу производило немецкое военное учреждение, скрывавшееся под условным наименованием «штаб 537-го строительного батальона», во главе которого стояли подполковник Арнес и его сотрудники оберлейтенант Рекс, лейтенант Хотт.

4. В связи с ухудшением для Германии общей военно-политической обстановки к началу 1943 года немецкие оккупационные власти в провокационных целях предприняли ряд мер к тому, чтобы приписать свои собственные злодеяния органам советской власти в расчете поссорить русских с поляками.

5. В этих целях:

а) немецко-фашистские захватчики путем уговоров, попыток подкупа, угроз и варварских истязаний старались найти «свидетелей» из числа советских граждан, от которых добивались ложных показаний о том, что военнопленные поляки якобы были расстреляны органами советской власти весной 1940 года;

б) немецкие оккупационные власти весной 1943 года свозили из других мест трупы расстрелянных ими военнопленных поляков и складывали их в разрытые могилы Катынского леса с расчетом скрыть следы своих собственных злодеяний и увеличить число «большевистских зверств» в Катынском лесу;

в) готовясь к своей провокации, немецкие оккупационные власти для работы по разрытию могил в Катынском лесу, извлечению оттуда изобличающих их документов и вещественных доказательств использовали до 500 русских военнопленных, которые по выполнении этой работы были немцами расстреляны.

6. Данными судебно-медицинской экспертизы с несомненностью устанавливается:

а) время расстрела — осень 1941 года;

б) применение немецкими палачами при расстреле польских военнопленных того же способа пистолетного выстрела в затылок, который применялся ими при массовых убийствах советских граждан в других городах, в частности в Орле, Воронеже, Краснодаре и в том же Смоленске».

Председатель: Трибунал объявляет перерыв.

[*Объявлен перерыв до 14 часов*]

Вечернее заседание

Покровский: В пункте седьмом общих выводов чрезвычайной комиссии Советского Союза сказано, о котором я сообщал на предудущем заседании:

«Выводы из свидетельских показаний и судебно-медицинской экспертизы о расстреле немцами военнопленных поляков осенью 1941 года полностью подтверждаются вещественными доказательствами и документами, извлеченными из катынских могил.

8. Расстреливая польских военнопленных в Катынском лесу, немецко-фашистские захватчики последовательно осуществляли свою политику физического уничтожения славянских народов».

Затем следуют подписи всего состава Комиссии.

Катынью не исчерпываются гитлеровские преступления против военнослужащих польской армии. В польском правительственном докладе, который был предъявлен мною под номером СССР-93, мы находим ряд доказательств нарушения гитлеровскими заговорщиками элементарных норм международного права в отношении законов и обычаев войны. На странице 36 этого доклада мы находим в качестве самостоятельного пункта собранный материал об издевательствах над военнопленными и их истреблении. В докладе сказано:

«По мере возвращения польских офицеров и других чинов из германских лагерей для военнопленных поступает все больше подробностей относительно условий, господствовавших в немецких лагерях. Все эти детали доказывают, несомненно, генеральную линию политики, инструкций и приказов в отношении польских военнопленных. Плохое обращение, лишения и нечеловеческие условия были общими явлениями, убийства и причинение тяжелых телесных повреждений весьма часты. Ниже приведены примеры, которые были установлены показаниями свидетелей, подкрепленными присягой».

Я позволю себе огласить несколько примеров из числа приведенных в польском докладе. В качестве первого примера я могу изложить описание факта, имевшего место во временном лагере для военнопленных в городе Вельске. Данный материал приводится на странице 285 вашей документальной книги.

«10 октября 1939 г. комендант лагеря созвал всех заключенных и приказал тем, которые боролись в польской армии в качестве добровольцев, поднять руку. Трое военнопленных сделали это. Их немедленно вывели из шеренги, поставили на расстоянии 25 метров от группы немецких солдат, вооруженных пулеметом. Комендант

приказал стрелять. Затем комендант обратился к оставшимся в живых и сказал, что три добровольца были казнены для примера».

В данном случае мы сталкиваемся не с обычным убийством трёх безоружных солдат польской армии…

Председатель: Полковник, простите за то, что прерываю вас, но вы помните, что я прерывал всех других обвинителей, отмечая им, что их делегации имели вступительные речи, и их функция заключается в представлении документов.

Сейчас вы представляете документ, который говорит о том, что троих добровольцев застрелили. Я думаю, комментарии здесь излишни.

Покровский: Я приступаю к цитате второго фрагмента на странице 37, подпункт д) – страница 226 вашей документальной книги:

«Осенью 1939 года в Кунау, вблизи Сагана, у реки Бобер, притока Одера, был устроен лагерь «шталаг-VIII-S». Показания свидетелей из числа находившихся в этом лагере рисуют следующее:

Лагерь в Кунау представлял открытое пространство, огороженное колючей проволокой, с большими палатками для 180 — 200 человек каждая. Несмотря на сильный холод (минус 25 градусов по Цельсию), в декабре 1939 года там не было вовсе отопительных приспособлений. Вследствие этого жители отмораживали себе руки, ноги и уши. Так как у пленных не было покрывал и их изношенные мундиры не защищали от холода, возникали болезни, а дурное питание вызывало полное изнурение. Вдобавок смотрители третировали беспрестанно заключенных. Их били по любому поводу, ломая ребра и руки и выбивая глаза. Это нечеловеческое обращение было поводом нескольких случаев самоубийства и помешательства среди солдат».

Я считаю возможным перейти сразу к общим выводам и огласить с этой целью пункт «ж» документа, это страница 39, страница 287 документальной книги.

«Обращаясь с польскими военнопленными описанным способом, отдельные лица, как и военные власти Германии, самым явным образом нарушили постановления статей 2, 3, 9, 10, 11, 29, 30, 50 и 54 Женевской конвенции 1929 года. Упомянутая конвенция была ратифицирована Германией 21 февраля 1934 г.».

Военнослужащие югославской армии, попадавшие в плен к немецким войскам, становились объектами самого разнузданного произвола со стороны фашистских захватчиков. Издевательства, пытки и мучения, а также массовые казни были введены в систему. Гитлеровские преступники и в этом случае прекрасно отдавали себе отчет о том, что они творят. Для того чтобы в какой-то степени обелить себя в глазах мирового общественного мнения, они во всех документах, связанных с уничтожением военнопленных югославов, именуют офицеров и солдат югославских вооруженных сил «бандитами».

На странице 23 югославского правительственного сообщения, во втором абзаце снизу, по этому поводу сказано. Я цитирую документ под номером СССР-36, эта цитата на странице 326 вашей документальной книги:

> «...Повсюду, где немцы использовали в качестве предлога для уничтожения гражданского населения (женщин, детей и стариков) так называемые действия против «банд и бандитов», речь шла о военных действиях против соединений югославской национально-освободительной армии и партизанских частей…
>
> Части национально-освободительной армии под военным командованием и с четкими военными знаками различия вели вооруженную борьбу с фашистскими оккупантами и пользовались при этом полным признанием всех союзников. Впрочем, мы позднее увидим, что само германское командование в некоторых своих документах ясно признало этот факт, но в своем отношении к югославским борцам оно продолжало безудержно нарушать положения международного военного права».

В качестве дополнительного подтверждения сообщения, оформленного в соответствии со статьей 21 устава как доказательство по делу, я представляю суду еще один документ под номером СССР-305 (Ю-68). Это выдержка из сообщения Югославской государственной комиссии по установлению преступлений оккупантов и их сообщников. Государственная комиссия сообщает, что в ее распоряжении имеется секретный доклад генерал-лейтенанта Гёслина[360], командира 188-й германской запасной горнострелковой дивизии, за № 9070/44. Доклад имеет огромное значение в силу следующих соображений, о которых я вам доложу словами документа СССР-305 Я цитирую:

> «Хотя в докладе наши дивизии, бригады и дивизионы называются их настоящими именами и настоящими номерами — в случае боевого столкновения с ними, — однако вся наша армия в этом докладе именуется общим именем «бандиты» и притом по той простой причине, что таким образом они стремятся отнять у нас права воюющей стороны, иметь право расстреливать военнопленных, убивать раненых и иметь повод для репрессивных мер против неборющегося, мирного населения из-за предполагаемого содействия «бандитам». Генерал-лейтенант Гёслин признал, что боевая группа полковника Кристеля после «столкновения ночью со слабыми силами бандитов», — так дословно говорится в докладе, — сожгла деревни Ласковица, Лазна, Локва, Чепова и уничтожила один госпиталь...»

В докладе генерала Гёслина говорится далее, что дивизия вместе с 3-м

---

[360] Ганс фон Гёслин (1880 – 1947) – генерал-лейтенант Вермахта. В 1939-1945 командир 188-й дивизии. Казнён по приговору югославского суда.

полком «Бранденбург» и другими немецкими полицейскими частями принимала участие в «свободной охоте на бандитов в окрестностях Клана (операция «Эрнст»)...»

Я представляю вам документ за номером СССР-132 (Ю-67), страница 363 вашей документальной книги. Это заверенная Югославской государственной комиссией выдержка из указаний генерал-майора Кюблера[361] о поведении войск при наступлении. Я оглашаю эти выдержки:

«Секретно. 118-я истребительная дивизия, отдел 1-С, № 1418/43 — секретно. Дивизионная штаб-квартира. 12 июня 1943 года.

Указания о поведении войск при наступлении...

п. 2. Пленные:

тот, кто открыто участвовал в боях против вооруженных сил Германии и попал в плен, подлежит после допроса расстрелу».

Я передаю, далее, трибуналу документ СССР-304 (Ю-56). Под этим номером зарегистрирована выдержка из сообщения № 6 югославской государственной комиссии по установлению преступлений оккупантов и их сообщников. В последнем абзаце документа СССР-304 – страница 2 русского текста сказано – ваша страница 365 документальной книги:

«3 мая 1945 г. немцы привезли из одной партизанской больницы 35 связанных больных и санитаров; 10 больных, которые не могли передвигаться, были поставлены, расстреляны, сложены в кучу, покрыты дровами и подожжены».

Под номером СССР-307 (Ю-73) я представляю вам еще одну выдержку из сообщения номер 6 той же государственной комиссии. Это заявление находится на страницах с 5 по 115 первой книги под названием «Сообщения о преступлениях оккупантов и их сообщников». Я цитирую сейчас часть выдержки:

«5 июня 1944 г. ...гитлеровские преступники взяли в плен двух солдат югославской освободительной армии и словенских партизанских отрядов. Они привезли их в Разор, где отрезали им штыками носы и уши, выкололи им глаза и потом спросили их, могут ли они теперь видеть товарища Тито[362]? Вслед за этим они созвали крестьян и отрубили, обеим жертвам головы... Обе головы они поставили на стол...»

По своему обыкновению фотографировать трупы своих жертв фашисты произвели фотосъемку, и, как далее говорится в цитируемой мной выдержке,

«Позднее, во время боев, эти фотокарточки были взяты у убитого

---

[361] Йозеф Кюблер (1896 – 1947) – генерал-майор Вермахта. В 1943-1944 командир 118-й дивизии. Казнён по приговору югославского суда.

[362] Иосип Броз Тито (1893 — 1980) — югославский революционер, политический, государственный, военный и партийный деятель. Лидер Югославии с 1945 года вплоть до своей смерти в 1980-м. С декабря 1937 возглавлял КПЮ. Был председателем Союза коммунистов Югославии с 1966 года

немца. По ним видно, что они относятся к вышеупомянутому происшествию в Разоре».

Трибуналу будут предъявлены эти снимки среди других югославских фотодокументов.

Я предъявляю вам под номером СССР-65/А (Ю-69) объявление за подписью командира отрядов СС и полиции в 18-ом военном округе группенфюрера СС и генерал-лейтенанта полиции Резенера[363]. Часть этого объявления я оглашу. Вы увидите, что взятых в плен бойцов югославских вооруженных сил вешали и расстреливали. «В связи с боевыми действиями между полицейскими отрядами...

Я пропускаю несколько предложений этого документа по вопросу описания столкновений между частями полиции и югославскими частями.

«За последнее время в бою расстреляно 18 бандитов и взято много пленных.

Из числа пленных 30 июня 1942 г. в Штейне были публично повешены следующие бандиты...»

Далее в объявлении, которое я не зачитываю, следуют фамилии восьми югославских бойцов — мужчин в возрасте от 21 до 40 лет.

На странице 36 нашего документа СССР-36, ваша страница 339, в первом абзаце снизу, читаем: «Подобные сведения мы встречаем в захваченных протокольных записях совещаний штаба гауляйтера Юбирейтера[364]... Так, например, в протоколе от 23 марта 1942 г. говорится: «...Сегодня в Марбурге казнено 15 бандитов...» (Я пропускаю несколько фраз.) В протоколе от 27 июля 1942 г. записано: «За последнее время расстреляно много участников банд».

В протоколе от 21 декабря 1942 г. имеется место:

«…С начала деятельности банд, с июля 1941 года, полиция порядка уничтожила 164 бандита, а в порядке чрезвычайных мероприятий уничтожено 1043».

В протоколе от 25 января 1943 г. записано:

«Количество участников банд, ликвидированных полицией безопасности и полицией порядка 8 января 1943 г., составляет 86, включая раненых и взятых в плен. Из них 77 предано смертной казни».

Такие записи встречаются в каждом протоколе совещаний Юбирейтера».

Некоторая часть военнопленных, которая избежала немедленного уничтожения, направлялась в специальные лагеря и постепенно истреблялась путем

[363] Эрвин Рёзенер (1902 — 1946) — один из высших офицеров СС, обергруппенфюрер СС, генерал войск СС и полиции (1 августа 1944). С 24 ноября 1941 года и до конца войны высший руководитель СС и полиции и командир оберабшнита СС «Альпенланд» (со штаб-квартирой в Зальцбурге), в территорию которого также входила Словения. Казнён по приговору югославского суда.

[364] Зигфрид Юбирейтер (1908 – 1984) – нацистский гауляйтер Штирии в 1940-1945. После войны скрывался под чужим именем.

голода и самой изнурительной работы. Я оглашаю последний абзац страницы 37 югославского правительственного доклада, уже упоминавшегося мной и предъявленного мной под номером СССР-36:

> «Такой лагерь был создан в 1942 году в Ботене у Рогнана. Сюда было сослано около тысячи югославских военнопленных. Через несколько месяцев все до последнего человека погибли от болезней, голода, телесных истязаний и расстрелов. Ежедневно они были обязаны выполнять самые тяжелые работы на строительстве дорог и плотин. Рабочий день длился с рассвета до шести часов вечера в ужаснейших климатических условиях крайнего севера Норвегии. Во время работ военнопленные беспрерывно избивались. В лагерях они подвергались беспрерывным ужасным издевательствам.
>
> Так, например, в августе 1942 года германские лагерные власти приказали всем пленным уничтожить все волосяные покровы в подмышечных впадинах и на половых органах. Тем, кто этого не сделает, грозил расстрел. Хотя они знали, что у пленных не было никаких бритвенных принадлежностей, они не выдавали им их. Пленные были вынуждены вырывать себе и друг другу волосы всю ночь. Несмотря на это, немецкие часовые утром расстреляли четырех и ранили трех пленных.
>
> 26 ноября 1942 г. немецкие солдаты ворвались в лазарет, вывели во двор 80 больных пленных, раздели их, несмотря на страшный мороз, и всех расстреляли. 26 января 1943 г. от избиений в страшных муках умерло 50 пленных. В течение всей зимы много военнопленных было уничтожено следующим образом: совершенно голые, они закапывались наполовину в снег и поливались сверху водой. Немцы делали из них «ледяные статуи». Установлено, что всего в этом лагере различными способами уничтожено 880 югославских военнопленных».

Далее, на странице 38 югославского правительственного доклада содержатся сведения о расстреле югославских пленных в лагере Байсфьорд. После того как 10 июля 1942 г. в этом лагере вспыхнула эпидемия сыпного тифа и охватила шесть лагерей, немцы не нашли другого способа борьбы с эпидемией, как поголовный расстрел всех больных. Это было сделано 17 июля 1942 г. На той же странице имеется ссылка на норвежское сообщение от 22 января 1942 г., составленное на основании показаний бежавших норвежских охранников лагеря Байсфьорд, где сказано, что из 900 югославских пленных было расстреляно 320 человек, а остальные с целью изоляции были переведены в другой лагерь — Бьерфель. Я оглашаю страницу 38 документа за номером СССР-36, начиная с пятого абзаца снизу, страница 341 вашей документальной книги.

«Когда и здесь вспыхнул сыпной тиф, то в течение пяти-шести недель немцы ежедневно расстреливали по 12 человек. В конце августа 1942 года в Байсфьорд возвратилось всего 350 заключенных. Германские части СС продолжали уничтожение. Наконец, в живых осталось 200 человек, которых перевели в Озен».

Я пропускаю два абзаца и перехожу к последнему на той же странице:

«22 июня 1943 г. в Норвегию прибыл транспорт с 900 югославскими пленными. Эшелон состоял из интеллигентов, рабочих и крестьян, которые частично были пленными бывшей югославской армии, частично пленными партизанами и так называемыми «политически подозрительными элементами». Около 400 человек были помещены в не полностью отстроенный лагерь Корген. Вторая группа, около 500 человек, — в 10—12 километрах от него, в Озен. Комендантом обоих лагерей был штурмбанфюрер СС Дольпс с июня 1942 года по конец марта 1943 года.

Люди постепенно умирали от голода. В бараках, предназначенных для шести человек, было помещено по 45 человек... Не было никаких лекарств... Они работали... в тяжелых условиях... на шоссейных дорогах, в сильный мороз, без одежды и головных уборов, в дождь и бурю по 12 часов в сутки...

В лагере Озен военнопленные спали в одних рубашках, без кальсон, без одеял, на голых досках. Дольпс лично осматривал и контролировал бараки. Военнопленных, которые спали в кальсонах, расстреливал на месте из своего автомата. Так же он поступал с теми, кто во время проверки в шеренге, которую он проводил, оказывался в грязном нижнем белье... В конце 1942 года из первой группы в четыреста пленных в Коргене в живых осталось только 90 человек... Из 500 пленных, поступивших в конце июня 1942 года в Озен, к марту 1943 года осталось в живых только 30 человек».

Я перехожу к оглашению выдержки со страницы 39 документа под номером СССР-36, начиная с третьего снизу абзаца:

«Наряду с этим жесточайшим обращением с военнопленными борцами национально-освободительной югославской армии и партизанских частей немцы, вопреки международному праву и в явном противоречии с положениями Женевского соглашения об обращении с военнопленными от 1929 года, так же жестоко обращались с югославскими военнопленными старой югославской армии. В апреле 1941 года, непосредственно после оккупации югославской территории, немцы угнали в Германию как военнопленных около 300 тысяч солдат и офицеров. Югославская

государственная комиссия располагает многочисленными доказательствами об издевательствах и противозаконном обращении с этими военнопленными. Здесь же приведем несколько примеров:

14 июля 1943 г. в офицерском лагере СС в Оснабрюке были выделены 740 военнопленных югославских офицеров и переведены в специальный штрафной лагерь, носивший название лагерь «Д». Здесь их разместили в четырех бараках. Им было запрещено всякое соприкосновение с остальными отделениями лагеря. Обращение с ними еще больше противоречило международным соглашениям, чем обращение с прочими военнопленными. В этом штрафном лагере находились все те, которых немцы причисляли к приверженцам национально-освободительного движения. Часто в отношении их применялись меры массового наказания.

Немцы играли жизнью военнопленных и часто расстреливали их из прихоти. В лагере Оснабрюк 11 января 1942 г. немецкий часовой начал стрелять в группу военнопленных и при этом тяжело ранил капитана Петара Ножинича; 22 июля 1942 г. часовой выстрелил в группу офицеров; 2 сентября 1942 г. часовой выстрелил в югославского старшего лейтенанта Владислава Вайса, который вследствие этого ранения надолго стал инвалидом; 22 сентября 1942 г. часовой с наблюдательной вышки стал стрелять в группу офицеров; 18 декабря 1942 г. часовой выстрелил в группу офицеров, наблюдавших из окна своего барака за проходившими английскими военнопленными; 20 февраля 1943 г. часовой выстрелил в военнопленного офицера только за то, что он курил; 11 марта 1943 г. часовой открыл огонь по двери барака и убил военнопленного генерала Дмитрия Павлевича; 21 июня 1943 г. часовой выстрелил в югославского подполковника Бранко Попанича; 26 апреля 1944 г. немецкий унтер-офицер Рихардс выстрелил в старшего лейтенанта Владислава Гайдера, который вскоре после этого умер от ран.

26 июня 1944 г. немецкий капитан Кунце выстрелил в двух югославских офицеров и тяжело ранил старшего лейтенанта Дьорьевича.

Вся эта стрельба велась без всякого основания и без всякой причины. Она была результатом жестоких приказов германского коменданта лагеря, согласно которым оружие применялось даже при самых незначительных проступках.

Все перечисленные случаи произошли в одном и том же лагере, но та же самая картина имела место во всех остальных лагерях для военнопленных югославских офицеров и солдат».

В чехословацком правительственном докладе приводится факт, который я хочу доложить вам. Он характерен не тем, что вносит что-либо новое в освещение методов фашистских злодеяний, а тем, что имел место тогда, когда гитлеровцы уже совершенно отчетливо понимали, что они доживают последние дни. Этот факт описан в четвертом приложении к чехословацкому правительственному докладу, и я изложу его вкратце своими словами.

В Гавличковом Броде имелся аэродром, где размещались военные учреждения, а в бывшем убежище для умалишенных находился лазарет СС. Когда встал вопрос об оформлении сдачи немецких военных частей, находившихся на аэродроме (в 1945 году), туда направились в качестве официальных представителей чешской армии штабс-капитан Сула с одним из своих сослуживцев. Ни один из них не вернулся. Несколько позднее аэродром и госпиталь были взяты чешскими национальными частями, и было произведено расследование. Оказалось, что парламентеры, а также ранее исчезнувшие в Гавличковом Броде шесть человек были приведены немцами в госпиталь СС, где их подвергли жестоким пыткам, в частности, штабс-капитану Суле был вырезан язык, выколот глаз и разрезана грудь. С остальными поступили подобным образом. У большинства из них были вырезаны половые органы. В подтверждение этого факта имеются фотодокументы, которые я представляю суду.

Мой доклад занял несколько часов. Ни этого времени, ни слов, имеющихся в запасах человеческой речи, конечно, недостаточно, чтобы сказать о тысячной доле страданий всех воинов моей Родины и других демократических государств, которые имели несчастье оказаться во власти фашистских

Я мог лишь в самом сжатом виде показать вам, как осуществлялись людоедские фашистские директивы об издевательствах над военнопленными, об их массовом истреблении способами, перед которыми бледнеют ужасы средневековья.

Мы попытаемся хотя бы несколько восполнить пробел. Перед вами пройдут десятки тысяч свидетелей. Они вызваны в зал суда по этому делу. Я не могу назвать их имен, и вы не приведете их к присяге, но их показаниям нельзя не верить, ибо мертвые никогда не лгут. Значительная часть тех фильмов о немецких злодеяниях, которые вам будут предъявлены советским обвинением, относятся к преступлениям против военнопленных. Немое свидетельство заживо сожженных в госпиталях, истерзанных до неузнаваемости пытками, замученных голодом — я уверен в этом — будет сильнее любых моих слов.

Кровь течет с рук обвиняемых – кровь жертв Ростова и Харькова, мучеников Освенцима и всех лагерей уничтожения созданных гитлеровцами. Враг вероломно напал на нашу страну. Люди взяли в руки оружие, чтобы защищать Родину, ее свободу, независимость, честь и жизнь своих семей. Они стали в ряды воинов. Они воевали. Некоторые из них оказались во власти врага. Посмотрите, как надругался враг над ними, когда в их руках уже не было оружия.

Так пусть за мучеников, за неописуемые зверства, которые вы увидите сами, и за многие подобные, о которых, вероятно, не узнает уже никто, ответят по всей строгости закона международной справедливости главные виновники фашистских злодеяний — главные военные преступники.

Позвольте мне представить старшего советника Л.Н. Смирнова, помощника обвинителя от СССР, который представит трибуналу документацию относящуюся к преступлениям совершённым против гражданского населения СССР, Югославии, Польши и Чехословакии.

Смирнов: Господа судьи! Моя задача состоит в том, чтобы предъявить вам письменные документы и иные судебные доказательства, свидетельствующие о совершении гитлеровскими заговорщиками тягчайших преступлений в отношении мирного населения временно оккупированных районов Советского Союза, Югославии, Польши и Чехословакии.

Количество подобных доказательств, находящихся в распоряжении советского обвинения, необычайно велико. Достаточно указать, что лишь в делах Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников находится 54 784 акта о зверствах гитлеровских преступников в отношении мирных граждан Советского Союза.

Однако и эти документы далеко не охватывают всех злодеяний, совершенных военными преступниками в отношении мирного населения. Советское обвинение утверждает, и я представлю суду доказательства этому, что на всем протяжении громадного фронта, от Баренцова моря до Черного моря, во всю глубину проникновения немецко-фашистских орд на землю моей Родины, всюду, где ступила нога немецкого солдата или появился эсэсовец, совершались неслыханные по своей жестокости преступления, жертвами которых становились мирные люди: женщины, дети, старики.

Злодеяния немецко-фашистских преступников выявлялись по мере продвижения на запад частей Красной Армии. Акты о преступлениях гитлеровцев в отношении мирного населения составлялись офицерами передовых частей Красной Армии, местными органами власти, общественными организациями.

Советские люди узнавали о преступлениях немецко-фашистских захватчиков в первую очередь не по циркулярам немецкого командования, указаниям рейхсляйтеров или инструктивным письмам обергруппенфюреров СС, снабженным входящими и исходящими номерами соответствующих канцелярий, хотя и подобные документы были в большом количестве захвачены наступающими частями Красной Армии и находятся в распоряжении советского обвинения. Иными здесь являются источники доказательств. Возвращаясь в родные места, солдаты армии-освободительницы находили много сел, деревень, городов, превращенных гитлеровскими полчищами в «зоны пустыни».

У братских могил, где покоились тела советских людей, умерщвленных «типичными немецкими приемами» (я представлю далее суду доказательства этих приемов и определенной периодичности их), у виселиц, на которых раскачивались тела подростков, у печей гигантских крематориев, где сжигались умерщвленные в лагерях уничтожения, у трупов женщин и девушек, ставших жертвами садистских наклонностей фашистских бандитов, у мертвых тел детей, разорванных пополам, постигали советские люди цепь злодеяний, тянущихся, как справедливо сказано в речи главного обвинителя от СССР, «от рук палачей до министерских кресел».

В этих чудовищных злодеяниях была своя определенная преступная система. Единство приемов умерщвления: одно и то же устройство газовых камер, массовая штамповка круглых банок с отравляющим веществом «циклоном А» или «циклоном Б», построенные по одним и тем же типовым проектам печи крематориев, одинаковая планировка «лагерей уничтожения», стандартная конструкция зловонных «машин смерти», которые немцы называли «газенвагенами», а наши люди «душегубками», техническая разработка конструкций передвижных мельниц для размалывания человеческих костей — все это указывало на единую злую волю, объединяющую отдельных убийц и палачей.

Становилось ясным, что рационализацией массовых убийств по указаниям гитлеровского правительства и руководства военными немецкими силами занимались немецкие теплотехники и химики, архитекторы и токсикологи, механики и врачи.

Становилось ясным, что «фабрики смерти» вызывали к жизни целые отрасли вспомогательной индустрии. Но единство злой воли проявлялось не только там, где целям злодейского умерщвления людей служила специальная техника. Это единство злой воли проявлялось также в единстве приемов исполнителей злодеяний, однотипности техники умерщвления людей и там, где для убийств использовались не специальные технические устройства, а применялись обычные образцы оружия, принятого на вооружение германской армии.

Из тех доказательств, которые мною будут предъявлены дальше, вы увидите, что места захоронения немецких жертв вскрывались советскими судебными медиками на севере и на юге страны, могилы были отделены одна от другой тысячами километров, и очевидно было, что эти злодеяния совершались различными физическими лицами. Но одинаковыми были приемы совершения преступлений. Одинаково локализировались ранения. Одинаково подготовлялись маскируемые под противотанковые рвы или траншеи гигантские ямы-могилы. Приведенным к месту расстрела безоружным и беззащитным людям убийцы в почти одинаковых выражениях приказывали раздеться и лечь лицом вниз в заранее приготовленные ямы. Первый слой расстрелянных, было ли это в болотах Белоруссии или в предгорьях Кавказа, одинаково присыпался хлорной известью, и на прикрытый смешанной с кровью едкой массой первый ряд мертвецов убийцы

вновь заставляли ложиться обреченных беззащитных людей.

Это свидетельствовало не только о единстве полученных свыше инструкций и приказов. Настолько одинаковы были приемы убийств, что становилось ясным, как готовились кадры убийц в специальных школах, как заранее предусматривалось все, начиная от приказа раздеться перед расстрелом до самого умерщвления. Эти, основанные на анализе фактов, предположения были впоследствии полностью подтверждены захваченными Красной Армией документами и показаниями пленных.

С первых месяцев войны советскому правительству было ясно, что бесчисленные преступления немецко-фашистских агрессоров против мирных жителей нашей Родины представляют не эксцессы недисциплинированных военных частей или изолированные преступные действия отдельных офицеров и солдат, а являются системой, заранее предусмотренной, не просто санкционированной преступным гитлеровским правительством, но преднамеренно насажденной им и всячески поощряемой.

Суду уже представлена как бесспорное доказательство в соответствии со статьей 21 устава и зарегистрирована под номером СССР-51 одна из нот В.М. Молотова, народного комиссара иностранных дел Союза ССР, датированная 6 января 1942 г. Я начинаю цитировать третий абзац после заголовка ноты. Там сказано:

> «Освобождение частями Красной Армии, в процессе ее продолжающегося успешного контрнаступления, ряда городов и сельских местностей, находившихся временно в руках германских захватчиков, выявило и с каждым днем все более продолжает выявлять неслыханную картину повсеместного грабежа, всеобщего разорения, гнусных насилий, издевательств и массовых убийств, учинявшихся немецко-фашистскими оккупантами над мирным населением при их наступлении, во время оккупации и при отступлении. Имеющиеся в распоряжении советского правительства многочисленные, документальные материалы свидетельствуют о том, что грабежи и разорение населения, сопровождавшиеся зверскими насилиями и массовыми убийствами, распространены во всех районах, попавших под пяту немецких захватчиков. Непререкаемые факты свидетельствуют, что режим ограбления и кровавого террора по отношению к мирному населению захваченных сел и городов представляет собой не какие-то эксцессы отдельных недисциплинированных военных частей, отдельных германских офицеров и солдат, а определенную систему, заранее предусмотренную и поощряемую германским правительством и германским командованием, которые сознательно развязывают в

своей армии, среди офицеров и солдат, самые низменные, зверские инстинкты.

Каждый шаг германо-фашистской армии и ее союзников на захваченной советской территории Украины и Молдавии, Белоруссии и Литвы, Латвии и Эстонии, карело-финской территории, русских районов и областей несет разрушение и уничтожение бесчисленных материальных и культурных ценностей нашего народа, потерю мирным населением нажитого упорным трудом имущества, установление режима каторжного труда, голодовки и кровавых расправ, перед ужасами которых бледнеют самые страшные преступления, какие когда-либо знала человеческая история.

Советское правительство и его органы ведут подробный учет всех этих злодейских преступлений гитлеровской армии, за которые негодующий советский народ справедливо требует и добьется возмездия.

Советское правительство считает своим долгом довести до сведения всего цивилизованного человечества, всех честных людей во всем мире свое заявление о фактах, характеризующих чудовищные преступления, совершаемые гитлеровской армией над мирным населением захваченной ею территории Советского Союза».

Я оглашаю затем 2, 4 и 5 абзацы заключительного раздела этой ноты. Уважаемый суд найдет интересующее место на обратной стороне страницы 4 цитируемого документа, абзац 4, столбец 1 текста:

«Гитлеровское правительство Германии, вероломно напавшее на Советский Союз, не считается в войне ни с какими нормами международного права, ни с какими требованиями человеческой морали. Оно ведет войну прежде всего с мирным и безоружным населением, с женщинами, детьми, стариками, выявляя тем самым свою подлую разбойничью сущность. Это разбойничье правительство, признающее только силу и разбой, должно быть сломлено всесокрушающей силой свободолюбивых народов, в ряду которых советские народы выполнят свою великую освободительную задачу до конца.

Доводя обо всех этих зверствах, чинимых немецкими захватчиками, до сведения всех правительств, с которыми СССР имеет дипломатические отношения, советское правительство заявляет, что оно возлагает всю ответственность за эти бесчеловечные и разбойничьи действия немецких войск на преступное гитлеровское правительство Германии.

Правительство СССР вместе с тем с непоколебимой уверенностью

заявляет, что освободительная борьба Советского Союза является борьбой за права и свободу не только народов Советского Союза, но и за права и свободу всех свободолюбивых народов мира и что эта война может закончиться только полным, разгромом гитлеровских войск и полной победой над гитлеровской тиранией».

Обилие материалов и фактов, которые я должен предъявить суду, обусловливает необходимость строгой систематизации этих материалов.

Суду будут последовательно предъявлены доказательства.

Во-первых, сознательного развязывания со стороны главных преступников войны низменных инстинктов германских офицеров, солдат и направленных в оккупированные восточные области немецких должностных лиц, подстрекаемых к убийствам мирного населения и насилию над ним; создания атмосферы безнаказанности для преступников и узаконения режима террора. Во-вторых, специального воспитания и подбора кадров, предназначенных для осуществления массовых убийств и проведения режима террора в отношении мирных граждан. В-третьих, объемов преступлений, повсеместности и громадных размеров немецко-фашистских злодеяний. В-четвертых, постепенного развития и усовершенствования методов осуществления чудовищных преступлений, от первых расстрелов до создания «лагерей уничтожения». В-пятых, попыток сокрытия следов преступлений и специальных мероприятий, проведенных с этой целью по приказам из центра.

Я перехожу к предъявлению документов по первым двум разделам этого перечня.

Суду уже были предъявлены доказательства того, что конкретные приказы, циркуляры и так называемые «законы», изданные гитлеровскими преступниками для легализации террора в отношении мирного населения и для определения насилий и убийств, стоят в прямой связи с человеконенавистническими «теориями» фашизма. В речи главного обвинителя были приведены две цитаты из книги бывшего президента данцигского сената и одного из весьма приближенных в свое время к Гитлеру лиц Германа Раушнинга, изданной в 1940 году в Нью-Йорке под названием «Голос разрушения». Эта книга переиздавалась также в разных странах и в разное время под другими названиями («Гитлер говорил мне», «Разговор с Гитлером» и т. д.).

Из книги Раушнинга, предъявленной мною сейчас суду, в речи главного обвинителя от СССР приведены две цитаты. Одна из них находится на странице 225 подлинника. Содержание этой цитаты вкратце сводится к тому, что Гитлер говорил Раушнингу о том, что он освобождает человечество от «унижающих ограничений», выдвигаемых «химерой совести и морали». Вторая цитата также очень важна. Я постараюсь на ряде совершенно конкретных фактов раскрыть кажущееся абстрактным содержание этойцитаты. Вы найдете ее на страницах 137 — 138. Здесь речь шла относительно разговора Гитлера с Раушнингом о специальной «технике

обезлюживания» — действиях, необходимых для физического уничтожения целых народов, и о «праве победителя на физическое уничтожение целых народов».

И в самом деле, для того чтобы умертвить миллионы невинных и беззащитных людей, необходимо было не только разработать химическую рецептуру «циклона А», сконструировать газовые камеры и печи крематориев или специально разработать процедуры осуществления массовых расстрелов. Для этого надо было также воспитать многие тысячи исполнителей «не по форме приказа, а по его духу» (как говорил в одном из своих выступлений Гиммлер). Нужно было воспитать людей, лишенных сердца и совести, извращенных существ, сознательно порвавших с основными положениями морали и права. Нужно было легализовать и «теоретически обосновать» закономерность замены понятия «вины» понятием «подозрения», понятия «наказание» — понятием «превентивного очищения от нежелательных элементов в политических целях», понятия «справедливости» — понятием «права господ», понятия «суда» — апологией административного произвола и полицейского террора.

В форме приказов, распоряжений, узаконений нужно было внушить сотням тысяч дрессируемых, как кровавые собаки, исполнителей замышленных главными преступниками злодеяний, что они не отвечают ни за что. Вот почему Гитлер освободил их от «химеры, именуемой совестью».

Но теоретические высказывания не были все же надлежаще оформленными инструкциями и не вводили определенных репрессий за проявление ненужной мягкости к тем, кто недостаточно познал «радость жестокости». Вот почему еще до начала войны с Советским Союзом немецко-фашистские преступники издали ряд так называемых «памяток», «заповедей» и других подобных документов для немцев, отправляющихся на Восток. Я предъявляю уважаемому суду один из таких документов. Из тех материалов, которые имелись в моем распоряжении, я сознательно выбрал этот небольшой документ и останавливаюсь на нем потому, что он предназначен не для эсэсовцев или полицейских, а всего лишь для так называемых «сельскохозяйственных фюреров». Называется этот документ «12 заповедей поведения немцев на Востоке и их обращения с русскими».

Я представляю суду этот документ под номером СССР-89. И уважаемый суд найдёт его на странице 17 документальной книги. Из этих «12 заповедей» я цитирую только одну, а именно шестую заповедь, которая, как кажется мне, имеет непосредственное отношение к моей теме…

Нельте: Господин председатель, слова «12 заповедей поведения немцев на Востоке» написаны на документе номер СССР-89. Это всё, что есть на моей копии. Этот документ не имеет ни бланка, ни подписи. Так как рассматривается вопрос ответственности, было бы желательно, если бы представителем обвинения было указано, кто является автором этих заповедей. Я прошу вашего решения, можно ли

этот документ принять как доказательство.

Председатель: Полковник Смирнов, сможете ли вы информировать нас, каков источник, из которого вы получили этот документ?

Смирнов: Этот документ находится в делах Чрезвычайной государственной комиссии по расследованию и установлению немецко-фашистских злодеяний. Он был получен от следующих источников – я должен прервать свою презентацию.

Защитник отметил, что этот документ не имеет подписи. Если ваша честь, обратиться к подлиннику документа, который я вам вручил, вы найдете подпись некоего Бакке. К сожалению, я не могу сказать кем был Бакке, но я обнаружил эту подпись на целой серии немецких, или даже немецко-фашистских документов, которые, в довольно тщательном изложении, обычно обсуждали два предмета – корм для скота и русскую душу. Обычно автора этого документа считали одинаково компетентным, чтобы заниматься обоими вопросами. Однако, каким было его официальное положение я не могу сказать.

Документ этот был захвачен полевыми частями нашей армии в районе Россоши, доставлен в Чрезвычайную государственную комиссию, и подлинник этого документа сейчас предъявляется уважаемому суду.

Председатель: Сейчас передо мной находится этот документ. Здесь сказано: Берлин, 1 июня 1941 г., и, кроме того, здесь есть подпись, которая выглядит примерно как Бакке. Возможно, защитник хотел бы ознакомиться с подлинником документа, посмотреть на него. Насколько я понял обвинителя, этот документ представляет собой часть советского правительственного отчета и если этот так, то мы должны принять его к сведению.

Смирнов: Так точно. Я имею справку о должностном положении Бакке. Бакке был министром питания и продовольствия. Я не знал это заранее, потому что на практике мне не приходилось изучать эту сферу немецко-фашистской жизни.

Нельте: Господин председатель, мне кажется, я могу определить подпись как «Бакке». Бакке был в министерстве продовольствия и сельского хозяйства, а именно государственным секретарём.

Председатель: Наверное, будет хорошо прерваться.

[*Объявлен перерыв*]

Смирнов: Господин председатель, могу ли я продолжать?

Итак, я цитирую шестую заповедь из представленных суду «12 заповедей». Эта шестая заповедь, которая на странице 17 документальной книги трибунала, гласит следующее:

> «6. Ввиду того, что вновь присоединенные территории должны быть надолго закреплены за Германией и Европой, многое будет зависеть от того, как вы поставите себя там. Вы должны уяснить себе, что вы

на целые столетия являетесь представителями великой Германии и знаменосцами национал-социалистской революции и новой Европы. Поэтому вы должны с сознанием своего достоинства проводить самые жестокие и самые беспощадные мероприятия, которых потребует от вас государство. Отсутствие характеров у отдельных лиц безусловно явится поводом к снятию их с работы. Тот, кто на этом основании будет отозван обратно, не сможет больше занимать ответственных постов и в пределах самой империи».

К каким самым «жестоким и самым беспощадным» мероприятиям готовило преступное гитлеровское правительство тех, кого оно именовало «знаменосцами национал-социалистской революции», и какие преступления были содеяны ими, мы покажем ниже.

Так, отвлеченные теоретические рассуждения подтверждались официальными распоряжениями, вполне определенными и не допускающими двоякого толкования. Кадры убийц готовились в специальных учебных заведениях. Сеть этих учебных заведений доходила почти до нижних чинов.

Я предъявляю уважаемому суду обвинительное заключение, составленное следователем по важнейшим делам при Прокуроре СССР по делу о зверствах немецко-фашистских захватчиков в городе Харькове и Харьковской области. Этот документ нашел полное свое подтверждение в приговоре военного трибунала, который также представляется суду. Обвинительное заключение и приговор представляются трибуналу под номером СССР-32.

На первой странице обвинительного заключения приведена выдержка из показаний обвиняемого Рецлава. Это страница 24 документальной книги трибунала последний абзац. Цитирую эту выдержку из показаний:

«Обвиняемый старший ефрейтор германской армии Рецлав Рейнгард, прошедший обучение в отдельном батальоне «Альтенбург», на следствии показал:

На курсах даже было организовано несколько лекций руководящих чиновников германской тайной полевой полиции, которые прямо утверждали о том, что народы Советского Союза, и в особенности русской национальности, являются неполноценными и должны быть в подавляющем большинстве уничтожены, а в значительной своей части использованы немецкими помещиками в качестве рабов. Эти указания исходили из политики германского правительства в отношении народов оккупированных территорий, и надо признать, что в практической работе каждым военнослужащим германской армии, в том числе и мною, неуклонно выполнялись».

Но фашистская система воспитания убийц знала и другие формы обучения, специально посвященные, в частности, технике уничтожения следов

преступления. Суду уже предъявлен в качестве доказательства документ, зарегистрированный под номером. СССР-6в(8). Документ этот является одним из приложений к сообщению Чрезвычайной государственной комиссии о злодеяниях немцев на территории Львовской области. Это показание свидетеля Манусевича, допрошенного по специальному поручению Чрезвычайной государственной комиссии старшим помощником прокурора Львовской области. Протокол допроса надлежаще оформлен в соответствии с процессуальным законом Украинской Советской Республики. Трибунал найдёт этот протокол на странице 48 документальной книги.

Манусевич был заключен немцами в Яновский лагерь, где работал в команде заключенных, занятой сжиганием трупов умерщвленных советских людей. После сожжения 40 тысяч трупов, умерщвленных в Яновском лагере, команда была отправлена для аналогичных целей в лагерь, размещенный в Лисеницком лесу.

Я цитирую протокол допроса, который трибунал найдёт на странице 52 документальной книги, абзац 2 сверху, строка 26. Я начинаю:

> «В этом лагере на фабрике смерти были организованы специальные 10-дневные курсы по сжиганию трупов, на которых занималось 12 человек. На курсы были присланы из лагерей Люблина, Варшавы и других лагерей, из каких — не могу вспомнить. Фамилии курсантов не знаю, но это были не рядовые, а офицеры. Преподавателем курсов был комендант сжигания полковник Шаллок, который на месте, где выкапывали и сжигали трупы, рассказывал, как практически это производить, разъяснял устройство машины по размолу костей».

Суду будет далее представлена фотография этой машины и акт осмотра ее, вернее, акт технического освидетельствования.

> «Дальше Шаллок объяснял, как разровнять яму, просеять и посадить деревья на этом месте, где рассыпать и прятать пепел человеческих трупов. Такие курсы были на протяжении длительного времени. За время моего пребывания, то есть за пять с половиной месяцев работы в Яновском и Лисеницком лагерях, было пропущено десять партий курсантов».

Для воспитания подростков немецкие фашисты создали особую организацию, так называемую «Гитлерюгенд». Длительное время эта организация возглавлялась подсудимым Бальдуром фон Ширахом.

О том, какие методы воспитания немецкой молодежи применялись фашистскими преступниками, свидетельствует французская подданная Ида Вассо, директриса существовавшего во Львове пансиона для престарелых французов. В период оккупации немцами Львова она имела возможность посетить львовское гетто. В заявлении на имя Чрезвычайной государственной комиссии Вассо описала существовавшую там систему истребления людей.

Из заявления Вассо видно, что немцы воспитывали Гитлерюгенд, тренируя этих молодых фашистов в стрельбе по живым мишеням, по детям, которых специально отдавали организации Гитлерюгенд в качестве мишеней для стрельбы.

Заявление Вассо было проверено Чрезвычайной государственной комиссией и полностью подтверждено. В подтверждение этого я представляю суду сообщение Чрезвычайной государственной комиссии «О злодеяниях немцев на территории Львовской области» (документ под номером СССР-6).

Цитирую заявление Вассо. Оно включено в текст отчёта как удостоверенный документ, на странице 6 документальной книги. Трибунал найдёт заявление Вассо на обратной стороне страницы 59, абзац 5, начиная со строки 14 с начала абзаца:

> «Маленькие дети были мучениками. Их отдавали в распоряжение гитлеровской молодежи, которая из этих детей делала живую мишень, обучаясь стрелять. Никакой жалости к другим, все для себя — таков девиз немцев. Надо, чтобы весь мир знал об их методе. Мы, которые были беспомощными свидетелями этих возмутительных сцен, мы должны рассказать об этих ужасах, чтобы все знали о них, а главное, не забыть их, так как возмездие не вернет жизнь миллионов людей».

Уважаемый суд может обратиться к той же самой странице 59 документальной книги, строка 10 с начала второго абзаца. Здесь трибунал найдёт официальное подтверждение заявления Вассо. Чрезвычайная государственная комиссия констатировала, что во Львове немцы

> «...не щадили ни мужчин, ни женщин, ни детей. Взрослых они просто убивали, детей отдавали командам гитлеровской молодежи в качестве мишеней при стрельбе...»

Так были созданы, воспитаны, обучены те моральные уроды, которые были призваны осуществить программу главных военных преступников по физическому уничтожению народов стран Восточной Европы. Фашистскому правительству незачем было опасаться того, что эти «знаменосцы национал-социалистской революции» на Востоке обнаружат какие-нибудь остаточные признаки гуманности.

Председатель: Полковник Смирнов, надеюсь, вы простите меня за то, что я вас прерываю; но как я заметил полковнику Покровскому, нам не нужны какие-либо комментарии к каждому документу. Отрывок, который вы нам прочли ничего более чем комментарий ужасающего документа, который вы прочли. На это уходит время. Если бы вы могли найти способ убрать комментарии после этих документов и просто представлять нам документы это сэкономит время.

Смирнов: Я цитирую фрагмент из показаний свидетеля Манусевича, ранее представленных как экземпляр номер СССР-6(с) (8), отрывок в котором он говорит о деятельности администрации Яновского лагеря. Он являлся свидетелем этой

деятельности, когда работал в специальном отряде заключённых использовавшемся при сожжении трупов людей убитых в этом лагере – страница 3 протокола допроса. Трибунал найдёт этот документ на странице 50 документальной книги, строка 25 сверху. Я цитирую этот отрывок в качестве иллюстрации экзекуционных отрядов созданных гитлеровцами и отдельных жестокостей совершенных ими:

> «Кроме расстрелов, в Яновском лагере применялись разные пытки, а именно: в зимнее время наливали в бочки воду, привязывали человеку руки к ногам и бросали в бочки. Таким образом, человек замерзал. Вокруг Яновского лагеря было проволочное заграждение в два ряда, расстояние между рядами— 1 метр 20 сантиметров, куда забрасывали человека на несколько суток, откуда он сам не мог выйти, и там умирал от голода и холода. Но прежде чем забрасывать, человека избивали до полусмерти. Вешали человека за шею, ноги и руки, а потом пускали собак, которые разрывали человека. Ставили человека вместо мишени и производили учебную стрельбу. Этим больше всего занимались гестаповцы: Хайне, Миллер, Блюм, начальник лагеря Вильгауз[365] и другие, фамилии которых не могу припомнить. Давали человеку в руки стакан и производили учебную стрельбу, если попадали в стакан, то человека оставляют живым, а если в руку, то тут же расстреливают и при этом заявляют, что «вы к труду не способны, подлежите расстрелу». Брали человека за ноги и разрывали. Детей от 1 месяца до 3 лет бросали в бочки с водой и там они тонули. Привязывали человека к столбу против солнца и держали до тех пор, пока человек не умирал от солнечного удара. Кроме этого, в лагере перед посылкой на работу производили так называемую проверку физически здоровых мужчин путем бега на расстояние 50 метров, и если человек хорошо пробежит, то есть быстро и не споткнется, то остается живым, а остальных расстреливали. Там же, в этом лагере, была площадка, заросшая травой, на которой производили бег, если человек запутается в траве и упадет, то его немедленно расстреливали. Трава была выше колен. Женщин вешали за волосы, при этом раздевали догола, раскачивали их и они висели, пока не умирали.
>
> Был такой еще случай: одного молодого парня гестаповец Хайне поставил и резал от его тела куски мяса. И одному сделал в плечах 28 ран (ножевых). Этот человек вылечился и работал в бригаде смерти, а впоследствии был расстрелян. Возле кухни во время получения кофе палач Хайне, когда стояла очередь, подходил к первому, который стоял в очереди, и спрашивал, почему он стоит впереди, и тут же его расстреливал. Таким же порядком он расстреливал несколько человек,

---

[365] Густав Вильгауз (1910 – 1945) – оберштурмфюрер СС. Комендант Яновского лагеря в 1942-1943. Убит в бою.

а потом подходил к последнему в очереди и спрашивал его, почему ты стоишь последний, и тут же расстреливал его. Все эти зверства я лично сам видел во время пребывания в Яновском лагере...»

Оглашенные мною показания свидетеля Манусевича находят полное подтверждение в официальном сообщении Чрезвычайной государственной комиссии «О злодеяниях немцев на территории Львовской области». Более того, Манусевич говорит главным образом о действиях нижних и средних чинов лагерной администрации. Из сообщения чрезвычайной комиссии видно, что система гнуснейших издевательств над беззащитными людьми насаждалась и организовывалась высшей лагерной администрацией, неизменно подававшей подчиненным личные примеры бесчеловечности.

Я не буду никак комментировать этот документ, но я прошу уважаемый суд обратить внимание на некоего оберштурмфюрера Вильгауза, упоминаемого в этом документе.

Трибунал найдёт фрагмент, который я зачитываю под протокол на странице 58 документальной книги – на обратной стороне страницы, столбец 1 текста. Я цитирую:

«Гауптштурмфюрер СС Гебауэр[366] установил в Яновском лагере систему зверского истребления людей, которую потом, после его перевода на новую должность, «совершенствовали» коменданты лагеря — оберштурмфюрер СС Густав Вильгауз и гауптштурмфюрер СС Франц Варцок.

Я лично видел, — сообщил комиссии бывший заключенный лагеря Аш, — как гауптштурмфюрер СС Фриц Гебауэр душил женщин и детей, а мужчин замораживал в бочках с водой. Бочки наполнялись водой, жертвам связывали руки и ноги и опускали в воду. Обреченные находились в бочке до полного замерзания.

По показаниям многочисленных свидетелей — советских военнопленных, а также французских подданных, находившихся в немецких лагерях, установлено, что немецкие бандиты «изобретали» самые изощренные методы истребления людей, причем все это считалось у них делом особой чести и поощрялось главным военным командованием и правительством.

Гауптштурмфюрер СС Франц Варцок, например, любил подвешивать заключенных за ноги к столбам и так оставлять их до наступления смерти; оберштурмфюрер Рокита[367] лично распарывал животы; начальник следственной части Яновского лагеря Хайне просверливал

[366] Фриц Гебауэр (1906 – 1979) – гауптштурмфюрер СС. В 1941-1942 комендант Яновского лагеря. Осуждён немецким судом к пожизненному заключению.

[367] Рихард Рокита (1894 – 1967) – оберштурмфюрер СС. В июле-декабре 1942 заместитель коменданта Яновского лагеря. Арестован в 1960. Умер находясь под арестом в ФРГ.

тела заключенных палкой или куском железа, плоскогубцами вырывал у женщин ногти, затем раздевал свои жертвы, подвешивал их за волосы, раскачивал и стрелял по «движущейся мишени».

Комендант Яновского лагеря, оберштурмфюрер Вильгауз, ради спорта и удовольствия жены и дочери систематически стрелял из автомата с балкона канцелярии лагеря в заключенных, работавших в мастерских, потом передавал автомат своей жене, и она также стреляла. Иногда, чтобы доставить удовольствие своей девятилетней дочери Вильгауз заставлял подбрасывать в воздух двух — четырехлетних детей и стрелял в них. Дочь аплодировала и кричала: «Папа, еще, папа, еще!», — и он стрелял.

Заключенные в лагере истреблялись без всякого повода, часто на спор. Свидетельница Киршнер Р. С. сообщила следственной комиссии, что комиссар Гестапо Вепке поспорил с другими палачами лагеря о том, что он одним ударом секиры разрубит мальчика. Те ему не поверили. Тогда он поймал на улице десятилетнего мальчика, поставил его на колени, заставил сложить руки ладонями вместе и пригнуть к ним голову, примерился, поправил голову мальчика и ударом секиры разрубил его вдоль туловища. Гитлеровцы горячо поздравляли Вепке, крепко пожимали ему руки, хвалили.

В 1943 году в день рождения Гитлера (ему исполнилось 54 года) комендант Яновского лагеря оберштурмфюрер Вильгауз отсчитал из числа заключенных 54 человека и лично расстрелял их.

При лагере для заключенных была организована больница. Немецкие палачи Брамбауэр и Бирман каждого 1-го и 15-го числа проводили проверку больных и, если устанавливали, что среди них имеются такие больные, которые находятся в больнице более двух недель, тут же их расстреливали. При каждой такой проверке расстреливались от 6 до 10 человек.

Пытки, истязания и расстрел немцы производили под музыку. Для этой цели они организовали специальный оркестр из заключенных. Оркестром заставили руководить профессора Штрикса и известного дирижера Мунда. Композиторам немцы предложили сочинить особую мелодию, которую назвали «Танго смерти». Незадолго до ликвидации лагеря немцы расстреляли всех оркестрантов».

Членам суда далее будут представлены фотодокументы—снимки этого «оркестра смерти».

То, что происходило в Яновском лагере, отнюдь не являлось чем-то исключительным. Точно так же вела себя немецко-фашистская администрация всех концентрационных лагерей, размещенных на территории временно оккупированных

областей Советского Союза, Польши, Югославии и других стран Восточной Европы.

Суду уже предъявлен под номером СССР-29 документ «Коммюнике польско-советской чрезвычайной комиссии по расследованию злодеяний немцев, совершенных в лагере уничтожения на Майданеке в городе Люблине».

Я цитирую раздел третий этого документа, озаглавленный «Пытки и кровавые расправы в «лагере уничтожения» - страница 64 на обратной стороне документальной книги, начиная с последнего абзаца первого столбца.

> «Арсенал истязаний и мучений был необычайно разнообразен. Многие из них носили характер так называемых «шуток», которые очень часто кончались умерщвлением заключенных. К числу их можно отнести мнимый расстрел с оглушением жертвы ударом по голове доской или каким-нибудь тупым предметом, мнимое утопление в бассейне лагеря, которое часто завершалось настоящим утоплением.
>
> Среди немецких палачей в лагере были специалисты по тем или иным методам истязаний и убийств. Убивали ударом палки по затылку, ударом сапога в живот или в пах и т. д.
>
> Эсэсовские истязатели топили свои жертвы в грязной воде, вытекавшей по небольшой канаве из бани: голова жертвы погружалась в эту грязную воду и прижималась сапогом эсэсовца до тех пор, пока жертва не лишалась жизни. Излюбленным методом гитлеровских эсэсовцев являлось подвешивание заключенных за связанные назад руки. Француз Ле-Дю-Корантен, испытавший на себе эту меру наказания, рассказал, что при подвешивании заключенный быстро теряет сознание, после чего подвешивание прекращается, а когда сознание возвращается, подвешивание начинается снова и так происходит много раз.
>
> Немецкие изверги за малейшую провинность, особенно за подозрение в попытке к бегству, вешали заключенных лагеря. В центре каждого поля был столб с вбитым в него на высоте двух метров кронштейном, на котором вешали людей. «Видел я из своего барака,— говорит свидетель, бывший заключенный лагеря советский военнопленный Домашев,— как на столбе, находившемся среди поля, вешали людей»,
>
> Возле прачечной, на межполье между первым и вторым полем, был специальный барак с перекладинами у потолка, на которых вешали людей целыми группами».

Не меньшим издевательствам и истязаниям подвергались женщины, заключенные в лагере: те же формы поверок, непосильный труд, избиения и издевательства. Особой жестокостью отличались эсэсовки: главная надзирательница

Эрих[368] и надзирательницы Браунштайн[369], Анни Давид[370], Вебер[371], Кноблик[372], Эллерт[373] и Редли.

Комиссия установила много фактов совершенно неслыханных жестокостей со стороны немецких палачей в лагере.

Немец кампфполицай Штальбе Гейнц на пленарном заседании комиссии заявил, что он был очевидцем, как шеф крематория обершарфюрер Мюсфельдт[374] связал по рукам и ногам женщину-полячку и живую бросил в печь. Свидетели Елинский и Олех, работавшие в лагере, также рассказывают о сожжении в печах крематория живых людей.

> «Ребенка отняли у матери от груди и на глазах ее убили о стенку барака», — говорит свидетель Атрохов. «Я видел лично,— говорит свидетель Баран Эдвард,— как у матерей брали маленьких детей и на их глазах убивали: за одну ножку брали рукой, на другую — становились ногой, и таким образом разрывали ребенка.
>
> Исключительным садизмом отличался заместитель начальника лагеря оберштурмфюрер СС Туманн[375]. Он ставил в ряд на колени группы заключенных и ударами палки по голове убивал их, он травил заключенных овчарками, он принимал самое деятельное и активное участие во всех казнях и умерщвлениях заключенных.
>
> Таким образом, голод, непосильный труд, пытки, истязания, издевательства и убийства, сопровождавшиеся неслыханным садизмом, были поставлены на службу массовому истреблению узников лагеря».

В подтверждение того, что эти ухищренные садистские преступления были характерны не только для частей СС или специальных полицейских частей, но что в состояние глубочайшего морального падения главными преступниками войны были преднамеренно ввергнуты самые широкие слои личного состава немецко-

---

[368] Эльза Эрих (1914 — 1948) — надзирательница нацистских концлагерей Нойенгамме, Плашов и Майданек, военная преступница. Казнена по приговору польского суда.

[369] Гермина Браунштайнер (1919 — 1999) — надзирательница концентрационных лагерей во время Второй мировой войны. Основные преступления совершила, работая заместителем коменданта женской секции лагеря Майданек. Стала первым нацистским преступником, экстрадированным из США в Германию. Находилась в заключении с 1981 по 1996 год. Умерла в 1999 году.

[370] Анни Давид (1921 – 1948) – надзирательница концлагеря Майданек в 1943-1944. Казнена по приговору чехословацкого суда.

[371] Шарлотта Вебер (1901 - ?) – надзирательница концлагеря Майданек в 1942-1944.

[372] Елизавета Кноблик (1919 - ?) – надзирательнца концлагеря Майданек.

[373] Герта Эллерт (1905 – 1997) – надзирательница концлагеря Майданек в 1943-1944. Британским судом была приговорена к 15 годам лишения свободы.

[374] Эрих Мюсфельдт (1913 — 1948) — немец, член нацистской партии, в рядах СС дослужился до звания — обершарфюрер. Военный преступник, причастный к осуществлению Холокоста. Был сотрудником концлагеря Майданек, а после его закрытия был переведён и назначен на должность командующего зондеркоманды концлагеря Освенцим. После окончания Второй мировой войны был осуждён Верховным судом Польши к высшей мере наказания — казни через повешение.

[375] Антон Туманн (1912 – 1946) – оберштурмфюрер СС. В 1943-1944 начальник отдела превентивного заключения концлагеря Майданек. Казнён по приговору британского суда.

фашистских вооруженных сил, я обращаюсь к содержанию ноты народного комиссара иностранных дел СССР, В.М. Молотова от 6 января 1942 г., уже предъявленной трибуналу под номером СССР-51. Уважаемый суд найдёт отрывок который я процитирую на обратной стороне документальной книги, параграф 4, столбец 1 текста. Я начинаю цитату:

«Нет предела народному гневу и возмущению, которые вызывают во всем советском населении и в Красной Армии бесчисленные факты подлых насилий, гнусного глумления над женской честью и массовых убийств советских граждан и гражданок, производимых немецко-фашистскими офицерами и солдатами. Всюду, где начинает господствовать германский штык, устанавливается невыносимый режим кровавого террора, мучительных пыток и зверских убийств. Грабежи, которыми повсюду занимаются германские офицеры и солдаты, сопровождаются избиениями и убийствами огромного количества ни в чем не повинных людей; за невыполнение требования о сдаче всего продовольствия до последней крошки или о сдаче всей одежды до последней рубашки оккупанты истязают и вешают старых и малых, женщин и детей. На принудительных работах бьют и расстреливают за неполное выполнение установленных норм работы.

30 июня гитлеровские бандиты вступили в город Львов и на другой же день устроили резню под лозунгом «бей евреев и поляков». Перебив сотни людей, гитлеровские бандиты устроили «выставку» убитых в здании пассажа. У стен домов были сложены изуродованные трупы, главным образом женщин. На первом месте этой ужасающей «выставки» был положен труп женщины, к которой штыком был пригвожден ее ребенок.

Таковы были чудовищные зверства гитлеровцев с самого начала войны. Утопая в невинной крови, гитлеровские мерзавцы продолжают свои подлые преступления.

В поселке Красная Поляна, под Москвой, немецко-фашистские мерзавцы собрали 2 декабря все местное население в возрасте от 15 до 60 лет и заперли в холодном, с выбитыми окнами, помещении районного исполкома, не давая им в течение 8 дней ни хлеба, ни воды. У попавших под эти пытки работниц Краснополянской фабрики А. Зайцевой, Т. Гудкиной, О. Налеткиной и М. Михайловой на руках умерли дети грудного возраста.

Немало случаев, когда гитлеровцы превращают советских детей в мишень для стрельбы.

В деревне Белый Раст Краснополянского района группа пьяных солдат поставила на крыльце одного дома в качестве мишени

двенадцатилетнего Володю Ткачева и открыла по нему стрельбу из автоматов. Мальчик был весь изрешечен пулями. После этого бандиты открыли беспорядочную стрельбу по окнам домов. Шедшую по улице колхозницу И. Мосолову с тремя своими детьми они остановили и тут же расстреляли.

В селе Воскресенское Дубининского района гитлеровцы использовали в качестве мишени трехлетнего мальчика и по нему производили пристрелку пулеметов.

В районном центре Волово Курской области, в котором немцы находились четыре часа, немецкий офицер ударил головой о стену и убил двухлетнего сына Войковой за то, что ребенок плакал.

В Злобинском сельсовете Орловской области фашисты убили двухлетнего ребенка колхозников Кратовых за то, что он мешал своим плачем им спать.

В селе Семеновское Калининской области немцы изнасиловали двадцатипятилетнюю Ольгу Тихонову, жену красноармейца, мать троих детей, находившуюся в последней стадии беременности, причем шпагатом связали ей руки. После изнасилования немцы перерезали ей горло, прокололи обе груди и садистски высверлили их. В той же деревне оккупанты расстреляли мальчика лет тринадцати и на его лбу вырезали пятиконечную звезду.

В ноябре месяце телеграфистка города Калинина К. Иванова вместе со своим тринадцатилетним сыном Леонидом пошла к своим родственникам в село Бурашово, около Калинина. Когда они вышли из города и их заметили гитлеровцы, они с расстояния 60 метров начали в них стрелять, в результате чего мальчик был убит. Мать несколько раз пыталась поднять и унести труп ребенка, но каждый раз, как только она пыталась сделать это, немцы открывали по ней огонь, и она вынуждена была его оставить. В течение восьми дней немецкие солдаты не давали убрать труп. Он был подобран и похоронен Ивановой только тогда, когда эта местность была занята нашими войсками».

Далее в ноте упоминается о другом ребенке, оказавшемся жертвой фашистов. Члены суда увидят этого убитого мальчика в наших кинодокументах. Я прошу членов суда обратить внимание на оглашаемые мною далее слова ноты.

«В Ростове-на-Дону ученик ремесленного училища пятнадцатилетний Витя Черевичный[376] играл во дворе со своими голубями. В это время проходили немецкие солдаты и стали отнимать голубей. Мальчик запротестовал. Немцы взяли его и на углу 28-й линии и 2-й Майской

[376] Черевичкин Виктор Иванович (1925 — 1941) — советский подросток, убитый фашистскими оккупантами.

улицы расстреляли за то, что он не дал голубей. Гитлеровцы изуродовали до неузнаваемости лицо мальчика ударами каблуков.

Освобожденная в начале сентября нашими войсками деревня Басманово Глинковского района Смоленской области после хозяйничания немцев представляла собой сплошное пепелище. В первый же день фашистские изверги выгнали в поле более 200 школьников и школьниц, приехавших в деревню на уборку урожая, окружили их и зверски перестреляли. Большую группу школьниц они вывезли в свой тыл для господ офицеров.

Захват сел и городов обыкновенно начинается с постройки виселиц, на которых германские палачи убивают первых попавшихся под руку мирных жителей. При этом фашисты оставляют виселицы с повешенными на много дней и даже на несколько недель. Так же они поступают с теми, кого расстреливают на улицах городов и сел, оставляя трупы по многу дней неубранными.

После захвата города Харькова германские разбойники повесили несколько человек в окнах большого дома в центре города. Кроме того, в том же Харькове 16 ноября на балконах ряда домов фашистами было повешено 19 человек, в числе которых была одна женщина».

О глубоком моральном растлении преступников свидетельствуют совершенные ими повсеместно зверские насилия над женщинами. В ноте от 6 января 1942 г. говорится:

«...Гнусные насилия над женщинами и девушками в оккупированных районах повсеместны.

В украинском селе Бородаевка Днепропетровской области фашисты изнасиловали поголовно всех женщин и девушек.

В деревне Березовка Смоленской области пьяные немецкие солдаты изнасиловали и увезли с собой всех женщин и девушек в возрасте от 16 до 30 лет.

В городе Смоленске германское командование открыло для офицеров в одной из гостиниц публичный дом, в который загонялись сотни девушек и женщин; их тащили за руки, за волосы, безжалостно волокли по мостовой.

Повсеместно озверевшие немецкие бандиты врываются в дома, насилуют женщин, девушек на глазах у их родных и их детей, глумятся над изнасилованными и зверски тут же расправляются со своими жертвами.

В городе Львове 32 работницы львовской швейной фабрики были изнасилованы и затем убиты германскими штурмовиками. Пьяные немецкие солдаты затаскивали львовских девушек и молодых женщин

в парк Костюшко и зверски насиловали их. Старика-священника В. Л. Помазнева, который с крестом в руках пытался предотвратить насилие над девушками, фашисты избили, сорвали с него рясу, спалили бороду и закололи штыком.

В Белоруссии, возле города Борисова, в руки гитлеровцев попали 75 женщин и девушек, бежавших при приближении немецких войск. Немцы изнасиловали, затем зверски убили 36 женщин и девушек. Шестнадцатилетнюю девушку Л. И. Мельчукову по приказу немецкого офицера Гуммера солдаты увели в лес, где изнасиловали. Спустя некоторое время другие женщины, также отведенные в лес, увидели, что около деревьев стоят доски, а к доскам штыками приколота умирающая Мельчукова, у которой немцы на глазах других женщин, в частности В. И. Альперенко и В. М. Березниковой, отрезали груди.

Из деревни Боровки Звенигородского района Московской области фашисты при отступлении насильно увели с собой несколько женщин, разлучив их, несмотря на их мольбы и протесты, с малолетними детьми.

В городе Тихвине Ленинградской области пятнадцатилетняя М. Колодецкая, будучи ранена осколком, была привезена в госпиталь (бывший монастырь), где находились раненые немецкие солдаты. Несмотря на ранение, Колодецкая была изнасилована группой немецких солдат, что явилось причиной ее смерти».

Я опускаю один абзац и продолжаю цитату:

«Но гитлеровцы не ограничиваются убийствами отдельных советских людей. В истории гитлеровского разбоя и террора на захваченной советской территории выделяются своим кошмарным изуверством массовые убийства советских граждан, которыми, как правило, сопровождается временный захват немцами городов, сел и других населенных местностей.

Вот некоторые примеры поголовной кровавой расправы немецких оккупантов с жителями целых деревень. В деревне Яскино Смоленской области гитлеровцы расстреляли всех стариков и подростков, а дома пожгли дотла. В деревне Починок той же области немцы загнали всех стариков, старух и детей в помещение правления колхоза, закрыли двери и всех сожгли. В украинском селе Емельчино Житомирской области немцы заперли в маленькой избе 68 человек, наглухо забили окна и двери, в результате чего все погибли от удушья.

В ныне освобожденной нашими войсками деревне Ершово Звенигородского района Московской области немцы при оставлении

деревни загнали в церковь около 100 мирных жителей и раненых красноармейцев, заперли их, после чего церковь взорвали. В селе Агрофеновке Ростовской области 16 ноября фашисты арестовали все мужское население от 16 до 70 лет и каждого третьего расстреляли».

Следующая часть ноты касается массовых немецких преступлений известных как «акции» и в частности «акций» в Киеве. Я обращаю внимание трибунала на тот факт, что цифра убитых в Бабьем Яре указанная в этой ноте приуменьшена. После освобождения Киева было установлено, что масштаб зверств совершённых немецко-фашистскими захватчиками значительно превосходит немецкие преступления приведённые в первом примере.

Из предъявляемого далее суду сообщения Чрезвычайной государственной комиссии по городу Киеву видно, что в Бабьем Яру во время этой чудовищной так называемой «массовой акции» немцами расстреляно было не 52 тысячи, а 100 тысяч человек. Я продолжаю цитировать со страницы 4 документальной книги, параграф 3:

«Страшная резня и погромы были учинены немецкими захватчиками в украинской столице — Киеве. За несколько дней немецкие бандиты убили и растерзали 52 тысячи мужчин и женщин, стариков и детей, безжалостно расправляясь со всеми украинцами, русскими, евреями, чем-либо проявившими свою преданность советской власти. Вырвавшиеся из Киева советские граждане описывают потрясающую картину одной из этих массовых казней: на еврейском кладбище города Киева было собрано большое количество евреев, включая женщин и детей всех возрастов; перед расстрелом всех раздели догола и избили; первую отобранную для расстрела группу заставили лечь на дно рва, вниз лицом, и расстреливали из автоматов; затем расстрелянных немцы слегка засыпали землей, на их место вторым ярусом укладывали следующую партию казнимых и вновь расстреливали из автоматов».

Пропускаю один абзац и продолжаю цитату. Вы увидите затем те преступления гитлеровцев, о которых говорится в ноте. Злодеяния немцев в Ростове показаны в кинодокументе очень подробно.

«Кровожадность нацистов в отношении жителей города Ростова приобрела особенно широкую известность. Забравшись на десять дней в Ростов, немцы расправлялись не только с отдельными лицами и семьями, но в кровавом азарте уничтожали десятки и сотни жителей, особенно в рабочих районах города. У дома управления железной дороги немецкие автоматчики среди бела дня расстреляли 48 человек. На тротуаре центральной улицы Ростова гитлеровские убийцы расстреляли 60 человек. На Армянском кладбище убили 200 человек.

> Даже изгнанные нашими войсками из Ростова немецкие генералы и офицеры публично похвалялись, что они будто бы еще вернутся в Ростов именно для того, чтобы учинить кровавую расправу с городским населением, активно помогавшим изгнанию заклятых врагов из родного города».

По непосредственной инициативе командиров соединений и частей немецко-фашистской армии они прикрывали боевые порядки своих войск как при наступлении, так и при отступлении мирными жителями, преимущественно женщинами, стариками, детьми.

Ничего не комментируя, я считаю, что, тем не менее, необходимо заметить, что так могли поступать только люди, хорошо помнящие известное уже уважаемому суду указание Кейтеля о том, что человеческая жизнь в тех странах, «которых это касается, ровно ничего не стоит».

Я цитирую далее ноту народного комиссара иностранных дел, страница 7 документальной книги, последний абзац:

> «Кроме всего сказанного выше, советское правительство располагает документальными материалами о систематически повторяющихся чудовищных преступлениях немецко-фашистского командования: об использовании мирного советского населения в качестве прикрытия для немецких войск во время боев с войсками Красной Армии.
>
> 28 августа 1941 г. при переправе через реку Ипуть немецко-фашистские войска, будучи бессильны преодолеть стойкое сопротивление частей Красной Армии, собрали местное население белорусского города Добруш Гомельской области и под страхом расстрела погнали впереди себя женщин, детей и стариков, за которыми, открывая свои боевые порядки, пошли в наступление.
>
> Это же подлое преступление было повторено по отношению к гражданскому населению германским командованием в Ленинградской области, в районе совхоза «Выборы», а также в Ельнинском районе Смоленской области. Фашистские мерзавцы продолжают пользоваться этим зверским и трусливым приемом вплоть до последних дней. 8 декабря гитлеровцы прикрывали свое отступление из деревни Ямное Тульской области гражданами из местного населения. 12 декабря в том же районе они собрали 120 человек стариков и детей и пустили их впереди своих войск во время боев с наступавшими частями Красной Армии. При боях наших войск за освобождение города Калинина части германского 303-го полка 162-й девизии, пытаясь перейти в контратаку, собрали в пригородной деревне женщин и, поставив их впереди себя, пошли в бой. К счастью, советским войскам удалось, отбив эту атаку, вклиниться между

гитлеровцами и их жертвами и спасти женщин».

Для нужд немецко-фашистской армии, в нарушение всех международных конвенций, преступники использовали мирное население на особо опасных работах, в частности на работах по разминированию участков. Я привожу выдержку из второго раздела этой ноты, четвертый абзац:

> «Везде, где только на советской территории появлялись германские войска и германские власти, немедленно устанавливался режим жесточайшей эксплуатации, бесправия и произвола в отношении беззащитного гражданского населения. Не считаясь ни с возрастом, ни с состоянием здоровья советских граждан, гитлеровцы, заняв или разрушив их дома, загоняют многих из них в концентрационные лагеря, заставляя под угрозой пыток, расстрелов и голодной смерти бесплатно выполнять различные тяжелые работы, в том числе и военного характера. В ряде случаев после использования гражданского населения для выполнения тех или иных работ военного характера работавших для сохранения тайны подвергают поголовному расстрелу.
>
> Так, в деревне Колпино Смоленской области оккупанты погнали всех крестьян строить мосты и блиндажи для германских частей. По окончании строительства этих укреплений все крестьяне были расстреляны».

Председатель: Наверное, будет хорошо прерваться.

Смирнов: Да, сэр.

[*Судебное разбирательство отложено до 10 часов 15 февраля 1946*]

День шестидесятый

Пятница, 15 февраля 1946

Утреннее заседание

Председатель: Имеются некоторые вопросы процедурного характера, которые трибунал хочет рассмотреть до того как будет рассмотрен вопрос отложения судебного разбирательства. Соответственно, он не будет заседать завтра в открытом режиме в целях рассмотрения вопроса отложения, но он будет заседать завтра утром с 10 часов в закрытом режиме для рассмотрения вопросов процедурного характера и он будет заседать утром в понедельник в 10 часов на полтора часа для заслушивания аргументации в открытом режиме по вопросу отложения, один представитель будет заслушан с каждой стороны в течение 15 минут.

Смирнов: Я прервался на цитировании документа на странице 3 документального дела, второй абзац, первый столбец текста. Я считаю возможным пропустить много пунктов в этом документе, так как эти факты просто подтверждают общие выводы которые были выражены в начале документа и которые уже подтверждены множеством фактов оглашённых мною под протокол вчера. Я прошу трибунал позволить мне обратить его внимание на формулировки ноты, которые трибунал найдёт на странице 3 книги документов, второй абзац, первый столбец текста. Мирных жителей немецкие фашисты насильственно отправляют в концентрационные лагеря, искусственно и незаконно увеличивая этим число военнопленных и перенося нечеловеческий режим, который был установлен немецко-фашистскими властями для военнопленных, на мирное население.

Я предъявляю суду, далее, выписку из протокола судебного заседания военного трибунала 374-й стрелковой Любанской дивизии от 29 ноября 1944 г. Этот документ предъявляется под номером СССР-172. Трибунал найдёт этот документ на странице 67 документальной папки.

Кауффман: Я хочу заявить два ходатайства по поводу вопросов относящихся к предъявлению доказательств по данному делу, а также в отношении общей процедуры. Первое ходатайство заключается в том, что я хочу попросить, с учётом статьи 21, о том, чтобы предъявление документов следственных комиссий, а также любые ссылки на них были запрещены, постольку, поскольку эти документы не содержат источников информации обсуждаемых здесь; во-вторых, о том, чтобы письменные заявления, которые содержат лишь общую информацию, оглашали без каких-либо личных замечаний, и о том, чтобы оглашение таких заявлений допускалось только при возможности перекрёстного допроса свидетеля.

Я хочу привести следующие причины: статья 19 устава допускает все доказательства которые имеют доказательственную ценность. Статья 21 предоставляет суду право запрашивать подтверждения относительно документов представляемых так называемыми «следственными комитетами». Однако, цель обеих статей заключается в том, что упростить предъявление доказательств. Допуск письменных доказательств разного рода приводит к опасности того, что такие заявления будут дискриминировать весь народ и всю нацию. Таким добразом, требование защиты заключается в том, чтобы только те документы в которых такая опасность устранена, насколько возможно, допускались, что выглядит оправданным.

Многие письменные заявления и фрагменты из отчётов комитета оглашённые русским обвинением не имеют никакой доказательственной ценности, однако, кроме того, поскольку их содержание нельзя проверить – они предназначены для того, чтобы создать ложное впечатление об исторических событиях.

Председатель: Почему же они не подпадают в последние две строчки статьи 21: «Материалы и выводы военных или иных трибуналов любой из Объединённых Наций?».

Кауффман: Да, по мнению защиты, статья 21 допускает интерпретацию. Статья 21 допускает оглашение таких документов и таких отчётов, но ничего не говорит о той степени которая необходима для того, чтобы защитники проверяли источники на которых основаны отчёты следственных органов. По нашему мнению те свидетели которых допрашивали, по причинам сочувствия, мести, и т. д., не в состоянии объективно описывать события. Будучи юристами, нам известно, что крайне трудно описать правдиво даже простые события. Таким образом, мы в долгу и несём ответственность перед немецким народом за попытку проверить эти источники и соответственно помочь объяснить и разъяснить реальное положение вещей, которое мы видем иначе.

Председатель: Защитники получат возможность, в надлежащее время критиковать любые доказательства, которые представлены обвинением. Они смогут указать на то, были даны эти показания исходя из симпатии, они смогут критиковать доказательства которые предоставлены любым способом в подходящее время. Но сейчас время для этого не пришло.

Статья 21 совершенно понятная, и она указывает трибуналу на то, что следует принимать судебные уведомления о различных документах, которые составлены, и прямо ссылается на материалы и выводы военных и других трибуналов любой из Объединённых Наций. Это материал и приговор военного трибунала советского суда. Поэтому, трибуналу прямо предписано статьей 21 выносить о нём уведомление. Это не препятствует защитникам, при подготовке своих защитных речей, критиковать доказательства на которых основаны эти

материалы и приговоры, но говорить о том, чтобы их не допускали, в любом случае для меня и как я думаю других членов трибунала, это полностью необоснованное возражение.

Кауффман: Благодарю.

Смирнов: Господин председатель, могу я продолжать. Таким образом, документ который представлен трибуналу находится на странице 67 документальной папки. Я позволяю здесь себе своими словами изложить биографические сведения об обвиняемом Ле-Курте, который был предан военно-полевому суду.

Это был не эсэсовец, а ординарный беспартийный обер-ефрейтор немецкой армии, 27 лет. Он родился и проживал до войны в городе Штрафгарте, являлся владельцем кинотеатра, затем был призван в армию. Военную службу проходил в 1-й роте 4-й авиапехотной дивизии. Я начинаю цитировать заявления в качестве доказательств которые дал Ле-Курт в разделе «судбное следствие», начиная с параграфа 2. Трибунал найдёт это место в документальной книге на странице 68, пятый абзац. По существу дела Ле-Курт показал:

> «До пленения меня войсками Красной Армии, то есть до 4 февраля 1944 г., я служил в 1-й самокатной роте 2-го авиапехотного полка 4-й авиапехотной дивизии при комендатуре аэродромного обслуживания «Е 33/XI» лаборантом.
>
> Кроме фотоснимков, я выполнял и другие работы в свободное время, то есть я вместе с солдатами занимался в свободное от работы время ради своего интереса расстрелом военнопленных бойцов Красной Армии и мирных граждан. Мной делались отметки в особой книге, сколько я расстрелял военнопленных и мирных граждан».

Я опускаю три абзаца описывающих расстрел военнопленных Ле-Куртом и продолжаю цитату…

Председатель: Полковник Смирнов, отрывок который вы недавно прочли о записи количества в его книгу нет у меня в переводе. Я не знаю, имеется ли это в вашем подлиннике. Полагаю, что да. Вы уверены в том, что это есть в подлиннике?

Смирнов: Здесь, господин председатель, я только что сличил фрагмент который процитировал с книгой подлинных документов. Он точно соответствует тексту.

Председатель: Очень хорошо. Я лишь хотел убедиться в том, что он есть в подлиннике, так как у меня в переводе этого нет. Продолжайте.

Смирнов: Я прервался на цитате со страницы 68 и пропустил три абзаца. Таким образом я дошёл до страницы 69. Наверное, поэтому, председательствующий не смог найти предложение которое я процитировал. Я продолжаю цитату:

> «Кроме расстрела военнопленных, я еще занимался расстрелом партизан, мирных граждан и сжигал дома вместе с населением.
>
> В ноябре 1942 года я принимал участие в расстреле 92 советских граждан.

С апреля я принимал участие в расстреле 55 человек советских граждан, я их расстрелял.

Я пропускаю абзац и продолжаю:

«Кроме этого, я еще участвовал в карательных экспедициях, где занимался поджогом домов.

Всего мной было сожжено более 30 домов в разных деревнях. Я в составе карательной экспедиции приходил в деревню, заходил в дома и предупреждал население, чтобы из домов никто не выходил, дома будем жечь. Я поджигал дома, а если кто пытался спастись из домов, никто не выпускался из дома, я их загонял обратно в дом или расстреливал. Таким образом, мною было сожжено более 30 домов и 70 человек мирного населения, в основном старики, женщины и дети.

Всего, лично я застрелил 1200 человек».

В целях экономии времени я опускаю шесть абзацев и цитирую далее. Вы найдете это на странице 70 документальной книги.

«Германское командование всячески поощряло расстрелы и убийства советских граждан. За хорошую работу и службу в немецкой армии, выразившуюся в том, что я расстреливал военнопленных и советских граждан, мне досрочно, 1 ноября 1941 г., присвоили звание оберефрейтора, которое мне должны были присвоить 1 ноября 1942 г., наградили «Восточной медалью».

Ле-Курт отнюдь не был исключением, и в подтверждение этого я позволю себе в весьма кратких извлечениях сослаться на приговор военного трибунала Смоленского военного округа по делу группы бывших военнослужащих германской армии, преданных суду за совершенные ими зверства в отношении мирного населения и военнопленных в городе Смоленске. Этот документ был представлен суду моим коллегой — полковником Покровским под номером СССР-87 и приобщен к материалам процесса. Трибунал найдет этот документ на странице 71 документальной книги.

Я опускаю всю общую часть приговора и лишь прошу разрешения суда привлечь его внимание к тому месту приговора, где сказано, что лишь в 80 ямах-могилах, разрытых и обследованных судебно-медицинскими экспертами, в городе Смоленске и Смоленской области обнаружено свыше 135 тысяч трупов советских женщин, детей и мужчин разного возраста.

Далее я опускаю вторую страницу приговора и перехожу к той части документа, которая дает характеристику преступных деяний отдельных преданных суду по этому делу лиц. И здесь я приведу данные, характеризующие не всех 10 обвиняемых, а всего лишь нескольких — двух-трех.

Трибунал найдёт эту часть на странице 73 документальной книги. Это шестой абзац текста. Я цитирую:

«Хиршфельд, являясь переводчиком Смоленской областной немецкой комендатуры, лично избивал ни в чем не повинных, беспричинно схваченных на улицах города Смоленска советских граждан, независимо от пола и возраста, вынуждая их давать вымышленные показания. По получении ложных показаний, добытых путем избиения, комендатурой были истреблены десятки невинных советских граждан. Лично участвовал в истреблении советских людей в городе Смоленске в мае 1943 года посредством удушения их окисью углерода в «душегубке», участвовал в январе-феврале 1943 года в карательных экспедициях против партизан и мирных советских граждан в районе Невель-Усвяты. Являясь командиром немецкого карательного отряда, со своими солдатами чинил злодейскую расправу над мирными жителями, вместе с вверенными ему солдатами сжег 9 советских сел и деревень; производил грабежи колхозников и расстреливал ни в чем не повинных мирных советских граждан, выходивших из леса к пепелищам своих сгоревших домов в поисках продуктов для питания; участвовал в отправке советских граждан в немецкое рабство».

Председатель: Полковник Смирнов, в переводе трибунала на английский язык, пропущены страницы с 34 по 45. Как вы думаете можно ли найти эти страницы? На наших страницах – думаю, ваша нумерация отличается, но документ, на который вы сослались, СССР-87, начинается на странице 34 нашего перевода и затем перевод начинается со страницы 45.

Смирнов: Господин председатель, я цитирую не номера страниц перевода, а страницы документальной книги.

Председатель: Да, я это понимаю, однако я интересуюсь, может быть из-за опечатки, эти страницы перевели, но не включили в нашу копию документов и можно ли их найти. Поймите, у нас нет всех страниц в переводе.

Смирнов: Господин председатель, я ещё не видел перевод. Если председатель позволит, во время перерыва я проверю перевод, и представлю перевод в полном порядке.

Председатель: Да, пока продолжайте.

Смирнов: Вместе со своими солдатами, он сжёг девять советских деревень и хуторов. Он разграбил фермеров и расстрелял невиновных мирных советских граждан, которые выходили из лесов, чтобы взять дрова от сожжённых домов и чтобы найти еду. Он участвовал в депортации советских граждан в немецкое рабство.

Я позволю себе привести еще один пример, касающийся Модиша— лекарского помощника в 551-м германском военном лазарете. Трибунал найдёт эту часть на странице 73 документальной книги в последнем абзаце:

«2.Модиш, являясь лекарским помощником в 551-м германском военном лазарете в городе Смоленске, с сентября 1941 года по апрель 1943 года был очевидцем и принимал личное участие в умерщвлении пленных раненых бойцов и офицеров Красной Армии, над которыми немецкие профессора и врачи Шом, Гетте, Мюллер, Отт, Штефан, Вагнер и другие под видом лечения производили разные эксперименты и испытания не опробованных ранее биологических и химических препаратов, подвергая после этого раненых военнопленных заражению крови — сепсису, а затем их умерщвляли».

Что сделал лично Модиш?

«Лично Модиш умертвил путем впрыскивания большой дозы яда (строфантина и мышьяка) не менее 24 военнопленных красноармейцев и офицеров Красной Армии. Кроме того, он использовал для лечения раненых немецких военнослужащих кровь советских детей в возрасте 6 — 8 лет, беря кровь в больших дозах, после чего дети умирали; производил изъятия спинномозговой жидкости у русских военнопленных, у которых ввиду истощения наступал паралич нижних конечностей; участвовал в грабежах советских медицинских учреждений в Смоленске».

Суд может убедиться в том, что каждый из этих десяти преданных суду лиц совершил такой длинный ряд преступлений, за которые они по закону любой цивилизованной страны подлежали бы смертной казни. Я привлекаю в качестве примера этого одно из обвинений, доказанных на суде, в отношении Курта Гаудиана. Я обращаю внимание суда на то, что Гаудиян изнасиловал 7 девушек, а затем их убил.

Я завершаю эту часть, цитируя только три строки которые гласят:

«При этом в августе 1943 года при его участии было расстреляно и сожжено заживо в сарае до 60 человек жителей деревни близ города Осиповичи, а также сожжена и деревня».

Я опускаю часть, относящуюся к Генчке, и цитирую из приговора место, относящееся к некому Мюллеру — ефрейтору 355-го охранного батальона.

«В разное время подсудимым Мюллером убито 96 человек советских граждан, в том числе стариков, женщин и грудных детей. Мюллером было изнасиловано 32 советских женщины, причем 6 из них после изнасилования были им же убиты. Из изнасилованных женщин было несколько девушек в возрасте 14— 15 лет».

Мне думается, что облик этих преступников, жизнь семи из десяти которых уже закончилась на виселице, ясен суду. Но для характеристики не тех, кто исполнял преступления, а тех, кто распоряжался жизнью населения оккупированных восточных областей, я прошу разрешения уважаемого суда обратиться к дневнику

подсудимого Ганса Франка, который уже был предъявлен трибуналу нашими уважаемыми американскими коллегами под номером PS-2233. Мы цитируем отдельные факты из дневника Франка как экземпляр СССР-223. Трибунал найдёт эти фрагменты на странице 78 документальной книги. Я цитирую ту часть выдержки, которую трибунал найдёт на странице 86 документальной книги, третий абзац, первый столбец текста.

6 февраля 1940 г. он дал интервью корреспонденту «Volkischer Beobachter» Клайссу. Я цитирую этот раздел беседы который уже отмечали трибуналу. Я начинаю цитату:

«Интервью генерал-губернатора корреспонденту «Volkischer Beobachter» Клайссу, 6 февраля 1940, страница 3:

Клайсс: Быть может, было бы интересно разработать положения, отличающие Протекторат от генерал-губернаторства?

Генерал-губернатор: Образно я могу об этом сказать так. В Праге были, например, вывешены красные плакаты о том, что сегодня расстреляно 7 чехов. Тогда я сказал себе:

Если бы я захотел отдать приказ о том, чтобы вывешивали плакаты о каждых семи расстрелянных поляках, то в Польше не хватило бы лесов, чтобы изготовить бумагу для таких плакатов. Да, мы должны поступать жестоко...»

Начавшееся 10 мая 1940 г. наступление на Западном фронте отвлекло внимание мирового общественного мнения от преступлений, совершавшихся под непосредственным руководством Франка, и позволило Франку осуществить осуждение военно-полевыми судами к смертной казни и физическое уничтожение нескольких тысяч представителей польской интеллигенции.

Я цитирую выступление Франка на заседании полиции от 30 мая 1940 г., где окончательно был решен вопрос об этом злодеянии:

«10 мая началось наступление на Западе, и в этот день во всем мире пропал интерес к событиям, которые происходят здесь, у нас. То, что натворили во всем мире ужасной пропагандой и клеветой на поведение национал-социалистских властителей в этой области, было бы для меня совершенно безразлично — тревожит ли это американцев, французов, евреев или, папу римского, однако ужасно для меня и для каждого из вас непрерывно в продолжение этих месяцев слышать из министерства пропаганды, из министерства иностранных дел, из министерства внутренних дел и даже из армии голоса о том, что мы проводим режим убийц, что нам надо прекратить эти злодеяния и т. д. При этом, конечно, было ясно, что мы должны сделать заявление о том, будто бы мы этого больше делать не будем. Было также ясно, что до тех пор, пока эта область находилась под

перекрестным огнем всего мира, мы были лишены возможности предпринимать нечто подобное в большом масштабе. Но с 10 мая мы не придаем этой ужасной всемирной пропаганде никакого значения. Теперь нам нужно использовать удобный момент».

Я пропускаю два абзаца и продолжаю цитату:

«Я признаюсь откровенно, что тысячи поляков поплатятся за это жизнью, и прежде всего это будут руководящие представители польской интеллигенции. Нас всех, как национал-социалистов, это время обязывает позаботиться о том, чтобы польский народ не был в состоянии оказывать сопротивление».

Я особенно привлекаю внимание суда к следующей фразе:

«Я знаю, какую ответственность мы этим берем на себя».

Я пропускаю один абзац и продолжаю цитату, которую трибунал найдёт на странице 86 документального материала, пятый абзац.

«...Более того, обергруппенфюрер СС Крюгер[377] и я решили, что мероприятие по умиротворению будет проведено ускоренными темпами. Я прошу вас, господа, помочь нам со всей энергией при выполнении этой задачи. Что касается меня, то я сделаю все, что могу, для того, чтобы облегчить ее выполнение. Я обращаюсь к вам как борец национал-социализма, и больше мне нечего вам сказать. Это мероприятие мы проведем. И, говоря откровенно, во исполнение приказа, данного мне фюрером. Фюрер сказал мне: «Вопрос о немецкой политике и обеспечении ее проведения в Генерал-губернаторстве является сугубо личным делом ответственных лиц Генерал-губернаторства».

Он выразился следующим образом: «Необходимо ликвидировать имеющееся в настоящее время в Польше руководящее ядро, что еще подрастет потом, — нам нужно выявить и через определенный промежуток времени также устранить. Зачем нам нужен Германский Рейх. Чтобы не обременять этим имперскую организацию немецкой полиции, нам не нужно сажать эти элементы в германские концентрационные лагеря, потому что тогда у нас начались бы хлопоты и ненужная переписка с их семьями,— мы ликвидируем их в самой стране. Сделаем мы это в самой простой форме...»

Я завершаю эту цитату и перехожу к странице 87, второй абзац, первый столбец текста. Думаю, эта цитата характерная, так как именно Франк, что подтверждает его дневник, был первым, кто впервые размышлял о создании

[377] Фридрих Крюгер (1894 — 1945) — один из руководителей оккупационного режима в Польше, обергруппенфюрер СА (1934), обергруппенфюрер СС (25 января 1935 года), генерал войск СС (20 мая 1944 года), генерал полиции (8 августа 1944 года). Высший руководитель СС и полиции Генерал-губернаторства. Покончил жизнь самоубийством.

специальных концентрационных лагерей, позднее известных как «Vernichtungslager» лагерях уничтожения.

Я цитирую тоже самое выступление Франка, страница 9, первый абзац:

«Что касается концентрационных лагерей, то ясно, что мы не хотим устраивать в Генерал-губернаторстве концентрационные лагеря в полном смысле этого слова. Кто нам подозрителен, должен быть тотчас же ликвидирован. Если в концентрационных лагерях Рейха находятся заключенные из Генерал-губернаторства, то они должны быть предоставлены операции «АБ[378]» или уничтожены на месте».

Цитирую далее продолжение этого же выступления в разделе «Дополнительные выдержки из дневника Ганса Франка, относящиеся к 1940 году».

«Мы не можем сваливать на имперские концлагеря наши собственные дела. Ужас, сколько мы имели хлопот с краковскими профессорами. Если бы мы за дело взялись отсюда, вышло бы по-другому. Поэтому мне хочется настойчиво просить вас никого больше не спихивать в концлагеря империи, а на месте проводить ликвидацию или налагать надлежащие наказания. Все прочее обременяет империю и приводит к постоянным затруднениям. Здесь у нас совсем другая форма обращения, и этой формы мы должны придерживаться. Я настоятельно обращаю внимание на то, что даже в случае заключения мира в этом обращении ничего не изменится. Этот мир будет только означать, что мы как мировая держава будем еще интенсивнее, чем до сих пор, проводить в жизнь нашу обычную политическую линию».

В связи с этим я считал бы возможным привлечь внимание суда к тому обстоятельству, что все крупнейшие лагеря уничтожения были действительно размещены на территории «Генерал-губернаторства».

В злодеяниях фашистских преступников, в увеличении объема этих злодеяний была своя периодичность, и если в 1940 году Франк произнес перед полицейскими длинную речь, обосновывая так называемую «акцию» в отношении нескольких тысяч польских интеллигентов, то 18 марта 1944 г. в своей речи в Рейхсгофе он заявил:

«Если бы я пришел к фюреру и сказал ему: «Мой фюрер, я докладываю, что я снова уничтожил 150 тысяч поляков», то он бы сказал: «Прекрасно, если это было необходимо».

Этот фашистский специалист по правовым вопросам уничтожил в подчиненной ему, временно подпавшей под власть фашистских захватчиков, стране три миллиона евреев. При этом Франк говорил (цитирую его речь на рабочем

---

[378] Чрезвычайная акция по умиротворению (кодовое наименование: АБ-акция) (нем. Außerordentliche Befriedungsaktion) — операция по переводу отрядами СС и гестапо интеллигенции в Генерал-губернаторстве (часть оккупированной Польши во время II мировой войны) в концентрационные лагеря, во время Второй мировой войны, разработанная и проконтролированная Гансом Франком и его заместителем Артуром Зейс-Инквартом[

совещании ораторов НСДАП в Кракове 4 марта 1944 г.). Трибунал найдёт этот фрагмент на странице 93 документальной книги, второй абзац, второй столбец текста; я начинаю цитату доктора Франка:

«Если сегодня мы имеем какого-либо сострадателя, который плачет по евреям и говорит: разве не ужасно, что сделали с евреями, — тогда его нужно спросить: держится ли он сегодня такого же мнения. Если бы мы сегодня имели на одной стороне эти два миллиона евреев при всей их активности, а с другой— имели бы немного немцев в стране, то мы не были бы господами положения. Евреи — это раса, которая должна быть уничтожена. Где бы мы ни поймали хотя бы одного, с ним будет покончено...»

Я пропускаю ту часть дневника Франка…

Председатель: Следует ли нам прерваться?

[*Объявлен перерыв*]

Смирнов: Господин председатель, я получил информацию от наших сотрудников о том, что 11 страниц, которые не были включены в английский текст, вручили вам. Это так сэр?

Председатель: Да.

Смирнов: Могу я продолжать?

Председатель: Пожалуйста.

Смирнов: При этом Франк говорил (цитирую его речь на рабочем совещании ораторов НСДАП в Кракове 4 марта 1944 г.): Заседание политических руководителей НСДАП в Кракове 15 января 1944 г. начинается так: «Доктор Франк: Я не постеснялся заявить, что если будет убит один немец, то будет расстреляно до ста поляков...»

В эти черные времена польский народ относился к жертвам Франка и подчиненных ему злодеев, как к мученикам. Вот почему, как мне кажется, именно 16 декабря 1943 г. на правительственном заседании в Кракове Франк заявил:

«Нужно обсудить, является ли целесообразным проводить казнь по возможности там, где было совершено покушение на какого-либо немца. Нужно также обсудить, не следует ли организовать особые места для казни, так как установлено, что польское население стекается к доступным местам казни, набирает в сосуды пропитанную кровью землю и несет в церкви...»

Я задержал ваше внимание, уважаемые судьи, на дневнике Франка потому, что он как один из наиболее приближенных Гитлера и наиболее известный «ученый юрист» германского фашизма был на самом деле подлинным «альтер эго» тех, кто рассекал надвое детей в Яновском лагере. Именно Франк был, вместе с тем, одним

из создателей отвергающего основы правосудия немецко-фашистского права. По существу, вся убогая (я внимательно проглядывал эту книгу и не нашел иного смысла в тексте) юридическая мудрость «Mein Kampf» свелась к зловещей формуле: «Только в силе лежит право» (цитирую по 64-му изданию, страница 740).

Франк был для Гитлера тем необходимым ему злым гномом юриспруденции, который облек в форму «законов» человеконенавистнические теории фашизма. В подтверждение того, как далеко зашло профанирование основных правовых положений, характерных для уголовно-процессуального и материального права всех цивилизованных народов, я представляю суду в подлиннике, напечатанном в «Вестнике постановлений генерал-губернаторства» за 1943 год, одно из постановлений Франка. Оно датировано 2 октября 1943 г. и предъявляется суду под номером СССР-335. Я цитирую документ полностью:

«Постановление о подавлении сопротивления германскому строительству в Генерал-губернаторстве, 2 октября 1943 г.

На основании § 5 раздела 1 указа фюрера от 12 октября 1939 г. («Reichsgesetzblatt», I, страница 2077) постановляю:

§ 1

1. Те немцы, которые в целях воспрепятствования германскому строительству в Генерал-губернаторстве или в целях его расстройства совершат нарушение законов, постановлений или, я подчеркиваю это, ведомственных распоряжений, должны караться смертью.

2. Пункт 1 не распространяется на граждан союзных с великой Германией государств, а также государств, не находящихся с нею в состоянии войны.

§ 2

Подстрекатели и сообщники наказываются как исполнители. Покушение наказывается как законченное деяние.

§ 3

1. Для вынесения приговоров уполномочиваются военно-полевые суды полиции безопасности.

2. По особым соображениям военно-полевые суды полиции безопасности вправе передавать дело немецкой прокуратуре.

§ 4

Военно-полевые суды полиции безопасности составляются из одного фюрера СС, принадлежащего к составу управления начальника полиции безопасности и СД, и из двух сотрудников этого же учреждения.

$ 5

1. В письменном виде следует обозначать:

1) фамилии судей;

2) фамилии осужденных;

3) доказательства, которые обосновывают обвинительный приговор;

4) состав преступления;

5) дату осуждения;

6) дату исполнения приговора».

«2. В остальном военно-полевой суд полиции безопасности ведет производство по делу в соответствии с сознанием своего долга.

§ 6

Приговоры военно-полевых судов полиции безопасности подлежат немедленному исполнению.

§ 7

Если деяние, являющееся преступлением в соответствии с § 1 и 2 настоящего постановления, одновременно представляет собой другое преступление, подсудное военно-полевому суду, должны быть применены только процессуальные правила настоящего постановления».

Параграф 8.

«Это распоряжение вступает в силу 10 октября 1943.

«Генерал-губернатор Франк. Краков. 2 октября 1943 г».

Таким образом, пункт первый параграфа первого этого постановления вводил единую меру наказания — смертную казнь за любое действие «не немца», независимо от того, квалифицировалось ли оно немецкими «господами» как нарушение закона или даже как нарушение ведомственного распоряжения. Этим же наказанием каралась любая форма покушения на подобные действия, к числу которых чины полиции практически могли отнести вообще любые действия или высказывания заподозренного лица (параграф второй постановления).

Обвиняемый лишался всяких процессуальных гарантий. Тот документ, который в соответствии с параграфом пятым должен был заменить приговор суда, как видно из перечня вопросов, подлежащих обозначению в письменном виде, преследовал фактически цель регистрации отдельных случаев расправ, а не цели обоснования применения наказания. Исключались всякие возможности кассационного обжалования или апелляции в вышестоящие инстанции. Приговоры подлежали немедленному исполнению.

И, наконец, самый «суд», конструируемый на основании «постановления» Франка, по существу представлял издевательство над правосудием. В составе суда (причем слово «суд», как кажется мне, следует взять в кавычки) находились три чиновника той самой полиции безопасности, которая на улицах польских городов арестовывала невинных людей и производила массовые расстрелы заложников.

О том насколько оправданы выводы сделанные мною на основе вышеуказанного документа, можно понять из текста документа предъявленного

Трибуналу как документ СССР-332. В документальной папке которая представлена суду, находится заверенная копия протокола допроса адвоката, Стефана Корбонского[379]. Он также содержит перевод документа на русский язык, который удостоверен сотрудниками польской делегации. Стефан Корбонский проживает в Варшаве и по информации полученной от польской делегации, при необходимости, может быть доставлен в трибунал для перекрёстного допроса.

Я позволю своими словами изложить первую, вводную, часть документа. В Варшаве 31 октября 1945 г. был допрошен под присягой Стефан Корбонский, адвокат, который о себе заявил, что он являлся одним из руководителей движения Сопротивления польского населения немецким оккупантам. Стефан Корбонский говорит как раз о том постановлении Франка, которое я только что зачитал суду. В пункте первом протокола допроса он говорит, что в начале октября 1943 года немцы расклеивали на стенах домов в Варшаве и других городах «Генерал-губернаторства» текст того самого постановления, которое было оглашено мною суду.

Я продолжаю цитату до конца, опуская первую часть на странице 99 в документальной книге, которая имеется в распоряжении трибунала, потому что мне кажется, что этот документ весьма характерный. Я начинаю цитату:

> «Вскоре по обнародовании этого приказа, независимо от увеличившегося числа казней, совершенных немцами тайно на месте бывшего Варшавского гетто и в варшавской тюрьме, называвшейся «Павиак», немцы начали публичные казни, то есть расстрелы целых групп поляков числом от 20 до 200 человек каждая.
>
> Эти казни совершались в разных районах города, на улицах, открытых для нормального движения, которые оцеплялись небольшими участками чинами Гестапо непосредственно перед самым совершением казни для того, чтобы польское население наблюдало казни из окон или улиц, расположенных за цепью чинов Гестапо.
>
> Во время совершения этих казней немцы расстреливали или лиц из «Павиака», где они были заключены после облав, сделанных на улицах, или лиц, арестованных иными способами, а также и людей, захваченных непосредственно перед совершением казни. Число этих публичных казней, а также и число людей, расстрелянных при каждой казни, увеличивалось до тех пор, пока оно достигало 200 человек, расстреливаемых одновременно. Они продолжались до самого начала Варшавского восстания[380].
>
> Сначала немцы привозили поляков на место казни в закрытых грузовиках. Они были одеты в штатские костюмы, и иногда их руки

---

[379] Стефан Корбонский (1901 – 1989) – польский политик, адвокат и журналист.

[380] Варшавское восстание — восстание против Третьего рейха в Варшаве с 1 августа по 2 октября 1944 года, организованное командованием Армии Крайовой (АК) и представительством польского правительства в изгнании.

были связаны за спиной. Но так как жертвы, привозимые для казни, кричали: «Долой Гитлера!», «Да здравствует Польша!», «Долой немцев!» и т. д., немцы стали лишать их возможности кричать, наполняя им рот гипсом или заклеивая им губы пластырем. Заключенных из тюрьмы «Павиак» привозили на расстрел одетыми в рубашки или другую одежду, сделанные из бумаги.

Я часто получал сведения от нашей подпольной организации через наших агентов, работавших в тюрьме «Павиак», о том, что немцы перед казнями совершали операции над осужденными: они выпускали им кровь и впрыскивали различные химические вещества, что вызывало физическую слабость и делало невозможным попытки к побегу или сопротивлению.

По этим причинам обреченные на казнь приводились на место ее совершения бледными, слабыми, апатичными, так что они еле могли стоять на ногах, хотя и вели себя героями и не просили о пощаде.

Тела расстрелянных загружались другими заключенными на грузовики и отвозились в бывшее гетто, где они обыкновенно сжигались на костре. Заключенные, которые должны были увозить и сжигать эти тела, являлись, главным образом, заключенными из «Павиака» и постоянно назначались на эту работу.

Польское население сейчас же покрывало цветами пятна, оставленные кровью на земле, ставило зажженные свечи на то место, где раньше лежали тела расстрелянных, и вешало на стенах кресты и иконы. Ночью члены подпольного движения делали на стенах лаком надписи такого характера, как «Слава героям», «Слава погибшим за Родину» и т. д.

Когда немцы замечали эти надписи, они арестовывали людей в этих местах и отводили их в тюрьму «Павиак». Иногда немцы стреляли в толпу людей, стоящих на коленях и молящихся на месте, где совершались казни, как, например, на Сенаторской улице, где было убито несколько человек и, кроме того, несколько человек было ранено.

После каждой публичной казни немцы развешивали в городе на стенах домов плакаты со списками имен убитых, под которыми были даны списки заложников, подлежащих расстрелу в случае неисполнения немецких приказов.

В Варшаве немцы расстреляли несколько тысяч поляков путем таких публичных казней, не считая жертв, расстрелянных в других городах. В Краковской области они также расстреляли несколько тысяч людей».

Так было претворено в жизнь предъявленное мною ранее суду «постановление» Ганса Франка. В свете показаний Корбонского становится совершенно ясно, почему 16 декабря 1943 г. Франк решил обсудить вопрос о целесообразности осуществления.

Председатель: Разве это не 1942?

Смирнов: 16 декабря 1943. Господин председатель, минуточку я проверю.

Председатель: В нашем документе сказано «1942».

Смирнов: Ваша честь, очевидно переводчик вставил неправильную дату в текст который есть у вас. Повторяю, в соответствие с имеющимся у меня текстом, это заявление было сделано Франком 16 декабря 1943 на правительственном заседании в Кракове. Если вы разрешите мне, я ещё раз сверю текст цитаты.

Председатель: Что же, в нашем заявлении из документа переведено как 16 декабря 1942. Очевидно, есть ошибка или там или тут.

Смирнов: В самих показаниях, в параграфе 1, Корбонский упоминает, что в начале 1943 немцы разместили эти плакаты на стенах домов. Если трибунал обратиться к подлиннику документа он найдёт «в начале декабря 1943».

Председатель: Вижу, это 1943. Перевели неправильно.

Смирнов: Да, 1943. Я могу продолжать?

Председатель: Да.

Смирнов: На территории Польши впервые были введены в действие уголовные законы, прямо утверждающие особое право «господ» и драконовское право для народов, которые эти фашистские «господа» считали уже покоренными.

В докладе польского правительства, представленном уже Международному военному трибуналу под номером СССР-93, дан краткий обзор того режима произвола и бесправия, который был установлен под видом особого законодательства в оккупированной Польше.

Я позволю себе сослаться на две коротких выдержки из доклада правительства Польской республики, который уже представили трибуналу мои коллеги как экземпляр СССР-93. Я сначал прочту под протокол, абзац который находится на странице 110 в документальном материале, имеющегося у трибунала, раздел касается «Германизации польского права». Это четвёртый абзац после заголовка, и я процитирую только два абзаца этого раздела:

> «В Генерал-губернаторстве механизм правосудия был особенно изменен декретом от 26 октября 1939 г. за подписью Франка.
>
> Польские суды были подчинены надзору немецких судов, созданных в Генерал-губернаторстве. Юрисдикция польских судов была ограничена только теми делами, которые были вне подсудности немецких судов. Введены были новые принципы права. Наказание могло быть наложено «по интуиции», обвиняемый был лишен права выбора защитника и права апелляции.

Немецкое право было введено, а польское право онемечено».

Я пропускаю весь раздел который касается предмета и продолжаю цитату на странице 51 русского текста. Трибунал найдёт её на странице 129 в документальной книге в третьем абзаце текста в «судебных вопросах». Это страница 129, третий абзац текста. Я начинаю цитату:

> «а) 4 декабря 1941 г. Геринг, Фрик и Ламмерс подписали... декрет, который фактически ставил всех поляков и евреев на «присоединенных территориях» вне закона. Декрет делает из поляков и евреев особую второстепенную группу граждан. По этому декрету поляки и евреи обязаны к безусловному послушанию по отношению к Рейху, но, с другой стороны, будучи второстепенными гражданами они не имеют права на охрану, которую закон обеспечивает другим».

Я пропускаю один абзац и продолжаю цитату той части которая касается вынесения смертных приговоров. Она начинается следующим образом:

> «Смертные приговоры допустимы также в следующих случаях:
>
> 1) за устранение или публичное повреждение плакатов, вывешенных немецкими властями;
>
> 2) за акты насилия в отношении представителей немецких вооруженных сил;
>
> 3) за оскорбления чести Рейха или нанесение вреда его интересам;
>
> 4) за повреждение имущества, принадлежащего немецким властям;
>
> 5) за повреждение предметов, предназначенных для работ общественного характера;
>
> 6) за вызывающее отношение и неподчинение постановлениям и распоряжениям, изданным немецкими властями, и в некоторых других случаях, которые могли оправдать не более как тюремное заключение на короткий срок.

Я опущу один отрывок и ограничусь цитированием двух следующих пунктов:

> б) Полякам было запрещено, согласно официальному распоряжению нацистов, поддерживать отношения с немками, чтобы не опорочить благородную кровь «Herrenvolk[381]». Кто бы осмелился или пытался сделать это, неизбежно рисковал жизнью. Но не только немецкий суд был призван выносить приговоры в таких случаях. Признано было лишним устраивать процессы — простое распоряжение полиции считалось достаточным, чтобы лишать людей жизни...»

Перехожу к тому, что, мне кажется, совершенно правильно в докладе правительства Чехословакии названо «Судебный террор немецких фашистов в Чехословакии». В этой стране мы можем последовательно проследить, как с

---

[381] «Высшей расы» (нем.)

течением времени во все более возрастающей прогрессии происходило разрушение гитлеровцами общепризнанных правовых норм.

В докладе чехословацкого правительства, также уже представленном суду моими коллегами под номером СССР-60, весьма подробно показан этот процесс, начиная от так называемых «народных судов» до организации так называемых «Standgerichte[382]», являющих нам знакомую уже по Польше картину органов прямого нацистского произвола.

Этот процесс полного распада, вернее развала, правовых норм фашистами показан очень подробно, я привожу только краткие цитаты:

> «Право объявления чрезвычайного положения было осуществлено не позже чем 28 сентября 1941 г. Декретом того же дня (прил. 12), подписанным Гейдрихом, чрезвычайное положение было объявлено для района «Оберландрата» в Праге, а через несколько дней для оставшейся части протектората. «Standgerichte», которые были немедленно введены, действовали в течение всего периода и вынесли 778 смертных приговоров. Все были казнены. Тысяча человек была передана Гестапо, то есть концлагерям».

Я пропускаю конец абзаца, и цитирую следующий абзац:

> «Единственное руководство к учреждению, составу и процессуальной стороне «Standgerichte» находится в постановлении от 27 сентября 1941 г».

Я опускаю остальную часть абзаца и продолжаю цитату на странице 163, пятый абзац книги документов.

> «Постановление не указывает на то, кто должен исполнять должность судьи в этих «Standgerichte», и должны ли быть судьи профессиональными или непрофессиональными, и должны ли быть приговоры вынесены присяжными заседателями или одним судьей. Постановление только гласит: «Standgerichte» могут быть введены имперским протектором. Он компетентен выбрать лиц, которые должны исполнять функции судей».

Я опускаю остальную часть и продолжаю цитату на странице 163 книги документов, последний абзац:

> «Ссылаясь на информацию, которой мы в настоящее время располагаем, судьи в этих «Standgerichte» были только как редкое исключение судьями профессиональными.
>
> Самое большое значение имела партийная благонадежность. Это является причиной, почему судьи были, можно сказать, без исключения членами и администраторами НСДАП или других национал-социалистских организаций, то есть людьми, которые, за

---

[382] «Военно-полевых судов» (нем.)

> редкими исключениями, не имели ни малейшего понятия о праве и не обладали никакой практикой в уголовных процессах».

Я опускаю следующие фрагменты и продолжаю цитату на странице 166 документальной книги, в начале последнего абзаца, отсюда я продолжаю на странице 167:

> «Standgerichte» никогда не разбирал дел публично. Так как публика не допускалась на судебные заседания «Standgerichte», само существование этого трибунала увеличивало неуверенность в безопасности под существующим законом. Не допускалось никакой апелляции на приговоры, вынесенные «Standgerichte». Протоколы судебного следствия «Standgerichte» содержат только перечень имен судей, обвиняемого и свидетелей, а также описание преступления и дату приговора (раздел 4, п. 2 постановления). Распоряжения, допускающие и даже рекомендующие столь неполные данные, могут иметь только одну цель — воспрепятствовать какому-либо контролю, скрывая все то, что происходило во время следствия, таким образом, чтобы уничтожить все следы того, что было сделано.
>
> В соответствии с разделом 4, § 1 постановления «Standgerichte» могут вынести только смертный приговор или передать обвиняемого тайной государственной полиции.

Я опускаю следующие абзацы содержащие отдельные общие комментарии к этому же самому вопросу и продолжаю свою цитату на странице 168, первый абзац:

> «Приговоры, вынесенные «Standgerichte», должны быть исполнены немедленно (раздел 4, § 3 постановления). Многочисленные примеры указывают на то, что жестокое нацистское законодательство никогда не смягчалось. В конце так называемого судебного следствия предоставлялось судьям решать, должен ли осужденный быть расстрелян или повешен (раздел 4, § 3 постановления). Не давался даже и самый короткий срок к предсмертным приготовлениям. О помиловании вообще не было речи в постановлении. Во всяком случае, жестокая поспешность, с которой выполнялся приговор, делала помилование невозможным.

Я заканчиваю этот фрагмент, также как весь раздел посвященный террористическому законодательству гитлеровцев в Чехословакии, с цитатой со страницы 169, четвёртая строка сверху, и далее. Здесь говорится:

> «Совершенно очевидно, что «Standgerichte» не носили того характера, который, согласно общему мнению, должен иметь трибунал, а также что судебное разбирательство в «Standgerichte» нарушало фактически все принципы, которые должны быть соблюдаемы правом всех

цивилизованных наций. «Standgerichte» не могут быть названы трибуналами, а их разбирательство не может быть названо судебным следствием и решением». Очевидно, было бы более правильно сказать — приговором.

Казни, являющиеся следствием «приговоров» «Standgerichte», не отличаются ни в какой степени от казней без суда. Они должны быть квалифицированы как убийство.

Невозможно найти в установлениях, регулирующих процедуру «Standgerichte», малейший признак гуманности. Например, правило, которое требует немедленной казни и фактически не дает осужденному ни малейшего срока к приготовлению к смерти, является формой жестокости, которая, как и весь институт «Standgerichte», имеет целью терроризирование населения».

Учреждение «Standgerichte» не отменяло и не исключало полицейского осуждения, как это было установлено Франком в Польше.

Мне кажется, что все законы, приведенные мной выше, свидетельствуют о том, что из права, призванного карать за преступления, гитлеровцы пытались создать право, творящее преступления. Именно для этого и создавали они свои так называемые «законы».

Я перехожу к тем террористическим законам и распоряжениям гитлеровских преступников, которые были изданы в отношении мирных граждан Советского Союза.

Дело в том, что, начав преступную войну против СССР, немецко-фашистская разбойничья клика сочла недостаточными и эти специально созданные для оправдания преступления «законы» и установленные ими нормы «права» разбойников.

Большая часть этих документов уже представлена трибуналу и я ограничусь некоторыми краткими цитатами. С разрешения трибунала, я зачитаю только три строчки из ранее представленного документа. Я ссылаюсь на документ номер L-221 представленный трибуналу обвинением Соединённых Штатов. В нём зафиксирована реплика, брошенная Гитлером Герингу на совещании 16 июля 1941 г. Трибунал найдёт место на странице 189 документальной папки в первом абзаце, первая строка:

Председатель: Документ уже читали.

Смирнов: Да, ваша честь. Я возьму смелость процитировать только три строчки из этого документа.

Председатель: Что же, продолжайте, но я думаю, что остальная часть страницы это комментарии, и вы можете перейти прямо к следующему документу. Прочтите эти три строчки и затем я думаю, вы найдете…

Смирнов: Это не совсем правильно, но я процитирую эти три строчки. Гитлер

говорил: «...Гигантское пространство... должно быть как можно скорее замирено». Я цитирую из следующей фразы, где Гитлер говорит: «... Лучше всего это можно достигнуть путем расстрела каждого, кто бросит хотя бы косой взгляд...» Я привожу эти строки потому, что они являются лейтмотивом, который проходит через все распоряжения и законы Гитлера.

Председатель: Я предлагаю вам, что остальная часть страницы которую вы проходите в нашем переводе совершенно ненужна для оглашения и вы можете прямо перейти, в любом случае, к директиве Кейтеля от 16 сентября 1941.

Смирнов: Хорошо, господин председатель. Могу я продолжать?

Председатель: Да.

Смирнов: Я цитирую директиву Кейтеля. Она была предъявлена суду американским обвинением за номером С-148, экземпляр USA-555, я цитирую, на странице 190 вашей документальной книги, абзац 4, строка 4.

> «...следует иметь в виду, что человеческая жизнь в странах, которых это касается, абсолютно ничего не стоит и... устрашающее воздействие возможно лишь путем применения необычайной жестокости».

Я представляю, далее, суду фотостат документа, который уже был предъявлен под номером PS-459: «Всякого рода сопротивление будет сломлено не путем юридического наказания виновных, а тем, что оккупационные власти будут внушать тот страх, который единственно способен, — как говорилось в этой директиве,— отнять у населения всякую охоту к сопротивлению».

Позволю себе для подтверждения этого процитировать две строки из директивы командующего 6-й армией генерал-фельдмаршала Рейхенау, которая была уже предъявлена суду под номером СССР-12. Там говорится: «Страх перед германскими мероприятиями должен быть сильнее угрозы со стороны бродячих большевистских остатков».

Далее я хотел бы огласить суду один документ, который носит печать той же квазиюридической аргументации, которая отмечает «законы» и постановления Ганса Франка. Говорю о циркулярном распоряжении главного управления имперской безопасности за номером 567/42-176, датированном 5 ноября 1942 г. Получается, что этот документ уже был представлен американскими коллегами как документ номер L-316. Я позволю лишь напомнить суду, что в этом документе говорилось о том, что даже принципы для оценки действий «не немцев» должны были быть иными, что всякий поступок чужестранца «должен рассматриваться не с точки зрения общей справедливости, а исключительно с точки зрения превентивности. Думаю, этот документ известен трибуналу и я воздержусь от его цитирования.

Таким образом, на тех территориях оккупированных стран, куда следом за войсками агрессора приходили эсэсовцы, мирное население подвергалось произволу

со стороны этих специально вышколенных и свирепых представителей полицейских частей германского фашизма.

Разрешите сослаться на одну строку документа под номером PS-447, которую суд найдет на странице 197 книги документов, пятый абзац, после заголовка «Район операции». В документе под номером PS-447 говорилось об особых полномочиях рейхсфюрера СС и указывалось, что «в рамках этих задач рейхсфюрер СС действует самостоятельно и на свою ответственность».

Хорошо известно, что представлял собой рейхсфюрер СС. Из многих высказываний Гиммлера я ограничусь здесь лишь одной цитатой, характерной, однако, как руководящее указание подчиненным Гиммлеру чиновникам СС, к которым он обращался. 4 октября 1943 г. на совещании группенфюреров СС в Познани Гиммлер говорил (этот документ был предъявлен трибуналу американским обвинением под номером PS-1919 и оглашен 19 декабря 1945 г.) Я процитирую шесть строчек со страницы 23 фотокопии документа. Трибунал найдёт документ на странице 201 в документальной книге. В короткой цитате есть цифры:

Председатель: Трибуналу кажется, что если документ уже читали, то не нужно читать его снова.

Смирнов: Мне кажется, что этот конкретный фрагмент не читали под протокол. Документ был представлен 19 декабря 1945 как документ номер PS-1919. Но именно этот отрывок который я хочу процитировать, не оглашался под протокол. В нём шесть строк.

Председатель: Что же, если вы это установили и говорите с уверенностью, конечно прочитайте его.

Смирнов: Я проверил расшифровку и не смог найти этот фрагмент. Поэтому мне кажется, что его не читали под протокол. Я ограничусь всего шестью строчками. Сейчас стоит вопрос только шести строчек.

Председатель: Что же, вам лучше продолжать и процитировать его, потому что эти прерывания занимают слишком много времени.

Смирнов: Начинаю цитату:

> «Живут ли другие народы в благоденствии или они издыхают от голода, интересует меня лишь в той мере, в какой они нужны как рабы для нашей культуры. В ином смысле это меня не интересует. Погибнут ли от изнурения при создании противотанкового рва 10 тысяч русских баб или нет интересует меня лишь в том отношении, готовы ли для Германии противотанковые рвы...»

Суду был предъявлен документ, которым установлено, что легализация массовых убийств и истребления мирного населения Советского Союза, производимых непосредственно армией с целью терроризирования, были установлены Гитлером и его кликой еще 13 мая 1941 г.— более чем за месяц до начала войны. Я говорю в данном случае об уже широко оглашенном на суде

известном распоряжении Кейтеля «О применении военной подсудности в районе «Барбаросса» и об особых мероприятиях войск». Этот документ был предъявлен трибуналу под номером С-50. Полагаю, что он хорошо памятен суду. Я лишь напоминаю, что в этом документе в прямой форме отрицалась необходимость установления вины. Подозрение становилось достаточным основанием для применения смертной казни. Официально устанавливалась преступная система круговой поруки и массовых репрессий. Кроме того, указывалось, что «заподозренные» во всех случаях подлежали уничтожению; об этом прямо говорит пункт 5 раздела первого «Распоряжения».

Председатель: Нам лучше прерваться.

[*Объявлен перерыв до 14 часов*]

Вечернее заседание

Смирнов: В соответствии с вашими инструкциями, господин председатель, я опускаю следующие документы на которые хотел сослаться и которые уже были представлены трибуналу – например, документ PS-654.

Предъявляю документ СССР-3. Это сообщение Чрезвычайной государственной комиссии, озаглавленное «Директивы и приказы гитлеровского правительства и германского военного командования об истреблении советских военнопленных и мирных граждан».

Вчера мои коллеги огласили под протокол короткую выдержку из четвёртой части документа, касающегося осуществления массовых казней, так называемых «экзекуций», в лагерях, где содержалось мирное население и военнопленные. Он свидетельствует об организации немецко-фашистскими преступниками с первых же дней войны с Советским Союзом так называемых «зондеркоманд»— особых команд.

Документ касается организации «зондеркоманд» в лагерях, где содержались военнопленные и мирное население. Термин «зондеркоманды» наполнился зловещим смыслом для населения временно оккупированных областей Советского Союза с первых же дней войны. Это был один из самых грубых и самых жестоких механизмов, созданных немецкими фашистами для умерщвления людей.

Прошу трибунал обратиться к странице 207 документальной книги, столбец 1 текста. Я начинаю цитату:

> «Из обнаруженных документов видно, — говорится в сообщении, — что гитлеровские палачи еще до своего нападения на СССР составляли списки, розыскные книги и собирали необходимые сведения о руководящих советских работниках, которые, по их

кровавым планам, подлежали уничтожению. Так были подготовлены «Особая розыскная книга СССР», «Германская розыскная книга», «Списки по выявлению местопребывания» и другие подобного рода «розыскные книги и списки», которые гитлеровским убийцам должны были облегчить истребление передовой части населения СССР.

В документе, именуемом «Приложение 2 к оперативному приказу № 8 начальника полиции безопасности и СД», датированном «Берлин, 17 июля 1941 г.» и подписанном Гейдрихом, исполнявшим в то время обязанности заместителя Гиммлера, указывается, однако, на недостаточность списков и розыскных книг и на необходимость не стеснять инициативу исполнителей убийств. В документе говорится:

«Для осуществления ваших задач нет возможности предоставить в распоряжение команд пособия. «Германская розыскная книга», «Списки по выявлению местопребывания», «Особая розыскная книга СССР» окажутся полезными лишь в небольшом количестве случаев. «Особая розыскная книга СССР» поэтому недостаточна, так как в нее занесена лишь незначительная часть советских русских, которых следует считать опасными».

Я опускаю один абзац и продолжаю:

«Для выполнения своих преступных планов немецкие оккупанты в стационарных и пересыльных лагерях для военнопленных, устроенных в то время на германской территории, в так называемом польском «Генерал-губернаторстве» и на оккупированной советской территории, создали «зондеркоманды» (особые команды)».

Далее я опускаю семь абзацев и продолжаю цитату на странице 207 документальной книги, абзац 6, столбец 2 текста:

«В приложении 1 к оперативному приказу № 14 начальника полиции безопасности и СД, датированном 29 октября 1941 г., указывается порядок формирования «зондеркоманд»:

Формирование зондеркоманд полиции безопасности и СД производится по договоренности между начальником полиции безопасности и СД и верховным командованием вооруженных сил от 7/X 1941 года.

Командиры работают на основе особых полномочий и, согласно данным им общим директивам, в рамках лагерного распорядка самостоятельно. Само собой разумеется, что команды поддерживают тесный контакт с комендантами лагерей и офицерами контрразведки».

Я опускаю следующий текст и продолжаю цитату со страницы 208 документальной книги, абзац 1. Широкий размах был придан имперским руководством насаждению этих опаснейших полицейских организаций.

«Зондеркоманды» организовывались от города Красногвардейска (это пригородное место под Ленинградом) до города Николаева на Черном море. Я продолжаю цитату:

> «Приказ начальника полиции безопасности и СД от 29 октября 1941 г. об организации «зондеркоманд» был разослан оперативным группам в Красногвардейск, Смоленск, Киев, Николаев и «информационно» в Ригу, Могилев, Кривой Рог».

Нужно также отметить, что гитлеровцы во время своего наступления на Москву создали в Смоленске специальную «зондеркоманду» — «Москва», задачей которой должны были явиться массовые убийства москвичей.

Выше отмечался широкий круг полномочий «зондеркоманд». В документе, цитируемом мной, по этому поводу сказано:

> «О задачах, возложенных на «зондеркоманды», говорят оперативные директивы, приложенные к приказу начальника полиции безопасности и СД, датированному 17 июля 1941 г., который под видом «фильтрации гражданских лиц и подозрительных военнопленных, захваченных в восточном походе», указывает, что
>
> особая обстановка восточного похода требует особых мер, которые должны проводиться под собственную ответственность, вне каких-либо бюрократических и административных влияний».

Я опускаю следующий фрагмент из этого документа, поскольку это просто повторение основных правил, которые я уже оглашал под протокол.

Развязав преступную войну, гитлеровцы вели ее на массовое уничтожение граждан Советского Союза и стран Восточной Европы. Я огласил уже некоторые документы, воссоздающие облик гитлеровских убийц и их преступления. Это были специально воспитанные главарями гитлеровской шайки массовые кадры преступников. Однако каждому криминалисту ясно, что мало было создать эти гнусные кадры преступников, но нужно было добиться и того, чтобы, осуществляя преступление, преступники чувствовали себя совершенно безнаказанными. Для того чтобы во всем колоссальном объеме осуществлять замышленные главными преступниками злодеяния, нужно было создать атмосферу безнаказанности для преступников. Я не буду цитировать уже ранее оглашенный под номером С-50 американским обвинением документ, который озаглавлен «Распоряжение о применении военной подсудности в районе «Барбаросса» и об особых мероприятиях войск». Но мне кажется, что содержание его следует твердо держать в памяти, ибо без уяснения полностью смысла этого документа в ряде случаев просто нельзя понять массовых преступлений, совершенных гитлеровскими преступниками на территории Советского Союза.

Это распоряжение, подписанное Кейтелем, но изданное от имени Гитлера и по его прямым указаниям, было воспринято всеми солдатами и офицерами

фашистской армии как личное распоряжение Гитлера. В подтверждение того, какие выводы сделали немецкие военнослужащие из этого распоряжения Кейтеля, я позволю себе сослаться на Сообщение Чрезвычайной государственной комиссии о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в городе Минске.

Я предъявляю суду документ под номером СССР-38. В этом документе содержится выдержка из показаний председателя военного трибунала 267-й немецкой пехотной дивизии капитана Райхофа Юлиуса. Цитирую по сообщению Чрезвычайной государственной комиссии показания Райхофа Юлиуса:

> «За действия, чинимые немецкими солдатами над советскими гражданами, солдат не разрешалось, по приказу Гитлера, предавать суду военного трибунала. Солдата мог наказать только командир его части, если он сочтет это необходимым. По тому же приказу Гитлера офицер немецкой армии имел более широкие права... Он мог истреблять русское население по своему усмотрению.
>
> Командиру было предоставлено полное право применять к мирному населению карательные меры борьбы, как-то: полностью сжигать деревни и города, отбирать у населения продовольствие и скот, по своему усмотрению угонять советских граждан на работы в Германию. Приказ Гитлера был доведен до сведения рядового состава немецкой армии за день до нападения Германии на Советский Союз...
>
> В соответствии с приказом Гитлера немецкие солдаты, руководимые офицерами, учиняли различного рода зверства...»

Но и это казалось недостаточным гитлеровскому руководству. И в 1942 году оно сочло необходимым в форме резкой директивы, абсолютно не допускающей исключений, вновь подтвердить, что совершенно безнаказанными должны оставаться любые преступления немецко-фашистских военнослужащих, совершенные в отношении мирных жителей Советского Союза. Имперское военное руководство особо подчеркивало, что безнаказанность злодеяний должна быть безоговорочно создана и в том случае, если жертвами любых, по методам совершения зверств, преступлений окажутся женщины и дети.

Председатель: Каковы материалы, которые вы называете «Резкой директивой»?

Смирнов: Я представляю сейчас суду эту директиву под номером СССР-16 в виде фотостата, заверенного Чрезвычайной государственной комиссией. Эта директива подписана Кейтелем и озаглавлена «Борьба с бандами». Документ датирован 16 декабря 1942 г. Я почти полностью оглашу текст документа. Начинаю цитировать с заголовка:

> «Содержание: Борьба с бандами. Строго секретно.
>
> Фюрер располагает данными, что отдельные военнослужащие германской армии, участвовавшие в борьбе против банд, за свое поведение в бою были привлечены в последующем к

ответственности».

Мой коллега полковник Покровский, господин председатель вчера пояснил трибуналу, что «бандой», как известно, гитлеровские преступники называли всякое движение сопротивления мирного населения преступной деятельности немецких захватчиков

«В связи с этим фюрер приказал…»

Я опускаю один абзац и продолжаю цитату, страница 219 документальной книги:

> «Если эта борьба против банд как на Востоке, так и на Балканах не будет вестись самыми жестокими средствами, то в ближайшее время имеющиеся в распоряжении силы окажутся недостаточными, чтобы искоренить эту чуму.
>
> Войска поэтому имеют право и обязаны применять в этой борьбе любые средства, без ограничения, также против женщин и детей, если это только способствует успеху».

Я подчеркиваю, что директива говорила о любых средствах расправ с женщинами и детьми.

> «Любое проявление мягкости является преступлением по отношению к германскому народу и солдату на фронте, которому приходится испытывать на себе последствия покушения бандитов и которому непонятно, как можно щадить бандитов и их сообщников.
>
> Эти принципы должны лечь в основу Инструкции по борьбе с бандами на Востоке.
>
> 2) Ни один немец, участвующий в боевых действиях против банд, за свое поведение в бою против бандитов и их сообщников не может быть привлечен к ответственности ни в дисциплинарном, ни в судебном порядке.
>
> Командиры войск, действующих против банд, несут ответственность:
>
> за обстоятельное и неуклонное ознакомление с этим приказом всех офицеров подчиненных им частей; за немедленное ознакомление с этим приказом своих юрисконсультов; за то, чтобы не утверждались приговоры, противоречащие этому приказу.
>
> Кейтель».

Я заканчиваю на этом предъявление документов по первым двум разделам оглашенного в начале доклада перечня. До сих пор предъявляемые мной суду материалы призваны были удостоверить три положения.

1. Прямое подстрекательство главными военными преступниками самых широких слоев личного состава немецко-фашистских вооруженных сил к совершению тягчайших военных преступлений в отношении мирного населения.

2. Специальное воспитание гитлеровским руководством массовых кадров

преступников для практического осуществления планов истребления народов.

3. Всемерное развязывание низменных инстинктов у исполнителей преступлений и создание обстановки полной безнаказанности для преступников.

Эти цели были вполне достигнуты главными немецкими военными преступниками. На оккупированных территориях Советского Союза и стран Восточной Европы гитлеровцами были совершены преступления в отношении мирного населения, которые ни по их масштабам, ни по методам совершения злодеяний, ни по цинизму и жестокости замыслов и действий организаторов и исполнителей не имеют прецедентов в мировой истории.

Я приступаю к предъявлению доказательств, характеризующих объем и методы этих преступлений немецких фашистов. Я хочу показать, что означала в жизни народов установка Кейтеля о «замирении» оккупированных территорий.

Установление режима террора — это первое, что отмечало появление немецко-фашистских властей, безотносительно, были ли это военные или гражданские власти, на территории СССР или других стран Восточной Европы. При этом режим террора осуществлялся не только в самых жестоких формах. Он осуществлялся также в форме бесстыдного глумления над достоинством и честью сделавшихся жертвами немецких фашистов людей. При этом в первую очередь террористические действия фашистов обрушивались на головы тех, кого преступники считали наиболее активной в политическом отношении и способной к сопротивлению частью населения.

В подтверждение этого я ссылаюсь на уже предъявленное мною ранее под номером СССР-6 сообщение Чрезвычайной государственной комиссии «О злодеяниях немцев на территории Львовской области». Трибунал найдёт отрывок на который я ссылаюсь на странице 58 документальной книги, в первом столбце текста, в последнем абзаце. Я цитирую:

> «Отряды гестаповцев еще до захвата Львова имели составленные по указанию германского правительства списки виднейших представителей интеллигенции, предназначенных к уничтожению. Тотчас же после захвата города Львова начались массовые аресты и расстрелы. Гестаповцы арестовали: члена Союза советских писателей, автора многочисленных литературных произведений профессора Тадеуша Бой-Желенского[383], профессора мединститута Романа Реницкого[384], ректора университета профессора судебной медицины Владимира Серадзкого[385], доктора юридических наук Романа

[383] Тадеуш Бой-Желенский (1874 — 1941) — польский театральный критик, переводчик французской литературы, литературовед и писатель, по образованию врач. Ликвдирован айзацгруппой.

[384] Роман Ренцкий (1867-1941) — польский врач, профессор Львовского Университета, член Польской академии знаний. Ликвидирова айнзацгруппой.

[385] Влодзимеж Ян Серадзский (1870-1941) — польский врач, специалист в области судебной медицины. Профессор Университета Яна Казимира и ректор этого университета в 1924—1925 годах. Ликвидирован айнзацгруппой.

Лонгшамю де Берье[386] вместе с тремя его сыновьями, профессора Тадеуша Островского[387], профессора Яна Грека[388], профессора-хирурга Генрика Гиляровича...»

Далее следует длинный список, в котором содержится еще тридцать одна фамилия выдающихся представителей интеллигенции города Львова.

«Профессор львовского мединститута Ф. В. Гроер, которому случайно удалось избежать смерти, сообщил Комиссии:

Когда 3 июля 1941 г. в 12 часов ночи меня арестовали и посадили на грузовую машину, в ней находились профессора: Грек, Бой-Желенский и другие. Нас повезли в дом «Бурса Абрагамовичей». Ведя нас по коридору, гестаповцы глумились над нами, подталкивали прикладами винтовок, дергали за волосы и били по голове... Позже я видел, как из общежития «Бурса Абрагамовичей» немцы вывели под конвоем пять профессоров, четверо из них несли окровавленный труп убитого немцами при допросе сына известного хирурга Руффа. Молодой Руфф был также специалистом. Вся эта группа профессоров под конвоем проследовала по направлению к Кадетской горе. Спустя 15 — 20 минут я услышал залп из винтовок в том направлении, куда повели профессоров».

Чтобы унизить человеческое достоинство, немцы прибегали к самым изощренным истязаниям арестованных ученых и затем расстреливали их. Житель города Львова Гольцман Б. О. показал перед специальной комиссией, что он сам видел, как во двор дома № 8 на улице Артишевского в июле 1941 года эсэсовцы.

«Привели 20 человек, среди них 4 профессора, адвокаты, врачи. Одного из них я знаю по фамилии доктор юстиции Крене. Среди приведенных было 5 — 6 женщин. Эсэсовцы заставили их языком и губами мыть лестницы в семи подъездах четырехэтажного дома. После того как все лестницы были вымыты, этих людей заставили собирать на дворе губами мусор... Весь собранный мусор нужно было перенести в одно место двора...»

Я опускаю конец этого абзаца и продолжаю со следующим абзацем.

«Фашистские захватчики тщательно скрывали факты истребления интеллигенции. На неоднократные просьбы родственников и близких сообщить, какая судьба постигла ученых, немцы отделывались молчанием.

По приказу рейхсминистра Германии Гиммлера осенью 1943 года

[386] Роман Лонгшам де Берье (9 августа 1883, Львов — 4 июля 1941, Львов) — юрист, член Кодификационной комиссии Речи Посполитой, ректор университета им. Яна Казимира во Львове. Ликвидирован айнзацгруппой.

[387] Тадеуш Островский (1881-1941) — польский врач-хирург. Ликвидирован айнзацгруппой.

[388] Ян Грек (1875—1941) — польский врач-терапевт, специалист в области патологии и терапии внутренних болезней. Ликвидирован айнзацгруппой.

гестаповцы сожгли трупы расстрелянных профессоров. Производившие раскопки трупов бывшие заключенные Яновского лагеря Мандель и Корн сообщили комиссии следующее:

5 октября 1943 г. ночью между улицами Кадетской и Вулецкой по приказу одного из гестаповцев при свете прожекторов нами была открыта яма, из которой мы извлекли 36 трупов. Все эти трупы нами были сожжены.

Во время извлечения трупов из ямы мы обнаружили документы на имя профессора Островского, доктора физико-математических наук Стожека и профессора политехнического института Казимира Бартеля[389].

Расследованием установлено, что в первые же месяцы оккупации немцы арестовали и убили во Львове свыше 70 виднейших деятелей науки, техники и искусства.

Сказанное мною ни в коей мере не означает того, что жертвами фашистского террора становились только руководители местных организаций или представители интеллигенции. Выше я говорил лишь о том, что в первую очередь фашистский террор обращался против этих лиц.

Но одной из характернейших черт гитлеровского террора было то, что он декретировался немецким фашистским руководством и осуществлялся исполнителями как всеобщий террор.

В подтверждение этого я обращаюсь к документу СССР-63 — акту Чрезвычайной государственной комиссии о злодеяниях немцев в городе Керчи.

Керчь — сравнительно небольшой город. От Львова он отделен многими сотнями километров. Если во Львове немецкие захватчики были уже в начале июля 1941 года, то до Керчи они добрались лишь в ноябре. В январе 1942 года немцы были уже выбиты из Керчи частями Красной Армии.

Таким образом, весь период оккупации (первой оккупации, потому что Керчь была дважды оккупирована немцами) был непродолжительным, он исчислялся сроком около двух месяцев. Но вот какие преступления были совершены немецкими фашистами в этом городе:

«Захватив город в ноябре 1941 года, гитлеровцы немедленно издали приказ, в котором говорилось:

Жителям Керчи предлагается сдать немецкому командованию все продовольствие, имеющееся в каждой семье. За обнаруженное продовольствие владелец подлежит расстрелу.

Следующим приказом номер 2 немецкая городская управа приказала всем жителям немедленно зарегистрировать всех кур, петухов, уток,

---

[389] Казимеж Владислав Бартель (1882 — 1941) — польский математик, политический и государственный деятель, в период между 1926 и 1930 годами трижды возглавлял правительство Польши. Расстрелян нацистами.

цыплят, индюков, гусей, овец, коров, телят и рабочий скот. Владельцам домашней птицы было строго запрещено пользоваться птицей и скотом для своих нужд без особого разрешения немецкого коменданта. После опубликования этих приказов начались повальные обыски по всем домам и квартирам.

Гестаповцы бесчинствовали. За каждый обнаруженный лишний килограмм фасоли или муки они расстреливали главу семьи.

Свои чудовищные зверства в городе немцы начали отравлением 245 детей школьного возраста».

Вы увидите впоследствии трупики этих детей при просмотре наших кинодокументов. Трупы детей были выброшены в керченский ров.

«Согласно приказу немецкого коменданта все школьники обязаны были явиться в школы в указанный срок. Явившихся с учебниками 245 детей отправили за город, в заводскую школу якобы на прогулку. Там озябшим и проголодавшимся детям предложили горячий кофе с пирожками, отравленными ядом. Детей, которым кофе не хватило, немецкий фельдшер вызвал в «амбулаторию» и смазал их губы сильнодействующим ядом. Через несколько минут все дети были мертвы. Школьники же старших классов были вывезены на грузовиках и расстреляны из пулеметов в 8 километрах от города. Туда же впоследствии были вывезены трупы и отравленных детей. Там находился очень большой, очень длинный противотанковый ров.

Продолжаю цитату:

«Вечером 28 ноября 1941 г. по городу был вывешен приказ гестапо, согласно которому жители, ранее зарегистрированные в гестапо, должны были 29 ноября от 8 часов утра до 12 часов дня явиться на Сенную площадь, имея с собой трехдневный запас продовольствия. Явиться было приказано всем мужчинам и женщинам, независимо от возраста и состояния здоровья. За неявку на площадь немцы угрожали публичным расстрелом. Пришедшие на площадь 29 ноября были уверены, что их вызвали для направления на работу. К 12 часам дня на площади собралось свыше 7 тысяч человек. Здесь были юноши, девушки, дети всех возрастов, глубокие старики и беременные женщины. Всех их гестаповцы отправили в городскую тюрьму. Это злодейское истребление обманом заключенного в тюрьму мирного населения производилось немцами по заранее разработанной инструкции Гестапо. Сначала заключенным было предложено сдать ключи от своих квартир и указать точные домашние адреса коменданту тюрьмы. Затем у всех арестованных отобрали ценные вещи: часы, кольца, украшения. Несмотря на холод, у всех

посаженных в тюрьму были сняты сапоги, валенки, ботинки, костюмы и пальто. Многих женщин и девочек-подростков фашистские негодяи отделили от остальных заключенных, заперли в отдельные камеры, где несчастные подвергались особым, утонченным пыткам— их насиловали, отрезали им груди, вспарывали животы, отрубали руки и ноги, выкалывали глаза.

После изгнания немцев из Керчи 30 декабря 1941 г. красноармейцами во дворе тюрьмы была обнаружена бесформенная груда изуродованных голых девичьих тел, дико и цинично истерзанных фашистами.

Местом массовой казни гитлеровцы избрали противотанковый ров вблизи деревни Багерово, куда в течение трех дней автомашинами свозились целые семьи обреченных на смерть людей.

По приходу Красной Армии в Керчь, в январе 1942 года, при обследовании Багеровского рва было обнаружено, что он на протяжении километра в длину, шириной в 4 метра, глубиной в 2 метра, был переполнен трупами женщин, детей, стариков и подростков. Возле рва были замерзшие лужи крови. Там же валялись детские шапочки, игрушки, ленточки, оторванные пуговицы, перчатки, бутылочки с сосками, ботиночки, галоши вместе с обрубками рук и ног и других частей тела. Все это было забрызгано кровью и мозгами.

Фашистские негодяи расстреливали беззащитное население разрывными пулями. На краю лежала истерзанная молодая женщина. В ее объятиях находился аккуратно завернутый в белое кружевное одеяло грудной младенец. Рядом с этой женщиной лежали простреленные разрывными пулями восьмилетняя девочка и мальчик лет пяти. Их ручки вцепились в платье своей матери».

Обстоятельства расстрела подтверждаются показаниями многочисленных свидетелей, которым посчастливилось выбраться невредимыми из рва смерти. Приведу два из этих показаний: «Двадцатилетний Анатолий Игнатьевич Бондаренко, ныне боец Красной Армии, показал:

«Когда нас подвезли к противотанковому рву и выстроили возле этой ужасной могилы, мы еще думали, что нас привезли сюда для того, чтобы заставить засыпать ров землей или копать новые окопы. Мы не верили, что нас привезли на расстрел. Но когда раздались первые выстрелы из наведенных на нас автоматов, я понял, что расстреливают нас. Я моментально кинулся в яму и притаился между двумя трупами. Так невредимым я в полуобморочном состоянии пролежал почти до вечера. Лежа в яме, я слышал, как некоторые раненые кричали

жандармам, расстреливающим их: «Добей меня, мерзавец», «Ох, не попал, негодяй, еще бей!» Затем, когда немцы уехали на обед, один наш односельчанин из ямы крикнул: «Поднимайтесь, кто живой». Я встал, и мы вдвоем стали раскидывать трупы, вытаскивать живых. Я был весь в крови. Над рвом стоял легкий туман и пар от остывающей груды тел, крови и последнего дыхания умирающих. Мы вытащили Науменко Федора и моего отца, но отец был убит наповал разрывной пулей в сердце. Поздней ночью я добрался к своим знакомым в деревню Багерово и там дождался прихода Красной Армии».

Свидетель Каменев А. показал:

«За аэродромом шофер остановил машину, и мы увидели, что у рва немцы расстреливали людей. Нас из машины вывели и по десять человек стали подгонять ко рву. Я с сыном встал в первом десятке. Дошли мы до рва. Нас поставили лицом к яме, а немцы стали готовиться расстреливать нас в затылок. Сын мой обернулся и крикнул им: «За что вы расстреливаете мирное население?» Но раздались выстрелы, и сын сразу упал в яму. Я бросился за ним. В яму на меня стали падать трупы людей. Часа в три дня из груды трупов поднялся мальчик 11 лет и стал кричать: «Дяденьки, кто живой, вставайте, немцы ушли». Я боялся подняться, так как думал, что мальчик кричит по приказанию полицейского. Мальчик второй раз стал кричать, и на этот крик отозвался мой сын. Он поднялся и спросил: «Папа, ты живой?» Я не мог ничего сказать и только качал головой. Сын и мальчик вытащили меня из-под трупов. Мы увидели еще живых людей, которые кричали: «Спасите!» Некоторые из них были ранены. Все время, пока я лежал в яме, под трупами, слышны были крики и плач детей и женщин. Это после нас немцы расстреливали стариков, женщин и детей».

Здесь я прерываю цитату. Хотя последующий текст рассматривает многие возмутительные зверства совершённые немцами, по сути, они аналогичны отрывкам которые я уже зачитывал под протокол, по вопросу преступлений совершённых немцами в городе Керчь, однако, я обращаю внимание трибунала на часть, которая относится к плохому обращению с детьми. В целом эти преступления весьма характерны для немецко-фашистского террора. Я цитирую:

«Немецкие варвары в своих бесчисленных издевательствах над советскими людьми не щадили и детей. Учительница Колесникова М. Н. показала, что немцы убили тринадцатилетнего мальчика за то, что он взял старую камеру автомашины и хотел плавать на ней во время купания на море.

Из показаний Сапельниковой Ефросиньи Николаевны установлен

следующий факт:

жительница Аджимушкая Бондаренко Мария, желая спасти трех своих детей от голодной смерти, попросила у немцев, работавших на кухне, что-нибудь покушать. Ей насыпали в котелок жиденькой каши. Семья Бондаренко с жадностью поела ее. Через несколько часов мать и трое детей были мертвыми. Фашистские палачи отравили их.

Из показаний Шумиловой Н. Х. установлено, что в июле немецкий офицер расстрелял шестилетнего мальчика за то, что он, идя по городу, пел советскую песню.

В саду имени Сакко и Ванцетти почти все лето висело тело мальчика лет девяти, который был повешен за то, что сорвал с дерева абрикос.

На этом я завершаю цитировать из отчёта о городе Керчь.

Я остановился на примере города Керчи не потому, что злодеяния гитлеровцев в этом городе были необычайны по размерам или особенно разительно выделяются по своей жестокости из других преступлений немцев, материалы о которых имеются в распоряжении советского обвинения. Отнюдь нет. Наоборот, акт чрезвычайной комиссии я привел исключительно потому, что он дает подробную объективную запись военных преступлений в одном из многих городов, обреченных на то, чтобы в результате ужасной войны, начатой немецко-фашистскими преступниками, сделаться жертвами террористического режима. Такие же злодеяния творились гитлеровцами на всех временно оккупированных ими территориях Советского Союза.

В подтверждение этого я обращаюсь к обобщающему документу под номером СССР-51, который частично оглашался, говорю о ноте Народного комиссара иностранных дел от 27 апреля 1942 г. Во введении к ноте советское правительство вновь констатировало следующее – я начинаю свою цитату с параграфа 2 обратной стороны русского текста, параграф 3 после заголовка документальной книги. Здесь вы найдете следующие замечания:

«В распоряжение советского правительства продолжают поступать все новые материалы и сообщения о том, что гитлеровские захватчики производят повсеместное ограбление и прямое истребление советского населения, не останавливаясь ни перед какими преступлениями, ни перед какой жестокостью и насилием на территориях, которые они временно занимали или еще продолжают занимать. Советское правительство уже заявляло, что эти злодеяния не являются случайными эксцессами отдельных недисциплинированных воинских частей, отдельных германских офицеров и солдат. В настоящее время советское правительство располагает недавно захваченными в штабах разгромленных германских частей документами, из которых явствует, что чинимые

немецко-фашистской армией кровавые преступления и зверства совершаются ею в соответствии с тщательно составленными и разработанными до деталей планами германского правительства и приказами германского командования...»

Я опускаю последующие части и продолжаю с разделом V ноты. Трибунал найдёт отрывок который я цитирую на странице 8 документальной книги, столбец 1 текста, параграф 5.

Из текста этой ноты видно, что приказы имперского руководства об установлении террористического режима интерпретировались на оккупированных территориях всякого рода «комиссарами оккупированных областей», «гауляйтерами», командирами военных соединений. Я цитирую начало раздела V ноты, страница 8 вашей документальной книги, столбец 1, параграф 5:

«Нечеловеческая жестокость, которую гитлеровская клика, рожденная в насилиях над собственным народом, проявила к населению европейских стран, временно оккупированных гитлеровской Германией, во много крат превзойдена германской армией при ее вторжении на советскую территорию.

Расправы гитлеровцев над мирным советским населением затмили самые кровавые страницы истории человечества и происходящей мировой войны и полностью разоблачают фашистские кроваво-преступные планы, направленные на истребление русского, украинского, белорусского и других народов Советского Союза.

Этими чудовищными фашистскими планами продиктованы приказы и инструкции германского командования об истреблении мирных советских жителей.

Так, например, инструкция германского верховного командования, озаглавленная «Обращение с гражданским населением и пленными противника», объявляет, что «офицеры ответственны за то, чтобы обращение с гражданским населением было беспощадным», и предписывает: «Производить воздействие силой по отношению ко всей массе населения». В инструкции, разосланной германским командованием в качестве руководства для оккупационных властей на территории Белоруссии, сказано:

Любое враждебное поведение населения по отношению к немецким вооруженным силам и их организациям наказывается смертью. Кто укрывает красноармейцев или партизан, наказывается смертью. Если партизана не нашли, следует взять заложников из населения».

Председатель: Из какого экземпляра вы читаете? Какой номер СССР вы читаете?

Смирнов: Этот документ был представлен как экземпляр номер СССР-51. Это одна из нот народного комиссара иностранных дел, Молотова, от 27 апреля 1942. Все

вместе четыре ноты представлены трибуналу под этим номером. Начало ноты которое я сейчас цитировал находится на странице 4 вашей документальной книги. Цитата, которую я сейчас оглашаю под протокол находится на странице 8 вашей документальной книги.

Председатель: Думается, что эту часть документа вы читали вчера. Вы уверены в том, что это не так?

Смирнов: Нет, господин председатель. Вчера я оглашал под протокол ноту от 6 января 1942, а нота которую я сейчас цитирую от 27 апреля.

Могу ли я продолжать?

Председатель: Да.

Смирнов:

> «Этих заложников следует повесить, если виновники или их помощники в течение 24-х часов не будут доставлены. В последующие сутки на этом же месте следует повесить удвоенное число заложников.
>
> Пункт седьмой приказа номер 431/41 германского коменданта города Феодосии капитана Эбергарда гласит:
>
> Во время тревоги каждый гражданин, появившийся на улице, должен быть расстрелян. Появляющиеся группы граждан должны быть окружены и безжалостно расстреляны. Вожаки и подстрекатели должны быть публично повешены.
>
> В инструкции по 260-й германской пехотной дивизии по вопросу об обращении с гражданским населением отдельным офицерам ставится на вид, что «необходимая жестокость применяется не везде».
>
> Приказы, вывешиваемые оккупантами в советских городах и селах, предусматривают смертную казнь по самым разнообразным поводам: за выход на улицу после пяти часов вечера, за ночлег посторонних, за невыдачу красноармейцев, за несдачу имущества, за попытки тушить пожар в населенном пункте, назначенном к сожжению, передвижение из одного населенного пункта в другой, за отказ от принудительного труда и т. п.

Я продолжаю эту цитату на странице 8, обратная сторона второго столбца текста, параграф 2:

> «Немецко-фашистское командование не только допускает, но прямо предписывает убийство женщин и детей. Организованное детоубийство в некоторых приказах представлено в виде мер борьбы с партизанским движением. Так, например, в приказе командира 254-й германской дивизии генерал-лейтенанта фон Бехшнитта[390] от 2 декабря 1941 г. характеризуется как «беспечное благодушие» тот

[390] Вальтер Бехшнитт (1885 – 1970) – генерал-лейтенант Вермахта. В 1940-1942 командир 254-й пехотной дивизии.

факт, что «старики, женщины и дети всех возрастов» передвигаются позади германских линий, и приказывается «стрелять без оклика в каждое гражданское лицо любого возраста и пола, которое приближается к передней линии», а также «возложить на бургомистров ответственность за то, чтобы о появляющихся чужих лицах, в особенности о детях, немедленно сообщалось местному коменданту», и «немедленно расстреливать всякое лицо, подозреваемое в шпионаже».

В ноте содержатся также данные об установках, получавшихся фашистскими властями на временно оккупированных территориях от имперских властей. Я цитирую со страницы 9 вашей документальной книги, параграф 3, столбец 1 текста:

«Некоторые из преступлений германских оккупантов, совершенных ими еще в первые недели их разбойничьего нападения на СССР, в частности, зверское истребление ими гражданского населения Белоруссии, Украины и Прибалтийских советских республик, документально устанавливаются лишь сейчас. Так, например, при разгроме частями Красной Армии в районе города Торопца в январе 1942 года кавалерийской немецкой бригады СС среди захваченных документов найден отчет первого кавалерийского полка названной бригады об «умиротворении» им Старобинского района в Белоруссии. Командир полка докладывает, что наряду с 239 пленными отрядом его полка расстреляно 6504 мирных жителя, причем в отчете указывается, что отряд действовал на основании приказа по полку за номером 42 от 27 июля 1941 г. Командир 2-го полка той же бригады фон Магилл[391] докладывает в своем «сообщении о проведении усмирительной припятской операции с 27 июля по 11 августа 1941 г.»:

Мы выгнали женщин и детей в болота, но это не дало должного эффекта, так как болота не были настолько глубоки, чтобы можно было в них утонуть. На глубине в один метр можно в подавляюще большинстве случаев достигнуть грунта (возможно, песка)».

В том же штабе обнаружена телеграмма № 37 командира кавалерийской бригады СС штандартенфюрера конному отряду названного 2-го кавалерийского полка.

Председатель: Не прерваться ли нам на 10 минут?

[*Объявлен перерыв*]

[391] Франц Магилл (1900 - ?) – оберштурмбаннфюрер СС. Кавалерист. В 1964 немецким судом был осуждён к 5 годам лишения свободы.

Пристав: С позволения суда, относительно подсудимого Гесса, он отсутствует до дальнейшего уведомления по причине болезни.
Смирнов: Я продолжаю цитату:

> «В том же штабе обнаружена телеграмма номер 37, командира кавалерийской бригады СС штандартенфюрера конному отряду названного 2-го кавалерийского полка от 2 августа 1941 г., в которой объявляется, что имперский фюрер СС и полиции Гиммлер считает число уничтоженных мирных жителей «слишком незначительным», указывает, что «необходимо действовать радикально», что «командиры соединений слишком мягки в проведении операций», и приказывает ежедневно докладывать о числе расстрелянных...»

В этой связи нельзя не упомянуть о преступной деятельности подсудимого Розенберга. Развивая общие установки имперского руководства о насаждении режима террора в оккупированных восточных областях, правильнее говоря, будучи одним из основных авторов этих установок, Розенберг в «Остланде» (так гитлеровцами назывались оккупированные районы в Прибалтике) издал ряд законов, причем в том же «Остланде» подобные же распоряжения и приказы, преследующие цели террора, издавали и другие высшие чиновники насажденной Розенбергом фашистской администрации.

Я предъявляю суду под номером СССР-39 сообщение Государственной чрезвычайной комиссии о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в Эстонской ССР. Я цитирую выдержку, которую уважаемый суд найдёт на странице 232 документальной книги в первом столбце текста, параграф 3. Он начинается следующим образом:

> «17 июля 1941 г. Гитлер своим декретом передал законодательную власть на территории Эстонии рейхсминистру Розенбергу. Последний, в свою очередь, передоверил законодательную власть окружным немецким комиссарам.
>
> В Эстонии был введен произвол, стал свирепствовать террор над мирным населением. Рейхсминистр Розенберг, рейхскомиссар Прибалтики Лозе[392] и генеральный комиссар Эстонии Литцман[393] полностью лишили эстонский народ каких бы то ни было политических прав. На основании декрета Гитлера от 17 июля 1941 г. рейхсминистр Розенберг издал 17 февраля 1942 г. закон специально для лиц, не принадлежащих к немецкой национальности, и установил для них смертную казнь за малейшие выступления против

---

[392] Генрих Лозе (1896 — 1964) — высокопоставленный деятель НСДАП и Третьего Рейха, один из организаторов и руководителей оккупационного режима на территории СССР, рейхскомиссар рейхскомиссариата Остланд.

[393] Карл Зигмунд Литцман (1893 — дата и место смерти неизвестны) — один из руководителей оккупационного режима Третьего рейха на территории СССР, партийный функционер НСДАП, один из организаторов массовых расправ над мирным населением Эстонии. Имел звание обергруппенфюрера СА.

германизации и за всякие насильственные действия против лиц немецкой национальности.

Для рабочих и служащих — эстонцев оккупанты ввели телесное наказание. 20 февраля 1942 г. чиновник управления железных дорог в Риге Валк направил в управление железных дорог Эстонии телеграмму следующего содержания:

Каждое нарушение служебной дисциплины со стороны служащего, принадлежащего к местной национальности, в особенности неявка на работу, опоздание на службу, появление на службе в пьяном виде, невыполнение служебного приказа и т. д., отныне должны караться со всей строгостью: а) в первый раз 15 ударами палкой по обнаженному телу, б) в повторных случаях 20 ударами палкой по обнаженному телу.

12 января 1942 г. рейхсминистр Розенберг создал «чрезвычайные суды», которые состояли из председательствующего полицейского офицера и двух подведомственных ему полицейских. Процессуальные порядки определял суд по своему усмотрению. «Суды» эти всегда выносили смертные приговоры и конфисковывали имущество. Другого наказания «суды» не определяли. Обжалование приговоров не допускалось. Кроме «судов», созданных Розенбергом, смертные приговоры выносила немецкая политическая полиция и в тот же день приводила их в исполнение.

Для рассмотрения гражданских и уголовных дел генеральный комиссар Литцман ввел местные суды. Судей, прокуроров, следователей, тюремщиков, нотариусов и адвокатов, всех без исключения, утверждал лично сам Литцман».

Я заканчиваю цитату.

Я представляю суду, далее, под номером СССР-18 фотостат откровенного террористического приказа немецких военных властей и прошу уважаемый суд принять этот документ в качестве доказательства. Этот приказ военной комендатуры города Пскова. Трибунал найдёт текст этого приказа на странице 235 документальной книги. Из этого документа видно, что мирному гражданскому населению запрещалось даже выходить на проездные дороги в своей местности. Все замеченные там немецкими солдатами мирные граждане должны были быть расстреляны. Я цитирую текст документа, начиная с параграфа 3:

«...Исходя из вышеизложенного, приказываю:

1. Все гражданские лица, независимо от возраста и пола, которые будут обнаружены на полотне дорог или вблизи от него, должны рассматриваться как бандиты и подлежат расстрелу. Само собой разумеется, исключение составляют рабочие колонны, находящиеся

под надзором.

Все лица, упомянутые в пункте 1, которые пересекают дороги, подлежат расстрелу.

Все лица, упомянутые в пункте 1, которые ночью или в сумерках находятся на дорогах, подлежат расстрелу.

4. Лица, упомянутые в пункте 1, если они обнаружены на дорогах днем, подлежат задержанию и самой тщательной проверке».

Таковы были террористические «постановления», «приказы» и даже издаваемые единолично, на так называемых «принципах фюрерства», «законы» крупных чиновников и представителей военных властей немецко-фашистского государства. Но право беспощадной расправы с мирным населением приобретали не только они. Любая ортскомендатура, любой командир мелкой части, наконец, любой солдат гитлеровской армии приобретали право расправы с мирным населением оккупированных районов.

Я предъявляю суду несколько документов, которые раскрывают то, как гитлеровские преступники по большей части создавали это право, внедряя в преступления совершаемые против советских граждан жестокие методы и злодеев которым предоставлялось право безнаказанно издеваться и убивать. Я представляю под номером СССР-9 сообщение Чрезвычайной государственной комиссии о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в городе Киеве. Трибунал найдёт интересующий отрывок на странице 238 документальной папки, параграф 5 столбца 1 в тексте. Я цитирую:

«Немецкие палачи с первых же дней захвата Киева проводили массовое истребление населения путем истязаний, расстрелов, повешения, отравления газом в «душегубках». Людей хватали прямо на улицах, расстреливали большими группами и в одиночку. Для устрашения населения вывешивались объявления о расстрелах...».

Здесь я прерву свою цитату и попрошу суд принять в качестве доказательства фотостаты нескольких этих плакатов. Их частично упоминали в отчёте Чрезвычайной государственной комиссии. Из их числа, я прошу трибунал принять в качестве доказательства фотокопию одного такого плаката, который я приобщаю под номером СССР-290. Текст этого объявления гласит следующее – я прошу трибунал извинить меня если перевод, наверное, немного неправильный, поскольку подлинник текста на украинском. Я русский, я понимаю значение украинского текста, но перевод, может быть, нет совсем точным во всём. Перевод будет подготовлен. Вот текст:

«В качестве репрессий за акт саботажа сегодня расстреляно 100 жителей Киева. Пусть это послужит предостережением. Каждый житель Киева является ответственным за акт саботажа.

Киев, 22 октября 1941 г. Комендант города».

Под номером СССР-291, трибунал найдёт текст на странице 243 документальной книги - я представляю фотостат следующего объявления коменданта города Киева. Я цитирую текст:

> «В Киеве злонамеренно попорчены средства связи (телефон, телеграф, кабель). Так как вредителей нельзя было дольше терпеть, то в городе было расстреляно 400 мужчин, что должно послужить предостережением для населения. Требую еще раз о всяких подозрительных случаях немедленно сообщать немецким войскам или немецкой полиции для того, чтобы в надлежащей мере были наказены преступники.
>
> Эберхард[394], генерал-майор, комендант города. Киев, 29 ноября 1941 г».

Под номером СССР-333 я представляю фотостат третьего и последнего по Киеву объявления. Трибунал найдёт текст этого плаката на странице 242 документальной книги находящейся у трибунала. Я цитирую:

> «Участившиеся в Киеве случаи поджогов и саботажа заставляют меня прибегнуть к строжайшим мерам. Поэтому сегодня расстреляны 300 жителей Киева. За каждый новый случай поджога или саботажа будет расстреляно значительно большее количество жителей Киева. Каждый житель Киева обязан о каждом подозрительном случае немедленно сообщать немецкой полиции. Я буду поддерживать порядок и спокойствие в Киеве всеми мерами и при всех обстоятельствах.
>
> Эберхард, генерал-майор, комендант города. Киев, 2 ноября 1941 г».

Я ссылаюсь на другой документ, который даже частично не зачитывали под протокол. Я ссылаюсь на документ под номером СССР-63. Здесь содержится акт комиссии Дзержинского районного совета города Сталинграда. Я обращаю внимание трибунала на тот факт, что этот официальный акт, который был составлен местными советскими органами и гражданами Дзержинского района Сталинграда был допущен Чрезвычайной государственной комиссией. Достоверность сообщаемых в нем сведений была подтверждена за подписью члена комиссии академика Трайнина и других лиц. Члены трибунала найдут интересующий акт на странице 222 документальной книги, столбец 1 текста.

Я цитирую акт комиссии, обследовавшей территорию Дзержинского района города Сталинграда после разгрома немцев под Сталинградом, где содержатся сведения об объявлениях, вывешенных на улицах Сталинграда немецкой комендатурой, и о последствиях этих объявлений. Я начинаю свою цитату на странице 222 документальной книги находящейся у членов трибунала, в столбце 1 текста, последний абзац:

---

[394] Курт Эберхард (1874 — 1947) — немецкий военный деятель, генерал-майор Вермахта (с 1 февраля 1941), военный комендант оккупированного Киева (26 сентября 1941 — 1 июля 1942). Покончил жизнь самоубийством.

«...Военная комендатура сеяла смерть повсюду. На улицах ею были развешены объявления, угрожающие расстрелом за каждый шаг. Например, на Аральской улице висело такое объявление: «Кто здесь пройдет, тому смерть», на углу улиц Невской и Медведицкой: Проход русским запрещен, за нарушение — расстрел.

И в действительности немцы расстреливали на каждом шагу, о чем свидетельствуют сотни могил, обнаруженных вдоль улиц Дзержинского района города Сталинграда. Замученных, расстрелянных и повешенных в самой комендатуре вначале выбрасывали в яму, что находилась рядом с комендатурой. После изгнания оккупантов в этой яме был обнаружен 31 труп. Когда эта яма была заполнена, то трупы вывозились на кладбище, что в двух километрах от здания комендатуры. На кладбище была вырыта яма глубиной около 6 метров, длиной 40 метров и шириной 12 метров.

После изгнания оккупантов в названной яме было обнаружено 516 трупов советских граждан, в том числе 50 детей, замученных, расстрелянных, повешенных в комендатуре и других местах. При осмотре трупов 25 марта 1943 г. было установлено, что гитлеровцы зверски истязали советских людей перед их умерщвлением. Кроме трупов детей, было обнаружено 323 трупа женщин, 69 трупов стариков и 74 трупа мужчин. 141 трупов имел следы огнестрельных ран в голову и грудь, 92 трупа имели странгуляционные борозды на шеях, что свидетельствовало об их повешении. Все остальные трупы были обезображены и носили следы пыток. У 130 жертв — женщин, девушек — руки были заломлены назад и связаны проволокой, причем у 18 из них были вырезаны груди, у некоторых обрезаны уши и обрублены пальцы рук и ног, у большинства на теле имелись следы ожогов.

Осмотр этих трупов показал, что 21 женщина умерла от истязаний и ран, а остальные после пыток были расстреляны.

Даже трупы детей были изуродованы: у некоторых были обрезаны пальцы, порезаны ягодицы, выколоты глаза».

Я заканчиваю цитировать этот документ, и в соответствии с пожеланиями трибунала о том, чтобы не детали, а примеры представляли доказательства имеющие новые данные, сообщающие о системе гитлеровского террора. Я опускаю три страницы отчёта и перехожу к следующему разделу представления доказательств, к пыткам, которые применялись гитлеровцами во время допросов.

Пытки вообще были официально предусмотрены и санкционированы гитлеровцами. Я представляю трибуналу под номером СССР-11 один из таких документов, свидетельствующих о том, что пытки были совершенно официально

предусмотрены. Это служебная инструкция для концлагерей, «Лагерный устав», изданный в Берлине в 1941 году. Например, в разделе третьем инструкций, озаглавленной «Телесные наказания», сказано:

> «Можно наносить от 5 до 25 ударов по пояснице и ягодицам. Количество ударов назначается комендантом лагеря и вносится им в соответствующую рубрику распоряжения о наказании».

Я должен обратиться к ещё одному документу, но так как его уже представили трибуналу, в соответствии с инструкциями трибунала, я опущу этот документ – он был представлен как документ L-89 и продолжаю.

Для оформления «особо строгого допроса», правильнее допроса с применением пыток, соответствующими немецкими полицейскими управлениями были изданы специальные бланки. Я предъявляю суду и прошу приобщить к делу в качестве доказательства подлинный формуляр такого «особо строгого допроса». Я предъявляю его под номером СССР-254. Он является приложением к докладу правительства Югославии. Этот формуляр, как видно из приложенного к нему удостоверения, был захвачен в немецком архиве частями югославской армии. Я не смогу описать такую форму собственными словами, но доклад югославского правительства на странице 21 документа, с последнего абзаца внизу страницы. Трибунал найдёт этот отрывок на странице 256 документальной книги, в последнем абзаце. Я начинаю цитату:

> «Чтобы яснее охарактеризовать зверскую жестокость, осуществляемую при проведении этого плана уничтожения, мы вручаем трибуналу еще один оригинальный документ, захваченный в немецких архивах Югославии. Это бланк-формуляр так называемого «особо строгого допроса» жертв нацистских преступников. Такие допросы проводились в Словакии органами полиции безопасности и СД.
>
> На первой странице формуляра полицейский орган предлагает применить по отношению к какому-то лицу «особо строгий допрос».
>
> На второй странице соответствующий офицер СС одобряет такой допрос. Ответ на вопрос, каким должен быть «особо строгий допрос», мы находим в следующем положении этого формуляра:
>
> Особо строгий допрос должен заключаться в...Следует вести протокол допроса. Можно привлечь врача (или можно не привлекать).
>
> Упоминание о враче и его присутствии при допросе не оставляет сомнения в том, что допрос заключался в физических пытках допрашиваемого. Тот факт, что для такого допроса существовали печатные инструкции, ясно доказывает массовое применение этих преступных способов».

Рейхсфюрером СС специально предусматривались случаи того, что при

допросах заподозренные могут пытаться покончить жизнь самоубийством. Поэтому руководитель эсэсовцев не просто разрешал, а приказывал связывать арестованным руки и ноги или заковывать их в цепи. Я представляю суду под номером СССР-298 фотостат директивы шефа германской полиции под номером 202/43 от 1 июня 1943 г. Документ заверен Чрезвычайной государственной комиссией. Дата этого документа— 1 июня 1943 г.

> «О предотвращении случаев бегства при допросах.
>
> Для предотвращения попыток к бегству при допросах во всех случаях, где существует сильная угроза того, что при сложившихся обстоятельствах или важности личности арестованного последний может совершить бегство или самоубийство, я приказываю так связывать арестованным руки и ноги, чтобы любые попытки к бегству были пресечены. Можно использовать кольца и цепи, если таковые имеются».

Все эти официальные распоряжения немецких центральных полицейских властей я привел суду не просто для того, чтобы показать, как официальные немецкие инстанции предусматривали применение пыток и истязаний во время допросов. Это положение общеизвестно и не нуждается в особых доказательствах. Но я представляю далее один из документов, находящихся в руках советского обвинения, который покажет, насколько те истязания, которым подвергались в полицейских камерах арестованные, неизмеримо превышали даже установленные преступниками санкции и официально санкционированные виды пыток.

Я предъявляю суду под номером СССР-1 сообщение Чрезвычайной государственной комиссии о злодеяниях немецко-фашистских оккупантов в Ставропольском крае. Расследование этих злодеяний производилось под руководством крупного академика, ныне покойного, русского писателя Алексея Николаевича Толстого. Трибунал найдёт этот документ на странице 272 документальной книги. Я начинаю цитировать с первого абзаца. Академик А. Н. Толстой, как помнит, очевидно, суд, являлся членом Чрезвычайной государственной комиссии:

> «...Исключительные по своей жестокости пытки и истязания советских граждан производились в помещении Гестапо. Так, например, гражданина Ковальчука Филиппа Акимовича, 1891 года рождения, проживающего в городе Пятигорске, арестовали 27 октября 1942 г. у себя на квартире, избили до потери сознания, затем отвели в Гестапо и бросили в одну из камер. Через сутки гестаповцы приступили к его истязаниям и пыткам. Допрашивали и избивали его только ночью. Для допросов вызывали в отдельную камеру, где были специальные приспособления для пыток: цепи с поручнями для закрепления рук и ног. Эти цепи были прикреплены к цементному

полу камеры. Арестованных предварительно раздевали наголо, клали на пол, затем руки и ноги заковывали в цепи. Таким пыткам и подвергали гражданина Ковальчука. Находясь закованным в цепях, он совершенно не мог двигаться и лежал вверх спиной, в таком положении избивали его резиновыми палками в течение 16 дней.

Кроме нечеловеческих пыток, гестаповцы применяли и следующие. Закованным в цепи на спину клали широкую доску и сверху по этой доске тяжелыми гирями наносили резкие удары, вследствие чего у заключенного лилась кровь изо рта, носа и ушей и он терял сознание.

Камера пыток в Гестапо была устроена таким образом, что когда одного арестованного пытали, то остальные арестованные, сидящие в соседней камере и ожидающие предстоящей расправы, наблюдали за пытками и истязаниями.

После пыток заключенного, потерявшего сознание, бросали в сторону, и следующую свою жертву гестаповцы силой волокли из соседней камеры, вновь заковывали в цепи и таким же путем продолжали пытать.

Камеры пыток всегда были в крови. Доска, которую накладывали на спину, также была вся в крови, резиновые палки, которыми избивали арестованных, от крови были красные.

Арестованных советских людей, обреченных на расстрел, после невероятных пыток и истязаний загоняли в машину, увозили за город и расстреливали».

Я опускаю два абзаца и продолжаю свою цитату:

«Чайка Варвара Ивановна, 1912 года рождения, проживающая по улице Дзержинского, дом 31, кв. 3, во время пребывания в заключении Гестапо подвергалась со стороны начальника Гестапо капитана Винца невероятно жестоким пыткам. Вот что сообщает об этом Чайка В. И.:

Я была подвергнута издевательствам и пыткам со стороны начальника Гестапо немца капитана Винца. Однажды он меня вызвал на допрос в камеру пыток. В этой камере было четыре стола, на полу деревянные решетки и два таза с водой, в которых лежали кожаные плетки. На потолке — два кольца с продетыми в них веревками, на которые подвешивали арестованных во время пыток. По команде капитана Винца гестаповцы положили меня на стол, сняли с меня всю одежду и сильно избивали плетьми. Избиениям я подвергалась дважды. Всего мне нанесли 75 ударов плетьми, отбили почки и выбили 8 зубов».

То, что происходило в застенках Гестапо в Ставрополе, отнюдь не являлось исключением. То же самое происходило повсеместно. В подтверждение этого я ссылаюсь на предъявленное мною уже ранее суду под номером СССР-9

сообщение Чрезвычайной государственной комиссии «О разрушениях и зверствах, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в городе Киеве». Трибунал найдёт этот документ на странице 238 документальной книги, абзац 2 сверху, столбец 2. Я начинаю цитату:

> «Убийствам часто предшествовали садистские истязания. Архимандрит Валерий[395] сообщил, что фашисты до полусмерти избивали больных и слабых людей, поливали их на морозе водой и, наконец, пристреливали в немецком полицейском застенке, находившемся в Киево-Печерской лавре...»

Я позволю себе специально обратить внимание суда на то, что Киево-Печерская лавра — это один из древнейших архитектурных памятников Советского Союза, это особо охраняемая культурная ценность, близкая сердцу советских людей, ибо это вещественная память древности. Полицейский застенок был устроен именно в Киево-Печерской Лавре. О дальнейшей судьбе ее уважаемый суд узнает из следующих докладов моих коллег.

В крайне жестоких формах производились пытки во время допросов в период господства немецко-фашистских захватчиков в Одессе. Я ссылаюсь на одно показание, содержащееся в сообщении Чрезвычайной государственной комиссии «О злодеяниях, совершенных немецко-румынскими захватчиками в городе Одессе и районах Одесской области».

Этот документ я предъявляю суду под номером СССР-47 и прошу о том, что он был принят в качестве неопровержимого доказательства в соответствии со статьей 21 устава. Я процитирую этот документ, который находится на странице 282 вашей документальной книги, параграф 4, строка 10. Он содержит показания режиссера кинохроники Павла Крапивного. Я цитирую отрывок из отчёта Чрезвычайной государственной комиссии, страница 282:

> «Следователь включал стоящий на столе реостат, и когда подследственный не так отвечал на вопрос, как того хотел следователь, рукоятка реостата безжалостно шла на напряжение, тело подследственного начинало дрожать, а глаза вылезали из орбит.
>
> Или: Подследственного со связанными назад руками подвешивали к потолку... и начинали его крутить вокруг собственной оси. Покрутившись таким образом до 200 раз, висящий на веревке подследственный с бешеной скоростью раскручивался в обратном направлении. В этот момент палачи с двух сторон били его резиновыми палками. Человек терял сознание не только от бешеного вращения, но и от побоев».

Я ссылаюсь на документ, предъявленный моим коллегой полковником

---

[395] Архимандри Валерий (Устименко Василий Авксентиевич 1866 – 1953) – православный священник. Наместник Киево-Печерской лавры в 1942-1947.

Покровским под номером СССР-41, на сообщение Чрезвычайной государственной комиссии о преступлениях немецко-фашистских захватчиков на территории Латвийской Советской Социалистической Республики. Я процитирую из этого документа, начинающийся на странице 286 на обратной стороне документальной книги, параграф 2, столбец 2 текста. Я начинаю цитату:

> «В лагерях и тюрьмах немецкие палачи подвергали заключенных истязаниям, пыткам и расстрелам. В центральной тюрьме заключенных били и пытали. В течение круглых суток в камерах были слышны крики и стоны. Ежедневно от истязаний умирало 30 — 35 человек. Кто оставался в живых после истязаний и пыток, возвращался в камеру неузнаваемым: в крови, обожженный, с изорванными частями тела. Медицинской помощи истязаемым не оказывали».

Истязаниям и пыткам гитлеровцы подвергали советских людей во всех городах Латвийской ССР.

Уважаемый суд найдёт аналогичные заявления в тексте каждого сообщения Чрезвычайной государственной комиссии. Я не затягиваю трибунал цитируя другие фрагменты, я считаю, что представленных доказательств достаточно.

Сейчас я перехожу к следующему разделу своего доклада: убийству заложников.

Несколько вводных замечаний.

Одним из наиболее позорных преступлений гитлеровцев в Польше, Чехословакии и в Югославии является повсеместное насаждение немецкими фашистами звериной системы заложничества. Система заложничества насаждалась гитлеровцами во всех странах, сделавшихся жертвами их агрессии. На востоке Европы формы, в которых немецкие преступники осуществляли убийства заложников, были особенно жестоки. Насаждая эту систему, гитлеровцы попирали все законы и обычаи войны.

Однако применительно к Советскому Союзу вообще трудно говорить об убийстве заложников; ибо преступления, повсеместно осуществляемые гитлеровцами на временно оккупированных территориях СССР, не могут быть вмещены даже в рамки этой преступной системы заложничества.

В значительной степени эти же замечания относятся к Польше, и в особенности к Югославии. В этих странах гитлеровцы под видом заложничества совершали неизмеримо большие военные преступления, ставящие конечной целью истребление народов.

Сейчас я представляю отдельные краткие данные из документов относящихся к разным странам восточной Европы:

В виде кратких извлечений из соответствующих докладов я привожу

извлечение из доклада правительства Польской республики, трибунал найдёт цитируемый отрывок на странице 128 документальной книги, параграф 6. Я начинаю цитату:

«а) одной из наиболее отвратительных черт гитлеровской оккупации в Польше было применение системы заложников. Коллективная ответственность, уплата коллективной пени и торговля человеческой жизнью считались лучшим методом порабощения польского народа;

б) вот несколько типичных случаев массовых репрессий. Они являются иллюстрацией методов, употребляемых немецкими оккупантами;

в) в ноябре 1939 года неизвестный человек подложил огонь под овин, наполненный зерном, находящийся на окраине Ново Място Любавске. Овин был собственностью немца. Вследствие этого некий Шперлинг, штандартенфюрер СС, получил приказ от высших властей предпринять репрессию. Известное количество поляков из среды наиболее выдающихся граждан было арестовано. Среди них 15 были выбраны и публично расстреляны эсэсовцами. Среди жертв были: два брата Янковских, один юрист, второй священник, портной Малковский, кузнец Зимны, майор резерва армии Вона, сын одного трактирщика, издатель газеты, священник Бронислав Дембеновский;

г) в октябре 1939 года немецкие власти поймали несколько поляков в городе Иновроцлав и заключили их в тюрьму в качестве заложников. Затем вывели во двор тюрьмы, где их били беспощадно, и расстреляли одного за другим. В общем было убито 70 человек, в числе их—в городской голова и его заместитель. Среди жертв были самые выдающиеся жители города.

Я пропускаю следующее предложение. Цитирую далее:

д) 7 марта 1941 г. кинематографический актер Иго Сым[396], который причислял себя к немецкой национальности и которому вверены были немецкие театры в Варшаве, был убит на своей квартире. Хотя виновных не нашли, губернатор Варшавы Фишер[397] заявил, что Сым убит поляками, и приказал арестовать большое число заложников, закрыть театры и запретил польскому населению выходить вечером на улицу. Заложники были взяты, чтобы обеспечить обнаружение виновных. Арестовано было около 200 человек, среди которых учителя, духовенство, врачи, юристы и артисты. Дано было три дня населению Варшавы, чтобы найти убийц Сыма. По истечении трех

---

[396] Иго Сым (настоящее имя и фамилия Юлиан Сым) (1896 — 1941) — польский актёр театра и кино, коллаборационист. Убит членами движения Сопротивления.

[397] Людвиг Фишер (1905 – 1947) – немецкий юрист и политик. В 1941-1945 гражданский губернатор Варшавы. Казнён по приговору польского суда.

дней, когда виновники остались неизвестными, 17 заложников были казнены. Среди них профессор Копец, его сын и профессор Закржевский».

Я заканчиваю цитату из польского правительственного отчёта и прошу суд обратиться к короткому фрагменту из доклада правительства Чехословакии. Есть одна часть, которую я хочу зачитать под протокол. Уважаемый суд найдёт её на странице 141 документальной книги. Я начинаю цитату:

«Еще до начала войны тысячи чешских патриотов, в особенности католических и протестантских священников, юристов, докторов, учителей и т. д., были арестованы. Кроме того, в каждом районе записывались лица, подлежащие аресту как заложники при первом признаке беспорядков «в общественном строе и безопасности». Вначале это были только угрозы. В 1940 году Карл Франк заявил в речи к «вождям движения национального единства», что 2 тысячи чешских заложников, находящихся в концлагерях, будут расстреляны в том случае, если видные чешские деятели откажутся подписать заявление о лояльности. Некоторое время спустя после покушения на Гейдриха многие из этих заложников были казнены.

Типичным методом нацистского полицейского террора были угрозы репрессии против директоров заводов в том случае, если произойдет перебой в работе. Таким образом, в 1939 году Гестапо созвало директоров и заведующих складами различных промышленных фирм и заявило им, что они будут расстреляны в случае забастовки. Когда они уходили, они должны были подписать следующее заявление: «Я принимаю к сведению то обстоятельство, что я буду немедленно расстрелян, если фабрика прекратит работу без уважительной причины».

Подобным же образом школьные преподаватели ручались за лояльное поведение своих учеников. Многие учителя были арестованы только потому, что ученики их школы обвинялись в составлении антинемецких лозунгов или чтении запрещенных книг».

Я прерываю цитирование из отчёта правительства Чехословацкой республики и перехожу к разделу, посвященному убийству заложников в Югославии.

Эти преступные убийства мирных людей в Югославии приобрели особое развитие. По существу, здесь уже нельзя говорить об убийстве заложников, хотя все офицальные документы гитлеровцев, которые будут предъявлены далее суду, употребляют этот термин.

По существу же, под видом убийств заложников гитлеровские преступники в громадных масштабах осуществляли режим террористического

истребления мирных граждан не только за то, что кем-то сделано, но даже за то, что, по мнению гитлеровцев, могло быть сделано.

Я представляю документ подтверждающий данный факт. Он содержит фрагменты из отчёта югославского правительства, который уважаемый суд найдёт это на странице 259 в документальной книге находящейся у него, параграф 1. Я начиную цитату:

> «Убийство заложников было одним из тех средств, которые применялись военными органами и имперским правительством в невероятных масштабах для массового уничтожения югославского населения.
>
> Югославская государственная комиссия по установлению военных преступлений располагает по этому вопросу бесчисленным количеством конкретных подробностей и подлинными доказательствами из германских архивов. Здесь мы предлагаем только ограниченное количество таких подробностей и доказательств, которых, однако, достаточно, чтобы представить убийство заложников как часть общего плана и систематичности нацистского преступления».

Далее, в докладе правительства Югославии цитируется приказ коменданта так называемой группы «Запад» генерала Браунера. Приводится следующая цитата:

> «В захваченных партизанами районах взятие заложников из всех слоев населения остается в силе как единственное средство запугивания, имеющее успех».

В подтверждение объема преступлений гитлеровцев, связанных с убийствами заложников, югославское правительство представило трибуналу шесть документов, которые я предъявляю трибуналу и прошу приобщить их к материалам дела. Я представляю следующие документы:

Во-первых, под номером СССР-261 — заверенную фотокопию «Объявления» командующего генерала и главнокомандующего в Сербии от 25 декабря 1942 г., в котором он объявляет о расстреле 50 заложников; во-вторых, под номером СССР-319 — заверенную фотокопию «Объявления» того же командующего от 19 февраля 1943 г., в котором он объявляет о расстреле 400 заложников, произведенном в тот же день в Белграде; в-третьих, под номером СССР-320 — заверенную фотокопию «Объявления» районной комендатуры в Позареваце от 3 апреля 1943 г., в котором объявляется о расстреле 75 заложников; в-четвертых, под номером СССР-321 — заверенную фотокопию «Объявления» районного коменданта в Пожареваце от 16 апреля 1943 г., в котором он сообщает о расстреле 30 заложников, и, наконец, — заверенную фотокопию «Объявления» военного коменданта Белграда от 14 октября 1943 г., где он сообщает о расстреле 100 заложников.

Я продолжаю свою цитату из отчёта югославского правительства.

«Планомерное и систематическое убийство заложников видно из следующих данных, которые были собраны югославской государственной комиссией по установлению военных преступлений на основании конфискованных германских архивов и найденных в них материалов. Эти данные относятся только к Сербии:

3 октября 1941 г. в Белграде расстреляно 450 заложников; 17 октября 1941 г. в Белграде расстреляно 200 заложников; 27 октября 1941 г. в Белграде расстреляно 50 заложников; 3 ноября 1941 г. в Белграде расстреляно 100 заложников».

Другие данные показывают нам страшное нагромождение этих преступлений по времени:

12 декабря 1942 г. в Ирагуеваце расстреляно 10 заложников,

12 декабря 1942 г. в Крушеваце расстреляно 10 заложников,

15 декабря 1942 г. в Бруше расстреляно 30 заложников,

17 декабря 1942 г. в Петроваце расстреляно 50 заложников,

20 декабря 1942 г. в Бруше расстреляно 10 заложников,

25 декабря 1942 г. в Петроваце расстреляно 50 заложников,

26 декабря 1942 г. в Бруше расстреляно 10 заложников,

26 декабря 1942 г. в Петроваце расстреляно 250 заложников,

27 декабря 1942 г. в Крушеваце расстреляно 25 заложников.

Можно согласиться, как кажется мне, с утверждением правительства Югославии, которое говорит далее, что такого рода цифры можно было бы представлять до бесконечности:

«Расстрел заложников, как правило, проводился варварским способом. Чаще всего жертв заставляли становиться группами друг за другом, ждать своей очереди и наблюдать за казнью предыдущих групп. Так они последовательно уничтожались».

Предъявляю суду под номером СССР-25 отчет полицейского управления квислинговской администрации Милана Недича. Там говорится о расстреле 11 декабря 1941 г. в Лесковаце 310 заложников, из которых цыган— 293. Продолжаю цитирование доклада правительства Югославии:

«Путем осмотра места и допроса цыган районным управлением по расследованию военных преступлений в Лесковаце был установлен способ этого расстрела».

Перед тем как огласить фрагмент, я представляю суду документ, на который ссылается правительство Югославской республики, под номером СССР-226 и прошу приобщить его в качестве доказательства. В отчёте югославского правительства, цитируются следующие строчки:

«11 декабря 1941 г. с 6 часов утра до 4 часов пополудни немцы

перевозили на своих грузовых машинах арестованных заложников по группам, численностью до 20 человек каждая, со связанными руками, к подножью горы Хисар. Отсюда они пешком перегонялись через гору…там их рядами устанавливали у свежевырытых могил, расстреливали и сбрасывали в могилы».

Председатель: Думаю сейчас подходящее время, чтобы прерваться.

Полковник Смирнов, трибунал ценит ваши усилия для того, чтобы оставлять в стороне ненужные подробности, сокращая ваше выступление, и он надеется, что после отложения вы продолжите свои усилия в этом направлении.

Смирнов: Разумеется, господин председатель.

[*Судебное разбирательство отложено до 10 часов 18 февраля 1946*]

День шестьдесят первый

Понедельник, 18 февраля 1946

Утреннее заседание

Председатель: У меня имеется объявление и сделаю его в форме параграфов.

Параграф 1: Трибунал не может принять параграф 1 ходатайства обвинения от 11 февраля 1946 в отношении доказательств подсудимых, однако распоряжается о том, чтобы в соответствии со статьей 24 (d) устава, защитники ограничивались в своих доказательствах тем, что соотносится с предъявленными обвинениями.

Трибунал объявит позднее своё решение о параграфах 2-5 ходатайства обвинения.

Параграф 2: в отношении наименования свидетелей, и т.д., защиты, согласно статье 24 (d) устава, на что ссылается параграф 1 меморандума доктора Штамера трибуналу от 4 февраля 1946, трибунал распоряжается следующим образом:

Для того, чтобы избежать задержки в обеспечении присутствия свидетелей и истребовании документов, при этом не ограничивая права подсудимых по заявлению дальнейших ходатайств до завершения дела обвинения, защитники Геринга, Гесса, Риббентропа и Кейтеля, должны до 5 часов вечера четверга, 21 февраля, вручить генеральному секретарю письменные заявления приводящие имена свидетелей которых они хотят вызвать и характеристики документов приобщаемых в качестве доказательств, со сводкой о фактах которые ими подтверждаются и изложением относимости к делу.

Трибунал, настоящим назначает субботу, 23 февраля в 10 – то есть, 10 часов – для заслушивания аргументации о таких заявлениях в открытом заседании.

Параграф 3: трибунал будет, по ходу процесса, принимать указания о приобщении подобных заявлений от имени остальных подсудимых.

Параграф 4: трибунал объявит позднее своё решение по другим вопросам которые затронуты в меморандуме доктора Штамера.

Трибунал сейчас заслушает ходатайство защитников о перерыве.

Краус: Профессор Краус, представитель защиты.

Защитники благодарны за возможность предоставленную трибуналом подробно заявить о причине своего ходатайства от 4 февраля об отложении процесса после завершения дела обвинения. Данное ходатайство является результатом серии предложений с помощью которых защита стремилась достигнуть

простого, ясного и быстрого представления по делу.

Всего несколько пунктов этого ходатайства требуют дальнейшего развития.

Все подсудимые обвиняются в участии в заговоре. Видимо это означает, что каждое деяние предъявленное в ходе данного процесса, независимо от того кем оно было совершено и кем было исполнено, предъявлено каждому из подсудимых, и он может быть осуждён за каждое из этих деяний. При том, что отдельный защитник считает, что есть отдельные сферы которыми он должен заниматься конкретно, несмотря на это, не существует тех которые он может проингнорировать.

Поскольку большинство защитников работают только с одним помощником, а иногда в одиночку, можно понять насколько огромным является масштаб работы необходимый для исследования и обсуждения материала который ежедневно представляет обвинение. Необходимы обсуждения с подсудимыми при использовании вечерних часов и дней, в которые нет заседаний. Более того, эти обсуждения, ввиду мер безопасности очень утомительные.

Таким образом, за пределами сил отдельного адвоката, при его присутствии на процессе и его постоянной работе, с материалом представленным на процессе, осуществлять интеллектуальную и техническую подготовку которые являются оправданными на процессе такого значения.

Представленный материал не является окончательным. Русское обвинение ежедневно представляет новые доказательства. По мнению защиты это приведёт к некорректной оценке масштаба и важности обвинений, которые русская делегация представит если от защиты ожидается завершить свою подготовку к защите до того как она даже заслушает выводы по делу обвинения.

Трибунал уже проинформирован в письменном ходатайстве о сложностях связанных с получением доказательств. Несколько примеров можно привести в этой связи, примеров которые могут дополнить все защитники.

Один из защитников, в ноябре прошлого года, ходатайствовал о вызове некоего свидетеля, который имел решающее значение в презентации своего дела. Ходатайство было одобрено трибуналом. Хотя этот свидетель являлся высокопоставленным немецким чиновником, только в январе этого года удалось установить лагерь, в котором он интернирован. Свидетеля пока нет в Нюрнберге. Таким образом, защитник до сих пор, не знает о том по каким вопросам свидетель может дать показания, и о чём он даст показания.

В многочисленных случаях, место проживания свидетелей, чья явка на процесс запрошена трибуналом в ноябре или декабре прошлого года, не установлено. Соответственно защита совершенно не способна помочь в их обнаружении в тех случаях, где свидетели, интернированные в союзных лагерях военнопленных, не имеют никакой возможности дать информацию о своём местонахождении. Некоторые защитники предложили допрашивать свидетелей вне

Германии направив им опросники, которые позволят им быть допрошенными по месту жительства. Ни в одном случае ответы на опросники не дошли до защитника.

В случае свидетелей проживающих в Германии, защита непрерывно просила как проводить допрос самостоятельно или же представлять письменные показания. Поскольку защита ограничена Нюрнбергом во время заседаний, она сможет прояснить данный вопрос только во время дополнительного перерыва.

Наконец, один из защитников, в начале ноября, ходатайствовал за разрешением представить серию документов необходимых в его деле. Эти документы находятся в распоряжении подписантов устава. Их изучило обвинение и представило в качестве доказательства обвинения, постольку поскольку они служат с целью уличить подсудимого. Защитник всё ещё не имеет этих документов.

Мы снова хотим подчеркнуть чисто технические трудности, которые возникают при мимеографировании и размножении переводов…

Председатель: Минуточку, профессор Краус. Вы ссылались на документ, о котором вы сказали, что он незаменимый и который находился в распоряжении подписавшей державы, был изучен обвинением и приобщён в качестве доказательства по данному делу и подсудимые его не имеют.

Вы так сказали о документе?

Краус: Нет, господин председатель, это сборник документов, в которых инкриминирующие части представлены обвинением, однако мы, защита, пока не имеем полного объема этой документации. Доктор Кранцбюлер, которого, также, касается это дело может привести вам подробную информацию.

Председатель: Что же, имеется ходатайство, я знаю, от доктора Кранцбюлера, но если это в действительности часть документа, трибунал несколько раз распоряжался о том, что если обвинение приобщает отдельную часть документа, весь документ должен быть доступен для защиты, для того, чтобы она могла критиковать и комментировать любую другую часть, которая может пролить свет на часть документа которая приобщается в качестве доказательства.

Краус: Да, господин председатель, мы здесь рассматриваем не один документ, а целый сборник документов и доктор Кранцбюлер хочет фрагмент из этого сборника документов, который поможет ему при оправдании клиента, после представления обвинением инкриминирующих документов.

Председатель: Продолжайте.

Краус: Защита благодарна обвинению за готовность, которую оно выразило при содействии защите в технических вопросах. Большие трудности которые само обвинение испытывает в этой связи, и которые постоянно приводили к дискуссиям в трибунале, вместе с тем, показывают, что эффективное решение проблемы требует соответствующего времени. Защита считает важным заверить трибунал в своей готовности и своей решимости не затягивать процесс без надобности. Однако, по её мнению неадекватная предварительная подготовка приведёт к соотвествующему

возрастанию длительности защиты, и о том, что последующие результаты не будут достаточными, что не позволит трибуналу вынести справедливый вердикт.

Защита думает, что она согласна с трибуналом в том, что данный процесс настолько важен в истории человечества, что его следует проводить с миром и рефлексией которые характеризуют его ход. Per contra[398], необычайная важность не должна способствовать понятному нетерпению тех кто настаивает на быстром завершении процесса. В этом смысле защита просит обвинение поддержать своё ходатайство. Время о котором просят, 3 недели, нельзя считать неразумным ввиду общей длительности времени которое обвинение предусмотрело для завершения своего дела. Предоставление такой продолжительности, с другой стороны позволяет тот факт, что защита, при ведении своего дела, и духовно и материально оказывается в очень трудном положении. Следует отметить, что ряд из нас подписали сегодняшнее ходатайство, вопреки мнению подсудимых, которых мы представляем, которые желают быстрого завершения процесса. Мы чувствуем, что мы не ответственны ни перед кем кроме собственной совести и наших профессиональных обязанностей в качестве защитников.

Поэтому я прошу трибунал заметить, что после серьёзного и тщательного рассмотрения, мои коллеги и я, без исключения, убеждены в том, что длительность запрошенного времени, то есть, 3 недели, являются минимумом времени необходимым для надлежащей подготовки к защите.

Председатель: Доктор Краус, трибунал хочет знать, если вы можете ответить, смогут ли все защитники убедиться, или почти все, в свидетелях которых они желают вызвать, смогут ли они это знать на данной стадии, о свидетелях которых желают вызвать.

Краус: Я не могу ответить на этот вопрос, поскольку это затрагивает общий вопрос. Я должен спросить своих коллег. Случаи отличаются у разных адвокатов. Некоторые защитники более или менее готовы в этом отношении, другие нет.

Максвелл-Файф: С позволения трибунала, я думаю будет удобным если я продолжу восхитительно ясное изложение профессора Крауса, попросив трибунал обратить своё внимание на два аспекта вопроса: первый, то, что профессор Краус назвал интеллектуальной подготовкой, и во-вторых, механические потребности презентации защиты.

По первому пункту я обращаю внимание трибунала на способ которым они изложены в ходатайстве, подписанном доктором Штамером, которому следовал сегодня профессор Краус. Сказано о том, что передышка требуется для построения защиты после завершения обвинительного заключения, то есть обвинения; во-вторых, о том, что защита, до настоящего времени, не имела времени подготовить свою защиту таким образом, чтобы было гарантировано правильное функционирование; и в-третьих, строчкой или двумя ниже, по справедливости

[398] «С другой стороны» (лат.)

нельзя ожидать, что защита может отвечать экспромтом.

Я почтительно прошу внимания трибунала на некоторые вопросы о датах.

Обвинительное заключение по данному делу было вручено 18 октября, что 4 месяца тому назад. Подсудимые были незамедлительно ознакомлены с содержанием обвинительного заключения и оно является документом достаточного публичного значения, чтобы было обоснованным убеждение в том, что защита должна, в любом случае, думать о его общем содержании.

В тот день генерал Никитченко, председательствующий трибунала, заявил в Берлине: «Следует понимать, что трибунал, который руководствуется уставом в целях обеспечения ускоренного слушания вопросов возникающих из обвинений, не допустит никакой задержки ни при подготовке защиты ни в процессе».

Я напоминаю трибуналу о том, что обвинительное заключение содержит больше характеристик нежели любое другое обвинительное заключение в истории юриспруденции.

Третье положение заключается в том, что предварительный список документов был передан в информационный центр подсудимых 1-го ноября. Приобщение предварительных документов, не полное, но насчитывающее много сотен, произошло 15-го ноября. За исключением одного, доктора Бергольда, в интересах подсудимого Бормана, все защитники представляющие отдельных подсудимых были назначены 10 ноября.

Далее, существует четыре подробных речи обвинения поясняющие сферу и характер дела обвинения. Каждый опытный адвокат знает о том, что вступительная речь дающая характеристику является одним из наиболее важных вопросов для защиты.

Как сказал профессор Краус, с начала ноября, были ходатайства о свидетелях. Я позже рассмотрю отдельные моменты, но я хочу в целом сказать, что любой, кто читал эти ходатайства должен быть в курсе того, что защита с ранней даты, учитывала не только то с чем она сталкивается, но и линию которой она будет следовать.

Моё восьмое положение заключается в том, что заслушав практически всё дело по пунктам один и два, общий план и агрессивная война, подсудимые получили 12-дневный перерыв на рождество, и председатель отмечал, что в любом случае это оказало им содействие.

Справедливо сказать, что большинство из нас участвовали в весьма важных процессах, на которых ставкой являлась человеческая жизнь, когда любой вопрос отложения не появлялся. Здесь это не препятствие.

Моя следующая мысль заключается в том, что пункты один и два, общий план и агрессивная война, дела против индивидуальных подсудимых являлись скоординированными и соответствующие документы собраны в индивидуальных презентациях. В каждом деле защитники имели эти документы и обзоры как самое

позднее к середине января. Все презентации закончились 17 января за исключением четырёх. Был затронут вопрос презентаций господина Дюбоста, господина Кватре, и моих советских коллег об их длительности. Кроме того, расшифровки, копию которых получает каждый подсудимый, показывают весомость и характеристку которые обвинение придаёт различным индивидуальным делам.

Все мы знаем, по собственному опыту, что нельзя подготовить никакую защиту в процессе не сидя ночами за документами; но я заверяю трибунал, что содействие которое было оказано, примечательно в данном деле.

Ещё более кратко я хочу рассмотреть механическую сторону, потому как профессор Краус довольно честно и довольно любезно сказал о том, что обвинение предоставило содействие. И я хочу сказать, что мы полностью готовы, когда был какой-то вопрос фотокопирования немецкого документа, или мимеографирования или копирования документа другим образом, или предоставления дополнительного секретарского содействия, доходя до того, что мы удовлетворяли любой запрос как только могли.

Сейчас я хочу рассмотреть существенное положение о котором заявил профессор Краус, о том, что обвинение имело длительное время для подготовки и разработки своего дела, и защита имела соответствующие права.

По моему почтительному соображению, существует большая разница между делом обвинения и делом защиты. Обвинение должно охватить всю сферу, защита выбирает вопросы, за которые она будет бороться.

Я почтительно не соглашусь с утверждением профессора Крауса о том, что это отменяется тем фактом, что мы здесь занимаемся обвинением в заговоре. Независимо от обвинения в заговоре, есть отдельные факты которые не оспариваются. Есть некоторые факты которые будут, как отметил доктор Штамер в меморандуме, предметом правовой аргументации или обсуждения о подлинном смысле вытекающем из них, и факт заключается в том, что дело основанное на заговоре не отменяет того факта, что отдельные вопросы либо противоречат доказательствам или остаются неоспоренными.

Лично я, ничего не могу предложить, что например, собираются оспаривать по воссозданию вооружённых сил в Германии, оккупации Рейнланда[399], аншлюса Австрии, существованию и обстоятельств концентрационных лагерей, многим акциям дивизий СС и органов подчинённых Гиммлеру, потому что защитники имели возможность перекрёстного допроса свидетелей по многим из этих вопросов, и в перекрёстном допросе не было оспаривания.

Я сейчас не задаю вопрос и не ищу решения трибунала, которое, конечно же, я приму со всей лояльностью, однако я надеюсь, трибунал не подумает плохо

---

[399] Рейнская демилитаризованная зона — территория Германии на левом берегу Рейна и полоса на его правом берегу шириной в 50 км, установленная Версальским мирным договором в 1919 году с целью затруднить нападение Германии на Францию. В этой зоне Германии запрещалось размещать войска, возводить военные укрепления, проводить маневры и т. д.

обо мне за упоминание в пояснении того, что обвинение стремилось для защиты устранить проблемы и было готово, поскольку это касается его, согласиться на определённое время которое дали для этой цели. Однако пока, подсудимые говорили – и снова я не жалуюсь – о том, что они не готовы это сделать. Таким образом, эта причина для отложения отпадает.

Я не хочу, чтобы трибунал думал, что мы неразумны или не имеем воображения. Нам известно, потому что, мы видим другую сторону щита, что существуют механические вопросы и вопросы завершения подготовки, которые должны быть сделаны до начала дела. Мы полностью осознаем, что защитникам Геринга, Гесса и Риббентропа может потребоваться день или два для разложения по полкам, но я хочу дать понять, что на наш взгляд, это отличается от 3 недельного отложения.

Я почтительно согласен с каждым словом которое сказал профессор Краус о поддержании достоинства процесса, но это не важно, по моему почтительному соображению, для сохранения достоинства процесса, чтобы процесс проходил медленно. Это будет не только неправильно, но и прямо будет противоречить той части устава, на которую ссылался генерал Никитченко в Берлине.

В отношении свидетелей, как известно трибуналу, существуют определённые трудности, начиная с того, что подсудимые запросили много свидетелей, которые постоянно повторяются, и они, как я сужу по ходатайству, недавно начали давать понять, кто является важными свидетелями и трибунал распорядится об этом.

Я приведу лишь один пример. Профессор Краус упомянул вопрос отдельных документов, о которых просил доктор Кранцбюлер, которые как я понял, журналы подводных лодок. Я организовал, чтобы помощник доктора Кранцбюлера смог поехать в Лондон и изучить эти документы в адмиралтействе. Это есть на бумаге в нашем ответе. Я почтительно полагаю, что такого рода отношение самое лучшее и самое полезное, чтобы позволить защите получить то, что она желает.

Господин председатель, я почти исчерпал своё время, и я скажу лишь одно в заключение: обвинение вынуждено согласовывать и координировать действия затрагивающие длительный период, точнее 12 лет, в некоторых случаях 20 лет. Мы согласовываем и координируем доказательства об этих деяниях. Мы представили дело, которое основано на письменных заявлениях или письменных материалах о заявлениях сделанных самими подсудимыми. Задачей защиты является то, чтобы дать пояснения тому, что было сказано в подлинном смысле слова – и не оспаривается – сказанное собственными устами.

Она имела время, о котором я сказал, и я не повторяюсь, но состояние дела таково, что обвинение относится, как я скажу, со всяческим желанием помочь любым способом для возможности настоящей работы, механическая она или подготовка документов или иная, поэтому защита не может правомерно просить

дальнейшего времени для общей рефлексии и соображений по делу, которое обосновывается этим. Таким образом, мы почтительно, но твёрдо возражаем всякому отложению кроме отдельных дней, не более недели, разумеется – меньше этого – в целях завершения подготовки и разрешения механических вопросов.

Таково, господин председатель, отношение всех моих коллег.

Председатель: Трибунал рассмотрит своё решение по данному вопросу и отложиться вечером в 4 часа для рассмотрения других вопросов, которые затронуты меморандумом доктора Штамера.

Максвелл-Файф: Очень хорошо.

До того как я сяду, меня попросили мои коллеги дать понять. Лично я, не связываю себя в своей аргументации каким-либо количеством дней, потому что выходные могут попасть и могут возникнуть другие соображения, но мои коллеги пожелали выразить свой взгляд трибуналу, принимая во внимание время которое, истечёт перед завершением советского дела, и аргументацию по организациям которую разрешили, что 2 дня это цифра о которой мы думаем, хотя, как я скажу, выходные могут вмешаться, которые добавятся к этому. Я хочу пояснить это, что мы точны.

Благодарю.

Председатель: Полковник Смирнов, продолжайте своё выступление.

Смирнов: В подтверждение того, что преступный способ заложничества получил в Югославии самое широкое распространение, правительство Югославии предъявило ряд подлинников и заверенных фотокопий различных документов. Я не буду давать собственных комментариев к этим документам, которые включены в отчёт югославского правительства. Я просто ограничусь представлением самих документов, так как они ясные и не требуют комментирования.

Я предъявляю под номером СССР-256(а) подлинник «Объявления» от 12 августа 1941 г., в котором сообщается о расстреле 10 заложников. Отпечатанный плакат подписан германским полицейским комиссаром в Лашко (Лаак) Храдецким.

Далее я представляю под номером СССР-148 заверенную фотокопию «Объявления» о расстреле 57 лиц. Этот плакат датирован 13 ноября 1941 г. и подписан Кучерой.

Следом за ним я представляю под номером СССР-144 заверенную фотокопию «Объявления» от 21 января 1942 г. 0 расстреле 15 заложников. Плакат подписан Розенером.

Далее я представляю под номером СССР-145 заверенную фотокопию «Объявления» 1942 года (месяц не известен) о расстреле 51 заложника. Плакат подписан тоже Рёзенером.

Далее я представляю под номером СССР-146 подлинник «Объявления» от 31 марта 1942 г. о расстреле 29 заложников. Отпечатанный плакат подписан также Рёзенером.

Далее я представляю под номером СССР-147 заверенную фотокопию «Объявления», согласно которому 1 июля 1942 г. расстреляно 29 заложников.

Я считаю, что комплекс этих документов может убедить в том, что заложничество применялось немецко-фашистскими преступниками в Югославии чрезвычайно широко.

Я предъявляю трибуналу под номером СССР-364 выдержку из сообщения номер 6 югославской государственной комиссии по расследованию военных преступлений. Под протокол я прочту один абзац этого документа:

> «Группа заложников была повешена в Целье на крючьях, на которых мясники вывешивают мясо. В Мариборе каждые 5 из обреченных жертв были вынуждены класть расстрелянных заложников в ящики и грузить на грузовые машины. После этого эти 5 человек расстреливались и следующие 5 были обязаны продолжать погрузку. Так продолжалось беспрерывно. Улица Содна в Мариборе была вся залита кровью, текущей с грузовиков».

На этом я заканчиваю цитату.

Мне кажется, что предъявление трибуналу сводки о террористическом режиме установленном в странах Западной Европы, будет неполным не упомянув такую страну как Греция, страну которая также явилась жертвой террористического режима установленного немецкими фашистами. Я представляю Международному военному трибуналу доклад правительства Греческой республики, доклад этот заверен должным образом и подписан послом Греции в Великобритании, а также британским министерством иностранных дел. Этот документ представлен трибуналу как экземпляр номер СССР-379 (документ номер UK-82), и я оглашу под протокол несколько фрагментов из этого отчёта которые касаются создания фашистского террористического режима в Греции, что также затрагивает преступную систему заложничества.

Война Греции была объявлена Германией 6 апреля 1941 г. Уже 31 мая германский командующий в Афинах издал откровенно террористический приказ, направленный против мирного населения Греции. Непосредственным поводом к изданию этого приказа послужило то, что 30 мая 1941 г. греческие патриоты сорвали свастику с Акрополя.

Я привожу извлечение из этого приказа, командующего немецкими вооруженными силами в Греции, цитируя доклад правительства Греции на странице 33 русского перевода. Этот приказ угрожал тяжким наказанием по следующим причинам:

> «...За то, что в ночь с 30 на 31 мая немецкое знамя, развевающееся над Акрополем, был сорван неизвестными лицами, виновные в совершении этого акта, а также их сообщники подлежат смертной казни.

б. Ввиду мнения общества и прессы, все классы всё ещё выражают явную симпатию к англичанам, изгнанным с европейского континента».

Таким образом, даже симпатия к англичанам вызывает самое ужасное наказание.

«в. Ввиду того, что события на Крите не только не осуждаются, а благоприятно комментируются во многих кругах».

Здесь командующий германских вооружённых сил очевидно ссылается на патриотическое сопротивление жителей острова Крит.

«г. Ввиду того, что при наличии полного запрета, повторяются выражения симпатии, такие как подарки, цветы, фрукты, сигареты, и т.д., для британских пленных; и эти выражения допускаются греческой полицией которая не предотвращает их имеющимися средствами.

д. Ввиду того, что поведение большого количества афинян по отношению к германским вооружённым силам стало менее дружественным».

С этого времени в Греции устанавливается тот же режим немецко-фашистского террора, который характеризует действия гитлеровских преступников на всех оккупированных ими территориях. В подтверждение данного факта, я цитирую отчёт греческого правительства на странице 34 русского перевода. Я цитирую, начиная со строки 4 вверху страницы:

«В нарушение статьи 50 Гаагских правил они систематически наказывали невиновных, строго придерживаясь при этом принципа, что за действия, совершенные отдельными лицами, ответственность должно нести все население в целом.

Обрекая население на голодную смерть, они использовали это как средство оказания давления для ослабления сопротивления со стороны греческого народа. Очень немногие судились военным трибуналом, но и в тех случаях, когда такие суды назначались, они были какой-то пародией на суд. Они проводили политику репрессий, включая захват и убийство заложников, массовые убийства, разорение и опустошение деревень в качестве контрмер за действия, совершенные неизвестными лицами в окрестностях этих деревень.

Таким образом, подавляющее большинство тех, кто был казнен в качестве репрессий, были без разбора взяты из тюрем и лагерей, без какого-либо отношения к действиям, за которые они были казнены.

Жизнь каждого гражданина зависела от произвольного решения местного командира.

Мне кажется, что будет правильным считать одним из звеньев этого

террористического режима немецких фашистов, установленного в Греции, умерщвление многих тысяч людей голодом. В связи с этим, на странице 36 русского текста имеется следующее заявление:

«Без сомнения, огромное большинство населения Греции в течение трех лет жило на грани голодной смерти. Тысячам людей Греции пришлось терпеть настоящий голод, пока они, наконец, получили помощь, доставленную по морю. Результатом явилось повышение смертности на 500 — 600 процентов в столице и на 800— 1000 процентов на островах за период с октября 1941 года по апрель 1942 года, 25 процентов новорожденных детей погибло, причем здоровье выживших было значительно подорвано».

В докладе правительства Греции приводятся извлечения из отчета нейтральных миссий. Я приведу одно из этих извлечений на странице 38 русского текста отчёта греческого правительства. Я цитирую:

«В течение зимы 1941/42 г., когда в столице царил голод, условия в провинции были еще терпимыми. Но во время следующего года, когда свободный рынок поглотил все запасы канадской помощи наиболее крупным городам, положение значительно изменилось. Во время наших первых поездок по расследованию общего положения в марте 1943 года мы знакомились с людьми, которые, буквально плача, просили хлеба. Население многих деревень питалось только заменителем, приготовленным из муки, диких груш и желудей,— пищей, пригодной для свиней. Во многих районах люди с декабря не видели хлеба. Нас приглашали в дома и показывали пустые полки и кладовые. Мы видели, как люди варили траву без масла и ели только для того, чтобы чем-нибудь наполнить себе желудок. Население наиболее бедных деревень было исключительно истощено. В особенности в жалком состоянии находились дети, с тощими конечностями и опухшими животами. Они были лишены присущей детям подвижности и жизнерадостности. То, что половина детей была не в состоянии ходить в школу, представляло собой весьма обычное явление». (Отчет шведской делегации на пелопонесских островах в январе 1944 года.)

Расстрелы заложников приобрели в Греции с первых недель оккупации ее немецко-фашистскими вооруженными силами самое широкое распространение. Я цитирую по этому поводу доклад правительства Греции на странице 41. Я начинаю с третьей строчки вверху русского текста:

«Заложников брали без всякого разбора и из всех слоев населения. Политические деятели, профессора, ученые, адвокаты, офицеры, гражданские служащие, духовенство, рабочие, женщины — все были

> помещены под рубрику «подозрительные» или «коммунисты» и заключались в местные тюрьмы или концлагеря. На допросах заключенных подвергали различного рода утонченным пыткам. Заложников концентрировали в местах заключения, где арестованным создавался совершенно невыносимый режим.

Отчёт греческого правительства – также на странице 41 русского текста – говорит об этом:

> «Заключенных морили голодом, избивали и пытали, заставляли жить в совершенно нечеловеческих условиях, не оказывали им никакой медицинской или санитарной помощи, отдавали в распоряжение утонченных садистов охраны СС. Многие были расстреляны или повешены, многие умерли от жестокого обращения, голода и лишь очень немногие были освобождены и дожили до того дня, когда пришло освобождение их родины. Заложников увозили в концлагеря в Германию. Так, определенное количество греков содержалось в лагерях в Бухенвальде, Дахау и т. д.».

В докладе приводятся итоговые цифры убитых заложников: «Около 91 тысячи заложников было расстреляно».

Сейчас я прошу суд обратить внимание на документ, трактующий о колоссальных масштабах уничтожения советских людей на временно оккупированных районах Союза ССР, я прошу трибунал обратиться к странице 299 вашей документальной книги.

Председатель: Вы закончили с Грецией, полковник Смирнов?

Смирнов: Да, сэр.

Председатель: Тогда мы прервёмся.

[*Объявлен перерыв*]

Смирнов: Господин председатель, с вашего разрешения и в соответствии с инструкцией трибунала, я опускаю ряд пунктов в своём выступлении. Эти пункты, которые я исключаю из текста, насчитывают ряд страниц, и я прошу вашего разрешения сказать переводчикам сколько страниц.

Я обращаю внимание трибунала на документ касающийся массового уничтожения советских граждан на временно оккупированных районах СССР. В подтверждение этого я ссылаюсь на документ, который уважаемый суд найдет на странице 291 документальной книги, в конце последнего абзаца первого столбца и во втором столбце текста. Это сообщение Чрезвычайной государственной комиссии о разрушениях, грабежах и злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в городе Ровно и Ровенской области. Я предъявляю этот документ под номером СССР-45

Я оглашаю заключение судебно-медицинской экспертизы трупов,

извлеченных из мест захоронения немцами мирных советских граждан:

> «1. Во всех исследованных местах захоронения трупов в городе Ровно и его окрестностях обнаружено свыше 102 тысяч расстрелянных и умерщвленных немцами мирных советских граждан и военнопленных, из них:
>
> а) в городе Ровно по Белой улице у дровяного склада—49 000
>
> б) в городе Ровно по Белой улице на огороде —32 500
>
> в) в селе Сосенки— 17 500
>
> г) в карьерах у села Выдумка —3 000
>
> д) на территории тюрьмы города Ровно — 500».

Я прошу суд обратить внимание на то, что в последующем тексте содержатся указания на распределение определенных способов умерщвления людей, применяемых преступниками, по отдельным периодам времени. Так, массовые расстрелы, как видно из следующих далее пунктов «а», «б» и «в», относились к 1941, 1942 годам. Умерщвление мирных граждан путем отравления угарным газом в душегубках, как видно из пункта «г», относилось к 1943 году. Расстрелы с последующим сожжением трупов относились к 1943 году, и расстрелы в тюрьме относились к 1944 году.

Я пропускаю следующую страницу и обращаю внимание трибунала на ту часть документа, которая находится на странице 240, второй столбец текста, описание методического уничтожения заключённых тюрьмы Ровно. Я задержусь на данном пункте, потому что схожие методы уничтожения советских людей являются типичными для террористического режима установленного гитлеровскими захватчиками на временно оккупированных территориях СССР. Я начинаю свою цитату на странице 240 документальной книги:

> «...18 марта 1943 г. ровенская газета немецких оккупантов «Волынь» опубликовала следующее извещение:
>
> «8 марта 1943 г. пытались убежать заключенные Ровенской тюрьмы. При этом они убили одного немецкого тюремного чиновника и одного часового. Энергичным выступлением тюремная стража предотвратила бегство. По распоряжению командующего немецкой полиции безопасности и СД в тот же день были расстреляны все заключенные в тюрьме.
>
> В ноябре 1943 года неизвестным лицом был убит немецкий областной судья. В ответ на это гитлеровцы опять расстреляли свыше 350 заключенных, содержавшихся в Ровенской тюрьме».

Я не буду приводить более примеров расстрела заключенных в тюрьмах, ибо в тех кинодокументах, которые будут предъявлены суду, уважаемые судьи найдут ряд подобного рода преступлений гитлеровских захватчиков, совершенных на территории СССР. Перехожу к следующему разделу своего доклада.

Уничтожение в виде репрессий населения деревень

В бесконечном ряду злодеяний германского фашизма есть такие, которые надолго, может быть навсегда, останутся в памяти негодующего человечества, хотя оно и узнало затем о неизмеримо больших преступлениях нацизма. К числу таких преступлений нацистов относятся уничтожение ими маленькой чехословацкой деревни Лидице и зверская расправа с населением этой деревни.

Много раз еще в более жестоких формах судьба Лидице была повторена на территориях Советского Союза, Югославии, Польши. Но мир помнит Лидице и не забудет о ней. Эта маленькая деревня стала символом преступлений нацизма. Уничтожение Лидице было произведено нацистами в виде репрессии за справедливое убийство патриотами протектора Чехии Гейдриха.

Главный обвинитель от СССР, говоря о Лидице, привел официальное сообщение немцев об этом акте террора из газеты «Der Neue Tag» от 11 июня 1942 г.

Приведу очень краткие извлечения из доклада правительства Чехословацкой республики:

> «9 июня 1942 г. деревня Лидице была окружена по приказанию Гестапо солдатами, прибывшими из местечка Слани в 10 больших грузовиках. Они разрешали всем входить в деревню, но никому не позволяли из нее выходить. Двенадцатилетний мальчик пытался бежать. Солдат застрелил его на месте. Одна женщина хотела скрыться — пуля в спину сразила ее, и ее труп был найден в поле после снятия урожая.
>
> Гестапо потащило женщин и детей в школу.
>
> 10 июня было последним днем Лидице и ее обитателей. Мужчины были заперты в погребе, гумне и конюшне фермы семьи Горак. Они предвидели свою участь и спокойно ожидали ее. Семидесятитрехлетний священник Штерибек поддерживал их молитвами».
>
> Я опускаю следующие два абзаца и продолжаю цитату:
>
> «Мужчины были выведены из фермы Горака в сад за гумном и расстреляны по десять человек. Убийства продолжались с утра до четырех часов дня. Затем палачи сфотографировались на месте казни у трупов».

Я пропускаю следующие четыре абзаца и перехожу к судьбе населения Лидице.

> «Судьба мужского населения была ужасна: 172 взрослых мужчин и юношей от 16 лет были расстреляны 10 июня 1942 г., 19 человек, работавших в шахтах Кладно, были спустя некоторое время схвачены в шахтах или в ближайших лесах и расстреляны в Праге.
>
> 7 женщин из Лидице были расстреляны в Праге. Остальные 195

женщин были сосланы в концлагерь Равенсбрюк, 42 умерли от плохого обращения, 7 погибли в душегубках, а 3 пропали без вести. 4 женщины из Лидице были отвезены в родильные дома в Праге, новорожденные дети были убиты, а женщины посланы в Равенсбрюк.

Дети из Лидице были отняты у матерей несколько дней спустя после разрушения деревни. 90 детей было послано в Лодзь, в Польшу, а оттуда в концлагерь Гнейзенау в так называемом Вартеланде. До сих пор не найдены следы этих людей. Семь самых младших (до года) были отвезены в немецкую детскую больницу в Праге и после осмотра «расовыми экспертами» отосланы в Германию. Они должны были быть воспитаны как немцы и получили немецкие имена. Все следы их потеряны.

Два или три ребенка родились в концлагере Равенсбрюк. Они были убиты немедленно после рождения».

Много советских деревень повторило затем судьбу Лидице. Много мирных жителей этих деревень погибло в страданиях, еще более тяжких, сжигаемые заживо или сделавшиеся жертвами иных мучительных казней.

Я значительно сократил объем примеров которые хотели привести, и я опускаю следующую страницу текста. Прошу суд обратить внимание на страницу 295, второй столбец текста. Этот документ уже представил суду мой коллега полковник Покровский, это сообщение Чрезвычайной государственной комиссии о преступлениях гитлеровских захватчиков в Литовской Советской Социалистической Республике. Из этого сообщения я цитирую всего один абзац:

«3 июня 1944 г. в деревню Перчюпе Тракайского уезда ворвались гитлеровцы; окружив деревню, они произвели повальный грабеж, после чего, загнав всех мужчин в один дом, а женщин и детей в три других дома, зажгли эти дома. Пытавшихся вырваться и бежать фашистские изверги ловили и снова бросали в горевшие дома. Так было сожжено все население деревни—119 человек, из них 21 мужчина, 29 женщин и (я особенно подчеркиваю последнюю фразу) 69 детей».

Я заканчиваю цитату и прошу трибунал перейти к другому документу, который я представляю под номером СССР-279. Это сообщение Чрезвычайной государственной комиссии о злодеяниях немецких захватчиков в городах Вязьме, Гжатске и Сычевке Смоленской области и городе Ржеве Калининской области.

Я хотел бы шире цитировать это сообщение, но ограничусь очень немногими местами, опять-таки в целях сокращения времени и избежания частностей. Я пропускаю два абзаца текста и перехожу к странице 145 моего текста. Я цитирую шестой абзац:

«В деревне Зайчики гестаповцы согнали в один дом Зайкова Михаила,

61 года, Белякова Никифора, 69 лет, Бегорову Екатерину, 70 лет, Голубеву Екатерину, 70 лет, Дадонова Егора, 5 лет, Зернову Миру, 7 лет, и других — всего 23 человека, подожгли дом и сожгли живыми всех находившихся в нем».

Я опускаю два абзаца и цитирую ещё один абзац:

«При отступлении немцев из деревни Драчево Гжатского района в марте 1943 года помощник начальника немецкой полевой жандармерии лейтенант Босс согнал в дом колхозницы Чистяковой 200 жителей (там указаны далее названия деревень), закрыл двери и поджег дом, в котором сгорели все 200 человек».

Я не перечисляю имена людей, но хочу обратить внимание трибунала на тот факт, что некоторым людям было 63 и 70 лет, некоторым детям было 3, 4 и 5 лет.

Я опускаю два абзаца и цитирую другой отрывок:

В деревнях Куликово и Колесники Гжатского района фашисты сожгли в избе всех жителей от мала до велика».

Я завершаю оглашение этого документа.

Я прошу принять документ, который привожу как доказательство за номером СССР-119, это заверенный фотостат отчетов 15-го немецкого полицейского полка. Среди этих документов мы находим «Итоговый отчет об усмирительной экспедиции, произведенной в деревне Борисовке с 22 сентября по 26 сентября 1942 г». Трибунал найдёт этот документ на странице 309 документальной книги.

Из этого документа с бесспорностью устанавливается, что под видом борьбы с партизанами гитлеровские преступники безжалостно уничтожали мирное население советских деревень. Я цитирую первую часть под заголовком:

«1. Задание: 9-й ротой должна быть уничтожена зараженная бандами деревня Борисовка.

2. Силы: 2 взвода полицейских, 1 жандармский взвод (мотор 16) и 1 танковый взвод»

Я подчеркиваю, господа судьи, что в составе этой экспедиции находился танковый взвод из Березы-Картуской. Против кого же применялись эти танковые силы и полиция? Ответ на это находим в следующем разделе этого отчета:

«3. Исполнение: Рота собралась вечером 22 сентября в Дывине. В ночь с 22 на 23 сентября 1942 г. последовал марш из Дывина по направлению к Борисовке. К четырем часам утра деревня была окружена с севера и с юга двумя взводами. С рассветом староста в Борисовке собрал все население. После проверки населения, при содействии полиции безопасности и СД из Дывина, 5 семейств были переселены в Дывин. Остальные были расстреляны особо выделенной

командой, похоронены в 500 метрах северо-восточнее Борисовки. Всего было расстреляно 169 человек, из них 49 мужчин, 97 женщин и 23 ребенка».

Я считаю, что эти цифры настолько ясные, что можно закончить оглашение этого документа, опустив две страницы, перехожу к следующей части моего заявления.

Я прошу суд обратить внимание на страницу 316 документальной книги, на которой имеется сообщение Чрезвычайной государственной комиссии о разрушениях, причиненных немецко-фашистскими захватчиками в Сталинской области.

До сих пор я приводил доказательства того, что в селах немцы производили преступное уничтожение советского населения путем сожжения заживо. В этом сообщении мы находим подтверждение того, что заживо сжигались люди и в городах. Этот документ представлен трибуналу как экземпляр номер СССР-2. Я цитирую со страницы 316 документальной книги:

«В городе Сталино немецкие захватчики согнали жителей Дома профессуры в сарай, завалили вход в него, сарай облили горючим веществом и подожгли. Все находившиеся в сарае люди, за исключением двух случайно спасшихся девочек, сгорели.

11 сентября 1943 г. специальная комиссия…произвела раскопки сгоревшего сарая. При раскопках пепелища комиссия обнаружила 41 обгоревший человеческий труп».

С самых первых дней войны против СССР немецко-фашистский террор по отношению к мирному населению принял ужасающие размеры. Это отмечалось в донесениях нескольких немецких офицеров, которые принимали участие в Первой мировой войне и подчёркивали, что даже при жестокости Первой мировой войны они никогда не видели ничего подобного.

Я вновь обращаюсь к немецкому документу и предъявляю суду за номером СССР-293 заверенные фотостаты «донесения» бывшего командира 528-го полка майора Реслера и отношения командующего 9-м военным округом Ширвиндта[400]. Так как документ достаточно интересен, я позволю себе его огласить почти целиком. Вы, уважаемый суд, найдёте фрагмент на странице 319 документальной книги. Я цитирую:

«Кассель, 3 января 1942 г.

Порученное мне 52-м запасным полком «Поведение по отношению к гражданскому населению на Востоке» дает мне повод доложить следующее:в конце июля 1941 года 528-й пехотный полк, которым я в то время командовал, находился в пути с Запада на Житомир, где должен был расквартироваться на отдых. Когда я вместе со своим

[400] Рудольф Шнивиндт (1875 – 1954) – генерал пехоты Вермахта. Командующий 9-м военным округом в 1940-1942.

штабом в день расквартирования пришел в расположение своего штаба, то мы услышали недалеко от нас винтовочные залпы, следовавшие один за другим через определенные интервалы, а через некоторое время вслед за этим раздались выстрелы из пистолетов. Я решил узнать, в чем дело, и отправился на поиски вместе с адъютантом и офицером-ординарцем (обер-лейтенантом Бассевицем и лейтенантом Мюллер-Бродманом) в направлении выстрелов. Вскоре мы почувствовали, что здесь должно было происходить что-то ужасное, так как через некоторое время мы увидели множество солдат и лиц из гражданского населения, устремившихся по железнодорожной насыпи, за которой, как нам сказали, происходили массовые расстрелы. Сначала мы долгое время не могли попасть по ту сторону насыпи, однако мы слышали через какой-то определенный промежуток времени свисток, а вслед за этим около 10 винтовочных залпов, чередовавшихся с пистолетными выстрелами. Когда мы, наконец, вскарабкались на насыпь, нашим глазам представилась страшная, душераздирающая картина. В углу была вырыта яма, около 7 — 8 метров длиной и 4 метров шириной, а на одном краю ямы лежала пластами земля. Эта земля и вся стенка ямы были совершенно залиты потоками крови. Вся яма была заполнена человеческими трупами мужчин и женщин всех возрастов. Трупов было так много, что нельзя было определить глубину ямы.

За насыпанным валом стояла команда полиции под руководством полицейского офицера. На форме полицейских были следы крови. Кругом стояло множество солдат только что расквартированных частей; некоторые из них были в трусах, как зрители, там же было много гражданского населения— женщин и детей. Картина была настолько страшной, что я не могу ее до сих пор забыть.

Особенно врезалась в память сцена, как в этой могиле лежал какой-то старый человек с длинной седой бородой, в его левой руке была зажата трость. Так как этот человек, судя по прерывистому дыханию, еще был жив, я приказал одному из полицейских убить его, на что тот ответил с улыбкой: «Я ему уже семь раз выстрелил в живот, он уже теперь сам должен подохнуть».

Убитые в могиле лежали не рядами, а вповалку, так, как они падали сверху в яму. Все эти люди были убиты выстрелом в затылок из винтовки, а потом в яме добивались выстрелами из пистолетов.

Я не видел ничего подобного ни в мировую войну, ни в русскую, ни во французскую кампанию этой войны; я пережил много неприятного, будучи в формировании добровольцев в 1919 году, но никогда мне не

приходилось видеть ничего подобного.

Я опускаю один абзац и продолжаю:

Я хочу добавить, что по рассказам солдат, которые часто видели подобные сцены, видимо, таким способом ежедневно убивалось несколько сот человек.

Реслер».

Характерно также отношение заместителя командира 9-го армейского корпуса и командующего 9-м военным округом, который отправил донесение Реслера начальнику вооружения и комплектования армии в Берлин. Я цитирую документ который трибунал найдёт на странице 318 документальной книги:

«Содержание: Зверства над гражданским населением на Востоке.

В отношении поступающих сообщений о массовых экзекуциях в России я был первоначально убежден в том, что они слишком преувеличены. При сем препровождаю донесение майора Реслера, которое полностью подтверждает эти слухи». И очень характерна последняя фраза:

Если подобные действия будут происходить открыто, то они станут известны на родине и будут подвергнуты обсуждению.

Ширвиндт».

Председатель: Полковник Смирнов, вам известно кто был заместителем командира 9-го армейского корпуса и командующим 9-м военным округом и вам известно кто был начальником управления вооружений и снаряжения в Берлине? Вам известно, на этот давали какой-то ответ?

Смирнов: Я могу дать ответ позже. Эти цитаты мне неизвестны и должно быть раскрываются в дополнительном отчёте. Я кратко поясню их и предоставлю трибуналу дополнительную информацию и представлю документы касающиеся вопроса.

Я прошу разрешить представить в качестве доказательства, фотокопию документа. Я представляю два альбома заверенные Чрезвычайной государственной комиссией, они будут предоставлены каждому члену трибунала (экземпляры СССР-387 и 391).

Я прошу разрешения трибунала показать некоторые фотографии на экране. Должен признать, эти документы не были отобраны на основе впечатлительности от зверств – трибунал найдёт ещё более ужасные эпизоды массовых зверств в документальной книге – но скорее, все эти фотографии отобраны ввиду их типичного характера.

Перед тем как представить эти фотографии, я прошу разрешения представить суду документ под номером СССР-297. Это заверенный фотостат одного из докладов начальника полиции безопасности и СД, запрещающих фотографирование массовых казней, которые назывались экзекуциями. Весьма

типично, что во многих подобных случаях фотографии делали сами немцы. Такое внимание начальника полиции и таким образом фотографирование было запрещено немецко-фашисткими преступниками.

Я цитирую короткий фрагмент из этого отчёта – страница 321 документальной книги:

> «Рейхсфюрер СС приказом от 12 ноября 1941 г. за номером 1481 запретил фотографирование экзекуций и распорядился, поскольку такие снимки нужны для служебных надобностей, собирать все фотодокументы в архив».

Я опускаю следующий абзац и цитирую третий абзац:

> «Руководитель оперативной группы и зондеркоманды или командир роты войск СС и командир взвода военных корреспондентов несут ответственность за то, чтобы пластинки, фильмы и копии не оставались в руках отдельных лиц оперативной службы».

Считаю, что предъявлены достаточные доказательства того, что самое высшее полицейское начальство было обеспокоено тем, что частые съемки немецко-фашистскими преступниками экзекуций или массовых казней создают доказательства этих преступлений. Я прошу у трибунала разрешения начать показ фотографических документов. Господин председатель, вы разрешите?

Председатель: Чего вы ждёте полковник Смирнов?

Смирнов: Свет должны были выключить, но видимо есть какие-то технические трудности о которых я не знаю. Поэтому я не могу начать показ фотодокументов.

Председатель: Вы считаете, что можете продолжать своё выступление и показать фотографии после отложения? Сколько вы думаете, займут фотографии?

Смирнов: Я согласен с вами господин председатель. Разрешите мне перейти ко второму разделу, озаглавленному «Массовое уничтожение немецкими фашистами советских граждан и граждан Польши, Югославии, Чехословакии».

Массовые уничтожения мирных жителей Советского Союза и стран Восточной Европы осуществлялись немецко-фашистскими преступниками повсеместно и, как видно из их официальных распоряжений и донесений об исполнении казней, проводились в целях:

1. Физического устранения тех слоев населения, которых они считали способными к сопротивлению. 2. По расовым мотивам для осуществления положений человеконенавистнической расовой теории. 3. В виде репрессий. 4. Якобы «для борьбы с партизанами», которых немецкие фашисты изловить и уничтожить не могли, а поэтому обрушивали тяжесть репрессий на мирное население.

Особо жестокими в системе гитлеровского террора были казни детей. Применение особо мучительных способов умерщвления детей является одной из основных и наиболее отвратительных особенностей гитлеровского

террористического режима на временно оккупированных территориях Советского Союза.

Сразу же после захвата власти фашистами, Герман Геринг начал издавать законы против вивисекции. Он жалел собак, морских свинок и кроликов на которых проводили научные эксперименты в интересах человечества. В подтверждение, я ссылаюсь на книгу Геринга «Статьи и речи» опубликованную в 1940 Эрихом Грицбахом[401] в Мюнхене (документ номер СССР-377). На странице 80 этой книги мы находим речь Геринга «Борьба против вивисекции». Я не буду цитировать длинные отрывки из этой книги и просто укажу на одно предложение, которое свидетельствует о том, что из побуждений любви к животным, Герман Геринг широко осуществлял своё право заключать людей в концентрационные лагеря.

На встрече группенфюреров СС в Позене, как известно трибуналу, Гиммлер заявил, документ номер PS-1919: «Мы немцы, единственный народ который гуманно обращается с животными».

Однако эти преступники от Гиммлера до Кейтеля, гитлеровцы неизменно предписывали подчиненным бесчеловечные, бессмысленные по жестокости убийства детей. Гиммлер говорил:

> «Если кто-либо придет ко мне и скажет: «Я не могу строить противотанковые рвы с детьми или женщинами. Это бесчеловечно, ибо они умрут»,— то я скажу: «Ты убийца своей крови».

Многочисленными расследованиями немецко-фашистских зверств в Советском Союзе с бесспорностью установлено, что при массовых расстрелах многих детей бросали в ямы живыми. В подтверждение этого я обращаюсь к официальным документам.

Я прошу суд обратить внимание на документ который уже представил мой коллега полковник Покровский под номером СССР-46. Это сообщение Чрезвычайной государственной комиссии о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в городе Орле и Орловской области. Трибунал найдёт его на странице 334 документальной книги, последние три абзаца страницы и на странице 335. Я цитирую:

> «Расстрелянных в городе свозили и бросали в траншеи, преимущественно в лесистой местности. Казни в тюрьмах совершались так: мужчины ставились лицом к стенке, жандарм производил выстрел из револьвера в затылочную область. Этим выстрелом повреждались жизненные центры, и смерть наступала мгновенно. В большинстве случаев женщины ложились лицом вниз на землю, и жандарм стрелял в затылочную область.
>
> Второй способ: группу людей загоняли в траншею и, обернув их

[401] Эрих Грицбах (1896 – 1968) – государственный деятель Третьего Рейха. Оберфюрер СС. Составил биографию Г. Геринга.

лицом в одну сторону, расстреливали из автоматов, направляя выстрел в ту же затылочную область. В траншеях обнаружены трупы детей, которых, по свидетельству очевидцев, закапывали живыми».

Далее ссылаюсь на документ под номером СССР-1. Это сообщение Чрезвычайной государственной комиссии о злодеяниях немецко-фашистских оккупантов в Ставропольском крае. Я цитирую со страницы 271 документальной книги, параграф 3, начинающийся следующим образом:

«При осмотре другого оврага, расположеннного недалеко от горы Кольцо, на расстоянии 250 метров от дороги…»

Я опускаю следующее предложение.

«…была обнаружена размытая насыпь глубиной в 10 метров, из которой были видны отдельные части человеческих трупов. В этом месте с 26 по 29 июля 1943 г. были произведены раскопки, в результате которых извлечено 130 трупов. Судебно-медицинским осмотром было установлено: труп четырехмесячной девочки насильственных признаков смерти не носил, ребенок был брошен в овраг живым и погиб от удушения.

Я пропускаю следующую фразу и цитирую из следующего абзаца:

«При осмотре трупов младенцев медицинская экспертиза установила, что все они были заживо брошены в овраг вместе с расстрелянными матерями. На всех остальных трупах обнаружены следы пыток и истязаний...»

Позволю сослаться далее на приговор военного трибунала 4-го Украинского фронта, предъявленный ранее мною суду за номером СССР-32.

Председатель: Вероятно, лучше прерваться.

[*Объявлен перерыв до 14 часов*]

Вечернее заседание

Смирнов: Могу я продолжать?

Председатель: Пожалуйста.

Смирнов: Продолжаю представление доказательств о зверствах немецко-фащистских преступников в отношении детей, я ссылаюсь на показания свидетеля Беспалова включенные в документ ранее предоставленный трибуналу как экземпляр номер СССР-32. Члены трибунала найдут место, на которое я ссылаюсь на 33 странице, пятого абзаца документа, столбец 1 в документальной книги. Беспалов свидетельствует:

«С конца июня прошлого года я лично видел, как в лесопарк было

привезено на 10—12 грузовых автомашинах до 300 девушек и женщин. Несчастные в ужасе метались из стороны в сторону, плакали, рвали на себе волосы и одежду, многие падали в обморок, но немецкие фашисты не обращали на это внимания. Пинками и ударами прикладов и палок заставляли их подняться, но с тех, кто не поднимался, палачи сами срывали одежду и бросали в ямы. Несколько девушек, среди которых были дети, пытались бежать, но были убиты.

Я видел, как после автоматной очереди некоторые женщины, шатаясь и размахивая беспомощно руками, с душераздирающими криками шли навстречу стоявшим немцам. В это время немцы их расстреливали из пистолетов... Обезумевшие от страха и горя матери, прижимая к груди детей, со страшными воплями бегали по поляне, ищя спасения.

Гестаповцы вырывали у них детей, хватали их за ноги или за руки и швыряли живыми в яму, а когда матери бежали за ними к яме, то их расстреливали».

Я цитирую один абзац из документа под номером СССР-9 представляющего собой сообщение Чрезвычайной государственной комиссии по городу Киеву. Члены трибунала найдут этот документ на странице 238, второй столбец, шестой абзац:

«Гитлеровские бандиты согнали 29 сентября 1941 г. на угол улиц Мельника и Доктеревской тысячи мирных советских граждан. Собравшихся палачи повели к Бабьему Яру, отобрали у них все ценности, а затем расстреляли.

Проживающие вблизи Бабьего Яра граждане Н. Ф. Петренко и Н. Т. Горбачева рассказывали о том, что они видели, как немцы бросали в овраг грудных детей и закапывали их живыми вместе с убитыми и ранеными родителями. Было заметно, как слой земли шевелился от движения еще живых людей».

Таким образом, это были не отдельные случаи, а система. Насаждая бесчеловечный террор по отношению к детям, главари германского фашизма понимали, что эта форма устрашения будет особенно ужасна для оставшихся в живых. Сострадание к слабым и беззащитным является неотъемлемым свойством человечности. Умерщвляя особенно жестокими способами детей, немецко-фашистские злодеи показывали мирному населению, что нет преступлений, перед которыми остановились бы они при «замирении» оккупированных районов. Дети не просто разделяли участь своих родителей. Зачастую массовые так называемые «акции» немцев обрушивались непосредственно на них. При этом детей насильственно отделяли от родных, сосредоточивали в одном месте, а затем умерщвляли.

Я ссылаюсь на очень короткое сообщение Чрезвычайной государственной комиссии уже представленное трибуналу под названием «О преступлениях немецких заговорщиков в Латвии». Члены трибунала найдут место на которое я ссылаюсь на странице 286, на обратной стороне, во втором столбце документальной книги, параграф 5. Здесь он говорит и я цитирую:

> «В центральной тюрьме в Риге они убили более 2 тысяч детей, отобранных от родителей, и в Саласпилсском лагере — более 3 тысяч детей».

Из отчёта Чрезвычайной государственной комиссии о преступлениях гитлеровцев в Литве, трибунал узнает какими жестокими способами немцы отбирали детей у заключенных в тюрьмы, лагеря или гетто родителей (обычно это предшествовало умерщвлению детей). Документ уже был представлен как экземпляр номер СССР-7 трибуналу. Члены трибунала найдут указанное место на странице 295, первый столбец, шестой абзац документальной книги. Я опускаю первый абзац, который упоминает организацию лагеря. Здесь нет прямой ссылки на детей, и я начиную со второго абзаца, который показывает, что делали с ними.

> «В начале 1944 года немцы в этом лагере насильно отобрали детей в возрасте от 6 до 12 лет и увезли. Житель города Каунас Владислав Блюм показал:
>
> На моих глазах происходили душераздирающие сцены: у матерей немцы отбирали детей и отправляли неизвестно куда, а многие дети погибли при расстреле вместе с матерями.
>
> Внутри лагеря на стенах здания обнаружены надписи о злодеяниях фашистских извергов. Вот некоторые из них:
>
> Отомстите за нас! Пускай весь мир знает и поймет, как зверски уничтожали наших детей. Наши дни уже сочтены, прощайте! Пусть весь мир знает и не забудет отомстить за наших невинных детей. Женщины всего мира! Вспомните и поймите все зверства, которые произошли в XX веке с нашими невинными детьми. Моего ребенка уже нет, и я ко всему безразлична».

Я ссылаюсь, далее, на предъявленный суду документ под номером СССР-63-4. Это акт об издевательствах и о расстреле детей Домачевского детского дома в Брестской области БССР. Члены трибунала найдут этот документ на обратной стороне страницы 223, пятый абзац, первый столбец. Я процитирую три из четырёх абзацев этого документа, опустив остальные:

> «По приказу немецких оккупационных властей округа шеф района Прокопчук приказал бывшей заведующей деским домом Павлюк А. П. отравить больного ребенка Ренклах Лену, 12 лет. После того как Павлюк отказалась отравить ребенка, Ренклах Лена была расстреляна полицейскими вблизи детского дома, якобы при попытке к бегству.

В целях спасения детей от голода и смерти в 1942 году 11 детей было роздано на воспитание местным жителям и 16 детей взяты родственниками».

Вот дальнейшая судьба этих детей.

«23 сентября 1942 г. к 7 часам вечера во двор детского дома прибыла пятитонная автомашина с шестью вооруженными немцами в военной форме. Старший из группы немцев, Макс, объяснил, что детей повезут в Брест, и приказал сажать детей в кузов автомашины. В машину было посажено 55 детей и воспитательница Грохольская. Шахматова Тося, 9 лет, слезла с машины и убежала, а все остальные 54 ребенка и воспитательница Грохольская были вывезены в направлении ст. Дубица, в 1,5 километрах от деревни Леплевка. На пограничной дерево-земляной огневой точке, расположенной на расстоянии 800 метров отреки Западный Буг, автомашина с детьми остановилась. Дети были раздеты, о чем свидетельствует наличие детского белья на возвратившейся автомашине в Домачево, и расстреляны.

Материалами расследований установлено, что при массовых казнях детей разрывали надвое и бросали в огонь. Я ссылаюсь в подтверждение этого на показания свидетеля Хамайдаса — уроженца села Лисиичи Львовской области, заключенного немцами в Яновский лагерь во Львове.

Хамайдас занимался в этом лагере тем, что по приказу немецких преступников сжигал трупы расстрелянных. Одновременно он был очевидцем массовых расстрелов мирного населения — мужчин, женщин и детей. Показания Хамайдаса, наряду с другими документами по Львовским лагерям, уже предъявлены суду под номером СССР-6. Я цитирую две строки из показаний Хамайдаса, со страницы 55 документальной книги, 11 строка снизу страницы:

«Я был очевидцем таких фактов, когда палач брал детей за ноги, разрывал живьем и бросал в огонь».

Расстреливая родителей, немецко-фашистские убийцы не считали нужным тратить патроны на детей. Если они не бросали детей живыми в ямы-могилы, то умерщвляли их ударами тяжелых предметов или ударами о землю. Я ссылаюсь в подтверждение этого на предъявленный уже суду под номером СССР-6 в числе других документов акт судебно-медицинской экспертизы, которая была проведена по эксгумации трупов в Яновском лагере. Из выводов я цитирую всего две строки. Члены трибунала найдут место на которое я ссылаюсь в выводах судебно-медицинских экспертов в Яновском лагере на странице 330 документальной книги, второй абзац сверху столбца, обратная сторона страницы 330. Я цитирую короткий фрагмент:

«На детей палачи не считали нужным тратить боеприпасы, они просто уничтожали их ударами по голове тупым предметом.

Детей часто распиливали пополам ржавыми пилами и подвергали другим формам пыток».

Я прошу разрешения суда огласить второй абзац из ноты народного комиссара иностранных дел Союза ССР от 27 апреля 1942 г. Члены трибунала найдут место на которое я ссылаюсь на странице 8, обратная сторона, второй столбец, третий абзац:

«Оккупанты подвергают детей и подростков самым зверским пыткам. Среди раненых и изувеченных пытками 160 детей — жертв гитлеровского террора в освобожденных ныне районах Московской области, находящихся на излечении в Русаковской больнице города Москвы, имеется, например, четырнадцатилетний мальчик Ваня Громов из деревни Новинки, которому гитлеровцы отпилили ржавой пилой правую руку, предварительно привязав его ремнями к стулу. У двенадцатилетнего Вани Крюкова из деревни Крюково Курской области немцы отрубили кисти обеих рук и, истекающего кровью, погнали в сторону расположения советских войск».

Я опускаю остальную часть цитату – две страницы – схожие факты приводятся в документе который подтверждает вышеуказанные эпизоды.

Дети были первыми жертами отравления окисью углерода в немецких машинах — «душегубках». В подтверждение этого я ссылаюсь на уже предъявленное суду под номером СССР-1 сообщение Чрезвычайной государственной комиссии о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в Ставропольском крае. Члены трибунала найдут этот короткий фрагмент на странице 269 документальной книги, параграф 4:

«Установлено, что в декабре 1942 года по приказу начальника Гестапо города Микоян-Шахар оберлейтенанта Отто Вебера было организовано исключительное по своей жестокости умерщвление больных костным туберкулезом советских детей, находившихся на излечении в санаториях курорта Теберда. Очевидцы этого злодеяния сотрудники детских санаториев, медицинская сестра Иванова С. Е. и санитарка Полупанова М. И. сообщили:

22 декабря 1942 г. к подъезду санатория первого отделения подъехала немецкая автомашина. Прибывшие с этой автомашиной семь немецких солдат вытащили из санатория 54 тяжелобольных ребенка в возрасте от трех лет, уложили их штабелями в несколько ярусов в машине, — это были дети, которые не могли двигаться, и поэтому их не загоняли в машину, а укладывали ярусами — затем захлопнули дверь, впустили газ (окись углерода) и выехали из санатория. Через час автомашина вернулась в поселок Теберда. Все дети погибли, они были умерщвлены немцами и сброшены в Тебердское ущелье близ

Гуначгира».

Детей топили в открытом море. В подтверждение этого я ссылаюсь на документ под номером СССР-63 — «Акт о злодеяниях немцев в Севастополе». Члены трибунала найдут место, на которое я ссылаюсь на обратной стороне страницы 226, параграф 7, второй столбец текста:

> «Гитлеровцы, наряду с массовыми расстрелами, практиковали злодейское потопление мирных граждан в открытом море.
>
> Пленный обер-ефрейтор Фридрих Хайле из воинской части 2-19 МК А (морская транспортная рота) показал:
>
> Находясь в севастопольском порту, я видел, как в порт на автомашинах большими партиями привезли мирных граждан, среди которых были женщины и дети. Всех русских погрузили на баржу. Многие сопротивлялись, но их избивали и силой заставляли входить на суда. Всего было погружено около 3000 человек. Баржи отчалили. Долго над бухтой стоял плач и вопли. Прошло несколько часов, и баржи пришвартовались к причалам пустые. От команд этих барж я узнал, что всех выбросили за борт».

Огонь тяжелых артиллерийских батарей немецко-фашистские преступники сознательно обрушивали на школы, детские ясли, больницы и другие детские учреждения блокированного ими Ленинграда. Я представляю трибуналу итоговый доклад ленинградской комиссии по расследованию немецких злодеяний под номером СССР-85. Я лишь обращаю внимание суда на перечень объектов, подвергавшихся немецкому обстрелу, о чем свидетельствуют журналы боевых действий самих немцев. Вот некоторые из этих объектов: номер 736— школа в Бабуринском переулке, номер 708— институт охраны материнства и младенчества, номер 192 — дворец пионеров.

Я приведу далее небольшой отрывок из показаний директора школы номер 218 по улице Рубинштейна, 13, который члены трибунала найдут на странице 248, том II, первый абзац. Директор школы номер 218, расположенной на улице Рубенштейна сообщает:

> «18 мая 1942 г. школа номер 218 пострадала от артиллерийского обстрела... Двенадцатилетний мальчик Леня Изаров убит. Маленькая девочка Дора Бинамова побледнела, стонет от боли: «Мамочка, как же я буду без ножки», говорит она. Генделев Лева истекает кровью. Ему оказывают помощь, но она уже не нужна. Со словами «проклятый Гитлер» он умирает на руках у своей матери.
>
> Тяжело раненный Кутарев Женя просит не расстраивать отца, у которого больное сердце. Преподаватели школы и старшие оказывают помощь пострадавшим».

Я заканчиваю цитату о Ленинграде. Я опускаю две страницы текста и

обращаю внимание трибунала на страницу 355, том II, второй столбец, параграф 6. Уважаемый суд найдёт здесь копию документа представленного трибуналу под номером СССР-8. Это сообщение Чрезвычайной государственной комиссии о чудовищных преступлениях германского правительства в Освенциме. Я цитирую несколько кратких извлечений из раздела, озаглавленного «Убийцы детей». Однако, в то же время, я прошу уважаемый суд обратить особое внимание на страницу 47 альбома Освенцима (экземпляр номер СССР-30), а также на страницы 48 и 49. Фотографии на этих страницах явно показывают насколько истощёнными были дети. Я опускаю первый абзац и цитирую:

> «Следствием установлено, что детей в возрасте от 8 до 16 лет немцы наравне со взрослыми изнуряли на тяжелых физических работах. Непосильный труд, истязания и побои быстро доводили каждого ребенка до полного истощения, и тогда его убивали.
>
> Бывший заключенный Гордон Яков, врач из города Вильнюса, показал:
>
> В начале 1943 года в лагере Биркенау были отобраны 164 мальчика и отвезены в больницу, где при помощи уколов в сердце карболовой кислоты все они были умерщвлены».
>
> Бывшая заключенная Бакаш Вельдтраут, из города Дюссельдорфа (Германия), показала:
>
> В 1943 году, в то время, когда мы огораживали крематорий номер 5, я лично видела, как эсэсовцы бросали в горящие костры живых детей».

Вот что рассказывают сами дети, спасенные Красной Армией, о мучениях, которым подвергали их фашистские звери. Прошу обратить внимание на фотодокументы по Освенциму. Там засняты двенадцатилетний мальчик Цимлих и тринадцатилетний мальчик Мангель. Суд может увидеть, каковы были телесные повреждения, полученные этими детьми от обмораживания. Продолжаю:

> «Девятилетний мальчик Леринциакош Андраш, уроженец города Клеза (Венгрия), показал:
>
> Когда нас пригнали в лагерь в 22-й блок, там нас били, особенно приставленные к нам женщины-немки. Били палками. За время пребывания в лагере у меня доктор Менгеле брал много раз кровь... В ноябре месяце 1944 года всех детей переводили в лагерь «А», в «Цыганский» лагерь; при проверке одного из нас не оказалось. Тогда начальница женского лагеря Брандем и ее помощник Мендель выгнали нас всех на улицу в час ночи, и мы простояли на морозе до 12 часов дня.

Я опускаю следующие три абзаца цитаты и читаю под протокол последний абзац данного раздела:

> «Среди освидетельствованных врачами освобожденных узников

Освенцима имеется 180 детей, из них в возрасте до 8 лет — 52 человека, от 8 до 15 — 128 человек. Все они в лагерь прибыли в течение второго полугодия 1944 года, то есть находились в лагере от 3 до 6 месяцев. Все 180 детей были подвергнуты медицинскому освидетельствованию, которым установлено, что 72 ребенка больны легочно-железистым туберкулезом, 49 детей алиментарной дистрофией (крайнее истощение), 31 ребенок имеет обморожения и т. д.».

Я предъявляю, далее, суду документ под номером СССР-92. Это директива управления питанием и сельским хозяйством, озаглавленная «Обращение с беременными женщинами не немецкой национальности». Документ я привожу в подтверждение того, что в злобной ненависти к славянским народам немецко-фашистские преступники стремились умертвить детей еще в утробе матери. Члены трибунала найдут документ на странице 362, том II, документальной книги. Я зачитаю два коротких абзаца под протокол. Я цитирую:

«За последнее время наблюдается значительный рост деторождаемости среди женщин не немецкой национальности. Вследствие этого возникают трудности не только при использовании на работах, но и еще в большей степени появляется опасность социально-политического характера, которую нельзя недооценивать».

Я пропускаю один абзац и далее цитирую:

«Простейшей борьбой с этими трудностями явится то, чтобы возможно скорее оповестить о беременных женщинах не немецкой национальности те учреждения, которые их используют на работе».

Обращаю особое внимание на последнюю фразу: «Эти учреждения должны попытаться заставить женщин избавиться от детей оперативным путем».

Я завершаю свою цитату:

«Анализ материалов, связанных с гитлеровским террором в странах Восточной Европы, свидетельствует о том, что преступления, совершенные гитлеровцами в отношении детей, навсегда останутся позорнейшей страницей истории немецкого фашизма».

Уважаемый суд, я прошу разрешения, представить фотографические документы, которые, ввиду технической трудности, я не смог показать до перерыва на обед. С вашего согласия я покажу их сейчас. Видимо презентация будет более успешной чем ранее. Я подчёркиваю, что при отборе фотографий я не руководствовался, так сказать, ужасным содержанием, а просто тем фактом, что они демонстрируют типичные практики немецко-фашистских преступлений.

[*Фотографии были показаны на экране*]

(1) Здесь мы видим расстрел человека. Этот снимок сделан в Московской области во время немецкого наступления на Москву. Человек был казнён в отместку за смерть немца.

(2) Здесь мы видим расстрел четырёх человек. Четверо подростков приговорённых к смерти стоят на краю ямы, которую они вырыли. Члены трибунала могут сами увидеть, что немецкие преступники стоя на окраине леса насмехаются над жертвами.

(3) Этот снимок сделан во время казни. Убийство осуществляется в типично немецком стиле, то есть, выстрелом в затылок. Вы заметите, что жертвы плачут в момент смерти.

(4) Уважаемый суд, снимки, которые я показываю были сделаны немецким обергруппенфюрером Карлом Штрёком, начальником Гестапо Нипаля. Они представляют собой массовую казнь. Жертвам приказали раздеться на месте казни. Здесь вы видите уже раздетую молодую девушку, рядом с ней её брата Якова, которому также приказали раздеться. Я хочу подчеркнуть тот факт, что снимки были сделаны в декабре, при сильном морозе.

(5) Кроме местной жительницы приговорённой к расстрелу, снимок также показывает очень молодую девушку старающуюся спрятаться за матерью слева.

(6) В декабре обнажённая женщина на этом снимке также была доставлена к месту казни. Осуждённые к смерти, эти женщины, были вынуждены тем же самым обергруппенфюрером Штрёком позировать перед камерой.

(7) Здесь имеется группа мужчин и с ними маленький ребёнок в сопровождении матери. Они идут к месту казни. Ребёнок прижимается к матери.

(8) Это любительская фотография, хотя и весьма чёткая. Здесь, уважаемый суд, вы видите группу людей и мёртвые тела, с пулёмётами справа от них. Я попрошу трибунал отметить расположение мёртвых тел. Фотография вероятно сделана во время первых месяцев немецкой оккупации, потому что тела сброшены в яму как попало; позже были отданы приказы о том, чтобы их укладывали рядами.

(9) Это снимок той же группы. Здесь вы видите женщин и девушек приговрённых к смерти.

(10) В Яновском лагере казни проводились под мелодию «танго смерти» исполняемую оркестром под руководством профессора Штрикса, заключённого в лагере, вместе со своим оркестрантом Мундтом. Я прошу уважаемый суд отметить два интересных момента на этом снимке. Справа мы видим коменданта лагеря, обергруппенфюрера Гебауэра, в белой форме, и позади него собаку, Рекса, известную нам по многим допросам как дрессированную издеваться над живыми людьми и разрывать их в клочья. Очевидно, что Гебауэр дирижирует оркестром на месте казни.

(11) Одна из виселиц применявшихся немецкими фашистами в своём стремлении установить режим террора на временно оккупированных территориях

Советского Союза. Снимок был обнаружен в материалах Яновского Гестапо. Какая-то женщина смеется рядом с виселецей.

(12) Вторая виселица построена на этом же рыночном месте во Львове, также взято из архивов Гестапо.

(13) Я демонстрирую уважаемому суду снимок всей улицы увешанной телами советских граждан. Это улица Львова, и я прошу напомнить трибуналу о том, что согласно материалам министерства иностранных дел подобные повешения также произошли в Харькове.

(14) Эта же улица во Львове. Снимок захвачен в архивах львовского Гестапо.

(15) Виселицы не были единственным средством казни. Гильотина, также широко применялась. На этом снимке вы видите головы жертв гильотинированные в тюрьме Данцига. Снимок захвачен в анатомическом институте Данцига, в который тела жертв доставлялись после казни.

(16) Я не буду показывать вам слишком много снимков изображающих пытки. Я лишь хочу показать несколько типичных примеров. Этот снимок был захвачен у гестаповца. Он показывает молодую девушку, которую секут. Позже вы увидите, что они сделали с ней потом.

(17) Не совсем ясно тащут ли девушку за волосы или за шею. Судя по конвульсиям её рук, думаю, что вокруг шеи была завязана верёвка. Отметьте звериное лицо подлеца, который тащит её.

(18) Здесь снимок захваченный у убитого гестаповца. Я хочу подчеркнуть способ которым немецкие фашисты издевались над целомудрием русских женщин. Они принуждали этих украинских женщин бегать голыми перед немецкими зверями.

(19) Этот снимок поможет вам понять последующие события. Он представляет собой машину для перемалывания человеческих костей. Далее у машины стоит военнопленный, который загружает машину. Она могла перемолоть кости 200 человек за раз. Как было доказано комиссией, в ней постоянно было 200 кубометров человеческой муки.

Это всё. Фотографии идентифицированы как экземпляры СССР-100, 101, 102, 212, 385, 388, 389, 390, 391.

Вы позволите мне представить дальнейшие документальные доказательства?

В первой части раздела моего доклада, посвященной массовым акциям немцев, я говорил специально об уничтожении детей, о тех зверских приемах, которые были применены немцами для этого, ибо террор в отношении детей, наиболее зверские и жестокие формы этого террора являются одной из характернейших черт немецко-фашистского террора.

Я перехожу к предъявлению суду доказательств массового уничтожения

людей в различных странах Восточной Европы. Предъявляю суду краткие извлечения из доклада польского правительства, которые уважаемый суд найдёт на странице 127 документальной книги, во втором абзаце описывается так называемое Аннинское избиение:

«В конце декабря 1939 года польский полицейский был застрелен в окрестностях Варшавы бандитом. Следствие показало, что виновник находится в ресторане в Вавере, вблизи Варшавы. Двое немецких полицейских попытались его арестовать. Когда они входили в ресторан, он открыл огонь, убив, по-видимому, одного из них и ранив другого.

В ответ на это немецкие власти приказали 26 декабря 1939 г. предпринять репрессии, и карательная экспедиция явилась в деревню.

Отряд Landesschutzen под командой офицера направился в Вавер и в дачную местность Аннин. Обе местности были окружены цепью солдат. Владелец ресторана, в котором случилось описанное выше, был немедленно повешен, и его тело оставалось висеть перед его домом в течение трех дней. В то же время мужское население вытаскивалось поочередно из всех домов. Собрав, таким образом, около 170 человек, немцы приказали им стоять на станции железной дороги лицом к стене с руками, заложенными за голову, в течение нескольких часов. После проверки документов некоторые из них были отпущены, но огромному большинству объявили, что они будут казнены. После чего их увели в поле, разделили на группы по 10 — 14 человек и расстреляли пулеметными залпами.

Число отдельных могил, найденных на месте казни, доходило до 107.

Среди казненных были 2 доктора, 30 юношей моложе 16 лет, 12 стариков свыше 60 лет. Один из них был американским гражданином польского происхождения; его застрелили вместе с сыном».

Я опущу следующий абзац отчёта польского правительства касающийся резни в Пястошине, и я цитирую только объявление из немецкой газеты «Weichsel Zeitung[402]», от 23 октября 1939. Это объявление процитировано в польском докладе. Я читаю:

«В Тухольском дистрикте хозяйство фольксдойче Фритца, находящееся близ города Прецина, кем-то было сожжено ночью с 21 на 22 октября; у фольксдойче Фритца случился сердечный припадок. По приказу начальника гражданской администрации в эту местность была направлена карательная экспедиция для расправы с населением. В качестве репрессии 10 поляков, известных своим враждебным отношением к Германии, были расстреляны. Сверх того, польскому

[402] «Вислинская газета» (нем.)

населению в окрестности было приказано вновь построить сожженные здания и возместить причиненный ущерб.

Я опускаю половину следующей страницы, и кратко цитирую обстоятельства резни в Юзефове в Польше. Уважаемый суд найдёт эту цитату на странице 128, параграф 2 документальной книги.

«В середине января 1940 года семья немецких колонистов в деревне Юзефов была ограблена и убита, как об этом сообщалось в немецких газетах, бандитами. Но карательная экспедиция отправилась в Юзефов против населения».

Я опускаю следующий абзац и продолжаю:

«Экспедиция приступила к проведению дальнейших избиений. Все мужчины, которых удалось поймать в Юзефове и в окрестностях, даже одиннадцатилетние мальчики, были арестованы и застрелены на месте. Всего убитых было 300 человек».

В крайне жестоких формах совершалось массовое уничтожение мирных жителей в Югославии. Я цитирую ту часть доклада югославского правительства которая озаглавлена «Массовое убийство мирного населения и уничтожение деревень». Я прошу приобщить в качестве доказательства под номером СССР-188 фотокопию приказа генерал-лейтенанта Нейтхольда. Я привожу то место из этого приказа, которое цитируется в докладе правительства Югославии:

«Населенные пункты Загнездье и Удор должны быть уничтожены. Мужское население этих населенных пунктов повесить, женщин и детей увезти в Столяц».

Я опускаю следующую страницу текста и начинаю цитату относительно злодеяний немецко-фашистских преступников в Крагуеваце. В подтверждение сообщения правительства Югославии мы передаем трибуналу заверенную фотокопию сообщения немецкой гарнизонной комендатуры в Крагуеваце, где сама гарнизонная комендатура немцев признает расстрел 2300 лиц. Документ представляется трибуналу и я прошу суд принять его в качестве доказательства под номером СССР-74. Я цитирую из доклада югославского правительства массового убийства в Крагуеваце:

«Это было массовое убийство, совершенное 21 октября 1941 г. в Крагуеваце германской карательной экспедицией под командованием майора Кенига. Кроме Кенига, в организации и осуществлении этого преступления принимали участие районный комендант Бишофсгаузен, комендант населенного пункта доктор Циммерманн и другие.

Еще за 10—15 дней до совершения преступления в Крагуевац прибыл в качестве подкрепления германского гарнизона один батальон. Прежде всего были уничтожены деревни Мешковац, Марсич и Грошница в окрестностях Крагуеваца. В Мешковаце карательная

экспедиция уничтожила 66 человек, в Марсиче—101 человека, в Грошнице — 100 человек. Все убитые были мирными жителями упомянутых деревень.

Когда после этих преступлений карательная экспедиция прибыла в Крагуевац, немцы приступили к осуществлению плана уничтожения граждан Крагуеваца, в особенности сербской интеллигенции. Уже в начале октября районный комендант доктор Циммерманн потребовал от директоров школ в Крагуеваце, чтобы школьники регулярно посещали занятия, в противном случае их будут считать саботажниками и расстреливать. После такой угрозы все школьники регулярно ходили на школьные занятия. 18 октября 1941 г. согласно составленному списку были арестованы все мужчины-евреи, а также все те, кого считали коммунистами, и заключены в бараки бывшей югославской автотранспортной комендатуры в Становленске поле. Здесь их продержали без всякой пищи до 20 октября и всех расстреляли около 18 часов. Их было около 60 человек.

В тот же день, 20 октября, начинается сбор всего мужского населения Крагуеваца. После того как все выходы из города были закрыты, немцы ворвались во все общественные здания и вывели всех чиновников. Затем были выведены из гимназии и учительской семинарии все профессора и ученики с пятого класса и выше вместе с директорами школ.

Я опускаю следующие два предложения и цитирую далее:

«Наряду с остальными в казармы были переведены все заключенные Крагуевацкой тюрьмы. Затем им был отдан приказ выйти во двор казармы.

Здесь у них были отняты все вещи. Первыми были расстреляны тюремные заключенные, приблизительно 50 человек. Остальные были заперты в бараке. На следующий день, 21 октября, начиная с 7 часов утра, их группами выводили в так называемое Становленске поле и расстреливали из пулеметов. Тех, кто сразу не умирал, немцы расстреливали из автоматов и винтовок.

Я закончил цитату и продолжаю после следующих трёх абзацев:

«Родственникам жертв этого массового побоища было запрещено посещение места расстрела до тех пор, пока не было закончено погребение жертв и не были уничтожены все следы. Родственникам также было запрещено служить панихиды по расстрелянным. В объявлениях о смерти запрещалось сообщать о расстреле как о причине смерти».

Я опускаю следующие пять абзацев и прошу судей обратить внимание

лишь на короткую выдержку из доклада правительства Югославии, которая посвящена получившему зловещую славу так называемому «кровавому маршу» в местечке Ерак. Я цитирую конкретную часть которая касается этих зверств гитлеровцев:

> «В начале сентября 1941 года крупная германская карательная экспедиция собрала все мужское население Шабаца от 14 до 70 лет и погнала его из Шабаца через реку Саву в местечко Ерак. Это был так называемый «кровавый марш». Около 5 тысяч человек должны были бегом преодолеть расстояние в 23 километра туда и обратно. Те, кто не мог выдержать и по дороге отставал, были беспощадно расстреляны на месте. Ввиду того, что было много старых и слабых, число жертв было очень велико, в особенности при переходе моста через Саву».
>
> Я заканчиваю здесь и продолжаю со следующем абзацем:
>
> «На обратном пути они встретили другую группу, состоявшую из 800 крестьян, которые должны были проделать тот же путь, обращение с которыми, однако, было еще более жестоким. Они были вынуждены идти с поднятыми руками и бежать, причем в дороге их систематически умерщвляли. Из них только 300 человек добрались живыми до Ерака».

Здесь я прерываю цитату. Я опускаю эту страницу и следующую, и завершая свою презентацию о массовых убийствах гражданского населения Югославии прошу трибунал принять в качестве доказательства публичное объявление командующего немецкими войсками в Сербии. Этот документ представляется под номером СССР-200. Не делая никаких комментариев, я цитирую этот документ текст которого включён в доклад югославского правительства. В нем главнокомандующий доводит до сведения о следующем:

> «В деревне Скела коммунистический отряд обстрелял немецкий военный грузовик. Было установлено, что несколько жителей наблюдали и видели подготовку к этому нападению. Установлено, что эти жители имели возможность поднять тревогу в ближайшем месте расположения сербской жандармерии. Установлено, что жители деревни незаметно могли поставить в известность германские военные машины о подготовляемом покушении на них. Они не воспользовались этой возможностью и, таким образом, оказались на стороне преступников. Деревня Скела сожжена дотла. В отдельных домах во время пожара взрывались боеприпасы. Этим доказано соучастие жителей деревни. Все живущие в этой деревне лица мужского пола расстреляны, 50 коммунистов повешены на месте».

Я опускаю пять страниц своей презентации и прошу суд обратить

внимание на краткие извлечения из доклада правительства Греции, на страницах 39 и 40 русского текста доклада из которых видно, что к таким же бесчеловечным преступным приемам массовых расстрелов гитлеровские преступники прибегали и на территории временно оккупированной ими Греции. Я начинаю цитату:

«Как только Крит был оккупирован... В соответствии с этим объявлением был совершен первый репрессивный акт и несколько человек, в большинстве случаев совершенно невиновных, были расстреляны в деревнях Скики, Брасси и Канадес наверное я делаю неправильное ударение, так не знаю как нужно произносить слова на греческом языке - «Деревни были сожжены дотла в качестве возмездия, произведенного сотрудниками местной полиции во время нападения на остров Крит. На местах, где были эти селения, были установлены столбы с надписями на греческом и немецком языках: Уничтожено в качестве возмездия за зверское убийство взвода парашютистов и полувзвода саперов вооруженными мужчинами и женщинами из тыловых районов.

Репрессивные меры, носившие вначале временный характер, постепенно все более и более усиливались, в особенности после того сопротивления, которое было оказано организованными партизанскими отрядами по всей стране в начале 1943 года. Техника была всюду одна и таже. На следующий день после саботажа или какого-либо действия, совершенного партизанами вблизи деревни, там появлялись немецкие войска. Население сгоняли к центральной площади или в другое подходящее к случаю место якобы для прослушивания объявления и там расстреливали из пулеметов. Вслед за этим немцы или сжигали, или в некоторых случаях обстреливали деревню, предварительно разграбив ее. Они убивали людей прямо на улицах, в домах, на полях, независимо от пола и возраста. Были случаи, когда расстрелу подвергались только лица мужского пола в возрасте от 16 лет и старше, В других случаях, когда мужчины успевали скрыться в горах, немцы казнили стариков, женщин и детей, которые оставались в деревнях в надежде на то, что их возраст и пол послужат им защитой. Примером могут послужить деревни Арохово, Калаврита, Гестаном, Клессура, Коммена, Лисовоуне. Некоторые деревни подвергались разрушению по той лишь причине, что они находились в районе действий партизан.

Я опускаю следующее предложение поскольку оно имеет прямое отношение к другому тексту доклада. Я продолжаю цитату:

«Число убитых жителей достигает почти 30 тысяч человек».

Перехожу к представлению доказательств о массовом уничтожении

немцами мирных граждан Советского Союза.

Об обстоятельствах массовых казней мы можем судить не только по показаниям очевидцев или исполнителей злодеяний. Частично мы можем судить о них также по материалам судебно-медицинских экспертиз. Я говорю «частично», так как, начиная с 1943 года, боясь возмездия за совершенные злодеяния, гитлеровцы стали уничтожать следы преступлений, выкапывая и сжигая трупы, размалывая кости, разбрасывая по полям пепел сожженных и употребляя шлак, образовавшийся от сожжения тел, и костяную муку на засыпку дорог и удобрение полей.

Первые массовые «акции» немцев в Советском Союзе, когда были казнены одновременно десятки тысяч мирных невинных людей,— это «акции» в Киеве. Для того чтобы уяснить объем этих злодеяний, я прошу уважаемых судей обратиться к сообщению Чрезвычайной государственной комиссии, уже предъявленному суду под номером СССР-9. Я цитирую со страницы 238, на обратной стороне документальной книги, конец третьего абзаца сверху:

> «В Киеве замучено, расстреляно и отравлено в «душегубках» более 195 тысяч советских граждан, в том числе:
>
> 1. В Бабьем Яру — свыше 100 тысяч мужчин, женщин, детей и стариков.
>
> 2. В Дарнице — свыше 68 тысяч советских военнопленных и мирных граждан.
>
> 3. В противотанковом рву у Сырецкого лагеря и на самой территории лагеря — свыше 25 тысяч советских мирных граждан и военнопленных.
>
> 4. На территории Кирилловской больницы — 800 душевнобольных.
>
> 5. На территории Киево-Печерской Лавры — около 500 мирных граждан.
>
> 6. На Лукьяновском кладбище— 400 мирных граждан».

Я продолжаю цитировать из этого документа, страница 238, второй столбец текста, параграф 6 и я привожу два коротких фрагмента с этой страницы. Я начинаю:

> «В 1943 году, чувствуя непрочность своего положения в Киеве, оккупанты, стремясь скрыть следы своих преступлений, раскапывали могилы своих жертв и сжигали их. Для работы по сжиганию трупов в Бабьем Яру немцы направляли заключенных из Сырецкого лагеря. Руководителями этих работ были офицер СС Топайде, сотрудник жандармерии Иоганн Меркель, Фохт и командир взвода СС Ревер.
>
> Свидетели Л. К. Островский, С. Б. Берлянд, В. Ю. Давыдов, Я. А. Стеюк, И. М. Бродский, бежавшие от расстрела в Бабьем Яру 29 сентября 1943 г., показали:

«В качестве военнопленных мы находились в Сырецком концлагере, на окраине Киева. 18 августа нас в количестве 100 человек направили в Бабий Яр. Там нас заковали в кандалы и заставили вырывать и сжигать трупы советских граждан, уничтоженных немцами. Немцы привезли сюда с кладбища гранитные памятники и железные ограды. Из памятников мы делали площадки, на которые клали рельсы, а на рельсы укладывали, как колосники, железные ограды. На железные ограды накладывали слой дров, а на дрова слой трупов. На трупы снова укладывали слой дров и поливали нефтью. С такой последовательностью трупы накладывались по несколько рядов и поджигались. В каждой такой печи помещалось до 2500—3000 трупов. Немцы выделили специальные команды людей, которые снимали с трупов серьги, кольца, вытаскивали из челюстей золотые зубы.

После того как все трупы сгорали, закладывались новые печи и т. д. Кости трамбовками разбивали на мелкие части. Пепел заставляли рассеивать по Яру, чтобы не оставалось никаких следов. Так мы работали по 12— 15 часов в сутки.

Для ускорения работы немцы применили экскаватор. За время с 18 августа по день нашего побега— 29 сентября — было сожжено, примерно, семьдесят тысяч трупов».

Прошу суд обратить внимание на сообщение Чрезвычайной государственной комиссии о преступлениях немецко-фашистских захватчиков на территории Латвийской ССР. В том месте, на которое я обращаю внимание суда, указано, что гитлеровцы систематически производили расстрелы в Бикернекском лесу. Я особо это цитирую, потому что далее мы представим документальный фильм показывающий подробности этих массовых расстрелов. Я начинаю цитату:

«В Бикернекском лесу, расположенном на окраине города Риги, гитлеровцы расстреляли 46 500 мирных граждан. Свидетельница Стабульнек М., проживающая недалеко от этого леса, рассказала:

В пятницу и в субботу перед пасхой 1942 года автобусы с людьми круглые сутки курсировали из города в лес. Я насчитала, что в пятницу с утра до полудня мимо моего дома прошел 41 автобус. В первый день пасхи многие жители, и я в том числе, пошли в лес к месту расстрела. Мы там увидели одну открытую большую яму, в которой были расстрелянные женщины и дети, голые и в нижнем белье. На трупах женщин и детей были следы пыток и издевательств — у многих на лицах кровяные подтеки, на головах ссадины, у некоторых отрублены руки, пальцы, выбиты глаза, распороты животы...»

Я пропускаю один абзац и продолжаю:

«На месте расстрелов Комиссия обнаружила 55 могил общей площадью в 2885 квадратных метров».

Я цитирую ещё один абзац из этого сообщения:

«В Дрейлинском лесу, находящемся в 57 километрах восточнее города Риги, по Лубанскому шоссе, немцы расстреляли свыше 13 тысяч мирных граждан и военнопленных. Свидетель Ганус В. З. показал:

Начиная с августа 1944 года, немцы организовали раскопки могил и жгли трупы в течение недели. Лес был оцеплен немецкими часовыми, вооруженными пулеметами. В 20-х числах августа из Риги стали приходить черные закрытые автомашины с гражданами, среди которых были женщины, дети, так называемые «беженцы», их расстреливали, а трупы сразу же сжигали... Я, спрятавшись в кустах, видел эту страшную картину. Люди ужасно кричали. Я слышал крики: «Убийцы, палачи!» Дети кричали: «Мамочка, не оставляй!» Пули убийц прерывали крики».

Обращаю внимание суда, что в этом лесу было расстреляно 38 тысяч жителей.

Я прошу, далее, членов суда обратиться к предъявленному уже ранее суду под номером СССР-47 сообщению Чрезвычайной государственной комиссии о злодеяниях, совершенных немецко-румынскими захватчиками в городе Одессе и районах Одесской области. Я привожу две выдержки из этого сообщения. Уважаемый суд найдёт один из фрагментов которые я хочу процитировать на странице 283 тома II документальной книги, первый столбец текста, параграф 5:

«21 декабря 1941 г. румынские жандармы приступили к расстрелу заключенных в лагере. Заключенные выводились под охраной к полуразрушенному строению, находящемуся на опушке леса, ставились на колени на краю обрыва и расстреливались. С края обрыва убитые, а часто только раненые, падали на дно оврага, где был сложен гигантский костер из соломы, камыша и дров. Маленьких детей палачи сбрасывали живыми в пламя этого костра. Сжигание трупов производилось круглые сутки».

Здесь я прерываю свою цитату, поскольку детали преступлений последуют позже и я обращаю внимание членов трибунала на страницу 283 документальной книги, параграф 3, столбец 2, содержащий полный отчёт о доступных сведениях:

По предварительным данным, установленным комиссией, немецко-румынские оккупанты расстреляли, замучили и сожгли в Одессе и в Одесской области до 200 тысяч человек...»

В подтверждение того, что при массовых казнях, так называемых «акциях», немецкие преступники зарывали в землю живых людей, я предъявляю

суду под номером СССР-37 сообщение Чрезвычайной государственной комиссии от 24 июня 1943 г. Я цитирую акт, который члены трибунала найдут на странице 359, в томе II документальной книги. Место на которое я ссылаюсь находится на странице 362 документальной книги:

> «При раскопке ямы на глубине одного метра был обнаружен 71 труп расстрелянных жителей города Купянска и Купянского района, среди них было 62 мужских трупа, 8 женских и трупик грудного ребенка. Все расстрелянные были без обуви, а некоторые без одежды».
>
> Я пропускаю цитату из абзаца 4, страница 362:
>
> «Комиссия отмечает, что у многих раны не были смертельными, и очевидно, что этих людей сбрасывали в яму и закапывали живыми. Это также подтверждается гражданами, проходившими вблизи ямы вскоре после расстрелов, видевшими, как над ямой ворошилась земля и был слышен глухой стон из могилы.

В подтверждение данного факта, я прошу трибунал огласить под запись подлинник протокола, взятый из отчёта Чрезвычайной государственной комиссии, допроса свидетеля Василевича Иосифа Ивановича, допрошенного прокурором г. Стансилава по запросу Чрезвычайной государственной комиссии. Мы предъявляем этот документ как экземпляр СССР-346. Я процитирую только два абзаца из протокола допроса:

> В начале 1943 года немцы жгли людей там, на кладбище, для чего туда были завезены дрова. Были случаи, что в ямы бросали детей, женщин живыми и так их зарывали землей.
>
> Одна женщина, фамилии не знаю, просила офицера не расстреливать ее, и он ей дал слово, что расстреливать ее не будет, он даже сказал: Даю офицерское слово, что расстреливать не буду, а по окончании расстрела той партии, в которой была эта женщина, ее... взял сам этот офицер за руки и живой бросил в яму, и живую закопали».

Таким образом, в ряде случаев погребение людей заживо производилось преступниками умышленно, для придания особой жестокости своим действиям. В других случаях оно объяснялось тем, что убийцы даже не считали нужным проверить, умерщвлены ли уничтожаемые лица.

Исследование материалов эксгумации трупов из тех мест захоронений жертв, в которых немецкие фашисты не успели уничтожить следов преступлений путем сожжения мертвых тел, показывает, что в конце 1941 года и в 1942 году преступники не старались особо маскировать места расстрелов, несмотря даже на известные уже суду инструкции фашистского центра о маскировке и сохранении в глубокой тайне так называемых «экзекуций».

Мне думается, что это объясняется тем, что немцы, потерпевшие отдельные поражения, все же были уверены в победе, а следовательно, и

безнаказанности. Я ссылаюсь на уже представленный в числе других документ под номером СССР-2(а) — акт о зверствах, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в Сталинской области. Там имеется заключение судебно-медицинской экспертизы о зверствах, совершенных немецко-фашистскими преступниками на алебастровых карьерах в окрестностях города Артемовска Сталинской области. Я процитирую короткий фрагмент из этого документа. Я опускаю большую часть обвинительных заключений:

В документальной книге, страница 366, пятый абзац, первый столбец текста, уважаемый суд найдёт следующее:

> «В двух километрах к востоку от города Артемовска, в туннеле карьера алебастрового завода на расстоянии 400 метров от входа имеется небольшое отверстие, замурованное кирпичами. После вскрытия этого отверстия обнаружено продолжение туннеля, заканчивающегося широкой овальной пещерой 20 метров в длину, 30 метров в ширину и 3-4 метра в высоту.
>
> Вся пещера заполнена трупами людей, лишь небольшое пространство у входа и узкая полоса в центре ее свободны от трупов. Все они тесно прижаты один к другому и обращены спинами к входному отверстию пещеры.
>
> Это характерно, потому что и здесь расстрелы производились тем же типичным немецким приемом — в затылочную область головы.
>
> Трупы настолько близко соприкасаются, что на первый взгляд представляют собой сплошную массу тел. Последние слои прижаты к первым, которые впритык прижаты к стенам пещеры».

Я опускаю две следующих страницы отчёта, и просто цитирую вывод о судебно-медицинской комиссии. Вы найдете это на странице 366, том II, второй столбец текста, параграф 15:

> «По показаниям жителей города Артемовска, 9 февраля 1942 г. в заброшенную выработку алебастровых карьеров было загнано несколько тысяч людей, имевших с собой мелкие домашние вещи и продукты питания.
>
> По мере того как пещера заполнялась людьми, они расстреливались в стоячем либо в коленопреклоненном положении; пригонялась другая группа, которую убивали на груде трупов умирающих, и тела убитых нагромождались в несколько рядов. Некоторые люди пытались убежать от убийств и, давя друг друга, погибали в ужасных мучениях»

Далее я опускаю три страницы своей презентации и продолжаю на странице 209. В период массовых «экзекуций» немецко-фашистские преступники выработали определенные приемы этих злодеяний. Мне хотелось бы привести некоторые, наиболее типичные из них суду потому, что по мере предъявления

отдельных доказательств мне думается, что трибуналу станет очевидно, как преступно усовершенствовалась техника этих злодеяний и как все более и более цинично жестокими, я бы сказал жестоко продуманными, становились эти чудовищные преступления. В подтверждение своего заявления я хочу представить трибуналу некоторые документы.

Председатель: Нам нужно прерваться. 4 часа.

Смирнов: Я закончу представление доказательств завтра.

[*Судебное разбирательство отложено до 10 часов 19 февраля 1946*]

День шестьдесят второй

Вторник, 19 февраля 1946

Утреннее заседание

Председатель: У меня имеется объявление

Ходатайство защиты о перерыве не может быть удовлетворено. Когда было принято решение о перерыве на рождество, трибунал проинформировал защиту о том, что иного перерыва предоставлено не будет.

Как отметил представитель обвинения, защита уже имела несколько месяцев для подготовки своей защиты по делу на основе принципиальных документов на немецком языке, написанных самими подсудимыми или их сотрудниками. Она также имела постоянное содействие трибунала и обвинения в связи с документальными доказательствами и свидетелями.

Трибунал отмечал, что многие защитники уже посчитали возможным, вполне правомерно, отсутствовать на многих заседаниях суда, и трибунал не видит никакой причины почему время, оставшееся до завершения обвинения нельзя использовать для подготовки своей защиты вне суда.

Таким образом, трибунал решает о том, что по завершению дела обвинения против индивидуальных подсудимых, последует аргументация о группах или организациях предполагаемых преступными и затем будут разрешены ходатайства о документах и свидетелях тех подсудимых о чьих свидетелях и документах пока не принято решение. Таким образом, несколько дней многие защитники смогут пребывать вне суда и смогут готовить свою защиту вне суда.

Это всё. Продолжайте полковник.

Смирнов: Ваша честь, вчера спросил меня о том кто, в январе 1942 являлся начальником управления военной экономики и вооружёний германской армии. Я не смог ответить на него вчера, но сегодня могу сообщить о том, что эту должность занимал генерал пехоты Томас[403].

Что касается второго вопроса, который вы мне задали, то есть какие меры были предприняты в связи с перепиской связанной с отчётом майора Реслера, я запросил сведения у Москвы, где хранится переписка. В архивах имеются только фрагменты переписки, остальная часть переписки в другом архиве. Мы запросили сведения из этого архива и вскоре будет установлено последнее место нахождения этой переписки, и я незамедлительно сообщу трибуналу. Это займёт день или два.

Перед тем как продолжить своё выступление, я хочу заметить, что сегодня, я закончу представление доказательств относящихся к моему выступлению. Мне

[403] Георг Томас (1890 — 1946) — генерал пехоты, один из руководителей военной экономики Германии.

придётся предъявить значительное количество документов, и поэтому моё выступление будет довольно фрагментарным. Я не буду задерживаться на частностях и постараюсь не повторять уже сказанное обвинителями других стран. Это немного запутает моё выступление, за что я прошу вашего прощения.

Я начинаю своё выступление.

Суду уже был предъявлен под номером СССР-48 акт судебно-медицинской экспертизы, произведенной в городе Смоленске при участии члена Чрезвычайной государственной комиссии, видного советского врача, академика Бурденко, президента Академии медицинских наук. В составе экспертной комиссии участвовали также главный медицинский эксперт Наркомздрава, доктор медицинских наук Прозоровский и другие эксперты. Прошу суд приобщить к материалам первичные акты судебно-медицинской экспертизы, из которых суду будут видны не только итоговые выводы, но и метод исследования. Я не повторяю те части отчёта которые уже частично цитировались полковником Покровским. Поэтому я опускаю четыре страницы моего выступления и перехожу к странице 213. Часть которую я хочу процитировать уважаемый суд найдёт на странице 377 документальной книги, том II, параграф 2 страницы. Эксперты описывают здесь типичный вид места захоронения жертв немецкого террора 1941 года и начала 1942 года:

> «Ямы, из которых эксгумировались трупы, не представляли собой братских могил. Трупы в них не располагались в один ряд и не лежали один возле другого, а представляли собой многослойную, компактную массу беспорядочно сцепившихся между собой мужских и женских тел. В этой массе то распластанных, то согнутых или полусогнутых трупов, лежащих ничком, на боку, навзничь, стоящих на коленях, стоящих то вверх, то вниз головой, с переплетавшимися руками и ногами, было невозможно определить контуры каждого отдельного трупа до его извлечения из ямы».

Однако такое хаотическое нагромождение мертвых тел констатируется в большинстве случаев лишь при эксгумации из мест захоронения жертв первых массовых расстрелов, относящихся к 1941 году и началу 1942 года. В последующем при эксгумации судебные медики находили правильные многослойные ряды трупов.

Типичный вид такого захоронения жертв уважаемые судьи могут найти в альбоме, посвященном Львовскому лагерю. На странице 15 этого альбома есть фотография захоронения позднего периода. Тела лежат упорядоченными слоями и это можно объяснить...

Председатель: Какой это альбом?

Смирнов: Это альбом о Львовском лагере, ваша честь. Он был представлен суду вчера. Фотография, о которой я говорю на странице 15 альбома. Это фотография которая была обнаружена в штаб-квартире Гестапо во Львове.

Причина, которая вызвала правильное расположение тел, станет понятна трибуналу из фрагмента доклада Чрезвычайной государственной комиссии о злодеяниях.

Председатель: Это фотография тел как они лежали в траншее или после того как их перемещали?

Смирнов: Нет, фотография захвачена у какого-то гестаповца, ваша честь, и была обнаружена в архивах львовского Гестапо. Если вы посмотрите на эту фотографию, вы увидите, что трупы лежат почти ровно в рядах на месте массового расстрела.

В чём заключалась причина упорядоченного положения трупов? Трибунал найдёт ответ на это на странице 290 документальной книги, второй столбец текста, параграф 8. Это сообщение Чрезвычайной государственной комиссии о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в городе Ровно и Ровенской области:

> «Работавший в немецком хозяйстве, расположенном недалеко от улицы Белой, Я. Карпук рассказал:
>
> Я не раз видел, как гитлеровцы уничтожали советских граждан: украинцев, русских, поляков, евреев. Происходило это обычно так: немецкие палачи привозили к месту расправы обреченных, заставляли их копать яму, приказывали раздеваться донага и ложиться в яму лицом вниз. По лежащим гитлеровцы стреляли из автоматов в затылок. Потом на трупы расстрелянных таким же образом клали второй слой людей и умерщвляли их, затем третий, до тех пор, пока яма не наполнялась. После этого трупы обливались раствором хлорной извести и засыпались землей».

Насколько широко был распространен этот подлый и жестокий прием массовых убийств, покажет короткое извлечение, касающееся расстрелов, произведенных в Майданеке. Я цитирую советско-польское коммюнике, предъявленное ранее суду под номером СССР-29. Трибунал найдёт это на странице 65 документальной книги, первый столбец текста, параграф 14. Я начинаю:

> «3 ноября 1943 г. в лагере было расстреляно 18 400 человек. Из самого лагеря было взято 8400 человек, а 10 тысяч человек было пригнано из города и из других лагерей».
>
> Я опускаю следующее предложение.
>
> «Расстрел начался с утра и закончился поздно вечером. Людей, раздетых догола, эсэсовцы выводили группами по 50 и 100 человек к рвам, укладывали на дно рва лицом вниз и расстреливали из автоматов. На трупы укладывалась новая партия живых людей, которые также расстреливались. И до тех пор, пока рвы не заполнялись».

Я специально занимался вопросом о том, к какому времени относится первое практическое применение преступниками этого жестокого приема.

Советские материалы свидетельствуют о том, что это относится ко второй половине 1942 года. Но вообще можно сказать, что такие же методы расстрелов применялись полицейскими частями немцев в Польше и в 1939 году.

Благодаря любезности наших британских коллег, Я предъявляю суду документ, который получен нашей делегацией от британского обвинения. Это— фотостат, подлинник хранится в архивах британской делегации, и я думаю можно спокойно сказать, что если трибуналу потребуется подлинник его можно будет представить. Подлинность информации в этой переписке неоспорима. Это — немецкое дознание, изъятое из архива помощника Гитлера по делам военнопленных. Я цитирую одно место, которое трибунал найдёт на странице 391 документальной книги, второй том, параграф 2, документ СССР-342. Немецкие штабные врачи считали нужным донести об этих расстрелах Гитлеру, так как «благодаря расстрелам, которые происходили публично, неприятельская пропаганда может получить материалы».

Из этой переписки я привожу короткое извлечение из протокола допроса некоего ефрейтора Пауля Клюге. Пауль Клюге, в числе санитаров части, находился в городе Швец. Он услышал, что в воскресенье 8 октября 1939 на еврейском кладбище происходят расстрелы поляков, и из любопытства решил посетить место расстрела. Я цитирую только часть его допроса, которая относится к способу расстрела. Трибунал найдёт эту цитату на странице 393 документальной книги, второй том, второй абзац (документ СССР-42). Я начинаю цитату:

> «Мы решили уже, что сделались жертвами глупых слухов, и направились обратно в казармы, когда большой автобус, полный женщинами и детьми, въехал на кладбище. Мы вернулись обратно на кладбище. Затем мы увидели, как из омнибуса одна партия, состоящая из одной женщины и трех детей в возрасте от 3 до 8 лет, была приведена к выкопанной ранее могиле размером 2 метра в ширину и 8 метров в длину. Женщина должна была опуститься в могилу и нести на руках с собой младшего ребенка. Двое мужчин из карательной экспедиции передали ей двух других детей. Женщина должна была лечь лицом к земле в могиле и ее трое детей поместились таким же образом по ее левую сторону. После этого четверо из отряда сошли также в могилу и направили свои винтовки так, что отверстие дула находилось приблизительно в 30 сантиметрах от затылка, и таким способом расстреляли женщину и ее трех детей.
>
> Затем старший отряда потребовал, чтобы я помог засыпать трупы. Я исполнил это приказание и затем, уже находясь совсем близко, мог видеть, как следующие партии женщин и детей были расстреляны таким же образом, как была расстреляна первая партия.
>
> Всего было 9 — 10 партий детей и женщин, которых расстреливали

каждый раз по четверо в той же могиле».

Таким образом, вот к каким далеким временам относятся эти жестокие приемы массовых расстрелов.

Я опускаю следующую страницу отчёта, так как она содержит протокол другого допроса со схожей информацией, и предъявляю трибуналу доказательства других, ещё более жестоких методов массовых расстрелов, которые гитлеровские преступники придумали, начиная с 1943 и продолжали до конца войны.

Гитлеровские преступники, начиная с 1943 года, стали применять различные меры для сокрытия следов преступлений, и в частности сжигать трупы. Документально установлено, что гитлеровцы заставляли свои жертвы сначала заготовлять дрова и бревна, затем ложиться на эти бревна и таким образом расстреливали первый ряд обреченных. Следующая партия обреченных на смерть людей вновь приносила бревна, клала их на первый ряд мертвецов, ложилась затем на эти бревна сама и только после этого подвергалась казни.

Я прошу уважаемых судей обратиться к альбому документов по лагерю Освенцим, где приведены также снимки по лагерю Клога. Вы найдете там типичный вид подобного рода жестоких приемов расстрела. Для подтверждения этого я обращаюсь к документу который ранее был представлен трибуналу под номером СССР-39. Фрагмент, который я хочу процитировать, находится на странице 233 документальной книги, второй столбец текста, последний абзац. Начинаю цитату:

> «19 сентября 1944 г. немцы приступили к ликвидации лагеря Клога. Унтершарфюрер лагеря Шварце[404] и начальник отдела гауптшарфюрер Макс Дальман отобрали из заключенных 300 человек и заставили их носить дрова на лесную поляну, других 700 человек заставили устраивать костры. Когда костры были готовы, немецкие палачи приступили к массовому расстрелу заключенных.
>
> В первую очередь были расстреляны подносчики дров и устроители костров, а затем и остальные. Расстрел происходил так: на подготовленную площадку костра немцы из полицейских команд СД силой оружия заставляли заключенных ложиться вниз лицом и расстреливали их из автоматов и пистолетов. Расстрелянных сжигали на кострах».

Для экономии времени, я опускаю следующую часть цитаты. Для того, чтобы доказать, что методы в других лагерях были ещё более жестокими, однако схожими с теми которые описаны выше, прошу обратиться к документу, уже предъявленному под номером СССР-38, «Сообщение о злодеяниях немецких захватчиков в городе Минске». Я ссылаюсь на цитату, которую трибунал найдёт на

[404] Генрих Шварц (1906 —1947) — баварский немец, член нацистской партии, в рядах СС дослужился до звания — гауптштурмфюрер. С октября 1940 по сентябрь 1941 года сотрудник концлагеря Маутхаузен. После этого был переведён на должность командира трудового лагеря Освенцим III. Казнён по приговору французского суда.

странице 125 документальной книги во втором столбце текста, последний абзац.

В первой части цитаты описывается, что, скрывая следы преступления, немецко-фашистские захватчики устроили рядом с лагерем в Малом Тростенце примитивные кремационные устройства. Я начинаю цитировать акт в той части, где говорится о расстрелах, произведенных непосредственно у этих кремационных устройств. Для того, чтобы облегчить задачу переводчиков, я сообщаю вам, что я опустил три страницы текста и читаю со страницы 223 русского текста речи.

Начинаю цитату из показаний Савинской; она показала следующее:

> «Отъехав примерно 10 километров от города Минска, возле деревни Малый Тростенец автомашина остановилась у одного из сараев. Здесь мы все поняли, что нас привезли на расстрел... По команде немецких палачей заключенные женщины по четыре выходили из машины. Вскоре очередь дошла и до меня. Я совместно с Голубович Анной, Семашко Юлей и еще одной женщиной, фамилии которой не знаю, влезла на верх уложенных трупов. Послышались выстрелы, я была легко ранена в голову и упала.

Я опускаю следующую часть цитаты, которая описывает как эта женщина спаслась. Я цитирую последний абзац:

> «Судебно-медицинской экспертизой обнаружены на трупах огнестрельные ранения в области головы и шеи. В сарае и на штабелях бревен немцы расстреляли и сожгли 6,5 тысяч человек».

Я опускаю следующие три страницы текста и далее предъявляю трибуналу доказательства организации немецко-фашисткими захватчиками…

Председатель: Перевод прошёл до нас о 63 убитых. В переводе написано 6500.

Смирнов: Письменный перевод совершенно правильный, господин председатель. Для подтверждения этого, можно обратиться к подлинному документу – отчёту Чрезвычайной государственной комиссии Советского Союза. Это серьёзная ошибка со стороны переводчиков. Они преуменьшили количество расстрелянных в 10000 раз.

Таким образом, я опукаю следующие три страницы выступления и перехожу к предъявлению суду доказательств существования специальных пунктов массовых расстрелов, где количество уничтоженных исчисляется сотнями тысяч человек и куда предназначенные для уничтожения люди свозились не только из районов данной местности, но и из ряда стран Европы.

В кратких извлечениях предъявляю суду доказательства существования других таких пунктов и одного из наиболее зловещих, а именно: пункта массовых расстрелов местечка Панеряй (Понары), в 8 километрах от Вильнюса, получившего зловещую славу форта № 9, или «форта смерти», в Каунасе.

Я цитирую предъявленное уже ранее суду сообщение Чрезвычайной государственной комиссии о преступлениях гитлеровских захватчиков в Литве.

Трибунал найдёт эту цитату на странице 294, второй столбец текста, последний абзац. Для удобства переводчиков я сообщаю, что я цитирую со страницы 228. Я опускаю первые три абзаца, которые заявляют о том, что пункт массовых расстрелов в местечке Понары был организован в июле 1941 года и действовал до июля 1944 года. Я продолжаю цитату, начиная с четвёртого абзаца, где говорится о попытке гитлеровцев скрыть следы своих преступлений на месте массовых казней:

«В декабре 1943 года,— сообщил свидетель Зайдель Матвей Федорович, — нас заставили выкапывать и сжигать трупы...»

Я опускаю следующее предложение и продолжаю цитату:

«Таким образом, на каждый костер мы укладывали около 3 тысяч трупов, заливали их нефтью, с четырех сторон клали зажигательные бомбы и поджигали.

Сжигание трупов продолжалось с конца 1943 года до июня 1944 года. За это время из девяти ям с общим объемом 21 179 кубических метров было извлечено и сожжено на кострах не менее 100 тысяч трупов. Последние дни перед отступлением гитлеровцы не успевали сжигать трупы расстреливаемых, сбрасывали их в ямы и слегка засыпали сверху песком.

Я пропускаю несколько следующих абзацев и цитирую выводы судебно-медицинской экспертизы:

«Исследованные трупы,— говорится в заключении судебно-медицинской экспертной комиссии, — относятся преимущественно к гражданскому населению. Небольшое количество трупов обнаружено в одежде военнослужащих. На некоторых трупах найдены предметы религиозного культа католической и православной церкви. На основании обнаруженных предметов и документов установлено, что среди расстрелянных были врачи, инженеры, студенты, шоферы, слесари, железнодорожники, портнихи, часовщики, торговцы и другие.

Я опускаю следующие три абзаца и перехожу к заключительному предложению:

«Судебно-медицинская экспертная комиссия установила, что немецко-фашистские палачи расстреляли и сожгли в Панеряй не менее 100 тысяч человек».

А вот другие факты о форте смерти в Каунасе:

«Форт № 9 жители Каунаса назвали «фортом смерти». Форт расположен в шести километрах северо-западнее города и представляет собой старое железобетонное крепостное сооружение. Внутри него имеется большое количество казематов, которые были использованы немцами в качестве камер для заключенных. Со всех

сторон форт обнесен железобетонной стеной и колючей проволокой.
Гитлеровцы в первые же дни своего прихода в Каунас согнали в форт № 9 около тысячи советских военнопленных и заставили их отрывать рвы на поле площадью больше 5 гектаров, у западной стены форта. В течение июля-августа 1941 года было отрыто 14 рвов, каждый шириной около 3 метров, длиной свыше 200 метров и глубиной больше 2 метров. Все, кто попадал в форт № 9, в живых не оставались. Колоннами в несколько тысяч человек гитлеровцы гнали сюда женщин, детей, подростков, мужчин и стариков на расстрел и сжигание».
Я опускаю следующие три абзаца и продолжаю цитату:
«В форте № 9 были расстреляны люди различных национальностей: русские, украинцы, белорусы, литовцы, поляки, евреи. В этом форте расстреляны: депутат Верховного Совета Союза ССР Буджинскиене, депутат Верховного Совета Литовской ССР Зибертас[405], Кроме советских людей, гитлеровцы уничтожали в форте № 9 граждан из Франции, Австрии, Чехословакии.
Бывший надзиратель форта номер 9 Науджюнас Ю. Ю. показал:
Первая группа иностранцев в количестве 4 тысяч человек поступила в форт в декабре 1941 года. Я разговаривал с одной женщиной, которая сказала, что их везли в Россию якобы на работу. 10 декабря 1941 г. началось уничтожение иностранцев. Им было предложено выходить из форта группами по 100 человек как бы для проведения прививок. Вышедшие на «прививку» больше не возвращались: все 4 тысячи человек иностранцев были расстреляны. 15 декабря 1941 г. прибыла еще одна группа численностью около 3 тысяч человек, которая также была уничтожена».

Я опускаю следующий абзац на этой странице, и почти всю следующую страницу и цитирую только выводы:

«Комиссия по расследованию установила, что гитлеровцы уничтожили в форте более 70 тысяч мирных жителей».

В ряде случаев для массового умерщвления мирных жителей Советского Союза немецкие фашисты прибегали к приемам, полным жестокого коварства. Для подтверждения этих приемов ссылаюсь на уже предъявленное мною суду за номером СССР-1 сообщение Чрезвычайной государственной комиссии по Ставропольскому краю. Трибунал найдёт этот фрагмент на странице 268 документальной книги, я цитирую один абзац – второй абзац текста:

«Установлено, что перед отступлением из города Георгиевска 9 и 10 января с. г. по приказу начальника немецких лазаретов шеф-врача

[405] Пранас Зибертас (1895 – 1942) – литовский коммунистический активист.Расстрелян немцами.

> барона фон Гаймана с целью отравления советских людей немецкие солдаты продали на городском рынке спирт и питьевую соду, причем спирт оказался метиловым, а «сода» щавелевой кислотой. Произошло массовое отравление жителей города...»

В ряду злодеяний немецких фашистов, совершенных на территории СССР, особое место занимает террор, который они проводили в отношении мирного населения Ленинграда.

Для того, чтобы сократить свою цитату из отчёта Чрезвычайной комиссии о Ленинграде – хотя я сам, являюсь жителем Ленинграда, я хочу, чтобы у суда была точная картина перенесённых страданий такого великого города в результате немецко-фашистского террора - я приведу только общие данные, касающиеся немецких разрушений и злодеяний в Ленинграде. Трибунал найдёт цитату на странице 345 документальной книги, второй том. Цитирую:

> «За 900 дней беспримерной осады Ленинграда, за время оккупации его пригородов немецко-фашистские захватчики чинили бесчисленные злодеяния и зверства над мирным населением.
>
> Немцы сбросили на Ленинград 107 тысяч фугасных и зажигательных бомб, 150 тысяч тяжелых артиллерийских снарядов. Каждый ленинградец ежеминутно в течение всех 900 дней осады был как бы на поле боя, ежеминутно ему угрожала гибель или опасность быть искалеченным на всю жизнь. От бомбежек и артиллерийского обстрела убито 16 747 и ранено 33 782 человека...»

Прошу судей обратить внимание на выписку из дневников немецких артиллеристов, обстреливавших Ленинград. Это крайне циничные и жестокие записи.

Ограничиваю дальнейшую цитату лишь оглашением цифр о людях, погибших в Ленинграде от голода зимой 1941 — 1942 г.: «В результате голодной блокады в городе Ленинграде погибли 632 253 человека».

Перехожу к предъявлению доказательств, связанных с применением немецко-фашистскими преступниками специальных машин для умерщвления людей выхлопными парами бензина — «зондермашин», «газвагенов», или «душегубок», как их правильно называли советские люди. Самый факт применения этих машин для массового умерщвления людей является тягчайшим обвинением руководителей германского фашизма. Специальные устройства для массового уничтожения людей в закрытых герметических автомашинах, выхлопные трубы двигателей которых соединялись с кузовами при помощи особых подвижных шлангов, были применены гитлеровцами впервые в СССР в 1942 году. Я напоминаю уважаемому суду, что впервые упоминание о «душегубках» мы находим в предъявленном уже мной трибуналу акте о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в городе Керчи (документ под номером СССР-63); это относится к весне 1942 года.

Я напоминаю Трибуналу включенную в акт выдержку из показаний свидетельницы Дарьи Демченко, которая видела, как из двух «душегубок» немецкие военнослужащие в Керчи выбрасывали трупы умерщвленных в противотанковый ров.

Однако с бесспорной очевидностью явствует, что массовое умерщвление людей «душегубками» впервые было установлено Чрезвычайной государственной комиссией в Ставропольском крае. Это видно из документа под номером СССР-1. Расследование злодеяний немецких фашистов в Ставропольском крае проходило под руководством ныне покойного выдающегося русского писателя, члена Чрезвычайной государственной комиссии, академика Алексея Николаевича Толстого.

Организовано было весьма тщательное расследование с привлечением к нему крупных специалистов, судебных медиков, ибо мышление человеческое, ставящее определенные логические границы преступлениям, с трудом воспринимало тогда существование этих машин. Однако в результате следствия и показаний очевидцев о «душегубках» совершенные с их помощью немецкими фашистами массовые мучительные убийства мирных людей были полностью подтверждены.

В Сообщении чрезвычайной государственной комиссии по Ставропольскому краю содержится первое подробное описание устройства «душегубок». Я читаю цитату, которую трибунал найдёт на странице 268 документальной книги, параграф 4. Я цитирую этот фрагмент полностью, так как технические характеристики совпадают с техническими подробностями, которые американское обвинение полностью доложило трибуналу. Это подтверждающее доказательство и поэтому важное. Я цитирую:

> «Установлено массовое истребление немцами мирного советского населения путем отравления окисью углерода в специально оборудованных автомашинах-душегубках».
>
> Военнопленный Фенихель Е. М. сообщил:
>
> Работая автомехаником, я имел возможность детально ознакомиться с устройством автомашин, специально приспособленных для удушения— уничтожения людей выхлопными газами. Таких машин в городе Ставрополе при Гестапо было несколько.
>
> Устройство ее было таково: кузов длиной примерно 5 метров, шириной 2,5 метра, высота кузова также, примерно 2,5 метра. Кузов имел форму вагона, без окон, внутри обит оцинкованным железом, на полу, тоже обитом железом, лежали деревянные решетки; дверь кузова обита резиной, с помощью автоматического замка плотно закрывалась. На полу автомашины под решеткой находились две металлические трубы.

Я опускаю конец предложения.

«Трубы эти между собой были соединены поперечной, такого же диаметра, трубой».

Я опускаю следующую часть предложения.

«Эти трубы имели частые полусантиметровые отверстия; от поперечной трубы вниз через отверстие оцинкованного пола выходит резиновый шланг, на конце котброго шестигранная гайка с резьбой, соответствующей резьбе на конечноети выхлопной трубы мотора. Этот шланг навинчивается на выхлопную трубу, и при работающем моторе, все выхлопные газы идут во внутрь кузова этой герметически закрытой машины. В результате скопления газов находящийся в кузове человек через непродолжительное время умирал. Кузов машины может вместить 70—80 человек. Мотор на этой автомашине установлен марки «Sauer...»

Я опускаю следующую часть цитаты, потому что данные содержащиеся в нём уже известны трибуналу и я прошу трибунал обратить внимание на страницу 270 документальной книги, первый абзац, который говорит о том, что в Ставропольском крае «душегубка» была применена для умерщвления 660 человек больных в местной больнице. Далее я обращаю внимание уважаемого суда на сообщение Чрезвычайной государственной комиссии о злодеяниях немецко-фашистских преступников в Краснодаре. Этот документ я представляю суду под номером СССР-42. Здесь также констатируются факты массовых убийств людей с помощью «душегубок». Я предъявляю суду под номером СССР-65 приговор военного трибунала Северо-Кавказского фронта. Из этого приговора я в целях сокращения времени приведу короткую цитату. Я хочу процитировать короткий фрагмент из приговора для того, чтобы сэкономить время. Трибунал найдёт этот на странице 349 документальной книги, том II, параграф 2. Цитирую:

«Судебным следствием также установлены факты систематического истязания и сожжения гитлеровскими разбойниками многих арестованных советских граждан, находившихся в подвалах Гестапо, и истребления путем отравления газами окиси углерода в специально оборудованных автомашинах-«душегубках» около 7 тысяч невинных советских людей, в том числе свыше 700 человек больных, находившихся в лечебных заведениях города Краснодара и Краснодарского края, из них детей в возрасте от 5 до 16 лет 42 человека».

Я опускаю страницы текста.

Я предъявляю затем суду сообщение Чрезвычайной государственной комиссии о зверствах немецко-фашистских захватчиков в городе Харькове и Харьковской области. Документ под номером СССР-43. Я не буду цитировать этот

документ, но перехожу к другому, более полному документу, а именно к приговору военного трибунала 4-го Украинского фронта, который представлен под номером СССР-32. Трибунал найдёт этот фрагмент, который я хочу процитировать на странице 222 документальной книги, первый абзац. Цитирую:

> «Для массовых убийств советских граждан немецко-фашистские захватчики применяли так называемые «газвагены» — большие закрытые автомашины, которые известны у русских как «душегубки». В эти «газвагены» немецко-фашистские захватчики загоняли советских граждан и умерщвляли их путем пуска специального смертельного газа — окиси углерода. С целью сокрытия следов совершенных чудовищных злодеяний и массового истребления советских людей путем удушения окисью углерода в «газвагенах» немецко-фашистские преступники сжигали трупы своих жертв».

Я завершаю эту цитату и опускаю следующую страницу текста и ещё одну страницу и перехожу к странице 252 своего выступления.

В доказательство того, что «душегубки» применялись не только в тех пунктах, о которых я говорил, я ссылаюсь на сообщение Чрезвычайной государственной комиссии, предъявленное суду под номером СССР-9, о злодеяниях немцев в Киеве. Суд найдет там доказательства применения «душегубок» в Киеве.

Председатель: Нам только, что вручили, в письменном переводе вашего выступления, страницу 234. У нас уже есть страница 234. Вы не хотите, чтобы это была 234 (а)? Только одна страница?

Смирнов: Есть разница в нумерации английского текста, господин председатель, и мне сложно говорить о тексте который находится у вас, потому что я не знаю какая нумерация в английском переводе.

Председатель: Может быть 234 (а)?

Смирнов: Я на странице 251 русского текста.

Председатель: Думаю лучше прерваться и, наверное, путаницу в переводе можно устранить.

[*Объявлен перерыв*]

Смирнов: Я остановился на данных о широком применении «душегубок» на территории временно оккупированных районов Союза ССР, то есть на сообщении Чрезвычайной государственной комиссии по городу Ровно и Ровенской области. Члены трибунала найдут ссылку на это на странице 291, второй столбец текста, параграф 10 документальной книги. Я ограничусь только первым абзацем. Цитирую:

> «3. Уничтожение мирных граждан и военнопленных в городе Ровно производилось путем массовых расстрелов из автоматов и пулеметов,

> умерщвлением угарным газом в машинах «душегубках», и в отдельных случаях люди сбрасывались в могилы и засыпались живыми. Часть расстрелянных людей, в частности в карьерах у села Выдумка, подвергалась сожжению на заранее подготовленных и приспособленных площадках».

Я заканчиваю цитату и перехожу к странице 253 текста, параграф 3. Ссылаюсь в подтверждение этого на сообщение Чрезвычайной государственной комиссии по Минску. Члены трибунала найдут эту цитату на странице 215 документальной книги, второй абзац, второй столбец текста. Я читаю цитату из этого доклада: «От рук немецких палачей погибли тысячи советских граждан в концентрационных лагерях».

Я опускаю следующие четыре предложения и перехожу к показаниям свидетеля Мойсиевича. Он говорит:

> «Я был очевидцем того, как немцы уничтожали людей в «душегубках». В каждую «душегубку» они насильно вталкивали от 70 до 80 человек и увозили в неизвестном направлении».

Я заканчиваю цитату я прошу разрешения трибунала на тот факт, что в Минске убийцами принцип «душегубки» был применен для устройства стационарных газовых камер, которые устраивались преступниками в обычных банях. Об этом также сказано в этом сообщении чрезвычайной комиссии.

Ссылаюсь на приговор военного трибунала Смоленского военного округа от 15— 19 декабря 1945 г. Там сказано о том, что в Смоленске немцы практиковали также удушение советских людей окисью углерода в специальных газовых автомашинах, так называемых «душегубках». Мне кажется, что не случайно «душегубки» появились на территории СССР именно в 1942 году. В то время главные преступники еще были уверены в победе и приступили к практическому осуществлению созданных ранее планов истребления народов Европы. Они не боялись тогда ответственности за преступления. Вот почему в 1942 году появляются новые звенья в длинной цепи преступлений руководителей германского фашизма. Фашистская техника обезлюживания вновь пришла в действие. Она создавала «душегубки», газовые камеры концентрационных лагерей, специальные электрические устройства для единовременного массового умерщвления обреченных, печи крематориев и банки с «циклоном».

Я перехожу к представлению доказательств последующего раздела моего доклада «Концентрационные лагеря для мирного населения».

Постольку поскольку этот предмет уже подробно был рассмотрен сотрудниками обвинения, которые представляли свои дела до меня, я постараюсь быть как можно более кратким, я ограничусь или абсолютно новой информацией или же текстом документов которые послужат объяснением художественных фильмов, которые покажут сегодня трибуналу.

Я прошу разрешения трибунала привлечь внимание к тому, что конец 1941 года и весь 1942 год были временем громадного увеличения объема злодеяний немецко-фашистских захватчиков, содеянных ими в концентрационных лагерях. Я ссылаюсь, в частности, для подтверждения этого на доклад польского правительства, в котором содержится свидетельство тому, что в 1942 году было ускоренное строительство одного из самых страшных лагерей уничтожения— Треблинского лагеря номер 2. Немцы назвали его «Треблинка-Б». Я ссылаюсь, далее, на сообщение Чрезвычайной государственной комиссии по Освенциму. Члены трибунала найдут отрывок который я процитирую на странице 353 в документальной книге, том II, второй столбец текста, параграф 2. Я цитирую короткий фрагмент со страницы 257.

> «В 1941 году в лагере Аушвиц был выстроен для сжигания трупов умерщвленных людей первый крематорий с тремя печами. При крематории была так называемая «баня особого назначения», то есть газовая камера для удушения людей. Первый крематорий просуществовал до середины 1943 года».
>
> Привлекаю внимание уважаемого суда к следующей фразе:
>
> «Летом 1942 года рейхсфюрер СС Гиммлер произвел инспекторский осмотр Освенцимского лагеря и распорядился расширить его до гигантских размеров и технически усовершенствовать».

Из доклада польского правительства видно, что лагерь Собибор[406] был основан еще в первый и второй периоды ликвидации еврейских гетто. Но главная волна зверств прошла по этому лагерю в начале 1943 года. В этом же докладе мы можем найти упоминание о том, что лагерь в Бельчице[407] был устроен в 1940 году, но именно в 1942 году здесь были устроены особые электрические устройства для массового умерщвления людей. Под предлогом того, что их ведут купаться, обреченных заставляли раздеться, затем их вели в здание, где пол был особым образом наэлектризован, и там их убивали.

Обычно концентрационные лагеря германского фашизма принято делить на две группы: на «рабочие» концентрационные лагеря и «лагеря уничтожения». Мне кажется, что деление это является неверным, ибо «рабочие» лагеря также служили целям умерщвления людей.

Я опускаю две страницы текста и перехожу к странице 260. В подтверждение сказанного сейчас я обращаюсь к сообщению Чрезвычайной государственной комиссии по Яновскому лагерю во Львове. Трибунал найдёт это на странице 59 документальной книги, параграф 5 первого столбца текста. Но одновременно с этим я прошу обратить внимание на альбом документов по

---

[406] Собибор — лагерь смерти, организованный нацистами в Польше. Действовал с 15 мая 1942 года по 15 октября 1943 года. Здесь было убито около 250 тысяч евреев.

[407] Лагерь «Белжец» — нацистский концентрационный лагерь и лагерь смерти, существовавший в 1939—1943 годах на юго-востоке Люблинского воеводства около одноимённого села Белжец в Польше.

Львовскому лагерю. Там есть снимок «траншея в долине смерти». Земля в траншее пропитана человеческой кровью на глубину в полтора метра. На последующих страницах показаны вещи, изъятые у убитых в лагере. Этот снимок сделан экспертами — судебными медиками примерно через два месяца после массовых расстрелов.

Из сообщения Чрезвычайной государственной комиссии по Яновскому лагерю видно, что в этом лагере, который формально носил название «обычного рабочего лагеря», по определению экспертов — судебных медиков, было истреблено более 200 тысяч советских граждан. Я цитирую только, первый абзац на странице 261 русского текста.

> «Учитывая общую площадь закапывания и рассеивания пепла и костей, достигающую 2 квадратных километров, экспертная комиссия считает, что в Яновском лагере истреблено более 200 тысяч советских граждан».

Я опускаю следующую часть своей презентации, которая касается режима голода в концентрационных лагерях. Это уже было представлено представителем британского обвинения, сэром Дэвидом Максвелл-Файфом. Это должны были цитировать трибуналу, и я не думаю, что требуются дополнительные доказательства. Я прошу разрешения суда обратиться к представлению доказательств по лагерю, который возник в последнюю стадию войны. Я ссылаюсь на страницу 265 моей презентации.

Дело в том, что в Майданеке и Освенциме умерщвляли только тех людей, которые туда попадали. Фактом своего существования они не представляли прямой угрозы для тех людей, которые находились за стенами лагеря. Но в ходе войны, уже понеся тяжкие поражения, германский фашизм начал практиковать новые зверские формы уничтожения мирного населения. Так были созданы в Белоруссии лагеря смерти не только для умерщвления людей, находившихся в самом лагере, но прежде всего для распространения среди мирного населения и в рядах Красной Армии тягчайших инфекций. В этих лагерях не было крематориев и газовых камер. Но по справедливости они должны быть отнесены к числу самых жестоких концентрационных лагерей, созданных фашизмом в осуществление его плана истребления народов.

Я представляю суду документ под номером СССР-4 — сообщение Чрезвычайной государственной комиссии об истреблении гитлеровцами советских людей путем заражения их сыпным тифом. Такие доказательства ранее не представляли, и поэтому я цитирую несколько фрагментов из этого отчёта. Я начинаю цитату на странице 454 документальной книги, первый столбец текста, первый абзац; последний абзац на странице 266 русского текста:

> «19 марта 1944 г. наступающие части Красной Армии в районе местечка Озаричи Полесской области Белорусской ССР обнаружили

на переднем крае немецкой обороны три концентрационных лагеря, в которых находилось свыше 33 тысяч детей, нетрудоспособных женщин и стариков».

Я прерываю свою цитату, и опускаю один абзац:

«Лагеря представляли собой открытую площадь, обнесенную колючей проволокой. Подступы к ним были заминированы. Никаких построек, даже легкого типа, на территории лагерей не было».

Я обращаю внимание уважаемых судей на то, что это было в марте в Белоруссии, в полосу очень больших морозов.

«Заключенные размещались прямо на земле. Многие из них, потерявшие способность двигаться, без памяти лежали в грязи. Заключенным было запрещено разводить костры, собирать хворост для подстилки. За малейшую попытку нарушения этого режима гитлеровцы расстреливали советских людей.

Создавая концентрационные лагеря у переднего края обороны, немцы, во-первых, выбирали места для лагерей там, где они не надеялись удержать свои позиции; во-вторых, концентрируя большие массы советских людей в лагере, они размещали в них преимущественно детей, нетрудоспособных женщин и стариков; в-третьих, вместе с истощенным и нетрудоспособным населением, находившимся в антисанитарных условиях, они размещали в лагерях тысячи сыпнотифозных больных, специально вывезенных из различных временно оккупированных районов Белорусской ССР.

Среди освобожденных из этих лагерей детей до тринадцатилетнего возраста было 15 960 человек, нетрудоспособных женщин — 13 072 и стариков-4448...»

Я опускаю следующую страницу и читаю страницу 269 русского текста. Я цитирую только один абзац, который раскрывает методы использовавшиеся преступиками для сгона в лагеря мирного населения из различных районов Белоруссии. Освобожденная из лагеря Л. Пекорская сообщила комиссии:

«12 марта 1944 г. под вечер нас, жителей города Жлобина, заставили собраться в течение получаса на станции Жлобин-Южная. Здесь немцы отобрали молодых и увели их. Загнав нас в теплушки, немцы наглухо закрыли двери. Куда нас везли, мы не знали, но все предчувствовали недоброе.

Как потом оказалось, нас везли по Рудобелковской ветке и разгрузили под вечер 15 марта. Ночью по колено в липкой грязи нас погнали в лагерь. Из этого лагеря нас перегнали во второй. В дороге немцы били нас, отстававших расстреливали. Вот идет женщина с тремя детьми. Один малыш упал, немцы стреляют в него, когда же мать и двое ее

детей в ужасе оборачиваются, солдаты-звери поочередно стреляют в них. Мать поднимает истошный крик, и этот крик обрывается выстрелом в упор. Идут мать и сын Бондаревы. Ребенок не выдержал утомительного пути и упал. Мать наклоняется над ним, она хочет утешить его словом, но ни сын, ни мать больше не встали, не увидели голубого неба — немцы застрелили их».

Я опускаю следующую страницу документа и перехожу к представлению некоторых доказательств того факта, что немцы умышленно концентрировали в этих лагерях больных сыпным тифом. Я цитирую три абзаца со страницы 271 текста:

«Освобожденная из лагеря Митрахович П. С, жительница села Ново-Белица, показала:

Нас, больных сыпным тифом, повезли в район деревни Микуль-Городок, в лагерь, огороженный колючей проволокой.

Жительница местечка Новогрудок Гаврильчик 3. П. сообщила:

В течение трех суток в лагерь привозили на машинах больных сыпным тифом, в результате чего многие здоровые, заключенные в лагере, заболевали...».

Я опускаю следующие две страницы документа и перехожу к тому, что члены трибунала найдут на странице 254, на обратной стороне, второй столбец, параграф 6:

«Командование германской армии специально посылало в лагеря у переднего края обороны своих агентов, которым вменено в обязанность следить за распространением эпидемии сыпного тифа среди населения, а также среди частей Красной Армии».

Далее идут показания одного из таких агентов, предателя Расторгуева. Я опускаю эту цитату:

Завершая представление доказательств по этому разделу, я привожу лишь некоторые выдержки из заключения экспертов-эпидемиологов. Трибунал найдёт на обороте страницы 454, второй столбец текста. Это страница 274 русского текста:

«...а) германские власти поместили в концентрационных лагерях здоровых и сыпнотифозных больных советских граждан;

б) для более быстрого распространения сыпного тифа в лагерях немцы практиковали перевод сыпнотифозных больных из одних лагерей в другие;

в) в тех случаях, когда сыпнотифозные больные отказывались идти в лагери, немецкие власти применяли насилие;

г) немецкие захватчики перебрасывали сыпнотифозных больных из больниц и смешивали их со здоровым населением в лагерях...»

И последний пункт:

> «...д) заражение советского населения сыпным тифом было произведено в период второй половины февраля и первой половины марта».

Это приводило к массовому заражению людей, находившихся в лагерях, свидетельство чему члены суда могут найти в следующих абзацах, где сказано, что командование частей Красной Армии госпитализировало 4052 советских гражданина, освобожденных только в одном местечке Озаричи Полесской области, из них детей в возрасте до 13 лет —2370 человек.

Я опускаю те разделы своей презентации в которых я хотел привести конкретные сведения об ужасных условиях в которых были вынуждены жить заключённые этих концентрационных лагерей и перехожу к странице 277 своего выступления - концлагерям «обычного типа».

Привожу очень короткие извлечения из доклада правительства Югославии, касающиеся лагеря Баньица у Белграда, из которых видно, что югославский лагерь по условиям зверского режима для заключенных был совершенно сходен с лагерями в других странах Восточной Европы. Члены трибунала найдут этот отрывок на странице 263 документальной книги, второй абзац, цитирую третий абзац этого документа:

> «Итак, лагерь Баньица у Белграда. Этот лагерь германские оккупационные власти основали еще в июне 1941 года. Из захваченных документов этого лагеря видно, что в нем было зарегистрировано 23 637 заключенных. Однако из показаний выживших свидетелей, в особенности служащих квислинговских властей, работавших в этом лагере, можно было установить, что через лагерь прошло значительно большее число жертв».
>
> Я опускаю следующий абзац и продолжаю свою цитату:
>
> «Свидетель Мончило Демьянович или Демянович, не знаю где ставить ударение - в конце 1943 года принимал участие в сожжении трупов жертв лагеря Баньица».
>
> Я опускаю следующую часть абзаца и продолжаю свою цитату:
>
> «На допросе 7 февраля 1945 г. он заявил югославской государственной комиссии, что за время своей работы он насчитал 68 тысяч трупов».

Я опускаю пять страниц отчёта, так как информация содержащаяся в них известна трибуналу. Я перехожу к странице 283 русского текста. Я предъявляю суду под номером СССР-193 выдержку из регистра лазарета лагеря Саймиште у Белграда.

В докладе югославского правительства справедливо указывается на то, что подобного рода «лазарет» больше напоминал лагерную часовню, куда доставлялись умерщвленные люди для совершения погребальной мессы. В некоторые дни,— я

прошу суд обратиться к записи под порядковым номером 1070,— в лазарет доставлялись десятки и даже сотни трупов людей, умерших от голода. Так, например, под порядковой записью 1070 значится, что в лазарет доставлено было 87 трупов, под порядковым номер1272 значится: в лазарет доставлено 122 трупа, под порядковым номером 2041 — в лазарет доставлено 112 трупов. Я считаю, что эти цифры не нуждаются в комментариях для определения режима содержания заключенных в этом лагере.

Бесчеловечны были условия содержания для заключенных во всех лагерях, размещенных на территории временно оккупированных районов Советского Союза.

Я привожу краткие извлечения из сообщения чрезвычайной государственной комиссии по Литовской ССР:

> «На территории Литовской ССР гитлеровцы истребили в огромном количестве не только местное население, но и согнанных сюда жителей Орловской, Смоленской, Витебской и Ленинградской областей. Через лагерь для эвакуированного населения близ города Алитус с лета 1943 года по июнь 1944 года прошло до 200 тысяч человек.

Вы увидите этот лагерь в кинодокументе который будет представлен сегодня.

Я опускаю следующую часть цитаты и читаю два абзаца далее:

> «Тяжелые антисанитарные условия, невероятная скученность, отсутствие воды, голод и болезни, а также массовые расстрелы привели к тому, что за 14 месяцев в этом лагере погибло до 60 тысяч мирных советских людей».

Я опускаю следующие две страницы и цитирую со страницы 288 отчёта. Для семей военнослужащих Красной Армии на территории Литовской ССР немцами создавались специальные концлагеря, причем в этих лагерях был вывешен следующий приказ:

> «За высказывание недовольства германскими властями и нарушение лагерного режима советских граждан без суда расстреливать, подвергать тюремному заключению, отправлять на вечную каторгу в Германию».

Я опускаю один абзац и продолжаю:

> Начальник четырех таких лагерей — немка Елизавета Зеелинг неоднократно заявляла заключенным: «Вы мои рабы, я буду вас наказывать, как хочу».

Я ссылаюсь, далее, на сообщение Чрезвычайной государственной комиссии о злодеяниях немцев в городе Киеве. Этот отчёт описывает убийства в лагерях которые также будут показаны в фильме. Из этого сообщения я привожу лишь одну цитату, которая говорит о методах истребления людей в Сырецком

лагере. Я цитирую страницу 289, параграф 3 русского текста:

> «Радомски[408] и Ридер всячески ухищрялись в истреблении советских людей. Они, например, «изобрели» следующий способ убийства: одних советских людей заставляли влезать на дерево, а других подпиливать его. Люди падали вместе с деревом и разбивались».

Привожу, далее, цитату из сообщения Чрезвычайной государственной комиссии о злодеяниях в Эстонской ССР. Эта часть свидетельствует о крайне жестоком режиме в концлагерях Эстонии. Цитирую последний абзац на странице 90:

> «Ежедневно в лагере производились публичные порки заключенных на специально оборудованном для этого станке. Кроме того, за малейшую провинность оставляли без пищи на двое суток, привязывали в сильные морозы на 2—3 часа к столбу. Издевательствами над заключенными занимались не только охранники-эсэсовцы, но и администрация лагеря и немецкие врачи. Немецкий доктор Ботман лично избил двух заключенных: врача Залкиндсона и врача Гецова. Кроме того, Ботман систематически отравлял заболевших заключенных, впрыскивая под кожу яд (эвипан). Санитар лагеря унтершарфюрер Гент топором зарубил 23 престарелых заключенных. Свидетель Рагнер И. М. показал: «В феврале 1944 года в лагере в Клога родилось двое детей, оба эти ребенка были живыми брошены в топку кочегарки и сожжены».

Я прерываю свою цитату, так как считаю, что режим в этих концентрационных лагерях уже достаточно описывали. Я перехожу к представлению доказательств по лагерям уничтожения, так называемым «Vernichtungslager». Многочисленные доказательства о данном предмете уже были представлены в качестве доказательств трибуналу и поэтому я ограничусь представлением доказательств, которые связаны с документальными фильмами которые будут показаны трибуналу. Я считаю, что у трибунала имеется достаточно доказательств того, что граждане всех европейских стран уничтожались в концентрационных лагерях. Туда свозились люди из Западной и Восточной Европы. Это видно не только из официальных отчётов об этих лагерях, но также из списка с именами заключённых одного из отделений лагеря, который уважаемый суд найдёт в альбоме документов об Освенциме. Можно найти гражданство всех европейских стран.

Для уничтожения людей в концлагерях служила специальная техника, и здесь я задержу внимание судей на одном новом моменте, специально мною исследованном при анализе материалов о концлагерях. Я задался целью выяснить, сколько специальных фирм в немецко-фашиском государстве занималось

[408] Пауль Радомски (1902 – ?) – штурмбаннфюрер СС. В 1942-1943 комендант Сырецкого лагеря.

строительством крематориев для концлагерей.

В фашистской Германии было минимум три специальных фирмы, занятых только конструированием крематориев и строительством кремационных установок. Это свидетельствует о масштабе преступлений в концлагерях. Я опускаю текст со страниц 295-303. Я начинаю представление доказательств относящихся к данному разделу. Я прошу суд обратить внимание на сообщение Чрезвычайной государственной комиссии о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в Освенциме. Я цитирую документы находящиеся на странице 353 в документальной книге трибунала и которые процитированы в тексте отчёта. Я цитирую:

> «Строительство новых мощных крематориев было поручено немецкой фирме «Топф и сыновья[409]» в Эрфурте, которая немедленно начала строить в Биркенау четыре мощных крематория и газовые камеры. Из Берлина нетерпеливо требовали ускорения строительства и окончания всех работ к началу 1943 года.
>
> В делах канцелярии лагеря Аушвиц найдена обширная переписка администрации лагеря с фирмой «Топф и сыновья», в том числе следующие письма:
>
> «И. А. Топф и сыновья. Эрфурт, 12 февраля 1943 г.
>
> Центральному строительному управлению войск СС и полиции Аушвиц (Освенцим).
>
> Касается: крематория 2-го и 3-го лагеря военнопленных.
>
> Подтверждаем получение вашей телеграммы от 10 февраля следующего содержания:
>
> Еще раз подтверждаем получение вашего заказа на пять штук тройных муфельных печей, включая два электрических лифта для подъема трупов и один временный лифт для трупов. Также заказано практическое приспособление для подачи угля и приспособления для транспорта пепла. Вам надлежит доставить полную установку для крематория №3. Ожидаем, что примете все меры для немедленной отправки всех машин с частями. Установка обязательно должна вступить в строй 10 апреля 1943 г».

Я опускаю следующий документ который касается «душевых специального назначения» (газовых камер) и представляю суду за номером СССР-64 документ, приложенный к докладу правительства Югославии. Это заверенный фотостат документа имевший внешний официальный вид «надёжной» фирмы. Это фирма Didier-Werke[410]. Переписка касается строительства крематория, «рассчитанного на крупный лагерь» в Белграде. В предъявляемом мною документе

[409] «И.А. Топф и сыновья» - немецкая строительная компания, основанная в 1878 в Эрфурте. В 1945 национализирована советской администрацией в Германии.

[410] Акционерное общество «Предприятие Дидье» - немецкий производитель керамики. Основан в 1865.

фирма Дидье рекомендовала себя как имеющую специальный опыт по строительству кремационных установок для концлагерей и понимающую требования клиентуры. Для доставки трупов в печи фирма разработала особую конструкцию конвейера из двухколесных валов. Они считали, что могут выполнить этот заказ лучше, чем какая-либо другая фирма, и запрашивали небольшой аванс на составление сметы по строительству лагерного крематория.

Перехожу к оглашению кратких извлечений из этого документа:

«Мы ссылаемся на визит вашего сына и на переговоры с нашим сотрудником господином Шторлем. Мы приняли к сведению намерения белградских частей СС построить кремационную установку, рассчитанную на крупный лагерь, мы учли также и то, что им поручено вместе с местными архитекторами спроектировать и построить эту установку».

Я прерываю цитату и цитирую ещё один фрагмент:

«Для доставки трупов в печь мы предлагаем двухколесные конвейерные трубчатые валы.

В каждой печи имеется отделение для пепла, так как не предполагается применение гробов, то ширина отделения составляет 600 мм, высота— 450 мм. Для транспортировки трупов из места их хранения в печи мы советуем применять легкие тележки на колесах и мы предоставим вам чертежи этих тележек».

Я прерываю цитату и предъявляю суду документ под номером СССР-225. Этот документ сейчас вам вручат, господин председатель. Могу я на него сослаться? Вам его предоставят через несколько минут.

Я предъявляю новый документ как экземпляр номер СССР-225, посвященный строительству тех же кремационных печей для концлагеря в Белграде. Это переписка фирмы «Kori»,G.m.b.H.[411]. Это была вполне определенная фирма, которая даже деловое письмо считала необходимым закончить возгласом «Хайль Гитлер!» При этом, хорошо зная свою клиентуру, фирма Кори рекомендовала еще раз запросить, «достаточно ли будет двух печей». Фирма, между прочим, упоминала, что уже построила четыре печи для Дахау и пять печей для Люблина, и подчеркивала, что ее усовершенствованные печи оправдали себя на практике с наилучшей стороны. Я привожу очень короткое извлечение из этого документа, которое трибунал найдёт на странице 471 в томе II документальной книги. Я цитирую первый абзац; это страница 38, первый абзац:

«В дополнение к состоявшимся между нами переговорам о доставке установок по сжиганию простой конструкции мы предлагаем наши усовершенствованные печи для сжигания, работающие на угольном

[411] Общество с ограниченной ответственность «Кори» - берлинская компания в сфере теплотехники. Основана в 1860. Ликвидирована в 2012.

топливе, которые оправдали себя на практике с наилучшей стороны.

В связи с предполагаемым строительством мы предлагаем две печи по сжиганию, но рекомендуем еще раз запросить, достаточно ли будет двух печей.

Я опускаю следующий абзац и продолжаю цитату:

«О том, какая площадь необходима для печей с местом для обслуживания их и для раздувания огня, видно из прилагаемых чертежей. Чертеж (указан номер) наглядно иллюстрирует устройство двух печей; по чертежу номер 9122 изготовлено для строительства в Дахау четыре печи. Следующий чертеж под номером 9080 иллюстрирует установку в Люблине с пятью печами для кремации и двумя монтированными отопительными камерами».

Я опускаю следующую часть документа. Концовка совершенно типичная:

«В ожидании дальнейших известий, к вашим услугам. Хайль Гитлер!

C. H. Kori, G.m.b.H.».

Итак, мы установили, что только конструированием и постройкой кремационных печей для концлагерей в Германии…

Председатель: Так как трибунал не имеет перед собою этих писем, то суд хотел бы знать, кому были адресованы эти письма.

Смирнов: Это письмо было адресовано частям СС в Белграде. Эти документы были изъяты югославским правительством. Дело в том, что эсэсовские части в Белграде сочли методы умерщвления, практиковавшиеся в Баньице и Саймиште, о которых я докладывал суду, недостаточными и продолжали их технически совершенствовать. С этой целью они начали строить, вернее, задумали строительство кремационных устройств в концлагерях. И тогда между частями СС в Белграде и немецкими фирмами началась та оживленная деловая переписка, часть из которой я представил вашему вниманию.

Председатель; Остальные письма, на которые вы ссылались, также были адресованы частям СС?

Смирнов: Да, также частям СС. Первое письмо, адресованное администрации лагеря в Аушвиц, исходило от фирмы «Топф и сыновья». Разрешите продолжать?

Я представляю сейчас доказательства того, что кроме стационарных крематориев существовали крематории передвижные. Суд уже знаком с передвижными газовыми камерами. Это были «душегубки». Кроме того, были созданы передвижные крематории. Об их существовании свидетельствует эсэсовец Пауль Вальдман, принявший участие в одном из злодеяний немецких фашистов — в единовременном уничтожении 840 000 русских военнопленных в Заксенхаузене. Суду уже представлены под номером СССР-52 документы по этому лагерю. Я цитирую то место из показаний эсэсовца Вальдмана, которое говорит о массовой экзекуции в Заксенхаузене:

> «Умерщвленные таким, образом военнопленные сжигались в четырех передвижных крематориях, которые перевозились на прицепе автомашин...»

Прошу суд обратить внимание на отвратительный процесс, введенный немецко-фашистскими преступниками, который связан с промышленным использованием тел умерщвленных людей. Я представлю суду вещественные доказательства, которые будут свидетельствовать о еще более отвратительной утилизации мертвых тел жертв. Сейчас я процитирую отчёт об Освенциме, который трибунал найдёт на странице 353, обратная сторона документальной книги. Прошу судей обратиться к альбому по Освенциму, где на страницах 34, 35 и 36 видны снимки упакованных для отправки в Германию семи тонн волос, которые были срезаны с умерщвленных женщин.

> «С 1943 года немцы с целью промышленного использования несгоревших костей стали дробить кости и продавать фирме «Strem» для переработки в суперфосфат. В лагере найдены документы на отправку в адрес фирмы «Strem» 112 тонн 600 килограммов костной крошки от человеческих трупов. Для промышленных целей немцы также использовали волосы, срезанные с женщин, предназначенных для уничтожения».

Я опускаю следующие страницы своего заявления и прошу суд обратить внимание на заключение технической экспертизы, которое трибунал найдёт на странице 65, обратной стороне документальной книги, параграф 2.

Так, в газовых камерах были произведены специальные исследования, и на основании точных химических реакций было установлено, что отравление в газовых камерах производилось синильной кислотой (это «циклон А» и «циклон Б»), а также окисью углерода.

Я цитирую абзац из заключения технической экспертизы:

> «Технический и санитарно-химический анализ газовых камер концлагеря на Майданеке целиком подтверждает, что все эти камеры, особенно I, II, III и IV, были предназначены и использовались для массового и систематического уничтожения людей путем отравления общеядовитыми газами, как-то: синильной кислотой и окисью углерода».

Я опускаю следующие фрагменты своего выступления, которые описывают режим в лагерях Освенцим и Майданек. Я считаю, что трибуналу они уже понятны. Часть людей сразу же направляли на смерть в газовые камеры, в то время как одна пятая или одна шестая часть оставались в лагере подвергаясь голоду и последующему убийству. Я хотел представить много документов и фрагментов которые подтверждают данный факт, но для экономии времени, я опускаю их, и перехожу к странице 324 моего выступления. Я упоминаю это для удобства

переводчиков. Я привожу некоторые данные, касающиеся отвратительного и циничного ограбления заключенных, умерщвленных в Майданеке и Освенциме. Я прошу трибунал одновременно обратиться к тексту который я представлю к альбому Освенцима, где на странице 27 вы найдете фотографию чемоданов, являвшихся имуществом заключённых; на странице 28 чемоданы с ярлыками из разных стран и на странице 39 колоссальный склад детской одежды; то же самое на странице 33:

Документ, который не был представлен вовремя, ваша честь, это переписка с фирмой Kori – сейчас представляется трибуналу. Я прошу извинить за задержку. Я цитирую только конкретную часть отчёта об Освенциме, которую трибунал найдёт на странице 235, на обратной стороне документальной книги, где говорится о том, что было обнаружено комиссией на складах лагеря. Я цитирую один абзац, это страница 325 второй абзац:

> «На территории Освенцимского лагеря имелось 35 специальных складов для сортировки и упаковки вещей и одежды, 29 из которых немцы перед своим отступлением под напором Красной Армии сожгли вместе с находившимися там вещами. В оставшихся 6 складских помещениях обнаружено:
>
> 1. Мужской верхней и нижней одежды —348 820 комплектов; 2. Женской верхней и нижней одежды —836 255 комплектов; 3. Женской обуви —5525 пар; 4. Мужской —38 000; 5. Ковров—13 694 штук...»

Я опускаю два абзаца и цитирую…

Председатель: Время перерыва.

[*Объявлен перерыв до 14 часов*]

Вечернее заседание

Смирнов: Уважаемый суд, та же картина организованного ограбления умерщвленных людей была установлена комиссией и при проведении следствия на Майданеке. Я не буду цитировать полностью этого раздела коммюнике Польско-советской чрезвычайной комиссии и процитирую лишь одно отношение главного хозяйственного управления СС, содержащееся в коммюнике Польско-Советской чрезвычайной комиссии и которое трибунал найдёт на обороте страницы 66 документальной книги, первый столбец текста, третий абзац. Цитирую:

> «Всем комендантам концентрационных лагерей.
>
> Согласно заявлению главного управления имперской безопасности, из концентрационных лагерей были высланы пакеты с одеждой, главным образом, в управление Гестапо города Брюнн, причем оказалось, что в

некоторых случаях вещи эти были прострелены и покрыты кровью. Часть этих пакетов была повреждена, и, таким образом, посторонние люди имели возможность узнать о содержании пакета.

Ввиду того, что главное управление имперской безопасности в ближайшее время издаст инструкцию, регулирующую вопрос об оставшихся после смерти заключенных вещах, немедленно прекратить высылку вещей до окончательного выяснения вопроса, как быть с вещами, оставшимися после казненных заключенных.

Глюкс[412] — генерал-майор войск СС».

Я перехожу к представлению доказательств, свидетельствующих об объеме злодеяний.

Только в двух лагерях смерти преступниками было уничтожено пять с половиной миллионов человек. В подтверждение привожу выводы Чрезвычайной государственной комиссии по Освенциму. Я процитирую короткий фрагмент. Он предшествует подробному расчёту. Трибунал найдёт эту ссылку на странице 356 документальной книги, второй столбец, четвёртый абзац. Цитирую:

«Однако, применяя поправочные коэффициенты на недогрузку крематориев, на отдельные простои их, техническая экспертная комиссия установила, что за время существования Освенцимского лагеря немецкие палачи уничтожили в нем не менее четырех миллионов граждан СССР, Польши, Франции, Югославии, Чехословакии, Румынии, Венгрии, Болгарии, Голландии, Бельгии и других стран...»

Цитирую соответственные места из коммюнике Польско-советской чрезвычайной государственной комиссии по Майданеку. Трибунал найдёт эту цитату на странице 66, обратная сторона документальной книги, второй столбец текста, параграф 6. Цитирую:

«Польско-советская чрезвычайная комиссия установила, что за четырехлетнее существование «лагеря уничтожения» Майданек гитлеровские палачи, по прямому приказу своего преступного правительства, истребили путем массовых расстрелов, массового умерщвления в газокамерах около полутора миллиона человек — советских военнопленных, военнопленных бывшей польской армии, граждан различных национальностей: поляков, французов, итальянцев, бельгийцев, голландцев, чехов, сербов, греков, хорватов и большую массу евреев».

Я заканчиваю этим документом раздел о концентрационных лагерях и

---

[412] Рихард Глюкс (1889 — 1945), руководитель системы нацистских концентрационных лагерей (3 марта 1943 года — 8 мая 1945 года), группенфюрер СС и генерал-лейтенант войск СС (9 ноября 1943 года). Главный инспектор концентрационных лагерей в 1943-1945. Покончил жизнь самоубийством.

перехожу к последнему разделу своего доклада — «Сокрытие следов преступлений».

В период своих временных военных успехов немецко-фашистские преступники сравнительно мало заботились о сокрытии следов преступлений. Часто они не считали нужным даже маскировать дерном могилы, в которые сбрасывались после расстрелов тела умерщвленных.

Но после разгрома, который гитлеровская военная машина потерпела под Сталинградом, положение изменилось. Подгоняемые страхом возмездия, преступники стали применять срочные меры для сокрытия следов преступлений. Всюду, где это было возможно, они сжигали трупы. Там, где этого сделать было нельзя, могилы тщательно маскировались дерном или зелеными насаждениями. Земля, которой были засыпаны могилы расстрелянных, выравнивалась специальными машинами и гусеничными тракторами.

Однако основным методом, к которому прибегали немецко-фашистские преступники, следует признать все же сжигание трупов. Пепел от сожженных тел разбрасывался по полям, несгоревшие в пламени кости дробились специальными машинами и смешивались с навозом для изготовления удобрений. В крупных лагерях раздробленные кости умерщвленных продавались немецким промышленным фирмам для переработки на суперфосфат.

Я представляю суду в качестве доказательства громадного масштаба преступной деятельности гитлеровцев по сокрытию следов преступлений ряд документов. Ссылаюсь, прежде всего, на коммюнике Польско-советской чрезвычайной государственной комиссии по Майданеку. Документ представлен под номером СССР-29. Часть коммюнике на которую я ссылаюсь находится на странице 65 документальной книги, на обратной стороне, столбец 2 текста, последний абзац. Для того, чтобы сэкономить время я позволю себе подытожить содержание документа.

Уже в начале 1942 года были построены две печи для сжигания трупов.

> «Вследствие того, что трупов было очень много, немцы в 1942 году начали строить и к осени 1943 года построили новый мощный крематорий на пять сжигательных печей. Эти печи горели беспрерывно. Температура в этих печах могла подниматься до 1500°С. Для того чтобы в печь вмещалось возможно больше трупов, они расчленялись, в частности, обрубались конечности трупов».

Я опускаю следующие абзацы и прошу трибунал обратить внимание на отрывок который тремя абзацами ниже.

Печей в крематориях было недостаточно, и немцы для уничтожения трупов вынуждены были прибегать к специальным примитивным кремационным устройствам, которые делали следующим образом, я начинаю цитату в паргграфе 1, страница 334 текста:

«На рельсы или на рамы автомобиля, которые выполняли роль колосников, накладывались доски, на доски трупы, затем снова доски и снова трупы. Так укладывалось на костер от 500 до 1000 трупов. Все это обливалось горючей жидкостью и поджигалось».

Привожу краткую цитату, устанавливающую объем этой преступной работы по сокрытию следов преступлений, страница 336 первый абзац:

«Комиссия установила, что только в печах крематория было сожжено свыше 600 тысяч трупов; на гигантских кострах в Кремпецком лесу было сожжено более 300 тысяч трупов; в двух старых печах было сожжено свыше 80 тысяч трупов; на кострах в старом лагере возле крематория было сожжено не менее 400 тысяч трупов».

В качестве доказательства таких же обстоятельств, то есть, масштаба преступной деятельности гитлеровцев по сокрытию следов своих преступлений я ссылаюсь, далее, на сообщение Чрезвычайной государственной комиссии по городу Минску. Члены трибунала найдут эту цитату на обороте страницы 215, второй столбец текста, параграф 4. Цитирую:

«В урочище Благовщина обнаружены 34 ямы-могилы, замаскированные хвойными ветвями. Некоторые могилы достигают в длину 50 метров. При частичном вскрытии пяти могил в них на глубине трех метров найдены обуглившиеся трупы и слой пепла толщиной от половины до одного метра. Вблизи ям комиссия нашла множество мелких человеческих костей, волосы, зубные протезы и массу всевозможных мелких вещей личного обихода. Следствием установлено, что здесь фашисты истребили до 150 тысяч человек.

В 450 метрах от бывшего хутора Петрашкевичи обнаружены 8 ям-могил размерами 21 метр в длину, 4 метра в ширину и 5 метров в глубину. Перед каждой ямой-могилой имеются огромные залежи пепла, оставшегося от сжигания трупов».

Я опускаю следующую страницу и в качестве доказательства таких же обстоятельств, я ссылаюсь на сообщение Чрезвычайной государственной комиссии о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в Львовской области. Документ был уже представлен суду под номером СССР-6. Привожу очень короткое извлечение из этого документа. Часть которую я процитирую находится у членов трибунала на странице 164, обратная сторона, второй столбец текста, параграф 5:

«По указанию рейхсминистра Гиммлера и генерал-майора полиции Кацмана[413] в июне месяце 1943 года были проведены специальные мероприятия по выкапыванию и сжиганию трупов замученных и расстрелянных мирных жителей, советских военнопленных и

[413] Фриц Кацман (1906 – 1957) – сотрудник СС и полиции. Высший руководитель СС и полиции округа Радом. После войны скрылся под чужим именем.

подданных иностранных государств. Во Львове немцами была создана особая зондеркоманда номер 1005, состоявшая из 126 человек. Шефом этой команды был гауптштурмбаннфюрер Шерляк, его заместителем — гауптштурмбаннфюрер Раух. В обязанности зондеркоманды входило выкапывание из земли трупов убитых немцами мирных жителей и военнопленных и сжигание их».

Зондеркоманда 1005 была прототипом аналогичных зондеркоманд, созданных немцами. Последующие зондеркоманды, созданные для этих целей, получали номера - 1005-а, 1005-6 и т. д.

Я заканчиваю цитату выводами судебно-медицинских экспертов. Я цитирую последний абзац на странице 340 текста:

«Гитлеровские убийцы на территории Львовской области придерживались той же методики сокрытия своих преступлений, которую они начали раньше, убив польских офицеров в лесу под Катынью.

Экспертная комиссия установила полную идентичность маскировки расположенных в Лисеницах могил с такой же маскировкой могил убитых немцами польских офицеров в Катыни.

Для распространения опыта по истреблению людей, сжиганию трупов, маскировке преступлений немцы создали во Львове при Яновском лагере специальную школу по подготовке «квалифицированных кадров». В эту школу приезжали коменданты лагерей из Люблина, Варшавы, Кракова и других городов. Руководитель зондеркоманды номер 1005 Шерляк у «рабочего места» учил комендантов, как производить извлечение трупов из земли, как складывать их в штабели, сжигать, высеивать пепел, перемалывать кости, засыпать ямы, производить на них маскировочную посадку деревьев и кустарника».

Я ссылаюсь на документ под уже представленный под номером СССР-61 — акт осмотра в городе Львове костедробилки, специально предназначенной для перемалывания человеческих костей. Этот протокол можно найти у членов трибунала на странице 473 документальной книги. Так как у меня осталось мало времени, я процитирую самые короткие отрывки. Я цитирую параграф 1 на странице 342:

«Машина для перемола жженой кости смонтирована по специальному заданию на площадке автотракторного прицепа. Машина легко передвигается на любое расстояние, без демонтажа ее, посредством автомобиля или какого-либо другого транспорта».

Я опускаю следующий абзац и прочту ещё один короткий отрывок:

«Машина может работать в любом выбранном месте и не требует

специально подготовленного места. Перевозится установка автомобилем или каким-либо другим транспортом.

Машина при данных размерах имеет производительность приблизительно 3 кубических метра жженой мелкой кости в час.

Я опускаю следующие четыре страницы и предъявляю трибуналу в качестве доказательства протокол допроса Герхарда Адамеца, произведенного лейтенантом американской армии Патриком Макмагоном. Герхард Адамец был допрошен под присягой. Я задержусь на данному документе, который любезно предоставили наши американские коллеги, потому что показания Герхарда Адамеца, юридически говоря, подтверждают наши материалы. Они очень обширны, и я ограничусь лишь сравнительно короткими извлечениями из них.

Герхард Адамец был в составе зондеркоманды 1005-б. Я обращаю внимание трибунала на тот факт, что первая зондеркоманда была просто 1005, а это зондеркоманда 1005-б. Фрагмент, который находится у членов трибунала на странице 480 документальной книги, начинается со второго абзаца. Перед этим Герхард Адамец говорит о том, что он в составе сорока других служащих охранной полиции покинул Днепропетровск и был отправлен в Киев. Я напоминаю суду уже знакомое ему название «Бабий Яр». Начинаю цитировать показания Герхарда Адамеца, страница 347:

«Наш лейтенант Винтер доложил о нашей колонне оберлейтенанту Ханишу, цугфюреру. На этом месте пахло трупным запахом, который одурманивал нас, мы закрывали носы и придерживали дыхание. Оберлейтенант Ханиш обратился к нам с речью, из которой я помню следующие отрьвки:

Вы прибыли на то место, где вы должны нести службу и поддерживать своих товарищей. Вы уже чувствуете запах, который исходит из кухни, находящейся позади нас. Мы все должны привыкнуть к этому, и вы все должны исполнять свои обязанности. Нужно будет охранять заключенных и очень тщательно. Все, что здесь происходит, — это тайные дела империи. Каждый из вас отвечает своей головой, если у него убежит заключенный. И помимо этого данный человек будет подвергнут особому режиму. То же самое ожидает того, кто что-либо выболтает или не будет достаточно осторожен в переписке...»

Я опускаю следующее предложение и продолжаю цитату:

«После этой речи оберлейтенанта Ханиша нас вывели для того, чтобы познакомить с местом, где мы должны были нести службу. Нас вывели с кладбища и привели к прилегающему полю. Дорога, которая шла через это поле, была с обеих сторон оцеплена полицейскими, которые отгоняли всех приближающихся лиц. На поле мы увидели

около 100 человек заключенных, отдыхающих от работы. Ноги каждого заключенного были закованы в цепи, приблизительно 35 сантиметров длины. Заключенные были одеты в гражданское платье...»

Я опускаю следующую часть параграфа и продолжаю цитату:

«Работа заключенных состояла в том, как мы узнали впоследствии, чтобы выкапывать трупы, которые были зарыты здесь в двух массовых могилах, переносить их, складывать в две огромные груды и сжигать. Трудно установить, однако я предполагаю, что на этом месте было погребено от 40 до 45 тысяч трупов. В одном противотанковом рву была устроена могила, которая частично была заполнена трупами. Этот ров был длиной в 100 метров, 10 метров шириной и глубиной в 4 — 5 метров».

Я прерываю свою цитату и продолжаю последний абзац текста:

«В тот день, когда мы прибыли на это место (около 10 сентября 1943 г.), на поле было 3 — 4 небольших груды трупов».

Интересно, что этот фашистский специалист по сжиганию трупов называет небольшими грудами? Продолжаю цитату:

««Каждая такая груда состояла, приблизительно, из 700 трупов, была около 7 метров длиной, 4 метров шириной и 2 метров высотой».

Я прерываю цитату и продолжаю на следующей странице:

«Как здесь, так и в других местах, я наблюдал следующий метод работы:

...посредством железных крючков трупы стаскивались в определенное место, а затем складывались на деревянный настил. Затем вся груда трупов обкладывалась дровами, обливалась нефтью и поджигалась.

Нас, полицейских из отряда 1005-6, потом повели обратно на кладбище в кухню. Однако никто из нас не мог есть из-за жуткого запаха и из-за воспоминаний о виденном».

Хотя дальнейший текст весьма интересен, я вынужден пропустить его для экономии времени и продолжаю цитату со страницы 351, второй абзац. Я цитирую этот фрагмент, так как отчёт киевской чрезвычайной государственной комиссии, я уже имел честь доложить трибуналу о заявлениях заключённых которые сбежали из этих команд.

Показания Адамеца подтверждаются другими материалами. Продолжаю цитировать:

«Примерно 29 октября 1943 г. в 4 ч. 45 м. утра во время сильного тумана убежало человек 30 заключенных. Они сорвали свои ножные цепи, с ревом вырвались из своих бараков и разбежались в разных направлениях. Человек 6 было убито. Остальным удалось уйти из-за

сильного тумана.

Я прерываю цитату. Я прошу трибунал обратить внимание на тот факт, что как только работа по сожжению трупов была завершена заключенных убивали. В доказательство этого я цитирую следующий фрагмент из показаний Адамеца, страница 352, второй абзац текста:

> «В других местах, где я нес охранную службу, заключенные по окончании работы (выкапывание и сожжение трупов) были умерщвлены после того, как их группами или поодиночке под охраной полицейских, выделенных для этой цели, выводили к указанному СД месту. Затем эти полицейские посылались назад для того, чтобы доставить сюда новых заключенных. После этого сотрудники СД заставляли заключенных ложиться лицом вниз на деревянный настил, и они сейчас же получали выстрел в затылок. Заключенные в большинстве случаев без сопротивления подчинялись приказу, ложась рядом со своими уже расстрелянными товарищами».

Я обращаю внимание членов суда на тот путь, который далее совершила зондеркоманда. Эта зондеркоманда была в Кривом Роге, в Николаеве, в Вознесенске и в Риге, то есть она совершила путь почти с самого юга и до Балтийских областей моей Родины, путь, исчисляемый тысячами километров. Везде команда занималась тем же самым делом: «Мы из отряда 1005-6 получили затем приказ направиться к нескольким вновь построенным баракам, которые были расположены, примерно, в 250 метрах от 6—7 массовых могил». Я цитирую именно это место потому, что Бикернекский лес будет показан в кинодокументах.

> «Последние находились, примерно, в 4 километрах от окраины Риги в Бикернекском лесу. Там находились, примерно, 10— 12 тысяч трупов. Новый отряд из 50—60 заключенных был вывезен туда, и в середине июня 1944 года началась работа (выкапывание и сожжение трупов) таким же образом, как описывалось ранее, и закончена в конце июля 1944 года. Я думаю, что в то время фронт находился в 300 километрах оттуда. Эти 10—12 тысяч трупов принадлежали мужчинам, женщинам и детям всех возрастов и были похоронены, примерно, два года тому назад.

Уважаемый суд, я напоминаю фрагмент из отчёта Чрезвычайной государственной комиссии который я процитировал, указывает дату расстрела 1942 и это доказывает, что эти показания согласуются друг с другом. Я продолжаю цитату:

> «Мы, полицейские, вообще думали, что эти люди убиты СС. Однако это было только предположение. Этот новый отряд из 50 — 60 заключенных был умерщвлен в конце июля 1944 года».

Я опускаю последнюю часть; протокол завершается текстом присяги и

подписью Герхарда Адамеца.

Убийства многих миллионов людей были совершены немецкими фашистами из мотивов, продиктованных их человеконенавистническими каннибальскими «теориями» расизма и «права господ» на уничтожение народов. Все эти убийства были хладнокровно обдуманы. Беспрецедентные по масштабу злодеяния были выполнены в точно определенные для этого сроки, причем, как я показывал это неоднократно раньше, для массовых убийств и для уничтожения следов преступлений была создана специальная техника.

Но, кроме того, во многих преступлениях немецких фашистов есть одна черта, которая делает их еще более отвратительными. В ряде случаев немцы, уже лишив жизни жертву, не прекращали на этом преступления, но продолжали его, делая затем объектом преступного глумления самое тело умерщвленного. Глумление над трупами жертв было характерно для всех лагерей уничтожения. Я напоминаю уважаемому суду, что несгоревшие кости покойников продавались немецкими фашистами фирме Strem. Волосы умерщвленных женщин срезались, упаковывались в тюки, прессовались и отправлялись в Германию.

В ряду этих же преступлений находятся и те, о которых я предъявляю доказательства сейчас. Я указывал уже неоднократно ранее, что основным методом уничтожения следов являлось сожжение трупов, но та же подлая рационализаторская эсэсовская техническая мысль, которая создала газовые камеры и «душегубки», стала работать над тем, чтобы создать такие способы полного уничтожения человеческих трупов, при которых уничтожение следов преступлений сочеталось бы с получением определенного фабриката.

В Данцигском анатомическом институте уже были произведены в полупромышленном масштабе опыты по получению мыла из человеческих тел и дублению с промышленными целями человеческой кожи. Я предъявляю суду под номером СССР-197 показания одного из непосредственных участников изготовления мыла из человеческого жира, препаратора анатомического института в Данциге Зигмунда Мазура.

Я опускаю две страницы выступления и перехожу к странице 363. Я начинаю цитату – она довольно длинная, но я думаю, что у меня есть время для представления доказательств, и прошу обратить внимание уважаемого суда на эту цитату:

> «Вопрос: Расскажите, как производилось мыловарение из человеческого жира при анатомическом институте города Данцига.
>
> Ответ: Рядом с анатомическим институтом в глубине двора летом 1943 года было построено каменное одноэтажное здание из трех комнат. Здание это было построено для обработки трупов и вываривания костей. Так было объявлено официально профессором

Шпаннером[414]. Именовалась эта лаборатория лабораторией для изготовления человеческих скелетов и сжигания мяса и ненужных костей. Но уже зимой 1943/44 года профессор Шпаннер приказал собирать человеческий жир и не выбрасывать его. Это приказание было отдано Рейхерту и Боркману.

В феврале 1944 года профессор Шпаннер дал мне рецепт приготовления мыла из человеческого жира. В этом рецепте предписывалось брать человеческий жир в количестве 5 килограммов и варить 2 — 3 часа в 10 литрах воды с 500 граммами или одним килограммом каустической соды, затем дать остыть. Мыло всплывает наверх, а остатки и вода остаются на дне в ведрах. К смеси прибавлялась еще и поваренная соль (пригоршня) и сода. Затем добавлялась свежая вода, и смесь снова варилась 2 — 3 часа. После остывания готовое мыло выливалось в формы».

Я представляю сейчас суду эти «формы»-кюветы, в которые выливалось сваренное мыло. Дальше я представляю доказательство того, что полуфабрикат этого человеческого мыла действительно был изъят в Данциге.

«Мыло получалось неприятного запаха. Для того чтобы уничтожить этот неприятный запах, прибавляли бензальдегид».

Я опускаю следующую часть цитаты, который объясняет откуда они получали этот препарат. Это не имеет значения на данной стадии, и продолжаю цитату на странице 364, параграф 4:

«Жир собирали с человеческих трупов Боркман и Рейхерт. Мыло варил я из трупов мужчин и женщин. Одна производственная варка занимала несколько дней — от 3 до 7. Из двух известных мне варок, в которых я принимал непосредственное участие, вышло готовой продукции мыла более 25 килограммов, причем для этих варок было собрано 70 — 80 килограммов человеческого жира, примерно с 40 трупов. Готовое мыло поступало к профессору Шпаннеру, который его хранил у себя лично.

Работами по производству мыла из человеческих трупов, как мне известно, интересовалось и гитлеровское правительство. В анатомический институт приезжали министр просвещения Руст, министр здравоохранения Конти, гауляйтер Данцига Альберт Форстер, а также много профессоров из других медицинских институтов.

Сам я лично для своих потребностей — для туалета и стирки —

---

[414] Рудольф Шпаннер (1895 — 1960) — немецкий патолог, профессор медицины, директор анатомического института в Данциге (ныне Гданьск), офицер СС. Проводил эксперименты с производством мыла из человеческого жира в 1943—1944 годах.

употреблял это мыло из человеческого жира. Лично для себя я взял этого мыла 4 килограмма».

Я опускаю один абзац и продолжаю цитату:

«Лично для себя также брали мыло Рейхерт, Боркман, фон Барген и наш шеф профессор Шпаннер».

Я опускаю следующие абзацы и завершаю цитату на странице 365 откуда я прочту один абзац который касается промышленного использования человеческой кожи.

Я предъявляю сейчас под номером СССР-196 копию рецепта мыла, изготовленного из тел умерщвленных. Он в основном идентичен с тем, который изложен в протоколе допроса Мазура. Для подтверждения того, что все изложенное в протоколе допроса Мазура соответствует действительности, я приведу принятые судом протоколы допроса британских военнопленных, в частности рядового королевского суссекского полка Джона Г. Виттона. Документ предъявляется суду под номером СССР-264. Члены трибунала найдут эту цитату в параграфе 5, страница 495 документальной книги. Я цитирую одно небольшое место из этого протокола. Это страница 367:

«Трупы прибывали в количестве от 7 до 8 в день. Все они были обезглавлены и раздеты догола. Иногда их доставляли в автомашинах Красного Креста в деревянных ящиках, вмещающих 5—6 трупов, иногда по 3 — 4 трупа доставляли в небольших грузовиках».

Я опускаю следующее предложение.

«Трупы обычно выгружали с предельной быстротой и сносили в погреб, в который вела боковая дверь из фойе при главном входе в институт.

Я опускаю следующее предложение:

«Затем их складывали в большие металлические контейнеры в которых они оставались приблизительно 4 месяца».

Я опускаю следующие три предложения и продолжаю цитату:

«Вследствие того, что трупы предварительно пропитывались какой-то жидкостью, ткань очень легко отделялась от костей. Затем всю ткань складывали в бак для кипячения размером с небольшой кухонный стол. После кипячения полученную жидкость разливали по белым сосудам размером примерно в двойной лист обычной писчей бумаги и глубиной в 3 сантиметра. Обычно в день машина давала 3 — 4 таких сосуда».

Свидетель лично не был очевидцем применеия мыла, но я представляю, далее, суду под номером СССР-272 письменные показания британского подданного — капрала королевских войск связи Вильяма Андерсена Чили. Члены трибунала найдут этот фрагмент на странице 498 документальной книги, том 2. Цитирую:

«Трупы доставлялись в количестве 2 — 3 в день. Все они были совершенно нагие, причем большинство было обезглавлено».

Я прерываю цитату и опускаю два абзаца и продолжаю цитату:

«Конструирование машины для изготовления мыла было завершено в марте-апреле 1944 года. Постройка здания, в котором ее предполагалось поместить, была закончена в июне 1942 года. Машина эта была смонтирована на данцигской фирме АИРД, не связанной с военным производством. Насколько я помню, эта машина состояла из бака, обогреваемого электричеством, в котором при помощи добавления каких-то кислот растворялись кости трупов.

Я предполагаю, что в качестве кислоты брали едкий натр. Когда кипячение заканчивалось, полученной смеси давали остыть, а затем выкладывали в специальные формы.

Я продолжаю цитату из следующего абзаца:

«Я не могу точно определить количество получаемого вещества, но я видел, как его употребляли в Данциге для чистки столов, на которых производили вскрытие трупов. Люди, пользовавшиеся им уверяли меня, что это — лучшее мыло для этой цели».

Я предъявляю, далее, образцы полуфабриката мыла и изготовленного мыла. Здесь вы увидите небольшой кусочек вполне готового мыла, которое по внешнему виду, уже пролежав несколько месяцев, напоминает, однако, обычное хозяйственное мыло. Я передаю его трибуналу. Кроме того, я предъявляю образцы полувыделанной человеческой кожи (экземпляр СССР-394). Предъявленные образцы убеждают в том, что процесс изготовления мыла был уже вполне разработан Данцигским институтом. Что касается кожи, то она по внешнему виду напоминает еще полуфабрикат. Наиболее приближается к типу промышленной кожи тот кусок, который вы видите наверху слева. Таким образом, можно считать доказанным, что опыты по промышленному производству мыла из человеческого жира были вполне завершены в Данцигском институте. Опыты по дублению человеческой кожи еще производились, и только победоносное наступление Красной Армии положило предел этому новому преступлению нацистов.

Мне осталось господа судьи, предъявить вам последнее доказательство, в ряду доказательств военных преступлений в отношении мирного населения которые предъявляет советское обвинение. Кроме того, может быть, из Советского Союза к нам прибудут свидетели по разделам которые касаются моей темы. Я буду просить разрешения уважаемого суда, допросить свидетелей по ходу представления других доказательств.

Перед тем как предъявить последнее доказательство, я прошу разрешения суда сделать несколько завершающих замечаний, буквально несколько слов.

Длинный ряд преступлений против мирного населения временно

захваченных немецко-фашистскими преступниками районов Советского Союза, Чехословакии, Польши, Югославии и Греции не может быть исчерпан даже в самом подробном докладе. Можно выделить только наиболее типичное в тех жестоких, подлых и расчетливых приемах, к которым прибегали главные преступники, замышлявшие преступления, и те, кто эти преступления выполняли. Те, кто находится ныне на скамье подсудимых, освободили от «химеры, именуемой совестью», сотни тысяч и миллионы преступников. Они воспитали этих преступников, создали им атмосферу безнаказанности и натравили своих кровавых собак на мирных людей. Они глумились над совестью и достоинством человека. Но к совести мира взывали те, кого травили в «душегубках» и газовых камерах, кого разрывали на куски, те, чьи тела сжигали в печах крематориев и пепел развевали по ветру. Мы не можем теперь назвать даже многие из мест захоронений миллионов злодейски умерщвленных невинных людей. Но на сырых стенах газовых камер, на местах расстрелов, в фортах смерти, на каменных плитах тюрем и казематов мы до сих пор можем различить полные глубокой душевной боли, взывающие к возмездию краткие записи обреченных на смерть людей. И пусть помнят живые эти запечатленные на камне голоса жертв немецко-фашистского террора, взывавших перед смертью к совести мира, о справедливости и о возмездии.

В качестве последнего доказательства я предъявляю трибуналу рукопись и письменные показания лиц, которые составили этот документальный фильм. Я прошу трибунал принять в качестве доказательства этот документальный фильм (документ номер СССР-81). Я также прошу трибунал позволить, если возможно, короткий перерыв – около 10 минут – для технической подготовки демонстрации этих документов.

[*Объявлен перерыв*]

Смирнов: Ваша честь, могу ли я представить документальные доказательства?

[*Демонстрируется фильм «Зверства немецко-фашистских захватчиков в СССР*]

Председатель: Полковник Смирнов, вы закончили своё выступление?
Смирнов: Я закончил представление доказательств, господин председатель.
Председатель: Вы можете сообщить трибуналу, сколько советское обвинение будет продолжать?
Смирнов: Думаю, мне трудно ответить на этот вопрос. Я попрошу главного обвинителя сделать это.
Руденко: Завтра мы начнём презентацию доказательств о разграблении и расхищении общественного и государственного имущества, и мы думаем, что выступающий по данному вопросу завершит презентацию материалов завтра. Затем

трибуналу будут представлены доказательства о разрушении городов, деревень, памятников и народной культуры и искусства. Это займёт приблизительно полтора дня. Другими словами, я имею в виду половину четверга или пятницы и половину следующего дня, принимая во внимание то, что по данному вопросу также будет представлен документальный фильм.

Затем будут доказательства о депортации и рабском труде. Это займёт приблизительно 3-4 часа. Заключительная презентация доказательств о преступлениях против человечности. В ходе представления доказательств по всем разделам, мы с разрешения трибунала вызовём несколько свидетелей. Я не могу сегодня представить трибуналу список свидетелей, потому что есть трудности с их доставкой в Нюрнберг. Этот список будет сформирован завтра к концу заседания.

В итоге, думаю, что советское обвинение завершит представление доказательств либо во вторник, либо в среду на следующей неделе.

Председатель: Благодарю. Мы откладываемся.

[*Судебное разбирательство отложено до 10 часов 20 февраля 1946*]

